

*Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д. И. Гулиа*

**АБХАЗИЯ И ГРУЗИЯ:
*завтра была война***

*(О абхазо-грузинских отношениях
в 1988 – 1992 годы)*

Сухум
2012

ББК 63, 3(5Абх)6

А 20

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных
исследований им. Д. И. Гулиа

Редактор – **С. Ш. Салакая**, кандидат исторических наук

Рецензент – **А. М. Хашба**, кандидат исторических наук

А. Ф. Авидзба. Абхазия и Грузия: завтра была война.

Сухум 2012. – 424 с.

Работа посвящена абхазо-грузинским взаимоотношениям в предвоенный период (1988–1992 гг.), которые рассматриваются в контексте общественно-политических событий, приведших к развалу Советского Союза.

Книга рассчитана на историков, политологов, преподавателей, студентов и широкого круга читателей.

© А. Ф. Авидзба, 2012

ВВЕДЕНИЕ

В 1985 г. в Советском Союзе была провозглашена «перестройка», которая стала началом нового этапа в развитии исторического процесса. Последовавшие за этим события привели к глобальным изменениям общемирового масштаба. Настало время ломки утверждавшихся десятилетиями и поэтому ставших привычными, принципов, стереотипов и образов; исчезновения последних официальных колоний и образования множества новых независимых государств с различными декларированными правами де-юре и возможностями их осуществления де-факто; превращения общепланетарного биполярного мира в гиперглобализированную многополярную систему и складывания многополюсного взаимозависимого мира...

Противостояние биполярных систем завершилось исчезновением одной из них, впоследствии приведшей к развалу СССР. Эти процессы не были одноактными действиями и, как правило, сопровождались политическими, экономическими, культурными, конфессиональными, психологическими и иными осложнениями во взаимоотношениях стран и народов, населявших эти территории. Начавшийся развал Советского Союза привел к обострению национального вопроса. Этносы обновляли старые и выдвигали новые требования, которые ими рассматривались как вполне обоснованные и законные. Для их воплощения в жизнь они стремились привлечь внимание мирового сообщества к своим про-

блемам. В рассматриваемую эпоху, по мере уточнения задач и четкого оформления требований, обозначались магистральные пути развития этносов в новых исторических реалиях, т. е. шло формирование новой этнополитики или национальных проектов. Важное место в этом процессе занимает мироощущение и мировосприятие этноса, его способность или не способность к осознанию себя гармоничной частью остального человечества. Формирование этнополитики обусловлено комплексом взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, проявляющихся во всех сферах жизнедеятельности этноса. К главным среди них могут быть отнесены: активность и направленность деятельности этнических элит и интеллектуалов; специфические черты этноса экономического характера; политическая, экономическая и иная деятельность этнических диаспор, проживающих за пределами основного ареала обитания этноса; наличие диаспоральной политики и степень скоординированности действий руководства национальных государств с этническими диаспорами, проживающими за пределами исторической родины; историческая память народа; этнические стереотипы и предрассудки; время формирования этнополитики; этнопсихология; этнофилософия; этносоциология; степень втянутости этноса в общепланетарную гиперглобализацию; уровень самоидентификации; гиперактивность или патологическое отсутствие активности со стороны масс, идентифицируемых с данным этносом; межэтнические, внутриэтнические, и геополитические процессы и т. д.

«Новое политическое мышление» и ядерное разоружение, которые стали следствием перестройки, привели к изменению всей политической основы привычного миропорядка, установившегося к тому времени. Однако, известно, что пока существует мироздание, во всяком случае, в таком виде, в каком мы его знаем, мир не способен избавиться от противостояний и столкновений интересов. В лучшем случае можно говорить только о более или менее длительных периодах спада противостояния. Поэтому установилась определенная цикличность, при которой мировой исторический процесс время от времени меняет свою форму, а его содержание остается неизменной на протяжении веков.

Поэтому и тогда, наверное, многим было ясно, что противостояние, утверждение себя и своих привилегий через демонстрацию и применение силы, составной частью которой является гонка вооружений, неспособно быть отмененным ни перестройкой, ни «новым политическим мышлением». Да и потом, в мире, где «нет ничего нового под луной» не может быть действительно «нового политического мышления», а может быть только пародия на него, а пародия, как известно, способна лишь на некоторое время подменить оригинал. Так случилось и с перестройкой М. Горбачева. Она изменила оболочку, форму, но не смогла и не могла изменить содержание, созданный во времена торжества «законов джунглей», и продолжающий оставаться таковым, миропорядок. Принцип – «где-то убывает, где-то прибывает» – является основополагающим в нынешнем мировом общежитии, и это наглядно показали перестроечный и постперестроечный периоды. Если бы мы жили не в нашем, а в мире, где возможно было бы появление и внедрение действительно «нового политического мышления» – то не развалился бы Варшавский договор, а его члены не оказались бы в составе НАТО – военно-политического блока, для военного сдерживания которого и был когда-то создан Варшавский договор; не разрушился бы Советский Союз, и не было бы на его бывших частях столько войн и страданий, в которых почти везде было засвидетельствованы интересы, почему-то всегда, конечно же, «жизненные», глобальных или хотя бы региональных держав. Так, где и когда завершилась и завершилась ли вообще «холодная война», которая остается холодной только для «заинтересованных» держав, но для стран и народов, которые к их несчастью, оказались ареной геополитических столкновений, зачастую превращается в самые настоящие горячие войны, одной из которых была Отечественная война Абхазии...

Таким образом, при рассмотрении вопросов, связанных с военно-политической историей Абхазии означенного периода, необходимо учитывать более широкий контекст – региональную и глобальную геополитику. Поскольку процессы, приведшие к войне и последовавшим событиям, не свалились как снег на голову, необходимо знать предысторию войны. Отсутствие осведом-

ленности об этом периоде абхазо-грузинских взаимоотношений, в купе с грузинской пропагандой, привели к тому, что война в Абхазии, которая для нее являлась Отечественной или войной на выживание, до сих пор нередко воспринимается как продукт противостояния цивилизованной грузинской христианизированной нации с абхазскими мусульманскими фундаменталистами, которые являлись марионеткой в руках пресловутой «третьей силы». Конфликт между Абхазией и Грузией в этих кругах отказываются классифицировать как межгосударственный, рассматривая его в лучшем случае только как этнополитический.

Тем временем, абхазо-грузинские отношения имеют свою историю, без которой сложно разобраться в сути современного противостояния. Узел нынешних абхазо-грузинских противоречий стал завязываться во второй половине XIX столетия, после окончания Кавказской войны и вынужденного переселения («махаджирство») абхазов в Турцию. Интересно, что до опустошительной русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Абхазия состояла почти исключительно из коренного абхазского населения. После войны значительная территория страны от р. Псырцха до р. Кодор обезлюдела. Тогда же начался процесс бурного переселения крестьян из Западной Грузии (в основном мегрелов) в центральную часть Абхазии, в опустевшие села Мерхеул (1879), Беслетка (1881), Акапа (1882), Келасур, Пшап (1883) и др. В 1877 г. появилась пространная статья видного грузинского публициста Я. Гогешвили, известная под весьма определенным и красноречивым названием «Кем заселить Абхазию?». Он считал, что колонизация Абхазии может быть успешной лишь в случае переселения туда десятков тысяч мегрелов, но не русских, армян, греков... Гогешвили писал прямо: «Представляя со всех... сторон наилучших колонизаторов Абхазии, мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев». В считанные годы Абхазия превратилась в пестрый в этническом отношении край. Здесь возник целый ряд поселений – армянских, греческих, русских, эстонских, немецких, болгарских и др. В послевоенный период этнодемографическая ситуация в Абхазии резко изменилась. По статистическим данным 1886 г. в Сухумском округе насчитыва-

лось около 69 тыс. человек. Из них абхазы составляли 58.963 чел. (85,7%), грузины (мегрелы и лазы 3.558) – 4.166 чел. (6,0%), греки – 2.149, армяне – 1.049, русские – 971 чел. и т. д. Недоверие и напряжение в абхазо-грузинских отношениях проявилось в 1905–1907 гг., когда масса грузинских переселенцев приняла активное участие в революционном движении в Абхазии. События первой русской революции в Абхазии абхазы воспринимали как «грузинскую» революцию и с недоверием отнеслись к тем, кто недавно занял земли их собратьев-махаджиров, а теперь выступал перед ними в роли революционных агитаторов¹.

Проблемы абхазо-грузинских взаимоотношений, уже Советского периода, в сконцентрированной форме были изложены в речи В. Ардзинба на первом съезде народных депутатов СССР. Он тогда говорил: «Советская власть в Абхазии была установлена 4 марта 1921 года, была провозглашена Социалистическая Советская Республика Абхазия. Под нажимом Сталина в декабре 1921 года Социалистическая Советская Республика Абхазия заключила союзный договор с Советской Социалистической Республикой Грузия, который сохранялся до 1931 года. В правовом отношении этот союз означал создание федерации, основанной на равноправии и суверенности обеих республик... Однако, в действительности этот договор стал началом ликвидации суверенитета Абхазии. В 1931 году договорная Абхазия была преобразована теперь уже в автономную республику в составе Грузинской ССР. Таким образом, Абхазия чуть ли не единственная республика, политический статус которой изменялся по воле Сталина не по восходящей, а по нисходящей линии. Сегодня мы многое знаем о массовых репрессиях против советских людей, целых народов в годы культа личности. В истории абхазского народа 1937–1953 годы стали периодом, когда стоял вопрос о ликвидации народа как такового. О том, что ставилась и решалась именно эта задача, свидетельствует вся совокупность репрессивных акций в отношении абхазцев. Была обезглавлена нация: уничтожены все виднейшие государственные и партийные лидеры Абхазии, и практически вся, только что народившаяся, интеллигенция. Массовым репрессиям подверглось крестьянство. С 1940 года абхазский народ перестали называть

«абхазским народом». С 1941 года прекратились радиопередачи на абхазском языке. В 1945–1946 годах были закрыты абхазские школы, и преподаватели остались вне школ. Абхазцев практически не стало в руководящих партийных и советских органах. Было начато массовое насильственное переселение в Абхазию. На переселение тратились огромные средства, оно не прекращалось даже в тяжелые 1941–1942 годы. Из Абхазии были выселены греки, турки и другие народы, а их дома переданы переселенцам из районов Грузии. За счет такого искусственного прироста абхазцы оказались в меньшинстве на своей древней родине. Подверглись изменениям исконные названия населенных пунктов в Абхазии. Только с 1948-го по 1951 год на соответствующий лад были переименованы 147 названий... Вместе с тем официальное осуждение культа личности на XX съезде партии не повлекло за собой ликвидации «наследия сталинизма». Это «наследие» до сих пор дает о себе знать. О серьезных нарушениях в области национальной политики по отношению к абхазскому народу говорилось в коллективных и личных письмах, с которыми обращались в центральные партийные и советские органы представители различных слоев абхазского народа – интеллигенции, рабочего класса и крестьянства в 1947, 1957, 1967, 1978, 1988 годах»².

Хронологические рамки предлагаемой работы охватывают период с осени 1988 г. по лето 1992 г. т. е. от начала очередного витка противостояния между Абхазией и Грузией до начала вооруженной агрессии Грузии против Абхазии. Рассматриваемое время можно разделить на два периода, каждый из которых также может состоять из двух этапов:

1. осень 1988 г. – декабрь 1990 г. – с момента начала очередного витка противостояния Абхазии и Грузии до избрания В. Ардзинба Председателем ВС Абхазии: а, осень 1988 – август 1990 г. – начало очередного витка противостояния – принятие Декларации о государственном суверенитете Абхазии; б, август – декабрь 1990 г. – принятие Декларации – избрание Ардзинба Председателем ВС Абхазии;

2. декабрь 1990 г. – август 1992 г. – с избрания В. Ардзинба Председателем ВС Абхазии до начала военной агрессии Грузии

против Абхазии: а, декабрь 1990 г. – декабрь 1991 г. – избрание В. Ардзинба – формирование нового Верховного Совета Абхазии; б, январь – август 1992 г. – начало функционирования нового ВС – начало вооруженной агрессии против Абхазии.

Еще задолго до войны грузинские политики, историки, писатели, журналисты активно стали внушать своему народу и всему миру, что Абхазия является «исконно грузинской землей». В связи со сказанным, как представляется, актуально вспомнить признанного гуманиста Эразма Роттердамского, которого также не могли не заботить проблемы войны и мира. Он, в одном из своих произведений, от лица гонимого людьми «Мира», писал: «Хорошие книги делают людей, философия создает более чем людей, богословие создает богов. Я был уверен, что отдохну среди ученых после стольких мытарств. Но, увы, новое разочарование! Здесь идет та же самая война, но только в ином роде, не такая кровавая; но не менее бессмысленная и неразумная»³. Приведенное в этом пассаже, в особенности в его последней части, имеет непосредственное отношение к книге российского ученого С. Червонной «Абхазия – 1992: постокмунистическая Вандея»⁴, которая неоднократно будет процитирована в данной работе. Как не может не заметить любознательный читатель, оценки и выводы названного автора всегда тенденциозны, и в любом противостоянии виновными у нее выходят плохие не цивилизованные абхазы, от которых вынуждены защищаться образованные и патриотичные грузины. При этом, с помощью неоднократно повторяемых клише, дело представляется таким образом и это внушается читателям, что эти «неграмотные абхазы», причем по подсказке из Кремля и еще откуда-нибудь, хотят отнять у шелковых и ласковых грузин лакомый кусок их родной земли. А все из-за того, что московский ученый в своей названной работе задалась целью оправдать политику Грузии, совершившей агрессию против Абхазии. При этом она легко и непринужденно (во всяком случае, со стороны так кажется), все рассуждения и мнения, не вписывающиеся в ее концепцию по абхазо-грузинским отношениям, называет «глупейшими» и «абсурдными».

Более того, она в своей работе объявила, что абхазы ее наняли, чтобы «обеспечить научное прикрытие позициям этого сепаратизма ссылками на авторитет московских ученых»⁵. Но, несмотря на это, она написала книгу против этих самих «сепаратистов» – следовательно, является образцом неподкупности, честности и порядочности. В силу этого грузинские политики, ученые и писатели, писавшие и пишущие впоследствии воспоминания и научные труды⁶, считают своим долгом сослаться на С. Червонную, когда они хотят показать абхазов в неприглядном виде или просто обвинить их в неправоте. Следовательно, если раньше, в Советское время, правилом хорошего тона у грузинских общественных и государственных деятелей считалась ссылка на Георгиевский трактат⁷, то теперь среди отставных грузинских политиков и действующих писателей и ученых таковой считается ссылка на С. Червонную. Вообще нужно сказать, что названная работа является не только характерным трудом, «разоблачающим» «абхазских экстремистов», но и стала своего рода фундаментом и основным источником для российских, западных и других авторов, которые, по разным причинам, задаются целью обосновать, в очередной раз в их истории, «виновность» абхазов. В силу этого представляется возможным и не беспочвенным сделать некий акцент на названную работу в данном предисловии.

Говоря о причинах войны, С. Червонная пишет: «Суть вопроса, однако, не в том, чтобы констатировать факты националистических, в частности, антиабхазских, антиавтономистских высказываний и настроений в грузинской печати и разного рода политических декларациях. Организаторы абхазской войны, соучастники этой политической провокации, сторонники Ардзинбы, отвечающие за идеологическое обеспечение июльско-августовской авантюры 1992 года, размахивают цитатами подобных заявлений «грузинской стороны, пугая ими своих соотечественников и используя их для обоснования своей правоты. Но дело в том, что именно такое использование совершенно неправомерно. Это, примерно, все равно, что оправдать какой-нибудь упредительный военный удар, нанесенный по России Соединенными Штатами Америки (или Израилем? или Германией?) на том основании, что

российская печать определенного сорта (газета «День» и ей подобные) полна разного рода антиамериканских, антисемитских и тому подобных мерзостей»⁸. Но это утверждение могло быть отчасти оправдано, если США нанесут удар по России, что исходя из логики данной цитаты равно тому, что если бы в августе 1992 г. Абхазия нанесла бы военный удар по Грузии. Напротив – агрессию совершила против Абхазии именно Грузия и это – исторический факт, а факты, как известно, упрямая вещь, а история не имеет сослагательного наклонения. Так было до нас и так будет после нас, и это не изменится в угоду кого бы то ни было, пусть даже уважаемой ученой из Москвы, которая, почему-то, возложила на себя миссию поменять местами агрессора и его жертву.

Саму работу С. Червонной предваряет маленькое предисловие, состоящее буквально из одного абзаца К. Дзедзисашвили, в котором сказано: «Книга поражает объёмом проанализированного материала и знанием мельчайших деталей и нюансов этнополитических процессов в Грузии и, конкретно, в Абхазии. Тем не менее, стоит отметить и стремление автора не предстать обвинителем абхазского этношовинизма, а попытаться раскрыть те скрытые механизмы, которые привели к трагической развязке – грузино-абхазскому конфликту – в регионе. P.S. Большое спасибо автору за профессионализм, непредвзятость и не ангажированность. Рекомендую всем т.н. «знатокам» грузино-абхазской проблематики ознакомиться с этой книгой»⁹.

Таким образом, с самого начала книги ее автор был объявлен источником той правды, которую не знают и не могли знать «знатоки», под которыми, естественно следует понимать всех тех, кто не разделяют точку зрения С. Червонной, которая по чистой «случайности» совпадает с точкой зрения действовавшей тогда в Грузии власти. Почему-то Червонная относится также плохо к Гамсахурдиа, как к нему относится Шеварднадзе, хотя, когда она пишет о Гамсахурдиа в контексте его противостояния с абхазами, представляет его борцом за справедливость. Получается, что для С. Червонной хороши все, кто против абхазов. Вообще странно: ученый, имеющий немало работ, посвященных правам народов на самоопределение и отстаивающий их, в случае с абхазами карди-

нально переходит на противоположные позиции. При этом она никак не желает понимать того, что реализация права абхазского народа на самоопределение стало обязательным условием не только для его достойного существования, а вовсе и самого выживания. Если С. Червонная это знала и выступала против самоопределения абхазов, то значит, она не заблуждается насчет этого, а просто поддерживает идею их физического истребления.

Другой российский исследователь М. Александров, говоря о книге С. Червонной пишет: «Автор занимает ярко выраженную прогрузинскую позицию. По ее оценке, отделение Абхазии от Грузии стало результатом не внутренних настроений абхазского народа, а скрытого заговора «реакционных» прокоммунистических сил СССР, а затем России, пытавшихся реставрировать Советский Союз. Интересно, что автор приписывает этим селам сверхъестественные возможности даже после распада СССР. То есть проиграв на внутрироссийском поле, они продолжали каким-то странным образом определять внешнеполитическое поведение России. При этом Червонная впадает в явные противоречия. Она тут же признает, что основную помощь оказала Конфедерация Горских Народов Кавказа, настроенная не только не проимперски, но даже антироссийски. Боле того, автор сама признает, что реакционерам «не удалось «оседлать» российскую армию и использовать ее против Шеварднадзе, не удалось спровоцировать Ельцина, который занял жесткую позицию недопустимости военного втягивания России в закавказский конфликт и поддержал принцип территориальной целостности Грузии». То есть получается, что влиятельные реакционные силы на практике ничего не определяли»¹⁰.

При этом М. Александров в своей работе также пишет: «Что же касается центральной российской печати, то, здесь начиная с августа 1992 г., обозначился явный крен в сторону сочувствия абхазской стороне и осуждения действий Грузии»¹¹. Данное утверждение, мягко говоря, не совсем соответствует действительному состоянию дел. В начале войны Абхазии была устроена информационная блокада. Ни о каком «явном крене в сторону сочувствия абхазской стороне и осуждения действий Грузии» тогда и речи не было, напротив, голоса абхазов заглушались в угоду официаль-

ной политики России, которая, тогда, заявила о поддержке «территориальной целостности» Грузии и, соответственно, поддержала ее агрессию против Абхазии. Только с течением времени, к исходу сентября 1992 г. ситуация начала медленно меняться. Но и после этого говорить о повороте общественного мнения России в сторону однозначного сочувствия абхазам не верно.

Вернемся к книге С. Червонной. Очередным свидетельством тенденциозности ученого является и следующее ее умозаключение: свержение пусть даже плохого, по их обоюдному с Шеварднадзе мнению, но законно избранного Гамсахурдиа – хорошо, а вот стремление В. Ардзинба защитить свой народ от насильственной ассимиляции и физического исчезновения – плохо. Следовательно, по ее логике, Шеварднадзе – великий демократ и миротворец, а Ардзинба, – которого она называет «самым великим национал-сепаратистом», – авантюрист и милитарист.

Между тем, В. Ардзинба – ответ абхазов на вызов, брошенный им историей; легендарная личность, появившаяся в нужном месте и в нужное время и ставшая олицетворением освободительного движения; сумевший сохранить свою маленькую страну в большой равнодушной среде, достойно пронеся через безжалостное время знамя чести своего народа.

С. Червонная, в своей названной работе, раз за разом повторяет и навязывает своим читателям мысль о том, что войну начали Ардзинба и абхазы. Между тем, такое мнение можно навязать только тем читателям, которые, в силу разных причин и обстоятельств, окажутся не в состоянии или не пожелают быть в ладах с простой логикой: 14 августа 1992 г. грузинские войска были остановлены у абхазской столицы, а не абхазские формирования – на территории Грузии.

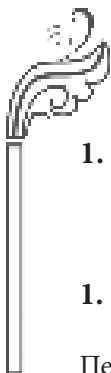
---

¹ Шамба С., Лакоба С. Народный форум Абхазии и его цели // Сб. «Абхазский узел» / <http://abkhazia.narod.ru/ShamLak.htm>.

² http://www.ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=85.

³ Эразм Роттердамский. Жалоба мира. Пер. Мендельсона Ф. Л. М. 1991//http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/erazm/galmir.php.

- ⁴ Вандея – департамент во Франции, появился на карте этой страны в 1789 году. Его собственная история началась фактически в марте 1793 года. С тех пор стало принятым именовать Вандеей районы гражданской войны, охватившей территорию департаментов Вандея, Мэн-и-Лаура, Атлантическая Лаура и Дё-Севр. Вандейские войны – война правительства Франции против мятежа в западных провинциях страны в XVIII в. и Директории. Получила своё название от названия департамента Вандея – главного очага мятежа в 1793 году.
- ⁵ <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%201.htm>.
- ⁶ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. М. 2009; 3. Папаскири. Абхазия. История без фальсификации. Тб. 2010; Маршания Л. Правда о трагедии Абхазии. 2006 // <http://abkhazeti.info/war/2006012615534334124225.php>; Д. Джоджуа в своих разделах в книге «Очерки по истории Грузии. Абхазия. Тб. 2009 и др.
- ⁷ Георгиевский трактат – российско-грузинский договор. Подписан в Георгиевске 24 июля 1783 году. Он был создан на основе 3-х документов: 1) прошение царя Ираклия от 30 декабря 1771 года; 2) обязательство Киртли-Кахетинского двора от 1772 года; 3) указ Екатерины II Григорию Потёмкину (конец 1782 – начало 1783 года). Сам трактат состоял из 4-х независимых документов: из 13-ти основных статей, из 4-х независимых, одного дополнительного и из образца клятвы. Они были подписаны отдельно.
- ⁸ Червонная С. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.
- ⁹ <http://www.biblus.ru/Default.aspx?mode=op&bk=765l0a3v0&id=3496>.
- ¹⁰ Александров М. В. Историография политики России в грузино-абхазском и грузино-осетинском конфликтах в 1991–2006 годах // «Битва за Кавказ. 2004–2088». М. 2010. С. 666.
- ¹¹ Александров М. В. Историография политики России... С. 667.

1. ПЕРЕСТРОЙКА И ОЧЕРЕДНОЙ ВИТОК КОНФРОНТАЦИИ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И АБХАЗИЕЙ

1. 1. «Новое политическое мышление»

15

Перед началом перестройки мир подошел к очередной черте, когда стало необходимо некоторое корректирование хода исторического процесса, ибо это было время наивысшей угрозы ядерной войны. Именно тогда, 23 марта 1983 г., президент США Р. Рейган заявил о начале разработки программы «звездных войн» – стратегическая оборонная инициатива (СОИ)¹, направленной, прежде всего, против Советского Союза. Но при этом можно говорить, что в двух противостоящих тогда центрах было понимание нависшей над миром опасности и хватило бы ума не приводить в действие маховик самоуничтожения. Показателем этого может являться то, что «советская реакция оказалась прямо противоположной той, какую предсказывали сторонники контроля над вооружениями». Бывший Госсекретарь США Г. Киссинджер сообщает, что после названного заявления Р. Рейгана «Советы вернулись на переговоры по контролю над вооружениями, которые прервали в связи с проблемой ракет средней дальности»². Уже в конце ноября 1984 г. СССР и США согласились вступить в переговоры для достижения взаимоприемлемых договоренностей по всему комплексу вопросов, касающихся ядерных и космических вооружений. Для того чтобы выработать совместную точку зрения на предмет и цели таких переговоров, а 7–8 января 1985 г. в

Женева состоялась встреча министра иностранных дел СССР А. Громыко с государственным секретарем США Дж. Шульцем³. По итогам этой встречи было опубликовано совместное заявление, в котором наряду с уточнением характера новых переговоров говорилось, что «в конечном итоге, по мнению сторон, предстоящие переговоры, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений, должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду»⁴.

10 марта 1985 г. скончался генеральный секретарь ЦК КПСС К. Черненко и на его место, при поддержке старейшего члена Политбюро А. Громыко, был избран М. Горбачев – самый молодой из членов Политбюро. Они условились «взаимодействовать». 11 марта прошло заседание Политбюро, на котором М. Горбачев был избран Генсеком. Так у руля одной из супердержав того мира становится человек, которому было суждено изменить ставший привычным миропорядок. Другим предзнаменованием грядущих перемен стало назначение руководителя Советской Грузии Э. Шеварднадзе на пост министра иностранных дел СССР⁵.

Кадровые перестановки в советском руководстве совпали по времени с началом относительного сближения позиций СССР и США по вопросам разоружения. Уже в первом письме Р. Рейгана, которое передал вице-президент Дж. Буш, прибывший на похороны К. Черненко, содержалось приглашение М. Горбачеву посетить Вашингтон. В том же 1985 г. впервые было заявлено о готовности СССР пойти на 50-процентное взаимное сокращение ядерных вооружений, достигающих соответственно территории США и СССР, при условии запрета космического оружия. Одним из первых шагов в области разоружения, предпринятых по инициативе М. Горбачева, стало также объявление Советским Союзом одностороннего моратория на подземные испытания ядерного оружия с 6 августа 1985 г.⁶ сроком до 31 декабря 1985 г. и его готовности соблюдать мораторий и дальше в случае присоединения к нему США⁷. В октябре 1985 г., в ходе визита М. Горбачева во Францию, было объявлено о снятии с боевого дежурства ракет СС-20, установленных в июне 1984 года. Тогда же Советское руководство заявило о готовности заключить отдельное соглашение по ракетам

средней дальности вне зависимости от того, когда будет достигнута договоренность по вопросам стратегических наступательных и космических вооружений. Таким образом, был создан благоприятный фон для встречи М. Горбачева и Р. Рейгана, которая состоялась 19–21 ноября 1985 г. в Женеве. Хотя на ней договориться по конкретным вопросам, касающимся ядерных и космических вооружений, не удалось, но в заявлении по итогам встречи было констатировано, что в ядерной войне не может быть победителей, и она никогда не должна быть развязана.

Еще одним предвестником наступления новой эпохи стало подписание единого европейского акта, ставшего первым серьезным шагом к объединению социально-экономического, а главное военно-политического потенциала государств Старого Света. 17 – 28 февраля 1986 г. в Люксембурге и Гааге свою подпись под ним поставили первые лица Бельгии, Дании, ФРГ, Греции, Испании, Франции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии и Великобритании. В документе целью Европейского политического сотрудничества было объявлено «способствовать сообща реальному продвижению к европейскому единству». Однако также особо оговаривалось, что этот Акт «не затрагивает права государств – членов предпринимать такие меры, которые они сочтут необходимыми для контроля за иммиграцией из третьих стран, а также для борьбы против терроризма, преступности, распространения наркотиков и нелегальной торговли произведениями искусства и предметами старины». При этом также в документе отмечалось, что страны подписавшие Акт о Европейском политическом сотрудничестве, «подтверждают свою открытость по отношению к другим европейским странам, разделяющим те же идеалы и цели». В частности, выражалась готовность «усилить свои связи с государствами – членами Совета Европы и другими европейскими демократическими странами, с которыми они поддерживают дружественные отношения и тесно сотрудничают». При этом и не все страны, подписавшие Акт, были готовы к безоговорочному присоединению к Европейскому политическому единству – между европейскими странами еще оставались существенные противоречия. Тем не менее, заключение единого

европейского акта следует рассматривать как шаг к созданию еще одного центра притяжения геополитических сил и интересов, еще одного центра мировой политики. Это был по существу первый самостоятельный выход объединенной Европы на геополитическую арену.

Начавшиеся процессы стали свидетельством того, что привычная форма сосуществования стран и народов в мире стала меняться, что, в конце концов, привело бы к складыванию многополюсного мира, и, следовательно, к большей взаимозависимости, чем при биполярном мире. В силу названного обстоятельства для советского государства стало необходимостью вовлечение в общепланетарные договоры, неучастие в которых отпугивало многих от него. Да и в самой Москве к тому времени, судя по всему, уже стали понимать, что такую полномасштабную гонку вооружений экономика страны долго не выдержит. Однако остановить раскрученный маховик гонки вооружений, особенно в условиях взаимного недоверия супердержав и военно-политических блоков, было делом очень не простым. Но это стало велением времени...

Для прекращения гонки вооружений со стороны СССР требовалось уничтожить или хотя бы приподнять «железный занавес», без чего было бы невозможно вызвать к себе доверие. Приподнятие «железного занавеса», в свою очередь, привело бы к тому, что мир стал бы более открытым, что предусматривает не только влияние на остальную часть человечества, но и влияние обратное, т. е. влияние было бы двусторонним. В этом случае необходимо, чтобы этот взаимовлияющий и взаимозависящий мир жил под одним или хотя бы похожим законам и принципам. И неучастие отдельной страны или группы стран в договорах, в которых принимают участие большинство государств мира, может привести к тому, что первые могут оказаться у обочины истории. В качестве программы, которая была призвана защитить Советский Союз от возможного скатывания к обочине истории, была выдвинута «политика «нового мышления» для СССР и для всего человечества», провозглашенная в начале весны 1986 г. М. Горбачевым в поездках по стране и миру. В рамках новой политики, 4 апреля 1986 г. Пре-

зидиум ВС СССР принял постановление о присоединении СССР, правда, с оговорками, к Венской конвенции о праве международных договоров⁸.

16 января 1987 г. в Лондоне была подписана хартия свободы. Любая цензура запрещалась; независимые органы печати, теле- и радиовещания должны были иметь возможность свободно возникать и функционировать во всех странах; осуждались все юридические, технические и тарифные правила органов контроля средств связи, затруднявшие распространение сведений и ограничивавшие поток информации; иностранным журналистам должна была быть предоставлена свобода передвижения по стране, доступ к официальным и неофициальным источникам сведений, а также право свободного ввоза и вывоза всех необходимых профессиональных материалов и аппаратуры⁹. Это было очень существенно с учетом того, что именно информация сыграла решающую роль в изменении существовавшего тогда миропорядка.

Тем временем, продолжался советско-американский диалог по разоружению и прекращению гонки вооружений. Вторая встреча Рейгана и Горбачева состоялась 11–12 октября 1986 г. в Рейкьявике. Г. Киссинджер, говоря об этой встрече, сообщает: «Во время 48 часовых переговоров Рейган и Горбачев в принципе договорились сократить в течение пяти лет все стратегические силы на 50%, а в течение десяти лет ликвидировать все баллистические ракеты. В этом смысле Рейкьявик приблизил создание советско-американского кондаминимума, чего уже так долго боялись союзные и нейтральные страны». Однако «Рейкьявическая сделка» сорвалась в последний момент по двум причинам. Горбачев попытался объединить уничтожение стратегических ракет с запретом на испытания СОИ в течение десяти лет. Когда настойчивость Горбачева возросла, Рейган встал и покинул переговоры¹⁰. Однако, через год, в сентябре 1987 г., в Вашингтоне Э. Шеварднадзе и Р. Рейгану удалось договориться о принципах ликвидации двух классов ядерных ракет – РСД и ОТР, а 8 декабря 1987 г. Президенты СССР и США подписали договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности¹¹. Этот договор между двумя супердержавами имел большое значение и с точки зрения его последствий в пси-

хологическом раскрепощении мира от тисков гонки вооружений. Через год после его заключения, 7 декабря 1988 г. на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», в ст. 1 которой провозглашалось: «Государства–участники Конвенции торжественно обязуются не прибегать к применению ядерного оружия или угрозе его применения ни при каких обстоятельствах»¹².

Тогда, во время встречи в декабре 1987 г., М. Горбачев и Р. Рейган достигли договоренности о прекращении американской военной помощи моджахедам в Афганистане и о выводе оттуда советских войск. 8 февраля 1988 г. Горбачев выступил с заявлением, в котором говорилось, что правительства СССР и Республики Афганистан договорились установить конкретную дату начала вывода советских войск – 15 мая 1988 г. В Женеве 14 апреля 1988 г. были подписаны документы по вопросам политического урегулирования вокруг Афганистана. Вступив в силу 15 мая 1988 г., эти соглашения регламентировали процесс вывода советских войск и декларировали международные гарантии о невмешательстве, обязательства по которым приняли на себя СССР и США. 15 февраля 1989 г., как предусматривалось женевскими соглашениями, из Афганистана были выведены последние советские войска¹³.

В отличие от Рейгана, Д. Буш-старший, сменивший его на посту Президента США, был настроен поначалу не очень оптимистично к вопросу прекращения гонки вооружений, что могло быть связано с его недоверием лично к Горбачеву. Это проявилось уже в том, что Буш уклонился от отдельной встречи с советским руководителем в качестве вновь избранного, но еще не вступившего в должность президента, когда М. Горбачев посетил Нью-Йорк в декабре 1988 г. для выступления в ООН. Не проявляя склонности Буш поначалу и к проведению в скором времени советско-американской встречи на высшем уровне. Его позиция по этому вопросу стала, однако, меняться после поездки госсекретаря Дж. Бейкера в Москву в мае и посещения самим Бушем Польши и Венгрии в июне 1989 года¹⁴. Уже к тому времени стало очевидно, что сокращение оружия массового поражения производилось с ущемлением военно–политических интересов Советского Союза. В частности,

выступая в ООН в декабре 1988 г. М. Горбачев обещал, что численность Вооруженных сил СССР будет сокращена на 500 тыс. человек, число танков – на 10 тыс., число самолетов – на 820. С учетом дополнительных мероприятий по переводу частей и соединений, количество танков предполагалось сократить на 15 тыс. штук, самолетов – на 860 штук. Стремясь умиротворить Китай, Горбачев также объявил о выводе «значительной части» советских вооруженных сил из Монголии. Г. Киссинджер об этом факте пишет: «Эти сокращения были четко названы «односторонними», хотя Горбачев и добавил довольно жалобно: «Мы действительно надеемся, что Соединенные Штаты и европейцы также предпримут какие-либо шаги»¹⁵. Причина этого заключались в состоянии экономики Советского государства. Бывший премьер-министр РФ Е. Гайдар пишет: «Уже в 1988 г. у западных банков начинает возникать сомнение в том, насколько устойчиво финансовое положение СССР. Возможности привлекать кредитные ресурсы на коммерческой основе, становятся все более ограниченными, условия предоставления кредитов – жесткими. Это относится и к процентной ставке, и к срокам погашения. Между тем потребности СССР в дополнительных кредитах для финансирования дефицита текущего счета платежного баланса с развитыми капиталистическими странами увеличиваются. Это обусловлено диспропорциями, созданными падением цен на нефть и сохранением потребностей в оплате импортного продовольствия, невозможностью ни сократить закупки, ни увеличить экспорт товаров, не связанных с топливом»¹⁶. С учетом всего этого, Е. Гайдар заключает: «Лишь зная остроту экономических проблем, с которыми столкнулся Советский Союз к 1988 г., можно понять инициативу Президента Горбачева о сокращении вооружений, сформулированную им в декабре 1988 г. на выступлении в Организации Объединенных Наций, согласие советского руководства на несимметричное сокращение войск в Европе, на заключение соглашения по ракетам промежуточной дальности на условиях, практически идентичных тем, которые предлагало НАТО»¹⁷. Фактически эта была плата за возможность удержать на плаву экономику с помощью западных кредитов, условия предоставления которых становились все

тяжелее. И, как следствие, Советскому Союзу приходилось расплачиваться своим влиянием в мире, выразавшимися в односторонних уступках противостоявшему военно-политическому блоку – вывод войск из Восточной Европы, не пропорциональная схема сокращений и уничтожения вооружений и соглашения об уступках островных и шельфовых территорий союзникам США. Например, одно из наиболее часто называемых договоров в этом ряду – соглашение, подписанное между Бейкером и Шеварднадзе об отказе СССР от континентального шельфа в Беринговом море, территория которого достигала 68 тыс. кв. км. и в результате чего Россия потеряла 30% рыбного промысла. Позже, даже напрямую обвиняли Шеварднадзе и Горбачева, в том, что за подпись СССР под этим соглашением огромные деньги были размещены на их зарубежных банковских счетах. Бывший министр обороны Грузии Т. Китовани даже писал о том, что Шеварднадзе договорился с Ельциным и поменял этот шельф на Абхазию. В противном случае, по его мнению, видимо, уже задним числом, Россия обязательно выставила бы счет Шеварднадзе на предмет того, что по какому праву он согласился поменять демаркационную линию РФ на Беринговом море¹⁸.

Тем временем, перестройка и «новое политическое мышление», целью которых были улучшение отношений на международной арене и прекращение «холодной войны», стали детонатором противостояния внутри самого Советского Союза. Противоречия, которые до этого загонялись в глубь, встали во весь рост и заявили о себе в качестве главных вопросов повестки дня в политической жизни страны. При этом следует отметить, что сама политическая система, заложенная при образовании Советского государства, была миной замедленного действия, которая должна была сработать при относительном ослаблении давления со стороны Центра, что и произошло после провозглашения политики гласности в СССР. Это привело к тому, что многие рычаги управления ситуацией стали уходить из рук Москвы, что, не исключено, поначалу в некоторой степени М. Горбачеву, увлеченному идеями западной демократии, могло нравиться. По мере ослабления влияния центрального руководства на политические процес-

сы в субъектах федерации, во многих из них начались конфликты на национальной почве. Первый из них произошел в результате драки на катке между якутской и русской молодежью в Якутске в феврале 1986 г. 16–18 декабря 1986 г. в Алма-Ате студенты протестовали против назначения первым секретарем ЦК компартии Казахстана вместо казаха Д. Кунаева русского Г. Колбина. С лета 1987 г. национальные движения приняли организованный характер. Началось движение крымских татар за восстановление их автономии в Крыму.

С конца февраля 1988 г. началось движение за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией. Армения настаивала на включении Карабаха в свой состав. Ведя борьбу одновременно за независимость и за объединение с Нагорным Карабахом, Армянское общенациональное движение фактически пошло на разрыв отношений с Москвой и искало ей альтернативу. Поводом для крайне антисоветских настроений стала позиция Центра в карабахском конфликте. Левон Тер-Петросян и его соратники видели вину Кремля и лично Горбачева в развернувшихся в Азербайджане антиармянских погромах, начавшихся в Сумгаите 27–29 февраля 1988 г.¹⁹.

В авангарде движения за независимость и отделение от СССР шли три прибалтийские республики, которые были ориентированы на союз с западом и, географически были к нему близки, и получали поддержку со стороны заокеанских политиков. К примеру, на одной из встреч с М. Горбачевым президент США Дж. Буш-старший напомнил тому, что США никогда не признавали вхождения прибалтийских республик в состав Советского Союза. Он заявил, что если Москва прибегнет там к насилию, то антисоветские чувства захлестнут США и заблокируют улучшение двусторонних отношений²⁰. Следовательно, движение прибалтийских республик к независимости было санкционировано западными странами, прежде всего США. А «народные фронты» Эстонии, Латвии и Литвы оформились весной – осенью 1988 г.

Известный историк А. Широкоград, анализируя рассматриваемые процессы, писал: «Творческая интеллигенция» начала действовать по образцу и подобию чикагских гангстеров, прямо как

в фильме «В джазе только девушки – гангстеры и мафиози устраивают «Общество любителей итальянской оперы». А у нас в конце 1980-х годов заговорщики, стремившиеся развалить Союз и ввергнуть народы в межнациональную войну, организовали себе «крышу» под именем литературных объединений. В Москве это «Апрель», на Украине – «Товариства украинско мови Т. Г. Шевченко», в Грузии объединились любители Шоты Руставели»²¹. Именно общество Ш. Руставели чуть позже становится одним из наиболее настойчивых проводников политики грузинского радикального шовинизма в Абхазии. Во второй половине 1987 г. в Грузии обостряется экономическая и внутривнутриполитическая обстановка. В 1987–1988 гг. легализуются неформальные объединения: «Общество Ильи Чавчавадзе», «Общество Ильи Праведного», «Хельсинкская группа», «Партия национальной независимости Грузии», «Национально-христианская партия Грузии», «Партия национальной справедливости Грузии»²².

Наряду с этим, в Грузии стали четко вырисовываться проявления нетерпимости ко всему негрузинскому. По мнению Г. Нодия, ее особенность состояла в том, что эта «была единственная республика, где «непримиримый» менталитет доминировал над оппозиционной политической программой и действиями»²³. Средства массовой информации страны начали ругать не только Центр, т. е. Москву, но и «сепаратистов» – абхазов, осетин и т. д. При этом автономная государственность Абхазии носила формальный характер, что позволяет определить ее статус как полуколониальное государство. И та борьба, которую вел абхазский народ во все времена своего пребывания в составе Грузии, является, прежде всего, антиколониальным национально-освободительным движением против господства Тбилиси и засилья грузинского шовинизма. Последний проповедовал и претворял в жизнь неприкрытую ассимиляционную политику, направленную на полное поглощение абхазского этноса и растворение его в грузинской этнокультурной среде. И это движение, сопровождавшееся требованиями выхода из состава Грузии и повышения статуса Абхазии в рамках Советского государства, являлось борьбой за самосохранение и самоопределение в рамках советской государственности.

В связи с тем, что коллективные письма занимают важное место в национально-освободительном движении абхазского народа, думается, небезосновательным будет провести следующую аналогию: именно крупные подписные акции, правда, чуть позже, стали важнейшим проявлением роста гражданской активности в Чехословакии. Первая из них – подписная инициатива деятелей культуры в январе–феврале 1989 г. – явилась реакцией на разгул полиции во время попыток проведения мероприятий памяти Я. Палаха, а затем в поддержку освобождения В. Гавела. Вторая главная подписная акция 1989 г. началась в конце июня и продолжалась все лето вплоть до осени: обращение «Несколько фраз» подписали 37 тыс. граждан²⁴.

Тем временем, в Советском руководстве, безусловно, осознавали необходимость изменения существовавшей политической системы. В июне 1987 г. принимается решение о созыве XIX Всесоюзной партконференции, которая была посвящена национальному вопросу. Многие народы, входившие в состав СССР, восприняли это как хороший знак – ведь за всю время существования этого государства не проводилось на столь высоком уровне обсуждение проблем народов. Многие действительно тогда верили, что эта конференция может способствовать решению насущных проблем народов. В частности, именно к ней было адресовано письмо «шестидесяти» представителей абхазской интеллигенции. Однако, XIX Всесоюзная партийная конференция состоялась 28 июня–1 июля 1988 г., но проблем не решила и не могла решить, а те кто надеялись на это, были сильно разочарованы. Следующим шагом в этом направлении является законы «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР», принятые 29 ноября 1988 г. Согласно этим законам кардинально перестраивались высшие органы власти Советского Союза. Уже 28 декабря 1988 г. Президиум ВС СССР принял постановление “Об образовании рабочей группы из депутатов Верховного Совета СССР по подготовке предложений о разграничении компетенции Союза СССР и республик”²⁵.

1. 2. Новый этап абхазо-грузинского противостояния

Отправной точкой очередного этапа борьбы абхазского народа за свое самосохранение и самоопределение является названное «Абхазское письмо» или письмо «шестидесяти», датированное 17 июня 1988 года. В рассматриваемое время, как и в предыдущие годы, национально-освободительная борьба проходила в форме личных и коллективных писем, собраний и народных сходов. На них принимались многочисленные обращения и исторические справки, подтверждавшие наличие у Абхазии права на самостоятельное существование. Массовые выступления абхазов против игнорирования своих прав проходили на фоне пропаганды «извечной и нерушимой дружбы» грузинского и абхазского народов и являлись свидетельством надуманности и лживости этого тезиса.

Названный документ абхазской интеллигенции являлся приложением к письму Президиуму XIX Всесоюзной партийной конференции. В завершающей части этого документа констатировалось: «Вся история взаимоотношений Абхазии и Грузии со всей очевидностью показала, что грузинский национализм, зародившийся во второй половине XIX века, в течение всего этого времени, включая 80-е годы текущего столетия, проводил и проводит политику поглощения и растворения абхазского народа в грузинской этнокультурной среде. Современное положение абхазского народа свидетельствует о том, что угроза его национальному существованию, исходящая от Грузии, не исчезла, она приняла более скрытый характер и нет никаких гарантий, что эта угроза исчезнет в результате какой-либо идейно-воспитательной работы. Вся борьба за свои права и национальную самобытность, как это было в 1957, 1967, 1978 годах, наносит громадный ущерб абхазскому народу, отвлекая на эту борьбу за выживание интеллигенцию и трудящиеся массы, вместо того, чтобы направить эти силы на созидание и творческое развитие. Эта борьба, навязанная абхазскому народу грузинским шовинизмом, довела до абсурда национальные взаимоотношения и сделала невозможным дальнейшее пребывание Абхазской АССР в составе Грузинской ССР, тем более, что такое положение не обеспечивает равноправия между

абхазским и грузинским народами». Далее в письме подчеркивалось, что право наций на самоопределение является неотъемлемым правом также и абхазского народа. В силу этого авторы документа заявляли, что «акт включения ССР Абхазии в ССР Грузия с последующим его преобразованием (в 1931 г.) в Абхазскую АССР был актом попрания национальных прав абхазского народа», и поэтому ставили вопрос «о выводе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР и о возвращении Абхазии статуса Союзной Социалистической Республики, каковой она являлась в первые годы Советской власти (1921–1931 гг.)»²⁶.

В качестве реакции на абхазское письмо «шестидесяти», 13 августа 1988 г. в Абхазию приехал инструктор подотдела межнациональных отношений при орготделе ЦК КПСС В. Рябов, который имел беседу с абхазской общественностью в г. Сухуме, встречался с представителями Гудаутского и Очамчирского районов. Затем уехал в Тбилиси к Д. Путкаридзе – зам. зав. отделом межнациональных отношений при отделе агитации и пропаганды ЦК КП Грузии²⁷. Абхазы в письме выражали недовольство действиями и взаимоотношениями с Тбилиси, а В. Рябов, посланный для разбирательства в причинах этого недовольства, уехал именно в Тбилиси, что красноречиво свидетельствовало о целях и задачах его приезда в Абхазию. Таким образом, никаких последствий это обращение с точки зрения решения или хотя бы рассмотрения поставленных в ней вопросов со стороны советского руководства не имело.

Зато реакция со стороны грузин не заставила себя долго ждать. В ответ на «Абхазское письмо» в Грузии была начата кампания по дискредитации абхазского национального движения и вообще абхазского народа. Атмосфера полного неприятия элементарных прав абхазского народа настолько охватила умы интеллигенции и всего грузинского общества, что даже, в общем, очень благожелательно настроенный к грузинам автор – С. Червонная – признавала: «Нет недостатка в грузинской прессе и литературе и в примерах пренебрежительного отношения к абхазам... Обычным делом становится публикация невежественных, научно необоснованных, совершенно фантастических версий, согласно которым, к

примеру, абхазы (или часть абхазов) «пришли» в Грузию откуда-то, чуть ли не из Центральной Азии или с Северного Кавказа»²⁸.

С довольно обширным ответом авторам «Абхазского письма» выступили и грузинские ученые, который был опубликован в трех номерах газеты «Заря Востока» под названием «По поводу искажения истории абхазо-грузинских взаимоотношений»²⁹. В отличие от тех, кто выдвигал версии о том, что «абхазы «пришли» в Грузию чуть ли не из Центральной Азии», авторы ответа писали: «Абхазская АССР является тем историческим регионом, где издревле протекала жизнь двух народов – грузин и абхазов». Свои довольно обширные «разыскания» позволили грузинским ученым сделать следующий вывод: «У авторов «абхазского письма» нет ни малейших оснований для изменения государственно-территориальной целостности Грузинской ССР». При этом они заявляли, что «многовековые исторические взаимоотношения грузинского и абхазского народов выдержали испытание временем». Не вдаваясь в историю абхазо-грузинских взаимоотношений, отмечу только то, что если бы они выдержали бы «испытание временем», не было бы самого «Абхазского письма», к которому апеллирует грузинская ученая общественность. Позже, 4 апреля 1989 г. Президиум правления СП Грузии создал специальную комиссию для организации ответа на «Абхазское письмо», которая, в свою очередь, поручила Г. Панджикидзе и Р. Миминошвили «написать статью, содержащую объективную оценку явлений, представленных в «Абхазском письме» искаженно, лженаучно и крайне тенденциозно»³⁰. Названные грузинские писатели, в очередной раз, заявив, что Абхазия – «исторически такая же Грузия, как и все остальные уголки Грузинской ССР» «провозгласили ее «нашей общей, абхазской и грузинской землей»³¹. При этом само утверждение, что Абхазия является родиной одновременно и абхазов и грузин – так называемая «научная» теория «двуаборегенности» – является не менее фантастической, так как сами законы этногенеза не допускают формирование более одного этноса на одной территории. Поверить в то, что об этих азах исторической науки грузинские доктора истории и академики действительно могли не знать, трудно. Как бы там ни было, грузинская ученая обществен-

ность, подписавшись под этим, поставила себя в один ряд с авторами «невежественных, научно необоснованных, совершенно фантастических версий», о которых сообщала С. Червонная.

Она же назвала «Абхазское письмо» «детонатором» трагических событий 1989 года»³², что не соответствует действительности, потому что «детонатором» событий 1989 года послужили совсем другие причины. А поскольку С. Червонная писала тогда о событиях трехлетней давности и была хорошо о них информирована, она не могла не знать, что главной причиной «событий 1989 года» являлась именно великодержавная шовинистическая политика грузинских властей и неформалов по отношению к абхазам и их интересам. С этим не согласуются и выводы грузинских авторов Г. Лежава и З. Папасакири, последний из которых, назвав «Абхазское письмо» «очередным доносом», подчеркивает безрезультатность документа. По его мнению, причиной этому было то, что «Михаилу Горбачеву и команде тогда было не до абхазов»³³. С. Шамба и С. Лакоба, говоря о судьбе этого письма, пишут: «Цепь кровавых событий, вызванных межнациональными противоречиями в годы «перестройки», совершенно очевидно указала на то, что для действительного отказа от сталинского наследия, прежде всего, следует пересмотреть основу национально-государственного устройства страны. Однако, руководство СССР пыталось вновь загнать проблему вглубь. Именно поэтому письмо, направленное в 1988 г. представителями абхазской общественности в адрес XIX партконференции и на этот раз осталось без должного реагирования»³⁴. В Абхазии также это письмо долгое время в полной версии не публиковалось. Оно увидело свет только 7 февраля 1989 г. в гудаутской районной газете «Бзыбь», но в центральной абхазской прессе оно так и не было опубликовано.

Как уже было отмечено, одной из первых организацией националистического толка в Грузии было «Общество И. Чавчавадзе», создание которого стало возможным после реабилитации в глазах грузинских диссидентов З. Гамсахурдиа. Последнему обстоятельству способствовали образование и происхождение нового грузинского лидера, пропаганда его международного ав-

торитета, а также популизм З. Гамсахурдиа и его радикальный национализм, и точное использование фактора «внешнего врага» для консолидации грузинской нации. Причем немаловажную, если не первостепенную роль играло его диссидентство и неприятие коммунистического строя, к которому в Грузии к тому времени успели охладеть. (Правда, некоторые оппозиционно настроенные грузинские политики тогда утверждали, что коммунисты умышленно помогали З. Гамсахурдиа³⁵ «завоевать свою харизму»)³⁶. Как бы там ни было, в рассматриваемое время, в силу высокого и стабильного политического рейтинга З. Гамсахурдиа среди грузинского населения, который, «нередко походил на обыкновенный психоз»³⁷, он рассматривался как непримиримый поборник борьбы против империи. Но, однако, после того, как академик А. Сахаров назвал Грузию «малой империей», он «дал резкую отповедь бывшему соратнику»³⁸ по диссидентству. Так случилось и с всемирно известным грузинским философом М. Мамардашвили. Стоило ему выступить против З. Гамсахурдиа, как тут же он превратился во «врага нации» и изгоя грузинского общества. М. Мамардашвили подвергся столь мощному шквалу оскорблений и обвинений в измене родине, что его сердце не выдержало, и он скончался, как затравленный зверь. Свидетельством названного массового психоза является и следующее сообщение грузинского писателя Ч. Америкеджиби об обстоятельствах смерти философа: «... запаздывал самолет, к нему (М. Мамардашвили – А. А.) в аэропорту подошли какие-то подонки и начали упрекать в том, что не поддерживает Гамсахурдиа, с ним случился сердечный приступ и он умер, я считаю, что его убили, – как отреагировал Союз писателей Грузии! Ни слова. Даже соболезнование опубликовали через две недели, когда разрешили»³⁹. Правда, справедливости ради надо отметить и то, что «абхазский сепаратизм», завладевший тогда в Грузии всеми умами не миновал и самого М. Мамардашвили. И тот факт, что даже признанный философ-гуманист не смог дистанцироваться от данного тезиса, свидетельствует о тотальном господстве в Грузии теорий, представлявших абхазов врагами, угрожающими выживанию и развитию грузинской нации.

Массовое движение за отделение от СССР в Грузии началось в ноябре 1988 г., что сопровождалось бесконечными митингами и забастовками с лозунгами типа «СССР – тюрьма народов», «Грузия – для грузин» и т. д. То, что «массовые демонстрации в Тбилиси продолжались с ноября 1988 года» свидетельствует и Э. Шеварднадзе⁴⁰. О том, что «уже в ноябре 1988 г., у Дома Правительства Грузинской ССР прошли первые массовые акции» пишет Г. Лежава⁴¹. З. Папаскири с гордостью сообщает, что эта акция взбудоражила весь Союз⁴². Тогда же при АГУ была образована первичная организация Всегрузинского Общества Руставели под председательством О. Чургулия и абхазское отделение Всегрузинского «Общество Ильи Чавчавадзе»⁴³. Именно в ноябре 1988 г., по словам тогдашнего Первого секретаря ЦК КП Грузии Д. Патиашвили, в его стране происходит «проба сил и прощупывание прочности власти». Далее он констатировал: «На митингах все чаще и чаще стали звучать речи, попирающие национальное равноправие, разжигающие национальную рознь. Появляются первые лозунги и плакаты антисоветского содержания... Экстремисты все активнее и настойчивее стараются навязать тактику неповиновения властям. Ими оглашаются всякого рода меморандумы, программы, резолюции. Органам правопорядка предъявляются оскорбительные ультиматумы»⁴⁴. На названных митингах в Тбилиси, по свидетельству Первого секретаря Абхазского обкома В. Хишба и Председателя Президиума ВС Абхазии В. Кобахия, звучали также призывы упразднить автономию Абхазии и «наказать абхазский народ»⁴⁵.

Призывы к выходу из СССР и уничтожению автономий, а также «научный» тезис о том, что абхазы – это те же грузины, стали повседневностью и в жизни Абхазии. Среди грузинского населения Абхазии проводилась массированная пропаганда о прищлости абхазов и необходимости их изгнания и даже физического уничтожения. К примеру, доцент Тбилисского политехнического института З. Чкванавва предлагал: «а) для сбалансированного размножения отдельных наций, проживающих в Грузии, придерживаться предельного уровня их воспроизводства (предельный уровень – 2 детей). Желаящим расширенного вос-

производства представить права выехать на место жительства за пределами республики; б) по регионам периодически проверять уровень знания грузинского языка и истории Грузии. Учитывая это, устроить церемонию благословения на жительство в Грузии»⁴⁶. Приведенные фразы настолько циничны, что даже такой ангажированный автор как С. Червонная назвала это выступление «откровением фашиствующего автора»⁴⁷. О заявлениях о необходимости принятия мер «по сбалансированному деторождению у отдельных национальностей, проживающих в Грузии» с недоумением сообщает и Т. Шутова⁴⁸. А вот каким образом грузинские деятели желали «возвеличить» свою нацию: «Абхазы не имеют родины, те, кого они называют абхазами, в прошлом были грузинами (мегрельцами, сванами), название «Абхазия» надо снять, потому как это – грузинская земля, и кто из абхазов против, тех надо выгнать, сопротивляющихся уничтожить, а проживающие в Абхазии грузиноязычные несут за это большую ответственность, не жалея жизней, должны помочь в корне как народ стереть (абхазов – А. А.) с лица земли»⁴⁹. Для достижения озвученной «праведной» цели грузинские неформальные общества разрабатывали специальные программы борьбы против абхазского народа и их культурных институтов. В частности, в одной из таких программ утверждалось, что «в 1936–1954 годах было прекращено господство сепаратистов и насилия апсуйцев (так они называют абхазов) в отношении других наций», т. е. другими словами, лучшими годами провозглашалось время, когда шло уничтожение абхазского народа⁵⁰. О серьезности складывавшейся тогда ситуации свидетельствует и тот факт, что 31 октября 1988 г. Верховный Совет Абхазии создал постоянную комиссию по вопросам межнациональных отношений и интернационального воспитания населения под председательством В. Ардзинба. Правда, эта комиссия в тех реалиях мало чем могла содействовать оздоровлению ситуации.

Российский ученый С. Кара-Мурза в работе «Демонтаж народа» пишет: «В межнациональных отношениях языковые конфликты являются нередко самой острой и наглядной частью столкновений, вызванных другими, более основательными при-

чинами. Притеснение родного языка, который воспринимается как воплощение культуры народа, накаляет страсти»⁵¹. Справедливость этих слов подтверждаются и развитием событий в Абхазии, где очередному витку абхазо-грузинского противостояния способствовало принятие совместного постановления ЦК компартии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР «О государственной программе грузинского языка». Перед всеми организациями и ведомствами была поставлена задача до конца 1989 г. «представить в Совет Министров Грузинской ССР конкретные планы выполнения мероприятий с указанием сроков». В соответствии с названным документом при ВС Грузии создавалась специальная комиссия для осуществления контроля над функционированием грузинского языка в качестве государственного. При Совете Министров создавалась «Постоянная государственная комиссия по грузинскому литературному языку», наделенная полномочиями по осуществлению контроля над функционированием грузинского литературного языка. При исполкомах Советов народных депутатов во всех городах и районных центрах создавались Комиссии «по консультации и надзору за функционированием и защите чистоты грузинского языка»⁵².

В этой программе был поставлен вопрос использования грузинского языка, как единственного официального языка во всех учреждениях, что вызвало беспокойство «не только абхазцев, но и других жителей республики»⁵³. Тогда же из Тбилиси в адрес министерств, ведомств, организаций и учреждений Абхазии любое постановление или письмо стали приходить на грузинском языке, и требовалось отвечать на нем же. Во все учреждения Абхазии были направлены указания приобрести пишущие машинки с грузинским шрифтом. Министерству просвещения Абхазии было предписано ввести во всех школах Абхазии преподавание грузинского языка. Справедливости ради, конечно же, от которого никому не станет легче, отметим, что грузины не являлись первооткрывателями использования методов насильственной языковой ассимиляции. К примеру, в Англии еще в 1366 г. законодательно было закреплено, что: «Все англичане и ирландцы, живущие сре-

ди них, должны иметь английские имена, говорить по-английски и следовать английским обычаям. Если какой-либо англичанин или ирландец, живущий среди англичан, будет употреблять ирландский язык, он должен быть задержан, а его земля перейдет к его господину до тех пор, пока он начнет осваивать и употреблять английский. Английские подданные не должны также поддерживать или одаривать ирландских менестрелей, стихоплетов и рассказчиков»⁵⁴.

Но и гонения на абхазский язык, являющийся «самоидентификационным стержнем»⁵⁵ любого народа, и в Абхазии к тому времени уже успели стать традиционными. Еще в 1938 г. абхазский язык был переведен на грузинскую графическую основу⁵⁶, а в 1945 г. были закрыты абхазские школы⁵⁷ и запрещено преподавание на абхазском языке. Это проводилось наряду с переселением грузин в Абхазию, изменением на грузинский лад абхазской топонимики и антропонимики, репрессивной политики в области культуры, науки и литературы и являлось составной частью политики насильственной ассимиляции абхазов, проводившейся грузинскими и советскими властями. Абхазы отчетливо чувствовали угрозу исчезновения своей идентичности и поэтому их представители еще при жизни Сталина дважды – в 1947 г.⁵⁸ и в 1952 г.⁵⁹ – открыто выступали против грузинского произвола. И вот опять авторы программы развития грузинского языка, в этом вопросе их поддерживало все грузинское общество, объявив грузинский язык единственным официальным, тем самым «развенчали» абхазский и русский, которые к тому времени также являлись в Абхазии официальными, оставив за ними статус «домашних», второстепенных, чем выразили свое отношение ко всем тем, кто говорил на этих языках.

Между тем язык не только служит средством коммуникации внутри этнической общности, он формирует её «языковое сознание», задает общий набор понятий, общий арсенал мышления. А. Хомяков в 1857 г. писал: «Бесконечно воздействие слова на мысль. Это одно из проявлений умственной опеки народа над человеком». Когда сионисты решили возродить государство Израиль и собрать государственную еврейскую нацию, им пришлось даже

заново создать современный язык на основе древнего иврита»⁶⁰. Значение языка так велико, что сведения о нем приходится мифологизировать. Э. Кисс пишет: «Важным аспектом национального пробуждения явилось переписывание истории с целью перенесения национального самосознания в далекую древность. Точно так же, как каждый английский школьник убежден, что Вильгельм Завоеватель [король Англии с 1066 г.] говорил по-английски, хотя этого языка тогда не существовало.., так и каждый венгерский школьник уверен, что Янош Хуньяди – это великий венгерский герой и такой же венгр, как и они сами; в действительности же он был хорватом»⁶¹.

Как тут не вспомнить очень точное замечание абхазского ученого и воина, Героя Абхазии В. Бганба о том, что «самая результативная война – это война, выигранная на языковом сражении»⁶². Это, безусловно, верно, так как «язык есть один из важнейших факторов, как формирования этноса, так и его развития». В. Бганба резонно предупреждал потомков: «Если носители языка вследствие каких-либо причин переходят на другой язык, язык прекращает свое естественное существование. Народ же, перешедший на другой язык, по сути дела перестает существовать как народ (нация), становясь частью иного, ассимилировавшего его в языковом плане народа. Участь: народ, вернее, часть народа, в течение ряда поколений, говорящий на плохом диалекте, с затухающей памятью исторической, место которого постепенно заполняет иная историческая (генетическая) память»⁶³. Обо всем этом хорошо знали те, кто хотел лишить абхазов своего языка, а, следовательно, собственной идентичности.

Программа развития грузинского языка стала первым шагом на пути к воплощению лозунга И. Чавчавадзе: «Язык, Отечество, Вера», который стал основной идеей первой неформальной оппозиционной организации в Грузии, «Общества Ильи Чавчавадзе», в которое первоначально входили А. Бакрадзе, М. Костава, З. Гамсахурдиа, Г. Чантурия и другие. При этом, что интересно, названная программа была опубликована 3 ноября 1988 г. в газете «Коммунисти», в органе ЦК КП Грузии. Это свидетельствовало о том, что лидеры грузинских неформалов-«радикалов» уже ока-

зывали серьезное влияние на органы власти и население. Причем все эти организации силой захватывали помещения и использовали их под свои штаб-квартиры. Правительство же не могло противостоять незаконным действиям. Власти даже не пытались противодействовать созданию вооруженных групп, которые поддерживали различные партии. Стандартное определение этой политики в устах официальных властей гласило: «Лучше не раздражать радикалов»⁶⁴. Тем временем «радикалы» заявляли о том, что Грузия, выходя из состава СССР, т. е. разрушая целостность Советского государства, будет стремиться к созданию унитарного государства и к ликвидации всех автономных образований, входивших в ее состав. С. Червонная считает, что «выступления более или менее последовательных грузинских радикалов», «предлагающих упразднить все автономии, выдвигающих категорические требования всеобщего и немедленного перехода на грузинский язык, предлагающих народам-пришельцам покинуть древнюю грузинскую землю, заявляющих об особой миссии христианской Грузии в качестве форпоста европейской цивилизации на якобы враждебном этой цивилизации мусульманском Востоке и т. п., действительно имели место, действительно настораживали забвением и игнорированием важнейших гуманистических принципов толерантности, действительно пугали и возмущали не грузинское и не христианское население республики»⁶⁵. Г. Лежава также свидетельствует о не обоснованности опасений абхазов за свою судьбу: «Надо отметить, что появление с 1988 г. в Тбилиси радикальных неформалов вольно или невольно способствовало развитию нежелательных тенденций в Абхазской республике. Имеются в виду непродуманные статьи некоторых ученых и публицистов, их безответственные выступления, лишённые необходимого такта, элементарного уважения к братскому абхазскому народу, его культуре, глубокого знания вопросов, требующих вдумчивого, солидного обсуждения и решения»⁶⁶. Позже, Л. Маршания также с намеками осуждения в адрес грузинских неформальных радикалов, говорил: «Еще в ноябре 1988 г. они выдвинули лозунг: «О ликвидации автономных образований в Грузии». Такова истина, если говорить правду, а не полуправду»⁶⁷.

Таким образом, начавшийся подъем национального движения в Грузии, ко всему прочему, был самым мощным движением против всего абхазского: государственности, языка, культуры. Необходимость сохранения абхазского этноса и его государственности привела к тому, что вновь, как уже говорилось, был поставлен вопрос о восстановлении статуса Абхазской Советской Социалистической Республики. Пока был союзный центр, абхазы апеллировали к нему. Тем временем, ультранационалистические силы, по существу управлявшие официальными властями Грузии, не скрывали, что они не намерены больше считаться с мнением Москвы. В Абхазии, вслед за Грузией, начиная с декабря 1988 г. стали регулярно проводится антисоветские и антиабхазские митинги и шествия. И с каждым днем ситуация осложнялась и вызывала все больше опасений за судьбу абхазского народа. Становилось ясно, что грузинские неформалы не собираются не то что договариваться с абхазами, но и не намерены считаться с их существованием.

Происходившие тогда процессы грузинский историк Г. Лежава описывает следующим образом: «Поставив перед собой задачу выхода из СССР, лидеры экстремистов не могли не учитывать слабость своих позиций в Абхазии и, в частности, среди грузинского населения автономной республики. Поэтому дальнейшие их действия были направлены на развертывание широкой пропаганды своих идей среди грузинского населения автономной республики. Вот почему с 3 декабря 1988 г. здесь не прекращались их манифестации вплоть до 9 апреля 1989 г. и позднее»⁶⁸. Другой грузинский историк З. Папаскири, в основном повторяя данные Г. Лежавы относительно рассматриваемого периода, по поводу названного митинга 3 декабря в Сухуме пишет: «На митинге из уст таких видных деятелей, какими были М. Костава, З. Чавчавадзе и др., было высказано единодушное желание вместе с абхазским народом строить новое единое грузинское государство»⁶⁹. О том, какая судьба готовилась грузинскими неформалами абхамам в «едином грузинском государстве» говорилось выше. В. Ардзинба во время выступления на первом съезде народных депутатов СССР констатировал: «Особенно осложнилась ситуация в конце 1988 года. На

митингах в Тбилиси звучали призывы к ликвидации и без того урезанной абхазской автономии... В Абхазию следовали представители «демократов», которые разжигали антиабхазские настроения среди местного грузинского населения»⁷⁰.

Таким образом, опасения абхазов по поводу сохранения родного языка, национальной самобытности и культуры приобрели весьма реальные очертания. Нагнеталась атмосфера неприкрытого насилия со стороны Грузии. В связи с этим возникла необходимость противодействия такому давлению на качественно новом уровне. Движение абхазского народа за свое самосохранение возглавляла национальная интеллигенция, которая, в силу специфики своей деятельности, раньше других слоев общества должна чувствовать опасность, угрожающую ее народу. Одно из ведущих мест в этом процессе занимали сотрудники Абхазского института языка, литературы и истории, который, как считает С. Червонная, «(особенно после избрания его директором в 1988 г. Владислава Ардзинбы) стал ... идеологическим штабом абхазского сепаратизма»⁷¹. З. Папаскири также пишет: «Антигрузинская деятельность все более вызывающей стала с 1988 г., с назначением на пост директора института В. Г. Ардзинба – будущего вождя абхазских сепаратистов, который фактически вывел институт из юрисдикции АН Грузии»⁷². Но при этом названные авторы никак не комментируют тот факт, что в это же время в «идеологический штаб абхазского сепаратизма» «прибыли ученые из Академии наук Грузии, чтобы помешать началу изучения в школах истории Абхазии»⁷³. Позже, 24 февраля 1989 г. уже в газете «Абхазский университет» было опубликовано письмо некоторых представителей «Общества Чавчавадзе», в котором авторы выражали возмущение по поводу введения в школах Абхазии курса «Истории Абхазии». Действительно, еще одним фронтом противостояния абхазов и грузин стал, если можно так выразиться, образовательный фронт. Грузинская общественность выступила с требованием открытия филиала ТГУ в Сухуме, что было необходимо не только для бесконтрольной пропаганды своих идей в новом образовательном учреждении, а, прежде всего, для получения возможности легальной, при-

чем бесконтрольной перекачки грузин, под видом студентов и преподавателей ВУЗа, из Грузии в Абхазию. Такого рода политика была не новой и примером того, как Грузия при помощи подобных «научно-образовательных» мероприятий собиралась решать откровенно антиабхазские задачи, является история с ГИСХом⁷⁴. Даже для нежелающих верить в это, было очевидно, что абхазов лишали права говорить на своем языке и изучить свою историю, что везде и всегда делается только с одной целью – ассимилировать народ.

На повестку дня была поставлена задача формирования единой, общенациональной организации, способной возглавить национальное движение абхазского народа за самосохранение. Такой организацией стал Народный форум «Аидгылара», оргкомитет которого был создан 8 декабря, а 13 декабря 1988 г. в Государственной филармонии Абхазии состоялся его учредительный съезд. Председателем был избран известный абхазский писатель А. Гогуа. Однако, фактически первым годом функционирования НФА стал 1989 г.⁷⁵. В том же году, 9 июня, после неоднократных отказов, Совет Министров Абхазии зарегистрировал Устав–Программу Народного Форума Абхазии «Аидгылара»⁷⁶. С. Шамба и С. Лакоба также подтверждают, что «долгое время НФА не регистрировался правительством, а его устав-программа неоднократно редактировался, пока, наконец, в него не были включены отдельные положения о «содействии политике КПСС», XXVII съезде КПСС, XIX Всесоюзной партконференции и социалистическом обновлении на основе ленинских принципов...»⁷⁷.

НФА возник как «отклик на наиболее острые противоречия социально–экономического и культурного развития республики»⁷⁸, однако С. Червонная⁷⁹ и З. Гамсахурдия⁸⁰ назвали его «Итерфронтом», созданным «третьей силой» для противодействия достижению независимости Грузии. Названные авторы были бы не прочь представить дело таким образом, что НФА был создан спецслужбами «империи», а не самими абхазами, стремившимися противостоять грузинскому этническому и государственно-му шовинизму. Тем временем: «Организация формировалась в тяжелейших условиях под пристальным оком тбилисского руко-

водства, которое радо было бы узреть в программе хоть намеки на антисоветские и антипартийные настроения, а затем, с одобрения Кремля, использовать их для преследования абхазской интеллигенции. Абхазы не могли себе позволить то, что запросто делалось в Тбилиси. Они находились в крайне тяжелом положении, испытывая на себе двойное давление и опасаясь потерять к себе расположение Москвы»⁸¹.

За сопротивление своей насильственной ассимиляции абхазов объявляют «сепаратистами» и «прислужниками коммунистической империи», а тех, кто осуществлял эту политику, называют «жертвами сговора абхазских сепаратистов и коммунистических имперских сил». При этом В. Ардзинба в Грузии стали называть «идеологом абхазского сепаратизма» задолго до появления С. Червонной в зоне грузино-абхазского противостояния. Примером может служить открытое письмо некоего П. Топурия, озглавленного им «В. Ардзинба и кое-что о национальном интересе», в котором он силился «доказать» «бездосновательность» требования Абхазии о повышении своего государственного статуса. В нем автор задавался вопросом: «Если входящие в СССР нации, народы, этнические группы будут равноправны, скажем, получают статус союзной республики, что выйдет из этого?». И отвечал самому себе: «... когда народу, этнической группе, находящемуся на низком уровне развития, совершенно не подготовленному к государственности, искусственно сверху даришь государственность, пусть из благородных целей, и когда он на первых же шагах своей новой жизни сталкивается со сложнейшими проблемами, не в силах преодолеть их – волей-неволей он станет на неприемлемый для собственного национального развития путь»⁸². Такая «забота» о судьбе «целого ряда народностей с примитивной культурой», к каковым он относил, конечно же, и абхазов, проявлялась еще И. Сталиным. В 1913 г. он утверждал, что «национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры»⁸³, а, впоследствии, став «отцом народов», он настойчиво воплощал эту идею в жизнь. Кто есть кто, по мнению Сталина и его позднейших последователей, и так ясно, но, чтобы соблюсти законы

жанра, уточним: носители «примитивной культуры» – это абхазы, а «высшей» – грузины. Дальнейшие комментарии здесь кажутся излишними.

---

¹ Известный американский дипломат и историк дипломатии Г. Киссинджер о причинах появления программы СОИ пишет: «Появление термина «взаимно гарантированного уничтожения» означало преднамеренный прыжок от рациональности в стратегической теории к обороне, базирующейся на угрозе самоуничтожения. На практике она давала огромное преимущество, в первую очередь психологическое, той из сторон, которая способна была выдвигать угрозы, заведомо зная, что ее оппонент может отделаться от них, лишь прибегнув к всеобщей ядерной войне. В 60-е и 70-е годы такой страной безоговорочно являлся Советский Союз, чьи вооруженные силы обычного типа, как в основном полагали, в значительной степени превосходили западные. В то же время подобная стратегия гарантировала, что ядерная война уничтожит цивилизацию как таковую. Таким образом, СОИ нашла себе приверженцев, в особенности среди тех, кто стремился избежать невыносимого выбора между капитуляцией и Армагеддоном. Большинство средств массовой информации и ученых тем не менее придерживались привычных суждений и выступали против СОИ». (Г. Киссинджер. Дипломатия. М. 1997. С. 710). Известный дипломат продолжает: «Рейган был глух к большинству замечаний технического характера, поскольку он предлагал СОИ в первую очередь вовсе не из стратегических соображений. Напротив, он предложил ее как «либеральное» начинание, имеющее целью ликвидацию ядерной войны как таковой». (Там же. С. 171). Здесь Г. Киссинджер допускает излишнюю романтизацию личности Рейгана, но он же в обществе историков говорил: «Когда вы разговариваете с Рейганом, то иногда удивляетесь, почему кому-то могло прийти в голову, что он может быть президентом или даже губернатором. Но тогда именно вам, историкам, следует объяснить, как столь неинтеллектуальный человек мог управлять Калифорнией восемь лет, а Вашингтоном уже почти семь лет». (Там же. С. 697).

² Киссинджер Г. Дипломатия. М. 1997. С. 712.

³ Небезынтересно отметить, что у Дж. Шульца сложились хорошие отношения с преемником А. Громыко на посту министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе, дружбу с которым он сохранил и после завершения своей политической карьеры. В частности, 24 марта 1995 г. грузинское информационное агентство «Би-джи-ай» сообщило, что бывший госсекретарь США передал Тбилисскому государственному университету в дар 10 тысяч долларов. Данный поступок Дж. Шульца не мог быть продиктован ничем иным, как стремлением продемонстрировать свою поддержку Э. Шеварднадзе, который уже к тому времени был Президентом Республики Грузия.

⁴ Корниенко Г. М. Взгляд в прошлое // Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. М. 1992 // http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/index.html.

⁵ Э. Шеварднадзе был назначен в июле 1985 г. вместо ушедшего в отставку А. Громыко. Судя по всему, и Горбачев, и Шеварднадзе давно готовились к изменению мира и провозглашению «нового политического мышления». По свидетельству бывшего премьер-министра РФ Е. Гайдара, они еще в декабре 1984 г. в Пицунде обсуждали вопрос о том, что так большие жить нельзя. Правда, что они конкретно имели в виду, так и осталось тайной. Тот же источник далее свидетельствует: «Но все, что известно из доступных архивных материалов, показывает, что четкого плана действий, подготовленного к моменту, когда высшая власть окажется в их руках, у них не было. Через 22 месяца после прихода к власти, выступая на январском Пленуме ЦК КПСС 1987 г., М. Горбачев признал, что масштаб проблем, стоящих перед страной и ее руководством, оказался больше, чем он предполагал» (Гайдар. Е. Т. Гибель империи. М. 2006. С. 59. // <http://www.litru.ru/?book=9333&description=1>).

⁶ Дата 40-ой годовщины бомбардировки Хиросимы.

⁷ Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата... // http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/index.html.

⁸ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt13949.shtm>.

⁹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt13748.shtm>.

¹⁰ Киссинджер Г. Дипломатия... С. 713–714.

¹¹ Вашингтонский советско-американский договор, ратифицированный в обеих странах в мае 1988 г., привел к ликвидации к маю

- 1990 г. более 2,5 тыс. ракет (в том числе 2/3 советских), что составляло примерно 4% мирового запаса ядерного оружия.
- ¹² <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt13098.shtm>.
- ¹³ Филиппов А. Новейшая история России. 1945–2000 гг. // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.
- ¹⁴ Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата... // http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/index.html
- ¹⁵ Киссинджер Г. Дипломатия... С. 721.
- ¹⁶ Гайдар Е. Т. Гибель империи. М. 2006. С. 73 // <http://www.litru.ru/?book=9333&description=1>.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.
- ¹⁹ Кардунян В. Армяно–российские отношения после распада СССР: эволюция и характеристика основных этапов // CAUCASICA. Труды института политических и социальных исследований Черноморско–Каспийского региона. Т. 1. М. 2011. С. 122.
- ²⁰ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.
- ²¹ Широкопад А. Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. М.–Владимир. 2009. С. 225.
- ²² Лежава Г. Политическая ситуация в Грузинской ССР и абхазский вопрос (1987–1992 гг.) // <http://abkhazia.narod.ru/leglava.htm>.
- ²³ Нодия Г. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 81.
- ²⁴ Пречан В. Чехословакия на пути к демократической революции // http://history.machaon.ru/all/number_07/anonsvak/revolution/prechan/index.html.
- ²⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 1. Ст. 5. // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ²⁶ Абхазские письма (1947–1989). Т. 1. (сост. Марыхуба И. Р.). Сухум. 1994. С. 344–345.
- ²⁷ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leglava.htm>.
- ²⁸ Червонная С. Абхазия... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.
- ²⁹ Газ. «Заря Востока», 28, 29 и 30 июля 1989 г.
- ³⁰ Миминошвили Р., Панджкидзе Г. Правда об Абхазии. Тб. 1990. С. 4.
- ³¹ Миминошвили Р., Панджкидзе Г. Правда об Абхазии... С. 8, 9.
- ³² Червонная С. Абхазия – 1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

³³ Папаскири З. Абхазия. История без фальсификации. Тб. 2010. С. 309.

³⁴ Шамба С., Лакоба С. Народный форум Абхазии и его цели... // <http://abkhazia.narod.ru/ShamLak.htm>.

³⁵ Последнее утверждение не лишено оснований, о чем свидетельствуют некоторые факты из биографии З. Гамсахурдия: В 1956 г. он участвовал в демонстрации в защиту Сталина, за что был арестован, но вскоре был отпущен на свободу и более того, поступил в университет. В 1958 г. его вновь арестовали уже за распространение антикоммунистической литературы, после чего он на шесть месяцев был помещен в психиатрическую больницу, а через три года оканчивает университет. Весной 1977 г., после разгрома «Хельсинкской группы», Гамсахурдия был опять арестован, на этот раз вместе со своим соратником Мерабом Костава. Летом 1978 г. Гамсахурдия публично раскаялся и получил мягкий приговор: был сослан в Дагестан. КГБ заснял его покаяние на киноплёнку, которая затем транслировалась по республиканскому телевидению. В то же время Костава был осужден на 10 лет. (Широкорад А. Война и мир Закавказья... С. 244–245). В 1979 г. З. Гамсахурдия защитил степень доктора филологии, а в 1988 г. становится лидером оппозиционного блока «Круглый стол – Свободная Грузия».

³⁶ Нодия Г. Политическая смута... С. 82.

³⁷ Авидзба А. Ф. Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум. 2004. С. 126.

³⁸ Шутова Т. В шесть часов вечера у Акона. М. 2002. С. 20.

³⁹ Газ. «Аидгылара», № 5, май 1991 г.

⁴⁰ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. М. 2009. С. 178.

⁴¹ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁴² Папаскири З. Абхазия. История... С. 306.

⁴³ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.

⁴⁴ Ж-л «Коммунист Грузии», №1, январь 1989 г.

⁴⁵ Важная веха в истории Абхазии. (сост. Сагария Б. Е.). Сухум. 2002. С. 24.

- ⁴⁶ Газ. «Коммунисти», 21 ноября 1988 г. // Архив НФА.
- ⁴⁷ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.
- ⁴⁸ Шутова Т. В шесть часов вечера... С. 20.
- ⁴⁹ Басариа В. Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 13.
- ⁵⁰ Ардзинба В. Выступление на первом съезде народных депутатов СССР 2 июля 1989 г.
- ⁵¹ Кара–Мурза С. Г. Демонтаж народа // <http://www.koob.ru/karamurza/>.
- ⁵² Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.
- ⁵³ Ардзинба В. Выступление на первом съезде...
- ⁵⁴ Кара–Мурза С. Г. Демонтаж народа // <http://www.koob.ru/karamurza/>
- ⁵⁵ Ачба З. Перешагнув этнические рамки // «Нужная газета». № 2, 18 февраля 2000 г.
- ⁵⁶ Шакрыл К. С. Об абхазской графике и орфографии // Труды. Сухум. 1985. С. 127 – 130.
- ⁵⁷ История Абхазии. Сухум. 1991. С. 261.
- ⁵⁸ Дзидзария Г. А., Шинкуба Б. В., Шакрыл К. С. В центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Кузнецову // Дзидзария Г. А. Труды. Сухум. 2006. С. 464 – 471.
- ⁵⁹ Шакрыл Е. П., Шакрыл Т. П. Товарищу Сталину И. В. // Абхазские письма. Т. 1. Сухум. 1994. С. 90 – 92.
- ⁶⁰ Кара–Мурза С. Г. Демонтаж народа // <http://www.koob.ru/karamurza/>
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Бганба В. Проблема сохранения языка и культуры абхазов и процессы глобализации // Бганба В. Как живет тебе, речь абхазская? Сухум. 2001. С. 140.
- ⁶³ Бганба В. Проблема сохранения... С. 133–134.
- ⁶⁴ Нодия Г. Политическая смута... С. 82.
- ⁶⁵ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

⁶⁶ Лежава Г. Политическая ситуация.... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁶⁷ Маршания Л. В. Выступление на пленуме ЦК КП Грузии 14 апреля 1989 г.

⁶⁸ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁶⁹ Папаскири З. Абхазия: история... С. 310.

⁷⁰ http://www.ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=85.

⁷¹ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

⁷² Папаскири З. Абхазия: история... С. 319.

⁷³ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 13.

⁷⁴ 15 января 1950 г. Совет Министров СССР принял решение об открытии сельскохозяйственного института в Кутаиси. В этом же постановлении было предусмотрено создание научной базы этого института в Нижней Эшере Абхазии. 19 мая 1959 г. решением ЦК КП Грузии институт, под видом его приближения к своей научной базе, был переведен в Сухум, что сопровождалось пропагандой о пользе института для Абхазии. А на самом деле этим решалась другая задача: институт, где обучалось около 4 тысяч студентов, не говоря уже о преподавателях, был чисто грузинским. Он способствовал расширению притока грузин в Абхазию, а, соответственно, усилению ассимиляции абхазов. Институт был переименован в Грузинский институт субтропического хозяйства (ГИСХ) и стал важной опорой грузинского нацизма. (Во время Отечественной войны (1992–1993 гг.) подавляющее большинство сотрудников и студентов ГИСХа выступило против Абхазии). С переводом этого института в Абхазию партийное и советское руководство Грузии начало зондировать почву для упразднения Сухумского педагогического института, проводили опросы населения, говорилось, что педагогический институт подготовил уже достаточно учительских кадров, следовательно, дальнейшее его функционирование не имеет смысла. В 1966 г. ЦК КП Грузии создал комиссию по упразднению Сухумского педагогического института. Эта комиссия 10 июня т. г. прибыла в Абхазию для ликвидации института, решение вопроса преподавательских кадров, студентов и распределения материальной базы института соответствующим организа-

циям. (М. Хварцкия. *От лжи к правде об Абхазии*. Сухум. 2008. С. 126–127). Но тогда из-за сопротивления абхазов этот вопрос не был решен, и он был отложен. Более того, абхазская общественность смогла добиться того, что в 1978 г. Сухумский педагогический институт был преобразован в Абхазский государственный университет, что было одним из важнейших завоеваний того поколения борцов за права абхазского народа. Однако, уже в ноябре–декабре 1988 г. стали появляться высказывания о том, что для грузинского сектора Абхазского государственного университета необходим отдельный учебный корпус, в котором грузинские студенты могли бы вести делопроизводство и общение только на грузинском языке. Студенты тбилисских вузов и грузинская общественность всячески поддерживали эту кампанию: были организованы массовые антиабхазские выступления. 16 декабря группа абхазских студентов опубликовало открытое письмо к студенчеству Грузии, в котором говорилось о бессознательности постановки вопроса об открытии филиала ТГУ в Сухуме. Вопрос открытия филиала вышел впоследствии на первый план абхазо-грузинского противостояния. Своего апогея противостояние вокруг Сухумского филиала ТГУ достигло в 1989 г. и привело к кровопролитию.

47

⁷⁵ Газ. «Аидгылара», № 1, январь 1990 г.

⁷⁶ Газ. «Аидгылара», спецвыпуск, 2 июля 1989 г.

⁷⁷ Шамба С., Лакоба С. Народный форум Абхазии и его цели... // <http://abkhazia.narod.ru/ShamLak.htm>.

⁷⁸ Факт. Информационный бюллетень. 1991. № 1 // Архив НФА.

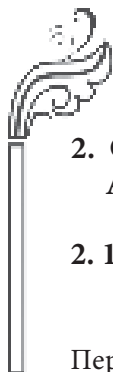
⁷⁹ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

⁸⁰ Газ. «Вестник Грузии», № 30. 12 марта 1991 г.

⁸¹ Шамба С., Лакоба С. Народный форум Абхазии и его цели... // <http://abkhazia.narod.ru/ShamLak.htm>

⁸² Газ. «Литературная Грузия», № 28, 14 июля 1989 г.

⁸³ Сталин И. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. Т. 2. С. 351.

2. ОТ ЛЫХНЕНСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ДО АССАМБЛЕИ ГОРСКИХ НАРОДОВ КАВКАЗА

2. 1. «Абхазский вопрос» и события 9 апреля 1989 г. в Тбилиси

Первой крупной общественно-политической акцией Народного Форума Абхазии стал сход в с. Лыхны 18 марта 1989 г. Его участники приняли Обращение, в котором говорилось: «Под прикрытием различных хозяйственных нужд и сейчас продолжается процесс переселения людей из Грузии в Абхазию. И это, несмотря на то, что плотность населения Абхазии многократно превышает республиканский и общесоюзный уровень. Как и прежде, продолжается, ставшая традиционной, фальсификация истории Абхазии... За время существования Абхазской автономии она была практически лишена возможности самостоятельно управлять экономикой, решать хоть какие-нибудь значительные хозяйственные вопросы региона. Подведомственные Совету Министров Абхазии предприятия составляют 7,7 %». В Обращении сказанное было подытожено констатацией того, что «дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие Абхазской АССР находится в прямой зависимости от расширения ее политических прав»¹. Необходимой мерой для выживания Абхазии в сложившихся и надвигавшихся условиях в документе было обозначено восстановление статуса Советской Социалистической Республики Абхазия. Обращение подписали 32 тысяч человек, в том числе более

5 тысяч русских, армян, греков, грузин, а также представителей других народов.

Обращение было подписано и партийным и советским руководством Абхазии за исключением лиц грузинской национальности. По утверждению З. Папаскири, «именно это обстоятельство сыграло роковую роль в дальнейшем развитии событий в Абхазии»². Данное обстоятельство также было использовано С. Червонной для того, что объявить сход абхазского народа «заказной акцией», устроенной по требованию «хозяев, заказывавших музыку». Она же называет Лыхненское обращение «точно рассчитанной провокацией», ставшей «детонатором взрыва, охватившего всю Грузию»³. Среди подписавших Лыхненское обращение был и Первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии Б. Адлейба, что, конечно, не могло не вызвать возмущения в среде грузинской общественности. К массе несогласных с «сепаратистским» шагом Б. Адлейба присоединился и голос Л. Маршания, который позже 14 апреля, выступая на пленуме ЦК КП Грузии, говорил: «Что касается самого акта, свершившегося в Лыхны, его нельзя оправдывать, хотя бы по той простой причине, что постановка вопроса о выделении Абхазии ни с каких точек зрения неоправданна, незаконна и не реальна, а раз не реальна, значит, авантюрна со стороны самого Адлейба»⁴. Уже названный З. Папаскири назвал «Лыхненский сход» главной причиной кризиса в Абхазии⁵. Позже, 2 июня 1989 г., В. Ардзинба разъяснял: «Смысл обращения состоял в том, что расширение прав республики – в интересах всего многонационального населения Абхазской АССР и не создает преимуществ какому-либо народу. Обращение ни в коей мере не направлено против грузинского народа»⁶.

Однако грузины готовились к ответным акциям. Инициатором массовых протестов по всем городам и районам Абхазии выступили неформальные организации, в первую очередь Абхазская организация Общества И. Чавчавадзе, ставшая в то время своего рода флагом грузинского национального движения в Абхазии. Был создан оргкомитет по подготовке и проведению митинга, руководящую роль в котором играли члены неформальных организаций. Из Тбилиси приехали М. Костава, З. Чавчавадзе, Т.

Чхеидзе, и другие лидеры национального движения Грузии⁷. И 25 марта 1989 г., после подготовительных мероприятий, в Сухуме⁸ состоялся несанкционированный⁹ митинг грузинской общественности. Количество его участников, по данным С. Червонной, достигало 12 тыс. человек¹⁰, по другим сведениям – до 20 тыс.¹¹, по данным организаторов – 15 тыс. МВД посчитало 3 тыс.¹² участников митинга, а З. Папаскири настаивает, что на него «собралось около 10 тысяч человек»¹³. На митинге была принята резолюция, в которой говорилось: «Выражаем решительный протест, требуем восстановления конституционных прав грузинского населения в Абхазии и объявляем, что Абхазия была, есть и будет неотъемлемой органической частью Грузии. Всякая попытка ее отделения от Матери–Родины обязательно вызовет бескомпромиссное сопротивление всего грузинского народа и поставит на повестку дня вопрос о выходе Грузии из состава СССР, если не будут выполнены следующие законные требования грузинского народа: Во всей территории Грузии местная власть непосредственно и широко должна подчиняться грузинскому правительству и не должно никакой субординации (иерархии), прекратить подстрекательское вмешательство русских шовинистов во внутренние дела Грузии; прекратить использование денационализированных лиц для провоцирования межнациональной вражды; правительству Грузии прекратить проведение политики умалчивания и глухоты в отношении проводимой в Абхазии антигрузинской кампании и немедленно дать адекватный ответ сепаратистскому обращению, принятому 18 марта с. г. в с. Лыхны, на котором игнорированы желания большинства ее коренного населения; дать компетентный ответ в русской и грузинской прессе по так называемому «Абхазскому письму», которое ложно представляет историческую действительность и в прямом смысле оскорбляет грузинский народ; прекратить в абхазской прессе и ТВ провокационные анти-грузинские публикации материалов; провести в Грузинской ССР референдум о целесообразности сохранения автономных образований в республике; возобновить прием студентов в Сухумский филиал ГПИ; прекратить обучение «Истории Абхазии» в школах Абхазии»¹⁴. Еще накануне, 24 марта с. г., в вечерней программе

грузинского телевидения прозвучали требования, которые были озвучены на названном митинге 25 марта в Сухуме.

Одним из главных требований, звучавших в названном и других подобных митингах, было не голосовать на выборах в Верховный Совет СССР, которые должны были состояться 26 марта, за кандидатов, подписавших Лыхненское обращение. Тем не менее, на второй день после названного митинга в Сухуме, Б. Адлейба был избран народным депутатом СССР, чему в немалой степени способствовало подписание им Лыхненского обращения. Стоит заметить, что этот его поступок тогда сделал возможным, что абхазы простили ему много нареканий и недовольств руководством Абхазии, которое фактически здесь проводила политику, вырабатывавшуюся в Грузии, и эта политика, как понятно, никак не могла соответствовать интересам абхазского народа. В силу этого руководство Абхазии оказывалось в оппозиции к интересам своего народа, поэтому нередко абхазский народ, выступая против засилья грузин, одновременно выражал недоверие и руководству Абхазии, т. к. это руководство назначалось Грузией.

26 марта 1989 г., наряду с Б. Адлейба, народными депутатами СССР от Абхазии были избраны: В. Ардзинба, Ф. Искандер, Б. Шинкуба, А. Гогуга, Р. Аршба, Т. Шамба, В. Агрба. Но и после выборов спада напряжения не произошло, напротив, лидеры национал-радикалов Грузии усилили свою деятельность. Национальное движение в Грузии, как уже отмечалось, и без того носило ярко выраженный антиабхазский характер, но после Лыхненского Обращения отношение ко всему абхазскому резко ухудшилось. Грузинские неформалы все настойчивее стали требовать выхода из состава СССР и ликвидации автономий, более того, стали звучать призывы к физическому уничтожению инородцев, которые не согласны стать грузинами. Продолжалась агитация против Лыхненского обращения, авторы которого были объявлены врагами грузинского народа. Причем все митинговые заявления получали поддержку со стороны официального руководства Грузии, каковой пока являлась Компартия.

28 марта, выступая на сессии Верховного Совета ГССР, тогдашний первый секретарь ЦК КП Грузии Д. Патиашвили квали-

фицировал Лыхненское Обращение как «антиконституционное». 30 марта, на фоне своего заявления, он приехал в Сухум и встретился с представителями абхазского и грузинского студенчества¹⁵. В правлении Союза писателей Грузии Лыхненское обращение называли «клеветой и доносом на грузинский народ»¹⁶. А 29 марта Верховный Совет Грузии Обращение абхазского народа оценил как «противоречащее духу решений XXVII съезда партии, установкам XIX Всесоюзной партийной конференции». В. Ардзинба в выступлении на первом съезде назвал эти оценки «абсолютно неправомерными». Далее он тогда отметил: «Получалось, что абхазский народ не имел законного права высказать свое мнение... Оценки руководства союзной республики способствовали еще большему разжиганию кампании, которая не стихает и по сей день, о чем свидетельствуют, в частности, статьи, появляющиеся в печати даже в дни работы съезда»¹⁷.

В. Хишба и В. Кобахия в своей справке констатировали: «Лидеры неформальных объединений при поддержке республиканской прессы, с молчаливого согласия руководящих органов Союзной республики оказывают массированное давление на грузинскую часть населения Абхазии с целью вовлечения ее в решения установок националистического движения»¹⁸. Такая позиция Тбилиси была направлена, в первую очередь, на противопоставления друг другу грузин и абхазов в самой Абхазии. Уже, в тот же день, 28 марта в г. Гагре митинг грузин перерос в стычку на межнациональной почве. Само грузинское население Абхазии вовсе и не думало о сопротивлении стремлениям его противопоставления с абхазами. Более того, создавалось такое впечатление, что оно жаждало доказать, что является самым передовым поборником грузинской идеи, заключавшейся в превосходстве грузин над абхазами. Т. е. на деле это означало превращение абхазов в людей второго сорта, а то, что они эту идею хотели воплотить на земле, которая являлась единственной родиной этих абхазов, в расчет принимать никто не желал. Более того, доказывалось, что абхазы, а не грузины, являются пришлым населением в Абхазии и в силу этого, и того, что грузинам недостаточно жизненного пространства для развития, абхазы должны покинуть Абхазию. Несмотря на то, что это

может звучать слишком резко и неправдоподобно, именно эти идеи тогда были господствовавшими в среде грузинского населения Абхазии. А абхазы не могли не сопротивляться данной постановке вопроса по единственной причине: Абхазия была, есть и должна остаться их единственной родиной, где они могут сохраниться как этнокультурная единица. Перестать существовать в конце XX века из-за того, что грузинский народ поддался психозу – желанию отобрать у абхазов их родину в силу того, что им она нужна для «жизненного пространства», абхазы не могли. И как следствие, противостояние с каждым часом набирало обороты. Об обострении общественно-политической ситуации в Абхазии можно судить и по многочисленным выступлениям по телевидению и прессе с призывом соблюдать спокойствие. Так, группа интеллигенции в начале апреля обратилась ко всем гражданам Абхазии с призывом проявить выдержку и мудрость, не поддаваться на провокации¹⁹. Однако подобного рода обращения уже были не в состоянии оказать какое-либо действенное влияние на развитие ситуации.

Следовательно, нагнетание обстановки продолжалось. 1 апреля на абхазо-российской границе по инициативе «Общества Ильи Чавчавадзе» состоялся митинг грузинских радикалов против Лыхненского обращения. Результатом демонстративно вызывающего поведения участников акции стали столкновения на национальной почве. Г. Лежава излагает события в следующей последовательности: «Один автобус с участниками митинга, прибывшими из Тбилиси, и другой, случайный, с людьми, не имевшими никакого отношения к митингу, подверглись нападению, в результате чего 10 человек получили ранения»²⁰. Эти же сведения повторяет З. Папаскири, дополнив их тем, что «абхазскими молодчиками» «руководил» первый секретарь Гудаутского райкома КП К. Озган²¹. При этом, никого не интересует вопрос – почему на митинг у р. Псоу должны были приезжать на автобусах из Тбилиси. В. Хишба и В. Кобахия в вышеозначенной справке эти события описывают следующим образом: «Митинг завершился провокационно-триумфальным проездом его участников с развевающимися меньшевистскими флагами в сторону восточных

границ Абхазии, в ходе которого в районе с. Бзыбь и г. Н. Афон, на трассе Сухумского района возмущенной молодежью абхазской национальности были совершены нападения на два автобуса»²². 2 апреля на митинге грузинской общественности в Сухуме один из лидеров неформального движения Грузии М. Костава сказал следующее: «Мы устроим черный день кучке абхазских сепаратистов! Этим абхазцам на самом деле не хватает угла, пусть они на самом деле скажут спасибо, что живут на нашей земле... Мы научим абхазов уму-разуму»²³. 3 апреля первый секретарь Абхазского обкома КП Б. Адлейба, которому оставалось проработать на этой должности три дня, констатировал, что «общественно-политическая обстановка в Абхазии значительно осложнилась из-за многотысячных несанкционированных митингов»²⁴. Обстановка в столице Абхазии становилась все более взрывоопасной. В самом начале апреля в Сухуме под председательством Дж. Патиашвили было проведено совместное заседание ЦК КП Грузии и Абхазского обкома. На совещание были приглашены представители абхазской и грузинской интеллигенции Абхазии, но примирения между ними не получилось. В ходе встречи возмущенные «сверхнаглым поведением В. Ардзинба и некоторых его сподвижников, большинство грузин, по призыву поэта Д. Джанелидзе, в знак протеста, покинуло зал заседания»²⁵. Однако они вернулись туда после «уговоров» тбилисских партийных функционеров.

Тем временем, к апрелю 1989 г. 3. Гамсахурдиа, М. Костава, И. Церетели и Г. Чантурия организовали и провели около 30 несанкционированных митингов, манифестаций и политических забастовок, а также акцию по блокированию транспортных путей. И хотя по аналогичным фактам 9 декабря 1988 г., 20 и 27 февраля 1989 г. органами внутренних дел и прокуратуры г. Тбилиси были возбуждены уголовные дела, организаторы этих беспорядков не были привлечены к уголовной ответственности²⁶. 4 апреля в Тбилиси, по инициативе Общества Ильи Чавчавадзе начались перманентные митинги протеста. Сначала у здания медицинского института состоялся несанкционированный митинг студентов различных вузов столицы. На нем выступил 3. Чавчавадзе и предложил всем собраться у Дома Правительства. Его поддержало 5

тыс. человек, а в последующие дни число участников митинга достигло 10–15 тысяч. Главной темой, которая обсуждалась на этих митингах и более других волновала присутствовавших, была Абхазия²⁷. В начале митинговали требовали наказать организаторов «Лыхненского схода». Однако, затем под влиянием радикальных группировок во главе со З. Гамсахурдиа, М. Костава, Г. Чантурия и И. Церетели стали вынашивать более радикальные лозунги, например о выходе из СССР и восстановлении независимой государственности Грузии²⁸. События в Абхазии, как видно, были удобным поводом для того, чтобы начать митинговое движение против советского строя, а, следовательно, и против существовавшей в Грузии власти. Тем не менее, грузинские и советские власти полагали, что события в Тбилиси можно успокоить, наказав абхазов, «виновных» в подписании Лыхненского обращения». Надо заметить, что в тот же день, 4 апреля Президиум правления СП провел специальное заседание по поводу «экстремистских выступлений» в Абхазии, Лыхненского схода и «Абхазского письма»²⁹.

5 апреля Д. Патиашвили, на встрече с заместителем заведующего государственно-правовым отделом ЦК КПСС В. Михайловым «настаивал на том, что если мы не проведем кадровую перестановку в Абхазии в самое короткое время, то обстановка в Тбилиси будет еще больше обостряться». Вопрос несколько упростился, когда Б. Адлейба вышел на ЦК Грузии и сделал заявление о том, что подаст в отставку³⁰. 6 апреля Б. Адлейба³¹ был смещен с занимаемой должности³², которого, по словам кандидата в члены ЦК КП Грузии Л. Маршания, «надо было освободить несколько лет назад»³³. С этой целью 6 апреля в Сухум приехали Д. Патиашвили и В. Михайлов. Первым секретарем Абхазского обкома был назначен В. Хишба, работавший до этого заместителем министра лесного хозяйства Грузии и который в партийном руководстве последней рассматривался в качестве «своего человека» в Абхазии. Д. Патиашвили и члены бюро ЦК КП Грузии считали, что этим назначением будет успокоена общественность и в Абхазии, и в Тбилиси. Однако, как и следовало ожидать, они в этом просчитались. Когда митингующим в Тбилиси стало известно, что решен вопрос с Б. Адлейба, «там было явное оживление, чувствовалась

радость». Однако, 6 апреля для руководства Грузии оказался днем крушения надежды на прекращение митинга в связи с заменой руководства Абхазского обкома компартии и снижением остроты абхазского вопроса. Митинг у Дома Правительства не закончился, а лозунги резко изменились, страсти стали еще больше накаляться³⁴. К 6 апреля антиабхазская направленность митинга отошла на задний план, все активнее стало выдвигаться требование о выходе Грузии из СССР. Несмотря на это С. Червонная продолжает утверждать, что ««абхазской стороной» было сделано все возможное и для того, чтобы язовско-родионовский бронированный кулак обрушился на тбилисских «неформалов»³⁵. Как «абхазская сторона» могла бы это сделать!?

Тем временем, 6 апреля на митинге М. Костава заявил о том, что «не следует разъединять вопросы Абхазии и независимой Грузии»³⁶. Тем самым, становилось отчетливо ясно, что события в Абхазии, и в частности Лыхненское обращение, являются лишь вывеской, под которой лидеры грузинского национального движения собрали народ. А их настоящие цели простирались далеко за пределы «абхазской проблемы». В уже названной речи М. Костава, отметив, что «поражение будет равно победе», сформулировал цели и задачи акции перед Домом Правительства следующим образом: «Представители неформальных объединений ставят вопрос о создании национальной армии... Национальная армия нужна для того, чтобы Грузия стала независимой и свободной. Когда Грузия будет иметь собственную национальную армию, она потребует вывода с ее территории оккупационных войск. Вот тогда и настанет час национальной независимости»³⁷.

Накануне, 5 апреля, в связи с резким обострением ситуации, Патиашвили обратился за поддержкой к Советской Армии. 6 апреля 345-й парашютно-десантный полк³⁸ получил задачу: совершить 320-километровый марш из Гянджи в Тбилиси. Полк за сутки совершил этот марш и вошел в столицу Грузии и сосредоточился на подступах к Дому Правительства³⁹. А сам Патиашвили вечером 6 апреля вернулся из Сухума в грузинскую столицу, и тогда же было решено провести 7 апреля встречу с представителями научной и творческой интеллигенции, ректорами и секретарями парткомов

вузов, идеологическим активом Тбилиси. Планировалась создать на этой встрече рабочую группу, которая взяла бы на себя посредническую роль в организации диалога между лидерами неформалов и руководством республики. Однако лидеры неформальных объединений отказались от диалога⁴⁰. У них была иная цель, которая к тому времени уже была близка к осуществлению. Поэтому, напротив, З. Гамсахурдиа, М. Костава, И. Церетели, Г. Чантурия и другие в эти дни действовали очень активно (И. Церетели выступил 70 раз, М. Костава – 14 и т. д.). Их действия были направлены на нагнетание обстановки с тем, чтобы дестабилизация достигла наивысшей напряженности к 14 апреля. По материалам, которыми располагала комиссия А. Собчака, на 9 апреля «назначена была «расправа» с абхазами и затем осетинами, после чего грузинские радикалы смогли бы практически осуществить намеченные в программах их партии идеи – захватить политическую власть в республике и добиться выхода Грузии из состава СССР»⁴¹.

В Абхазии грузинское население продолжало рьяно выступать в поддержку своих тбилисских собратьев в их стремлении «образумить» абхазов. Поэтому неудивительно, что акции грузинских неформалов продолжались и в Абхазии, более того они ужесточались. Многотысячные митинги прошли 8 и 9 апреля в Гале, Гулрипше, Гагре. Они осудили решения, принятые в с. Лыхны, носили провокационный характер и «способствовали дальнейшему обострению обстановки»⁴². К примеру, на митингах 8 и 9 апреля в пос. Гулрипш и г. Гагра выдвигались требования о созыве «все-грузинского референдума, на котором хотели поставить вопрос об упразднении автономных республик, об отзыве депутатов Верховного Совета СССР – абхазцев, подписавших Лыхненское обращение»⁴³.

Вопрос о Лыхненском Обращении обсуждался в Бюро Абхазского обкома уже 12 апреля, после трагических событий в Тбилиси. Было заявлено, что документ «не учитывает весь комплекс взаимосвязанных социально-экономических, культурных и межнациональных проблем, существующих в регионе». Абхазский обком также считал, что «правильно отмечая серьезные ошибки и произвол, допущенные по отношению к абхазскому народу в

период культа личности Сталина, а также преступные действия Берия, участники митинга недостатки, упущения и диспропорции, возникшие и возникающие в экономической, социальной и культурной жизни, перенесли и в сферу межнациональных отношений, обошли вниманием ту позитивную работу, которая проводится в автономной республике по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ЦК КП Грузии по Абхазской АССР»⁴⁴. Тем не менее, первый секретарь Абхазского обкома В. Хишба и Председатель Президиума ВС Абхазии В. Кобахия в своей справке уже от 8 июля 1989 г., касаясь вопроса Лыхненского схода, писали следующее: «Инициатива народа была вызвана бездействием руководства Абхазской республики, которое вопреки ноябрьскому (1988) Постановлению ЦК КПСС «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР», не приняло конкретных мер и не представило в вышестоящий орган своих предложений». Вышеназванное решение обкома было принято уже тогда, когда первым секретарем являлся В. Хишба, который был назначен вместо Б. Адлейба. Как видно, при сопоставлении этих двух документов – постановления бюро Абхазского обкома от 12 апреля и справка руководителей Абхазии от 8 июля – общим в них является обвинение в адрес уже бывшего руководства, а действия народа, вынужденного прибегнуть к сходу и принятию Обращения уже названы инициативой, вызванной бездействием руководства Абхазии. Здесь дело может заключаться в следующем: постановление бюро Абхазского обкома, естественно, принималось под диктовку и в угоду Тбилиси и ясно, что там действия абхазского народа и его Обращение не могло быть признано иначе как покушением на территориальную целостность Грузии. А второй документ – справка от 8 июля – был составлен для представления уже в Верховный Совет СССР, также он составлялся накануне трагических событий в Абхазии, перед которыми ситуация нагнеталась с каждым часом, и это обстоятельство не могло не довести над авторами названной справки.

14 апреля, уже через 5 дней после трагических событий, Л. Маршания, выступая в Тбилиси, отмечал: «До сих пор муссируется версия о том, что первопричиной трагедии, развернувшей-

ся 9 апреля с. г. в Тбилиси являются сход в Лыхны и обращение, опубликованное в газете «Советская Абхазия». Хочу заявить категорически, что события в Абхазии были поводом, а не первопричиной. Тому свидетельство тот факт, что через два дня радикалы забросили антиабхазские лозунги и активно стали выставлять антисоветские лозунги»⁴⁵. Комиссия Верховного Совета Абхазии, расследовавшая позже трагические события 15–16 июля 1989 г. также пришла к выводу, что «нет основания утверждать, что события в Тбилиси являются следствием публикации «Абхазского письма» и Лыхненского Обращения»⁴⁶. И, действительно, вскоре организаторы и участники митинга в Тбилиси забыли тему Абхазии, и все их требования сводились к немедленному достижению независимости Грузии. Обстановка на митинге становилась все более и более взрывоопасной, там уже давно звучали призывы обратиться в ООН, и ввести в Грузию войска НАТО⁴⁷. В частности, один из лидеров неформальной Грузии И. Церетели заявил: «В Грузии должна быть незамедлительно отменена марионеточная власть марионеточного грузинского правительства... должны войти армейские подразделения ООН... Далее Грузия должна войти в НАТО как военный союзник. Это позиция всех неформальных организаций Грузии. Независимая Грузия должна быть ориентирована⁴⁸ на США»⁴⁹. Однако ни США, ни НАТО никак не отреагировали, но Грузия дождалась подходящего момента, когда, через несколько лет, НАТО перестало стесняться открыто заявить о своей заинтересованности в сотрудничестве с Грузией⁵⁰.

Но это было потом, а тогда в апреле 1989 г. на митинге в Тбилиси положение ухудшалось и выходило из-под контроля и поэтому было принято решение о разгоне митинга с помощью военной силы. Первый заместитель Председателя КГБ СССР Ф. Бобков, говоря о событиях, предшествовавших столкновениям в Тбилиси, пишет: «Мне позвонил Крючков и передал, что Горбачев одобрил ввод войск в Тбилиси для наведения порядка. Шеварднадзе и Разумовский должны были вылететь в Тбилиси для руководства на месте»⁵¹. Они должны были вылететь утром 8 апреля, но это указание М. Горбачева, по официальным сведениям, Э. Шеварднадзе проигнорировал, сославшись на телефонный звонок «тбилисских

товарищей», которые сообщили, что ему «нет особой необходимости лететь в Тбилиси»⁵². Действительно, накануне трагических событий в Тбилиси было озвучено, что «приезд Шеварднадзе и Разумовского отложили по просьбе Первого секретаря ЦК Грузии Патиашвили, который обещал обойтись собственными силами и удержать развитие событий»⁵³.

Э. Шеварднадзе, уже по истечении множества лет, сокрушался о том, что «хотя в то время я находился в Москве и не был непосредственным очевидцем событий», «трагедия в Тбилиси оставила след и в моей душе»⁵⁴. Однако, вопрос: почему он оказался в Тбилиси вечером 9 апреля, а хотя бы не на сутки ранее, несмотря на принятие такого решение на самом верху, остается открытым. О настроениях, царивших на площади, свидетельствуют слова председателя КГБ Грузии Г. Гумбаридзе, сказанные поздно вечером 8 апреля: «Дело плохо. Толпа жаждет действий. Лозунги – антисоветские. Но мы пока держимся, хотя уже звучат призывы идти штурмовать Дом Правительства»⁵⁵. Это был рапорт руководителя спецслужб Грузии своему начальству в Москве, о котором не мог не знать Э. Шеварднадзе, несмотря на это, он решил не лететь в Тбилиси в самую гущу событий, нашел отговорку в виде звонка «тбилисских товарищей» и предпочел спокойно переждать «грозу» на родине в безопасной Москве. Естественно, что политик такой формации в подобной неопределенной и непредсказуемой ситуации не стал бы «лезть в бутылку» и брать на себя ответственность.

Это было бы понятно, но труднее понять другое: Э. Шеварднадзе все же прилетел в Тбилиси накануне 9 апреля, но не пожелал афишировать свой прилет ни тогда, ни после. Бывший министр обороны Грузии Т. Китовани уже в 2002 г. сообщает, что Шеварднадзе 8 апреля был в Тбилиси на аэродроме: «Когда я сам лично проверял, когда мы пришли к власти, пропускную систему, кто к Шеварднадзе ездил. Войцицкий – был такой его заместитель, – Лордкипанидзе и Гумбаридзе были у Шеварднадзе в самолете, вели переговоры»⁵⁶. Китовани также ссылается на генерала Лебеда, «который прилетел в Тбилиси, видел Шеварднадзе в самолете». Действительно, в своих воспоминаниях А. Лебедь пишет: «8 апре-

ля вверенная мне дивизия была поднята по тревоге, совершила марш к аэродрому, армада самолетов поднялась в воздух и перенесла три полка в солнечный Тбилиси. Я приземлился в одном из первых самолетов. Один транспортник сел вне плана. Из чрева транспортного важно выплыли два длинных-длинных, очень длинных правительственных ЗИЛа, вышли несколько человек, первым шел член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Их встретила достаточно многочисленная группа людей. После непродолжительного обмена мнениями все резво расселись по машинам и растворились во мраке»⁵⁷. Но спустя время, он же, Э. Шеварднадзе, без тени смущения, заявляет: «9 апреля нашу нацию наказали в назидание остальным»⁵⁸. Все вышеизложенное, на мой взгляд, не оставляют сомнений по поводу целей и задач организаторов митинга в Тбилиси. Тем не менее, историк А. Широкоград делает вывод о том, что «демократические СМИ скрывали от русского народа, что 9 апреля 1989 г. беспорядки были связаны с Абхазией и преподносили их нам как «борьбу грузинского народа против партноменклатуры»⁵⁹. Однако странно слышать такое умозаключение от автора, тогда как, он всего семью страницами ранее приводит речь одного из организаторов митинга в Тбилиси М. Костава, который заявил: «Национальная армия нужна для того, чтобы Грузия стала независимой и свободной. Когда Грузия будет иметь собственную национальную армию, она потребует вывода с ее территории оккупационных войск»⁶⁰.

После решения властей вытеснить митингующих с площади, в ночь с 8 на 9 апреля, ситуация резко обострилась. По данным С. Червонной «решение о применении силы было принято в Москве 7 апреля 1989 г. на совещании под председательством Е. Лигачева»⁶¹. Настойчивые просьбы, требования проявить благоразумие и разойтись, в том числе патриарха-каталикоса Ильи II, не возымели действия⁶². Каталикос обратился к собравшимся за 45 минут до начала операции и после его выступления, которое было выслушано в глубоком молчании, установилась семиминутная тишина, затем последовала общая молитва «Отче наш»⁶³. Потом выступил один из лидеров неформалов З. Церетели с призывом не

расходиться⁶⁴. Об атмосфере, царившей на митинге можно судить по лозунгам: «Свобода», «Независимость», «Суверенитет», «Оккупанты», «Сволочи», «Ублюдки»⁶⁵.

После начала операции⁶⁶ по очистке площади часть митинговавших оказала сопротивление, и в результате возникших столкновений погибло около 20 человек, в основном – женщин. Позже комиссия министерства обороны СССР отметила, что «реально сложившаяся к этому времени обстановка на площади (наличие около 10 тысяч человек), готовность, с которой участники митинга намеревались его продолжить, требовала особо взвешенных, осмотрительных решений по проведению операции»⁶⁷. Уже названный Г. Гумбаридзе, позвонивший в 6 часов утра Ф. Бобкову, сказал: «У нас беда. Войска очищали площадь. Погибло двадцать человек»⁶⁸. По сведениям А. Зверева, «21 человек, главным образом, девушки и пожилые женщины, были убиты заточенными саперными лопатками и отравляющими газами»⁶⁹. Дж. Боффа сообщает о том, что «9 апреля 1989 г. в Тбилиси армия открыла огонь по толпе демонстрантов, которые пытались ворваться в правительственные здания»⁷⁰. Э. Шеварднадзе сокрушался по поводу того, что «девятнадцать человек было убито и оплаканы нами, тысячи людей получили отравления газом»⁷¹. Относительно жертв операции А. Широкоград сообщает следующее: «В ходе разгона митинга 16 человек погибли на месте, а еще трое скончались позже. Замечу, что войска ограниченно применяли обычный газ типа «Черемуха», который позже (без лицензий) продавался гражданам»⁷².

Непосредственный участник рассматриваемых событий генерал А. Лебедь о происшедшем и участии в нем армии сообщает следующее: «В солдат полетела отборная щебенка, заточки из арматуры. Полк терпеливо и мужественно отражал этот град, вытаскивал раненых. Поток брани, угроз и камней нарастал. Надо было принимать какое-то решение. И оно созрело. Захватить машины и тем самым избавиться от малоприятного камнепада. Полк сжал челюсти, атаковал и захватил грузовики. Ему нужны были только грузовики, но на пылающей страстями площади возникла паника. Огромное, потное, яростное тело митинга несколько

раз плеснулось от края до края площади, давя и калеча наиболее слабых. В результате погибли 18 человек, из них 16 женщин в возрасте от 16 до 71 года»⁷³. Заместитель Председателя КГБ СССР Ф. Бобков также считает, что «все, кто погиб тогда на площади, стали жертвами давки»⁷⁴. А в заключение комиссии МВД СССР был сделан такой вывод: «Анализ организации и действий группы войск в операции, а также условий и порядка применения личным составом индивидуальных средств защиты и активной обороны, в том числе, специальных средств «Черемуха», позволяет сделать вывод, что деятельность командиров по управлению силами и средствами, а также действия личного состава осуществлялись лишь в рамках устава ВС ВВ; войска не превысили своих полномочий в ходе выполнения поставленных задач»⁷⁵.

14 апреля Э. Шеварднадзе сказал: «Никак не могу отделаться от такого чувства, будто кое-кто из лидеров так называемых неформальных организаций совершенно сознательно вел доверившихся им людей к закланию»⁷⁶. И действительно, во время митинга перед Домом Правительства «кто-то перекрыл выходы с площади с целью устроить давку». Это сделали не военные, а сами организаторы митинга, устроившие беспорядки. По оценке комиссии А. Собчака: «Уголовную, политическую, моральную и иную ответственность за свои действия должны нести организаторы несанкционированного митинга у Дома правительства (И. Церетели, З. Гамсахурдиа, Г. Чантурия и другие лидеры неформальных организаций), которые допустили в ходе его проведения различные нарушения общественного порядка, призывали к невыполнению законных требований властей, а когда создалась реальная угроза применения вооруженной силы, не приняли мер к его прекращению, не попытавшись, таким образом, воспрепятствовать трагическому исходу события. Все последствия тбилисских событий 9 апреля 1989г., в том числе, пролитая кровь невинных жертв, целиком и полностью находятся на совести организаторов незаконной политической акции, чьи действия должны были квалифицироваться как организация массовых беспорядков и разжигание межнациональной вражды и розни»⁷⁷. И действительно, «за организацию и активное участие в совершении указанных выше груп-

повых противоправных действий, грубо нарушивших общественный порядок» Гамсахурдиа, Костава, Церетели и Чантурия были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Однако 5 февраля 1990 г. уголовное дело по обвинению Гамсахурдиа, Церетели и Чантурия было прекращено ввиду изменения обстановки, а в отношении Костава – в связи с его смертью⁷⁸.

9 апреля был объявлен днем траура по всей Грузии, а уже утром 10 апреля в случившемся была «обвинена Советская Армия, а генерала Родионова сделали козлом отпущения». Уже не было и речи об ответственности Гамсахурдиа и его сподвижников, а во всем были обвинены солдаты, которые пустили в ход саперные лопатки⁷⁹ против мирных жителей⁸⁰. В Тбилиси ввели режим комендантского часа, и было объявлено о начале расследования причин трагедии. 10 и 11 апреля проходили встречи Шеварднадзе с представителями различных слоев населения грузинской столицы, а 12 апреля состоялось заседание бюро ЦК КП Грузии. На нем было принято постановление, в котором констатировалось, что: «в республике и ее столице обстановка продолжает оставаться напряженной»⁸¹.

Поздно вечером 9 апреля, выступая на заседании бюро грузинской компартии, Шеварднадзе сказал: «Мы должны поддержать ЦК КП Грузии и не дать в обиду товарища Патиашвили». Чего стоили эти слова, выяснилось очень скоро. Несмотря на то, что решение о разгоне демонстрации 9 апреля принималось не партийным руководством в Тбилиси, а в Москве, Д. Патиашвили был объявлен, наряду с Советской армией, главным виновником трагедии. В заключение комиссии Президиума Верховного Совета СССР «О событиях в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года» было сказано: «Бюро ЦК Коммунистической партии Грузии и бывший первый секретарь превысили свои полномочия при принятии решения о проведении операции и определении ее руководителя»⁸². И как следствие, одним из политических итогов событий 9 апреля для КП Грузии стала смена в его руководстве. Д. Патиашвили был снят с должности, которому не помогло заступничество Л. Маршания, который на пленуме где решался вопрос об его отстранении от должности, обращаясь к Э. Шеварднадзе, сказал: «Кто, если не Вы

знаете Джумбера Ильича. В принципе, он – Ваш воспитанник, и в 1985 г. Вы рекомендовали его на пост первого секретаря ЦК КП Грузии... Мое личное мнение и, думаю, не только мое, в этом плане он не подвел ни Вас, ни партийную организацию Грузии»⁸³.

Однако, Шеварднадзе, судя по всему, давно было не интересно, что Д. Патиашвили его выдвиженец, да и потом, кто-то же должен был стать «козлом отпущения». В сложившихся тогда обстоятельствах руководитель партийной организации Грузии был самой подходящей фигурой для этой роли и он был заменен. На его место был назначен Г. Гумбаридзе, который заявил, что 9 апреля «стало кризисом для партии, противопоставлением ее собственному народу»⁸⁴. Новый лидер грузинских коммунистов провозгласил «политику «диалога» с оппозицией и, по крайней мере, делал вид, что разделяет ее основные ценности»⁸⁵. В условиях, когда развитие политической ситуации в Грузии зависело от неформальных объединений Г. Гумбаридзе ничего другого и не оставалось, кроме как искать точки соприкосновения с оппозицией. А его предшественник вскоре был лишен и мандата народного депутата СССР. Решение об его отзыве было принято на заседании ученого совета Института психологии имени Д. Узнадзе АН ГССР⁸⁶. Однако совсем посылать на пенсию Д. Патиашвили не решились, и его, дважды разжалованного, назначили генеральным директором НПО «Тавтави» («Колос»)⁸⁷. В связи со сказанным небезынтересно привести и следующее свидетельство Т. Китовани о том, что Э. Шеварднадзе еще 8 апреля в Тбилиси имел переговоры с некоторыми чиновниками, но «Патиашвили не был предупрежден, он даже не подозревал, что будет такая мясорубка в Тбилиси»⁸⁸.

Е. Лигачев несанкционированные митинги, которые привели к ночной трагедии 9 апреля, непосредственно увязывал с событиями в Абхазии. Он утверждал, что эти события были спровоцированы национальным движением в Абхазии за выход из состава Грузинской ССР, чтобы войти в состав РСФСР⁸⁹. Во-первых, национальное движение в Абхазии за выход из состава Грузии, не было направлено на вхождение в состав России. В. Ардзинба 2 июня 1989 г. отмечал, что «на встречах с руководством, прибывшим в Тбилиси после трагических событий, представители грузинской интелли-

генции пытались представить, что причиной происшедшего явилось «Лыхненское Обращение», хотя тбилисские события имели другие причины и преследовали иные цели»⁹⁰. И эти цели были достигнуты. В психологическом состоянии грузинского общества произошел перелом: события 9 апреля в Тбилиси привели к резкому подъему рейтинга национально ориентированных сил и стали очередным витком резкого скачка национального движения в Грузии, отличительными чертами которого являлись подчеркнутый сепаратизм к СССР и великодержавный шовинизм к «иностранцам» и автономным образованиям. Позже, осмысливая путь национального движения Грузии, один из его активистов заявил: «Мы должны быть благодарны судьбе за 9 апреля, поскольку оно разбудило Грузию». С. Червонная, почти торжественно, заявляет: «После 9 апреля стало ясно главное – Грузия не останется в этой системе. Гордый, свободолюбивый грузинский народ никогда не простит советским палачам крови, пролитой в ночь на 9 апреля в Тбилиси. Грузия «уйдет» из империи, может быть, даже раньше, чем вся мятежная Прибалтика»⁹¹. Слова М. Костава о том, что «поражение будет равно победе» оказались пророческими. Под воздействием поднявшегося национального движения 27 апреля ЦК КП Грузии на заседании бюро принял решение о праздновании 26 мая как дня независимости Грузии⁹². Это было крупным политическим поражением коммунистов: они пришли к власти в Грузии в 1921 г., свергнув меньшевистскую Грузинскую Демократическую Республику, днем образования которой являлась дата 26 мая 1918 г. и именно эта дата объявлена днем независимости Грузии, что было равнозначно объявлению существовавшую грузинскую власть вне закона.

Впрочем, не все и в Грузии были довольны последствиями 9 апреля. В одном из грузинских сайтов, под названием «абхазети.ру» можно было встретить следующую оценку рассматриваемых событий: «Девятым апреля удалось кардинально изменить ход новейшей истории Грузии, свернуть национальное движение с пути защиты суверенного права грузин жить на своей земле – на борьбу с ветряными мельницами в виде «руки Москвы» и «русского сапога». 9 апреля открылась новая эпоха в политике центрального

руководства Грузии, будь оно «неформальным» или официальной властью независимой Грузии: огульное охаивание всего российского при полной близорукости по отношению к реальной угрозе со стороны национальных меньшинств»⁹³. Здесь комментарии излишни. Лишь отметим, что для авторов данного «умозаключения» были не достаточны объявление этих «меньшинств» паразитами на теле Грузии и провозглашение политики их вытеснения с «грузинской земли». По их логике, речь должна была идти о физическом устранении неугодных им «меньшинств», к осуществлению которого Грузия вскоре приступила сначала в Южной Осетии, а затем и в Абхазии.

И на фоне всего этого слишком уж наивным выглядит обращение руководителя Советского государства М. Горбачева «к коммунистам и всем трудящимся Грузии», в котором он увещевал грузинскую общественность: «Перестройка межнациональных отношений – это не перекройка границ, не ломка национально-государственного устройства страны. Мы решительно против этого. Мы за последовательное расширение прав республики, всех национальных образований, наполнение их реальным содержанием»⁹⁴. А. Зверев, анализируя рассматриваемый процесс, пишет: «С политической точки зрения после событий 9 апреля 1989 г. Центр почти полностью предоставил Грузию самой себе», но считает, что «он (Центр) был вполне доволен, видя, как республика погружается в пучину этнических конфликтов». Однако, по его же мнению, «не существует достаточных данных, чтобы утверждать, что Центр организовал эти конфликты». Самое большое – полагает он – «можно сказать, что, по мере того как они вспыхивали в силу локальных причин и ради достижения локальных интересов, Центр использовал их к выгоде для себя»⁹⁵.

Тем временем, в Москве события 9 апреля в Тбилиси привели к долгим препирательствам среди партийной и военной элиты относительно того, кто виноват в том, что произошло. 25 мая первый съезд народных депутатов СССР начал свою работу с выступления депутата Латвии В. Толпежникова – заведующего кабинетом 1-й Рижской городской клинической больницы скорой

медицинской помощи имени Н. Бурденко. После того, как по его предложению, депутаты почтили память погибших в Тбилиси, он выступил со следующим заявлением: «Вношу депутатский запрос: по поручению моих избирателей требую сообщить во всеуслышание и сейчас, на Съезде народных депутатов СССР, кто отдал приказ об избиении мирных демонстрантов в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года и применении против них отравляющих веществ, а также сообщить название этих отравляющих веществ». Это предложение было встречено аплодисментами⁹⁶. З. Папаскири назвал это событие «поистине сенсационным», которое «буквально взорвало общественно-политическую ситуацию в стране»⁹⁷. Перед его открытием Председатель Комиссии ВС ГССР по расследованию событий 9 апреля в Тбилиси Т. Шавгулидзе обратился к съезду с письмом, в котором было сказано: «В Тбилиси избиение несанкционированного митинга произведено войсками под командованием генерал-полковника Родионова. При разгоне митинга были применены химические отравляющие вещества». Далее в письме были поставлены вопросы, на которые комиссия должна была получить ответ. В конце в ультимативной форме было заявлено: «Вопрос может быть разрешен просто, без излишней волокиты и создания новых комиссий, тем более, что Комиссия ВС Грузинской ССР уже представила съезду свои заключения. Грузинский народ ждет ответа именно от Съезда, и искусственное затягивание решения вопроса вызывает сомнение в наличии желания найти истину»⁹⁸. Как показали последовавшие события, авторы письма трудились не зря, их рекомендации не были обойдены съездом. М. Горбачев и другие руководители Советского государства сняли с себя всякую ответственность за события 9 апреля в Тбилиси. Однако, позже в Грузии стали обвинять именно М. Горбачева в случившемся⁹⁹.

В ходе обсуждения вопроса на съезде разгорелись острые дебаты, в частности, выступления грузинских депутатов: академика Т. Гамкрелидзе, бывшего партийного лидера Д. Патиашвили, Э. Шенгелая и возражения им генерала И. Родионова. 31 мая, когда рассматривался список членов предполагаемой комиссии по расследованию тбилисских событий, выступил литовский депу-

тат Е. Клумбис и заявил: «Моя совесть и убеждения не дают мне права сотрудничать с убийцей. Поэтому я снимаю с себя полномочия депутата на то время, пока среди нас находится генерал Родионов»¹⁰⁰. С. Червонная также назвала И. Родионова «палачом грузинского народа»¹⁰¹. Эти заявления звучали в унисон лозунгам, которыми тогда были обвешаны и расписаны улицы Тбилиси: «Родионов – убийца!», «Смерть убийце Родионову!»¹⁰². В очередной раз поражаешься единомыслию грузинских антисоветчиков и российского ученого. Впрочем с ними тогда была солидарна и комиссия Президиума Верховного Совета СССР, в Заключении которой говорилось: «Следует оценить как грубейшую ошибку ввод в действие роты парашютно-десантного полка; допущены нарушения действующего порядка применения спецсредств слезоточивого действия “Черемуха”; что касается спецсредства К-51, то его использование – незаконно. О применении спецсредств и саперных лопаток не было доложено руководителю операции и МВД СССР»¹⁰³.

А уже на втором съезде, в декабре 1989 г. Верховным Советом СССР была создана Комиссия по расследованию инцидента в Тбилиси под руководством депутата А. Собчака, которая возложила всю ответственность за происшедшее на Советскую Армию, после чего ее охватил «тбилисский синдром». Сам «перестроечный депутат» в своих воспоминаниях назвал события в Тбилиси попыткой партноменклатуры отыграться за поражение на выборах¹⁰⁴. Таким образом, А. Собчак, по образному выражению К. Мяло, «тогда оказался большим католиком, чем сам папа римский»¹⁰⁵. Это обстоятельство сделало его имя в Грузии тождественным демократии и борьбе за свободу¹⁰⁶. А С. Червонная никак не могла дожидаться достойной «кары» для «виновников» тбилисских событий. Она с чувством явного разочарования, писала: «генерал Родионов, признанный решением второго Съезда народных депутатов СССР виновным за пролитую в Тбилиси кровь, был всего лишь переведен из Закавказского военного округа в Москву и назначен руководителем академии Генерального Штаба Вооруженных сил СССР»¹⁰⁷. А. Лебедь считал, что назначением И. Родионова начальником Академии Генерального штаба, «М. С.

Горбачев и иже с ним косвенно признали нелепость навешанных на генерала обвинений»¹⁰⁸.

В предварительном заключении следственной подкомиссии Комиссии ВС Грузии по расследованию событий в Тбилиси 9 апреля под председательством Т. Лилиуашвили говорилось: «9 апреля участниками митинга было выдвинуто требование о выходе Грузинской ССР из состава СССР и о восстановлении утраченной в 1921 году независимости Грузии. Таково было то конкретное требование, к осуществлению которого стремились участники митинга». В целом заключение состоит из 27 пунктов, и нигде не упоминается ни Абхазия, ни и «абхазский вопрос»¹⁰⁹. Однако, как к тому времени уже стало традицией, события в Грузии не могли пройти мимо Абхазии. Уже утром 10 апреля на площади Конституции в Сухуме собрался стихийный митинг протеста, на котором А. Бакрадзе объявил трехдневной траур¹¹⁰. Кроме того, грузины объявили о том, что они хотят построить в центре города Сухум памятник жертвам 9 апреля в Тбилиси. У абхазов это вызвало неприятное удивление, т. к. подобный памятник не был открыт даже на месте их гибели в Тбилиси. Затем после долгих споров и препирательств этот памятник был построен в апреле 1990 г. в с. Ачадара в пригороде Сухума и простоял он там до освобождения абхазской столицы от грузинских оккупационных войск в сентябре 1993 года.

2. 2. Проблема филиала ТГУ и события 15–16 июля 1989 г. в Сухуме

3 апреля, на фоне всеобщего волнения грузинского населения Абхазии, студенты грузинского сектора АГУ и ГИСХа предъявили ряд ультимативных требований и объявили забастовку. На собрании коллектива университета, на котором присутствовали министры народного образования и внутренних дел Грузии и Председатель Президиума Верховного Совета Абхазии, было принято решение о том, что профессорско-преподавательский состав грузинского сектора АГУ организует встречу с бастующими студентами с целью обсуждения их требований и прекращения ими

забастовки. Однако студенты не только не прекратили забастовку, напротив 5 апреля выдвинули новые ультимативные требования, а 6 апреля под их давлением большая часть профессорско-преподавательского состава, всего около 700 человек, прекратили занятия и, присоединились к забастовке. Составители сборника документов «Конфликты в Абхазии и Южной Осетии», комментируя эти события, пишут: «Участники акции сначала требовали отставки ректора АГУ А. Гварамия¹¹¹, поводом для чего послужило то, что он подписал Лыхненское Обращение»¹¹². По свидетельству З. Папаскири, сначала они «требовали от руководителей (абхазов) университета, в первую очередь, от ректора А. Гварамия, дезавуировать свои подписи под Лыхненским Обращением»¹¹³. Составители сборника документов «Конфликты в Абхазии и Южной Осетии» полагают, что «требование о создании филиала ТГУ появилось позже, 6 мая 1989 г.»¹¹⁴. Однако, требование о создании филиала ТГУ на базе грузинского сектора АГУ впервые был выдвинуто уже 6 апреля на собрании студентов и преподавателей грузинского сектора АГУ в Сухуме в Доме учителя¹¹⁵.

На фоне событий 9 апреля в Тбилиси ситуация в Абхазии, и без того сложная, продолжала накаляться. Студенты грузинского сектора и часть преподавателей отказались заходить в здание АГУ. Это привело к срыву учебного процесса на грузинском секторе и дестабилизирующе влияло на обстановку во всем университете. Вместо лекций и семинаров грузинские студенты и преподаватели стали ежедневно собираться у Сухумского православного собора. Вскоре к ним присоединились и учащиеся городских грузинских школ. О том, что грузинские студенты и преподаватели АГУ оказались «в авангарде» «акции неповиновения в Абхазии» свидетельствует и З. Папаскири¹¹⁶. Постепенно главным требованием бастующих стал вопрос создания в Сухуме филиала ТГУ. Усугублению ситуации способствовало и то, что после отмены комендантского часа в Тбилиси 17 апреля СМИ и грузинские неформальные объединения развернули антиабхазскую кампанию. 29 апреля в Тбилиси состоялась встреча Первого секретаря ЦК КП Грузии Г. Гумбаридзе с представителями АГУ, на которой руководитель Грузии заявил о недопустимости раскола университета¹¹⁷.

Против идеи создания филиала ТГУ выступал также и Президент Всегрузинского общества Руставели А. Бакрадзе¹¹⁸. Он призывал участников акции не покидать, а вести борьбу внутри АГУ. В начале мая он даже специально приезжал в Сухум и встречался с участниками акции¹¹⁹.

1 мая грузинская молодежь г. Сухум демонстративно вышла на работу и вместе с рабочими Сухумской железной дороги осуществила ремонтные работы по восстановлению железнодорожной линии¹²⁰. Это, по их замыслу, должно было показать их неуважение к советскому празднику – Дню солидарности трудящихся, который в Советском Союзе был выходным днем. Результат оказался нужный, поскольку эта акция была проведена на фоне забастовки грузинских студентов и преподавателей.

5 мая был издан приказ Министра народного образования Грузии, согласно которому руководство по нормализации учебного процесса и завершению учебного процесса на грузинском секторе возлагалось на проф. Р. Харебава. Также была создана комиссия, которая должна была изучить вопрос об организации филиала ТГУ в Сухуме. Этот приказ ректор АГУ получил только 9 мая, но грузинские студенты и преподаватели не могли не знать о нем раньше¹²¹. Действительно, 5 мая группа руководителей акции встретила с Г. Гумбаридзе, который согласился на то, чтобы на время грузинская часть университета начала функционировать отдельно. Тогда же был назначен куратор и руководитель этой части коллектива, которым стал Р. Харебава¹²². Однако, протесты не закончились, напротив, был создан стачечный комитет, который возглавил художественный руководитель и главный режиссёр Сухумского театра им. К. Гамсахурдиа Г. Кавтарадзе¹²³. 6 мая в Сухуме, перед парадным подъездом того же театра, началась сидячая забастовка студентов грузинского сектора АГУ с требованием создать на базе сектора Сухумский филиал ТГУ. О своей солидарности с бастующими студентами заявили и некоторые предприятиями, где было сильно влияние грузинских неформалов.

13 мая в Совет Министров Абхазии были вызваны представители стачечного комитета, где им было сообщено, что в Тбилиси «принято принципиальное решение об открытии Сухумского

филиала ТГУ и нужно всего лишь подготовить проект соответствующего правительственного распоряжения¹²⁴. Таким образом, Совет Министров Грузии, прикрываясь давлением митинговавших, принял распоряжение о создании в Сухуме филиала ТГУ. В этом документе ректору ТГУ поручалось с 15 мая «приступить к организации филиала и восстановить учебный процесс на всех факультетах»¹²⁵. В нем говорилось, что филиалом ТГУ становится грузинский сектор АГУ. Об этом в присутствии 5 тысяч человек вечером 14 мая было объявлено бастовавшим студентам, после чего они разошлись. В тот же вечер сообщение об открытии филиала ТГУ было передано в специальном выпуске новостей грузинского телевидения¹²⁶. Причем, текст распоряжения Совета Министров Грузии «О создании филиала ТГУ в Сухуми» впервые был зачитан на русском языке только 21 июня на собрании коллектива АГУ с участием руководства Абхазии.

Проректор ТГУ по идейно-воспитательной части В. Гогуадзе прокомментировал это решение следующим образом: «Права и возможности Абхазского университета ни в коей мере после проведенного преобразования не будут ущемлены. По-прежнему АГУ будет оказываться вся необходимая поддержка, чего бы это ни касалось – преподавательских кадров, учебных пособий, материально-технической базы, консультаций». Он же подчеркнул, что по приказу ректора ТГУ Н. Амаглобели, исполняющим обязанности директора филиала назначен заместитель Института высоких энергий при ТГУ Ф. Ткебучава¹²⁷. Следует отметить, что Ф. Ткебучава, назначение которого «сначала вызвало некоторое замешательство», но получивший поддержку после того как произнес «пламенную речь», прибыл в Сухум уже 15 мая¹²⁸. Он взял на себя руководство учебным процессом, и грузинский сектор, фактический отделившись, начал занятия в помещении Сухумской I-ой грузинской школы¹²⁹.

В ответ на такое развитие событий, вечером 15 мая, на центральной площади Сухума собрались абхазы, протестовавшие против открытия филиала, которое они рассматривали как усиление грузинской экспансии в Абхазию. Но это обстоятельство тогда, кроме них самих, никого не интересовало. На митинге пер-

вый секретарь Абхазского обкома В. Хишба заявил, что решение Совета Министров Грузии имеет временный характер и филиал ТГУ в Сухуме «открывается только до завершения учебного года». Подобное заявление не могло принести успокоения: если даже отбросить то обстоятельство, что В. Хишба был ставленником Тбилиси и все делал только с оглядкой на него, возникает вопрос: какой смысл в мае, в конце учебного года, создавать филиал до конца учебного года? Мог ли думать тогда об этом В. Хишба?! Скорее всего, ему было не до этого, судя по всему, он просто был озабочен лишь тем, чтобы что-то сказать и уйти с митинга, ибо на него вынужден был прийти под давлением собравшейся общественности. Впрочем, за свое названное выступление В. Хишба повергся критике и со стороны сторонников открытия филиала¹³⁰.

19 мая грузинское студенчество выступило с призывом о проведении 26 мая в Сухуме факельного шествия и многотысячного митинга¹³¹. Вопрос празднования 26 мая – Дня восстановления грузинской государственности – рассматривался и в Абхазском обкоме партии, где было принято решение отметить эту дату проведением на предприятиях, в трудовых коллективах диспутов, конференций, культурных мероприятий. То есть было ясно, что и обком опасался массовых акций, но сил противостоять их организации у него не было. 21 мая на площади Конституции был проведен несанкционированный митинг, участники которого выдвигали следующие требования: создать в Сухуме аллею памяти погибшим в Тбилиси 9 апреля, принять решение правительства о прохождении воинской службы жителей республики на территории Грузии¹³².

23 мая в Сухуме, в Доме творческих союзов, состоялось собрание представителей городов и районов Абхазии, которое было вызвано принятием ЦК КП Грузии решения о праздновании 26 мая как дня восстановления грузинской государственности. В принятом на этом собрании документе подчеркивалось, что указанное решение является «актом оскорбления национальных чувств абхазского народа, глумлением над памятью жертв меньшевизма». Далее говорилось, что это решение «не может не обострить до крайности и без того напряженную политическую обстановку в

республике, что повлечет за собой самые непредсказуемые последствия». Исходя из этого, предлагалось отменить празднование 26 мая на территории Абхазии¹³³. Тем не менее, 26 мая в Сухуме на площади возле морского вокзала, с портретами И. Чавчавадзе и грузинскими флагами прошел 10-тысячный митинг грузинской общественности¹³⁴. Тон этой акции задавали студенты и преподаватели только что приступившего к функционированию Сухумского филиала ТГУ. З. Папаскири, торжествуя, сообщает, что тысячи студентов и сотрудников вуза с трехцветными знаменами Грузинской Демократической Республики начали движение от I-ой средней школы, где размещался Сухумский филиал ТГУ, «демонстративно» прошли по улице Энгельса¹³⁵ мимо зданий Абхазского обкома и АбНИЯЛИ и вышли к Площади Конституции, где провели «многотысячный митинг»¹³⁶.

Накануне, 25 мая, как уже отмечалось, начал работу первый съезд народных депутатов СССР. В этот же день группа депутатов от Абхазии подала запрос, где предлагала создать специальную комиссию из депутатов Верховного Совета по изучению положения в Абхазии. Но ответа не последовало, о чем вынужден был констатировать В. Ардзинба во время своего выступления 2-го июня на этом же съезде. Впрочем, тогда приходилось решать, казалось бы, внешне чисто процедурные, но политически значимые вопросы. Позже, вспоминая время начала работы съезда, В. Ардзинба писал: «В то время Грузия уже сделала шаг к полному упразднению автономий. Когда мы приехали на съезд, то оказалось, что депутаты от Абхазии сидят не вместе, отдельной делегацией, как полагалось, поскольку они от одного территориального образования – Абхазской АССР, т. е. государства, как было сказано и в Конституции Абхазии, и в Конституции Грузии, а вперемешку с членами грузинской делегации. Тем самым, хотели показать, что Абхазии уже нет. Не было и вывески «Абхазская АССР». Поэтому все дело началось с того, что я, как депутат, категорически потребовал, чтобы вернули нашу табличку, на которой было написано «Абхазская АССР». Я долго добивался этого, и, в конце концов, добился»¹³⁷. После этого наступила очередь борьбы за слово на съезде. На фоне того, что, первый съезд народных депутатов СССР

начал свою работу с минуты молчания в память о жертвах 9 апреля в Тбилиси, говорить о предоставлении слова представителю Абхазии, казалось бы, было делом почти нереальным. В. Ардзинба так вспоминал об этом: «Я постоянно требовал, чтобы мне дали слово.... Партийная иерархия делала все возможное, чтобы этого не произошло. С одной стороны, народ настаивал, чтобы кто-то из нашей делегации выступил, люди слали нам массу телеграмм, с другой стороны, партийное руководство, учитывая интересы Грузии, боялось дать мне слово.... Я хорошо помню, как г-н Гумбаридзе тогда говорил мне: «Я понимаю, что грузины, конечно, не правы, я понимаю, что все, что сказано в Вашем выступлении, это правильно, но надо учесть, что они (грузины – А. А.) сейчас в таком состоянии, что лучше, чтобы Вы не выступали и не говорили об этом. Не надо им обо всем этом напоминать». Я с этим категорически не был согласен и готовился публично, в знак протеста сложить с себя депутатские полномочия и покинуть съезд, если мне не дадут слова. У меня до сих пор сохранился текст этого заявления о сложении полномочий депутата. Я думал, что для этого мне хватит двух-трех минут, уже планировал, как пробиться к трибуне и сделать заявление... Я помню, что один человек в нашей делегации, когда я зачитывал ему один из первых вариантов своего выступления, пришел в ужас и сказал: «И что, ты все это будешь говорить?». В тот день, когда мне дали слово, текст моего заявления лежал у меня в кармане.... Но в последний момент, когда я уже был готов заявить протест и сложить полномочия, вдруг объявили, что мне предоставляется слово»¹³⁸. Это было 2 июня 1989 года.

В этом выступлении В. Ардзинба охарактеризовал ситуацию в Абхазии как «очень напряженную» и поэтому считал, что «если не принять срочные меры, может произойти непоправимое». Далее он говорил: «Мы настоятельно просим всех народных депутатов СССР поддержать наше предложение – создать специальную комиссию из числа народных депутатов по изучению положения дел в области межнациональных отношений в Абхазии. Было бы желательно иметь постоянную комиссию из числа народных депутатов СССР по изучению проблемы автономных образований для снятия напряженности в наиболее сложных регионах, чтобы

не доводить дело до конфликта. Наша просьба, связанная с Абхазской АССР, продиктована тем, что экстремистские силы перенесли эпицентр напряженности в Абхазию с тем, чтобы, как мы считаем, спровоцировать людей на столкновение, обвинив затем в этом наш народ. Сделать нас виновными не составит труда, так как средства массовой пропаганды дают одностороннюю информацию, а представители абхазского народа лишены права высказывать свою точку зрения». В. Ардзинба предлагал депутатам: «1. В палатах и комиссиях Верховного Совета по вопросам межнациональных отношений в СССР учредить систему публичных слушаний и научной экспертизы. 2. В Совете Национальностей Верховного Совета СССР и Верховного Совета союзных республик создать комиссию по национальным группам и национальным меньшинствам». А в конце своего выступления он вернулся к вопросу о депутатской комиссии по изучению ситуации в Абхазии, отметив, что создание таковой «внесет определенное спокойствие в души людей, вернет им веру в торжество справедливости»¹³⁹.

Грузинские писатели Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе называли выступление В. Ардзинба ударом «абхазских экстремистов» по Грузии, нанесенным по ней в тяжелые для нее времена¹⁴⁰. Тем не менее, оно внесло успокоение в души абхазов, многие из которых тогда почувствовали уверенность в конечной победе, ибо впервые с самой высокой трибуны страны прозвучала боль абхазского народа и его озвучивал их представитель, который болел душой за защищаемое дело. В. Зантария назвал речь В. Ардзинба «лаконичной, отточенной и убедительной, давшей сильный импульс начавшемуся в тот период политическому и информационному прорыву», в которой «гармонично слились талант историка, его политическое чутье и незаурядное ораторское дарование»¹⁴¹. Действительно, это выступление возвело В. Ардзинба в одночасье в ранг лидера народа, которым он был все последовавшее трагическое тяжелейшее, но одновременно героическое время, и останется таковым пока есть Абхазское государство. Тогда, 2 июня это выступление в каждом абхазском доме по несколько раз смотрели по телевидению, слушали по радио неоднократно. Это абхазский народ воспринял как свою маленькую, но очень важную победу.

Люди увидели в В. Ардзинба человека, который не только, пусть очень хорошо, знает, о чем говорит, но и верит в то, что говорит. Не зря А. Вяткин назвал выступление В. Ардзинба «гимном справедливости» и «речью Цицерона в Сенате»¹⁴².

Таким было восприятие абхазов и их доброжелателей, но на немедленную реакцию со стороны Центра рассчитывать не приходилось. Причем не только из-за традиционной лояльности ко всему грузинскому и плюс прибавившемуся к нему «тбилисскому синдрому» после 9 апреля 1989 г., а еще, потому что тогда по Советскому Союзу прокатилась волна межэтнических кровавых столкновений. И, как следствие, у Москвы было очень много головной боли и без Грузии и Абхазии. Это обстоятельство оказывало влияние на чувство безнаказанности у лидеров неформальной Грузии, под властью которой фактически находился официальный Тбилиси, который не мешал им в их стремлении решить по-своему «абхазский вопрос».

Тем временем, в средствах массовой информации Грузии было объявлено о приеме документов от абитуриентов в Сухумский филиал ТГУ. В ответ на это, 21 июня, по требованию негрузинской части АГУ и представителей абхазской общественности, состоялось совместное заседание бюро Абхазского обкома, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазии, на котором было заявлено об отрицательном отношении к созданию филиала ТГУ. Однако, бюро обкома партии, которое должно было рассмотреть сложившуюся ситуацию 22 июня, так и не приняло официального решения по этому вопросу¹⁴³, что усугубило ситуацию. В тот же день, 22 июня, общественность, в лице представителей всех районов и городов Абхазии, ожидавшая решения абхазского руководства, собралась в здании филармонии. В своей справке В. Хишба и В. Кобахия сообщали: «22 июня в знак протеста против набирающего силу политического и экономического диктата над автономной республикой, провокационной деятельности экстремистских элементов, дестабилизирующих общественно-политическую ситуацию в республике, у здания филармонии собрались представители всех районов и городов Абхазии, которые постановили организовать акцию протеста и дожидаться здесь

комиссии Верховного Совета СССР»¹⁴⁴. Про политику Грузии по отношению к Абхазии в справке говорится, конечно, верно, но почему-то ее авторы решили возможным упустить одно очень важное обстоятельство, послужившее поводом к собранию общественности в филармонии – а именно деятельность руководства Абхазии, которое до сих пор многие решения принимала только с оглядкой на Тбилиси. Участники собрания в филармонии приняли решение не расходиться до приезда Комиссии Верховного Совета СССР, потому что они больше не доверяли Абхазскому руководству. Это подтверждается и тем, что одним из требований протестующих было принятие решения Абхазским обкомом партии о недопустимости создания филиала ТГУ в Сухуме. Хотя такое постановление под давлением общественности и было принято на совместном совещании Абхазского обкома, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазии, состоявшемся 26 июня, но это уже не могло повлиять на развитие событий.

О ситуации, складывавшейся тогда в Абхазии, свидетельствуют множество документов того времени. В частности, в обращении Народного форума от 25 июня говорилось: «Ущемление прав абхазского народа и других негрузинских национальностей, грубейшая фальсификация истории абхазов, проповедование антинаучной теории двуаборигенности Абхазии, и даже объявление абхазов «пришельцами», якобы обретшими вторую родину в «гостеприимной» Грузии, лишение коренной национальности конституционных прав, приведение к фактической утрате национальной независимости»¹⁴⁵. В обращении НФА к Председателю Совета Национальностей ВС СССР Р. Нишанову от 28 июня констатировалось: «Национал-шовинистические антисоветские неформальные организации при попустительстве и содействии руководящих партийных и советских органов Грузии предприняли широкомасштабное наступление против Абхазской республики и ее негрузинского населения. Предпринимаются акции раскола организаций и учреждений республики по национальному признаку. Любой инцидент в любую минуту может вызвать неуправляемую и кровавую цепь столкновений»¹⁴⁶. Во время своего выступления депутат Т. Шамба на первом съезде народ-

ных депутатов СССР, огласил содержание письма НФА к съезду, под которым стояли подписи Р. Чанба, И. Мархолия, В. Кварчия и Е. Аджинджал. В документе сообщалось: «Сегодня, в дни работы съезда народных депутатов СССР, в столице Абхазской автономной республики г. Сухуми, в ряде районных центров устанавливается власть грузинских меньшевиков. Меньшевистские флаги водружаются над советскими учреждениями, учебными заведениями. Идут манифестации, митинги грузинских националистов под трехцветными меньшевистским знаменами. Пассивность руководства республики, не принимающего мер по наведению надлежащего общественного порядка, может привести к непредсказуемым последствиям»¹⁴⁷.

Тем временем страсти вокруг открытия филиала ТГУ в Сухуме продолжали накаляться. 28 июня группа сотрудников и студентов АГУ потребовала от Министра образования Грузии Г. Енукидзе: немедленно издать приказ о приостановлении приема документов от абитуриентов в Сухумский филиал ТГУ; немедленно отменить распоряжение о создании филиала ТГУ в Сухуме¹⁴⁸. 29 июня в актовом зале АГУ состоялась встреча коллектива с первым заместителем Председателя Госкомитета СССР по народному образованию Ф. Перегудовым и Г. Енукидзе с участием руководства Абхазии. Участники выразили негативное отношение к решению об открытии филиала ТГУ в Сухуме. В ночь с 29 на 30 июня, в присутствии Г. Гумбаридзе и Ф. Перегудова, в Сухуме состоялась встреча представителей коллектива АГУ и филиала ТГУ¹⁴⁹. Это встреча не привела к каким-то конкретным результатам.

30 июня народные депутаты СССР Б. Шинкуба, Т. Шамба и В. Ардзинба обратились к М. Горбачеву с депутатским запросом, в котором предлагали «реализовать решение съезда и незамедлительно создать и командировать в Абхазию комиссию Верховного Совета СССР»¹⁵⁰. Такая комиссия, в составе народных депутатов М. Манго, Л. Перельгиной, В. Иванова, Л. Батинской, 3 июля прибыла в Сухум, и акция протеста в филармонии «была завершена»¹⁵¹. 4 июля в актовом зале АГУ состоялась встреча депутатской комиссии с коллективом университета, 5 июля при посредничестве московской комиссии, состоялись переговоры

между представителями двух частей коллектива. На этих переговорах было принято решение об опубликовании о приеме абитуриентов в АГУ на все три сектора, а также о работе над проектом новой структуры университета¹⁵². В тот же день, 5 июля в редакции трех республиканских газет Абхазии поступили материалы для публикации объявления о приеме нового контингента в АГУ на 1989–1990 гг.

Тем не менее, ситуация в Абхазии продолжала ухудшаться с каждым днем. В названной справке первого секретаря Абхазского обкома партии В. Хишба и Председателя Президиума Верховного Совета Абхазии В. Кобахия было сказано: «По состоянию на 1 июля 1989 года обстановка в автономной республике все более накаляется. Взаимные претензии между грузинским и абхазским населением все чаще реализуются в крайних выражениях и даже правонарушениях, последние акции сторон также принимают крайние формы, ведущие к разрыву. Друг другу уже высказано столько претензий, что трудно стало сохранить объективность и почти невозможно сохранять нейтралитет. Происходит раскол в трудовых коллективах, практически всем решаемым вопросам придается национальная окраска»¹⁵³. В. Ардзинба 6 апреля ставил «вопрос о том, чтобы было отменено распоряжение Грузии о создании филиала Тбилисского университета в Сухуме», говорил о том, что «это может привести к тяжелым последствиям»¹⁵⁴.

6 июля в газетах «Советская Абхазия» и «Апсны Капщ» было опубликовано объявление о приеме абитуриентов в АГУ. Однако, 6 июля указанное объявление не было опубликовано в газете «Сабчота Абхазети»¹⁵⁵, выходившей на грузинском языке. Его под давлением Абхазского обкома эта газета опубликовала на второй день, 7 июля. Но и на этот раз, наряду с этим объявлением в АГУ было самовольно дано объявление о приеме в филиал ТГУ в Сухуме, что ввело в заблуждение население республики и еще более обострило общественно-политическую ситуацию в Абхазии¹⁵⁶. Днем 7 июля возмущенные абхазы стали собираться у здания Абхазского обкома партии, а вечером того же дня собрались в помещении филармонии. Ночью туда прибыли Первый секретарь абхазского обкома В. Хишба и Председатель Президиу-

ма ВС Абхазии В. Кобахия. Собравшиеся потребовали принятия конкретных мер по урегулированию сложившейся ситуации, в противном случае – отставки руководства Абхазии¹⁵⁷. В своей справке от 8 июля В. Хишба и В. Кобахия оценивали ситуацию «как предкризисную, дальнейшее развитие которой остановить не в силах ни местное, ни республиканское руководство»¹⁵⁸. Тем самым руководство Абхазии уже признавало, что не может влиять на дальнейшее развитие событий. Это к тому времени становилось очевидным и в тот же день НФА «Аидгылара» обратился к Председателю Верховного Совета СССР с просьбой о немедленном введении в Абхазии «особого управления»¹⁵⁹. За несколько дней до трагических событий в Сухуме обстановка в Абхазии еще более обострилась, так как были выпущены из-под стражи Гамсахурдиа, Костава, Церетели и другие экстремистские лидеры, арестованные за их роль в событиях 9 апреля 1989 г. в Тбилиси. В целях дестабилизации обстановки в Абхазии экстремистски настроенные элементы развернули кампанию травли ряда наиболее известных абхазов, подписавших Лыхненское обращение, требуя их смещения с государственных постов¹⁶⁰.

Тем временем, депутатская комиссия ВС СССР и министр Ф. Перегудов, занимавшиеся исследованием вопроса открытия филиала ТГУ в Сухуме, 6 июля уехали на два дня в Тбилиси¹⁶¹. 8 июля комиссия направила телеграмму руководству Грузии, в которой настаивала на отмене решения об открытии филиала ТГУ. В ней также было сказано: «Непринятие мер по отмене распоряжения Совмина ГССР от 14 мая 1989 года и объявление о наборе абитуриентов в филиал ТГУ все больше усиливает дестабилизацию обстановки в республике, не создает объективных условий для нахождения компромиссных решений по восстановлению АГУ»¹⁶². 10 июля комиссия ВС СССР уехала из Абхазии и сделала заключение о нецелесообразности разделения АГУ по национальному признаку, которое 12 июля было опубликовано в прессе. Главным заключением комиссии можно считать фразу о том, что «на сегодня эта мера себя изжила, разрушает учебный процесс, не способствует улучшению межнациональных отношений»¹⁶³. Позже Генеральный прокурор СССР сделал представление в Совет Ми-

нистров Грузии об отмене распоряжения о создании филиала ТГУ в Сухуме. Такого же мнения придерживалось и министерство образования Советского Союза.

Однако, 13 июля около 100 грузин в ультимативной форме потребовали от секретаря обкома опубликовать в газете «Сабчота Абхазети» комментарий руководства филиала ТГУ о том, что заключение комиссии Верховного Совета СССР не является окончательным, что филиал ТГУ в Сухуме будет функционировать, и прием документов от абитуриентов будет продолжаться¹⁶⁴. 14 июля кандидат в члены ЦК КП Грузии Л. Маршания в письме Г. Гумбаридзе назвал ситуацию, сложившуюся в Абхазии «крайне напряженной (на грани братоубийства)». Чтобы «предотвратить катастрофу» он предложил «восстановить в единое целое Абхазский государственный университет» и «восстановить хотя бы несколько топонимических названий»¹⁶⁵. Однако, в тот же день, 14 июля ректор ТГУ издал приказ о назначении приемных экзаменов в филиал ТГУ на 20 июля. В этот же день делегация старейшин Абхазии посетила обком партии с требованием не допустить раздела АГУ и прекратить прием документов в филиал¹⁶⁶.

15 июля в Сухум с вооруженным отрядом сотрудников милиции из Тбилиси прибыл министр внутренних дел Грузии Ш. Горгадзе, а в конце того же дня сюда приехали Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР О. Черкезия и второй секретарь ЦК КП Грузии Павшенцев¹⁶⁷. 15 июля Президиум Верховного Совета Абхазии принял Постановление «О существующем обострении межнациональных отношений в Абхазской АССР по причине незаконных попыток образовать в городе Сухуми филиал ТГУ»¹⁶⁸. Однако, данное решение и другие действия властей были недостаточными и не были в состоянии повлиять на развитие ситуации. Комиссия Верховного Совета Абхазии по расследованию трагических событий 15–16 июля, созданная позже, констатировала: «Несмотря на всю серьезность обстановки, руководство республики не принимало действенных мер»¹⁶⁹. Было объявлено о том, что заключение комиссии Верховного Совета СССР не имеет юридической силы, и прием документов в Сухумский филиал ТГУ продолжится. Позже, 5 октября 1989 г., пред-

ставители правительства и интеллигенции Абхазии в обращении к Верховному Совету СССР констатировали, что «единственной и бесспорной причиной происшедшего являлось неправомерное создание в Сухуме филиала ТГУ при наличии АГУ»¹⁷⁰. На 16 июля были назначены экзамены в филиал, проведение которых стремились не допустить абхазы. В итоге противостояние достигло своего апогея и не обошлось без кровопролития. Трагедия произошла в ночь с 15 на 16 июля¹⁷¹, когда имели место кровавые столкновения грузин и абхазов. Тогда по официальным данным было убито 17 человек – 11 грузин, 5 абхазов и 1 грек, а ранения различной тяжести получили 4448 человек¹⁷².

Тем временем, вечером 15 июля все райотделы милиции Абхазии получили команду из МВД республики перекрыть автодорогу и не допустить проезда агрессивно настроенных вооруженных лиц в Сухум. Ночью в Сухум через пост милиции на мосту г. Очамчира попыталась прорваться колонна автобусов и грузовиков из Западной Грузии. Атаку удалось отбить, несколько человек были ранены, один из прибывших с колонной убит. Нападавшие отступили, для того, чтобы перегруппироваться и повторить нападение. Получив информацию о готовящемся нападении, сотрудники очамчирской милиции бросили мост и заперлись в здании райотдела¹⁷³. Утром 16 июля к мосту подъехали вооруженные люди на грузовиках и открыли огонь. Сотрудники милиции отказались выходить из своего укрытия, и тогда абхазы начали штурмовать здание, считая, что именно там хранятся изъятые у населения охотничьи ружья. В это время на площади появился прокурор Очамчирского района В. Гурджава, который увел людей к зданию банка, где действительно хранились изъятые ружья. С ними «люди держали оборону моста до прихода советских войск»¹⁷⁴. Сам В. Гурджава позже вспоминая о тех событиях, говорил: «Во время критической ситуации, которая создалась в ночь с 15 на 16 июля 1989 года в районе реки Галидзга Очамчирского района, когда на противоположном берегу находилось более 20 тысяч вооруженных лиц грузинской национальности, а сотрудники райотдела милиции, якобы получив на то приказ, отказались выполнять свои обязанности (на подступах сосредото-

точилось еще около 40 тысяч), у меня не было иного выбора, как защитить жизнь, честь и достоинство граждан»¹⁷⁵. О том, что тысячи жителей Гальского района, и прилегающих районов Мегрелии¹⁷⁶ хлынули к р. Галидзга сообщает и З. Папаскири¹⁷⁷. В обращении делегатов II-го съезда АГНК говорилось: «Вооружение жителей Очамчирского района охотничьими ружьями в ситуации, сложившейся к утру 16 июля 1989 г. в г. Очамчире, вызывалось необходимостью защитить население Абхазии от нападения многотысячной вооруженной массы разъяренных, отравленных националистической заразой людей из западных районов Грузии»¹⁷⁸. Тем не менее, 30 августа 1990 г.¹⁷⁹ В. Гурджуа и майор милиции В. Шларба Судебной Коллегией Верховного Суда СССР были приговорены к двум годам лишения свободы¹⁸⁰.

16 июля Постановлением Верховного Совета Абхазии в гг. Сухум и Очамчира и Гульрипшском районе было введено особое положение¹⁸¹. 17 июля ВС СССР принял Постановление «О событиях в Абхазской АССР», в котором поручил Советам Министров Грузии и Абхазии, МВД СССР «принимать оперативные и решительные меры по наведению порядка»¹⁸². 18 июля Президиум ВС Абхазии принял Постановление «О введении особого режима поведения граждан по всей территории Абхазской АССР». Согласно этому документу, предусматривалось ограничение передвижения граждан с 23 часов ночи до 6 часов утра, и в это же время запрещалось передвижение частных машин и скопление людей на улицах, площадях населенных пунктов, а также проведение митингов и шествий. Выполнение мероприятий по поддержанию и соблюдению особого режима поведения граждан возлагались на войска МВД СССР¹⁸³. 31 июля Верховный Совет Абхазии создал Комиссию по расследованию обстоятельств и причин трагедии 15–16 июля¹⁸⁴.

В связи с событиями в Абхазии 15–16 июля свою позицию обозначила и творческая грузинская интеллигенция. В «Заявлении президиума правления СП Грузии» от 19 июля говорилось: «Трагедия по вине части абхазского населения на территории автономной республики является логическим результатом той уступчивой политики, тех неоправданно предоставлявшихся

привилегий, которые имели место на протяжении ряда лет со стороны, как всесоюзных властей, так и со стороны властей Грузии». Грузинские писатели заявляли: «В результате проведения такой «безобразной кадровой политики» быть абхазом «стало социальной привилегией. Именно это обстоятельство вызвало ассимиляцию–абхазизацию малодушной части грузин»¹⁸⁵. И такое говорилось в обращении писателей, которых во все времена считали лекарями человеческих душ. Здесь речь может идти только об отсутствии здравого смысла, ибо у всякого, мало-мальски знакомого с историей взаимоотношений абхазов и грузин XIX–XX столетий, фраза об «ассимиляции–абхазизации малодушной части грузин» может вызвать только саркастическую улыбку.

Позже Г. Ломинадзе говорил, что ему присвоили звание генерала за сохранение относительной стабильности, когда 15–16 июля в Сухуме «практически началась война». Далее он рассказал, что его назначение министром внутренних дел Абхазии не связано с тем, что он «уж очень хотел этой должности» и прежде чем он дал согласие, «два дня терзался». По словам Г. Ломинадзе, принять эту должность его вынудил тогдашний министр внутренних дел Грузии Ш. Горгадзе. Далее он раскрывает скобки: «В то время экс-министр Чулков действовал против нас. И замена его на грузина была равноценна революции и героизму»¹⁸⁶.

Народный депутат Верховного Совета СССР В. Иванов главный причиной трагических событий 15–16 июля в Абхазии назвал «коллективный национальный психоз в Грузии»¹⁸⁷. Грузинские писатели не могли, или не желали уйти от этого эмоционального психоза, заключавшегося, главным образом, в отказе абхазам в элементарных правах, при, конечно же, признании грузинской исключительности. Этот психоз существовал и до рассматриваемых событий, но оценки трагедии 15–16 июля, дававшиеся в Грузии, убеждали в том, что грузинское общество находилось в некоем аффективном экстазе.

Несмотря на пролитую кровь, деятельность филиала ТГУ в Сухуме была утверждена постановлением Совета министров Грузии от 20 октября 1989 года¹⁸⁸. 2 ноября 1989 г. Совет Министров Грузии принял постановление об объединении АГУ и Сухумского фи-

лиала ТГУ. Документ предусматривал произвести воссоединения не позднее начала приемных экзаменов 1990/1991 учебного года; с 1 сентября 1990 г. считать утратившими силу все ранее принятые решения по этому вопросу¹⁸⁹. Однако воссоединение ВУЗа так и не состоялось. В ноябре же были проведены приемные экзамены в Сухумский филиал¹⁹⁰. Филиал ТГУ в Сухуме, периодически становясь причиной политической дестабилизации¹⁹¹, функционировал до вторжения¹⁹² Грузии в Абхазию в августе 1992 г.

Для осуществления целей грузинского этнонационализма была выработана парадигма борьбы с империей и независимости Грузии. Для ее реализации был начат поиск новых идентичностей. В Грузии были отменены все советские праздники и введены новые, в основном христианские. В силу митингового характера грузинского государства об идентификации грузинского этнонационализма с христианской идеологией можно судить уже по двум распространенным тогда лозунгам: «Грузия для грузин» и «Да здравствует христианская Грузия». Это подтверждает и О. Васильева, которая пишет, что «тезис «христианская Грузия как форпост цивилизации на мусульманском Востоке» подпитывает идею национального мессианства Грузии»¹⁹³. В. Хишба и В. Кобахия также сообщали, что в Грузии проводились «мероприятия по консолидации нации на основе единства веры, возвеличиванию прежней «независимой» Грузии»¹⁹⁴. Об этом же свидетельствует и Б. Коппитерс, который пишет: «Романтический» национализм» был облачен «в партикуляристскую фразеологию в том, что касалось населения Грузии (подчеркивание глубоких исторических различий между составляющими ее национальностями), ее культуры (подчеркивание специфики грузинской культуры в противоположность культуре соседних народов) и ее место в Европе (представление о том, что принятие христианства в Грузии способствовало зарождению европейской цивилизации)»¹⁹⁵. При чем «отцы» грузинского шовинизма рассматриваемого времени не были основателями подобной идеологии. Она зародилась задолго до них, примерно в середине XIX столетия, в эпоху начала грузинской колонизации Абхазии, которая опустела в результате Кавказской войны и насильственного изгнания абхазов с родной

земли. Именно в этот период в Грузии начинает формироваться имперское сознание, а грузинскому народу внушаться мысль о его исключительности и особенной роли на Кавказе¹⁹⁶.

В Грузии, в рамках названной парадигмы, делалось все для того, чтобы доказать незаконность ее включения и нахождения в составе СССР. Так, бюро ЦК КП Грузии 21 июля поддержало постановление ВС Грузинской ССР о создании двух комиссий по вопросам политической и правовой оценки нарушения договора от 7 мая 1921 года между Грузией и Советской Россией, и изучения иммиграционных процессов в республике и выработке соответствующих предложений. Было одобрено также постановление Президиума о передаче на рассмотрение комиссии по разработке Конституции республики вопросов об осуществлении реального суверенитета ГССР, введения статуса гражданина Грузинской ССР, восстановления национальных воинских формирований и прохождения военной службы призывниками республики на территории Грузинской ССР¹⁹⁷. Позже, 18 ноября 1989 г. сессией Верховного Совета Грузии события 25 февраля 1921 г. – День установления Советской власти в Грузии – были классифицированы как «ввод войск в страну и захват всей территории»¹⁹⁸.

Если в Грузии в противовес Советскому государству шел поиск идентичностей с Западом и христианством, то в Абхазии был возобновлен прерванный процесс сближения с северокавказскими этносами. Официальное начало этому было положено на первом съезде горских народов Кавказа 25–26 августа 1989 г. в Сухуме, в котором приняли участие делегаты из Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Абхазии. Главным решением съезда стало создание Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК), который и стал сдерживающим фактором в абхазо-грузинском противостоянии. Президентом АГНК был избран Ю. Шанибов. Процесс сближения кавказских народов начался раньше, но детонатором создания АГНК стали кровавые события в Сухуме в июле 1989 года. Б. Коппитерс считает, что «целью этого конфедеративного проекта было создание союза горцев, соответствующего досоветской традиции¹⁹⁹ политики региональной интеграции»²⁰⁰. В резолюции самого съезда особо

подчеркивалось, что «время выдвигает перед братскими народами Кавказа необходимость более тесного единения и сплочения ради самосохранения»²⁰¹.

С. Червонная также детонатором создания АГНК считает «июльское кровопролитие», причем, по ее мнению, «организованного абхазами». Далее она развивает свою мысль следующим образом: «абхазы поняли, что сопротивление будет отчаянным, гражданская война – ожесточенной, а соотношение сил сложится отнюдь не в пользу «абхазской стороны», тогда и стала формироваться новая концепция «общегорской солидарности, была взята установка на «помощь братских народов Северного Кавказа»²⁰². Данный пассаж российского исследователя преследовал цель доказать вероломство абхазов, для которого понадобилось переставить все с ног на голову. Действительно, силы были неравными. Следствие по трагическим событиям в Сухуме велось заинтересованной грузинской стороной, на территории Абхазии дислоцировались милицейские подразделения МВД Грузии, которые «полностью сомкнулись с грузинскими националистами и действовали с ними единым фронтом»²⁰³. Тот факт, что «абхазский народ, по прежнему остается в опасности», который констатировался в обращении съезда в Верховный Совет СССР, никак в расчет не принимался. Это этнографа и специалиста по правам народов – С. Червонную – не заботило.

Б. Копшперс считает, что наибольшую активность в деле объединения политических сил на Северном Кавказе проявляли, «лидеры абхазских националистов», которые «искали поддержку в своем споре с Тбилиси»²⁰⁴. Дело в том, что этот «спор с Тбилиси» не был виртуальным, как кому-то могло показаться, а угрожал физическому выживанию абхазов. Поэтому в обращении I съезда горских народов Кавказа 26 августа 1989 г. говорилось: «Мы выражаем свою солидарность с борьбой абхазского народа за свою самостоятельность, за свое существование на карте народов мира»²⁰⁵. А позже, 1 ноября 1991 г., Председатель НФА С. Шамба, открывая третий съезд горских народов Кавказа, отмечал: «Агрессия, которую Абхазия испытала в 1989 году, дала нам понять, что только объединение поможет нам устоять против любых агрессоров»²⁰⁶.

Н. Акаба также считает, что после трагических июльских событий 1989 г. «стало очевидно, что дальнейшая эскалация насилия в Абхазии является вполне вероятным сценарием, и это логически подталкивало абхазов к поиску союзников»²⁰⁷.

Л. Дробижева, говоря о процессе сближения народов Кавказа, ошибочно характеризует его как «проявление тенденции к поискам мусульманской общности»²⁰⁸. Однако ни в одном документе КГНК, принятой как тогда, так и позже, нет ни слова о религиозной идентификации членов этой организации. Например, в уставе Ассамблеи горских народов Кавказа, принятом 26 августа 1989 г. говорится «об этнической общности, историческом и духовном единстве и многовековом братстве народов»²⁰⁹. А в «Декларации о конфедеративном союзе народов Кавказа», принятой на III съезде народов Кавказа в Сухуме 2 ноября 1991 г., говорится: «Учитывая, что свобода совести относится к числу неотчуждаемых прав, недопустимо в какой-либо форме регламентировать религиозную свободу»²¹⁰. В «Договоре о конфедеративном союзе горских народов Кавказа» также признаны «неприемлемыми любые ущемления интересов людей по национальному, религиозному или другому признаку»²¹¹. Утверждения о приверженности АГНК–КНК к поиску мусульманской или любой другой религиозной идентичности являются заведомо неверными, и от них следует отказаться, поскольку они наносят вред не только в науке, но и в повседневной жизни, что не менее, если не более важно.

¹ *Абхазские письма...* С. 458–459.

² Папаскири З. *Абхазия. История...* С. 311.

³ Червонная С. *Абхазия – 1992...* // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

⁴ Маршания Л. В. *Выступление на пленуме ЦК КП Грузии 14 апреля 1989 г.*

⁵ Папаскири З. *Абхазия. История...* С. 306.

⁶ http://www.ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=85

- ⁷ Папаскири З. Абхазия. История... С. 312.
- ⁸ Столица Абхазии в 1936 г., в рамках политики грузинификации страны, была переименована из «Сухум» в «Сухуми». 4 декабря 1992 г., в ходе Отечественной войны, Верховный Совет Абхазии восстановил название «Сухум». В данной работе используется именно это название абхазской столицы, за исключением приводимых цитат, в которых встречается вариант «Сухуми».
- ⁹ По данным З. Папаскири, «власти, взвесив сложившуюся взрывоопасную ситуацию, не стали принимать радикальных мер и сочли более благоразумным «де-факто» разрешить митинг. Он же сообщает о том, что «в последний момент митинговавших не пропустили к Ленинской площади (сейчас – Площадь Свободы – А. А.) и они были вынуждены провести его на перекрестке улиц Кирова (сейчас – ул. В. Г. Ардзинба) и Орахелашвили (сейчас – ул. Конфедератов)».
- ¹⁰ Червоная С. Абхазия – 1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonka%204.htm>.
- ¹¹ Архив НФА.
- ¹² Лежава Г. Политическая ситуация ... // <http://abkhazia.narod.ru/leglava.htm>.
- ¹³ Папаскири З. Абхазия. История... С. 313.
- ¹⁴ Архив НФА.
- ¹⁵ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.
- ¹⁶ Шутова Т. В шесть часов вечера... С. 16.
- ¹⁷ http://www.ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=85.
- ¹⁸ Важная веха в истории Абхазии... С. 24.
- ¹⁹ Газ. «Бзыбь», № 42, 6 апреля 1989 г.
- ²⁰ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leglava.htm>.
- ²¹ Папаскири З. Абхазия. История... С. 314.
- ²² Важная веха в истории Абхазии... С. 26.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Газ. «Советская Абхазия», 4 апреля 1989 г. // Архив НФА.
- ²⁵ Папаскири З. Абхазия. История... С. 316.
- ²⁶ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/>

leghava.htm.

²⁷ Лежава Г. Политическая ситуация.... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

²⁸ Папаскири З. Абхазия. История... С. 316.

²⁹ Миминошвили Р., Панджидзе Г. Правда об Абхазии... С. 4.

³⁰ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

³¹ Позже его действия во время схода в Лыхны (подписание им Обращения) оценены «как неправильные, неоправданные с точки зрения партийной этики и дисциплины, политической выдержанности и верной ориентации людей». (Газ. «Советская Абхазия», №72, 13 апреля 1989 г.).

³² По мнению А. Широкограда, руководители партийной организации Грузии «заставили Б. Адлейба подать в отставку» идя на уступки участников митинга в Тбилиси, который начался 5 апреля 1989 г.

³³ Маршания Л. Выступление на пленуме ЦК КП Грузии 14 апреля 1989 г.

³⁴ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

³⁵ Червонная С. Абхазия.... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

³⁶ Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 245.

³⁷ Там же.

³⁸ Это подразделение затем было передислоцировано в Абхазии и постоянно подвергалось со стороны грузинской стороны обвинениям в поддержке абхазов, хотя оно в грузино-абхазском противостоянии придерживалось строго нейтралитета.

³⁹ Лебедь А. И. За державу обидно... М. 1995. С. 279 // http://militera.lib.ru/memo/russian/lebed_ai/index.html.

⁴⁰ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁴¹ Там же.

⁴² Газ. «Советская Абхазия», №72, 13 апреля 1989 г.

⁴³ Важная веха в истории Абхазии... С. 27.

⁴⁴ Газ. «Советская Абхазия», №72, 13 апреля 1989 г.

⁴⁵ Маршания Л. В. Выступление на пленуме ЦК КП Грузии. 14 апреля 1989 г.

⁴⁶ Газ. «Аудгылара», №4, июль 1990 г.

⁴⁷ ШUTOва Т. В шесть часов вечера... С. 16.

⁴⁸ В связи с изложенным вызывает интерес свидетельство Т. Китовани, бывшего министра обороны Грузии, который позже 2002 г. заявил, что события в Тбилиси был звеном в цепочки плана ЦРУ по развалу СССР. В Грузии же это было «подстроено Гамсахурдиа и Шеварднадзе». Причем, Китовани утверждает, что «Шеварднадзе зная, что Гамсахурдиа когда-нибудь скажет о своих связях с Шеварднадзе, был убит» (Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись).

⁴⁹ Мяло К. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

⁵⁰ НАТО и Грузия активно сотрудничают в области институциональных реформ, равно как и военной реформы, они также наладили практическое сотрудничество по большому числу других направлений: в 1992 г. – Грузия входит в состав недавно созданного Совета Североатлантического сотрудничества, переименованного в 1997 году в Совет евроатлантического партнерства; в 1994 г. – Грузия присоединяется к программе «Партнерство ради мира» (ПРМ), направленной на расширение сотрудничества в области безопасности и обороны между НАТО и отдельными странами-партнерами; в 1995 г. – Грузия подписывает Соглашение ПРМ о статусе сил (SOFA), которое НАТО заключает со странами-партнерами; в 1997 г. – Парламент Грузии ратифицирует Соглашение о статусе сил; в 1999 г. – Грузия присоединяется к процессу планирования и анализа ПРМ. Грузия начинает направлять миротворцев в состав Сил для Косово (СДК); в 2001 г. на территории Грузии организованы многонациональные учения ПРМ «Кооперэйтив Партнер – 2001»; в 2002 г. Грузия подключена к «Виртуальному шелковому пути». На территории Грузии организованы многонациональные учения ПРМ «Кооперэйтив Бест Эффорт – 2002». Грузия заявляет о своем стремлении стать членом НАТО и о намерении разработать с НАТО Индивидуальный план действий партнерства (ИПАП); в 2004 г. Грузия участвует в группе ИСАФ по обеспечению безопасно-

сти при проведении выборов в Афганистане. Грузия становится первой страной, согласовавшей ИПАП с НАТО; в 2005 г. НАТО и Грузия подписывают соглашение о транзитном следовании, на основании которого страны-союзницы по НАТО и другие государства, выделившие воинские контингенты для ИСАФ, могут использовать территорию Грузии для доставки предметов материального снабжения своим войскам (силам) в Афганистане. Грузия открывает информационный центр по тематике НАТО при поддержке Отдела общественной дипломатии НАТО; в 2006 г. – НАТО предлагает Грузии Интенсифицированный диалог; в 2007 г. – Грузия проводит у себя учения ВВС под эгидой НАТО/ПРМ «Кооперейтив арчер – 2007»; в 2008 г. – на бухарестской встрече в верхах руководители стран НАТО пришли к соглашению о том, что Грузия станет членом НАТО; в сентябре 2008 г. – Североатлантический совет посетил Грузию с двухдневным визитом. В Тбилиси состоялось подписание Рамочного документа о создании Комиссии НАТО–Грузия и ее первое заседание.

⁵¹ Бобков Ф. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

⁵² Шишкин А. «Правда», № 115, 2 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М. 1997. С. 154.

⁵³ Бобков Ф. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

⁵⁴ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес... С. 178.

⁵⁵ Бобков Ф. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

⁵⁶ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

⁵⁷ Лебедь А. И. За державу обидно... С. 281 // http://militera.lib.ru/memo/russian/lebed_ai/index.html.

⁵⁸ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес... С. 178.

⁵⁹ Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 252

⁶⁰ Там же. С. 245, см. сноску № 66.

⁶¹ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

⁶² Газ. «Литературная газета», 12 апреля 1989 г.

⁶³ Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 248.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Лебедь А. И. За державу обидно... С. 280 // http://militera.lib.ru/memo/russian/lebed_ai/index.html.

⁶⁶ Подробнее об операции см.: Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 246–249.

⁶⁷ Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 248–249.

⁶⁸ Бобков Ф. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

⁶⁹ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 гг. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 45.

⁷⁰ Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964–1994. М. 1996 //

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.

⁷¹ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес... С. 178.

⁷² Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 249.

⁷³ Лебедь А. И. За державу обидно... С. 280–281 // http://militera.lib.ru/memo/russian/lebed_ai/index.html.

⁷⁴ Бобков Ф. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

⁷⁵ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁷⁶ Мяло К. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

⁷⁷ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁷⁸ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁷⁹ Приведем выдержку из воспоминаний заместителя Председателя КГБ СССР Ф. Бобкова: «Я сказал Шеварднадзе, что люди на площади погибли вовсе не от ударов саперных лапоток, да и раненых с характерными следами таких ударов в больницах не оказалось. Фильм, снятый сотрудниками КГБ на площади, также свидетельствует: лопатки здесь не при чем. – А разве есть такой фильм? – спросил Шеварднадзе. – Конечно. Мы обязаны документировать такого рода события, – ответил я. Фильм посмотрели, убедились, что версия о применении лопаток для разгона демонстрации совершенно несостоятельна, и преспокойно положили документальный материал на полку. Ну а вслед за этим начались явные фальсификации». (Бобков Ф. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.).

⁸⁰ Бобков Ф. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

⁸¹ Газ. «Советская Абхазия». № 72, 13 апреля 1989 г.

⁸² <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁸³ Маршания Л. В. Выступление на пленуме ЦК КП Грузии. 14 апреля 1989 г.

⁸⁴ Шутова Т. В шесть часов вечера... С. 16.

⁸⁵ Нодия Г. Политическая смута... С. 82.

⁸⁶ Газ. «Молодежь Грузии», № 63, 30 мая 1989 г. С. 2.

⁸⁷ Широкопад А. Война и мир Закавказья... С. 250.

⁸⁸ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

⁸⁹ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

⁹⁰ http://www.ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=85.

⁹¹ Червоная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

⁹² 1990 год в Абхазии. Подготовка к геноциду грузин, русских и др. // www.abkhazeti.ru.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Газ. «Советская Абхазия», № 72, 13 апреля 1989 г.

⁹⁵ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 45.

⁹⁶ <http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten/sten01.htm>.

⁹⁷ Папаскири З. Абхазия. История... С. 349.

⁹⁸ Газ. «Молодежь Грузии», № 63, 30 мая 1989 г. С. 2.

⁹⁹ В частности, 5 сентября 2010 г. в Тбилиси, перед зданием парламента состоялась акция протеста в связи с назначенным на 6 сентября приездом в Грузию М. Горбачева. Ее организаторами являлись т. н. Комитет по деоккупации Национального движения и Народный фронт. Как тогда заявил информационному агентству «Медианьюс» председатель Народного фронта Грузии Н. Натадзе, М. Горбачев разоблачен в отдаче приказа о массовом истреблении, которое имело место в Тбилиси 9 апреля 1989 года. Об этом в свое время заявил перед Следственной комиссией Верховного совета член этой комиссии, генерал-полковник И. Джорджадзе. Он проанализировал структуру вооруженных сил бывшего Советского Союза и отметил, что единственной должностью, находясь на которой можно было одновременно

задействовать вооруженную армию и внутренние силы, была должность председателя Президиума Верховного совета Советского Союза. А эту должность занимал именно М. Горбачев. Таким образом, приказ о разгоне мирной акции 9 апреля мог отдать только он. «Арестовать подозреваемого в кровавом преступлении Горбачева грузинские власти могут как только он пересечет границу Грузии. Если Горбачев собирается приехать в Грузию, это означает, что власти нашей страны состоят из российской агентуры», – отметил Н. Намадзе. (<http://www.apсны.ge/2010/pol/1283736043.php>).

¹⁰⁰ Миминошвили Р., Панджидзе Г. Правда об Абхазии... С. 19.

¹⁰¹ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

¹⁰² Лебедь А. И. За державу обидно... С. 282 // http://militera.lib.ru/memo/russian/lebed_ai/index.html.

¹⁰³ Россия, которую мы не знали. Челябинск. 1995. С. 364 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

¹⁰⁴ Собчак А. Жила–была КПСС // <http://sobchak.org/rus/books/Kpss/4.html>.

¹⁰⁵ Мяло К. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

¹⁰⁶ Однако, как говорится «не долго музыка играла». Уже в марте 1991 г. руководитель пресс-центра ВС Грузии Т. Дихаминджиа, отчитываясь о своей встрече с А. Собчаком, говорил: «Этот человек в предоставлении нашего народа – ревностный его заступник. Между прочим, и у меня было такое представление о нем, но после беседы с ним я занял совсем другую позицию. По моему мнению, Собчак – человек, олицетворяющий рафинированный, более совершенный вариант Горбачева. Он гораздо совершеннее Президента, интеллигентнее, у него дипломатический подход к делу. Поэтому издалека он видится нам большим демократом и борцом за права человека, но можно смело сказать, что за чистенькой, рафинированной маской скрывается такой же императивный настрой, какой витает в основном в Кремле. К нашему удивлению, несмотря на наш статус официальных представителей, он стал поучать и наставлять нас; это нам показалась бестактностью с его стороны». (Газ. «Вестник Грузии», № 27, 8 марта 1991 г.).

¹⁰⁷ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

¹⁰⁸ Лебедь А. И. За державу обидно... С. 282 // http://militera.lib.ru/memo/russian/lebed_ai/index.html.

¹⁰⁹ Газ. «Молодежь Грузии», № 70, 15 июня 1989 г. С. 2–3.

¹¹⁰ Папаскири З. Абхазия. История... С. 318.

¹¹¹ А. Гварамия был избран ректором АГУ в апреле 1988 года. Грузинская часть профессорско-преподавательского состава университета тогда активно поддерживало его кандидатуру. (Справка по абхазскому госуниверситету). Об этом же свидетельствует и бывший сотрудник АГУ З. Папаскири. (З. Папаскири. Абхазия. История... С. 333).

¹¹² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. (сост. М. А. Волхонский, В. А. Захаров, Н. Ю. Силаев). М., 2008. С. 22.

¹¹³ Папаскири З. Абхазия. История... С. 327.

¹¹⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... М., 2008. С. 22.

¹¹⁵ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.

¹¹⁶ Папаскири З. Абхазия. История... С. 318.

¹¹⁷ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.

¹¹⁸ А. Бакрадзе в апреле 1989 г. был избран председателем Всегрузинского общества Руставели (Общество Руставели возникло в 1988 году при содействии официального руководства республики в противовес созданному национал-радикалами Обществу Ильи Чавчавадзе. Первым председателем Общества Руставели был поэт Абашидзе). На съезде 4–5 сентября 1989 г. был утвержден устав общества, была выдвинута и обсуждалась концепция экономического суверенитета Грузии. Председателем был вновь избран А. Бакрадзе, сопредседателем – Т. К. Квачантирадзе.

¹¹⁹ Папаскири З. Абхазия. История... С. 329.

¹²⁰ Папаскири З. Абхазия. История... С. 333.

¹²¹ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.

¹²² Папаскири З. Абхазия. История... С. 329.

¹²³ Папаскири З. Абхазия. История... С. 330.

¹²⁴ Папаскири З. Абхазия. История... С. 330.

- ¹²⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 22.
- ¹²⁶ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.
- ¹²⁷ Газ. «Молодежь Грузии». № 67, 8 июня 1989 г. С. 3.
- ¹²⁸ Папаскири З. Абхазия. История... С. 332.
- ¹²⁹ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.
- ¹³⁰ Папаскири З. Абхазия. История... С. 334.
- ¹³¹ Важная веха в истории Абхазии... С. 33.
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.
- ¹³⁴ 1990 год в Абхазии. Подготовка к геноциду грузин, русских и др. // www.abkhazeti.ru.
- ¹³⁵ Ул. Энгельса – сейчас – ул. Марра.
- ¹³⁶ Папаскири З. Абхазия. История... С. 333.
- ¹³⁷ Эпоха Ардзинба. (Автор проекта Г. Аламиа). Стамбул. 2009. С. 57.
- ¹³⁸ Эпоха Ардзинба... С. 57.
- ¹³⁹ Эпоха Ардзинба... С. 60.
- ¹⁴⁰ Миминошвили Р., Панджикдзе Г. Правда об Абхазии... С. 20.
- ¹⁴¹ Зантария В. К. О роли народного депутата СССР В. Г. Ардзинба в борьбе за права малочисленных народов // Материалы первой международной научной конференции, посвященной 65-летию В. Г. Ардзинба. Сухум. 2011. С. 64.
- ¹⁴² Вяткин А. Р. Роль личности в истории: феномен В. Г. Ардзинба // Материалы первой международной научной конференции, посвященной 65-летию В. Г. Ардзинба. Сухум. 2011. С. 16.
- ¹⁴³ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.
- ¹⁴⁴ Важная веха в истории Абхазии... С. 37.
- ¹⁴⁵ Газ. «Аидгылара», спецвыпуск. 2 июля 1989 г.
- ¹⁴⁶ Там же.
- ¹⁴⁷ Там же.
- ¹⁴⁸ Там же.
- ¹⁴⁹ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.

- ¹⁵⁰ Лежава Г. Политическая ситуация.... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.
- ¹⁵¹ Важная веха в истории Абхазии... С. 37.
- ¹⁵² Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.
- ¹⁵³ Важная веха в истории Абхазии... С. 37, 38.
- ¹⁵⁴ http://www.ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=89.
- ¹⁵⁵ Газ. «Советская Абхазия», №131, 8 июля 1989 г.
- ¹⁵⁶ Там же.
- ¹⁵⁷ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.
- ¹⁵⁸ Важная веха в истории Абхазии... С. 37, 38.
- ¹⁵⁹ Шамба Т. М., Непрошин А. Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 146.
- ¹⁶⁰ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.
- ¹⁶¹ Справка по абхазскому госуниверситету // Архив НФА.
- ¹⁶² Важная веха в истории Абхазии... С. 39.
- ¹⁶³ Важная веха в истории Абхазии... С. 42.
- ¹⁶⁴ Важная веха в истории Абхазии... С. 205.
- ¹⁶⁵ Маршания Л. Первому секретарю ЦК КП Грузии.
- ¹⁶⁶ Важная веха в истории Абхазии... С. 206.
- ¹⁶⁷ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.
- ¹⁶⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 104.
- ¹⁶⁹ Газ. «Аидгылара», №4, июль 1990 г.
- ¹⁷⁰ Важная веха в истории Абхазии... С. 54.
- ¹⁷¹ После названных событий, О. Зухбая и В. Кобахия были выведены из состава бюро Абхазского обкома КП. О. Зухбая был отстранен также от должности председателя Совета Министров Абхазии, а на его место был назначен другой ставленник Тбилиси, секретарь ЦК КП Грузии Г. Анчабадзе. В. Кобахия, по причине того, что грузинам не удалось собрать сессию ВС Абхазии, был оставлен в должности председателя Президиума ВС Абхазии.
- ¹⁷² Чирикба В. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. М. 2007. С. 98.

¹⁷³ Впоследствии они объясняли свой поступок стремлением защитить находящееся там табельное оружие.

¹⁷⁴ Газ. «Аидгылара», №5, ноябрь 1990 г.

¹⁷⁵ Газ. «Абхазия», № 22, 4 июня 1991 г. С. 3.

¹⁷⁶ Т. Китовани считает, что события в Сухуме были спровоцированы – «Могли армяне спровоцировать, абхазские армяне всегда работали на русских....» – говорит он. Если даже шла толпа из Западной Грузии, то ее можно было разогнать – считает Китовани. (Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись).

¹⁷⁷ Папаскири З. Абхазия. История... С. 338.

¹⁷⁸ Газ. «Аидгылара», № 6, декабрь 1990 г.

¹⁷⁹ Позже, 5 января 1991 г. выездной бригадой Верховного суда Грузии по «фактам массовых беспорядков», имевших место 15–16 июля 1989 г., приговорила В. Гвинджия и В. Зухба к пяти годам лишения свободы. Однако, в отношении них был применен Указ об амнистии и они были освобождены из зала суда. (Газ. «Аидгылара», №1, январь 1991 г.).

¹⁸⁰ В. Гурджуа пробыл в московской тюрьме на Красной Пресне восемь месяцев и 14 дней, 30 апреля 1991 г. был амнистирован. 14 мая он вышел на свободу.

¹⁸¹ Ачугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино–абхазского конфликта. Сухум. 2007. С. 66.

¹⁸² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 228.

¹⁸³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 105.

¹⁸⁴ Важная веха в истории Абхазии... С. 51.

¹⁸⁵ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

¹⁸⁶ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.

¹⁸⁷ Архив НФА.

¹⁸⁸ Кварчия В. Е. Из истории национально-освободительного движения абхазского народа 1967–1992 годов. Сухум. 2011. С. 229–229.

¹⁸⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 22, 23.

¹⁹⁰ Папаскири З. Абхазия. История... С. 348.

¹⁹¹ В частности, 26 марта 1990 г. директор Сухумского филиала ТГУ Ф. Ткебучава в своей квартире в Тбилиси объявил голодов-

ку. Причиной этому стало то, что филиалу к тому времени не было передано здание. Данная акция очередной раз накалила обстановку вокруг филиала. Студенты и преподаватели поддержали своего ректора и пригрозили акциями неповиновения, что вызвало замешательство в правящих кругах Абхазии. С их согласия Сухумскому филиалу в аренду было передано здание, принадлежавшее производственному объединению «Оргтехника», после чего кризис бы исчерпан.

¹⁹² После поражения Грузии в войне с Абхазией, Сухумский филиал ТГУ продолжал действовать в Тбилиси. Сейчас он также функционирует в столице Грузии, и теперь он спекулятивно называется «Сухумский государственный университет» и, надо полагать, считается, что вынужден работать «в изгнании».

¹⁹³ Васильева О. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М. 1993. С. 9.

¹⁹⁴ Важная веха в истории Абхазии... С. 23.

¹⁹⁵ Коппитерс Б. Этнофедерализм и политика в области строительства гражданского. Идея общего государства в грузино-абхазском конфликте // Практика федерализма. Альтернативы для Грузии и Абхазии. М., 1999. С. 332.

¹⁹⁶ Лакоба С. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра. 1993. С. 15.

¹⁹⁷ Газ. «Советская Абхазия». 22 июля 1989 г. // Архив НФА.

¹⁹⁸ Технологии этнической мобилизации. Из истории становления грузинской национальности (1987–1993) (сост. Г. Лежава). М. 2000. С. 72.

¹⁹⁹ Имеется в виду Союз Объединенных горцев Кавказа (СОГК) или Горская республика.

²⁰⁰ Коппитерс Б. Федерализм и конфликт на Кавказе. №2. М. 2002. С. 22.

²⁰¹ Агаз. «Аудгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.

²⁰² Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

²⁰³ Архив НФА.

²⁰⁴ Коппитерс Б. Заключение // Спорные границы на Кавказе. М. 1996. С. 215.

²⁰⁵ Газ. «Аидгылара», №1, 25 октября 1989 г.

²⁰⁶ Газ. «Абхазия», № 51, спецвыпуск, №1, Декабрь 1991 г. С. 1.

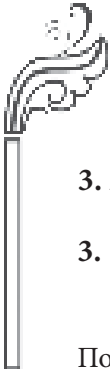
²⁰⁷ <http://apsnypress.info/analytic/6359.html>.

²⁰⁸ Дробижева Л. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М. 1994. С. 77.

²⁰⁹ Газ. «Аидгылара», № 6, 1989 г.

²¹⁰ Газ. «Аидгылара», № 11, ноябрь 1991 г.

²¹¹ Там же.

3. АБХАЗИЯ: ПЕРВЫЕ ШАГИ К СВОБОДЕ

3. 1. Абхазо-грузинские отношения и «парад суверенитетов»

Политической оценки июльским событиям в Сухуме не было дано со стороны центральных органов СССР. Вопреки требованиям абхазской общественности следствие по июльским событиям вела Прокуратура Грузии. Если врагу дадут право судить противника, то в ход пойдут не законы, а любые методы для наказания непокорного. Как следствие этого, начались репрессии с одной стороны, и массовые протесты против них – с другой. В Тбилиси и июльскую трагедию назвали провокацией против Грузии. В распространенном 18 июля документе Национал-демократической партии Грузии, в частности, говорилось: «Призываем грузинскую нацию воздержаться от вооруженного конфликта, так как сегодня мы уже сталкиваемся не с абхазскими сепаратистами или азербайджанскими провокаторами, а с русской армией»¹.

Грузинские писатели Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе, готовившие ответ «абхазским сепаратистам» «от имени и по поручению» правления СП Грузии, назвали июльскую трагедию в Сухуме «хорошо продуманной и спланированной акцией», которой «к стыду всего абхазского народа мастерски и не столь уж завуалировано руководили абхазские партийные работники, писатели, ученые, представители интеллигенции»². С. Червонная, развивая мысль грузинских писателей, утверждает, что июльскими событиями абхазами было положено начало войны против грузин. Она

пишет: «После этого, по всей видимости, должен был вступить в силу тщательно разработанный план боевых действий, рассчитанный на длительное изнуряющее противоборство. И он начал осуществляться. Бесстрастные пограничники зафиксировали: «... в течение дня 16 июля и ночи 17 июля 1989 года в г. Гудаута была организована беспрепятственная загрузка на прогулочные катера лиц, вооруженных холодным, огнестрельным, в том числе боевым автоматическим оружием, а также бутылками с зажигательной смесью..., дубинками, металлическими прутьями и т.п. На шести прогулочных катерах из г. Гудаута была осуществлена отправка в г. Очамчире около 900 человек»»³. Уважаемый ученый пишет, не зная о чем. Правда, она при этом ссылается на российских пограничников, но это не дает оснований вводить в заблуждение общественность, тиражируя заведомую ложь. В Очамчире людей отправили на катерах потому, что город Сухум и вся прибрежная полоса, несмотря на особый режим поведения граждан и присутствие частей Советской Армии, находились под контролем грузинских неформалов. Вместо того, чтобы продолжать «изобличать» абхазов в милитаризме, нужно хотя бы изучить факты и сопоставить их. Абхазы не могли чувствовать себя в безопасности, а некоторое время и вовсе не могли без сопровождения появляться в своей столице. А разговоры о каком бы то ни было оружии – это выдумки: какое оружие могло быть у людей, которые вынуждены были покинуть Сухум и не могли вернуться домой в Очамчирский район иначе как морским путем, минуя Сухум и прибрежную полосу. Понятно, что С. Червонная, почему-то в обиду абхазов, но нельзя же совсем так огульно обвинять их во всем, что происходит на ум. И если, описывая события августа 1992 г., она ссылается на то, что сама была свидетелем событий (хотя и о об этих событиях она пишет очень тенденциозно и предвзято), то в июле 1989 г. С. Червонная не была ни в Гудауте, ни в Очамчире, ни в Сухуме. В силу этого она не владела ситуацией. Если бы это было бы не так, то она знала бы, что тогда абхазский народ был «поставлен на грань катастрофы». В обращении Народного форума Абхазии к командующему внутренними войсками СССР Ю. Шаталину от 20 июля говорилось, что «идет четкая запланиро-

ванная акция по уничтожению абхазского народа». Далее, в связи с тем, что «Вы, располагая недостаточными силами, не в состоянии сегодня гарантировать нашему народу право на жизнь», НФА предлагал принять предложение «о временной мобилизации лиц абхазской национальности на добровольных началах, командование которыми возложить на ваших подчиненных»⁴.

В день образования Ассамблеи горских народов Кавказа и выражения ею поддержки абхазскому народу, 26 августа 1989 г., было опубликовано интервью З. Гамсахурдиа, в котором он фактически призывал к крестовому походу против абхазов, усилению подрывных акций против всего абхазского. Тогдашнее руководство Абхазии было не в состоянии хоть как-нибудь защитить свой народ. Официальные грузинские власти, как уже было сказано выше, проводили политику умиротворения своих неформалов и фактически уступили им «решение» «абхазского вопроса». А Москва, в силу многих причин⁵, уже тогда была лишена рычагов серьезного воздействия на развитие ситуации, и, как следствие, нередко вела себя так, как будто происходившее не имело к ней отношения. Ситуация в Абхазии усугубилась в связи с публикацией Государственной программы грузинского языка, которая расценивалась как продолжение и даже как ужесточение политики насильственной ассимиляции абхазского народа.

В ответ на полное игнорирование своих интересов абхазами 1 сентября 1989 г. был создан забастовочный комитет. 5 сентября была объявлена республиканская забастовка, в которой приняло участие 40 тыс. человек. Ее участники добивались осуществления следующих требований: введения особого управления с непосредственным подчинением Абхазии Верховному Совету СССР; передачи расследования по фактам трагических событий, происшедших в Абхазии в июле 1989 г. Прокуратуре и МВД СССР; полного отстранения от этой работы прокуратуру и МВД Грузии и Абхазии; отмены распоряжения Совета Министров Грузии от 14 мая 1989 г. об открытии филиала ТГУ; отмены обязательного введения делопроизводства на грузинском языке на территории Абхазии. Бастующие также требовали немедленного освобождения со своих постов первого секретаря Абхазского обкома КП

Грузии В. Хишба, Председателя Совмина Абхазии Г. Анчабадзе и секретаря обкома Хабурзания⁶. В ответ на это Абхазский обком, заявив, что заметное осложнение общественно-политической обстановки «вызвана неправомерными действиями отдельных трудовых коллективов», призвал «к благоразумию» и прекращению забастовки⁷.

Такая реакция со стороны абхазского руководства привела к усугублению ситуации. В 13. 00 часов 14 сентября группа жителей Гудаутского района в количестве 20 человек в знак протеста против «произвола, осуществляемого руководством Грузии и Абхазии» объявила голодовку. Главными требованиями участников акции были создание Комиссии Верховного Совета СССР для изучения политической обстановки, сложившейся в Абхазии после трагических событий в июле 1989 года; передача следственных дел по трагическим событиям в Сухуме Прокуратуре СССР⁸. Было заявлено, что голодовка продлится до выполнения выдвинутых требований. Акции протеста вынудили руководство Абхазии пойти на некоторые уступки. Учитывая это, Народный форум призывал с 18 сентября прекратить акцию на время проведения Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу⁹. Тогда же, 18 сентября состоялись переговоры правительства и забастовочного комитета Абхазии, в ходе которых было решено, что забастовочный комитет выходит на диалог с бастующими о приостановке акции протеста с 19 сентября. Под таким решением подписались Председатель Президиума Верховного Совета Абхазии В. Кобахия, секретари Абхазского обкома Хабурзания и В. Авидзба, заместитель Председателя Совмина В. Миканба. Однако совместный документ отказался подписывать глава Абхазского правительства Г. Анчабадзе, после чего забастовочный комитет выразил ему недоверие. Таким образом, договоренности остались не выполненными. Не привели к конкретным результатам также и переговоры по выработке плана по объединению АГУ. В связи с этим забастовка в Абхазии не только продолжилась, но и приняла более острые формы¹⁰.

18 сентября жители поселка Пицунда объявили голодовку. Ее участники заявили, что они пошли на такой шаг в силу того, что

«принимаемые меры для нормализации обстановки на территории Абхазии оказались безрезультатными» и «не один из вопросов, поставленных перед правительством Абхазии для решения межнациональных проблем не выполнен». Ими были выдвинуты следующие требования: создать совместную комиссию ЦК КПСС и Верховного Совета СССР для изучения и решения абхазо-грузинского конфликта; прекратить ведение дел, связанных с событиями в Абхазии следственными органами МВД и Прокуратуры Грузии и Абхазии и передать их ведение Прокуратуре и МВД СССР и Верховному Совету Союза ССР; приостановить освобождение от занимаемых должностей партийных и советских работников Абхазии до полного выяснения причин абхазо-грузинского конфликта; обеспечить конституционный статус абхазского языка, а языком межнационального общения считать русский; отменить распоряжение правительства Грузии об открытии в г. Сухуме филиала ТГУ и привлечь к ответственности лиц, издавших это распоряжение; на сессии Верховного Совета Союза ССР рассмотреть и решить вопрос о возвращении Абхазии статуса союзной республики¹¹. 20 сентября шахтеры г. Ткуарчал в количестве 10 человек объявляли внутри шахты подземную забастовку, 21 сентября к ним присоединилось еще 8 человек, а 22 сентября – еще 6 человек¹². 21 сентября группа жителей г. Гагра объявила голодовку¹³. Акции протеста также проходили и в селах Абхазии¹⁴.

Протесты абхазов оставались без реагирования со стороны Москвы. Об этом свидетельствует следующее сообщение В. Зантариа, работавшего в то время парламентским корреспондентом Абхазского телевидения в ВС СССР. В одной из своих статей об В. Ардзинба, он пишет: «В тот момент, когда мы приближались к выходу, совсем рядом оказался генеральный прокурор СССР А. Сухарев. Он, как мне показалось, подчеркнуто официально поприветствовал Владислав Григорьевича. Но взаимности не последовало. Это смутило высокопоставленного чиновника. Завязался нелцеприятный разговор. В. Г. Ардзинба открыто обвинил генпрокурора в предвзятости в вопросах расследования уголовных дел по событиям 1989 года в Абхазии, в том, что следственная группа прокуратуры СССР, призванная обеспечить должный

правовой надзор, заняла откровенно прогрузинскую позицию. «Я направил Вам несколько депутатских запросов. Вы не ответили ни на один из них. Я буду выступать на сессии Верховного Совета и зачитывать все эти документы. Вы вынуждены будите публично ответить мне на все вопросы» – говорил Ардзинба»¹⁵. Требования абхазов находили отклик в сердцах представителей братских народов. Кабардинское национально-демократическое движение «Адыга Хасе» выступило в поддержку абхазского народа. 21 сентября, обсудив создавшуюся ситуацию в Абхазии, Совет движения «настоятельно и незамедлительно» потребовал: «Предоставить Абхазии статус особого управления; срочно устранить вопиющую несправедливость, заключающуюся в том, что одной из сторон конфликта – Грузии – предоставлена возможность установить истину по фактам правонарушений; передать ведение дел незаинтересованной бригаде из других регионов СССР»¹⁶.

Эти акции оказывали воздействие и на грузин, которые стремились продемонстрировать единства грузинских национальных сил Абхазии и их превосходство над абхазами. 23 сентября в Сухуме состоялась учредительная конференция Абхазской региональной организации Народного фронта Грузии, которой на время удалось взять на себя координацию деятельности всех грузинских организаций в Абхазии¹⁷. 23 сентября депутаты ВС СССР от Абхазии В. Ардзинба и Р. Аршба встретились с участниками десятидневной голодовки в Гудауте, прибывшими в Москву для освидетельствования и получения медицинской помощи. В ходе встречи депутаты попросили их «выйти из голодовки»¹⁸.

В начале октября 1989 г., видимо, в качестве ответа на акции протестов абхазов и на неоднократные обращения В. Ардзинба, в Абхазию был командирован заместитель Генерального прокурора СССР В. Кравцов. Он сначала полетел в Тбилиси, а оттуда с генпрокурором Грузии В. Размадзе прибыл в Сухум. Здесь в здании МВД Абхазии состоялся брифинг, куда был допущен узкий круг журналистов. Свидетель этой встречи В. Басариа описывает ее следующим образом: «Он (Размадзе) говорил с нами как с преступниками, которых вот-вот должны приговорить к высшей

мере наказания. А Кравцов сидел, будто все это его не касалось. До сих пор слышу голос Размадзе: «Пришло время возмездия»¹⁹.

Таковой была реакция Москвы, и тогда, в условиях неравенства противостоящих сил, абхазское национальное движение вынуждено было искать и налаживать контакты и союзнические отношения с другим организациями, трибуны которых также могли быть с пользой использованы для озвучивания и отстаивания интересов Абхазии. 28–29 октября 1989 г. в г. Челябинске проходила Учредительная конференция Межрегиональной Ассоциации демократических организаций (МАДО). В ней приняли участие представители более 80 общественных организаций из 10 союзных республик. Из Абхазии в нее вошли НФА и Союз творческой молодежи. Конференция выразила протест в связи с незаконным распоряжением Совета Министров ГССР от 14 мая 1989 г. и Постановлением Совета Министров Грузии от 20 октября о создании в Сухуме филиала ТГУ. На форуме было заявлено, что выше-названные распоряжение и постановление «ведут к обострению межнациональных отношений, дестабилизируют общественно-политическое положение в республике»²⁰.

Ситуация в Абхазии рассматривалась и на 3 сессии Координационного совета АГНК, состоявшейся 4 ноября в Нальчике. Перед ее началом, 1 октября на стадионе в Нальчике состоялся многотысячный митинг представителей горских народов Кавказа. На сессии положение в Абхазии было оценено как «крайне напряженное». В обращении ее участников к ВС СССР и ВС Грузии подчеркивалось необходимость соблюдения конституционных прав абхазского народа; справедливого решения кадровых вопросов; опубликования выводов комиссий ВС СССР, изучавших ситуацию в Абхазии²¹. На сессию была приглашена делегация Народного Фронта Грузии во главе с его председателем Н. Натадзе, которая, по утверждению З. Папаскири, «пыталась перевести разговор «по абхазской тематике» в конструктивное русло»²². Однако «конструктивным руслом» тогда явилось «однозначная позиция и заявление представителей делегации НФ Грузии на сессии АГНК о нежелании вести диалог по всем аспектам абхазской проблемы»²³. Они даже назвали дату вероятного кон-

фликта на межнациональной почве в Сухуме – 10 ноября 1989 года. И тогда до их сведения «было доведено, что абхазский народ в своей борьбе за независимость не одинок, и что он, в случае необходимости, получит всестороннюю поддержку»²⁴. В ответ на это НФ Грузии заявил «о невозможности в таком ключе вести диалог по абхазской проблеме»²⁵. И в знак протеста грузинская делегация покинула сессию²⁶. Таким образом, сотрудничества национальных движений кавказских народов с одной стороны, и Грузии – с другой, не получилось, главной причиной которого являлись различные цели, преследовавшиеся сторонами. А в обращении 3 сессии АГНК заявлялось: «Если углубляющийся процесс лишения абхазов гарантированных законом прав не будет остановлен, то это может привести к новой волне кровопролития. Народы Кавказа не могут быть безразличными к судьбе абхазского народа»²⁷. Грузинский историк З. Папаскири ошибочно говорит о том, что на этой сессии была образована Конфедерация горских народов Кавказа²⁸. КГНК была создана спустя два года – 3 ноября 1991 г. на третьем съезде горских народов Кавказа в Сухуме.

В конце ноября в Черкесске состоялся первый съезд народа абазы, на котором была создана общественная организация «Адгылара». На съезде были обсуждены следующие вопросы: создание двух абазинских национальных районов в Карачаево-Черкессии, трудности развития абазинского языка, социально-экономическая ситуация в абазинских селах, воспитание национальных кадров, сохранение обычаев и традиций абазинского народа. Были обсуждены также политическая ситуация в Абхазии и проблемы абхазо-абазинских взаимоотношений²⁹.

Тем временем, еще 13 октября 1989 г. в автокатастрофе погибли лидеры национального движения Грузии З. Чавчавадзе и М. Костава. К тому времени за Гамсахурдиа и Костава закрепился имидж двух патриотов грузинского диссидентства³⁰. Бывший министр обороны Грузии Т. Китовани считает, что М. Костава убили, «чтобы дать Гамсахурдиа стать лидером Грузии, а потом свергнуть его, что было бы невозможно сделать, если бы Костава и Чавчавадзе были бы живы»³¹. Однако он никак не комментирует тот факт, что был одним из главных действующих лиц, задейство-

ванных в свержении Гамсахурдиа. Если он был заодно с теми, кто убил Костава, зная об этом, то его заявление является признанием в совершении преступления, а если он это не знал – то был слепым орудием в руках авторов этой хитроумной и многоходовой комбинации по приводу во главу Грузии Э. Шеварднадзе, на которого он намекает.

В другом интервью Т. Китовани отчасти отвечает на возникшие у нас вопросы. Он сообщает: «Это было чистой воды убийство! Когда мы пришли к власти в 1990 году, я ознакомился с делом об этой аварии и для меня многое прояснилось... Т. Чхеидзе, З. Чавчавадзе и М. Костава ехали из Тбилиси на запад на автомобиле «Нива», который принадлежал Тамаре Чхеидзе. Над машиной «поработали» еще в Тбилиси... Тормозной шланг был перерезан. Все было устроено таким образом, чтобы водитель ничего не заметил. В быстро идущей машине, когда необходимо резкое торможение, шланг не выдерживает и происходит авария.... У того поворота была засада и на дорогу выкатили покрышку. Там-рико резко затормозила, тормозная система не сработала и машина перевернулась... После того, как машина перевернулась, все трое были живы!.. Внезапно появилась карета «скорой помощи»... Оттуда вышли врачи в белых халатах и М. Костава сделали укол... М. Костава убили для того, чтобы оставить в одиночестве З. Гамсахурдиа. Если бы Мераб был жив, то в Грузии, возможно, не случилось бы та трагедия, которая, к сожалению, случилась и участником которой стал я сам... Смерть Мераба была выгодна Шеварднадзе! Это помогло ему осуществить свои планы. Звиада, оставшегося без Мераба, Шеварднадзе и М. Арчвадзе победили с легкостью... Если бы М. Костава был жив, то к Звиладу не смогли бы заслать столько подонков и мы предотвратили бы кровопролитие. Примирение между нами наверняка состоялось бы»³².

Здесь, как видно, Китовани акцентированно обвиняет Шеварднадзе в интригах внутри и вокруг грузинской властной оппозиции. Но как быть с тем обстоятельством, что во время описываемых событий Э. Шеварднадзе был еще министром иностранных дел СССР, а само государство еще было довольно жизнеспособным, чтобы он начал задумываться о своем воз-

вращении в Грузию и продолжении карьеры на родине. Хотя, возможно, а, судя по многим обстоятельствам, вполне вероятно, что сам Шеварднадзе и его влиятельные друзья на Западе, дружбу которых он заработал щедрой распродажей национальных интересов Советского государства, могли знать о будущей судьбе СССР. Исходя из этого нельзя исключать того, что уже на том этапе, на Западе раскладывали политический пасьянс на карте постсоветского пространства, где им нужны были известные, лояльные, к тому же испытанные и связанные дружбой со многими действовавшими политиками мира, деятели, к числу которых, безусловно, они относили Э. Шеварднадзе. В пользу справедливости такой постановки вопроса может служить тот факт, что Запад так и не дал подружиться с собой З. Гамсахурдиа, признание Грузии при президентстве которого блокировал Шеварднадзе. Запад признавал все более или менее значимые антисоветские движения советских республик, а вот «труды» Грузии в этом направлении при З. Гамсахурдиа так и не оценил, что, по всей видимости, было вызвано тем, что руководители западных государств поддерживали Э. Шеварднадзе, отношения с которым З. Гамсахурдиа так и не удалось наладить.

Как бы там ни было, после «подозрительной» гибели М. Костава, З. Гамсахурдиа действительно превратился в единоличного лидера грузинских радикалов, что, однако, не означало консолидации национального движения в Грузии. Несмотря на внутригрузинское противостояние в вопросах по отношению к Советскому Союзу и судьбе автономий, грузинские радикалы выступали единым фронтом. В октябре-ноябре в Тбилиси, как уже говорилось, проходят митинги, забастовки, акции с требованием создания единой, неделимой Грузии, ликвидации автономий и выхода Грузии из состава Советского Союза. При этом, эти требования не оставались митинговыми, поскольку получали законодательное оформление со стороны официальных властей. 17–18 ноября 1989 г. сессия Верховного Совета Грузии осудило нарушение Советской Россией российско-грузинского договора от 7 мая 1920 г.³³, выразившейся, по мнению грузинских депутатов, в аннексии Грузии Советской Россией в феврале 1921 года. Этим решением грузин-

ский парламент, вслед за лидерами неформальных объединений, официально провозгласил начало пути к независимости Грузии, чем, по мнению авторов «Системной истории международных отношений», «вызвало подозрения абхазов по поводу того, что грузинские лидеры ведут дело к выходу Грузии из СССР»³⁴. В Абхазии же об этом знали задолго до принятия этого решения грузинского парламента и давно чувствовали угрозу, порождавшуюся данным процессом: чем больше в грузинской общественности укоренялась уверенность в необходимости отделения своей страны от СССР, тем отчетливее становилась ее убежденность в том, что именно абхазская государственность, без которой не было возможности сохранить самих абхазов, становится преградой к достижению грузинской независимости.

И, как следствие этого, ужесточались нападки на абхазов, которые, в свою очередь, вынуждены были защищаться. 26 ноября в клубе села Бзыпта началась акция протеста против произвола грузинских властей³⁵. Ситуация продолжала усугубляться в связи с тем, что официальное руководство Абхазии не вмешивалось, и, судя по всему, не могло вмешаться в означенный процесс и, как следствие, вело себя как будто происходящее его никак не касается. Это обстоятельство не могло, в свою очередь, не вызвать возмущения со стороны общественности Абхазии. 4 декабря в фойе здания Совета Министров началась голодовка, участники которой потребовали отставки руководства Абхазии. Другими требованиями начавшейся акции были: дать политическую оценку событиям в Абхазии; решить вопрос о назначении министра ВД Абхазии на уровне МВД СССР; прекратить репрессии против абхазского народа; прекратить насилие со стороны Грузии к осетинскому народу; считать недействительными законы и постановления, принятые последней сессией ВС Грузии. Однако утром 5 декабря группа, объявившая голодовку, была вытеснена солдатами из здания Совмина³⁶.

Тогда же, 5 декабря в Пицунде началась сидячая забастовка, участники которой требовали создания комиссии по расследованию событий в Абхазии; передачи расследования дел прокуратуре и МВД СССР; прекращения освобождения с занимаемых

должностей партийных и советских руководителей Абхазии; прекращение недопущения лиц абхазской национальности на рабочие места; прекращение использования грузинских СМИ для осложнения положения в Абхазии³⁷. 15 декабря Гудаута присоединилась к Пицундской акции, объявив также о начале сидячей забастовки³⁸.

В таком противостоянии прошел 1989 год – первый год практической деятельности Народного форума Абхазии. Этот год поставил перед организацией и всем абхазским народом новые задачи, решение которых требовало новых подходов. Они были отражены в поправках к Уставу, в резолюции и Декларации второго внеочередного съезда НФА. Он состоялся в Сухуме 3 февраля 1990 г., на котором с отчетным докладом выступил Председатель НФА А. Гогуа. В обсуждении его доклада приняли участие председатель Сухумского комитета НФА В. Кварчия, сопредседатель Общества интернационалистов Ю. Чкадуа, известный деятель национально-освободительного движения абхазского народа Т. Шакрыл, члены Президиума НФА Н. Чанба и З. Ачба, житель с. Абгархук С. Цушба и другие. По просьбе А. Гогуа он был освобожден от должности Председателя НФА. Новым председателем Народного форума Абхазии был избран С. Шамба. Съезд также избрал новый состав правления НФА из 51 члена, 29 из которых были избраны тайным голосованием. Съезд утвердил главными редакторами газет НФА Г. Аламиа и Н. Джонуа³⁹.

В резолюции второго съезда НФА говорилось: «Официально признать геноцид и осудить все факты насильственного переселения народов в Абхазию и из Абхазии, закрытие национальных школ, физическое истребление кадров, переименование топонимических названий, направленных на ассимиляцию абхазского народа; считать Акт преобразования ССР Абхазии в автономную республику в 1931 г. политической агрессией». Резолюция также провозглашала необходимым: содействие восстановлению этнической целостности абхазов и абазин; добиваться репатриации абхазов, насильственно изгнанных из пределов Абхазии царским самодержавием; добиваться открытия радиовещания на абхазском языке для соотечественников, проживающих за рубежом, а

также перехода абхазского телевидения к передачам по отдельному каналу; активизировать работу по принятию новой Конституции Абхазии, по включению в нее норм, реально гарантирующих государственный и национальный суверенитет Абхазии. В документе также было заявлено о поддержке требований ногайского и ингушского народов о создании национальной государственности⁴⁰.

А в Декларации НФА было сказано, что «не существует нравственных, политических или исторических оснований, препятствующих признанию за абхазским или осетинским народами права на национальное самоопределение»⁴¹. При этом деятельность НФА не ограничивалась противостоянием с Грузией, она принимала полнокровное участие в работе АГНК по решению общекавказских проблем. Одной из таковых проблем тогда на Северном Кавказе являлись ингушо-осетинские взаимоотношения. 11 марта в Грозном состоялась встреча представителей НФА и ряда общественно-политических организаций Чечено-Ингушетии, на которой были обсуждены проблемы ингушо-осетинских взаимоотношений и требование ингушского народа о восстановлении Ингушской АССР, выдвинутое на продолжавшемся многодневном митинге в Назрани.

11–12 марта в Нальчике состоялись консультативные встречи руководителей АГНК, Адыгэ Хасэ и НФА. Были намечены меры, направленные на стабилизацию обстановки в районе проживания ингушского народа, снятию напряженности между двумя народами. Участники встреч выразили полную солидарность с требованием ингушского народа о восстановлении утерянной государственности. 12 марта на встрече в Орджоникидзе⁴² представителей творческих союзов и организаций, общественных движений Северной Осетии с членами Координационного Совета АГНК, «Адыгэ Хасэ» и НФА была обсуждена ситуация, сложившаяся в Чечено-Ингушетии. На ней осетинская сторона выразила готовность сесть за стол переговоров для конструктивного диалога с ингушской стороной. 12–13 марта в Назрани, где продолжался митинг с требованием восстановления ингушской государственности, проходили встречи членов Координационного комитета

митинга, Совета Старейшин, представителей АГНК, «Адыгэ хасэ» и НФА. В ходе встреч были обсуждены предложения как со стороны АГНК, так и со стороны участников митинга.

14 марта в Нальчике состоялась 4 сессия АГНК, рассмотревшая ситуацию в Чечено-Ингушетии. На ней было подчеркнуто, что все члены Ассамблеи обязаны сделать все от них зависящее для сохранения и упрочения исторически сложившихся братских отношений между двумя народами; любые разногласия должны решаться исходя из вековых традиций народной дипломатии с учетом общих интересов всех кавказских народов, интересов и целей АГНК. Сессия обсудила предложения, направленные на стабилизацию обстановки, на исправление социальной и политической несправедливости, допущенных в отношении ингушского народа. Были определены сроки и место встречи представителей ингушского и осетинского народов. Сессия также рассмотрела заявление представителей Северной и Южной Осетии о принятии их в члены АГНК, в результате чего просьбы были удовлетворены. Была рассмотрена идея создания Организации Кавказского Единства. 20 марта в Нальчике состоялась встреча представителей ингушского и осетинского народов, в которой приняли участие руководители Координационного Совета АГНК. Было принято решение о создании двусторонней ингушско-осетинской комиссии по выработке взаимоприемлемых путей решения вопросов, скорейшего примирения двух народов⁴³.

Тем временем, в самой Абхазии грузинской общественностью, при всесторонней поддержке собратьев из Тбилиси, в конце марта были предприняты шаги для объединения грузинских организаций, функционировавших в Абхазии, в единый «Национальный Комитет Цхум-Абхазети» (НКЦА). В него вошли: Общества Ильи Чавчавадзе, Национально-демократическая партия, Общество Шоты Руставели, Христианско-демократический союз, организация «Леми», Ассоциация врачей, Хельсинкский союз, общество Мераба Костава, монархистско-консервативная партия и др. Вновь созданный Комитет отказалась вступить Абхазская региональная организация Народного фронта Грузии⁴⁴. При этом сле-

дует сказать о том, что НКЦА был создан в Абхазии после завершения работы объединительной конференции представителей грузинских движений в Тбилиси. Эта конференция призвала к бойкоту выборов в ВС Грузии, которые должны были состояться 25 марта⁴⁵. Причем, нужно отметить, что еще в январе Президиум Верховного Совета Абхазии обсудил задачи по организованному проведению выборов в ВС Грузии⁴⁶. Однако ко времени проведения выборов в Верховный Совет Грузии (после неоднократных переносов даты) многое изменилось, и Абхазия не принимала участие в них.

Однако, еще до этого, 9 марта, пока действовавший Верховный Совет Грузии принял Постановление «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии», которое объявило о начале выхода Грузии из состава СССР. В нем говорилось: «ВС Грузинской ССР, подтверждая заключение комиссии ВС Грузинской ССР по вопросам политической и правовой оценки нарушения договора от 7 мая 1920 г., признает, что ввод войск Советской России в Грузию в феврале 1921 г. и занятие всей ее территории являлись с правовой точки зрения военным вмешательством (интервенцией) и оккупацией с целью свержения существующего политического строя, а с политической точки зрения – фактической аннексией; осуждая оккупацию и фактическую аннексию Грузии Советской Россией как международное преступление, стремится к аннулированию последствий нарушения договора от 7 мая 1920 г. для Грузии и к восстановлению прав Грузии, признанных Советской Россией этим договором. ВС Грузии объявляет незаконными и недействительными союзный рабоче-крестьянский договор между ГССР и РСФСР от 21 мая 1921 г. и союзный договор об образовании федеративного СССР Закавказья от 12 марта 1922 г. Начать переговоры о восстановлении независимого грузинского государства, так как договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. является в отношении Грузии незаконным»⁴⁷. По мнению некоторых наблюдателей, принятие этого документа являлось попыткой нового руководства ЦК КП Грузии «идти в ногу с общественно-политическими процессами и как-то сбалансировать радикализм национального движения»⁴⁸.

На той же сессии, 9 марта ВС Грузии, рассмотрев проект Закона СССР об учреждении поста Президента СССР и внесении соответствующих изменений и дополнений в Конституцию СССР, пришел к следующему выводу: «Считать представленный законопроект об учреждении поста Президента СССР неприемлемым, а участие депутатов от Грузии в его принятии – недопустимым; в условиях президентского правления Грузия как суверенное государство должна иметь своего президента. Наличие поста Президента СССР при отсутствии поста Президента Грузии является отрицанием существования Грузии как суверенного государства»⁴⁹. Следует отметить, что такая позиция ВС Грузии не могла повлиять на решение внеочередного III Съезда народных депутатов СССР, который 14 марта принял Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР». В политической сфере основные положения Закона сводились к следующему: учреждался институт сильного президентства; устранялась норма статьи 6 Конституции о руководящей роли КПСС как ядра политической системы; вводилось положение о многопартийности⁵⁰. 15 марта съездом же М. Горбачев был избран первым президентом СССР.

Справедливости ради отметим, что Грузия не была законодательницей мод в процессе противостояния с Советским государством. Примером для нее и ей подобных была Литва, Верховный Совет которой еще 7 февраля 1990 г. принял постановление «О советско-германских договорах от 1939 года и ликвидации их последствий для Литвы». В документе включение Литвы в состав СССР было названо «агрессией», «оккупацией и аннексией», «совершенными в 1940 году сталинистским СССР при реализации своих секретных договоренностей с гитлеровской Германией от 1939 года». В связи с этим Верховный Совет Литвы постановил: «1. Объявить, что Декларация Народного сейма Литвы от 21 июля 1940 года о вхождении Литвы в СССР, как не выражавшая волю, литовского народа, является незаконной и недействительной. 2. Заявить, что Закон СССР «О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик» от 3 августа 1940 года, основанный на Декларации На-

родного сейма Литвы от 21 июля 1940 года, является незаконным и юридически Литву не связывающим. 3. Предложить Союзу Советских Социалистических Республик приступить к двусторонним переговорам о восстановлении независимости Литовского государства»⁵¹. А 11 марта, через два дня после принятия названного постановления грузинского парламента, Верховный Совет Литвы принял акт о выходе республики из состава СССР⁵². На второй день, 12 марта на президентских выборах в Литве победу одержал В. Ландсбергис⁵³. Ситуация стала окончательно выходить из под контроля Москвы, и 23 марта в Вильнюс были направлены советские войска⁵⁴. Тем не менее, это не испугало ни саму Литву, ни ее соседей, и уже 30 марта Верховный Совет Эстонской ССР принял постановление «О государственном статусе Эстонии», признававшее незаконной государственную власть Союза ССР в Эстонии⁵⁵.

Происходившие в Советском Союзе события заставили союзные власти предпринять усилия, призванные с одной стороны – упорядочить разрешение возникающих проблем с республиками, а с другой – максимально осложнить отделение строптивых республик от Советского государства. 3 апреля Верховный Совет СССР принял закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»⁵⁶. В документе говорилось, что решение о выходе союзной республики из СССР принимается референдумом граждан союзной республики, но при этом были предусмотрены и права автономных образований, входивших в состав этих союзных республик. В статье 3 говорилось: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопросов о пребывании в Союзе ССР или в выходящей республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». Кроме того, это же статья предусматривала, что «в союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности,

при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно».

В статье 6 Закона было сказано: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, итоги референдума рассматриваются Верховным Советом союзной республики совместно с Верховным Советом автономной республики и соответствующими Советами народных депутатов». Статья 7 предусматривала, что «Верховный Совет союзной республики, имеющей в своем составе автономные республики, автономные образования или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, представляет в Верховный Совет СССР итоги референдума по каждой автономной республике, по каждому автономному образованию или месту компактного проживания национальных групп с выводами и предложениями соответствующих органов государственной власти». Там же было предусмотрено, что «в случае нарушения закона при проведении референдума Верховный Совет СССР назначает в трехмесячный срок повторный референдум по республике, либо по автономному образованию, либо по месту компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона». В случае же утвердительного решения референдума о выходе союзной республики и согласия с этим Съезда народных депутатов СССР, Закон предусматривал начало переходного периода, сроком на пять лет, в течение которого «на территории выходящей республики сохраняют свое действие Конституция СССР и законы СССР»⁵⁷.

Таким образом, выход союзной республики из состава СССР, согласно этому закону, был максимально затруднен. А автономным республикам предоставлялось право выхода из союзной республики, если та пожелала бы выйти из состава СССР. Естественно, данное решение шло вразрез с интересами Тбилиси, и как следствие этого, чуть позже 20 июня 1990 г. Верховный Совет

Грузии, наряду с некоторыми другими общесоюзными документами, приостановил действие этого закона⁵⁸. Но при этом Грузия вскоре объявила о начале переходного периода по выходу из состава СССР, что было предусмотрено вышеозначенным законом. Т. е. это означало с одной стороны – объявление Грузии независимой от СССР, а с другой стороны – начало выхода из состава СССР в соответствии с советским Законом о выходе республик из СССР, по которому это сделать, в особенности в случае с Грузией, было практически нереально.

26 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял еще один закон, призванный законодательно закрепить права «автономных» республик: «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». В документе было сказано: «Автономные республики – советские социалистические государства, которые являются субъектами федерации, входят в союзные республики на основе свободного самоопределения народов, обладают всей государственной властью на их территориях кроме тех полномочий, которые они делегируют Союзу ССР и Союзным республикам»⁵⁹. Таким образом, было очевидно, что советский Центр стремился привлечь на свою сторону автономии, чтобы опереться на них в противостоянии с союзными республиками. С другой стороны в разработке и принятии названных документов активную роль играли именно депутаты Верховного Совета СССР от автономий. Повышение статуса своих республик в едином государстве они рассматривали как оптимальный путь развития своих народов. В частности, В. Ардзинба еще 2 июня 1989 г., во время выступления на первом съезде народных депутатов СССР, отмечал: «Абхазский народ считает нахождение в СССР единственно возможным способом сохранения своей национальной самобытности»⁶⁰. В то же время депутаты от «строптивых» союзных республик считали свои функции в советском парламенте чисто представительскими и временными.

Вследствие этого процесс размежевания советских территорий продолжался. 4 мая 1990 г. Латвия приняла Декларацию “О восстановлении независимости Латвийской Республики”, в которой были объявлены не имеющей законной силы декларация

Сейма Латвии от 21 июля 1940 года о вступлении Латвии в состав СССР⁶¹. 8 мая Эстония объявила о выходе из Союза СССР и создании независимого государства. И хотя 14 мая 1990 г. своими указами Президент СССР М. Горбачев объявил названные постановления парламентов Эстонии и Латвии «не имеющими юридической силы с момента их принятия»⁶², но это не могло повлиять на общую тенденцию, поскольку у советского руководства уже не было рычагов влияния на решения, принимаемые республиками.

При этом нужно иметь в виду, что названные процессы в каждой советской республике отличались своей специфичностью. Прибалтийские страны и Грузия, самые бескомпромиссные в деле стремления к независимости, были расположены на западном и южном окраинах Союза, и оставались, в конце концов, маленькими республиками. То же самое относится и к Молдавии, где события развивались под влиянием изменений в соседней Румынии: в 1990 г. молдавский сепаратизм проявлялся как требование не только выхода из Союза, но и вхождения в состав соседнего румынского государства, с которым существовала общность языка и исторических традиций. Безусловно, и на остальной территории Союза были центробежные силы и тенденции. Но в других республиках они носили более умеренный характер и поддерживались меньшинством населения. На практике эти республики, требуя для себя большей автономии и суверенитета, были отнюдь не уверены, надо ли настраиваться на отделение. Было две группы таких республик. Первая – славянские республики. Если в Белоруссии сепаратизм совсем или почти не проявлялся, то он, наоборот, получил широкое распространение на Украине. Однако наиболее радикальные националистические настроения ограничивались западными областями и несколькими политическими группами в Киеве. Сепаратистские тенденции практически никак не проявляли себя во второй группе республик – центральноазиатских – Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Таджикистане и Туркмении. Эту особенность, по мнению Дж. Боффа, следует отметить специально, так как «во всех ранее проведенных аналитических исследованиях и прогнозах, особенно зарубежных, относительно возможного кризиса Союза народы этих республик назывались веро-

ятными инициаторами развала СССР, особенно с учетом их религии и мусульманской культуры, а также значительного прироста населения», в то время как «ничего подобного в начале 90-х годов не происходило»⁶³. Все это позволило сделать вывод Дж. Боффу о периферийном характере движений, наиболее бескомпромиссно требовавших выхода из СССР⁶⁴.

Так было до того момента, пока не встала на путь соперничества и конфронтации с Советским государством самая крупная республика в его составе – Россия. Серьезный удар по Союзу был нанесен именно Россией, обусловленный ее стремлением занять место Союза в мире. Многие республики, особенно прибалтийские и Грузия, заявляли о своем выходе из СССР, но вопрос о возможном распаде СССР в полный рост встал и превратился в совершеннейшую реальность 12 июня 1990 г. – в день принятия Декларации о суверенитете России. Именно с этого дня начался лихорадочный поиск М. Горбачевым и его единомышленниками путей сохранения Советского Союза, ибо окончательно стало ясно, что в прежнем виде его уже сохранить не удастся.

Между тем, в Грузии, словно воодушевившись происходившими вокруг процессами, начиная с весны 1990 г. стали все настойчивее требования, в том числе депутатов грузинского Парламента, о формировании национальной армии. Тогда там проходили митинги с призывом бойкотировать службу в рядах Советской Армии и был создан прообраз национальной армии – Шевардени («Легион грузинских соколов»)⁶⁵. Размах площадно-митинговой демократии в Грузии привел к тому, что к весне 1990 г. здесь насчитывалось более ста партий и общественно-политических организаций, сектор идеологий которых был обширен: от социал-демократов до монархистов. Все они выступали за государственную независимость⁶⁶, но расходились в путях и формах достижения этой цели. Постепенно расхождения во взглядах привели к расколу национального движения в Грузии. К примеру, уже в марте 1990 г. Комитет национального освобождения распался, из него вышел З. Гамсахурдиа со своими сторонниками; тогда же от «Мхедриони» откололось Общество «Белый Георгий», взявшее на себя функции защиты и охраны З. Гамсахурдиа. И уже 24

апреля между этими вооруженными формированиями произошла перестрелка на проспекте Руставели⁶⁷. Позже Т. Китовани, комментируя данное происшествие, отмечал: «Я был там, никакого кровопролития не было. «Мхедриони» пришел... Джаба хотел вставить палку в колеса национально-освободительного движения. И когда я, и З. Гамсахурдиа отдельно встали и покинули это. Просто они пришли, постреляли. Это было запрограммировано в Москве»⁶⁸. Понять из этой речи бывшего грузинского министра, что там происходило достаточно сложно. Но, кажется, ясно одно: он считает, что существенного противостояния не было.

Тем не менее, раскол продолжал усугубляться. 7 мая политические партии, покинувшие Национальный форум: Хельсинкский союз Грузии, Монархическая партия, «Общество святого Ильи Праведного», «Общество Мераба Костава» объявили о создании новой силы – «Круглого Стола»⁶⁹. Соответственно, абхазские региональные организации этих партий также вышли из НКЦА и учредили Абхазскую организацию «Круглого стола». В ответ на это НКЦА призвал к единению сил. Он заявил: «Грузинские национально-политические организации, тем более в Абхазии, должны стать выше всяких групповых интересов и конституции «упрямства» некоторых... Калькирование структур оппозиционных политических партий в Абхазском регионе по подражанию Тбилиси недопустимо»⁷⁰. З. Папаскири, спустя много времени, негодует по поводу того, что «амбициозными действиями некоторых политических организаций было нарушено достигнутое ранее единство грузинских национально-патриотических сил в Абхазии»⁷¹. Однако, несмотря на отсутствие единства грузинская общественность Абхазии во всем подражала тбилисским неформалам, которые на самом деле намного больше значили в политических событиях, чем официальные власти. И, как следствие, события, начавшиеся в Грузии, находили свое продолжение и в Абхазии. В Сухуме 15 мая грузинами был проведен митинг с призывами бойкотировать службу в Советской Армии. Выступавшими подчеркивалось, что «каждый демократически и патриотически мыслящий гражданин оккупированной Грузии обязан бойкотировать службу в Красной

Армии». Затем участники митинга с транспарантами «Оккупанты – вон из Грузии!» направились к Республиканскому военкомату и потребовали в ультимативной форме передислоцировать его к 26 мая в пределы РСФСР⁷². Такого рода агитация давала свои результаты и от воинского призыва в Советскую Армию молодежь грузинской национальности в основном отказывалась. По словам военного комиссара Сухумского объединенного горвоенкомата С. Дбар, «в 1990 г. часть населения Абхазии открыто бойкотировало призыв в СА СССР». Далее он сказал, в Прокуратуру республики было тогда направлено 148 дел, но ни по одному из них не были предприняты соответствующие меры⁷³. Тогда же в Абхазии имела место кризисная ситуация, возникшая из-за сооружения в Сухумском районе памятника погибшим 9 апреля, а также митингов с меньшевистской символикой.

18 мая представители общественности Абхазии потребовали от Верховного Совета «в законодательном порядке» исключить возможность празднования 26 мая на территории Абхазии⁷⁴. Однако, 26 мая в Сухуме на республиканском стадионе по случаю дня государственности Грузии грузинами все же был проведен митинг, в котором участвовало около трех тысяч человек⁷⁵. А в Гагре празднование Дня государственности Грузии привело к столкновениям, в результате которых пострадало 14 человек. Столкновения были спровоцированы вторым секретарем горкома Т. Надарейшвили⁷⁶, который «пытался надругаться над абхазским флагом, и нанес физическое оскорбление одному абхазу». Дальнейшее развитие событий было предотвращено советскими войсками, не допустившими продолжения стычки⁷⁷. Затем грузинская часть митингующих, перебравшись к зданию Гагрского райкома партии, потребовала отставки первого секретаря райкома Б. Пилия⁷⁸.

На следующий день после празднования Дня государственности Грузии, которое «значительно накалило обстановку»⁷⁹, 27 мая, общественность Абхазии потребовала отставки руководства республики, «лишенного политического авторитета в обществе, расколотого по национальному признаку»⁸⁰. При этом было заявлено, что в случае невыполнения данного требования до 4 июня

начнутся акции гражданского неповиновения. В это время группа официальных работников Абхазии обратилась в Верховный Совет СССР с просьбой о создании «специальной комиссии для изучения создавшегося положения и выработке практических мер по оздоровлению общественно-политического климата и решения назревших проблем»⁸¹. Ситуация накалялась не только по причине противостояния Абхазии с Грузией, но и противостоянием абхазского национального движения с официальным руководством Абхазии, которая была не способна противостоять натиску из Грузии. 28 мая председатель «Аидгылара» С. Шамба, подтвердив требования об отставке руководства, предложил грузинским организациям, функционировавшим в Абхазии, поддержать эту инициативу. Организации, входившие в «Круглый стол» отказались от диалога с НФА, а НКЦА, напротив, заявил о своей готовности вести политические консультации⁸².

На фоне такого развития событий, 31 мая в Сухуме 30-тысячным митингом был отмечен День жертв Кавказской войны (1817–1864). Его участники приняли обращения к Генеральному секретарю ООН П. де Куэлеру, Президенту СССР М. Горбачеву, Президенту Турции Т. Озалу, в которых содержатся следующие требования: «1. Признать день окончания Кавказской войны – 21 мая 1864 г. – Днем памяти жертв Кавказской войны и насильственной депортации. 2. Создать единую международную программу по установлению культурных, научных и иных связей кавказских горцев с соотечественниками за рубежом. 3. Создать благоприятные условия для репатриации горцев Кавказа и воссоединения со своими соотечественниками на исторической родине»⁸³. Тогда же в Сухумском парке на берегу Черного моря был заложен камень, на месте, где должен был быть сооружен памятник⁸⁴ жертвам Кавказской войны⁸⁵. На второй день, 1 июня в Сухуме состоялась 5 сессия Координационного Совета АГНК, на котором было подтверждено ранее принятое решение о проведение второго съезда АГНК в Нальчике в сентябре 1990 года. На сессии первым заместителем Председателя АГНК был избран Г. Аламия (Абхазия), заместителями – А. Минзаев (С. Осетия), А. Чочиев (Ю. Осетия), А. Хуштов (от ингушского народа)⁸⁶.

Тем временем, 16 мая в Москве начал свою работу I Съезд народных депутатов России, который 29 мая избрал Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР в третьем туре голосования с перевесом в 4 голоса⁸⁷. Уже 8 июня Российский парламент проголосовал за приоритет российских законов над всесоюзным законодательством⁸⁸, а 12 июня принял Декларацию о Государственном суверенитете, которая провозглашала: «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами; Суверенитет РСФСР – естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции». При этом небезынтересно заметить, что в декларации Союзный договор упоминается три раза: в статье 5, где было сказано, что «разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором»; в статье 7, в которой зафиксировано, что «РСФСР сохраняет за собой право свободного выхода из СССР в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством»; и в статье 15, где сказано, о том, что «настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства»⁸⁹.

Через два дня после принятия российской Декларации о суверенитете, 14 июня Верховный Совет СССР обратился «к высшим органам государственной власти союзных и автономных республик» с призывом вместе «преодолеть едва ли не самый драматический рубеж в истории нашего государства»⁹⁰. Но в ответ на это, 22 июня Съезд народных депутатов РСФСР принял постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР». Такая твердая позиция России по отношению к Советскому государству вдохновила и другие республики на провозглашение своих суверенитетов. Конечно же, Грузия, давно претендовавшая на лидирующие позиции в этом процессе, не могла не отреагировать на сложившуюся ситуацию в числе первых. И уже 20 июня ВС Грузии принимает постановление «О внесении дополнений в постановление от 9 марта». Новая версия

ст. 1 документа гласила: «Отмечая, что установленная в Грузии в результате интервенции и оккупации власть сначала невыборная власть (революционные комитеты), а затем – ограниченные, строившиеся на узкоклассовых началах Советы – не выражала подлинного, свободного волеизъявления грузинского народа, ВС Грузии объявляет незаконными и недействительными все акты, упразднявшие политические и другие институты ДРГ и заменявшие их политическими правовыми учреждениями, опирающимися на внешнюю силу (решение т. н. Ревкома Грузии от 16 и 26 февраля, от 24 марта 1921 г. и др.)». Ст. 2. В конце дополнить постановление текстом следующего содержания: «Начать переговоры между Грузинской ССР и РСФСР с целью установления принципиально новых отношений, присущих суверенным государствам, в основу чего должны быть положены признание факта грубого нарушения правительством РСФСР в феврале – марте 1921г. Договора, заключенного с ДРГ 7 мая 1920 г., и соответствующая оценка сего политических и правовых последствий ВС РСФСР»⁹¹.

Тогда же, 20 июня ВС Грузии приостановил на территории республики действие законов СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из СССР, о разграничении полномочий между Союзом и субъектами федерации, об основах экономических отношений, о собственности, о правовом режиме чрезвычайного положения⁹². Эти решения приближали Грузию к независимости, но, как оказалось, были не способны привести к внутреннему миру и спокойствию. 27 июня в газете «Заря Востока» было опубликовано обращение Председателя ВС Грузии Г. Гумбаридзе к общественно-политическим организациям, в котором констатировалось: «На фоне и без того острой общественно-политической обстановки явно обозначилась тенденция ее резкого осложнения и серьезной дестабилизации. Исключительно опасной грани достигли конфронтация, не исключено и силовое противостояние, что может привести к анархии и хаосу, к тяжелым, непредсказуемым последствиям»⁹³.

Тем временем «парад суверенитетов» советских республик продолжался: 20 июня декларацию о независимости принял Узбекистан, 23 июня – Молдова, 16 июля – Украина, 27 июля – Бела-

русь, 22 августа – Туркменистан, 23 августа – Армения, 24 августа – Таджикистан, 26 октября – Казахстан. Из этого стройного ряда в этот период выпадает Литва, которая 29 июня, напротив, приостанавливает действие Декларации о суверенитете на время переговоров с правительством СССР⁹⁴. Следует заметить, что в самый пик парада суверенитетов, 25 августа, Абхазия также приняла свою Декларацию о суверенитете, но об этом чуть ниже.

Между тем, усиливалась пропаганда и «научное» обоснование правомочности претензий Грузии на аннексию Абхазии. Однако со временем теория о «гостях», и пришлости абхазов, пришедших на грузинскую землю, как они называли Абхазию, чуть ли не более 100, а в лучшем случае 300 лет назад, стала совсем абсурдной. Она была заменена «теорией двуаборегенности», суть которой сводилась к тому, что абхазы и грузины являются двумя коренными народами Абхазии. Однако это противоречит истории формирования этносов и народов, ибо на одной территории может сформироваться только один этнос. Вот, что писали в разгар этих споров грузинские ученые Силвадзе и Беридзе: «Как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации. Это ведь абсурд. Коренной народ – тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные позже пришедшие»⁹⁵. Сказано верно, и на первый взгляд, могло показаться, что в Грузии, хотя бы в научном сообществе, начали пробивать себе дорогу проблески здравых рассуждений. Однако названные авторы под «позже пришедшими» имели в виду именно абхазов, что было созвучно антинаучной теории П. Ингороква. При этом нужно иметь в виду политическую подоплеку возникновения названной «теории»: она должна была стать научным обоснованием готовившейся в начале 1950-х годов депортации абхазов. И ее реанимация уже в рассматриваемое время не могла восприниматься абхазами иначе как угрозу своему физическому выживанию. Подобная пропаганда велась и за пределами региона противостояния Абхазии и Грузии. Некто Л. Тохшвили по радиостанции «Би-Би-Си» заявил, что все топонимы Абхазии являются грузинскими и, что во всех древних греческих, латинских и армянских источниках абхазы упомянуты как грузины⁹⁶. Все это приводило к эскала-

ции напряженности, о чем свидетельствует, в частности, группа советских и партийных работников Абхазии. Они 22 июня в обращении к Президенту СССР М. Горбачеву, Председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову и Первому секретарю ЦК КП Грузии Г. Гумбаридзе писали: «Под воздействием общественных объединений, управляющихся из Тбилиси, усиливается процесс размежевания абхазов и грузин на предприятиях, в колхозах, медицинских учреждениях, творческих союзах, учебных заведениях и даже в спортивных коллективах. Правительством Грузии укрепляется неправомерно и без надобности созданный им Сухумский филиал Тбилисского госуниверситета. Положение усугубляется систематическим нагнетанием СМИ Грузии антиабхазских настроений, грубой фальсификацией истории и необъективным освещением происходящих событий. Руководство ЦК КП Грузии, Верховного Совета и Совета Министров Грузии находится под воздействием неформальных общественных объединений. Следует отметить, что на протяжении длительного времени извращается кадровая политика – без особой нужды руководящие кадры присылаются на работу в Абхазию из Тбилиси»⁹⁷. Сложившаяся ситуация не позволяла отменить действие на территории Абхазии режим Особого поведения граждан, который к тому времени действовал в Абхазии почти год.

3.2. От Декларации о суверенитете до избрания В. Ардзинба Председателем ВС Абхазии

В сложившихся тогда условиях стала острой необходимостью выработка и законодательное закрепление идей и решений, которые позволили бы абхазам сохранить собственную идентичность. Следовательно, основная роль в этом процесс должна была быть отведена Верховному Совету Абхазии, сформированному еще в «благополучные» времена в духе «дружбы народов». В силу названного и других обстоятельств сложно было говорить о его способности и пригодности для решения насущных задач, главной из которых являлась заложение законодательной базы

для гарантированного и полнокровного существования абхазов на территории Абхазии. Тем не менее, забегая вперед, отмечу, что именно этот созыв Верховного Совета принял Декларацию о государственном суверенитете Абхазии, постановление о правовых гарантиях государственной независимости Абхазии, избрал своим Председателем В. Ардзинба, принял многострадальный закон о выборах в Верховный Совет, и с честью выдержал «войну законов» с грузинскими властями.

А. Зверев, заметив, что «битвы между грузинами и абхазами по абхазскому вопросу были перенесены в законодательные органы обеих республик». К тому времени в Грузии неформалы уже были заняты приходом к власти и борьбой между собой. Наверное, этим обстоятельством, скорее всего, и было вызвано некоторое успокоение нападков на абхазов со стороны грузинских неформалов. Но говорит, об их охлаждении к «абхазскому вопросу» было бы не верно. В предвыборной кампании в грузинский парламент абхазам отводилась одна из главных ролей, каждая партия для доказательства своей патриотичности и преданности идеалам величия Грузии стремилась как можно жестче и аргументированнее заявить о необходимости отмены абхазской автономии.

Руководители Абхазии тогда констатировали: «По причине демографической ситуации и конфронтации возникло опасение резкого снижения представительства абхазов в Верховном Совете Абхазской АССР при альтернативных выборах. В то же время Конституции СССР и Грузинской ССР не позволяют выработать защитный механизм от сужения представительства абхазского народа в Верховном Совете Абхазии»⁹⁸. 22 июня 19 депутатов Верховного Совета Абхазии обратились в Президиум Верховного Совета с требованием созвать «чрезвычайную сессию Верховного Совета 29 июня с повесткой дня: «О гарантиях защиты государственного суверенитета Абхазской АССР»⁹⁹. 25 июня эта же группа депутатов собралась на совещание и согласилась воздержаться от проведения сессии в период подготовки и проведения XXVIII съезда КПСС и внесла другое предложение – созвать сессию ориентировочно 25 июля 1990 года. А 26 июня Президиум Верховного Совета Абхазии принял соответствующее Постанов-

ление¹⁰⁰. Затем, 24 июля в «Советской Абхазии» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета о созыве сессии Верховного Совета Абхазии 28 июля¹⁰¹. Но тогда из-за отсутствия кворума она не состоялась. Свою неявку одни депутаты объясняли неинформированностью, другие – несогласием с повесткой дня. Проект Постановления «О правовых гарантиях государственности Абхазии», который должен был быть вынесен на рассмотрение сессии, был утвержден еще 29 июня 1990 года¹⁰².

В грузиноязычных газетах «Сабчота Абхазети» от 25 июля и «Дроша» от 26 июля были опубликованы статьи и заявления, грубо искажавшие смысл предстоявшей сессии, вводившие в заблуждение население республики и по существу призывавшие к межнациональному столкновению. Под влиянием подобной дезинформации ряд местных Советов в срочном порядке провели свои заседания и приняли поспешные решения, осуждавшие проведение сессии, а на некоторых предприятиях лица грузинской национальности организовали забастовки. Организаторы бойкота оказали грубое давление на некоторых депутатов, вынудив их не явиться на сессию. 58 депутатов, явившиеся на сессию 28 июля, приняли Обращение к гражданам Абхазии, в котором разъясняли свою позицию по рассматривавшейся проблеме. По мнению группы депутатов, «эти акции представляют собой не что иное, как попытку откровенного силового давления и политического шантажа» по отношению к Абхазии¹⁰³.

Председатель НФА С. Шамба позже, выступая на первом всесоюзном съезде представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих свою государственность, отмечал, что созыву сессии «всячески противодействовали депутаты грузинской национальности, направляемые непосредственно из Тбилиси». В речи С. Шамба также сообщалось: «Оказывалось грубое давление вплоть до угрозы физической расправы на некоторых депутатов русской, армянской и греческой национальности, проживающих в районах, населенных преимущественно грузинским населением, с целью воспрепятствовать их участию в работе сессии. Это стало причиной их отсутствия на сессии»¹⁰⁴.

3 августа Президиум Верховного Совета Абхазии принял указ о созыве сессии Верховного Совета 25 августа 1990 года. В ответ на это, 18 августа 13 депутатов опубликовали в газете «Советская Абхазия» коллективное письмо, в котором они высказали свое несогласие с повесткой дня предстоящей сессии. Авторы письма мотивировали свое возможное неучастие в работе сессии нарушением Регламента Верховного Совета Абхазии. В своем заявлении группа депутатов потребовала от ВС Грузии создания специальной комиссии «по рассмотрению государственного устройства Абхазской ССР»¹⁰⁵. В связи с этим, 23 августа, Президиум ВС заявил, что право внесения упомянутого вопроса на рассмотрение сессии и определение порядка его подготовки принадлежит Президиуму ВС Абхазии.

Таким образом, до официального начала «войны законов» между Грузией и Абхазией началась война вокруг созыва сессии ВС Абхазии, которая и призвана была принять постановление, по мнению многих наблюдателей, положившее начало этой «войны законов». Многострадальная сессия Верховного Совета Абхазии состоялась 25 августа. На ее повестку дня были вынесены следующие вопросы: 1. Концепция Абхазской АССР в условиях самоуправления, самофинансирования и перехода к регулируемому рынку. 2. О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии. 3. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Абхазской АССР.

По первому вопросу с докладом выступил первый заместитель Председателя Совета Министров Абхазии В. Миканба, после чего было принято соответствующее Постановление.

Далее на сессии с докладом «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» выступил Председатель Президиума Верховного Совета В. Кобахия. По этому вопросу сессия также приняла Постановление, в котором, было сказано: «Постановлениями Верховного Совета Грузинской ССР от 18 ноября 1989 г., 9 марта и 20 июня 1990 г. все государственные структуры, существовавшие и существующие в Грузии с февраля 1921 г. признаны действительными, из чего логически следует, что все договорные отношения между Грузией и Абхазией, заключенные прежними

органами государственной власти также являются незаконными, а вхождение Абхазии в Грузинскую ССР лишено правовых оснований и, следовательно, законной формой государственности Абхазии является ССРА, созданная свободным волеизъявлением народов Абхазии и провозглашенная 31 марта 1921 года»¹⁰⁶. В Постановлении также выразилась готовность Сухума начать переговоры с Грузией о дальнейших государственно-правовых взаимоотношениях.

На сессии также была принята «Декларация Абхазской Советской Социалистической Республики», в соответствии с которой «торжественно» провозглашался государственный суверенитет. Пункт 1 Декларации гласил: «Абхазская Советская Социалистическая Республика – суверенное социалистическое государство, созданное на основе осуществления абхазской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, верховенство народов в определении своей судьбы. Суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики распространяется на всю территорию Абхазской ССР.

Абхазская Советская Социалистическая Республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов прав, добровольно переданных ею Союзу ССР и Грузинской ССР на основании заключенных с ними Договоров. Абхазская ССР имеет свой герб, флаг и гимн».

В документе далее говорилось о том, что «вся полнота государственной власти на территории Абхазской ССР принадлежит Верховному Совету Абхазской ССР, который обладает исключительным правом выступать от имени народа Абхазской Советской Социалистической Республики». Там же оговаривалось, что «в Верховном Совете Абхазской ССР обеспечивается институционное представительство нации, давшей название республике», что было чуть ли не первой попыткой законодательно закрепить интересы абхазов. Государственным языком на территории Абхазии был провозглашен абхазский язык, а официальными – абхазский, грузинский и русский языки. В документе особо подчеркивалось, что «Декларация является основой для новой Конституции Абхазской ССР и определяет позицию ре-

спублики при заключении Союзного договора и договора с Грузинской ССР»¹⁰⁷.

На сессии также с информацией «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Абхазии» выступил В. Авидзба. По причине отсутствия необходимого для внесения изменений в Конституцию кворума депутатов, постановление по этому вопросу не было принято. По предложению депутата В. Ардзинба, было решено продолжить сессию через некоторое время. Таким образом, сессия подтвердила стремление Абхазии самоопределиться. И хотя этот акт носил декларативный характер, но он сыграл многозначительную роль в психологической подготовке для поднятия на более высокий уровень движения – борьбу абхазского народа за свое самоопределение.

Авторы «Системной истории международных отношений» считают, что принятие декларации о суверенитете Абхазии «не было провозглашением независимости, но означало намерение абхазских властей расширить сферу своих полномочий и ограничить власть Тбилиси»¹⁰⁸. Составители сборника «Конфликты в Абхазии и Южной Осетии» считают, что после принятия декларации и постановления ВС Абхазии «раскололся на абхазскую и грузинскую фракции»¹⁰⁹. Именно с провозглашения Абхазией статуса союзной республики, по мнению О. Васильевой и Т. Музаева, начался «парад суверенитетов» автономных образований СССР. При этом первой республикой, принявшей декларацию о суверенитете, была Карелия (июль 1990 г.), однако она не изменила своего статуса автономии¹¹⁰. Через несколько дней примеру Абхазии последовал и Татарстан, Верховный Совет которого 30 августа 1990 г. принял «полноценную» Декларацию о суверенитете¹¹¹.

Уже 26 августа Президиум Верховного Совета Грузии объявил декларацию и постановления ВС Абхазии «недействительными и не имеющими юридической силы»¹¹². Председатель Президиума Верховного Совета Абхазии В. Кобахия охарактеризовал этот документ следующим образом: «Свобода и независимость для своего народа и грубый диктат, откровенный шовинизм в отношении другого малого и потому беззащитного – вот две морали, которые лежат в основе Постановления Президиума Верховного

Совета Грузинской ССР и всей политики Грузии по отношению к Абхазии»¹¹³. Согласно же исследованию Института диаспоры и интеграции Постановление Президиума ВС Грузии «стало первым актом «войны законов», когда тбилисские власти своими постановлениями отменяли все решения и законы, принимавшиеся в Сухуме»¹¹⁴. 31 августа в Сухуме, в здании ГИСХа, собралась группа депутатов ВС Абхазии (в основном лица грузинской национальности и некоторые сочувствовавшие им) и объявила себя «чрезвычайной сессией Верховного Совета Абхазской АССР». На собрании с докладом «О десятой сессии Верховного Совета Абхазской АССР» выступил заместитель Председателя ВС Абхазии В. Колбая. Эта «сессия» приняла документ¹¹⁵ об отмене Постановления ВС Абхазии «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии», пункт 7 которого гласил: «В тех случаях, если будет иметь место попытка реализации актов о независимости Абхазии, которые этой сессией и Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР признаны противозаконными, данный состав Верховного Совета оставляет за собой право незамедлительно принять соответствующие меры»¹¹⁶. Центральными (московскими) средствами массовой информации это событие было преподнесено, что якобы 31 августа Верховный Совет Абхазии отменил свои Постановление и Декларацию, принятые 25 августа¹¹⁷.

Между тем накануне сессии Верховного Совета Абхазии возникла еще одна проблема, грозившая существенной дестабилизацией обстановки – проблема турок-месхетинцев. Месхетинцы были изгнаны в 1944 г. и расселены в Узбекистане, Казахстане и Киргизии. 3 июня 1989 г. в Фергане произошел конфликт между узбеками и турками-месхетинцами, во время которого погибло более 100 человек¹¹⁸. По настоянию турок-месхетинцев было организовано временное переселение из Ферганской области 16 282 человек в Смоленскую, Орловскую, Курскую, Белгородскую и Воронежскую области РСФСР¹¹⁹. По мнению Дж. Боффа, «кровавые события в Фергане положили начало новому явлению в жизни советских этнических групп: внутренней миграции меньшинств, которые, оказавшись незащищенными, покидали обла-

сти, где они уже давно проживали»¹²⁰. После погромов в Фергане турки-месхетинцы поставили вопрос о возвращении в Грузию, но та, ссылаясь на малоземелье и отсутствие соответствующих социальных условий, отказывалась принять их. 18 мая 1990 г. в Москве было основано общество турок-месхетинцев «Ватан». Тогда же им было заявлено: «Если на третьей сессии ВС СССР не будет вынесено решение о возвращении месхетинских турок в места исторического проживания в Грузию, то тогда народ, утративший всякую веру в справедливость и советскую власть, организует мирный поход на родину с хлебом и солью»¹²¹.

ВС СССР оставил этот вопрос без внимания. В связи с этим, 14 июня Совет общества месхетинских турок «Ватан» обратился ко всем народам Кавказа проявить солидарность с ним в борьбе за восстановление исторической справедливости – возвращение на свою историческую родину – в Ахалцихский район Грузии. В начале августа месхетинцы заявили о своей решимости пройти в Грузию через Абхазию, и часть из них уже была сосредоточена на российско-абхазской границе, что служило подтверждением серьезности их намерения. Эта акция, безусловна, привела бы к дальнейшей эскалации напряженности в Абхазии, в силу чего бюро Абхазского обкома компартии и Совет Министров Абхазии на своем совместном заседании рассматривали вопрос: «О первоочередных мероприятиях по предотвращению дальнейшего осложнения обстановки в Абхазской АССР в связи с намеченным лидерами национального движения месхетинских турок пройти массовым шествием через территорию автономной республики». По итогам этого заседания, было принято постановление, в котором отмечалось, что в связи со сложной общественно-политической ситуацией, прохождение месхетинцев через Абхазию невозможно.

Однако, проблема турок-месхетинцев на этом, как понятно, не могла быть исчерпана. Она и в последствии не раз становилась предметом обсуждения и ею нередко пользовались для различных инсинуаций и спекулятивных заявлений¹²². К примеру, Т. Китовани считал, что турок-месхетинцев хотел вернуть в Грузию КГБ. Он заявил: «Они хотели Грузию наказать. Давайте пустим

туда турок, что всегда они были бы взрывной бочкой. Это все делало разведка, русская разведка»¹²³.

Тем временем, в октябре 1990 г. в Грузии должны были состояться выборы в Верховный Совет. Первоначально они были намечены на март, но затем, как уже говорилось, под давлением неформальных организаций, были перенесены на октябрь, и был изменен порядок их проведения. В августе 1990 г., на фоне готовившейся сессии ВС Абхазии, был принят Закон о выборах в Верховный Совет Грузии, который не предусматривал представительства в нем автономий. Они рассматривались как обычные районы Грузии. Право выдвижения кандидатов в депутаты предоставлялось только тем политическим объединениям и их избирательным блокам, действия которых распространялось по всей территории Грузии, т. е. политические партии и объединения, существовавшие в только автономиях, были лишены права выдвигать своих кандидатов в депутаты. По мнению А. Зверева, «так было задумано отчасти для того, чтобы помешать абхазскому движению «Аидгылара» выставить своих кандидатов»¹²⁴. Однако к этому времени в Грузии хорошо были информированы о том, что «абхазское движение «Аидгылара» уже давно заявила о бойкоте выборов в Верховный Совет Грузии. Тогда же в августе 1990 г. Президиум Верховного Совета Грузии издал Указ о том, что единственным языком работы Верховного Совета Грузии является грузинский»¹²⁵.

Происходившее в Грузии было не по нраву не только абхазам, но и известному грузинскому философу М. Мамардашвили. В начале сентября он писал: «С эмоциональной точки зрения, впечатление от происходящего в Грузии, конечно, трагическое, но эмоции – это еще не здравый смысл. Крики улицы нельзя принимать за мнение нации. Улица вооружает надеждой обывателя. В Грузии это горожанин, не обладающий политическим опытом... Сегодня очень сложно понять чего хочет народ...»¹²⁶. По всей видимости этот вопрос тогда еще не интересовал властей новой России, подписавших 1 сентября 1990 г. с Грузией Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве. По соглашению стороны обязывались: сохранить на 1991 год взаимные поставки продукции не ниже планового уровня 1990 года; воздерживаться от дей-

ствий, которые могут нанести экономический ущерб друг другу; своевременно извещать и согласовывать свои действия при изменениях розничных и закупочных цен; создать рабочую комиссию по разработке проекта программы экономического и культурного сотрудничества¹²⁷.

Однако, экономико-культурный союз с Россией не мог избавить Грузию от внутренних проблем, получившие к тому времени тенденцию к усугублению. В ночь с 15 на 16 сентября в Тбилиси после несанкционированного митинга возбужденная толпа совершила нападение на здание КГБ Грузии. Нападавшие выдвинули требование об освобождении одного задержанного по подозрению в нападении на отдел внутренних дел Адигенского района¹²⁸. 26 сентября в газете «Заря Востока» было опубликовано сообщение об отчете Председателя КГБ, министра МВД и прокурора Т. Лордкипанидзе, Ш. Горгадзе и В. Размадзе в Президиуме ВС Грузии. В публикации говорилось: «Было отмечено, что в связи с приближением выборов депутатов в ВС Грузии в последние дни вновь участились случаи различных незаконных акций, насилий, погрома зданий государственных учреждений, проявления явной угрозы и шантажа в отношении должностных лиц, что ставит целью ярко выраженного одностороннего политического давления и ничего не имеет с общим высоко-нравственным демократизмом. Такие противоправные акции не отвечают прежде всего интересам грузинского народа, способствуют эскалации дестабилизации общественно-политических отношений, нагнетают так и до предела напряженную обстановку и направлены против сплочения здоровых национальных сил»¹²⁹. 30 сентября были проведены выборы в Национальный Конгресс Грузии, который был призван стать альтернативой Верховному Совету¹³⁰, выборы в который были назначены на 28 октября. Таким образом грузинское национальное движение, уже до своего официального прихода к власти разделилось на непримиримые лагеря.

На фоне внутригрузинского противостояния, 20 сентября Верховный Совет Южной Осетии принял решение о преобразовании Юго-осетинской автономной области в Юго-осетинскую Совет-

скую Демократическую Республику и о ее вхождении в состав СССР в качестве самостоятельного субъекта федерации¹³¹. Однако, уже на следующий день Президиум ВС Грузии успел отменить это решение как «антиконституционное»¹³².

Между тем, 22 сентября в Москве состоялся первый съезд представителей народов, на котором была основана Всесоюзная ассоциация представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих свою государственность. Большую роль в созыве и проведении данного форума сыграл председатель подкомиссии по государственному и правовому статусу автономных республик, автономных областей и округов Верховного Совета СССР В. Ардзинба. На съезде присутствовали 206 делегатов и 40 приглашенных, представители 34 автономных образований и 106 национальных общественно-политических движений. В работе съезда приняли участие представители следующих наций: абазины, абхазы, аварцы, агульцы, адыгейцы, алтайцы, армяне Нагорного Карабаха, балкарцы, башкиры, буряты, гагаузы, даргинцы, долганы, евреи, ингуши, кабардинцы, казахи, калмыки, карелы, коми, коми-пермяки, лакцы, лезгины, марийцы, мордва-мокша, мордва-эрзя, немцы, ненцы, ногайцы, осетины, русские, татары, тувинцы, турки-месхетинцы, удмурты, узбеки, украинцы, хакасы, черкесы, чеченцы, чуваша, эвенки, якуты, всего 43 национальностей¹³³.

В своем выступлении на съезде Председатель НФА С. Шамба отмечал: «Антиабхазская кампания, развернутая в эти дни в Грузии, в которой, вольно или невольно, приняли участие некоторые органы центральной печати, центральное телевидение, еще раз демонстрирует перед всем миром имперские притязания Грузии, неуважение к основополагающим принципам Устава ООН, других международных актов о правах народов, признающих за каждым народом, большим или малым, право на самоопределение, право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие»¹³⁴. В объединении усилий народов, которые по советской «матрешечной» иерархической системе оказались «второсортными» и даже «третьесортными», большая роль принад-

лежала абхазскому национальному движению и КГНК. Об этом свидетельствует и тот факт, что Президентом Ассоциации был избран – Президент КГНК Ю. Шанибов, а управляющим делами – представитель Абхазии в Москве И. Ахба. Съезд высказался за необходимость сохранения Союзного государства, в рамках которого его участники видели возможность самосохранения.

Тем временем вскоре деятельность политико-криминальных грузинских военизированных формирований начала осуществляться и в Абхазии. В 10 часов утра 5 октября вооруженная группа захватила автопарк Гальской школы ДОСААФ. Один из группы захвата Ш. Читанава, представившись начальником Зугдидского регионального штаба «Мхедриони», потребовал без сопротивления сдать исправные автомобили. В результате забрали 11 автомашин, принадлежавших Советской Армии¹³⁵. 16 октября такая же «операция» боевиками «Мхедриони» была проведена и в Сухуме. В 10 часов к Сухумскому ДОСААФ подъехал «Икарус», из которого вышло около 50 вооруженных людей. Они заблокировали все ходы и выходы, перерезали провода связи и потребовали сдать им все исправные машины. В результате были взяты 8 «КАМазов», 11 «ЗИЛ–131», 6 «УАЗ–467», 1 «ЗИЛ–130», 1 бензовоз на базе «Урала»¹³⁶. Причем весьма примечателен тот факт, что и в первом и втором случаях во время нападения на автошколы, их начальников – И. Кахиани и Д. Мгеладзе – не оказалось на месте.

Наряду с этим, несмотря на то, что Абхазия отказалась принимать участие в выборах в Верховный Совет Грузии, грузинское население республики готовилось к ним. 25 октября на сухумском стадионе состоялась предвыборная встреча З. Гамсахурдиа с избирателями, которая, по его словам, была самая многочисленная. На ней лидер неформальной Грузии заявил: «Абхазы – наши младшие братья, ибо мы всегда жили как братья, а наш главный враг – русские, с которыми мы ничего общего не имеем». З. Гамсахурдиа также посоветовал «горцам» (АГНК) «столицу себе поискать в горах»¹³⁷. В связи с этим небезынтересен следующий факт: «В октябре 1990 г. при обсуждении проекта Союзного договора на Президентском совете представитель Грузии, заместитель Предсовмина Грузии Квилитая заявил, что противоречий между абха-

зами и грузинами нет, поскольку сами абхазы не отрицают, что они те же грузины и живут на грузинской земле»¹³⁸. Если мотивы этого заявления еще как-то можно объяснить, то мотивы, которыми руководствовался католикос патриарх всея Грузии Илья II, издавший так называемый Чрезвычайный приказ, остаются за пределами человеческого понимания. Он был зачитан 28 октября, в день выборов в Верховный Совет Грузии, в Сионском патриаршем соборе и опубликован в газете «Заря Востока» 30 октября. В нем было объявлено, что отныне убийца каждого грузина является врагом грузинского народа¹³⁹, из чего исходило, что убийство не грузина не является преступлением. О нравственном уровне национального движения в Грузии не трудно догадаться, если первосвященник разрекламированного «форпоста христианской цивилизации» подписывался под подобными «богоугодными» умозаключениями.

На фоне всего этого, в два тура в октябре-ноябре состоялись выборы в Верховный совет Грузии. В них Абхазия не принимала участие: 28 октября в 6 из 12 избирательных округов выборы не состоялись: кандидаты абхазской национальности, за исключением одного, сняли свои кандидатуры; в выборах участвовала 40% населения Абхазии¹⁴⁰. По сути в Верховный Совет Грузии были делегированы представители грузинских неформальных движений в Абхазии, подавляющее большинство которых оказались представителями регионального отделения блока «Круглый стол – Свободная Грузия». В результате, в Верховном Совете Грузии «впервые в истории» не было ни одного абхаза, что, по мнению З. Папаскири, явилось «серьезным промахом грузинской политической элиты»¹⁴¹. В выборах не принимала участие и Южная Осетия: 16 октября сессия ВС Южной Осетии признала «незаконным функционирование избирательных округов, участков и участие местного населения в выборах депутатов в Верховный Совет Грузии на территории Юго-Осетии»¹⁴².

Спустя время, 5 марта 1991 г., З. Гамсахурдия в одном из интервью говоря об отношении Москвы к этим выборам, отмечал: «Она очень не хотела, очень. Делала все, что можно. Вот потому и Джаба, и все эти... существовали. В Грузии они были пятой

колонной, и им поручили сорвать мою предвыборную кампанию.... Вооружили в Грузии 12 тыс. человек и были готовы расстрелять всех. А оружие им поставляли КГБ и военные»¹⁴³. Против З. Гамсахурдиа была не только Москва, но и М. Мамардашвили, который более чем за два месяца до выборов предупреждал: «Согласно социологическим исследованиям подавляющая часть грузинского народа желает избрать Президентом Звиада Гамсахурдиа. Если это произойдет, мне придется пойти против собственного народа»¹⁴⁴.

Поскольку, как сказал М. Мамардашвили, тогда было «очень сложно понять чего хочет народ», победу на выборах одержал блок левых партий «Круглый стол – Свободная Грузия» во главе с З. Гамсахурдиа, получивший 53% голосов. С. Червонная, не без некоторой доли восторженности, прокомментировала это событие следующим образом: «На этом кончилась здесь история «Советской социалистической республики» и почти 68-летнее пребывание Грузии в составе СССР»¹⁴⁵. З. Гамсахурдиа, выступая на сессии Верховного Совета Грузии 16 ноября, уже в ранге его Председателя, высоко оценил выборы: «Само проведение многопартийных, несветских выборов в условиях аннексии – огромный акт национального и гражданского неповиновения, поскольку до сих пор в нашей действительности проводились только по навязанной центром псевдоизбирательной системе и диктату»¹⁴⁶. Сам ВС также высоко оценил свое избрание. Чуть позже, 22 ноября, он «в ознаменование победы, одержанной национальным движением в многопартийных демократических выборах, начала переходного периода восстановления государственной независимости Грузии» объявил амнистию¹⁴⁷.

Тем временем, философ М. Мамардашвили не успел «пойти против своего народа»¹⁴⁸, а этот самый народ пошел против него, он был затравлен как зверь, доведен до сердечного приступа и не многим пережил избрание З. Гамсахурдиа Председателем ВС Грузии. Грузинский писатель Ч. Амирэджиби позже, в «Литературной газете» от 17 апреля 1991 г, писал: «Когда погиб Мераб Мамардашвили, известный всему миру философ, – запаздывал самолет, к нему в аэропорту подошли какие-то подонки и начали упрекать

в том, что он не поддерживает Гамсахурдиа, с ним случился сердечный приступ, и он умер, я считаю его убили»¹⁴⁹.

На первом заседании сессии ВС Грузии 14 ноября 1990 г. было принято постановление о переименовании Грузинской ССР в Республику Грузия¹⁵⁰. А. Зверев, в свою очередь, считает, что «после этого (выборы в ВС Грузии – А. А.) Верховный Свет Абхазии вступил на путь неподчинения власти Гамсахурдиа»¹⁵¹. Данное заявление исследователя нуждается, на мой взгляд, в некоторых комментариях. Первое, как уже выше было сказано, «война законов» началась раньше, и на тропу этой «войны» первыми вышли официальные власти Грузии. И второе – начало и продолжение «войны законов» между Абхазией и Грузией не могло зависеть только от личности З. Гамсахурдиа. Тем не менее, 14 ноября на первой сессии З. Гамсахурдиа был избран Председателем ВС Грузии. Вызывает интерес утверждение Т. Китовани о том, что перед тем как стать Председателем ВС Грузии Гамсахурдиа ездил в Москву дважды. Он пишет: «Сопровождали его работники КГБ России, он с кем встречался я не могу сказать. Меня не было тогда на этих переговорах в Москве. Но с кем-то он встречался, естественно, и когда он приехал уже был в другом настроении, видимо, может и с Шеварднадзе он встречался, я не знаю, может быть». Т. Китовани высказал предположение о возможных договоренностях между Гамсахурдиа и Шеварднадзе о том, что первый «должен будет уступить Шеварднадзе Президентство Грузии..., а Звиад этого не сделал, и поэтому в Грузии всегда ситуация была напряженной»¹⁵².

Как бы там ни было, ясно одно: Гамсахурдиа ездил в Москву, где, по всей видимости, искал поддержки, а может и заручился ею, а после возвращения его избрали главой Верховного Совета Грузии. В связи с этим С. Червонная объявила, что уже тогда стало ясно, что «об участии Гамсахурдиа в «ново-огаревском процессе», о подписании им союзного договора не могло быть и речи»¹⁵³. Да и по большому счету, это мудрено было не заметить: уже 14 ноября ВС Грузии объявил о начале переходного периода в Грузии, в течение которого должны были быть «подготовлены основы восстановления государственной независимости Грузии». В документе провозглашалось верховенство Законов Республики Грузия на ее

территории¹⁵⁴. В тот день была принята новая символика: герб, флаг и гимн Грузии, а 15 ноября было приостановлено действие Закона СССР об обязательной военной службе с тем, чтобы «молодежь, проживающая в Грузии, не призывалась в ряды Советской Армии»¹⁵⁵. В этот же день Председателем Совета Министров назначен был Т. Сигуа, первым заместителем ВС Грузии избран А. Асатиани, зам. – Н. Бурчуладзе¹⁵⁶.

16 ноября на сессии Верховного Совета СССР обсуждался вопрос о Союзном договоре. На ней первый заместитель председателя ВС Грузии А. Асатиани заявил, что «Грузия является самостоятельной, и что на сессии он присутствует лишь в качестве наблюдателя»¹⁵⁷. З. Гамсахурдиа, 16 ноября, выступая на сессии грузинского ВС заявил: «Что же касается советской конституции, в переходный период произойдет ее полное обезвреживание и фактическое приостановление ее действия на территории Грузии..., а ко времени объявления независимости произойдет полное юридическое приостановление советской конституции и начнет действовать национальная конституция Грузии, которая будет разработана в переходный период, и она подготовит правовой механизм для восстановления независимой государственности Грузии»¹⁵⁸. Член Президиума ВС СССР В. Ардзинба, напротив, в своем выступлении на сессии союзного Парламента 17 ноября, заявил, что «Абхазия избрала свой путь еще 25 августа и что союзный договор она будет подписывать на правах суверенной республики»¹⁵⁹.

В открытом письме к З. Гамсахурдиа один из лидеров национально-освободительного движения абхазов Т. Шакрыл писала: «Вы не должны подписывать договор, ставящий вам кабальные условия, зависимость от диктата Центра. Но при этом Вы не должны себе позволять стремиться к закабалению других народов»¹⁶⁰. 22 ноября на заседании Верховного Совета Республики Грузия было принято Обращение к Президенту СССР М. Горбачеву, в котором ВС заявлял об отказе «на данном этапе от детального рассмотрения «Концепции нового Союзного договора», поскольку любая его форма неприемлема для Республики Грузия»¹⁶¹. Видимо, в доказательство серьезности своих намерений, 27 ноября Грузия

подписала соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве с Эстонией¹⁶², а 30 ноября – с Украиной¹⁶³.

4 декабря сессия Верховного Совета Абхазии возобновила свою работу, на которой председателем был избран В. Ардзинба. Первым заместителем Председателя ВС стал представитель грузинского национального движения в Абхазии В. Колбая. В соответствии с принятым Законом пост Председателя Президиума ВС Абхазии был упразднен. На этой же сессии было решено, что вопрос о заместителе Председателя ВС и председателе Совета Министров Абхазии будет решаться после обсуждения программ возможных кандидатов. Депутаты при одном воздержавшемся приняли Закон «Об изменениях и дополнениях к Конституции». Было принято решение поручить Верховному Совету рассмотреть кандидатуры и утвердить на следующем заседании Согласительную комиссию по урегулированию межнациональных конфликтов¹⁶⁴. На этом же заседании было принято решение начать подготовку проекта Закона о выборах в Верховный Совет Абхазии.

Избрание В. Ардзинба, по мнению С. Червонной, стало первым актом, которым Россия «ответила на изменившуюся ситуацию в Грузии»¹⁶⁵ – имеется в виду приход к власти Гамсахурдиа. Здесь нужно отметить, что российский исследователь демонстрирует незнание предмета разговора. Грузинские исследователи, которые по всякому поводу любят ссылаться на С. Червонную, здесь вынужденно обходят ее абсолютно безапелляционное и столь же беспочвенное заявление. К примеру, З. Папаскири пишет: «После избрания З. Гамсахурдиа была серьезная ситуация в Южной Осетии. Была опасность открытия второго фронта против Грузии и в Абхазии. Именно это обстоятельство толкнуло З. Гамсахурдиа на довольно рискованное кадровое решение, согласиться на избрание В. Ардзинба Председателем ВС Абхазии. Вопрос о выдвижении В. Ардзинба на высший государственный пост, безусловно имевшего в ту пору наибольший рейтинг среди абхазских лидеров, предварительно обсуждался среди депутатов ВС Грузии от Абхазии». А бывший министр внутренних дел Абхазии Г. Ломинадзе договорился до того, что «Ардзинба привезли из Москвы по решению Круглого стола»¹⁶⁶.

По мнению же наблюдателей, новый руководитель Грузии пошел на этот шаг, так как знал, что В. Ардзинба никогда не был партийным функционером. Более того, Гамсахурдия считал, что им будет легче управлять, нежели коммунистами. З. Папаскири сообщает, что в качестве защитного механизма и противовеса В. Ардзинба рассматривался Б. Адлейба, которого, по его словам, предполагалось вернуть на должность первого секретаря Абхазской компартии. При этом исходили из того, что в Грузии компартия проиграла выборы и потеряла влияние, но в Абхазии она сохранила свое значение. Но абхазская сторона отказалась пойти на такую рокировку, а З. Гамсахурдия выступил против возвращения Б. Адлейба в активную политику, что, по мнению З. Папаскири, было «серьезной ошибкой со стороны грузинского лидера»¹⁶⁷.

Избранию В. Ардзинба предшествовали долгие и трудные переговоры между депутатскими группами внутри Верховного Совета Абхазии. После обсуждения среди депутатов из Абхазии (в основном из блока «Круглый стол – Свободная Грузия») и некоторых других представителей грузинской политической элиты Абхазии, было решено поддержать кандидатуру В. Ардзинба. Переговоры по этому вопросу с абхазами вели люди из ближайшего окружения З. Гамсахурдия: Н. Мгалоблишвили и М. Оманидзе. Поскольку грузинские депутаты ВС Абхазии действовали с оглядкой и по команде из Тбилиси, то без согласия оттуда они просто не проголосовали бы за кандидатуру В. Ардзинба, без чего, при существовавших тогда раскладах, он не мог бы быть избранным.

З. Папаскири, подводя итог своих рассуждений по поводу избрания В. Ардзинба, пишет: «Нам представляется, что несмотря на действительно сложную политическую обстановку в Грузии, вызванную кризисом в т. н. «Южной Осетии», ситуация не была уже такой критической, чтобы идти на подобную беспрецедентную уступку и открыть дорогу к власти злейшему врагу Грузии и грузин, каковым, безусловно, проявил себя к тому времени В. Ардзинба»¹⁶⁸. Однако, тогда, избрание Ардзинба, как ни странно, на некоторое время способствовало объединению Верховного Совета Абхазии, грузинская часть которой, как известно, покинула зал заседания или вовсе не явилась на принятие Декларации

о суверенитете Абхазии 25 августа. Этому содействовала и личная встреча З. Гамсахурдиа с В. Ардзинба сразу после его избрания Председателем ВС Абхазии, которая «прошла в нормальной обстановке»¹⁶⁹.

Г. Аламиа, рассуждая о рассматриваемых событиях, пишет: «Став Председателем Верховного Совета Абхазии и, по сути, возглавив страну, Владислав Ардзинба явил миру лицо своей много-страдальной Родины, теперь она могла, устами своего достойного сына, сказать: «Это я!». Так счастливо, как мне казалось, закончилось время извечного противостояния народа и навязываемых извне правителей страны... Никто, из известных мне абхазских политиков предвоенного времени, кроме Владислава Ардзинба не был готов взять на себя в полной мере ответственность за судьбу нации...»¹⁷⁰.

Избрание В. Ардзинба Председателем ВС Абхазии с точки зрения исторического процесса было закономерно, ибо было подготовлено всей предшествовавшей эпохой – борьбой абхазского народа за свои права. Он оставался руководителем Абхазии до 12 февраля 2005 года и все победы и завоевания Абхазии этого периода были достигнуты под его непосредственным предводительством. Это – героическое время, когда Абхазия боролась, воевала и добивалась успехов во главе со своим достойным сыном. Однако эпоха В. Ардзинба на этом не закончилась, она будет продолжаться, пока будет существовать созданное им Абхазское государство.

---

¹ Лежава Г. Политическая ситуация.... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

² Миминошвили Р., Панджкидзе Г. Правда об Абхазии... С. 5.

³ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.

⁴ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

- ⁵ Тогда внимание центральных властей Москвы было занято, наряду с внешнеполитическими проблемами, еще и шахтерскими забастовками, которые тогда происходили по стране: 10–22 июня – в Кузбассе, 20–26 июля – в Печерском угольном бассейне, 20–23 июля – в Карагандинском угольном бассейне.
- ⁶ Архив НФА.
- ⁷ Газ. «Советская Абхазия», № 177, 15 сентября 1989 г.
- ⁸ Агаз. «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.
- ⁹ Архив НФА.
- ¹⁰ Архив НФА.
- ¹¹ Агаз. «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.
- ¹² Агаз. «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.
- ¹³ Агаз. «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.
- ¹⁴ Агаз. «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.
- ¹⁵ Зантариа В. Сквозь призму времени // Эпоха Ардзинба... С. 52.
- ¹⁶ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.
- ¹⁷ Папаскири З. Абхазия. История... С. 348.
- ¹⁸ Архив НФА.
- ¹⁹ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 47.
- ²⁰ Газ. «Аидгылара», № 2, 26 ноября 1989 г.
- ²¹ Агаз. «Аидгылара», № 2, ноябрь 22 1989 ш.
- ²² Папаскири З. Абхазия. История... С. 345.
- ²³ Кварчия В. Е. Из истории.... С. 229–229.
- ²⁴ Газ. «Аидгылара», № 2, 26 ноября 1989 г.
- ²⁵ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>.
- ²⁶ Чирикба В. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. М. 2007. С. 98.
- ²⁷ Кварчия В. Е. Из истории... С. 229–229.
- ²⁸ Папаскири З. Абхазия. История... С. 345.
- ²⁹ Агаз. «Аидгылара», № 3, декабрь 1989 ш.
- ³⁰ Небезынтересно заметить, что М. Костава и З. Гамсахурдия

или к этому разными путями: 3. Гамсахурдия после ареста 1977 г., покался в своей диссидентской деятельности. Вот свидетельство, как он это делал, приведем выдержку из выступления 3. Гамсахурдия на суде по поводу его антисоветской деятельности. Он говорил: «Моя деятельность по распространению антисоветской литературы принесла большой вред нашей стране. Теперь это я хорошо вижу. Авторы сочинений, которые я усердно распространял, люди, негативно, даже экстремистки относящиеся к советскому государственному и общественному строю. К тому же большая часть из них живет за границей, оторвана от нашей действительности и, естественно, не в курсе происходящих здесь событий. Их вовсе не интересует объективная оценка явлений нашей жизни. Все, что они говорят и пишут, продиктовано их ненавистью к СССР. К сожалению, я понял это слишком поздно. Вообще я никогда не был поклонником западного образа жизни. Разве не о деградации капиталистической системы говорит хотя бы такой факт, как похищение и убийство Моро? Это результат анархии, к которой неудержимо движется буржуазное общество. Вы можете удивиться метаморфозе, происходящей со мной. Я обязан ее объяснить. Должен сказать, что мои неблагоприятные действия были вызваны тем, что я, по сути дела, не знал жизни. В ходе предварительного следствия, во время которого, я хочу это особенно подчеркнуть, к нам был проявлен максимум терпения и объективности, у меня раскрылись глаза на многое. Меня, в частности, ознакомили с материалами относительно лиц, которых я искренне считал «борцами» за справедливость и которые на поверку оказались клеветниками и злопыхателями. За истекший год произошло много разных событий, заставивших меня по-иному взглянуть на некоторые вещи, пересмотреть мои прежние взгляды. Так, я с радостью констатировал, что в новой Конституции республики законодательно закреплены положения, свидетельствующие о дальнейшем развитии принципов демократии, заботы о национальной культуре. Проанализировав все эти факты, я пришел к убеждению, что мне следует пересмотреть свою позицию. Этого требует мой гражданский долг. Советская власть предоставляет наилучшие возможности для патриотической деятельности. Это особенно хорошо следует усвоить молодежи. Хочу заверить вас, что всей моей последующей жизнью, трудом я постараюсь

искупить перед Родиной свою тяжелую вину». (Газ. «Единение», №4, апрель 1991 г.). Многие наблюдатели полагали и полагают, что З. Гамсахурдия сделал это заявление под воздействием психотропных веществ, которыми его пичкали в тюрьме. Однако, позже он сам оправдывал свое «раскаяние» нежеланием «оставлять грузинское диссидентское движение сиротой» (Г. Нодия. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. М. 1996. С. 84). Первый заместитель КГБ СССР Ф. Бобков пишет по этому поводу следующее: «Звиад приобрел ореол мученика правозащитного движения. Он более других стремился к власти и даже пытался одержать победу на выборах патриарха Грузинской православной церкви. Безмерное тщеславие бушевало этого человека всю жизнь. Говорят, он привлекался к судебной ответственности за инакомыслие. Ничего подобного! Он был арестован и предстал перед судом в 1979 году, после того как его задержали в Москве в момент передачи материалов резиденту американской разведки. Тогда на суде он полностью признал себя виновным и даже сделал по этому поводу специальное заявление, которое передали по центральному телевидению. Звиада Гамсахурдия приговорили к трем годам ссылки, которые он отбывал, по ходатайству руководства республики, на альпийских пастбищах горного Кавказа под патронажем КГБ Грузии. Возвратившись, Звиад практически отошел от активной политической жизни и вновь появился на сцене лишь в конце 80-х годов в качестве одного из основателей общества «Илья Чавчавадзе». (Бобков Ф. «КГБ и ВЛАСТЬ» // http://www.abkhaziya.org/books/kgb_vlast.html). А в это время его «старый товарищ» М. Костава отбыл полный срок заключения и был освобожден лишь горбачевской перестройкой. Но именно по настоянию М. Костава Гамсахурдия простили его прошлое колебание и признали одним из лидеров национального движения в Грузии. (Г. Нодия. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. М. 1996. С. 84.). 23 октября 1991 г. мать М. Костава Ольга Демуриа-Костава, в письме к редактору «Литературной газеты», писала: «... Восхвалять Мераба Костава с тем, чтобы на фоне праведника-мученика унижить, опутать начисто отмечаемой грузинским народом сетью лжи его собрата, друга и единомышленника Звиада Гамсахурдия, того, кого мой Мераб, я утверждаю, называл и считал «бра-

том христоподобным», – безнравственно!». (Газ. «Свободная Грузия». № 201, 24 октября 1991 г.).

³¹ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

³² Откровения Китовани: Шеварднадзе «заказал» Костава и Гамсахурдиа //

<http://apsny.ge/analytics/11484886863.php>.

³³ Этот договор в части, касающейся территории Абхазии, Верховным Советом Абхазии 25 августа 1990 г был признан «противоправным и недействительным».

³⁴ Системная история международных отношений 1918–2003// http://www.abkhaziya.org/books/system_history.html

³⁵ Газ. «Аидгылара», №1, январь 1990 г.

³⁶ Газ. «Аидгылара», №1, январь 1990 г.

³⁷ Газ. «Аидгылара», №1, январь 1990 г.

³⁸ Газ. «Аидгылара», №1, январь 1990 г.

³⁹ Кварчия В. Е. Из истории... С. 230.

⁴⁰ Газ. «Аидгылара», №2, апрель 1990 г.

⁴¹ Газ. «Аидгылара», №2, апрель 1990 г.

⁴² Г. Орджоникидзе – сейчас: г. Владикавказ.

⁴³ Газ. «Аидгылара», №2, апрель 1990 г.

⁴⁴ Папаскири З. Абхазия. История... С. 352–353.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Газ. «Советская Абхазия», №16, 30 января 1990 г.

⁴⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 25–26.

⁴⁸ Папаскири З. Абхазия. История... С. 349.

⁴⁹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987–начало 1992 гг.). Сост. Лежава Г. П. М. 1998. С. 173–174.

⁵⁰ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>

⁵¹ Ведомости Верховного Совета и Правительства Литовской Республики. 1990. № 8. Ст. 182 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁵² Симонян Р. Х. Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Ж–л. «Вопросы исто-

рии». М. 2002. № 12. С. 36.

⁵³ <http://www.hrono.ru/map.php>.

⁵⁴ Жукова Л. В., Кацва Л. А. История России в датах. Справочник. М. 2012. С. 250.

⁵⁵ <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁵⁶ З. Папаскири называет этот закон «первым ответом на дерзкие действия Верховного Совета Грузии». Однако, как известно, Грузия в своем стремлении выйти из состава СССР была не одинока, и названный закон не мог быть ответом только на ее действия, так как до нее о своем выходе из СССР уже успели заявить все три прибалтийские республики.

⁵⁷ Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993) // http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Lukyanova_gos.htm.

⁵⁸ Газ. «Аидгылара», № 4, июль 1990 г.

⁵⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 234.

⁶⁰ http://www.ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=85.

⁶¹ Пчелов Е. В., Чумаков В. Т. Правители России. М. 2011. С. 274.

⁶² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 21 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁶³ Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964–1994. М. 1996. С. 222 //

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.

⁶⁴ Боффа Дж. От СССР к России... С. 221 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.

⁶⁵ Шутова Т. В шесть часов вечера... С. 17.

⁶⁶ Даже КП Грузии на 28 съезде 19 мая был провозгласила своей целью – борьбу за восстановление независимости Грузии. (Папаскири З. Абхазия. История... С. 353).

⁶⁷ Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 77.

⁶⁸ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

⁶⁹ Папаскири З. Абхазия. История... С. 357.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Газ. «Аидгылара», №3, июнь 1990 г.

⁷³ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 1.

⁷⁴ Важная веха в истории Абхазии... С. 64, 65.

⁷⁵ Газ. «Аидгылара», №3, июнь 1990 г.

⁷⁶ Позже забастовочный комитет г. Гагра и комитет союза «Абраскил» потребовали отставки Т. Надарейшвили как виновника рассматриваемых событий.

⁷⁷ Газ. «Аидгылара», №3, июнь 1990 г.

⁷⁸ Позже отставки Б. Пилия потребовали уже и абхазы.

⁷⁹ Важная веха в истории Абхазии... С. 68.

⁸⁰ Газ. «Аидгылара», №3, июнь 1990 г.

⁸¹ Важная веха в истории Абхазии... С. 69.

⁸² Папаскири З. Абхазия. История... С. 360.

⁸³ Газ. «Аидгылара», №3, июнь 1990 г.

⁸⁴ Позднее была создана Комиссия по сооружению памятника махаджирам под председательством заместителя Председателя Совета Министров Абхазии З. Лабахуа, который в мае 1990 г. писал: «Он будет сооружен на набережной столицы Абхазии, у устья реки Басла. Проведены уже некоторые организационные мероприятия. Будет объявлен конкурс на лучший проект памятника. Образовывается специальная комиссия и при ней жюри, в которое войдут ученые, представители всех депортированных народов – махаджиров, представители общественности Абхазии. Сейчас вырабатывается положение о конкурсе. В основном расходы на него понесет государство... Уже сейчас есть идея, чтобы памятник был сооружен в основном из каменных пород, которыми так богата земля Абхазии (гранит, мрамор) и из каменных вкраплений, привезенных от имени всех народов-горцев Кавказа, подвергшихся махаджирству». (Газ. «Абхазия», № 20, 11 мая 1991 г.). А в 1991 г. Совет Министров Абхазии принял постановление о мероприятиях по сооружению Мемориала-памятника жертвам насильственного переселения. Был объявлен открытый конкурс для увековечения памяти жертв. Сроки конкурса были определены с 1 июля по 30 ноября. В конкурсе могли участвовать как отдельные граждане, так и творческие коллективы Абхазии, Северного Кавказа и других республик. За лучшие проекты были установлены следующие премии: первая

премия – 10000 руб., вторая премия – 3000 руб., третья премия – 2000 и две поощрительные премии – по 1000 руб. Авторы проекта, удостоенные первой премии, получали право на его осуществление в натуре. Члены жюри не могли участвовать в конкурсе и давать консультации. Решение жюри оспариванию не подлежало. Итоги конкурса должны были быть опубликованы в печати. Правительственной комиссией было поручено в декабре 1991 г. в Сухуме организовать выставку конкурсных проектов и провести их широкое общественное обсуждение. Решение по итогам конкурса предполагалось принять не позднее 31 декабря 1991 года. (Газ. «Абхазия». № 22, 4 июня 1991 г. С. 1.). Позднее Совет Министров Абхазии внес частичные изменения в Программу и условия конкурса: срок представления конкурсных проектов был продлен до 31 декабря 1991 г, а подведение итогов было отодвинуто до 31 января 1992 года. Также были увеличены суммы, предусмотренные для второй премии с 3000 руб. до 5000 руб., а для третьей – с 2000 руб. до 3000 рублей. (Газ. «Единение», №7, июль 1991 г.). Сооружение и открытие памятника было отсрочено войной в Абхазии и послевоенной разрухой и необходимостью выживания. Памятник был открыт 27 сентября 2010 года. Автор скульптурной композиции известный художник Г. Лакоба.

⁸⁵ Агаз. «Аидгылара», № 4, иун 15 1990 ш.

⁸⁶ Агаз. «Аидгылара», №4, иун 15 1990 ш.

⁸⁷ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.

⁸⁸ <http://www.hrono.ru/map.php>.

⁸⁹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12532.shtm>.

⁹⁰ Лукьянова Е.А. Российская государственность... // http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Lukyanova_gos.htm.

⁹¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 26.

⁹² Газ. «Аидгылара», №4, июнь 1990 г.

⁹³ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 177.

⁹⁴ <http://www.hrono.ru/map.php>.

⁹⁵ Газ. «Народное образование», 29 октября 1989 г.

- ⁹⁶ Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 167.
- ⁹⁷ Важная веха в истории Абхазии... С. 67–68.
- ⁹⁸ Важная веха в истории Абхазии... С. 69.
- ⁹⁹ Важная веха в истории Абхазии... С. 104.
- ¹⁰⁰ Важная веха в истории Абхазии... С. 106, 107.
- ¹⁰¹ Важная веха в истории Абхазии... С. 112.
- ¹⁰² Важная веха в истории Абхазии... С. 96–100.
- ¹⁰³ Важная веха в истории Абхазии... С. 112.
- ¹⁰⁴ Газ. «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.
- ¹⁰⁵ Сагариа Б. С кем вы, уважаемые парламентарии // Газ. «Абхазия», № 26, 2 июля 1991 г. С. 3.
- ¹⁰⁶ Абхазские письма... С. 482.
- ¹⁰⁷ Газ. «Советская Абхазия», № 164, 26 августа 1990 г.
- ¹⁰⁸ Системная история международных... // http://www.abkhaziya.org/books/system_history.html
- ¹⁰⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 28.
- ¹¹⁰ Васильева О., Музаев Т. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М. 1994. С. 4.
- ¹¹¹ Фоменко О. Татарстан в карте 1992 г. // <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1992/0392/16.html>
- ¹¹² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 28.
- ¹¹³ Важная веха в истории Абхазии... С. 178.
- ¹¹⁴ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. Институт диаспоры и интеграции // www.archipelag.ru.
- ¹¹⁵ Составители «Конфликты в Абхазии и Южной Осетии...» этот документ под названием «Постановление Верховного Совета Абхазской АССР о десятой сессии Верховного Совета Абхазской АССР одиннадцатого созыва» включили в часть 2 сборника «Абхазия: от автономной республики к непризнанному государству». На мой взгляд, было бы правильнее включить этот документ в раздел 1: «Абхазия и Южная Осетия в политике Грузинской ССР и Республики Грузия», поскольку он был принят «согласно постановлению Президиума Верховного Совета Гру-

зинской ССР от 26 августа с. г.» и отражал интересы Грузии, а не Абхазии.

¹¹⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 144.

¹¹⁷ Важная веха в истории Абхазии... С. 179.

¹¹⁸ Пчелов Е. В., Чумаков В. В. Правители России. М. 2011. С. 161.

¹¹⁹ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.

¹²⁰ Боффа Дж. От СССР к России... // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.

¹²¹ Газ. «Аидгылара», №4, июнь 1990 г.

¹²² 22 сентября 1990 г. в резолюции Первого съезда представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности было сказано, что «восстановление месхетинских турок на своем историческом месте проживания – Месхетии–Джавахетии в Грузии – явилось бы одним из важнейших пунктов восстановления справедливости в правовом государстве и сохранения народов от исчезновения как этноса». (Кварчия В. Е. Из истории... С. 250.) В конце июля 1991 года турецко-месхетинское общество «Ватан» заявило о походе из Сочи в сторону Грузии, и обратилось к властям Краснодарского края за разрешением. В решении Президиума и исполкома краевого Совета говорилось о том, что «осуществление такого массового мероприятия в условиях острой социальной-политической и криминогенной ситуации в крае и Грузии чревато непредсказуемыми последствиями, дестабилизацией обстановки». Принятое постановление предусматривало: считать недопустимым проведение массового мероприятия турок-месхетинцев на территории Краснодарского края; о принятом решении проинформировать правительство, прокуратуру, МВД РСФСР и органы власти соседней Абхазии. (Газ. «Абхазия», № 30, 30 июля 1991 г.). 7–8 сентября 1991 г. на международной конференции по правам человека в Вильнюсе принимал участие грузинский профессор Г. Мамулия, который говорил о трагической судьбе турок-месхетинцев, которым не разрешают вернуться на родину – в Турцию. (Газ. «Аидгылара», №9, сентябрь 1991 г.). Возвращению месхетинцев в Грузию мешало якобы отсутствие свободных земель и перенаселение этого региона. Однако, в одном из номеров официальной грузин-

ской прессы сообщалось: «Некогда цветущие деревни полностью обезлюдели. Более 300 из них расположены в Месхетии. Только из высокогорных районов Аджарии – перенаселенных или пострадавших от стихии – более 3000 семей переселились в Месхети и другие регионы Грузии. Именно эту миссию будет выполнять Всегрузинская благотворительная ассоциация «Месхети», созданная на днях по инициативе представителей известной в Грузии фамилии – Джакели. Цели и задачи: экономическое и культурное возрождение, демографическая стабилизация, научное изучение Месхетинского района. Президентом был избран писатель Д. Джакели. (Газ. «Свободная Грузия». № 197, 17 октября 1991 г.). Примерно тогда же в Краснодаре побывали представители Республики Грузия – председатель Лиги защиты грузин-мусульман З. Мамаладзе и член Совета Общества Чавчавадзе Т. Квирквелия. Они с руководством Краснодарского края обсуждали возможность возвращения месхетинцев в Грузию. В это время ряд общественных и правозащитных организаций Грузии обратились к казачеству, русскому народу, всему населению Краснодарского края. В нем, в частности, было сказано, что в данный момент Грузия не готова принять турок-месхетинцев, но как только в республике наступит политическая и экономическая стабилизация, появится реальная возможность начать поэтапное и планомерное возвращение месхов на родину. Грузинская сторона призвала «проявить человечность и сделать все, чтобы многострадальный народ месхов в очередной раз не оказался жертвой погромов и насилия». (Газ. «Абхазия», №51, спецвыпуск №3, Декабрь 1991 г. С. 22).

¹²³ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

¹²⁴ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 46.

¹²⁵ Кобахия В. О. О событиях в Абхазии // Важная веха в истории Абхазии... 173.

¹²⁶ Газ. «Московские новости», 16 сентября 1990 г.

¹²⁷ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12425.shtml>.

¹²⁸ Ельцин Б. Записки Президента. М. 1994. // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

¹²⁹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 180–181.

¹³⁰ Национальный конгресс Грузии действительно стал непримиримой оппозицией З. Гамсахурдиа как до, так и после его официального прихода к власти. Еще 4–6 июля 1990 г. в Праге по инициативе международной организации «Демократия и независимость» проходила конференция. В ее работе принимал участие «Национальный конгресс», что, по всей видимости, и предопределило основную направленность итогового документа конференции относительно Грузии. Так в резолюции форума говорилось: «В грузинском национальном движении выделилась группа лиц и организаций, которые стоят на позициях национальной нетерпимости, антидемократизма и силового решения межэтнических проблем. Деятельность альянса, возглавляемого Гамсахурдиа противоречит международным нормам по правам человека, сформулированным в Заключительном акте Хельсинкского соглашения. Выступая на локальных митингах З. Гамсахурдиа постоянно поднимает антидемократический лозунг выселения этнических меньшинств, проживающих в Грузии, тем самым, направляя последних на грузинское национально-освободительное движение». (Газ. «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.). 9 марта 1991 г. на пресс-конференции З. Гамсахурдиа, вернувшись к данной проблеме, отметил: «Местные агенты Кремля, которые составили резолюция № 24 в Праге и обвинили Грузию в угнетении других народов. Они тоже называют меня популизмом. Это кремлевский термин». (Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.). В сентябре 1990 г., перед выборами в Верховный Совет Грузии, известный философ М. Мамардашвили писал: «Сегодня в Грузии некоторые представители национально-го движения стремятся стать цензорами, отказывая другим в праве высказывать свою точку зрения... Ныне идея грузинской государственности, как она проповедуется грузинскими шовинистами, есть идея господствующего класса... Мне непонятно, как люди из правозащитного движения возводят в систему нарушения гражданских прав. Каким образом человек, причисляющий себя к Хельсинкскому движению, может абсолютно не представлять, что такое права человека? Здесь налицо невежество и безграмотность, полный нравственный дальтонизм. Если об этом не будет сказано вслух, то беда очень скоро постучится в дверь Грузии». (Газ. «Московские новости», 16 сентября 1990 г.). 30 сентября 1990 г. были проведены выборы в Национальный Конгресс Грузии. Следовательно, его идеологи бойкотировали вы-

боры в Верховный Совет Грузии, которые состоялись 28 октября 1990 года. 13 мая 1991 г., отвечая на вопрос о распаде национального движения в Грузии, З. Гамсахурдия продолжал утверждать: «Это тоже заслуга центра». (Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5.). 7–8 сентября 1991 г. на международной конференции по правам человека в Вильнюсе принимал участие представитель национально-демократической партии Грузии Г. Ахалая. Он привел многочисленные факты нарушений прав человека, подавления инакомыслия в Грузии при режиме З. Гамсахурдия. (Газ. «Аидгылара», №9, сентябрь 1991 г.).

¹³¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 181.

¹³² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 31.

¹³³ Кварчия В. Е. Из истории... С. 248–249.

¹³⁴ Газ. «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.

¹³⁵ Газ. «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.

¹³⁶ Газ. «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.

¹³⁷ Газ. «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.

¹³⁸ Газ. «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

¹³⁹ Газ. «Абхазия», № 1, 11 ноября 1990 г.

¹⁴⁰ Газ. «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

¹⁴¹ З. Папаскири. Абхазия. История... С. 369.

¹⁴² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 188.

¹⁴³ Газ. «Вестник Грузии», № 36, 19 марта 1991 г.

¹⁴⁴ Газ. «Московские новости», 16 сентября 1990 г.

¹⁴⁵ Червонная С. Абхазия–1992...// <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%205.htm>.

¹⁴⁶ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 206.

¹⁴⁷ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 218.

¹⁴⁸ Грузинский диссидент В. Чалидзе в середине 1991 г. писал: «Философ Мамардашвили незадолго до своей смерти прошлой осенью сказал: «Если грузинский народ изберет Гамсахурдия, я пойду против своего народа». Сильное заявление. Я против своего народа не пойду. Во временном ослеплении народ этот может на-

кликать на себя беду, избрав Президентом нациста. Это будет грязный, но всего лишь эпизод в грузинской истории». (Газ. «Абхазия», № 22, 4 июня 1991 г. С. 2).

¹⁴⁹ Газ. «Единение», №5, май 1991 г.

¹⁵⁰ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 201.

¹⁵¹ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 47.

¹⁵² Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

¹⁵³ Червонная С. Абхазия – 1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%205.htm>.

¹⁵⁴ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 201–203.

¹⁵⁵ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 203.

¹⁵⁶ Газ. «Свободная Грузия», № 204, 29 октября 1991 г.

¹⁵⁷ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 54.

¹⁵⁸ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 206.

¹⁵⁹ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 54.

¹⁶⁰ Газ. «Единение», №2, февраль 1991 г.

¹⁶¹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 201–203.

¹⁶² Газ. «Свободная Грузия», № 204, 29 октября 1991 г.

¹⁶³ Газ. «Свободная Грузия», № 204, 29 октября 1991 г.

¹⁶⁴ Газ. «Аудгылара», № 6, декабрь 1990 г.

¹⁶⁵ Червонная С.. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%205.htm>.

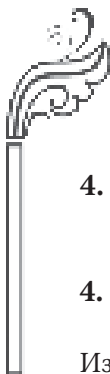
¹⁶⁶ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.

¹⁶⁷ Папаскири З. Абхазия. История... С. 374.

¹⁶⁸ Папаскири З. Абхазия. История... С. 375.

¹⁶⁹ Интервью В. Ардзинба // Газ. «Абхазия», №19, 23 апреля 1991 г.

¹⁷⁰ Аламия Г. Звезды сгорают, чтобы продолжиться в свете... // Эпоха Ардзинба... С. 11.

4. РЕФЕРЕНДУМ ВО СПАСЕНИЕ

4. 1. Усугубление кризисных явлений в СССР

163

Референдум во спасение

Избрание В. Ардзинба Председателем Верховного Совета Абхазии совпало с ужесточением процесса размежевания внутри СССР, и, как следствие, тогда участились случаи отказа государственных органов союзных республик от реализации общесоюзных законов. Вопреки Закону СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» некоторые союзные республики заявили о возможности приостановления на своей территории действия общесоюзных законов и постановлений Правительства СССР, если, по их мнению, эти акты нарушают права и интересы данной республики или региона. В связи с таким положением дел 24 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закона СССР «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР». В статье 1 говорилось: «Законы, Указы Президента СССР, другие акты высших органов государственной власти и управления СССР, изданные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми государственными и общественными органами, должностными лицами и гражданами на территории СССР. Если закон республики расходится с законом СССР, то впредь до заключения нового Союзного Договора действует закон СССР»¹. В этот же день Верховный Совет РСФСР принял диаметрально противоположный советскому Закон «О действии актов органов Союза ССР

на территории РСФСР». В нем предусматривалось, что «законы и иные акты высших органов государственной власти СССР, указы и другие акты Президента СССР вступают в действие на территории РСФСР после их ратификации Верховным Советом РСФСР; акты Совета Министров СССР вступают в действие на территории РСФСР после их подтверждения Советом Министров РСФСР; акты министерств и ведомств СССР вступают в действие на территории РСФСР после их подтверждения государственными органами РСФСР, уполномоченными соответственно Верховным Советом РСФСР либо Советом Министров РСФСР»².

В то время, когда дезинтеграция советских территорий набирала обороты, в Европе шел обратный процесс. 27 октября в Риме на встрече на высшем уровне руководителей стран-участников ЕЭС все члены за исключением Великобритании проголосовали за переход ко второму этапу создания к 1994 году экономического и валютного союза и за введение единой европейской валюты к 2000 году³. Ослабление военно-политических позиций СССР и объединение Европы способствовали сокращению вооружений на континенте. 19 ноября был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе⁴. В тот же день его участники выступили с Декларацией, в котором заявили, что на период дальнейших переговоров по этому вопросу «они не будут увеличивать общую численность личного состава по штатам мирного времени своих обычных вооруженных сил в соответствии с Мандатом в районе применения»⁵. Позже, после развала Советского государства, бывшие республики, входившие в его состав, именно ссылаясь на это соглашение разделили военное наследство СССР.

14 ноября Верховный Совет Латвии принял Постановление «О недопустимости преступной деятельности отряда милиции особого назначения и Вооруженных Сил СССР на территории Латвийской Республики»⁶. В ответ на это, 20 ноября Верховный Совет СССР обратился к членам Верховного Совета Латвии «трезво оценить обстановку в республике, проявить благоразумие, отменить Постановление Верховного Совета Латвии от 14 ноября 1990 года, предотвратить ущемление законных интересов ветеранов войны

и труда, принять меры по стабилизации политической обстановки в Латвии»⁷. Накануне этого обращения, 19 ноября Россия и Украина подписали договор⁸, а 21 ноября – Россия и Казахстан⁹.

Следует отметить, что в это же время в самой России, которая все делала для ослабления Центра в лице Советского руководства, также набирали обороты центробежные тенденции. Автономные республики в составе России часто повторяли тезис Ельцина «брать столько суверенитета, сколько сможете проглотить», и аппетиты их, по всей видимости, неожиданно для Ельцина, стали «волчьими», и они также стремились воспользоваться сложившимся обстоятельствами. Россия сама провозглашавшая права народов на самоопределение и поддерживавшая, а нередко и подталкивавшая, другие советские республики, которые хотели отделиться от СССР, не могла открыто противостоять автономным республикам, которые стали заявлять о своем стремлении к построению горизонтальных отношений с властями России, а некоторые из них уже не стеснясь говорили и о выходе из состава РФ. Причем этому процессу нередко способствовала сама Россия. Так, в частности, по мнению А. Филиппова, закон «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», принятый 24 октября, наряду с декларацией «привел к конституционному кризису союзного государства». Кроме того, Декларация и названный закон «породили «эйфорию самостийности» у руководства российских автономий»¹⁰. Еще до этого, 25 августа, как уже говорилось, Татарстан принял Декларацию о суверенитете. 11 октября была принята Декларация о государственном суверенитете Башкирской ССР¹¹. Так же в октябре о государственном суверенитете объявили Калмыкия и Чувашия¹². 23–25 ноября на общенациональном съезде чеченского народа была принята декларация «О государственном суверенитете Чеченской (нохчи) Республики»¹³. Каких-либо протестов ни со стороны российских, ни со стороны союзных властных структур в Москве тогда не прозвучало¹⁴.

В условиях противостояния между советским Центром и Россией, обе проводили по отношению к названным процессам продиктованные своими интересами политику. СССР не мог отрицательно реагировать на действия российских автономий, во-

первых – потому, что он терял всю Россию целиком и она тянула за собой другие союзные республики, во-вторых – движение российских автономий могло рассматриваться Советским Центром на том историческом этапе как движение союзническое, ведущие к ослаблению России, которой в таком случае было бы легче противостоять. Но все же самая главная причина заключалась в ослаблении силы и возможности Советского государства, так внутриполитической, так и внешнеэкономической. 23 ноября Советский парламент предоставляет чрезвычайные полномочия президенту Горбачеву для поддержания порядка в СССР¹⁵. 26 ноября в выступлении Ю. Маслюкова на IV сессии Верховного Совета СССР говорилось: «Во внешнеэкономическом комплексе сложилось положение, близкое к чрезвычайному: с одной стороны, необходимо погасить обязательные платежи по задолженности страны, с другой стороны, положение осложнилось в связи с падением добычи нефти, заготовки леса и снижением сбора хлопка – эти продукты уже длительное время являются основными источниками валюты»¹⁶. В октябре – декабре разрастается продовольственный кризис. Практически все основные продукты питания начинают распределяться по карточкам¹⁷.

А сама Россия на этом этапе не могла выступить против движения автономий, как уже говорилось, из-за боязни не соответствовать имиджу демократической страны. Но при этом, по замечанию В. Коган-Ясного, «внутрироссийский «парад суверенитетов» носил двойственный и гораздо более неопределенный характер, чем тот, что шел на союзном уровне»¹⁸.

18 декабря между Россией и Белоруссией был подписан договор¹⁹, который стал еще одним болезненным ударом по целостности Советского государства. 19 декабря в своем выступлении на съезде лидер России Б. Ельцин заявил: «Мы имеем сегодня союзный центр “народного недоверия”. Так называемая революция сверху закончилась. Кремль перестал быть инициатором обновления страны и активным проводником нового. Процессы обновления, заблокированные на уровне центра, переместились в республики»²⁰. Ельцин обвинил Центр в стремлении к диктатуре. О надвигающейся диктатуре заявил, уже на следующий день,

20 декабря, министр иностранных дел Э. Шеварднадзе. Но если Ельцин обвинял руководство СССР в стремлении к диктатуре, то Шеварднадзе заявил об отставке²¹, назвав причиной своего поступка надвигающуюся диктатуру.

Позже, 5 марта 1991 г., З. Гамсахурдия отставку Э. Шеварднадзе прокомментировал следующим образом: «Это был шаг Кремля. Как всегда – замаскированный и очень хитрый. С тем чтобы создать Шеварднадзе ореол мученика демократии. Ему – и Горбачеву. Его, мол, вынудили на этот шаг реакционные силы. И вот составили такой имидж им обоим. А на самом деле, по моему, все это было нужно Кремлю, чтобы, с одной стороны, успокоить военных и реакционные силы, а с другой – свалить опять таки на нацмена все просчеты и поражения во внешней политике – эта игра»²². Однако, несмотря на в общем правильный ход мыслей Гамсахурдия, все же, как представляется, он рассматривает уход Шеварднадзе узко в силу своего неприятия Кремля. А на самом деле подоплека этого шага могла быть значительно шире и глубже. Шеварднадзе уже тогда мог знать о судьбе Советского Союза и работать на укрепление своего авторитета перед мировой и грузинской общественностью. Известный историк А. Широкопад, не без основания замечает, что «Шеварднадзе объявил о своей отставке и «немедленно стал кумиром «рафинированной» интеллигенции»²³. Позже Б. Ельцин назовет отставку Шеварднадзе «мужественным поступком политика, который еще раз доказал, что является самостоятельной фигурой, независимым и смелым человеком, предупредившим общество об угрозе военного переворота»²⁴. Здесь Ельцин дает оценку по существу самому себе, ибо Шеварднадзе, 20 декабря, заявляя об угрозе диктатуры, повторил слова самого Ельцина, сказанные за день до этого. Фактически уход Шеварднадзе был ударом по руководству СССР, против которого выступал и Ельцин. Одним словом, тогда Ельцин и Шеварднадзе выступили как союзники в борьбе против Советского Центра.

На малой родине Э. Шеварднадзе, в день его отставки, постановлением ВС РГ при Министерстве внутренних дел Грузии были созданы внутренние войска – Национальная Гвардия²⁵. Эта гвардия создавалась, по всей видимости, в первую очередь, не столько

для достижения независимости Грузии, а столько для упрочения власти З. Гамсахурдиа. Свидетельством этому могут служить и последовавшие события: 28 декабря ВС Грузии запретил деятельность вооруженных формирований, непредусмотренных законом. Таковым оказался и «Мхедриони» Д. Иоселиани, который таким образом был объявлен вне закона. Но он сам делал вид, что эти решения его не заботят или, наоборот, до того заботили, что решил придать своей организации даже международный статус, который обеспечил бы неприкосновенность ему в Грузии, так как Грузия с вождельением смотрела на Запад. Когда Иоселиани понял, что за него могут взяться основательно, 31 января 1991 г. направил письмо Президенту США и Генеральному секретарю ООН, в котором просил разрешить своей группе из 100 человек «принять участие в войне против Ирака»²⁶. Однако, как и следовало ожидать, его обращение сильные мира сего оставили без ответа. Это может и послужило сигналом к более решительным действиям для грузинских властей, которые, силами спецназа ЗакВО, 18 февраля, провели операцию по изъятию оружия и техники на центральной базе «Мхедриони». В результате было несколько раненых с обеих сторон, Д. Иоселиани и его ближайшее окружение было арестовано. Руководителю «Мхедриони» было предъявлено «обвинение в незаконном хранении пистолета Макарова»²⁷.

Таким образом, был устранен с политической арены один из основных конкурентов Гамсахурдиа в Грузии. Правда, в чем заключался интерес ЗакВО в этом остается непонятным. Впрочем, если верить Т. Китовани, то Гамсахурдиа арестовал Иоселиани потому что «Джаба, знал, что он агент Москвы»²⁸. Сам З. Гамсахурдиа обвинял Иоселиани в том же. Позже, 13 мая 1991 г. на пресс-конференции, отвечая на вопрос о криминогенной ситуации в Грузии, он сказал: «Кремль создал большую криминальную группу по всей Грузии, которая имела определенную власть. Мы арестовали 70 членов этой группы и их лидера Иоселиани»²⁹. Причем интересно, что Иоселиани содержался в тбилисской тюрьме вместе с лидером Южной Осетии Т. Кулумеговым³⁰, который также был арестован не без участия или молчаливого согласия российской стороны.

Что касается грузинской Национальной Гвардии, то ее соединения 26 апреля 1991 г. впервые присягнули на верность Грузии³¹, а призыв в нее был объявлен 30 апреля того же года (эта дата отмечается как День Вооружённых Сил Грузии). Она представляла собой добровольческое формирование, многие члены которого, в том числе офицеры и даже командующий Т. Китовани не имели военного образования. Национальная Гвардия страдала от нехватки профессиональных кадров и низкого уровня дисциплины³². Сам Китовани позже вспоминал: «Использовалась старая советская сеть военкоматов. Из России приезжали военнотружущие грузины и служили в Грузии. Многие приехали и захотели послужить своей родине. Все. За три месяца была создана мощная армия, 16 тыс. человек»³³.

Тем временем, еще в июле-сентябре 1990 г. с участием представителей союзных и автономных республик проходили консультации по разработке концепции нового Союзного договора. 1 октября ВС СССР одобрил предложение Президента СССР о создании Подготовительного комитета по разработке концепции и первоначального проекта Союзного договора. В этот комитет наряду с представителями союзных республик, были включены и представители автономных образований. Было заявлено, что новый Союзный Договор – «важный фактор выхода общества из кризиса»³⁴.

25 декабря было принято Постановление съезда народных депутатов СССР «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения». Организация дальнейшей работы над проектом нового Союзного Договора поручалось Подготовительному комитету в составе высших должностных лиц субъектов федерации – республик и автономных образований, Президента, Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР³⁵. Знаменательно, что ровно через год, 25 декабря 1991 г. Первый Президент СССР, уже фактически оставшись без государства, подал в отставку. 16 января 1991 г., на фоне трагических столкновений в Литве, что вызвало очередной виток антисоветского движения в республиках, Верховный Совет СССР принял Постановление

о проведении 17 марта референдума по вопросу о сохранении Союза ССР.

Между тем, 1991 год начался резким осложнением ситуации в Южной Осетии. В ночь на 5 января в столицу республики г. Цхинвал вошла колонна с грузинской милицией. Днем 5 января собрались осетины на площади столицы, против которых грузинская милиция применила силу. Были убитые и раненые. Город практически был занят грузинами, а в ночь с 5 на 6 января между грузинами и осетинами завязался бой. Цхинвал оказался разделенным надвое, враждующими сторонами были сооружены баррикады³⁶. К. Мяло сообщает о том, что «на рассвете 6 января российские генералы Маслюшкин и Воронов, сняв посты, впустили в безоружный спящий город 6 тысяч вооруженных людей, представлявших разномастные вооруженные формирования Грузии»³⁷. С этим же согласуется и сообщение А. Соколова, который пишет, что «6 января 1991 г., при полном бездействии внутренних войск СССР, находившихся в регионе, в столицу автономии Цхинвали вошли силы грузинской милиции и грузинские добровольцы»³⁸. Спустя время, 8 марта 1991 г., З. Гамсахурдиа, отвечая на вопрос газеты «Куранты» – «Какой приказ получила грузинская милиция 6 января?» – сказал: «В Южной Осетии были убийцы грузин. Милиция получила приказ арестовать этих убийц, остановить бандитизм»³⁹.

Такой эскалации ситуации предшествовали следующие политические события: 9 декабря 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет Юго-Осетинской республики, в которых приняло участие 72% избирателей. 10 декабря сессия избрала Т. Кулумбегова Председателем Верховного Совета Юго-Осетинской республики⁴⁰. 11 декабря ВС Грузии вовсе отменил автономный статус Юго-Осетинской области⁴¹, а 13 декабря ввел чрезвычайное положение на территории г. Цхинвал и Джавского района⁴². Тогда же началась блокада Южной Осетии⁴³, которая практически больше не прекращалась. Южная Осетия была лишена энерго- и водоснабжения, что поставило ее население на грань выживания. 8 февраля 1991 г., в интервью итальянской газете «Стампа», З. Гамсахурдиа, отвечая на вопрос о блокаде, заявил: «Это забастовка. Что я могу

поделать? Разве у вас не бастуют? Арестовать их? Они требуют остановить этих бандитов, а я не могу этого сделать, потому что у меня нет достаточных сил. Это забастовка против меня. У меня только милиция, а бандитов защищает Советская Армия»⁴⁴. А как Советская Армия защищала осетин именно в момент ввода туда так называемой грузинской милиции, говорилось выше.

16 декабря совместная Чрезвычайная сессия Координационного Совета АГНК и ассоциации национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности приняла обращение к народам Советского Союза. В нем содержалось требование «отмены антиконституционного решения ВСРГ, грубо попирающего право народа на самоопределение, и признания суверенитета Юго-Осетинской республики». В случае же не принятия срочных радикальных мер по урегулированию конфликта, народы – члены Ассамблеи и Ассоциации заявили, что они «оставляют за собой право оказать необходимую помощь братскому осетинскому народу»⁴⁵.

7 января, уже после начала боевых действий в Цхинвале, М. Горбачев издал «Указ о некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 года в Грузинской ССР». Указ отменил решения и постановления как Верховного Совета Южной Осетии, так и парламента Грузии. Наряду с этим документ предписывал: «вывести в трехдневный срок с территории Юго-осетинской автономной области все вооруженные формирования за исключением внутренних войск Министерства внутренних дел СССР»⁴⁶. Это постановление, по мнению К. Мяло, служит свидетельством того, что грузинские полувоенные формирования вошли в Цхинвал с согласия Москвы⁴⁷. Однако в тех условиях Москва вряд ли была заинтересована в достижении цели грузинских шовинистов в Южной Осетии, так как они выступали за отделение от СССР. Как бы там ни было, этому указу уже никто не подчинялся, грузинские власти не собирались считаться с Москвой и их решение о вторжении в Осетию они не считали нужным согласовывать с руководством СССР. Более того, З. Гамсахурдиа заявил, что «это не война между грузинами и осетинами, а война Москвы против Грузии»⁴⁸. Подтверждением этого является и Постановление

об указе Президента СССР от 7 января⁴⁹, принятый ВС Грузии 9 января. Этот документ подтвердил юридическую силу Закона Республики Грузия «Об упразднении Юго-Осетинской автономной области», принятого ВС Грузии 11 декабря 1990 г.⁵⁰. Тем временем в Цхинвале по ночам продолжалась перестрелка, город оказался в блокаде, связь с внешним миром была прервана. Ночью 11 января обстановка резко обострилась. В городе гремела автоматная и пулеметная стрельба⁵¹. Против названного указа Горбачева протестовали и представители грузинской общественности в Абхазии. 10 января студенты и преподаватели ГИСХа высказали свое возмущение указом и заявили, что «Кремль не имеет право вмешиваться во внутренние дела Грузии». 11 января такой же митинг провели сотрудники Сухумского филиала ТГУ. Аналогичные митинги были проведены 10 января в Очамчире и Гульрипше⁵².

Однако, сам Горбачев уже был занят другими делами. 8 января он подписал с Б. Ельциным экономическое соглашение на 1991 г., по которому Россия добилась фиксированной суммы отчислений в бюджет СССР. 10 января М. Горбачев обратился к Верховному Совету, провозгласившей независимость Литвы, с призывом «незамедлительно восстановить в полном объеме действие Конституции СССР и Конституции Литовской ССР, отменить ранее принятые антиконституционные акты»⁵³. М. Горбачев намекнул, что «люди требуют введения президентского правления». Литва никак не отреагировала и, как следствие, 13 января советские войска были введены в г. Вильнюс⁵⁴. Политический резонанс, вызванный этой акцией, ещё больше накалил обстановку и снизил до критического уровня и без того невысокий авторитет союзного руководства. Теперь всё, что исходило из центра, вызывало немедленное и повсеместное неприятие во всех социальных слоях населения Союза⁵⁵. Говоря об этой ситуации, Е. Гайдар отмечал: «Тон, которым разговаривают с Москвой западные столицы, становится откровенно холодным. Между тем валютно-финансовые проблемы не решены. Западные кредиты нужны срочно⁵⁶. Советское руководство отступает»⁵⁷. Советские войска были выведены из столицы Литвы, а Горбачев заявил, что данная акция не была согласована с ним. В то же время Россия продолжала поощрять

республики, стремившийся к независимости от СССР. В частности, 12 января, накануне ввода советских войск в Литву, был подписан договор об основах межгосударственных отношений между Россией и Эстонией⁵⁸, а 13 января – аналогичный договор подписали Россия и Латвия⁵⁹.

После относительного затишья в Литве, советские власти вернулись к проблеме грузино-осетинского противостояния. 17 января в Тбилиси для обсуждения обстановки, сложившейся в Южной Осетии прибыл председатель Совета Национальностей ВС СССР Р. Нишанов. Во время этой встречи Грузия формально признала, что ее милиция в Южной Осетии будет подчиняться МВД СССР. 26 января, после боев с группами осетинских ополченцев, грузинские силы вынуждены были оставить город. Вслед за этим, осетинским отрядам постепенно удалось оттеснить грузинские силы на несколько километров от Цхинвала⁶⁰. Тем не менее, З. Гамсахурдиа продолжал утверждать, что «осетины представляют собой ничтожное меньшинство», а «в XIX веке в Цхинвали не было не одного осетина». Председатель ВС Грузии заявлял, что осетины должны уйти из Осетии или «сидеть спокойно, не причиняя никому хлопот»⁶¹. 29 января Председатель Президиума Верховного Совета Южной Осетии Т. Кулумбегов был арестован грузинской милицией во время переговоров в присутствии российских офицеров⁶². Может этот шаг был направлен на задабривание грузинской стороны, но он не достиг своей цели. 22 февраля в Нальчике состоялась очередная сессия Координационного Совета АГНК, главным вопросом, обсуждавшимся на ней, был вопрос о ситуации в Южной Осетии⁶³.

11 марта З. Гамсахурдиа направил заявление председателю Верховного Совета Северной Осетии А. Галазову и центральным СМИ, в котором говорилось: «В случае продолжения дальнейшей эскалации целенаправленной дезинформации со стороны образовавшего преступный альянс между центральными СМИ и пресс-центром чрезвычайного комитета при Председателе ВС Северной Осетии, ВС Республики Грузия оставляет за собой законное право на основе международных юридических прав принять соответствующие меры по разоблачению и пресечению вашей пре-

ступной деятельности»⁶⁴. О том, как грузинские власти хотели бы видеть решение проблемы, было изложено в обращении Президиум ВС Грузии к осетинскому населению, принятом еще 4 марта. В нем были предусмотрены следующие условия: сдача оружия всеми незаконными военизированными формированиями, их полное и безоговорочное разоружение; Цхинвал превратится в город республиканского подчинения, для осетин будут сохранены все права культурной автономии; в Цхинвал должен быть назначен префект и проведены муниципальные выборы. В обращении также содержался призыв проявить «благоразумие пока не поздно, ибо от кровавого конфликта между нами выиграет только наш враг»⁶⁵. Этот «общий враг» в лице М. Горбачева к проблеме Южной Осетии смог вернуться только 30 марта. В своем обращении он предлагал «немедленно принять меры к тому, чтобы остановить кровопролитие, прекратить действия боевиков, пресечь их намерения по захвату и уничтожению населенных пунктов, приступить к переговорам»⁶⁶. На это З. Гамсахурдиа ответил, что «никак нельзя правительству Грузии вести переговоры с боевиками и террористами» и выразил надежду, что «руководство СССР воздержится от дальнейшей дестабилизации обстановки, поскольку после Вашей телеграммы обстановка вокруг Цхинвала вновь обострилась»⁶⁷.

4. 2. Абхазо-грузинские отношения и референдум о сохранении СССР

16 января 1991 г., как уже было сказано выше, ВС СССР принял постановление о проведении референдума по всей территории Советского союза по вопросу о сохранении СССР. Гражданам предлагалась ответить на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик, как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности»⁶⁸. Проведение референдума было назначено на 17 марта. 30 января ВС Грузии заявил об

отказе от проведения референдума, а Абхазия, напротив, начала подготовку к нему. Тогда в Верховном Совете Абхазии состоялось заседание Комиссии по вопросам законодательства. На нем В. Ардзинба отметил необходимость всестороннего обсуждения и опубликования законов «О всенародном голосовании» и о «правовом режиме чрезвычайного положения». В ВС на совещании с участием руководителей местных исполкомов обсуждался вопрос подготовки проведения референдума⁶⁹. Первый съезд представителей абхазского народа, состоявшийся 2 февраля в Сухуме, также заявил о поддержке усилий по «сохранению и обновлению СССР как государства равноправных народов». Съезд обратился к ВС Абхазии с призывом приостановить «действие на территории Абхазии законов Республики Грузия, противоречащих Конституции СССР и Абхазской Республики». Съезд также потребовал от политических лидеров Грузии прекратить политику террора по отношению к осетинскому народу и избрал делегатов на съезд народов Кавказа. А в резолюции форума Верховному Совету Абхазии предлагалось на очередной сессии «дать оценку целям и методам ведения Кавказской войны с точки зрения норм международного права и определить статус абхазов, вынужденно проживающих за пределами Абхазии»⁷⁰.

29 января сессия Верховного Совета Грузии приняла Закон «О местном самоуправлении в переходный период», согласно которому вводилась новая должность – префекта. По этому документу предполагалось, что «префекты районов автономных республик и городов республиканского подчинения назначаются и освобождаются Президиумом Верховного Совета Республики Грузия по согласованию с Советом Министров автономной республики и с Советом Министров Республики Грузия на основании представления Председателя Верховного Совета автономной республики»⁷¹. Но в связи с тем, что этот закон входил в противоречие с действовавшей Конституцией Абхазии, между руководством двух республик была достигнута договоренность⁷² о том, что действие этого закона до рассмотрения его ВС Абхазии на территории Абхазии не распространять⁷³. Однако, по всей видимости, подобные договоренности не вызывали особого доверия, и 7 февраля ВС Аб-

хазии принял Постановление относительно решений грузинского Парламента от 29 января. В документе отмечалось, что Абхазия «самостоятельно решает вопросы о структуре местных органов государственной власти и управления, избирательной системы и назначения выборов»⁷⁴.

2 февраля было опубликовано открытое письмо Т. Шакрыл к З. Гамсахурдиа, в которой в частности, содержался призыв: «Не испытывайте наше терпение!»⁷⁵. Однако, руководитель Грузии, видимо, не считал нужным прислушиваться к подобным предостережениям, напротив, было похоже, что он все более убеждался в своей непогрешимости и безнаказанности. 8 февраля, в интервью итальянской газете «Стампа», З. Гамсахурдиа заявил: «Абхазцы – коренное население. Конечно, и им Советская власть подарила чрезмерно большую территорию. Они могут остаться, но на меньшей, чем сейчас, территории»⁷⁶. Видимо, воплощением его идеи об уменьшении территории Абхазии призвана была стать и следующее решение. Президиум ВС Грузии 11 февраля назначил Э. Джинджулия префектом Гальского района⁷⁷. Предотвратить принятие этого, по существу, провокационного акта не смогла и Согласительная комиссия, в которую входили представители городов и районов Абхазии. Она была создана еще 8 февраля распоряжением Председателя ВС Абхазии при Верховном Совете «в целях оперативного рассмотрения для последующего устранения возникающих на почве межнациональных отношений разногласий отношений и дальнейшей стабилизации обстановки»⁷⁸.

Президиум ВС и Совет Министров Абхазии в своем совместном заявлении расценили назначение префекта Гальского района как «первый шаг к ликвидации существующих в Абхазии конституционных структур власти и нарушению ее территориальной целостности, так как назначение на не предусмотренную Конституцией Абхазии должность фактически выводит Гальский район из подчинения высших органов власти Абхазии»⁷⁹. Президиум ВС Абхазии призвал отменить данное решение. 13 февраля Президиум ВС Абхазии принял специальное Постановление, объявившее о том, что Постановление ВС Грузии от 11 февраля является «незаконным и не имеющим юридической силы с момента принятия»⁸⁰.

Собрание общественных организаций, состоявшееся 14 февраля в Сухуме, также объявило решение Президиума ВС Грузии «недействительным и не имеющим юридической силы» и призвало «защитить конституционные права Абхазской Республики»⁸¹. Не получило одобрения учреждение префекта в Гальском районе и на заседании Совета Министров Абхазии 20 февраля с участием руководителей исполкомов, райотделов МВД⁸². Солидарность и поддержку с Постановлением Президиума ВС Абхазии от 13 февраля выразила и общественность Очамчырского района на многотысячном митинге 17 февраля. Решение ВС Грузии о введении должности префекта Гальского района было названо «провокационным вызовом, направленным на ликвидацию государственности Абхазии»⁸³. Чуть позже З. Гамсахурдиа с негодованием отмечал, что на этом митинге в Очамчире принимали участие и «представители т. н. Национального конгресса Грузии, которые также высказали отрицательное отношение к введенному в Грузии институту префекта»⁸⁴.

22 февраля в Нальчике состоялась очередная сессия Координационного Совета АГНК, участники которой также выразили серьезную тревогу по поводу мероприятий руководства Грузии, направленные на грубые нарушения территориальной целостности и конституционного статуса Абхазии⁸⁵. 26 февраля, в результате предварительных контактов в Народном форуме Абхазии, состоялась встреча представителей «Аидгылара», Демократической партии Абхазии и регионального отделения «Круглого стола» Грузии. В ходе встречи была обсуждена общественно-политическая ситуация в связи с назначением префекта⁸⁶. Позже председатель социал-демократической партии Грузии Г. Мучаидзе назначение префекта в Гальском районе без согласования с ВС Абхазии назвал ошибкой «Круглого стола». Он, анализируя политику «Круглого стола», пришел к выводу, что эта политика привела к тому, что Абхазию и Ю. Осетию «для Грузии по существу потеряны»⁸⁷. З. Папаскири, адвокат всех грузинских шагов по отношению к Абхазии, в данном случае признает, что это было «серьезной политической и правовой ошибкой З. Гамсахурдиа и его окружения»⁸⁸.

Между тем сам З. Гамсахурдиа, в своем Обращении к абхазскому народу, тогда так объяснил причины данного шага: «Не взирая на наши неоднократные просьбы, г-н Ардзинба не приехал в Тбилиси, не присутствовал на заседаниях Президиума, членом которого он является, и не представил кандидатуру префекта. Потому префект в Гали был назначен нами»⁸⁹. 9 марта на пресс-конференции З. Гамсахурдиа также продолжал утверждать: «Мы предложили В. Ардзинба представить кандидатуры префектов. Если этого не произойдет, мы сами назначим префектов в Абхазии»⁹⁰. А сам новоявленный префект Гальского района Э. Джинджулия также почти слово в слово повторил З. Гамсахурдиа. Он сделал это следующим образом: «Назначение префекта в Гальский район должно было произойти после представления ВС Абхазии своей кандидатуры. Однако, пойдя на поводу у антигрузинских сил, высший орган власти автономной республики такую не представил. Поэтому руководство Грузии решило вопрос самостоятельно»⁹¹. В. Ардзинба, в свою очередь, чуть позже, отвечая на вопрос о его возможной встрече с З. Гамсахурдиа, сказал, что для этого «должны быть созданы соответствующие условия», при этом он уточнил, что имеет в виду «отмену неконституционного решения по Гальскому району»⁹².

Спустя время Э. Джинджулия отмечал, что население района восприняло введение префектуры с воодушевлением. Он говорил: «Когда я вернулся в Гали из Тбилиси, здесь состоялся 10-тысячный митинг жителей района (префект явно преувеличивает, по другим сведениям на митинге присутствовало до 2 тысяч человек), и я не побоюсь сказать, что приняли меня аплодисментами»⁹³. Надо заметить, что префект не только преувеличивает, но и не договаривает, чем вводит в заблуждение неискушенного читателя. Дело в том, что он «был введен в должность председателем экономической комиссии ВС Грузии Г. Такакишвили, который для этой цели в сопровождении префекта г. Зугдиди Т. Жоржолиани и десятка вооруженных лиц, специально прибыл в Гали». Естественно, такая «форма смены местной власти не получила одобрения и значительной части общественности самого Гальского района»⁹⁴.

Между тем, 16 февраля вместо умершего народного депутата СССР Б. Адлейба в окружном избиркоме были зарегистрированы кандидатами: А. Аршба, Л. Маршания, М. Оманидзе, В. Хишба⁹⁵. 20 февраля на заседании Совета Министров Абхазии с участием руководителей исполкомов, райотделов МВД, было проанализировано состояние оперативной обстановки. Она была оценена как крайне тяжелая, имеющая тенденцию к еще большему усугублению. Продолжались ограбления госимущества с применением огнестрельного оружия. На этом заседании В. Ардзинба подверг резкой критике правоохранные органы за недостаточную борьбу с преступностью. Он заявил, что если криминальная ситуация не будет нормализовываться то остается одно: издать распоряжение о введении в действие в Абхазии Указа Президента СССР о совместном патрулировании милиции и военных⁹⁶.

21 февраля в Сухуме был создан Блок общественно-политических организаций и движений «Союз», в который вошли НФА, ДП Абхазии, Народный Союз «Абхазия», «Крунк», «Сухумское общество интернационалистов». Первоочередной задачей блока было объявлено – «проведение общесоюзного референдума в поддержку создания нового Союза»⁹⁷. И уже 23 февраля блок обратился с посланием к Председателю ВС Абхазии В. Ардзинба, в котором содержался призыв «обеспечить проведение референдума на территории Абхазии»⁹⁸. В Грузии, как уже говорилось, преобладали совсем иные настроения. 27 февраля З. Гамсахурдия, выступая на сессии ВС Грузии, отметил, что поскольку «Грузия отказывается подписать Союзный договор, центр всячески пытается разыграть в Абхазии и Самачабло уж не раз апробированную схему искусственного нагнетания напряженности»⁹⁹. О ситуации в Абхазии на сессии говорили также и депутаты Н. Мгалоблишвили, Л. Алексидзе, Г. Кавтарадзе и др.¹⁰⁰.

На второй день, 28 февраля Верховный Совет Грузии принял постановление, в котором предусматривалось: «1. Не проводить на территории Республики Грузия референдум, назначенный Верховным Советом СССР на 17 марта 1991 г. 2. Назначить на 31 марта 1991 г. в Республике Грузия референдум по поводу восстановления государственной независимости Грузии с единственным

вопросом: «Согласны ли Вы на восстановление государственной независимости Грузии на основании Акта о независимости от 26 мая 1918 года»¹⁰¹.

28 февраля в газете «Вестник Грузии» было опубликовано обращение группы депутатов парламента Абхазии грузинской национальности к В. Ардзинба, в котором было сказано: «В сложившейся ситуации вызывает удивление позиция Председателя ВС Абхазии В. Ардзинба, которая является явно неприемлемой для большей части населения и фактически способствует углублению межнациональной конфронтации». В кабинетах ВС Абхазии «разрабатываются законопроекты, противоречащие конституции Грузии и по существу являющиеся сепаратистскими». В. Ардзинба «находится под влиянием и давлением консервативных сил». В конце обращения был выдвинут ультиматум: «в противном случае, считаем своим долгом поставить перед вами вопрос о нецелесообразности созыва очередного ВС Абхазии»¹⁰². Тем не менее, сессия Верховного Совета Абхазии состоялась 28 февраля. На ней с докладом о прогнозе экономического и социального развития Абхазии на 1991 год выступил председатель Госплана В. Ашхацава. О Госбюджете на 1991 год и об исполнении за 1989 год – заместитель министра финансов А. Джикирба¹⁰³. На сессии с докладом о Законе «О всеобщем голосовании» выступил первый заместитель Председателя ВС В. Колбая, и «О правовом режиме чрезвычайного положения» – министр юстиции Ш. Лакоба. Далее для решения спорных вопросов была создана согласительная комиссия под председательством В. Ардзинба, которая удалась на совещание. В его отсутствие заседание вел В. Колбая. Затем с сообщением о решении согласительной комиссии, обсуждавшей поправки к законопроекту о правовом режиме чрезвычайного положения в Абхазии, выступил В. Ардзинба. В дополнении к повестке дня был обсужден вопрос об организации на территории Абхазии мероприятий, связанных с проведением 17 марта союзного референдума. Были высказаны различные точки зрения, ряд депутатов покинул сессию, другая группа не приняла участия в голосовании. Большинством голосов было принято постановление о проведении референдума¹⁰⁴.

Что любопытно официальная грузинская пресса прокомментировала работу названной сессии довольно лояльно. Она тогда писала: «Слухи о том, что прошедшая в Сухуми 11 сессия ВС Абхазии собиралась принять ряд законов, противоречащих Конституции Грузии и СССР, оказались преувеличенными. По общему мнению, ряд спорных вопросов был снят с повестки дня. Острота в дебатах ощущалась. Вместе с тем, в отличие от примеров последних лет, налицо было стремление участников сессии прийти к согласию... Депутаты обсудили и вопрос об участии в референдуме по поводу сохранения СССР, который намечен на 17 марта. Грузинская депутация посчитала неприемлемым принятие постановление об организации мероприятий по проведению референдума на территории Абхазии»¹⁰⁵.

Тем самым был дан официальный старт в республике к подготовке и проведению Всесоюзного плебисцита. Это привело к резкому обострению противоречий не только между Грузией и Абхазией, но и между сторонниками и противниками референдума в самой Абхазии. В который уже раз, население республики разделилось на два непримиримых лагеря. Тогда З. Гамсахурдиа, в обращении к абхазскому народу, призывал: «Не поддавайтесь на проiski прокоммунистов, агентов наших исторических врагов и провокаторов, объявите бойкот советскому референдуму и примите участие в референдуме 31 марта, который будет связан с восстановлением независимости Грузии. Независимая Грузия даст вам гораздо больше, чем модернизированная советская империя, цель которой – ассимиляция всех малых народов и их русификация»¹⁰⁶. Представителю Грузии ли было говорить абхазам об угрозе ассимиляции, когда как тезис «насильственная ассимиляция абхазов грузинами» проходит красной нитью сквозь историю взаимоотношений этих двух народов?! В ответном послании В. Ардзинба было сказано: «Не к самоуправлению, как Вы полагаете, в качестве административно-территориальной единицы Грузии стремится наш народ. Он выступает за сохранение Союза Суверенных государств, в котором Абхазия будет одной из равноправных суверенных республик»¹⁰⁷.

Но З. Гамсахурдиа желал слышать только самого себя. 5 марта, уже выступая по грузинскому телевидению, он заявил: «Референдум выявит тех, кто заслуживает быть гражданином Грузии. Лишь после референдума мы решим, кому быть гражданином Грузии»¹⁰⁸. Тем временем, 6 марта в Сухуме состоялся первый съезд Блока «Союз». В его работе приняла участие делегация из Чечено-Ингушетии. Делегаты обсудили вопросы: о задачах Блока, о референдуме 17 марта, об отношении к институту префектуры. В обсуждении названных вопросов приняли участие: Сопредседатели Сухумского общества интернационалистов Ю. Воронов и Н. Иониди, председатель НФА С. Шамба, представитель НФ Чечено-Ингушетии Х. Хонкаров, заместитель председателя НФА З. Ачба, доцент АГУ В. Логинов, председатель Гудаутской районной организации НФА Ан. Возба, заведующий отделом истории Абхазии Абгосмузея Е. Аджинджал, председатель Сухумской организации НФА В. Кварчия. Съезд обратился к Президенту СССР с призывом создать комиссию ВС СССР для изучения ситуации в Абхазии и принять действенные меры для «обеспечения охраны Конституции и предотвращения гражданской войны». На нем также была принята платформа блока, главным пунктом которой являлся «сохранение Союза как обновленной федерации и государственности Абхазии в рамках содружества равноправных республик». С сообщением о работе над Союзным договором выступил представитель Абхазии в Комиссии по доработке Союзного договора зав. кафедрой АГУ В. Кецба¹⁰⁹.

Проект самого договора Союза Суверенных Республик был подписан 9 марта перед Всесоюзным референдумом, видимо, не без расчета, повлиять на его итоги. В нем Абхазия была представлена как самостоятельный субъект будущего Союза. А 10 марта В. Кецба отмечал, «что единодушно принято положение об исключении института автономий как исторически отжившее, не отвечающее современным требованиям»¹¹⁰. Сообщил это он на 30 тысячном митинге, организованном блоком «Союз» в поддержку референдума. В нем также приняли участие представители народов, входивших в АГНК и Ассоциацию представителей национально-государственных, национально-территориальных

образований и народов, не имеющих свою государственность. В обращении митинга к руководству СССР и Грузии говорилось: «Верховный Совет и Правительство Республики Грузия должны прекратить насильственное навязывание Абхазии института префектов и немедленно отозвать уже назначенного в Гальском районе префекта. В противном случае народ Абхазии оставляет за собой права защищаться от агрессии всеми имеющимися средствами». Участники митинга обратились к грузинскому населению Абхазии с призывом «отказаться от насильственных действий... и высказаться в ходе референдума за сохранение и коренное обновление Союза»¹¹¹. Вместе с тем один из лидеров блока «Союз», заместитель Председателя НФА З. Ачба причины подобной позиции объяснял тогда следующим образом: «Мы вообще-то были против проведения референдума. Мы понимаем, что референдум организован Центром для того, чтобы им прикрыться: получить индульгенцию за прошлые ошибки и карт-бланш на проведение своей политики. Но у нас нет другого выхода. Мы знаем, что вне пределов этой страны нас ожидает еще худшее. Мы не верим в независимую, свободную Грузию. Для грузин это станет большим несчастьем, а для нас и других негрузинских народов это может обернуться катастрофой».

9 марта З. Гамсахурдиа, отвечая на вопрос о ситуации в Абхазии, сказал: «Мы принимаем меры, чтобы не был проведен так называемый советский референдум. И мы хотим обратиться к армянам, живущим в Абхазии – не принимайте участия в этом референдуме, потому что это будет не только предательством по отношению к Грузии, но и к Армении. Армения, как известно, не принимает участия в союзном референдуме, а, как и мы, проводит свой референдум»¹¹². На этот его призыв немедленно последовала реакция в виде «творения» под названием «Обращение представителей армянской культурной элиты Грузии к соотечественникам, живущим в Абхазии». В этом документе говорилось: «Сегодня грузинский народ решает свою судьбу. Давайте подумаем. Разве мы, армяне, имеем право противиться естественному стремлению грузинского народа? И подумаем также и о том, как мы подходим к аналогичной идее Армении, армянского народа. Армения,

как известно, в референдуме 17 марта участия не принимает. Вы, конечно, можете возразить, что есть решение ВС Абхазии об участии в общесоюзном референдуме. Мы глубоко понимаем вашу довольно сложную и трудную ситуацию. Абхазия – часть Грузии, она входит в состав Республики Грузия и не подчиняться республиканским законам и решениям означает конфронтацию, последствия которой непредсказуемы... Вот почему, мы, с чистой совестью и глубоким чувством ответственности перед завтрашним днем, обращаемся к вам с призывом – голосовать 31 марта за восстановление государственности Грузии»¹¹³.

При этом названную «элиту», по всей видимости, не особо заботила судьба армян, проживавших в Абхазии, которую тут запугивали. 13 марта на заседании Сухумского общества интернационалистов была обсуждена сложная ситуация, сложившаяся в отдельных регионах Абхазии накануне референдума. Было отмечено, что особого накала обстановка достигла в Гульрипшском и ряде сел Сухумского района, где велась запугивание негрузинского населения – армянского, русского, эстонского, греческого и др.¹¹⁴. Об это говорил и В. Ардзинба, который в своем ответном послании к З. Гамсахурдиа 15 марта, писал: «Нетрудно увидеть прямую взаимосвязь между вашей оценкой общесоюзного референдума и агрессивной кампанией его бойкота. Людям угрожают физической расправой, увольнением с работы, сожжением домов – это, а не участие народа Абхазии в референдуме, может вновь разжечь с таким трудом погашенный огонь межнационального конфликта»¹¹⁵.

Несмотря на это, З. Гамсахурдиа продолжал утверждать о том, что «наши отношения всегда будут добрыми». Правда на пресс-конференции 9 марта к сказанному добавил оговорку: «Если, конечно, армянское население Грузии не будет противостоять национальному движению, парламенту Грузии. Сейчас, например, в Богдановке появились некоторые сложности. Они не принимают нашего префекта и хотят избрать своего. А это уже говорит о стремлении объявить автономию. Я попросил г. Тер-Петросяна помочь урегулировать этот вопрос. Ведь, нельзя, чтобы на нашей территории не подчинялись нашим законам, тем более, что заме-

стителем будет армянин, так что интересы армянского населения будут учтены»¹¹⁶. При этом он умолчал о том, что одной из причин осложнения ситуации стало то, что накануне Верховным Советом Грузии Богдановский район и город Богдановка были переименованы в район Ниноцминда (Святая Нино) и г. Ниноцминда¹¹⁷. Однако, судя по всему, в Армении не желали обострения этого вопроса. Чуть позже Председатель ВС Армении Л. Тер-Петросян прислал поздравительную телеграмму З. Гамсахурдиа¹¹⁸ в связи с результатами референдума 31 марта 1991 года по восстановлению независимой демократической Грузии, где выражалась надежда на то, что «традиционная дружба наших народов найдет свое выражение на новом историческом этапе развития взаимоотношений Грузии и Армении»¹¹⁹.

Между тем грузинская парламентская делегация возвратилась из Америки. По мнению руководителя делегации А. Асатиани, визит заложил прочный фундамент для дальнейшего развития отношений между США и Грузией, и что очень немаловажно – «был положен конец той дезинформации о Грузии, которая с помощью имперских СМИ и к большому сожалению некоторых наших горе – соотечественников, с избытком поступала в США». Далее он рассказал о встречах с Р. Рейганом и З. Бжезинским¹²⁰. Уже 15 марта в Москве в резиденции посла США в СССР Д. Мэтлока госсекретарь США Д. Бейкер принял З. Гамсахурдиа, Т. Сигуа, Премьера Армении В. Манукяна и некоторых депутатов союзного Верховного Совета. На этой встрече З. Гамсахурдиа сказал: «США – страна, уничтожившая рабство, сегодня же на нее возложена величайшая миссия – она должна спасти порабощенные нации и помочь их освобождению. Он счастлив, что все это он сказал и Рейгану¹²¹ в этом же зале 29 мая 1988 г. во время аналогичной встречи и услышал заверения в том, что нации рано или поздно освободятся от зависимости от Советского Союза и США внесет в это большой вклад». Бейкер сказал, что определенные реформы в СССР проведены, иначе и эта встреча не состоялась бы. Пресс-центр ВСРГ сообщил, что между Бейкером и Гамсахурдиа состоялась также и краткая личная беседа. Бейкер проявил большой интерес к проблемам Грузии. Гамса-

хурдиа и Сигуа пригласили его в Тбилиси, которое он с радостью принял¹²².

Между тем, 15 марта был опубликован ответ В. Ардзинба на послание Гамсахурдиа, в котором заявлялось, что «участие граждан Абхазии в решении вопроса о будущем Советского Союза – их неотъемлемое право, гарантированное Конституцией, Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах». Далее в письме было сказано: «Нас уже не удивляет поучительный тон Ваших обращений, но вряд ли сегодня можно запугать народ любыми угрожающими заявлениями. Попытка воздействовать на людей подобными методами и нежелание считаться с иным мнением дает основание усомниться, что в независимой Грузии будет достигнута подлинная самостоятельность Абхазии». В конце своего послания В. Ардзинба обращался к З. Гамсахурдиа: «Так случилось, что мы с Вами стали руководителями республик, и наши взаимоотношения во многом определяют судьбы наших народов. И я думаю, что нам следует строить отношения в духе терпимости и взвешенности в словах и действиях»¹²³.

Днем 16 марта на стадионе Сухума состоялся митинг против референдума, организованный «Круглым столом». В тот же день Президиум ВС Грузии принял постановление, в котором говорилось: «1. Отменить постановление Президиума ВС Грузии от 25 января 1991 г «Об утверждении состава окружной избирательной комиссии Сухумского территориального избирательного округа № 669 по выборам народных депутатов СССР». 2. Поставить перед ЦИК по выборам народных депутатов СССР вопрос о перенесении в другое время выборов, назначенных на 17 марта»¹²⁴. После проведения референдума грузинская пресса продолжала утверждать: «Самый главный и вопиющий факт известен всем – референдум провела Центральная республиканская комиссия Абхазии, полномочия которой были прекращены постановлением Президиума ВС Грузии. Восстановил ее полномочия В. Ардзинба самоличным приказом, на что не имел и не мог иметь никакого права»¹²⁵.

1 июля Прокурор Грузии В. Размадзе возбудил уголовное дело в отношении зам. Предсовмина Абхазии Э. Капба. В его действи-

ях усматривалось превышение служебных полномочий в период выполнения им обязанностей председателя Центральной избирательной комиссии по проведению референдума¹²⁶. 4 июля по грузинскому телевидению был передан текст этого постановления Генпрокурора Грузии. В ответ на это Президиумы Верховного Совета и Совета Министров Абхазии заявили, что постановление Генпрокурора Грузии должно быть отменено, а проведение каких-либо следственных действий по этому вопросу должно быть признано незаконным¹²⁷.

Тем временем, 22 часа 16 марта З. Гамсахурдия выступил по телевидению, в ходе которого еще раз попытался убедить Абхазию отказаться от референдума. В его речи было сказано: «Напомним, что будущее негрузинского населения, перспективы его завтрашней жизни в Грузии полностью зависят от того, примет оно или нет в завтрашнем референдуме и примет или нет участие в предстоящем референдуме 31 марта, который касается вопроса восстановления государственной независимости Грузии»¹²⁸. К проблеме гражданства Грузии З. Гамсахурдия вернулся и 3 июля 1991 г. Он тогда заявил, что им обладают все, кто проживает сегодня в республике, вне зависимости от национальностей. И только те, кто неисправимо настроен против независимости – это определит специальная комиссия – гражданства не получат. Таких людей, по мнению З. Гамсахурдия, набралось бы не более 50 тыс. Впрочем, и в США – добавил он – «вряд ли дадут гражданство, к примеру, иракским террористам»¹²⁹. Абхазов, стремившихся сохранить свою идентичность, З. Гамсахурдия с легкостью сравнил с террористами, и при этом еще удивлялся – где же абхазы видят для себя угрозу в Грузии?

Между тем, в Абхазии в острой пропагандистской борьбе сторонников и противников Союза, сопровождавшейся порой очень высоким накалом страстей, проходили недели и дни перед референдумом, который состоялся 17 марта. Как и ожидалось, угрозы З. Гамсахурдия и его агентуры на местах привели к фактическому срыву референдума в ряде районов Абхазии особенно в Гульрипшском, в меньшей степени Сухумском. Избирательные участки блокировались (с целью недопущения туда избирателей)

активистами «Круглого стола», перекрывались дороги, сыпались оскорбления. Массированному давлению подверглось армянское, греческое, русское, эстонское население¹³⁰. Позже В. Ардзинба говорил: «Был создан координационный совет по бойкоту референдума. Он направлял своих представителей во все районы. Организовывались пикеты около каждого участка для голосования. Ночью накануне референдума была попытка двухчасовой забастовки на ж/д., а утром, в течение 4 часов, не выходили на линию автобусы. И хуже всего наблюдались попытки фиксировать всех, кто голосовал»¹³¹.

4. 3. Итоги референдумов и их промежуточные результаты для Абхазии

Несмотря на серьезное противодействие, Всесоюзный референдум в Абхазии состоялся. В нем приняли участие 166 тыс. человек из 318 тыс., имевших права голоса, т. е. 52,3% населения Абхазии, а из них 164231 человек проголосовали «за», т. е. 98,6%¹³². После его проведения Председатель ВС Грузии пригрозил распустить Верховный Совет Абхазии и «отменить абхазскую автономию»¹³³. 20 марта Президиум ВС Абхазии рассмотрел сообщение председателя окружной избирательной комиссии по выборам народного депутата СССР и Центральной республиканской комиссии референдума СССР Э. Капба «О результатах голосования по выборам и референдуму 17 марта 1991 г.»: Выборы депутата признаны несостоявшимися, т. к. в них приняло участие только 48,9% внесенных в список для голосования, при этом за А. Аршба проголосовало 95,5%, а за М. Оманидзе – 1,05%.

Одновременно Президиум ВС рассмотрел вопрос о назначенных на 31 марта выборах в местные органы власти – собрания РГ и опроса населения. Было отмечено, что по согласованию между ВС Абхазии и Грузии выборы депутатов местных советов в Абхазии будут проводиться в другое время¹³⁴. Ранее Председатель ЦИК Грузии А. Чиракадзе также сообщал, что в Абхазии нет избирательных комиссий по выборам в Сакребуло, так как ВС Абхазии

не принимал соответствующего решения, а это его прерогатива¹³⁵. На указанном заседании Президиум, сочтя не возможным препятствовать проведению опроса в Абхазии, заявил, что означенный опрос в Грузии не несет правовых последствий для Абхазии¹³⁶.

22 марта Президиум ВС Грузии постановил: «Считать итоги референдума СССР на территории Грузии не имеющими юридической силы»¹³⁷. А позже Генеральный прокурор Грузии В. Размадзе направил письмо председателю ЦИК референдума Союза ССР В. Орлову. В нем содержалось требование аннулировать итоги референдума 17 марта 1991 г. в Абхазии¹³⁸.

В противостоянии Грузии с «Центром» Россия выступала на стороне Тбилиси, подтверждением чему может служить встреча руководителей парламентов двух республик – Б. Ельцина и З. Гамсахурдиа, которая состоялась 23 марта на границе с Грузией в высокогорном селе Казбеги. На ней был подписан «протокол о встрече и переговорах». Названный протокол был подписан, через несколько дней после общесоюзного референдума, в котором Грузия не принимала участия, и за несколько дней до референдума о независимости Грузии.

Тем временем, 26 марта Центральная Комиссия референдума СССР объявила результаты всенародного голосования, которые оказались следующими:

РСФСР	71, 3
Украинская ССР	70, 2
Белорусская ССР	82, 7
Узбекская ССР	93, 7
Казахская ССР	94, 1
Азербайджан	93, 3
Киргизская ССР	94, 6
Таджикская ССР	96, 2
Туркменская ССР	97, 9
Башкирская АССР	85, 9
Бурятская АССР	83, 5
Дагестанская АССР	82, 6
Кабардино–балкарская АССР	77, 9
Калмыцкая АССР	87, 8

Карельская АССР	76,0
Коми АССР	76,0
Марийская АССР	79,6
Мордовская АССР	80,3
Северо-Осетинская АССР	90,2
Татарская АССР	87,5
Тувинская АССР	91,4
Удмуртская АССР	76,0
Чечено-Ингушская АССР	75,9
Чувашская АССР	82,4
Якутская АССР	76,6
Каракалпакская АССР	97,6
Абхазская АССР	98,6
Нахичеванская АССР	87,3 ¹³⁹

В соответствии с постановлением ВС СССР от 21 марта 1991 года «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года» органы Прокуратуры СССР рассмотрели факты нарушения конституционных прав граждан, имевших место в ходе всенародного голосования в Молдове, Литве, Латвии, Эстонии и Абхазии. Согласно представленной справке Генерального прокурора Н. Трубина, по вскрытым нарушениям возбуждено 15 уголовных дел. В документе указывается, что факты насилия и угроз в адрес принимавших участие в референдуме приобрели особо опасный характер в Молдове. Грубое психологическое давление оказывалось в этот период и на жителей Абхазской ССР»¹⁴⁰.

23 марта, как уже было сказано, Б. Ельцин и З. Гамсахурдия провели переговоры в Казбегском районе Грузии. Подписали протокол, предусматривающий «в течение апреля месяца 1991 года подготовить для подписания проект Договора о межгосударственных отношениях между РСФСР и Республики Грузия, для чего создать рабочие группы». Далее в грузино-российском документе говорилось: «МВД РСФСР и МВД РГ создать в течение 10 дней совместную комиссию для изучения обстановки в указанном регионе; МВД РСФСР и МВД РГ до 10 апреля создадут совместный отряд милиции для разоружения всех незаконных формирований на территории бывшей Юго-осетинской автономной области; обратиться в Министерство обороны СССР с предложением

о передислокации Советской Армии с территории бывшей Юго-осетинской автономной области»¹⁴¹. В протоколе Ю. Осетия была названа «бывшей автономной областью», что, видимо, было демонстрацией со стороны России поддержки независимости Грузии и ее «территориальной целостности». По оценке пресс-центра ВС Грузии Россия также признавала правомерность упразднения данной области¹⁴². Т. Китовани позже о встрече в Казбеги вспоминал: «Меня не было там. Я остался в Тбилиси. Был Сигуа тогда. Я не могу сказать, о чем они там общались и говорили. Звиад приехал довольным оттуда»¹⁴³.

27 марта министр иностранных дел Грузии Г. Хоштария на пресс-конференции в постпредстве Грузии в Москве сказал, что встреча Ельцина и Гамсахурдиа в Казбеги «создала реальные предпосылки для преодоления кризиса на территории бывшей Юго-осетинской автономной области». Министр также отметил, что «встреча глав парламентов развеяла миф о «русофобии» Грузии, их антагонизма с русскими»¹⁴⁴. В этом, по всей видимости, надо усматривать и попытку З. Гамсахурдиа возглавить движение народов Кавказа. Еще до встречи в Казбеги он обратился к народам Кавказа с призывом «образовать Форум народов Кавказа, который не будет ставить целью основание какой-либо новой государственно-политической единицы, не будет управляться агентами центра, предателями Кавказа»¹⁴⁵. Координационный Совет АГНК отреагировал на это заявлением о том, что в своем обращении З. Гамсахурдиа «предлагает нам свое покровительство в обмен на нашу покорность»¹⁴⁶. Несмотря на такую реакцию, 27 мая на пресс-конференции З. Гамсахурдиа заявил: «Мы собираемся создать Форум кавказских народов, где объединяются все те народы, что были репрессированы коммунистическим режимом. Они объединяются для борьбы за свою независимость»¹⁴⁷.

Примечательно, что З. Гамсахурдиа договаривался с Ельциным об усмирении осетин, а в его лексиконе «предатель» и «орудие в руках Москвы» оставались синонимами. Тогда, по всей видимости, интересы Ельцина, который также представлял Москву, но другую, отличную от СССР, и Гамсахурдиа совпадали в вопросе противостояния с союзным центром. Для Гамсахурдиа договорен-

ность с Россией была и возможностью приобретения союзника, признавшего его неучастие во Всесоюзном референдуме. Не стоит забывать и о том, что данный шаг нужен был грузинскому лидеру для дополнительной легитимации его политики в глазах его же сограждан, что приобретало особо важное значение на фоне отказа мирового сообщества от признания Грузии. Правда, вскоре наметилось постепенное ужесточение позиции России по отношению к Тбилиси по вопросу Южной Осетии. Уже в день проведения референдума о независимости Грузии, 31 марта 1991 г., Съезд народных депутатов России принял постановление о положении в Южной Осетии. Депутаты сочли возможным заключение договорных отношений между Россией и Грузией только после практической реализации следующих пунктов: восстановления статуса Юго-осетинской автономной области и всех структур государственной власти; снятия блокады, возвращения беженцев на прежние места жительства, стабилизации общественно-политической обстановки в регионе; освобождения председателя областного совета народных депутатов Южной Осетии Т. Г. Кулумбегова и других незаконно задержанных лиц¹⁴⁸.

Но по другим вопросам Грузия еще долго продолжала считать Россию своим союзником. Позже 3 июля 1991 г., З. Гамсахурдия, будучи уже в ранге Президента Грузии заявлял о том, что «Москву не устраивает курс на независимость Грузии, поэтому нет контактов с союзным руководством, а контакты с российским правительством – другое дело, там большая перспектива». При этом он назвал Б. Ельцина демократом¹⁴⁹. Однако, вскоре оценки Гамсахурдия изменились¹⁵⁰ и даже стали предметом разбирательства в Верховном Совете РСФСР. 10 сентября 1991 г. ВС РФ вынужден был констатировать, что «Президент РГ господин З. Гамсахурдия не всегда корректно апеллирует к имени и авторитету Президента РСФСР Б. Н. Ельцина»¹⁵¹. Стоить уточнить, что между этими двумя заявлениями пролегает временной промежуток чуть более двух месяцев, но между ними произошла попытка государственного переворота 18–21 августа 1991 г., что поменяло многое в России и в Грузии: Ельцин был возведен на пьедестал, а Гамсахурдия начал с него нисходить, а точнее начали его низвергать с Олимпа,

на который так торжественно был возведен три месяца назад, когда он всенародно был избран Президентом.

Между тем, на одном из брифингов в Вашингтоне представитель госдепартамента США высказался в том смысле, что США признают границы СССР по состоянию на 1933 год. 25 марта на брифинге начальник Управления информации МИД СССР В. Чуркин заявил, что это высказывание равносильно попытке пересмотреть границы Советского Союза и оно находится в вопиющем противоречии с нормами международного права и по своей сути абсурдно¹⁵².

27 марта в названной пресс-конференция в постпредстве Грузии в Москве в котором также приняли участие председатель ЦИК А. Чиракадзе, зам. постпреда Грузии К. Домая, было заявлено: «Грузия пока остается оккупированной, аннексированной страной, с чем никогда не мирился грузинский народ. В этом его волеизъявлении мировую общественность убедить предстоящий 31 марта референдум». Было сказано, что в качестве наблюдателей приглашены эксперты из многих стран, предполагался приезд дипломатов из Бельгии, Финляндии, посла Великобритании в СССР, представителей России, республик Прибалтики¹⁵³. Участники пресс-конференции объявили, что ожидался также приезд Р. Никсона, который действительно прибыл 29 марта в Тбилиси из Киева. В тот же день он встретился с З. Гамсахурдиа, 30 марта – с Ильей II. 31 марта Р. Никсон посетил избирательный участок, где сказал: «Можно завоевать вашу территорию, но нельзя завоевать ваши души»¹⁵⁴. Во время встречи с Гамсахурдиа он заявил: «В США с глубоким уважением относятся к избранному народом парламенту Грузии, который идет к восстановлению своей независимости». В этот же день Никсон встретился с лидерами фракций меньшинства парламента Грузии¹⁵⁵.

Между тем, 30–31 марта в Сухуме состоялась сессия Координационного Совета АГНК. Ее первоначально планировалось провести в Черкесске, но, по словам Г. Аламиа, представители кавказских народов собрались в Абхазии потому, что здесь было спокойно, подчеркивая тем самым свою солидарность с борьбой абхазского народа¹⁵⁶. В ее работе приняли участие делегации че-

ченского, ингушского, шапсугского, кабардинского, адыгейского, абхазского, черкесского народов. Сессия предложила руководству республик и национально-территориальных образований Кавказа провести межправительственное совещание, посвященное налаживанию экономических связей. Сессия приняла Обращение к Генсеку ООН, Президентам США и Франции, Премьер-министру Великобритании, канцлеру ФРГ, парламентам и народам мира. В нем содержались требования: «Осудить имперскую политику Республики Грузия в отношении народов Южной Осетии и Абхазии; не оказывать Республике Грузия экономическую и культурную помощь, пока она не прекратит оккупацию территории Южной Осетии и геноцид ее населения; включить вопрос о положении на Кавказе в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи ООН; поддержать создание общекавказской системы коллективной безопасности; помочь горским народам Кавказа в возвращении их на историческую родину»¹⁵⁷.

Тем временем сторонники опроса о независимости Грузии, состоявшегося 31 марта, в день рождения З. Гамсахурдиа, заявили о своей победе. 1 апреля Председатель ЦИК Грузии А. Чиракадзе объявил, что в опросе о независимости Грузии приняло участие 61,27% граждан Абхазии и проголосовало «За» – 97,73%¹⁵⁸. Так, стало окончательно ясно, что референдум не в состоянии хоть как-то повлиять на решение абхазо-грузинских противоречий, которые уже к тому времени зашли очень далеко. О серьезности сложившейся ситуации свидетельствовали подходы сторон к новому Союзу: Абхазия, в силу многих обстоятельств, видела возможность своего выживания только в составе обновленного Союза суверенных государств, а Грузия – стремясь к независимости, отвергала всякую возможность вступления в союз. Положение усугублялось еще и тем, что, учитывая складывавшийся политические, экономические, культурные и иные реалии, в целях самосохранения абхазского народа, Абхазия вынуждена была поставить вопрос об установлении с Грузией горизонтальных отношений. Это предусматривало изменение существовавшей тогда формы государственности Абхазии в пользу повышения ее статуса, с чем, в свою очередь, никак не могла согласиться Грузия, в

которой заявляли о необходимости уничтожения всех автономий и стремлении к строительству унитарного государства. Неотъемлемой частью воплощения этой идеи являлось пропаганда и действия, направленные на ужесточение отношения к «иностранцам». И на фоне всего этого З. Гамсахурдия обратился к абхазскому народу со следующими словами: «Абхаз в сознании грузин всегда был символом возвышенного, рыцарского благородства... Мы уважаем национальные и культурные права абхазского народа: вашу государственность, ваш язык, культуру, абхазскую школу, театр, прилагаем все старания к решению спорных вопросов путем переговоров». Грузинский Президент посетовал на официальный Сухум, который, по его словам, «не проявляет должной готовности к переговорам, стоит на пути к конфронтации с нами, проявляет сепаратистские тенденции, ставит под угрозу мир на территории Абхазии». Досталась и лично В. Ардзинба, обвиненного З. Гамсахурдия в попытке «втянуть абхазский народ в опасную авантюру, которая принесет ему только позор и несчастье»¹⁵⁹. В ответ на это Народный форум Абхазии задал З. Гамсахурдия вопрос: «Неужели Вы допускаете, что народ с такой историей, с таким чувством национального самосознания, народ, вынесший столько невзгод и устоявший, согласиться на роль пасынка на собственной земле?»¹⁶⁰.

---

¹ *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 44. С. 918.*

² *Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. С. 237.*

³ <http://www.hrono.ru/map.php>.

⁴ 10 июля 1992 г. в Хельсинки было принято временное положение Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 г. Документ предусматривал, что «государства – участницы применяют временно все положения Договора начиная с 17 июля 1992 года». Предусматривалось, что такое временное

применение Договора будет осуществляться в течение периода в 120 дней. Этот документ был подписан бывшими советскими республиками уже в статусе независимых государств.

⁵ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12269.shtm>.

⁶ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 48. С. 1048 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁷ Там же.

⁸ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12266.shtm>.

⁹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12037.shtm>.

¹⁰ А. Филиппов. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.

¹¹ Бикбулатов И. Башкортостан в июне 1992 г. // <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1992/0692/3.html>.

¹² Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

¹³ Газ. «Аидгылара», № 6, декабрь 1990 г.

¹⁴ Коган-Ясный В. В. Политический аспект отношений федеральных органов Российской Федерации с Чеченской Республикой в 1990–1994 гг. // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/CHECHEN/ITOGI/kogan.htm>.

¹⁵ <http://www.hrono.ru/map.php>.

¹⁶ Гайдар Е. Т. Гибель империи... // <http://www.litru.ru/?book=9333&description=1>. С. 80.

¹⁷ Собчак А. Жила-была КПСС // <http://sobchak.org/rus/books/Kpss/4.html>.

¹⁸ Коган-Ясный В. В. Политический аспект...

¹⁹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12038.shtm>.

²⁰ Газ. «Российская газета», 21 декабря 1990 г. // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

²¹ Г. Лежава сообщает, что А. Собчак вспоминал: «Как признавался сам Э. А. Шеварднадзе, впервые мысль об отставке с поста министра иностранных дел и об уходе из политического руководства Коммунистической партии Советского Союза возникла у него после трагических событий 9 апреля 1989г. в Тбилиси. И особенно после обсуждения заключения комиссии, которую воз-

главлял А. Собчак и выступления главного военного прокурора А. Ф. Катусева...». В книге А. Собчака «Жила-была КПСС» тема его деятельности, связанная с расследованием тбилисских событий вовсе не упоминается.

²² Газ. «Вестник Грузии». № 36, 19 марта 1991 г.

²³ А. Широкоград. Война и мир Закавказья... С. 252.

²⁴ Ельцин Б. Записки президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

²⁵ 2 июля 1991 г. Президиумом ВС Абхазии было принято Постановление, согласно которому Постановление грузинского ВС о создании Национальной гвардии было объявлено «не имеющим юридической силы и не подлежащим исполнению» на территории Абхазии (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 122.).

²⁶ Газ. «Аудгылара», № 2, февраль 1991 г.

²⁷ Газ. «Московские новости», 30 мая 1993 г. // Белая книга Абхазии. 1992–1993. М. 1993. С. 83.

²⁸ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

²⁹ Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5.

³⁰ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 50.

³¹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 243.

³² <http://desantura.ru/ge/>.

³³ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

³⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 238.

³⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 1. С. 2. 3.1., 4.1 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

³⁶ Газ. «Аудгылара». № 1, январь 1991 г.

³⁷ Мяло К. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

³⁸ Соколов А.В. Миротворческая активность и миротворческие силы России в СНГ // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/peace/chapter1.htm>.

³⁹ Газ. «Вестник Грузии». № 39, 22 марта 1991 г.

⁴⁰ Политико-правовые основания независимости Южной Осетии. ВС РЮО. Цхинвал, 29 мая 1992 г. // <http://www.taxru.com/publ/39-1-0-1079>.

- ⁴¹ Это постановление грузинского парламента 13 декабря 1990 г. решением ВС Южной Осетии было объявлено недействительным.
- ⁴² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 37.
- ⁴³ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 49.
- ⁴⁴ Гамсахурдиа З.: Осетины представляют собой ничтожное меньшинство // <http://www.iriston.ru/ru/yugooset/1101320064.php>.
- ⁴⁵ Газ. «Аидгылара», № 7, декабрь 1990 г.
- ⁴⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 239–240.
- ⁴⁷ Мяло К. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.
- ⁴⁸ Гамсахурдиа З.: Осетины... // <http://www.iriston.ru/ru/yugooset/1101320064.php>.
- ⁴⁹ 19 января 1991 г. сессия народных депутатов всех уровней Южной Осетии «одобрила и приняла к неукоснительному соблюдению» указ Горбачева и просила Президента СССР «ввести чрезвычайное положение на всей территории Южной Осетии и осуществлять его режим силами войск МВД СССР».
- ⁵⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 43.
- ⁵¹ Газ. «Аидгылара», № 1, январь 1991 г.
- ⁵² Газ. «Аидгылара», № 1, январь 1991 г.
- ⁵³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 3. С. 74 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ⁵⁴ А. Черняев (помощник Президента СССР М. Горбачева) впоследствии говорил М. Брейтвету (послу Великобритании в СССР), что решение было принято по указанию командующего сухопутными войсками СССР, генерала армии Варенникова без согласования с М. Горбачевым. (Е. Т.Гайдар. Гибель империи... С. 97).
- ⁵⁵ Симонян Р. Х. Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Ж-л. «Вопросы истории». М. 2002. № 12. С. 37.
- ⁵⁶ Чуть позже, 8 февраля 1991 г. в Брюсселе между комиссией европейских сообществ и правительством СССР подписано соглашение об учреждении, привилегиях и иммунитетах комиссии европейских сообществ в СССР, согласно которому: каждое из Европейских сообществ – объединение угля и стали, экономическое сообщество и сообщество по атомной энергии – пользуется

ся на территории СССР правосубъектностью; сообщества правомочны заключать контракты, приобретать недвижимую и движимую собственность и распоряжаться в той мере, в какой это необходимо для успешного выполнения их функций. (<http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12031.shtm>).

⁵⁷ Гайдар Е. Т. Гибель империи.... С. 97.

⁵⁸ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12099.shtm>.

⁵⁹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12097.shtm>.

⁶⁰ Соколов А. В. Миротворческая активность... // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/peace/chapter1.htm>.

⁶¹ Гамсахурдиа З.: Осетины...// <http://www.iriston.ru/ru/yugooset/1101320064.php>.

⁶² Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 50.

⁶³ Газ. «Аудгылара», № 2, февраль 1991 г.

⁶⁴ Газ. «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

⁶⁵ Газ. «Вестник Грузии», № 25, 6 марта 1991 г.

⁶⁶ Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 6.

⁶⁷ Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 6.

⁶⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 240.

⁶⁹ Газ. «Абхазия», №3, 4 февраля 1991 г.

⁷⁰ Газ. «Аудгылара», № 2, февраль 1991 г.

⁷¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 240.

⁷² Составители сборника «Конфликты в Абхазии и Южной Осетии...» комментируя данный тезис из заявления Президиума ВС и Совета Министров Абхазии, отмечают, что им «не удалось обнаружить документ, в котором фиксировалась эта договоренность». Исходя из этого, они считают возможным предположить, что «она носила устный характер» (С. 116). Вскоре, менее чем через 10 дней, эта договоренность была нарушена со стороны официального Тбилиси.

⁷³ Газ. «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.

⁷⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 116.

⁷⁵ Газ. «Аудгылара», №2, февраль 1991 г.

⁷⁶ З. Гамсахурдиа: Осетины... // <http://www.iriston.ru/ru/yugooset/1101320064.php>.

- ⁷⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 47.
- ⁷⁸ Газ. «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.
- ⁷⁹ Газ. «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.
- ⁸⁰ Газ. «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.
- ⁸¹ Газ. «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.
- ⁸² Газ. «Абхазия», №5–6, 26 февраля 1991 г.
- ⁸³ Газ. «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.
- ⁸⁴ Газ. «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.
- ⁸⁵ Газ. «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.
- ⁸⁶ Газ. «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.
- ⁸⁷ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 3.
- ⁸⁸ З. Папаскири. Абхазия. История... С. 379.
- ⁸⁹ Газ. «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.
- ⁹⁰ Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.
- ⁹¹ Газ. «Абхазия», № 20, 11 мая 1991 г. С. 2.
- ⁹² Газ. «Абхазия», №19, 23 апреля 1991 г.
- ⁹³ Газ. «Абхазия», № 20, 11 мая 1991 г. С. 2.
- ⁹⁴ З. Папаскири. Абхазия. История... С. 379.
- ⁹⁵ Газ. «Абхазия», №5–6, 26 февраля 1991 г.
- ⁹⁶ Газ. «Абхазия», №5–6, 26 февраля 1991 г.
- ⁹⁷ Газ. «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.
- ⁹⁸ Газ. «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.
- ⁹⁹ Газ. «Советская Абхазия», № 34, 1 марта 1991 г.
- ¹⁰⁰ Газ. «Советская Абхазия», № 34, 1 марта 1991 г.
- ¹⁰¹ Газ. «Вестник Грузии», № 22, 1 марта 1991 г.
- ¹⁰² Б. Сагариа. С кем вы, уважаемые парламентарии // Газ. «Абхазия», № 26, 2 июля 1991 г. С. 3.
- ¹⁰³ Газ. «Абхазия», №7–8, 4 марта 1991 г.
- ¹⁰⁴ Газ. «Советская Абхазия», № 35, 2 марта 1991 г.
- ¹⁰⁵ Газ. «Вестник Грузии», № 23, 2 марта 1991 г.
- ¹⁰⁶ Газ. «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.
- ¹⁰⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 121.

¹⁰⁸ Газ. «Аидгылара», № 4, апрель 1991 г.

¹⁰⁹ Газ. «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

¹¹⁰ Газ. «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

¹¹¹ Газ. «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

¹¹² Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.

¹¹³ Газ. «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

¹¹⁴ Газ. «Сухумский вестник», № 3, апрель 1991 г. С. 2.

¹¹⁵ Газ. «Абхазия», №11–12, 26 марта 1991 г. С. 3.

¹¹⁶ Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.

¹¹⁷ Газ. «Республика Армения», №47, 7 марта 1991 г.

¹¹⁸ В контексте изложенного небезынтересно будет узнать следующую информацию: После изгнания из Тбилиси З. Гамсахурдия сначала находился в Армении. Находящийся на территории Армении З. Гамсахурдия обратился к Президенту Л. Тер-Петросяну с просьбой предоставить ему, членам семьи и сопровождающим лицам временное политическое убежище. В послании подчеркивается, что он покинул пределы Грузии, дабы избежать дальнейшего кровопролития. Президент Армении ответил, что высоко ценит последнее обстоятельство, однако от предоставления убежища уклонился. Армения готова предоставить Гамсахурдию и сопровождающим его лицам лишь разрешение на временное пребывание на своей территории. «Одновременно – говорится в послании – сопровождающие вас вооружение лица после сдачи имеющегося оружия и боеприпасов получают возможность покинуть РА в любом выбранном ими направлении». Вскоре 11 января часть президентской охраны после сдачи оружия вернулась в Грузию, перешла границу в с. Ждановка Богдановского района. (Газ. «Абхазия», № 2, январь 1992 г.).

¹¹⁹ Газ. «Грузия спектр», №2, 15–21 апреля 1991 г. С. 6.

¹²⁰ Газ. «Вестник Грузии», № 36, 19 марта 1991 г.

¹²¹ Впоследствии, на одной из пресс-конференций З. Гамсахурдия выяснилось, что Рейган, вместе с де Голлем, является самым «близким» к нему политиком. (Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 245.). О своей встрече с Рейганом З. Гамсахурдия говорил и после своего свержения, в мае 1992 г., когда он находился в Грозном под покровительством Президен-

та Чечни Д. Дудаева. Он тогда отмечал: «Рональд Рейган как раз и доказал, что и политик может совместить честность и мораль со своей деятельностью. Я рад, что лично встречался с Рейганом в 1988 г. в Москве». (Ж-л. «Собеседник», № 20, май 1992 г.). Причем названный американский политический деятель был идеалом и для Д. Дудаева, что может быть и стала одной из причин дружбы президентов Грузии и Чечни. В том же интервью он сказал: «Своим кумиром я считаю Рональда Рейгана. У него было свое «я», а добиться этого очень трудно». (Там же). Американский дипломат и политический деятель Г. Киссинджер, работавший с Р. Рейганом и лучше знавший его, был о нем несколько иного мнения. В своей знаменитой книге «Дипломатия», он пишет: «Рейган вел себя потрясающее, а для ученых наблюдателей – уму непостижимо. Рейган почти не знал истории, а то немного, что он знал, приспособливал, подгоняя под предвзятые суждения, которых он твердо придерживался. Он рассматривал библейские ссылки на Армагеддон как оперативные инструкции. Множество любимых им исторических анекдотов не базировались на фактах в том смысле, как вообще понимается само слово «факт». (Г. Киссинджер. Дипломатия. М. 1997. С. 696).

¹²² Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 7., Газ. «Вестник Грузии», № 36, 19 марта 1991 г.

¹²³ Газ. «Абхазия», №11–12, 26 марта 1991 г. С. 3.

¹²⁴ Газ. «Вестник Грузии», № 37, 20 марта 1991 г.

¹²⁵ Газ. «Вестник Грузии», № 36, 19 марта 1991 г.

¹²⁶ Газ. «Грузия спектр», № 14, 8–14 июля 1991 г. С. 5.

¹²⁷ Газ. «Абхазия», №28, 16 июля 1991 г.

¹²⁸ Газ. «Вестник Грузии», № 37, 20 марта 1991 г.

¹²⁹ Газ. «Известия», № 158 // Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

¹³⁰ Газ. «Сухумский вестник», № 3, апрель 1991 г. С. 2.

¹³¹ Газ. «Абхазия», №19, 23 апреля 1991 г.

¹³² Непрошин А. Ю., Шамба Т. М. Абхазская государственность в постсоветский период // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 27.

¹³³ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 47.

¹³⁴ Газ. «Абхазия», №11–12, 26 марта 1991 г. С. 1.

- ¹³⁵ Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.
- ¹³⁶ Газ. «Абхазия», №11–12, 26 марта 1991 г. С. 1.
- ¹³⁷ Газ. «Свободная Грузия», № 204, 29 октября 1991 г.
- ¹³⁸ Газ. «Абхазия», № 39, 21 сентября 1991 г.
- ¹³⁹ Газ. «Абхазия», №13–14, 2 апреля 1991 г. С. 1
- ¹⁴⁰ Газ. «Абхазия», № 22, 4 июня 1991 г. С. 1.
- ¹⁴¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 246.
- ¹⁴² Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 6.
- ¹⁴³ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.
- ¹⁴⁴ Газ. «Абхазия», №13–14, 2 апреля 1991 г. С. 6.
- ¹⁴⁵ Газ. «Вестник Грузии», №№ 40, 41, 23 марта 1991 г.
- ¹⁴⁶ Газ. «Аидгылара», №4, апрель 1991 г.
- ¹⁴⁷ Газ. «Грузия спектр», № 9, 3–9 июня 1991 г. С. 2.
- ¹⁴⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 246–247.
- ¹⁴⁹ Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.
- ¹⁵⁰ Небезынтересно проследить за некоторыми высказываниями З. Гамсахурдиа о Б. Ельцине и трансформацией его интонаций: 8 февраля 1991 г. в интервью итальянской газете «Стампа» – «Отношения с Ельциным хорошие, «его эмиссары приняли наши доводы». (З. Гамсахурдиа: Осетины... // <http://www.iriston.ru/ru/yugooset/1101320064.php>); 13 мая 1991 г. на пресс-конференции, отвечая на вопрос – «Есть ли контакты с Ельциным?», он ответил: «У нас были контакты, но я думаю, что сейчас он избегает их, потому что у него сильная оппозиция, как в российском парламенте, так и в лице Горбачева. На данном этапе наши контакты приостановлены». (Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5.). 28 октября 1991 он сказал: «Отношения с Ельциным всегда были хорошие. Однако сейчас его позиция по отношению к т. н. Южной Осетии – не ясна». (Газ. «Свободная Грузия». № 204, 29 октября 1991 г.).
- ¹⁵¹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 293.
- ¹⁵² Газ. «Абхазия», №13–14, 2 апреля 1991 г. С. 6.
- ¹⁵³ Газ. «Абхазия», №13–14, 2 апреля 1991 г. С. 6.
- ¹⁵⁴ Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 7.

¹⁵⁵ Газ. «Вестник Грузии», № 46, 30 марта 1991 г.

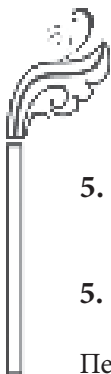
¹⁵⁶ Газ. «Абхазия», №15–16, 9 апреля 1991 г.

¹⁵⁷ Газ. «Аидгылара», № 4, апрель 1991 г.

¹⁵⁸ Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 2.

¹⁵⁹ Газ. «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

¹⁶⁰ Газ. «Аидгылара», №4, апрель 1991 г.

5. СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР И АБХАЗО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

5. 1. Дело было в Ново-Огареве

205

Перед референдумом ситуация в СССР была взрывоопасной. 1 марта началось забастовочное движение шахтеров (продлится 2 месяца) с требованием отставки М. Горбачева. 3 марта в Литве, Латвии и Эстонии в ходе опросов подавляющее большинство граждан проголосовало за суверенитет этих республик. За независимость в Литве – 92%, в Латвии – 76 %, в Эстонии – 77%¹. 10 марта уже в Москве проходит массовый митинг (500 тыс. участников) в поддержку Б. Ельцина и суверенитета России. «И все же в этих условиях, – пишет Дж. Боффа, – в марте 1991 года, когда кризис достиг критической отметки, он (М. Горбачев – А. А.) почти по всей стране организовал референдум»². Однако давление на Президента СССР не прекратилось. 30 марта на III внеочередном съезде народных депутатов РСФСР Б. Ельцин опять³ обрушился на Центр, обвинив, его в проведении «политического курса на возвращение политики, которая проводилась до апреля 1985 г. и нанесла огромный ущерб России»⁴.

Дело дошло до того, что 21 апреля парламентская группа «Союз» потребовала введения в стране ЧП на полгода⁵. Причем чрезвычайное положение сложилось не только внутри страны, но и во внешней экономике – наступил валютный кризис. 22 апреля, выступая на V сессии Верховного Совета СССР, Председатель Кабинета министров СССР В. Павлов констатировал: «Сохраняется

импортная зависимость страны, особенно по продовольствию, легкой промышленности, материалам для автомобильного транспорта и тракторостроения. Страна по существу оказалась в зависимости от иностранных кредиторов. По результатам торговли прошлого года мы стали должниками почти всех стран; даже Восточной Европы – Чехословакии, Венгрии, Югославии. Сегодня им тоже надо платить свободно конвертируемой валютой. Жизнь взаимны, естественно, не бесконечна. Наступило время расплачиваться. Если в 1981 году на погашение внешнего долга и процентов по нему мы направляли 3800 млн. в свободно конвертируемой валюте, то в текущем году необходимо погасить уже 12 млрд.»⁶.

Тем не менее, именно в этих условиях «пользуясь этим успехом (референдумом – А. А.), в следующем месяце он (Горбачев – А. А.) запустил переговорный процесс между республиками в целях заключения договора, определяющего основы обновленного государства»⁷. Перед открытием новоогаревского процесса В. Ардзинба заявил: «Отправной точкой здесь должны стать не автономии как таковые, а народы. Если мы исходим из принципа равноправия народов, все автономии – это форма самоопределения конкретных народов, это их государственность. Если мы ставим народы в равное положение, то мы должны и их государственность поставить в равное положение»⁸. Сам процесс стартовал 23 апреля 1991 г. в Ново-Огареве. Первый же документ, принятый в рамках названного процесса показал, что о судьбах народов, о которых говорил В. Ардзинба и которые возлагали большие надежды на обновленный Союз, никто не собирался заботиться. Этим документом стало совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в СССР и преодолению кризиса. Оно вошло в историю как «Заявление 9 + 1», подписанное Президентом СССР и руководителями 9 союзных республик, участвовавших в референдуме 17 марта: РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана. Совместное заявление стало итогом временного компромисса между Горбачевым и Ельциным. Сам Б. Ельцин об этом вспоминал следующим образом: «Приближался апрельский пленум ЦК КПСС. Ничего хорошего этот очередной пленум Ге-

неральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву не сулил... Вы считав эту опасность, Горбачев сделал неожиданный ход. Собрав у себя в Ново-Огареве руководителей союзных республик, он попросил приехать на эту встречу и меня. Я только что вернулся из Страсбурга⁹. Совещание в Ново-Огареве было для меня сюрпризом. То, что сказал на встрече Горбачев, превзошло все мои ожидания. Президент СССР сообщил, что согласен на подписание нового Союзного договора, который значительно ослабит влияние центра на жизнь союзных республик. Он решительно выступает за принятие новой конституции, после чего существующие законодательные органы – Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР – будут распущены и состоятся прямые выборы нового президента. Я поставил свою подпись под заранее составленным совместным заявлением руководителей республик... Воспользовавшись договоренностью в Ново-Огареве, Горбачев приехал на пленум ЦК КПСС во всеоружии. Когда на него обрушился град критики, он резко поставил вопрос о доверии ему. Зная, что Горбачев получил поддержку лидеров союзных республик, участники пленума от республик решение об отставке Горбачева не поддержали бы. Он перехватил инициативу... В Ново-Огареве я подписал соглашение о моратории на политические забастовки. После этого я вылетел в Кузбасс, предложив шахтерам прекратить забастовки. Шахтеры спустились в забои»¹⁰.

Однако, на самом деле, забастовка прекратилась только после того, как шахты были переданы в ведение РСФСР¹¹. Так что за свое участие в Новоогаревской встрече и временную поддержку Горбачева Ельцин заработал не меньше, если не больше, чем в случае своего отказа подписывать названный документ. Здесь, наверное, нужно отметить еще одну существенную деталь: на этой встрече Президент Казахстана Н. Назарбаев выступил на стороне Горбачева, а идти против столь влиятельной республики на фоне его непризнания Западом, Ельцин был не готов. О том, как отреагировали на Западе на требование лидера России об отставке Горбачева, пишет сам Ельцин: «Уход Горбачева в отставку вряд ли откроет путь к демократии» («Берлинер цайтунг»). «Решение Ельцина пойти в открытую атаку отражает скорее его слабость, чем

силу» («Крисчен сайенс монитор»). «Иностранные дипломаты считают, что Горбачев остается самой подходящей кандидатурой, если не с точки зрения прогресса, то, во всяком случае, предотвращения там хаоса. Ельцин остается неизвестной величиной и может привести к анархии» («Таймс»)¹². Г. Киссинджер также говорил о том, что тогда «удержание у власти Горбачева превратилось в основную цель западных политиков, убежденных в том, что с любым другим будет гораздо труднее иметь дело»¹³. В силу стечения обстоятельств, «в тот момент казалось, – замечает Дж. Боффа, – что Горбачеву удалось увести страну от края пропасти, на который она вышла»¹⁴.

Правда, само «Заявление 9+1» было воспринято бывшими советским автономиями как ущемление своих интересов, о котором они заявили 7 мая. Тогда члены Совета Федерации Союза ССР, руководители шестнадцати республик – Башкирии – М. Рахимов, Бурятии – С. Булдаев, Кабардино-Балкарии – В. Коков, Калмыкии – В. Басанов, Карелии – В. Степанов, Коми – Ю. Спиридонов, Марий – В. Зотов, Абхазии – В. Ардзинба, Мордовии – Н. Бирюков, Северной Осетии – А. Галазов, Татарии – М. Шаймиев, Тувы – Ч. Ондар, Удмуртии – В. Тубылов, Чечено-Ингушетии – Д. Завгаев, Чувашии – А. Леонтьев, Якутии-Саха – М. Николаев – выразили свое отношение документу «9+1». В их заявлении было сказано: «Мы не можем согласиться с решением, содержащимся в Совместном заявлении, о том, что Союзный договор будет подписываться представителями только участвовавших в этой встрече республик... Совместное заявление нарушает Закон Союза ССР от 26 апреля 1990 года «О разграничений полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», ряд других законов СССР, которыми существенно укреплено государственно-правовое положение наших республик как субъектов Федерации – Союза ССР. Все эти акты являются правовой основой всех республик в договорном процессе и подписании Союзного договора... Мы считаем недопустимым решать жизненно важные для судеб наших республик вопросы без согласования с нами»¹⁵.

Дело в том, что проект самого договора Союза Суверенных Республик¹⁶, как уже отмечалось, был подписан 9 марта перед

Всесоюзным референдумом, видимо, не без расчета, повлиять на его итоги. Его тогда подписали представители РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Абхазии, Башкирии, Бурятии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карелии, Коми, Марии, Мордовии, Северной Осетии, Татарии, Тувы, Удмуртии, Чечено-Ингушетии, Чувашии, Саха-Якутии. В этом проекте не было деления республик на союзные и автономные, признавались декларации о государственном суверенитете названных республик. Вот почему, 10 марта полномочный представитель Абхазии в комиссии по доработке Союзного договора В. Кецаба, рассказывая о деятельности комиссии, отмечал: «В работе приняли участие полномочные представители от 8 республик и от 18 бывших автономных республик и наблюдатели от Азербайджана. Отсутствовали Аджария и Нахечивань. Было единодушно принято положение об исключении института автономий как исторически отжившее, не отвечающее современным требованиям. В этом вопросе было полное единство взглядов. Полное единодушие было и в вопросе сохранения Союза суверенных государств, т. е. чтобы все входили в Союз в качестве равноправных субъектов Союзного договора... В результате была выработана форма вхождения в Союз бывших автономных республик – автономные республики входят в Союз непосредственно либо по их усмотрению в составе республиканских федераций»¹⁷. Однако, как видим, затем произошел политический кульбит. Такое поведение М. Горбачева, скорее всего, было продиктовано его стремлением умиловить «большие» субъекты и сделать Союз привлекательным и для тех стран-республик, которые к тому времени уже успели отказаться от участия в новом союзе. То есть был налицо торг судьбами народов ради достижения политических целей. Происшедшее было наглядной демонстрацией того, о чем еще в феврале 1991 г. в открытом письме к З. Гамсахурдиа писала Т. Шакрыл: «Абхазия и другие автономии – заложники, приманки в руках Центра. Идет латентная торговля рабами XX века, советскими малочисленными народами. Центр, как и Вы, в осуществлении своих устремлений, на мой взгляд, руководствуется принципом «закон – дышло, куда повернул, туда

и вышло», общечеловеческие ценности, адекватность принимаемых решений, похоже, не волнует никого»¹⁸. Правда эта позиция в конечном итоге несколько видоизменилась, поскольку Центру стала необходимо поддержка именно автономий в его борьбе и сдерживании союзных республик. И, как следствие, в окончательном варианте Союзного договора, предложенном к подписанию 23 июля на заседании Совета Федерации пришли именно к формулировке от 9 марта.

12 мая руководители 12 республик на встрече с Президентом СССР М. Горбачевым, Председателем ВС России Б. Ельциным и его первым заместителем Р. Хасбулатовым обсуждали возникшее противоречие между двумя подходами к подписанию Союзного договора. Но торг продолжался, свидетельством чего служит и то, что 3 июля состоялась встреча Горбачева с руководителями 9 республик, которые подтвердили свою приверженность принятому 23 апреля в Ново-Огареве заявлению¹⁹. Но это было неспособно сделать привлекательным Союз для тех республик, которые уже отказывались от участия в нем. По-прежнему шесть республик продолжали линию на неучастие в новом Союзном договоре. 13 мая Президент Грузии З. Гамсахурдия заявил, что они стоят перед лицом большой опасности. «Поэтому, – полагал он, – совершенно необходимо поддержка стран Запада, а западные информационные средства должны передавать объективную информацию и помочь нам в этой борьбе»²⁰. А уже 25 мая в Кишиневе был учрежден форум представителей народных фронтов и движений республик, не присоединившихся к Союзному договору. Его организаторами стали: Армянское общенациональное движение, Народный фронт Эстонии, «Круглый стол» Грузии, Народный фронт Латвии, литовский «Саюдис» и Народный фронт Молдовы.

30 мая З. Гамсахурдия выступил с заявлением о готовности Грузии стать посредником между Арменией и Азербайджаном. При этом он возложил вину на Москву, которая, по его словам, проводила политику «разделяй и властвуй». Он отметил: «Необходимо, чтобы противостоящие стороны своевременно осознали, что создание стабильной ситуации в Закавказье во многом будет

способствовать достижению реального суверенитета, что, в свою очередь, является залогом развития демократии и неукоснительного соблюдения прав человека в регионе»²¹.

Об этом же говорил З. Гамсахурдиа в своем первом выступлении на ВС Грузии после избрания его Президентом. Тогда он отмечал: «Карабахская проблема – боль кавказцев, и для ее мирного решения Республика Грузия уже взяла на себя роль посредника. Грузинский народ и Грузинское государство традиционно играли стабилизирующую роль в Кавказском регионе с точки зрения политических, межнациональных и других проблем и всегда достойно справлялись с ней. Грузия лучше сумеет выполнить эту функцию в случае дальнейшей стабилизации внутренней обстановки, когда окончательно сформируется ее политическая система и выяснится ее национально-территориальное устройство»²². Существенным шагом к осуществлению объявленной посреднической миссии стал Договор между Грузией и Азербайджаном, который был подписан 12 июля в Тбилиси²³. После подписания договора Президент Азербайджана А. Муталибов заявил: «Договор также должен способствовать урегулированию азербайджано-армянской проблемы. Возможно, главы наших трех республик сядут за стол переговоров в Тбилиси. Азербайджан остается в составе СССР, но это не мешает иметь разносторонние деловые связи с Грузией». А З. Гамсахурдиа добавил, что «есть договоренность с Тер-Петросяном, что между Арменией и Грузией будет подписан²⁴ такой же Договор»²⁵.

Тем временем, 24 мая состоялось очередное заседание новоогаревского совета. Президент СССР предложил назвать договор «О Союзе суверенных социалистических республик». Это позволило бы сохранить аббревиатуру СССР. Российское руководство стоит за название «Союз суверенных государств». По мнению Б. Ельцина, Центр должен быть таким, каким захотят его видеть республики и что сочтут возможным передать для управления президенту СССР. Максимум полномочий следует делегировать на места. Подписывать Договор можно, определившись в вопросах собственности, налогов. Налог должен быть одинаковый, и необходимую сумму будет перечислять центру каж-

дое суверенное государство. Жесткую и близкую к российской, позицию занимает Украина. Руководители многих бывших автономий также выступают за подписание документа в качестве суверенного государства. И мнение их выражает Председатель Верховного Совета Татарии М. Шаймиев²⁶. Комментируя факт участия в работе этого заседания В. Ардзинба, З. Гамсахурдиа, 27 мая, на второй день после своего избрания президентом, заявил следующее: «Ардзинба не имеет никакого права утверждать, что выражает желание народа, подписывая Союзный договор. Если он все же предпримет этот шаг, то реакция будет катастрофичной для него и его клики. Но этого не достигнет, потому, что в парламенте Абхазии такое равновесие, которое не даст ему на это права. Это шантаж по отношению к Грузии, шантаж со стороны центра. И за такое поведение население Абхазии спросит с Ардзинба»²⁷.

3 июня вновь собрался Совет Федерации. На заседании присутствовало около 40 руководителей республик, и каждый имел свой взгляд на проблему, свой подход, свои требования. Главным образом они пытались уговорить друг друга и смягчить свои позиции. В принципиальных вопросах никто уступать не хотел. Постоянно вспыхивали острые перепалки. Заседание завершилось за полночь, так и не продвинувшись вперед²⁸.

17 июня все члены Совета Федерации вновь собрались в Ново-Огареве. Попытка обсуждать каждый отдельный пункт быстро сорвалась. Руководители бывших автономий возражали против ущемления их прав. Они считали себя суверенными республиками и просили так и относиться к ним при формулировании статей договора. «Иначе пусть девять союзных республик подписывают документ, а нам тут делать нечего», – говорит представитель Северной Осетии. Договор, который подпишут все республики, входящие в Российскую Федерацию, конечно, не устраивает ее руководство, и потому обсуждение проекта опять предлагается продолжить в другой день»²⁹. Но, тем не менее, 17 июня М. Горбачев подписал, а 18 июня направил в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы республик проект договора «О Союзе суверенных государств»³⁰.

В ответ на недружественную позицию Грузии, 30 июня премьер-министр СССР издал распоряжение «о возврате продовольственных и промышленных товаров государственного резерва СССР, хранящихся на территории Грузии». Документ предусматривал: «1. Разрешить оказать помощь из госрезерва советским военнизированным структурам, расположенным на территории Грузии. 2. В связи с этим разрешить Госрезерву СССР разбронировать в 1991 году из госрезерва продовольственные и промышленные товары, находящиеся на территории Грузинской ССР, передать их министерствам и ведомствам СССР»³¹. Это – многие тонны мяса, мясных, рыбных, молочных консервов, сахара, мыла, топленого жира, чая, соли, хлопка-сырца и другие товары. Данное решение, видимо, стало чувствительным ударом, поскольку вызвало в Тбилиси негодование. Свое возмущение по этому поводу высказал и Президент Грузии во время своей пресс-конференции в Москве 3 июля. Причем Гамсахурдиа находился в столице СССР неофициально, а приехал он туда по приглашению американского посла для того, чтобы вместе с ним отметить День Независимости США. Что интересно тогда американская газета «Лос-Анджелес таймс» на своих страницах разместила информацию о том, что «Советские войска начали забирать продовольствие и другие товары со складов Грузии»³².

Между тем, 1–3 июля в Тбилиси проходил «Кишиневский форум», в работе которого в виду сложной политической обстановки в Литве и Эстонии их представители не принимали участия. Форум принял обращение к Президенту СССР и участникам встречи в Ново-Огареве с предупреждением не применять силу и экономические санкции против неприсоединившихся государств, чтобы вынудить их подписать Союзный договор³³. Ранее З. Гамсахурдиа в интервью немецкой журналистке М. Денцер заявил, что Ардзинба подписать Союзный договор будет трудно, потому, что у него сильная оппозиция не только в народе, но и в парламенте. На вопрос – возможно ли отделение Абхазии от Грузии? – он ответил – «Нет»³⁴. 3 июля он заявил, что абхазы в Абхазии составляют 17% населения, и они хотят эту территорию отторгнуть от Грузии и присоединить к Советскому Союзу. Далее он тоном, не терпя-

щим возражений, сказал: «Это никогда у них не выйдет, так как это будет агрессия против грузинского народа и посягательство на территориальную целостность Грузии»³⁵.

Тогда З. Гамсахурдия находился в Москве с неофициальным визитом. Он выехал туда, как уже было отмечено, по приглашению посла США в СССР Д. Мэтлока по случаю 215 годовщины Дня независимости США. Гамсахурдия имел встречи с Ельциным, Мэтлоком и рядом послов других стран³⁶. Гамсахурдия поздравил Буша с Днем Независимости США. В его послании к американскому Президенту отмечалось: «Надеемся, что американский народ и правительство США приветствуют стремление грузинского народа к независимости, что выразилось в принятии им Акта о восстановлении государственной независимости»³⁷.

11 июля Верховный Совет СССР начал обсуждение проекта Договора Союза суверенных государств. В работе заседания принял участие Горбачев³⁸, критика которого в печати усиливалась. Обстановка в стране продолжала ухудшаться, накал политических страстей был крайне высок. На таком фоне, 23 июля вновь собирался Совет Федерации. Обсуждался вопрос о финансовых платежах республик центру. Россия и Украина противились отчислению средств в союзный бюджет непосредственно предприятиями, а предлагали направлять суммы после объяснения центром цели финансирования, а это требовало предварительно раскрыть бюджет армии, КГБ, других ведомств. Большинство отраслей и производств, включая оборонные заводы, земли и недра, отходили в подчинение республик. М. Горбачев, в свою очередь, считал, что налог следует собирать центру с каждого предприятия, регулируя долю его отчислений. «– Если мы этого не запишем в договоре, мне здесь делать нечего» – сказал он и начал собирать свою папку. «– Не доводите нас до того, чтобы мы решили этот вопрос без вас» – отвечал Ельцин³⁹.

В рассматриваемое время отказывались от участия в обсуждении проекта договора и, следовательно, от его подписания республики Прибалтики, Молдавия, Армения и Грузия. О своей неготовности к подписанию договора заявила и Украина. О независимости все чаще и настойчивее говорили многие бывшие

автономии России: Татарстан, Башкортостан, Якутия, Карелия, Чувашия, Чечено-Ингушетия. Дискуссии на эту тему велись в Бурятии, Туве, Горно-Алтайской республике. Много было непонятно и тем, кто стоял за единый Союз. Однако, Президенту СССР было некуда отступать: 24 июля он сообщил о завершении работы над проектом союзного договора⁴⁰. 29 июля на встрече М. Горбачева, Б. Ельцина и Н. Назарбаева решено было начать подписание Союзного договора 20 августа 1991 года⁴¹. Во время этой встречи, по свидетельству Е. Гайдара, «М. Горбачев пошел на ключевую уступку лидерам республик, по существу подводящую черту под историей СССР, как единого государства, согласился на идею одноканальной системы налогообложения, при которой союзные власти оказываются полностью зависимыми от властей республик в ключевом вопросе – финансировании государственных расходов»⁴². В. Согрин⁴³ и Б. Ельцин⁴⁴ свидетельствуют о том, что этот разговор подслушивался и записывался КГБ и, считают, что его содержание стало причиной, во всяком случае детонатором августовского путча.

В. Ардзинба, комментируя итоги последней новоогаревской встречи, тогда отмечал: «Общее экономическое положение подталкивает к тому, чтобы идти на взаимные уступки... Подписание договора могло бы начаться уже в августе, но было бы важно, чтобы определилась позиция Украины»⁴⁵. О неоднозначной позиции Украины говорилось чуть выше. Но затем был найден выход из этой ситуации: придумали график многоэтапного подписания Союзного договора. 31 июля этот график представил помощник Президента СССР Г. Шахназаров. Он предусматривал: 20 августа договор подпишут РСФСР и Казахстан, 3 сентября – Белоруссия и Узбекистан, 17 сентября – Азербайджан и Таджикистан, 1 октября – Туркмения и Киргизия, 22 октября (ориентировочно) – Украина и, возможно, Армения с Молдовой, а также союзная делегация⁴⁶. Президент СССР, который должен был поставить свою подпись в конце процесса подписания, 2 августа выступал по телевидению, где рассказал об итогах работы над проектом нового Союзного договора. Он сообщил: «Сохраняется союзная государственность... Вместе с тем создается новое, действительно

добровольное объединение суверенных государств, в котором все народы самостоятельно управляют своими делами, свободно развивают свою культуру, язык, традиции. Договор предусматривает значительную реконструкцию органов власти и управления. Потребуется разработать и принять новую конституцию, обновить избирательный закон, провести выборы, перестроить судебную систему»⁴⁷. 16 августа был опубликован текст союзного договора.

5. 2. Союзный договор и политическая ситуация в Абхазии

9 апреля Грузия провозгласила независимость, а затем объявила забастовку против Союзного руководства. Грузинская общественность Абхазии, как к тому времени стало нормой, также не могла не отреагировать на события в Грузии. В частности, с 15 по 18 апреля Сухумский завод газовой аппаратуры, где в основном работали грузины, прекратил работу в знак солидарности с бастующими в Грузии⁴⁸. Тогда же от имени республиканского стачечного комитета Грузии на имя директора шахтоуправления «Ткварчельское» А. Циба была направлена телефонограмма с требованием устроить трехминутную забастовку для поддержки бастующих организаций союзного подчинения. Горняки в ответном послании на имя Президента Грузии ответили отказом⁴⁹.

13 апреля в Сухуме при активном участии «Круглого стола» инициативной группой в составе М. Маршания, Д. Маргания, Т. Кипиани, Р. Дадиани, Л. Девдериани и Г. Шервашидзе было создано общество дворян Абхазии⁵⁰, которая, судя по всему, призвана была стать очередной организацией, защищающую «территориальную целостность» Грузии в Абхазии. Судя по всему, это было продолжением того, что было начато в Тбилиси. Тогда в письме «Г-ну Гамсахурдиа», М. Шервашидзе, Л. Эмухвари, Л. Шервашидзе, Г. Анчабадзе, Т. Маршания, И. Инал-ипа писали: «Мы, представители древнейших абхазских фамилий, приветствуем и единодушно поддерживаем ваши идеи, верим в вас. Мы всегда рядом с вами. Пусть благословит вас Бог»⁵¹. Сам З. Гамсахурдиа, в свою

очередь, в обращении к абхазскому народу, отмечал: «Представители древнейших абхазских фамилий и сегодня не отличают друг от друга абхазов и грузин. Абхазские князья Шервашидзе называли себя не только абхазскими, но и грузинскими князьями»⁵². Их слушаешь, получалась какая-то «аристократическая» идиллия, но она была разрушена другими представителями древних абхазских фамилий, живущих в Абхазии, – Л. Анчабадзе, Д. Эмухвари, З. Миканба, Е. Маргания, О. Шервашидзе, В. Шервашидзе, О. Маан и другие – которые выступили с ответным заявлением на послание т. н. «Дворянского собрания»⁵³ Абхазии. В их письме говорилось: «Георгий Шервашидзе объявил, что он грузин, да и все подписавшиеся под обращением, именующие себя абхазским князьями, являются теперь грузинами. А у грузин, как известно, не было таких князей! Отсюда вывод, они потеряли не только язык и связь со своим народом, но и свое сословное княжеское происхождение, которым они так дорожат. И эти потерявшие национальное лицо люди пытаются выдавать себя за патриотов»⁵⁴.

10 апреля 1991 г. состоялось учредительное собрание Общества русской культуры «Славянский дом», на котором был принят устав этой организации⁵⁵. 19 апреля состоялась встреча В. Ардзинба с представителями блока «Союз», которые заявили, что МВД Грузии и его подразделения в Абхазии не защищают интересы народа, а действуют против него. Блок предложил ряд мер, которые, по их мнению, обеспечат гарантии защиты суверенитета и государственности Абхазии⁵⁶. Тем временем, ситуация в Абхазии продолжала ухудшаться.

Она усугублялась еще и тем, что расследования июльских событий в Сухуме 1989 г. продолжались, которые проводились без учета интересов абхазской стороны. Тогда возникло противостояние вокруг уголовного дела Г. Аргун, рассмотрение которого затянулось на 1 год и 8 месяцев. Поводом для возмущения абхазов послужила передача дела Г. Аргун в прокуратуру Грузии после того как судебное заседание в г. Гагра не нашло оснований для вынесения ему приговора. Этот акт, в условиях, уже достаточно давно проходившей «войны законов» между Грузией и Абхазией, вызывает, по меньшей мере, непонимание. В ответ на это гагрский

союз «Абраскил», гудаутская молодежная организация «Аубла», абхазское общество «Апсадгыл» и Народный форум Абхазии организовали акцию протеста. 25 апреля группа жителей г. Гудаута объявила голодовку в здании РОВД. Были выдвинуты требования о немедленном освобождении Г. Аргун, справедливого расследования в отношении абхазов, обвинявшихся в участии в июльских событиях 1989 года, было выражено также недоверие Председателю Верховного Суда, прокурору, министру юстиции и министру внутренних дел Абхазии и потребовали их отставки. На митинге также было принято решение просить ВС Абхазии ходатайствовать перед союзной прокуратурой об открытии уголовного дела в отношении незаконного содержания под стражей Г. Аргун⁵⁷.

Министр внутренних дел Г. Ломинадзе⁵⁸ прокомментировал требование участников акции следующим образом: «Решением вопросов, поднятых митингующими, должна заниматься прокуратура... Я готов с ними (с голодающими – А. А.) говорить. Я их приглашал сюда. Я не знаю, почему митингующие назвали именно мою фамилию. Если в связи с имеющимися якобы нарушениями – так МВД это не касается... И вообще я против того, чтобы подобные вопросы решались митинговым путем. Их надо решать в спокойной обстановке, а не путем подобного давления». А прокурор Абхазии А. Квициния, отставки которого также требовали митинговавшие, заявил: «Основная причина митинга – дело Аргуна.. Мы к этому делу не прикасались. Когда дело не находится в прокуратуре Абхазии, мы надзирать не имеем права. Не в моей компетенции это дело, не в моем производстве.... За этим делом я не надзирал, претензии ко мне необоснованны»⁵⁹. Голодовка длилась более десяти дней и была прекращена 4 мая, после передачи дела Аргун в прокуратуру Сухума.

26 мая в Грузии должны были состояться выборы Президента. В связи с этим, 14 мая с призывом к населению Абхазии бойкотировать эти выборы обратился блок «Союз». По мнению блока так надо было поступать потому, что: политические лидеры Грузии были явно не в состоянии решать проблемы населения Абхазии в соответствии с Декларацией прав человека и других международных актов, определяющих нормы отношений между гражданами

и народами; данная акция была запланирована и реализовывалась в условиях полного подавления и игнорирования прав народов на самоопределение в области административной, культурной, языковой, кровнородственной и психологической; ни один из претендентов на высокий президентский пост в Грузии в своих программах не ставил и не решал насущные проблемы Абхазии; участие в предстоявших выборах означало признание прав тогдашнего правительства Грузии на мононациональном и моноконфессиональном уровне решать судьбу миллионов своих инонациональных сограждан по своему достаточно некомпетентному усмотрению; выборы ничего хорошего не сулили многонациональному народу Абхазии, угрожая новыми бедами и трагедиями⁶⁰. 26 мая выборы Президента в Грузии состоялись, и Абхазия в них не участвовала.

19–21 мая в Нальчике проходил I Всемирный конгресс черкесов, в работе которого принимали участие представители Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Шапсугии, Карачаево-Черкесии, Абхазии, а также представители кавказских диаспор из Израиля, Иордании, Сирии, США, Германии, Голландии, Турции, Югославии. На конгрессе была создана Международная Черкесская Ассоциация (МЧА). В Декларации Конгресса его основной задачей провозглашалась – координация действий, направленных на сохранение и развитие духовного достояния входящих в Ассоциацию народов⁶¹. В дальнейшем МЧА сыграл весьма значительную роль в сдерживании грузинских властей от посягательств на Абхазию, а после начала войны – в организации всесторонней поддержки абхазов и добровольческого движения в защиту подвергшейся агрессии Абхазии.

Идея созыва этого масштабного форума родилась в 1990 г. на совещании благотворительных обществ кавказских народов в Голландии, где и был создан подготовительный комитет во главе с Ф. Раджабом. Основные цели, ради которых собрались делегаты, Ф. Раджаб обрисовал в своем выступлении на открытии конгресса. Это – учреждение Всемирной Черкесской Ассоциации, верность высшим принципам нравственности, человечности, уважительное отношение к людям разных национальностей, руководство

положениями Устава ООН, законами и традициями стран проживания черкесов, сохранение национальной самобытности, возрождение и развитие культуры, восстановление подлинной истории⁶². Продолжавшийся два дня конгресс завершился избранием Президента, которым стал председатель Комитета по законодательству ВС СССР Ю. Калмыков, четырех вице-президентов – Ф. Раджаба (Голландия), С. Кардана (Иордания), Н. Х. Нури (Турция), А. Микитаева (Кабарда). Генеральным секретарем Ассоциации был избран М. Шокуев из Кабарды⁶³.

Продолжением конгресса стал многотысячный митинг 21 мая на нальчикском стадионе, посвященный памяти жертв Кавказской войны. На нем присутствовала и делегация правительства Грузии во главе с Т. Гвенцеладзе, зачитавшим обращение З. Гамсахурдиа к адыгскому народу с заверениями солидарности и братства. Участниками митинга в сквере на улице Кабардинской был заложен камень с надписью: «Здесь будет сооружен памятник адыгам – жертвам русско-кавказской войны и насильственно высланным за рубеж в XIX веке». На следующий день делегации отправились по маршруту «Нальчик – Черкесск – Майкоп – Сухум». На Красной поляне, на месте последнего сражения в войне, состоялся митинг, на котором выступили Н. Кошцбай, Ю. Аргун, О. Шамба. Там намеревались установить камень, на котором было высечено: «Жертвам Кавказской войны», но сделать это не удалось.

31 мая тысячи людей собрались на сухумской пристани. На теплоходе прибыли многочисленные делегации из Северного Кавказа, участники Всемирного Черкесского Конгресса. Затем у камня на набережной Махаджиров состоялся митинг. Выступавшие говорили о необходимости репатриации потомков махаджиров и воссоединении их со своими соотечественниками. Вечером участники митинга вышли на берег моря. Десятки венков с горящими свечами были опущены на воду⁶⁴. Организация интересного маршрута и его осуществление стало возможным благодаря заместителю Председателя АГНК Г. Аламиа и заместителю председателя по созданию шапсугского национально-территориального округа Р. Гвашеву⁶⁵. 1 июня и гостей из Северного Кавказа и дальнего зарубежья пригласили в с. Кутол⁶⁶, а 2 июня – в с. Мыку со-

стоялось 40 тысячное собрание-праздник абхазского народа – Абжуаеизара⁶⁷.

Тем временем, в Сухум был передислоцирован батальон десантников, выведенный из Западной группы войск. Некоторыми общественно-политическими движениями и партиями Грузии это было расценено, как ввод войск с определенными политическими целями. В связи с искусственно раздутым ажиотажем вокруг десантников и нагнетанием политических страстей генерал-полковник заместитель министра обороны СССР В. Очиллов дал разъяснение, что прибытие батальона десантников в Сухум не преследует никаких политических целей, а вызвано необходимостью размещения прибывающих в СССР частей Советской Армии из Восточной Европы. Тогда же состоялась встреча В. Ардзинба с В. Очилловым и представителями Закавказского военного округа. Во встрече также приняли участие первый заместитель Председателя Правительства Грузии М. Оманидзе, председатель КГБ Грузии О. Хатиашвили, зам. Предсовмина Абхазии Э. Капба и др. В. Ардзинба, В. Очиллов, М. Оманидзе и сопровождавшие их лица встретились также с командованием Сухумского гарнизона.

В интервью Абхазскому телевидению В. Очиллов заявил: «Я имею поручение министра обороны разобраться с дислокацией десантно-штурмового батальона. Потому, что среди общественности Абхазии поползли разные слухи об огромной концентрации воздушно-десантных войск. Хочу сказать, что батальон был перебазирован в Абхазию, потому, что здесь освободились фонды. Но вокруг этого батальона начинают делать политику и решать политические вопросы. Я прибыл, чтобы встретиться с людьми. Объяснить им эту ситуацию, посмотреть, как разместился батальон. Оценить ситуацию и доложить министру обороны»⁶⁸.

Между тем, призыв в Советскую Армию в Абхазии был практически сорван. Военный комиссар Сухумского объединенного горвоенкомата С. Дбар, говоря о причинах этого, сообщил: «В Абхазии вопреки союзному законодательству создан и очень активно действует призывной пункт по набору в национальную гвардию Грузии. Этот пункт действует незаконно, совершенно отдельно от горвоенкомата, имеет свой учет призывников через домоуправ-

ления, свои повестки, свою документацию, свою медицинскую комиссию, располагает кадрами, автотранспортом и, естественно, своими методами набора призывников, конечно, в основном грузинской национальности»⁶⁹. Этому способствовало, по словам С. Дбар, несколько факторов: угрожали тем, кто отказывался, экономические посулы и перспектива служить в Грузии⁷⁰.

Тем временем Абхазия готовилась подписать Союзный договор, который к тому времени стал основным вопросом политической жизни республики. В. Ардзинба, выступивший на расширенном заседании Госагропрома, заявил, что в любом случае Абхазия подпишет Союзный договор. Он также сказал, что ВС Абхазии не раз высказывалось желание найти точки соприкосновения с Грузией, вести переговоры на равных. Не так давно приезжала в Абхазию группа во главе с Алексидзе. На днях в Абхазию приехала другая группа во главе с Н. Бурчуладзе, с которой велся обстоятельный разговор по ряду актуальных вопросов, касающихся взаимоотношений Грузии и Абхазии⁷¹.

Тогда же состоялась встреча представителей НФА и «Народного Союза» Абхазии с жителями поселка Агудзера. «Союзный договор» был одним из вопросов повестки дня, что, наверное, и обусловило то, что встреча прошла не в благожелательной атмосфере. Выступивший на этой встрече депутат ВС Грузии от Абхазии Н. Мгалоблишвили заявил, что «Ардзинба может оставлять сколько угодно автографов под Союзным Договором, но они останутся только автографами». На это заявление ответил, рассказавший об Агудзерской встрече прессе, заместитель Председателя НФА З. Ачба: «Будьте уверены, Ардзинба будет подписывать этот договор от имени народа Абхазии. Мы боремся и будем бороться за суверенитет, свободу и независимость Абхазии. Любое подчинение и дальнейшее состояние нас в роли колонии – губительный путь для абхазской нации. Абхазия будет подписывать этот документ. Это твердое решение народов республики, которое он высказал 17 марта во время Всесоюзного референдума, и не подлежит обсуждению. Союзный договор гарантирует Абхазии суверенные права в составе обновленного союза, поэтому для граждан Абхазии, которые исходят из интересов Абхазии, а не тех, которые лежат за

ее пределами, в данном случае интересов грузинской метрополии, договор означает возможность решать все внутренние вопросы республики самостоятельно в рамках обновленного союза». Далее он сказал: «Я считаю, что на территории Абхазской Республики самоопределиться могут только абхазы, ведь родина у них одна – Абхазия. Все остальные народы, живущие в республике в праве совместно с нами вести эту борьбу, что также затрагивает их интересы, как жителей Абхазии, а именно вопросы гражданского устройства общества, прав человека и т. д.»⁷².

21 июня в Гагре состоялось собрание представителей грузинского населения под председательством депутата ВС Грузии Т. Надарейшвили. Оно направило телеграмму Горбачеву, Лукьянову, Гамсахурдиа, Ардзинба, в которой выражался протест по поводу подписания Абхазией Союзного договора⁷³. Вопрос о Союзном договоре также обсуждался и 26 июня в Москве на встрече В. Ардзинба с делегацией грузинских парламентариев во главе с заместителем ВС Грузии Н. Бурчуладзе. Встреча прошла в напряженной обстановке и завершилась безрезультатно⁷⁴. А 3 июля Президент Грузии З. Гамсахурдиа, выступая в Москве, в очередной раз, категорически отверг саму возможность подписания Абхазией Союзного договора⁷⁵.

Под председательством В. Ардзинба состоялось расширенное совещание с участием аппарата Совета Министров и членов правительства. Председатель ВС обратил особое внимание на предстоящую реорганизацию органов управления и в связи с этим на необходимость значительного улучшения исполнения ранее принятых постановлений и решений. На совещании был поднят вопрос реорганизации структур управления, исходя из требований времени. Было предложено пересмотреть штаты министерств, и госкомитетов в сторону их уменьшения и создания дееспособных органов управления. Было также признано одним из важнейших постановление о неотложных мерах по сохранению земельных ресурсов Абхазии, принятое Президиумом ВС Абхазии, и его выполнение требует безотлагательных мер. Тем более было немало фактов грубого нарушения, самовольного захвата земли. В. Ардзинба категорически потребовал навести порядок в этом важном

деле, принципиально спросить с тех, кто под тем или иным предлогом захватил землю. Председатель ВС выразил крайне негативное отношение к тому, что отменяются ранее принятые постановления, ибо эти действия подрывают авторитет правительства. В. Ардзинба высказал мысль о том, что необходимо рассмотреть вопрос о юрисдикции предприятий, которые не подчиняются Абхазии, находясь на ее территории⁷⁶.

27 июня в ВС Абхазии продолжились встречи представителей Абхазии и Грузии. В них приняли участие с одной стороны Н. Бурчуладзе, депутаты ВС Грузии Л. Алексидзе, З. Бокучава, Б. Георгобиани, завкафедрой ТГУ А. Деметрешвили, с другой стороны – В. Ардзинба, В. Колбая, В. Миканба, Э. Капба, зам. МВД А. Аршба, Ю. Квициния, член Верховного Суда А. Джергения. Были обсуждены вопросы государственных взаимоотношений Грузии и Абхазии, вопросы законодательного характера, связанные с выборами в ВС Абхазии, а также некоторые другие вопросы⁷⁷. 28 июня Н. Бурчаладзе проинформировал депутатов грузинского парламента об итогах поездки возглавляемой им делегации в Абхазию⁷⁸.

27 июня в Сухуме состоялась встреча представителей блока «Союз» с В. Ардзинба, на которой были обсуждены некоторые вопросы, касавшейся общественно-политической обстановки в республике и предстоявшей 9 июля сессии ВС Абхазии, в частности, Закон о выборах, структура будущего парламента республики. Несмотря на некоторые различия во взглядах, встреча прошла конструктивно⁷⁹. В тот же день, 27 июня состоялась встреча представителей блока «Союз» с первым секретарем рескома КП Абхазии В. Хишба. В адрес рескома была высказана давно назревшая необходимость определить свою позицию в отношении происходящих в республике политических процессов и во взаимоотношениях с грузинской парторганизацией, внести свою позитивную лепту в работу по стабилизации обстановки в Абхазии⁸⁰.

В это время грузинская пресса, в особенности «Свободная Грузия», изощрялась в оскорблении и обливании грязью абхазов и лично В. Ардзинба. Трудовые коллективы разделились – грузинские части коллективов выступали от имени всего состава коллектива, и писали заявления и петиции против подписания Со-

юзного договора и высказывали недоверие В. Ардзинба. З. Гамсахурдиа, конечно же не отставал от этого процесса. 3 июля, находясь в Москве, он заявил, что если абхазы подпишут союзный договор, то «это их не приведет к добру». Далее Президент Грузии развил свою мысль следующим образом: «Мы рассматриваем это как явную провокацию центра, ибо абхазы, национальное меньшинство, составляющие в 5-ти миллионной Грузии 80000 человек, хотят отторгнуть территорию Грузии и провозгласить ее независимым государством. Вообще национальные меньшинства имеют право только на культурную автономию, а для Абхазии той широкой политической автономии, которой она сегодня располагает, вполне достаточно, и если они пожелают большего, то себе же во вред»⁸¹. Негрузинские части расколовшихся коллективов в Абхазии выступали с опровержениями и возмущались тем, что грузинские части коллективов присваивают себе право говорить от имени всех коллективов. Тогда в многочисленных коллективных и единичных письмах выражалась поддержка курсу В. Ардзинба. И, как следствие, ситуация внутри Абхазии продолжала накаляться. 18 июля в Сухуме состоялось расширенное заседание Координационного Совета блока «Союз», на котором было принято обращение к Президиуму ВС и Совету Министров Абхазии. В документе содержались следующие требования: освободить с занимаемых должностей министра юстиции, министра и заместителя министра внутренних дел, председателя КГБ и ряд руководителей районных и городских подразделений правоохранительных органов Абхазии; ввести совместное патрулирование милицейских и воинских нарядов в городах Абхазии; пригласить в Абхазию комиссию ВС СССР по законности и правопорядку, а также Прокуратуры и МВД СССР; прекратить формирование и дислокацию на территории Абхазии частей Национальной Гвардии Грузии, что было названо прямой оккупацией Абхазии, а в противном случае принять соответствующее решение о создании своей национальной гвардии и других военизированных формирований⁸². Сроком выполнения требований был обозначен 22 июля, и было заявлено, что если к этому времени они не будут выполнены, участники расширенного заседания оставляют за собой право прибегнуть к

более действенным широкомасштабным акциям. И по истечении указанного срока, поскольку ни одно из изложенных требований не было выполнено, 22 июля расширенное заседание Координационного Совета блока «Союз» приняло решение начать с 23 июля ограниченную акцию⁸³. 23 июля в филармонии состоялся митинг, участники которого потребовали, чтобы на собрание пришли руководители правоохранительных органов, но никто из них не явился⁸⁴. Была избрана делегация, которая встретила с первым заместителем Председателя ВС Абхазии В. Колбая и Э. Капба и З. Лабахуа, в ходе которой руководством Абхазии было дано обещание провести в ближайшие дни расширенное заседание Президиума ВС и обсудить на нем все выдвигаемые требования. В результате встречи акция была временно приостановлена до 1 августа. В день митинга силами МВД была оцеплена площадь Ленина, забаррикадированы все подходы к зданиям МВД и КГБ⁸⁵.

Тем временем в ночь с 20 на 21 июля в Сухуме на территории турбазы Челюскинцев произошел инцидент между расквартированными здесь военнослужащими Советской Армии и группой грузинской молодежи. Грузинские СМИ развернули в связи с этим вакханалию об «очередном вандализме военных». В частности, З. Гасмахурдиа, 23 июля в обращении к Командующему ЗакВО В. Патрикееву, писал, что в Сухуме и Тбилиси несколько десятков военнослужащих «стали организаторами массовых беспорядков» и требовал «немедленного проведения расследования органами военной прокуратуры, выявления и наказания военнослужащих, причастных к нарушению общественного порядка»⁸⁶. Тем временем, согласно заявлению самого В. Патрикеева, поводом для происшествия стала попытка лиц грузинской национальности совершить в зоне расквартирования командирского состава части изнасилование жены одного из офицеров.

Ранее Правительства Грузии приняло решение об определении Гальского района местом дислокации Национальной гвардии, что в заявлении пресс-службы ВС Абхазии было названо актом прямой аннексии одного из ее регионов. Однако, правительственная комиссия по обороне Республики Грузия в конце июля 1991 г. направила в адрес ВС Абхазии предложение о расширении геогра-

фии дислокации подразделений Национальной гвардии и их размещении в Гульрипшском районе, в Сухуме и Гагре⁸⁷. А 25 июля Президент Грузии подписал Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию Грузии, согласно которому Президент Грузии наделялся более широкими полномочиями и правом на приостановление действия законов Абхазии⁸⁸.

30 июля состоялся брифинг министра внутренних дел Г. Ломинадзе. Он назвал требование участников акции в филармонии политической игрой, спровоцированной «элитной частью руководства Абхазии», ради его отставки. Он сказал, что на должность назначен законно, а уровень преступности в Абхазии снизился на 11%⁸⁹.

Между тем, 1 августа продолжилась акция под руководством блока «Союз» с требованием отставки руководителей правоохранительных органов Абхазии, которая была ранее приостановлена по просьбе руководства Абхазии. 2 августа ее участники направили делегации к прокурору Абхазии А. Квициния, министру юстиции Ш. Лакоба, прокурору г. Сухум З. Барцыц⁹⁰. Г. Ломинадзе продолжал предпринимать попытки придать этой акции национальную окраску, делая многочисленные заявления о том, что требования его отставки не имеют под собой основания. 4 августа в Абхазию прибыла группа кабардинцев из Сирии, чтобы заявить о своей поддержке протестующих⁹¹.

Тем временем, с 3 по 7 августа в Гааге проходила II Генеральная Ассамблея Организации Непредставленных народов. На ней Абхазию представлял Г. Гумба, который по возвращении из Гааги рассказал следующее: «Большой интерес и оживленное обсуждение вызвало мое выступление по проблемам Абхазии. Эксперты дали однозначный ответ на то, что коренной народ, проживающий в меньшинстве на своей территории, имеющий свою государственность, и ныне входящий в другое государственное образование, имеет незыблемое право на ее восстановление. Особенную заинтересованность на Генеральной Ассамблеи проявили к АГНК и выразили желание сотрудничать с ней, используя вековой опыт народов Кавказа в предотвращении национальных конфликтов. В ходе обсуждения доклада высказы-

валось негативное отношение к роли Грузии в освободительном движении Кавказа»⁹².

Между тем митинг протеста в филармонии продолжался. 5 августа состоялся семитысячный митинг. В выступлениях В. Миросниченко, С. Кейяна, Н. Джонуа, З. Ачба и других говорилось, что правоохранные органы не только не препятствуют разгулу преступности, но зачастую сами представляют угрозу, вступая в сговор с преступным миром⁹³. На митинге присутствовали В. Ардзинба, В. Колбая и В. Миканба. Председатель ВС Абхазии подробно проинформировал собравшихся о встрече руководителей республик в Ново-Огареве, о ходе работы над новым Союзным договором. Основное внимание В. Ардзинба уделил характеристике криминогенной обстановке в республике. По его словам, дестабилизирующим фактором являлись формирование и размещение на территории Абхазии национальной гвардии Грузии. Он сообщил, что была предпринята попытка захвата гвардейцами пионерского лагеря в районе с. Ачадара. Ардзинба сказал, что национальные гвардейцы проявляют себя по отношению к населению с самой худшей стороны, и подчеркнул, что «если национальная гвардия не будет выведена из Абхазии, то руководство республики задеиствует все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы изменить это положение». В. Ардзинба попросил участников акции прервать ее и дать возможность правительству республики в спокойной обстановке проанализировать все стороны деятельности правоохранных органов для вынесения данного вопроса на совместное заседание ВС и Совета Министров Абхазии. В. Колбая заявил, что выступление Ардзинба отражает позицию всего руководства Абхазии⁹⁴. Вечером 5 августа акция была прекращена.

На второй день, 6 августа, на сухумском стадионе состоялся митинг, организованный «Круглым столом», который потребовал отставки Председателя ВС Абхазии В. Ардзинба⁹⁵. На нем представителю блока «Союз» З. Ачба отказались предоставить слово⁹⁶. На митинге министр внутренних дел Грузии Д. Хубулиани заявил: «После подписания Союзного договора прольется кровь. Пусть В. Ардзинба этого не делает. Настанет день, когда с ним поступят так же, как с лидерами Осетии»⁹⁷. Эти слова грузинского чиновника

вызвали в Абхазии шквал негодования. Имели место многочисленные публикации и выступления граждан, обращения в Прокуратуру Абхазии, Грузии и СССР с требованием оградить абхазский народ от посягательств нерадивых грузинских министров. Сам В. Ардзинба не отступал от своей точки зрения, и тогда, в очередной раз, заявил, что «народ Абхазии полон решимости спокойно, но очень твердо отстаивать свое право остаться в Союзе»⁹⁸.

Министр внутренних дел Абхазии Г. Ломинадзе встретился 13 августа в Гурльипше с колхозниками им. Кирова, где большинство жителей – армяне. Но на собрании присутствовало большое количество грузин, не имеющих отношения к названному колхозу. Г. Ломинадзе в очередной раз сообщил, что криминогенная ситуация по сравнению с прошлым годом резко улучшилась. Обвинения в его адрес беспочвенны. Он заявил, что у него есть документы, что «отдельные руководители блока «Союз» нуждаются в психиатрическом лечении» и пообещал, что компрометирующие материалы на активистов блока «Союз» будут переданы им гласности⁹⁹.

5. 3. Независимость Грузии и советско-американские отношения

Известный американский дипломат и историк дипломатии Г. Киссенджер писал: «До самого конца 1991 года Горбачева считали до такой степени незаменимым партнером в строительстве нового мирового порядка.... Удержание у власти Горбачева превратилось в основную цель западных политиков, убежденных в том, что с любым другим будет гораздо труднее иметь дело»¹⁰⁰. Это отчасти соответствует действительности. Однако, политика США не могла быть сугубо «прогорбачевской», и, соответственно-просоветской. И эта политика проявилась и в грузино-американских отношениях, определяющим контекстом в которых до последнего времени все также оставался именно «кремлевский» фактор. В частности, 15 марта, накануне общесоюзного референдума в СССР, З. Гамсахурдия приняли в американском посольстве в Москве, а 29–30 марта, непосредственно

перед опросом о независимости Грузии уже в Тбилиси приехали американские эмиссары, причем немалого ранга. При этом семидесятивосьмилетний руководитель американской делегации Р. Никсон заявил: «Я надеюсь, что доживу до того дня, чтобы еще раз приехать в Грузию, но уже свободную и независимую»¹⁰¹. А это было уже неприкрытым поощрением сецессионистского движения в Грузии по отношению к Советскому Союзу. Это, в свою очередь, могло быть свидетельством того, что Америка не стесняясь начинала демонстрировать свои интересы в советских республиках уже минуя Москву, хотя к тому времени рано говорить о готовности США к признанию Грузии. Но, во всяком случае, эта была частью их политики контролируемого, уже неминуемого, распада СССР, который они все еще продолжали, судя по всему, считать державой. Во время названного выше визита Р. Никсона в Тбилиси, который состоялся «по поручению Д. Буша», во время встречи с Гамсахурдиа он весьма красноречиво подчеркнул, что «республика, стремящаяся к самостоятельности, должна учитывать и взаимные интересы сверхдержав»¹⁰². Правда, по словам председателя комиссии по внешнеполитическим делам Верховного Совета Грузии М. Уридия, во время этого пребывания Никсона в Тбилиси Грузии был поставлен вопрос о визите З. Гамсахурдиа в США. Тот тогда сообщил о готовности Д. Буша принять Гамсахурдиа, что Никсон подтвердил и, позже, в мае 1991 года¹⁰³.

Понятное дело, что США защищали, прежде всего, свои интересы, и именно им соответствовала динамика их взаимоотношений с Грузией, которой в Тбилиси не всегда были довольны. З. Гамсахурдиа об этом также говорил неоднократно, правда, сначала осторожно. 8 февраля 1991 г. в интервью итальянской газете «Стампа», отвечая на вопрос – «Сколько времени вам потребуется для достижения полной независимости?», он сказал: «Это зависит от Запада, который может заставить Горбачева признать наш выход из СССР»¹⁰⁴. Со временем его тон становился все настойчивее: 9 марта на пресс-конференции он сказал следующее: «Сегодня они (западные правительства – А. А.) на стороне угнетателей, империи, центра. Они предпочитают сотрудничество с центром,

что связано с множеством причин. Тут и кризис в Персидском заливе, когда Запад хотел, чтобы Советский Союз стоял на его стороне. Они хотят урегулировать и вопрос о стратегических, обычных вооружениях. И потому не хотят портить отношений из-за отдельных республик, ну а журналисты¹⁰⁵ поступают так же, как их правительства»¹⁰⁶.

Тем временем, 9 апреля 1991 г., ВС Грузии, опираясь на результаты опроса от 31 марта, принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузии. В нем, в частности, было сказано: «Территория суверенной Республики Грузия едина и неделима. На территории Республики Грузия верховенствуют только Конституция и власть Республики Грузия. Любое действие, направленное на ограничение верховенства власти Республики Грузия либо нарушение ее территориальной целостности, будет квалифицироваться как вмешательство во внутренние дела суверенного государства и агрессия, как грубое нарушение международного права»¹⁰⁷.

13 апреля Совет Балтийских государств, в лице Председателей ВС Литвы В. Ландсбергиса, Латвии – А. Горбунова, Эстонии – А. Рюителя, выступил в поддержку Грузии. В заявлении Совета говорилось: «Приветствуя провозглашение независимости Грузии, СБГ заявляет, что столкновение интересов и внутренние конфликты как в РГ, как и в других вставших на путь обретения независимости республиках СССР должны решиться путем прямого диалога и переговоров заинтересованных сторон в условиях официального и фактического отказа от насилия. СБГ готов содействовать мирному решению конфликта»¹⁰⁸.

Между тем, в своем стремлении к независимости Грузия желала бы видеть поддержку не только «друзей по несчастью» – стран Прибалтики, но и всего Запада, с историко-культурными ценностями которого она себя ассоциировала. И в силу этого иногда в Тбилиси видели поддержку там, где ее не было и не могло быть. Правда и сам Запад нередко демонстрировал ни к чему не обязывающие обещания и посулы, но эта была большая политика, в которой интересам грузинской независимости отводилось, к сожалению для грузинских лидеров, весьма скромное место.

5 апреля для обеспечения экономического развития стран Восточной Европы и бывшего Советском Союзе в Лондоне¹⁰⁹ открывается Европейский банк реконструкции и развития¹¹⁰. Причем, только, что учрежденный банк, по словам министра иностранных дел Грузии Г. Хоштария, проявлял «серьезную заинтересованность» в делах Грузии¹¹¹. Данное заявление министра, на фоне в целом отрицательного отношения Запада к признанию независимости Грузии вызывает, по крайней мере, удивление: или министр говорит неправду или банк разжигал аппетиты Грузии, при этом не собираясь естественно финансировать ее независимость, что разумеется было невозможно без политического решения. А с этой стороны вопрос упирался, как неоднократно отмечалось, в отказе Запада от признания независимости Грузии.

Однако, Грузия не унывала, что, впрочем, понятно. 14 апреля она обратилась к Президенту СССР с предложением «немедленно начать переговоры для решения ряда вопросов, имеющих жизненно важное значение для обоих государств». В Грузии считали, что «логическим завершением этих переговоров явилось бы установление добрососедских отношений между нашими странами». Предлагалось для подготовки переговоров «провести консультативную встречу полномочных представителей СССР и Республики Грузия». В конце было заявлено, что «любое затягивание переговоров или попытка решить возникшие вопросы путем силового давления, могут вызвать дальнейшее обострение и так накаленной обстановки и привести к непредсказуемым последствиям»¹¹².

14 апреля на чрезвычайной сессии парламента З. Гамсахурдия открытым голосованием был избран президентом, должность которого была введена 9 апреля. Вместе с тем всенародные выборы Президента Грузии были назначены на 26 мая. На этой же сессии лидер Грузии заявил, что Абхазия останется автономией, а судьбу автономии Аджарии будет решать всегрузинский референдум¹¹³. А. Асатиани, уже, будучи Спикером Парламента¹¹⁴, после избрания Гамсахурдия Президентом, по этому же вопросу выразился следующим образом: «Аджарцы – это те же грузины, только омусульманившиеся. Многие из них сейчас возвращаются в лоно христианства. Проблем в наших отношениях нет. Ситуация в

Абхазии тоже проста: они хотят сохранить советские структуры власти. Демократические выборы снимут там все вопросы. В Абхазии проходили и советский и грузинский референдумы. Наша независимость и гарантии для Абхазии не дадут возможности Горбачеву взорвать и там»¹¹⁵. Вот такой упрощенный подход к решению проблем, учитывавший интересы только грузин и никого более, как видно, был главенствующим в умах государственных мужей Грузии. При этом внушалось, что абхазская проблема придумана и поддерживается только благодаря вмешательству Москвы, а сами абхазы, за исключением «агентов Кремля» и группы авантюристов, желают жить в независимой Грузии.

Первым актом Гамсахурдиа на посту Президента стал Указ «О всеобщем национальном и гражданском неповиновении», который предусматривал: «1. Министерством, ведомством, административным органам всемерно способствовать провозглашенному политическими организациями Круглого стола всеобщему и гражданскому неповиновению. 2. Создавать из числа должностных лиц консультативные и координационные советы, которые совместно с забастовочными комитетами придадут систематический характер движению неповиновения с тем, чтобы не пострадали экономические интересы республики. 3. Создать объединенный совет СМИ, который совместно с пресс-центром Верховного Совета и пресс-службой Президента будут обеспечивать распространение и передачу за границу правдивой и достоверной информации о происходящих в Грузии процессах. 4. Создать специальный забастовочный фонд для обеспечения оказания всемерной помощи бастующим»¹¹⁶. Причем, было похоже, что президент Грузии искреннее верил, что забастовка заставит Советский Союз уступить грузинским требованиям. Позже, отвечая на вопрос японской телекомпании «Фуджи», 3. Гамсахурдиа заявил, что в Южной Осетии «все уладится» если войска выведут. А это, по его мнению, должно было произойти потому, что они «начали всеобщую забастовку и объявили национальное неповиновение с требованием вывода СА», что «обязательно» повлияет на поведение Москвы, т. к. «забастовка парализует советскую экономику»¹¹⁷.

В рамках этой забастовки, 25 апреля в 12 часов в Грузии на три минуты замерла жизнь. Эта была всеобщая акция протеста с целью: восстановление полной, фактической независимости Грузии, вывод частей внутренних войск МВД СССР из Южной Осетии, прекращение потока дезинформации со страниц газет, журналов и ЦТ¹¹⁸. В эту акцию включились также и спортивные чиновники. Департамент спорта Грузии принял решение о том, что грузинские спортсмены не будут участвовать во всесоюзных соревнованиях и выступать в составах сборных команд СССР. Одновременно департамент приостановил рассмотрение проекта договора о сотрудничестве со спортивным комитетом при Совете Министров СССР – в знак протеста против ввода ВВ СССР в Южную Осетию¹¹⁹.

27 апреля ВС Грузии принял обращение к Генеральному секретарю ООН П. де Куэльяру, народам и парламентам мира. В нем в частности сказано: «Империя, как известно, всегда использовала для усмирения гордых и свободолюбивых горцев так называемые этноконфликты, опираясь при этом на местных жителей, предателей своего народа – подлинных врагов кавказских народов. Так создавались и создаются по сей день очаги напряженности; кое-где уже льется кровь, а где-то сейчас готовится геноцид коренного населения... Очередным звеном уже инспирированных «этноконфликтов» на Кавказе Кремль избрал в первую очередь Грузию и Чечено-Ингушскую Автономную Республику». ВС Грузии обращался «с призывом осудить коварные намерения империи, оказать поддержку свободолюбивому грузинскому народу, гордым чеченскому и ингушским народам с тем, чтобы предотвратить запланированную Кремлем ужасную трагедию. Надеемся на Вашу поддержку, поэтому просим направить в Грузию и на Северный Кавказ экспертов по защите прав человека, которые изучат факты грубого нарушения прав грузин, чеченцев, ингушей и представителей других народов и наметят мероприятия по их пресечению»¹²⁰. Забастовка была прекращена из-за землетрясения¹²¹ в Грузии 29 апреля. В связи с землетрясением ей выразили соболезнование руководители России, Армении и Молдовы¹²². Несмотря на политические противоречия с Грузией в Абхазии

была создана рабочая группа правительства по оказанию помощи населению пострадавших от бедствия районов Грузии под председательством зам. Председателя Совета Министров З. Лабахуа¹²³. В целом в Абхазии в пользу пострадавших от землетрясения в Грузии было собрано 1172200 рублей¹²⁴.

1 мая представитель госдепартамента М. Татуайлер заявил, что США готовы оказать помощь в ликвидации последствий землетрясения в Грузии в любой удобной форме¹²⁵. 7 мая Лига Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца обратилась к мировому сообществу с призывом оказать Грузии помощь в сумме 2 миллиона швейцарских франков¹²⁶. Тогда же Кабинет Министров СССР для пострадавших от землетрясения районов Грузии выделил из резерва правительства 20 тысяч литров крови и кровезаменителей, 1560 палаток, тысяч тонн мясных и молочных консервов, молоко, сахар, соль¹²⁷.

На фоне всего этого, 6 мая парламент Ю. Осетии принял постановление о провозглашении Юго-осетинской демократической Республики. 7 мая Президиум ВСРГ объявил это решение не имеющим юридической силы¹²⁸. Тогда же Президент и Президиум ВС Грузии обратились к руководству СССР с призывом «принять срочные меры, официально поддержать постановление Президиума ВСРГ и осудить деструктивный акт осетинских сепаратистов; в противном случае работа парламентской комиссии и перспектива урегулирования конфликта мирным путем ставится под вопрос»¹²⁹. 7 мая Президиум ВС Грузии в обращении к Б. Ельцину выразил уверенность в том, что ВС РСФСР и его Председатель «официально отмежуются от провокационного акта осетинских экстремистов, который несовместим с начинающимся между двумя суверенными республиками истинно равноправными взаимоотношениями». Но и здесь не обошлось без заявлений ультимативного характера. В частности, в конце обращения было сказано о том, что «оставление этого акта без Вашего реагирования будет расценено как фактическое его признание и вмешательство во внутренние дела Республики Грузия»¹³⁰.

Между тем раскол в среде самого грузинского национально-го движения уже стал заметным. Перед майскими выборами все

кандидаты, кроме представителя Компартии, вели яростную кампанию против Гамсахурдиа, которых он называл «агентами Кремля». При этом уже начинало назревать недовольство и в рядах его собственных сторонников¹³¹. Однако у Гамсахурдиа, судя по всему, оставались серьезные рычаги влияния на ситуацию, и надо сказать, что он ими не стеснялся пользоваться. 12 мая один из его конкурентов, кандидат в президенты Грузии В. Адвадзе был подвергнут физической расправе. В штаб-квартиру, где находился он и несколько его сторонников, ворвались представители МВД республики и учинили в нем погром. Причем одному сломали рук, другого сильно избили. Охранники Адвадзе были схвачены и отведены в милицию¹³². На следующий день, 13 мая З. Гамсахурдиа на пресс-конференции заявил: «Москва вмешивается в предвыборный процесс. Группа из Москвы находилась в Тбилиси 12 дней, и мы не знаем чем она занималась. Они заявили, что приехали для охраны кандидата в президенты, у них была связь с членами преступной группы «Мхедриони», которые перед выборами стали действовать активно. Мы расцениваем этот факт как вмешательство Москвы в предвыборную кампанию с целью поддержки своих кандидатов»¹³³.

Тем временем, грузинский парламент принимал такие законы, которые заранее обеспечивали избрание Гамсахурдиа Президентом. Так был принят закон о защите чести и достоинстве президента, где отсутствовали критерии того, что может считаться оскорблением президента. Сам закон о выборах менялся трижды. Одной из причин этого стало желание не допустить регистрацию в качестве кандидата в президенты содержавшегося под стражей Д. Иоселиани. Вскоре к закону о выборах приняли специальное дополнение, по которому парламент Грузии имел возможность распустить Центризбирком, «если он нарушит закон»¹³⁴. Но Центризбирком, не желал, чтобы его распускали и объявил о безоговорочной победе Гамсахурдиа на президентских выборах. Он получил 87% голосов избирателей. Причем эти результаты ни тогда, ни после не вызывали сомнений. Э. Шеварднадзе в 2004 г. отмечал: «26 мая состоялись первые президентские выборы. Победил Звиад Гамсахурдиа. Знаете, сколько голосов он получил на выбо-

рах? 87 процентов! Тогда не было фальсификации. Народ искренне голосовал»¹³⁵. Еще в 2002 г. Т. Китовани говорил, что население Грузии поддержало его, выборы прошли честно и Гамсахурдия был законно избранным Президентом¹³⁶. Сам З. Гамсахурдия, выступая тогда перед ВСРГ назвал «одним из гарантов впечатляющей победы на президентских выборах» «всеобщую поддержку народом тех коренных реформ, которые осуществляют Верховный Совет и Правительство Республики Грузия»¹³⁷.

В июне 1991 г. Гамсахурдия продолжал утверждать, что «западные страны не признают Грузию из-за политики Кремля и М. Горбачева, поскольку он еще пользуется большим влиянием в мире»¹³⁸. Президент Грузии подписал Указ, который с целью использования грузинских военнослужащих, вышедших из состава СА, ВМФ, пограничных и внутренних войск, для укрепления обороноспособности республики, предусматривал: «При зачислении в Национальную гвардию грузинским офицерам, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы зачесть в военный стаж годы службы в рядах Вооруженных Сил СССР»¹³⁹. Между тем в Грузии внутренние проблемы начинали выходить на первый план. 12 июня, в день избрания Б. Ельцина Президентом России, З. Гамсахурдия обратился к грузинскому народу. Он возмущался по поводу того, что «создалась парадоксальная ситуация: народ единодушно выражает безальтернативную политическую волю, а в стране продолжают характерные для коммунистического общества явления: коррупция, индифферентное отношение к труду, саботаж, хищения, разгул мафиозных кланов»¹⁴⁰. Судя по всему, это обращение было воспринято как руководство к действию однопартийцами З. Гамсахурдия. Уже 14 июня на сессии ВС Грузии выступил представитель депутатской группы «Круглый стол – Свободная Грузия» М. Кванчилашвили. Им было зачитано заявление, в котором резко критиковалась финансовая политика Грузии и говорилось о возрастающем влиянии дельцов от теневой экономики. По мнению этой группы, мафия в последнее время развернула широкую деятельность по «отмыванию» незаконным путем приобретенных денег. Министр финансов Г. Абсандзе попытался опровергнуть заявление¹⁴¹.

13 мая, на очередной пресс-конференции З. Гамсахурдия, комментируя тот факт, что «представители Прибалтики побывали в США, но не нашли там должной поддержки», сказал: «Очень жаль, что США не желают признать независимость Прибалтики, Грузии и других республик. США, Германия и другие крупные государства вновь возлагают большие надежды на Горбачева, на СССР»¹⁴². Причем Гамсахурдия был недоволен не только Западом, но и Востоком. Так, в апреле 1991 г. он заявил следующее: «Удивлен, что официальная Япония не проявляет интереса к Грузии. К нам не приехал даже представитель японского посольства в Москве»¹⁴³. В интервью немецкой прессе Гамсахурдия заявил, что западные страны не признают Грузию «из-за политики Кремля и М. Горбачева, поскольку он еще пользуется большим влиянием в мире»¹⁴⁴. Примечательно, что западные страны, к которым Грузия переориентировала вектор своего развития, хотя и считали движение за независимость в Грузии «морально легитимным» и результаты выборов с их точки зрения были законными, но, все же отказались признать первое постсоветское правительство Грузии. Это было обусловлено, прежде всего, «еще сохранявшимися надеждами на демократическую реформу советской федеративной системы» и «радикально-националистическим характером Гамсахурдия»¹⁴⁵. Еще в апреле в ответ на заявление Гамсахурдия о своем намерении обратиться к иностранным государствам с призывом признать независимость Грузии, Госдепартамент заявил: «Грузия уже входила в состав Советского государства, когда в 1933 году Соединенные Штаты признали СССР. С тех пор Америка никогда не ставила под сомнение статус Грузии как союзной республики»¹⁴⁶. По поводу последнего замечания приведу умозаключение Т. Китовани о том, что Гамсахурдия став Президентом «отошел от той договоренности с Шеварднадзе», который, по его словам, «сильно обиделся». А Гамсахурдия даже американцев ругал потому что, Буш тогда не поддержал его политику. «Естественно – заключает Т. Китовани – Буш не поддержал бы Гамсахурдия, потому что был хорошим другом Шеварднадзе»¹⁴⁷.

Страны «семерки» и Международный валютный фонд (МВФ), обещая гуманитарную помощь, летом 1991 г. отказали Советско-

му Союзу в выделении кредитов, ссылаясь на неустойчивое внутриполитическое положение. Они все больше склонялись к поддержке отдельных республик СССР, политически и материально поощряя их сепаратизм¹⁴⁸. Но при этом именно тогда, 31 июля Президентами СССР и США был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений – СНВ-1. На его реализацию отводилось 8 лет. СНВ-1 оставлял каждой стороне 4900 боезарядов стратегического назначения. Для достижения этого уровня СССР нужно было сократить численность боезарядов на межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) с 6595 единиц до 3028 единиц и на стратегических подводных лодках – с 2810 ядерных боезарядов до 1872. Советская сторона должна была сокращать свои баллистические ракеты со скоростью одна в 66 часов на протяжении 7 лет. США соглашались сократить численность ядерных стратегических боезарядов на межконтинентальных шахтных баллистических ракетах с 2450 до 1444 единиц; на стратегических подводных лодках – с 5056 до 3456 единиц боезарядов¹⁴⁹.

В мае 1991 г. председатель комиссии по внешнеполитическим делам Верховного Совета Грузии М. Уридия ездил в США для подготовки визита Гамсахурдиа. По возвращению из-за океана, он поведал соотечественникам следующее: «Бжезинский нам сказал, что вас не должна устраивать встреча такого неофициального характера, какая состоялась у Буша с Ландсбергисом, и тем более с бывшим премьером Литвы Прунскине. Но Гамсахурдиа не может быть принят и на высшем официальном уровне, поскольку Грузия все еще находится в составе Советского Союза, поэтому эта встреча должна быть промежуточного характера. Мы согласились с этим. Нашего президента будут принимать в Белом доме как почетного гостя»¹⁵⁰. По словам грузинского дипломата, визит Президента Грузии в США должен был состояться во второй половине июня или в начале июля 1991 года. Впрочем, в планах у З. Гамсахурдиа была не только встреча с Д. Бушем, но и визиты в европейские страны, которые им планировались на осень. «Первейшей целью» этих встреч он считал «дипломатическое признание Грузии»¹⁵¹. Однако, ни встреча с Д. Бушем, ни визиты в европей-

ские страны, так и не состоялись. Впрочем, к чести Президента Грузии, за месяц с небольшим до начала своего конца, он добился таки признания американцами своей страны: заокеанский штат Южная Каролина приняла резолюцию о признании Грузии¹⁵².

Справедливости ради нужно отметить, что в августе 1991 г. независимость Грузии признали Молдова и Румыния¹⁵³. Этот политический шаг, как представляется, не являлся стремлением поддержать грузинскую независимость как таковую, а, скорее, был следствием других, геополитически продиктованных мотивов. Следует помнить, что Молдова еще официально не заявляла о выходе из состава СССР. Тем более, признание Грузии именно этими странами – факт весьма любопытный, учитывая, что Запад, на который ориентировались вышеозначенные страны, в целом не поддерживал З. Гамсахурдиа. Судя по всему, немаловажная роль в этом принадлежит начавшемуся развалу СССР. Когда стало ясно, что Советский Союз клонится к своему закату, а его правопреемницей станет Россия, которую на этом этапе мог считать своей естественной союзницей, Запад обращает свои взоры в сторону Москвы, демонстрируя признание за ней главенства в этом регионе. Можно с определенной долей уверенности говорить о том, что тогда Запад, действуя в рамках своей стратегической программы, поставив на чашу весов интересы России и Грузии, сделали тактический ход – естественным путем приоритет хороших отношений с Москвой. А к рассматриваемому времени, судя по всему, Россия уже ревностно относилась к устремлениям других сопратыв-республик обозначать свою строптивость, и, видимо, у Москвы российской уже были амбиции на главенствующую роль в пост-советском пространстве.

Надо учитывать и то обстоятельство, что в августе 1991 г. – за полгода до официального прекращения существования СССР и свержения самого З. Гамсахурдиа и за год до начала войны в Абхазии – признание Грузии Молдовой и Румынией могло быть каким-то пробным шаром, заброшенным в политические огороды Советского Союза, России и самой Грузии. Тот факт, что Грузию признала Молдова, которая к тому времени оставалась частью СССР, может свидетельствовать о том, что с помощью этой поли-

тической акции, она стремилась не столько к оказанию поддержки независимости Грузии, а столько помочь самой себе. А Румыния, признавая независимость Грузии одновременно с Молдовой, включение которой в свой состав она не только желала, но недвусмысленно объявила своей целью, также, судя по всему, исходила из своих интересов. Данный шаг Румынии мог быть попыткой дать понять политическим противникам Советского государства, что она готова признать развал СССР, более того идти в авангарде этого процесса, но взамен желала бы быть гарантированной в получении «своей доли» от разваливавшегося СССР. Это могло быть небезосновательно, так как в самой Молдавии, политические силы, ратовавшие за такой исход, пользовались наибольшим влиянием. Таким образом, признание независимости Грузии названными странами, скорее всего, было не политическим успехом Тбилиси, а политическим торгом, в котором каждая из сторон стремилась защитить и продвинуть, прежде всего, свои интересы. Ну и, наконец, нужно учитывать время, когда произошло означенное признание – в августе 1991 г. в Советском государстве происходили неординарные события, и Москве, как Советской, так и Российской было не до Грузии вместе с Молдовой и Румынией. И этим они решили воспользоваться.

---

¹ Газ. «Вестник Грузии», № 24, 5 марта 1991 г.

² Боффа Дж. От СССР к России... // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.

³ 19 февраля Ельцин выступил по телевидению по поводу событий в Прибалтике, в котором, в частности, предложил Президенту СССР уйти в отставку, что «страшно оскорбило Горбачева» (Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>). Заявив, что Президент СССР «подвел страну к диктатуре», он потребовал от него немедленно уйти в отставку, передав власть Совету Федерации, состоявшему из глав союзных республик. Это выступление Ельцина привело

к первому расколу в самом российском руководстве (Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>). Позже сам Б. Ельцин, говоря о причинах, побудивших к такому резкому выступлению, отмечал: «Мне было нестерпимо двурушничество Горбачева во время трагедии в Вильнюсе, я не мог ему простить, что он так легко похоронил программу «500 дней» – единственную нашу экономическую надежду тех лет». (Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>). Впрочем, весьма интересно и то, что многие аналитики и современники описываемых событий называют именно Ельцина виновником провала «программы «500 дней», которая провалилась из-за того, что именно он, а не Горбачев, нарушил их соглашение по экономическим вопросам. Действительно тогда Россия взяла курс на самостоятельное проведение экономической реформы, к которой она приступила 2 января 1992 г. уже как правопреемница, канувшего в историю Советского Союза. Главная задача Ельцина, точнее как он ее видел, состояла не в оздоровлении экономики России или СССР, а в становлении единоличным руководителем, а им он не мог стать пока Горбачев был Президентом – вот и была главной целью Ельцина свержение Горбачева с поста Президента СССР.

⁴ Газ. «Независимая газета», 2 апреля 1991 г. // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁵ <http://www.hrono.ru/map.php>.

⁶ Гайдар Е. Т. Гибель империи... // <http://www.litru.ru/?book=9333&-description=1>. С. 85.

⁷ Боффа Дж. От СССР к России... // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.

⁸ Газ. «Абхазия», №19, 23 апреля 1991 г.

⁹ На фоне обострения отношений Ельцина с Горбачевым и политических забастовок шахтеров с требованием отставки Президента СССР, состоялась названная поездка Ельцина в Страсбург на сессию Европарламента. Ельцин пишет прямо: «я решил заручиться поддержкой демократических парламентариев Европы», однако, по его же словам, в Страсбурге его встретил «холодный душ». Лейтмотивом публикации в прессе, освещавшей его визит, можно назвать комментарии газеты «Монд», которая тогда писала: «Приехав в Страсбург – эти ворота Европы,

– Ельцин должен отметить, что здесь признают только одного русского – Горбачева». (Ельцин Б. Записки Президента... <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>). Может это послужила основной причиной того, что он, в конце концов, решил поддержать Горбачева в Новоогаревском процессе. В свою очередь, Горбачев, приглашая Ельцина на Новоогаревскую встречу, где от его позиции значило много, безусловно, был в курсе итогов визита Ельцина в Страсбург.

¹⁰ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

¹¹ <http://www.hrono.ru/map.php>.

¹² Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

¹³ Киссинджер Г. Дипломатия. М. 1997. С. 716.

¹⁴ Боффа Дж. От СССР к России... // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.

¹⁵ Газ. «Абхазия», № 21, 19 мая 1991 г. С. 1.

¹⁶ А. Д. Сахаров ещё 27 ноября 1989 г. представил в Конституционную комиссию проект переустройства Советского Союза в Союз Советских Республик Европы и Азии. (Медведев Р. А. Андрей Сахаров и Александр Солженицын // Ж-л. «Вопросы истории». М. 2001. № 11–13. С. 15 – 16.

¹⁷ Газ. «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

¹⁸ Газ. «Аидгылара», №2, февраль 1991 г.

¹⁹ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

²⁰ Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5.

²¹ Газ. «Грузия спектр», № 9, 3–9 июня 1991 г. С. 1.

²² Этнополитическая ситуация в Грузии... С. 244–245.

²³ Газ. «Грузия спектр», № 15, 15–21 июля 1991 г. С. 1.

²⁴ 27 июля 1991 г. в Тбилиси Тер-Петросян и Гамсахурдиа подписали договор между Грузией и Арменией «Об основных принципах межгосударственных взаимоотношений. (Газ. «Грузия спектр», № 18, 5–11 августа 1991 г.).

²⁵ Газ. «Грузия спектр», № 15, 15–21 июля 1991 г. С. 1.

- ²⁶ Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995. С. 399 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ²⁷ Газ. «Грузия спектр», № 9, 3–9 июня 1991 г.
- ²⁸ Болдин В.И. Крушение пьедестала... С. 400 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Гайдар Е. Т. Гибель империи... // <http://www.litru.ru/?book=9333&-description=1>. С. 98.
- ³¹ Газ. «Грузия спектр», № 16, 22–28 июля 1991 г. С. 4.
- ³² Газ. «Грузия спектр», № 16, 22–28 июля 1991 г. С. 4.
- ³³ Газ. «Грузия спектр», № 14, 8–14 июля 1991 г. С. 2.
- ³⁴ Газ. «Грузия спектр», № 13, 1–7 июля 1991 г. С. 3.
- ³⁵ Газ. «Грузия спектр», № 15, 15–21 июля 1991 г. С. 3.
- ³⁶ Газ. «Грузия спектр», № 14, 8–14 июля 1991 г. С. 1.
- ³⁷ Газ. «Грузия спектр», № 14, 8–14 июля 1991 г. С. 1.
- ³⁸ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.
- ³⁹ Болдин В.И. Крушение пьедестала... С. 402 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ⁴⁰ <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ⁴¹ <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ⁴² Гайдар Е. Т. Гибель империи... // <http://www.litru.ru/?book=9333&-description=1>. С. 98.
- ⁴³ Согрин В. Политическая история современной России. 1985 – 1994. От Горбачева до Ельцина. М., 1994. С. 91 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ⁴⁴ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.
- ⁴⁵ Газ. «Абхазия», № 33, 20 августа 1991 г. С. 1.
- ⁴⁶ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Газ. «Аидгылара», № 5, май 1991 г.
- ⁴⁹ Газ. «Абхазия», № 21, 19 мая 1991 г. С. 1.

- ⁵⁰ Газ. «Аидгылара», № 5, май 1991 г.
- ⁵¹ Газ. «Вестник Грузии», № 24, 5 марта 1991 г.
- ⁵² Газ. «Абхазия», №11–12 марта 1991 г. С. 3.
- ⁵³ Вообще наблюдается какая-то странная тенденция грузинских властей и их марионеток в Абхазии доказать свое право на Абхазию путем доказательства того, что представители дворянских родов на их стороне. Уже после начала войны и после его назначение главой марионеточного руководства Абхазии Т. Надарейшвили также силился доказать не только то, что его поддерживают абхазские дворянские фамилии, а немного не мало, что он сам является единственным законным наследником владетельного дома Абхазии. В интервью грузинскому радио 13 мая 1993 г. он, в частности, говорил: «Я неоднократно говорил и опять повторяю, что я являюсь последним наследником Абхазского Царства, их фамилии Шервашидзе. Тех Шервашидзе, которые управляли Абхазией». (Белая книга Абхазии. (Сост.: Воронов Ю. Н., Флоренский П. В., Шутова Т. А.). М. 1993. С. 79).
- ⁵⁴ Газ. «Абхазия», № 31, 6 августа 1991 г. С. 4.
- ⁵⁵ Газ. «Сухумский вестник», № 3, апрель 1991 г. С. 3.
- ⁵⁶ Газ. «Аидгылара», №5, май 1991 г.
- ⁵⁷ Газ. «Абхазия», № 20, 11 мая 1991 г. С. 1.
- ⁵⁸ Спустя время Г. Ломинадзе утверждал: «Там в абхазской иерархии мне не раз предлагали руководство, лишь бы я отказался от МВД. Поскольку я не уступал абхазским сепаратистам в принципиальных вопросах». (Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.).
- ⁵⁹ Газ. «Аидгылара», № 5, май 1991 г.
- ⁶⁰ Газ. «Абхазия», № 21, 19 мая 1991 г. С. 1.
- ⁶¹ Агаз. «Аидгылара», № 3, май 29 1991 ш.
- ⁶² Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 1.
- ⁶³ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 2.
- ⁶⁴ Газ. «Абхазия», № 22, 4 июня 1991 г. С. 1.
- ⁶⁵ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 3.
- ⁶⁶ На этом празднике под видом обеспечения общественного порядка присутствовал начальник Очамчирского РОВД А. Г. Барамия. Впоследствии «он дал под сильным принуждением» информацию

на имя зам МВД В. Д. Ломинашвили о том, что якобы на этой встрече прозвучали призывы против грузин. Ломинашвили дал ложную информацию в МВД СССР. Тогда жители села Кутол писали: «Узнав о недостойных действиях, Ломинашвили, в первых числах июня 1991 г. мы обратились в Абхазобком, прокурору и министру внутренних дел Абхазии для привлечения клеветников к ответственности. Проверкой нашей жалобы занимался представитель прокуратуры Абхазии И. М. Гунба, который приехал в Кутол и взял показания от многих жителей села». Ломинашвили продолжает свою антиабхазскую деятельность, а Барамия вскоре был переведен с повышением в аппарат МВД Грузии. Гунба вынес решение о прекращении уголовного дела по отношению к жителям села Кутол, и о возбуждении уголовного дела против Барамия за ложную информацию, и о дисциплинарном взыскании Ломинашвили. Однако Барамия переведен на работу в Тбилиси, Ломинашвили напротив, дали очередное звание – полковника». (Газ, «Абхазия». № 33, 20 августа 1991 г. С. 1.).

⁶⁷ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 1–2.

⁶⁸ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 1.

⁶⁹ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 1.

⁷⁰ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 1.

⁷¹ Газ. «Абхазия», № 24, 18 июня 1991 г.

⁷² Газ. «Абхазия», № 26, 2 июля 1991 г. С. 2.

⁷³ Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

⁷⁴ Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

⁷⁵ Газ. «Известия», № 158 // Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

⁷⁶ Газ. «Абхазия», № 29, 23 июля 1991 г.

⁷⁷ Газ. «Абхазия», № 26, 2 июля 1991 г. С. 1.

⁷⁸ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 270.

⁷⁹ Газ. «Аидгылара», № 7, 1991 г.

⁸⁰ Газ. «Аидгылара», № 7, 1991 г.

⁸¹ Газ. «Грузия спектр», № 15, 15–21 июля 1991 г. С. 3.

⁸² Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

⁸³ Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

- ⁸⁴ Позже, 30 июля Г. Ломинадзе объяснил свое неprisутствие на митинге в филармонии тем, что никто из названных в Заявлении блока лиц не согласился выйти к народу. Тогда он сказал, что сам хотел это сделать, не мог не поддержать товарищей. (Газ. «Абхазия», № 31, 6 августа 1991 г. С. 3).
- ⁸⁵ Газ. «Абхазия», № 30, 30 июля 1991 г.
- ⁸⁶ Газ. «Грузия спектр», № 17, 29 июля–4 августа 1991 г. С. 1.
- ⁸⁷ Газ. «Абхазия», № 31, 6 августа 1991 г. С. 1.
- ⁸⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 59.
- ⁸⁹ Газ. «Абхазия», № 31, 6 августа 1991 г. С. 3.
- ⁹⁰ Газ. «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ⁹¹ Газ. «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ⁹² Газ. «Абхазия», № 33, 20 августа 1991 г. С. 1.
- ⁹³ Газ. «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ⁹⁴ Газ. «Абхазия», № 32, 13 августа 1991 г. С. 1.
- ⁹⁵ Газ. «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ⁹⁶ Газ. «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ⁹⁷ Газ. «Абхазия», № 33, 20 августа 1991 г. С. 1.
- ⁹⁸ Газ. «Абхазия», № 33, 20 августа 1991 г. С. 1.
- ⁹⁹ Газ. «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ¹⁰⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. М. 1997. С. 716.
- ¹⁰¹ Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 7.
- ¹⁰² Газ. «Вестник Грузии», № 46, 30 марта 1991 г.
- ¹⁰³ Газ. «Грузия спектр», № 8, 27 мая–2 июня 1991 г. С. 5.
- ¹⁰⁴ Гамсахурдиа З. Осетины... // <http://www.iriston.ru/ru/yugooset/1101320064.php>.
- ¹⁰⁵ З. Гамсахурдиа имел, конечно же, немало поводов быть недовольным журналистами. Вот всего лишь несколько иллюстраций отношения западной прессы к Президенту Грузии: «Нью-Йорк таймс» (США) – «Взгляд на тощий послужной список Гамсахурдиа дает основание полагать, что его избрание является началом не демократии, а ее убийства в зародыше», «Президент Грузии Звиад Гамсахурдиа заявляет, что больше не хочет иметь никаких дел с Советским Союзом вне зависимости

от того, существует ли там демократия или диктатура. Он стремится лишь к подлинной самостоятельности Грузии, которой он правит как свободно избранный деспот, озабоченный реальными и воображаемыми заговорами с целью разделаться с ним и сохранить страну под властью Москвы»; «Франкфуртер рудиау» (ФРГ) – «Избрание Гамсахурдиа Президентом приблизило Грузию к авторитарному государству»; «Пуэн» (Франция) – «Естественно, такие реформаторы как Шеварднадзе, Яковлев, Федоровский, Собчак хорошо понимают опасности распада, его экономическую абсурдность, связанный с ним риск националистических перекосов и эксцессов, как это уже можно наблюдать в действии в Грузии, где лидер движения за независимость превращается в местного правителя-самодура»...

¹⁰⁶ Газ. «Вестник Грузии», № 31, 13 марта 1991 г.

¹⁰⁷ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 229.

¹⁰⁸ Газ. «Грузия спектр», №3, 22–28 апреля 1991 г. С. 1.

¹⁰⁹ Соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития было подписано в Париже 29 мая 1990 года, ратифицировано постановлением Верховного Совета СССР от 26 марта 1991 г. (<http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11951.shtm>).

¹¹⁰ <http://www.hrono.ru/map.php>.

¹¹¹ Газ. «Грузия спектр», №1, 8–14 апреля 1991 г. С. 7.

¹¹² Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 238–239.

¹¹³ Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 104.

¹¹⁴ А. Асатиани свое избрание прокомментировал следующим образом: «Может и не удобно об этом говорить, но то, что я занял пост Председателя – решение наших друзей, блока партий «Круглый стол» и самого Звиада Гамсахурдиа». В другом интервью газете «Невское время» А. Асатиани заявил: «Звиад Гамсахурдиа – первый и последний грузинский Президент: потом будет царь. Сам ботоно Звиад идею конституционной монархии поддерживает». (Газ. «Аудгылара», № 5, май 1991 г.).

¹¹⁵ Газ. «Аудгылара», № 5, май 1991 г.

¹¹⁶ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 227–228.

- ¹¹⁷ Газ. «Грузия спектр», №3, 22–28 апреля 1991 г. С. 3.
- ¹¹⁸ Газ. «Грузия спектр», №4, 29 апреля – 5 мая 1991 г. С. 1.
- ¹¹⁹ Газ. «Грузия спектр», №4, 29 апреля – 5 мая 1991 г. С. 5.
- ¹²⁰ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 236–238.
- ¹²¹ Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5.
- ¹²² Газ. «Грузия спектр», №5, 6 – 12 мая 1991 г. С. 1.
- ¹²³ Газ. «Абхазия», № 20, 11 мая 1991 г. С. 1.
- ¹²⁴ Газ. «Абхазия», № 23, 11 июня 1991 г. С. 1.
- ¹²⁵ Газ. «Грузия спектр», №5, 6 – 12 мая 1991 г. С. 1.
- ¹²⁶ Газ. «Грузия спектр», № 6, 13 – 19 мая 1991 г. С. 1.
- ¹²⁷ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.
- ¹²⁸ Газ. «Грузия спектр», № 6, 13 – 19 мая 1991 г. С. 3.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ Нодия Г. Политическая смута... С. 98.
- ¹³² Газ. «Абхазия», № 21, 19 мая 1991 г. С. 1.
- ¹³³ Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5.
- ¹³⁴ Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 255.
- ¹³⁵ Шеварднадзе Э. «Ельцин на моих же глазах меня обманул!» // <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=534510>. Журнал «Власть» № 50 (603) от 20.12.2004.
- ¹³⁶ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.
- ¹³⁷ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 242.
- ¹³⁸ Газ. «Грузия спектр», № 13, 1–7 июля 1991 г. С. 3.
- ¹³⁹ Газ. «Грузия спектр», № 8, 27 мая–2 июня 1991 г. С. 3.
- ¹⁴⁰ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 251.
- ¹⁴¹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 253.
- ¹⁴² Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5.

¹⁴³ Газ. «Грузия спектр», №3, 22–28 апреля 1991 г. С. 3.

¹⁴⁴ Газ. «Грузия спектр», № 13, 1–7 июля 1991 г. С. 3.

¹⁴⁵ Коппитерс Б. Политика Запада в области безопасности и грузино–абхазский конфликт // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М. 1999. С. 18.

¹⁴⁶ Голос Америки // Газ. «Аидгылара», № 5, май 1991 г.

¹⁴⁷ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

¹⁴⁸ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.

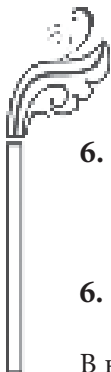
¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Газ. «Грузия спектр», № 8, 27 мая–2 июня 1991 г. С. 5.

¹⁵¹ Газ. «Грузия спектр», № 13, 1–7 июля 1991 г. С. 3.

¹⁵² Газ. «Грузия спектр», № 15, 15–21 июля 1991 г. С. 1.

¹⁵³ Жидков С. Бросок малой империи... С. 122.

6. АБХАЗИЯ И ГРУЗИЯ НА ФОНЕ СТРЕМИТЕЛЬНОГО РАСПАДА СССР ПОСЛЕ ГКЧП

251

6. 1. Агония и гибель Советского государства

В ночь с 18 на 19 августа 1991 г. в Москве была предпринята попытка государственного переворота¹, главными идеологами которого выступили противники нового Союзного договора, который должен был быть подписан 20 августа.

В конце июля, как было уже сказано, накануне своего отъезда на отдых в Крым, Горбачев провел секретную встречу с Ельциным и президентом Казахстана Н.Назарбаевым. Согласно фактам, обнародованным через год после августовских событий Генеральным прокурором России В. Степанковым, на этой встрече было достигнуто соглашение, прямо направленное против консервативного ядра политического руководства СССР. Б. Ельцин также свидетельствует о том, что на этой встрече обсуждался вопрос об освобождении с занимаемых должностей председателя КГБ Крючкова, министра обороны Язова, министра внутренних дел Пуго, председателя Гостелерадио Кравченко, вице-президента Янаева и Председателя Правительства В. Павлова². И 5 августа, после убийства Горбачева в Крым, «консервативные руководители СССР приступили к подготовке заговора, направленного на пресечение реформ, восстановление в полном объеме власти центра и КПСС»³.

18 августа был образован Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) в СССР. В него вошли: О. Бакланов – первый заместитель председателя Совета Оборона СССР, В. Крючков – председатель КГБ СССР, В. Павлов – премьер-министр СССР, Б. Пуго – министр внутренних дел СССР, В. Стародубцев – председатель Крестьянского союза СССР, А. Тизяков – президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Д. Язов – министр обороны СССР, Г. Янаев – и. о. Президента СССР. ГКЧП обнаружил документ, под названием «Заявление советского руководства». В нем было сказано, что М. Горбачев по состоянию здоровья не может исполнять обязанности Президента и его полномочия переходят к вице-президенту СССР Г. Янаеву. Также, согласно документу, вводилось чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев; устанавливалось на всей территории СССР безусловное верховенство Конституции СССР и законов Союза ССР⁴.

В заявлении особо подчеркивалось, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории Союза ССР. Однако, воззвание «К гражданам России», под которым стояли подписи Б. Ельцина, Р. Хасбулатова, И. Силаева, уже в 9.00 утра 19 августа объявила все решения и распоряжения ГКЧП незаконными⁵. Мировое сообщество поддержало Ельцина и Россию. Первым позвонил премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор и выразил поддержку. Дж. Буш не просто позвонил, он немедленно начал организовывать международную поддержку России, вести переговоры с лидерами стран НАТО, делать политические заявления. Звонили Г. Коль, М. Тэтчер, премьер Италии, премьер-министры Испании, Франции, лидеры Аргентины, Японии, Канады⁶. Что касается реакции советских республик, то здесь не все так однозначно. В. Согрин, касаясь этого вопроса, пишет: «Большинство союзных республик достигли уже той степени суверенитета, которая, безусловно, исключала в их глазах легитимность действий ГКЧП. Они заняли в отношении акций путчистов позицию или осуждения или не-

признания. Только республики Средней Азии и Азербайджан проявили лояльность в отношении ГКЧП, хотя и не признали его официально»⁷. Однако Президент России, который тогда находился на острие противостояния, видел ситуацию совсем в ином свете. Реакция лидеров советских республик «поначалу просто поразила» Б. Ельцина, который впоследствии вспоминал: «Они разговаривали крайне сдержанно. Но главное – это желание дистанцироваться от московских событий, сохранить хотя бы внешний, формальный суверенитет, сохранить, грубо говоря, власть, выступить в диалоге с ГКЧП как равноправный партнер»⁸. Такое поведение советских республик, отчасти, могло быть вызвано той своеобразной «войной указов и постановлений» ГКЧП и российских властей, которая продолжалась 19 и 20 августа. Обе стороны требовали повиновения, при этом несогласных объявляли государственными преступниками. В частности, о поддержке путча в Москве, правда с некоторым опозданием, заявил президент Таджикистана К. Махкамов. 23 августа он издал указ о прекращении деятельности оппозиционных КПСС партий, общественных организаций в правоохранительных органах и аппарате президента. Это привело к консолидации оппозиционных сил на антикоммунистической платформе, и уже в ноябре 1991 г. был избран новый президент, которым стал Р. Набиев. Примерно то же самое произошло и в Грузии, о которой В. Согрин и вовсе не упоминает.

19 августа Б. Ельцин своим Указом объявил ГКЧП антиконституционным и квалифицировал действия его организаторов как государственный переворот⁹. В тот же день было решено создать правительство в изгнании, на случай если бы пал Белый дом. Для этого на следующее утро А. Козырев вылетел в Париж, так как по международным правилам министр иностранных дел может провозгласить правительство в изгнании без получения на то особых полномочий¹⁰. Но этого не понадобилось. Ельцин и его единомышленники взяли верх и Президент СССР М. Горбачев, находившийся под домашним арестом в своей резиденции в Фаросе (Крым), был освобожден. Этому способствовало нерешительность самих «революционеров», которые вели себя с самого начала отнюдь не по-революционному. К ситуации с ГКЧП и вокруг

него очень подходит старинная шотландская пословица: «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его назовут иначе». Вернувшийся из Фороса Президент СССР по Центральному телевидению отметил «выдающуюся роль Президента России, который стал в центре сопротивления заговору и диктатуре».

Далее Советский Союз, как снежный ком с вершины горы, начал скатываться к своему политическому небытию. 20 августа Президент России издал указ «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», согласно которому, «предприятия союзного подчинения, расположенные на территории России, переходили в ведение органов государственного управления России»¹¹.

20 августа Эстония объявила о своей независимости, 21 августа – это сделала Латвия. 22 августа Президент СССР отменил все решения, изданные ГКЧП и отстранил всех членов ГКЧП от занимаемых постов¹². В тот же день ВС России осудил антиконституционный заговор ГКЧП¹³. Члены ГКЧП были арестованы (глава МВД Пуго покончил с собой). 24 августа Президент России издал указы о признании государственной независимости Латвии¹⁴ и Эстонии¹⁵. 26 августа Грузия признала независимость Латвии и Эстонии¹⁶. Президент США Дж. Буш потребовал от Горбачева немедленного признания независимости прибалтийских республик. 25 августа по настоянию российского руководства Горбачев ликвидировал Кабинет министров СССР. Вместо него был создан Комитет по оперативному управлению народным хозяйством во главе с премьер-министром РСФСР И. Силаевым¹⁷. Тем временем, 24 августа Украина провозгласила независимость, 25 августа – Белоруссия, 27 августа – Молдова, 30 августа – Азербайджан, 31 августа – Узбекистан, 31 августа – Киргизия, 9 сентября – Таджикистан, 25 сентября – Армения, 26 октября – Туркменистан.

Пока существовал СССР, Россия поддерживала республики в их борьбе за независимость, но как только стало ясно, что Советский Союз до того слаб, что скоро вовсе престанет существовать, она начала вести себя как правопреемница Советского государства, не дожидаясь его окончательного развала. Россия начала предостерегать бывших союзников от поползновений на ее

интересы и даже наносила упреждающие дипломатические удары по вчерашним друзьям, которых эта метаморфоза в позиции России, в свою очередь, не могла не раздражать. 27 августа тогдашний пресс-секретарь Президента РСФСР П. Вощанов выступил с заявлением о том, что в случае прекращения союзнических отношений «РСФСР оставляет за собой право поставить вопрос о пересмотре границ». При этом он уточнил, что «сказанное относится ко всем сопредельным республикам, за исключением трех прибалтийских»¹⁸. Может быть, это заявление было сделано в целях как-то смягчить или приостановить разрушительный темп развала СССР, который мог задеть и государственный фундамент самой России.

Это заявление вызвало протесты со стороны республик, которые посчитали его покушением на государственную независимость и территориальную целостность. Громче всех запротестовала Украина из-за Крыма, к ней присоединились Казахстан, потом Белоруссия. Запад однозначно выступил против намерений России пересматривать свои границы с соседними республиками. Б. Ельцин вынужден был отступить под этим скоординированным нажимом. Попытка уже новой России обозначить свои геополитические интересы на постсоветском пространстве окончилась неудачей. Стремительный процесс развала продолжился. Следует понимать, что Россия стремилась развалить СССР, но она желала контролируемого развала, при котором могла бы обеспечить себе первенство среди постсоветских республик. Россия уже тогда не могла не думать о своем месте в новом постсоветском мире. Именно с этим было связано заявление Г. Бурбулиса о том, что Россия считает себя правопреемницей бывшего Советского Союза, что было расценено как проявление традиционных имперских амбиций. Каждая республика претендовала на свою долю не только общесоюзного имущества, но и силового компонента и политического авторитета. Дело осложнялось тем, что ядерное оружие находилось на территории четырех бывших республик – РСФСР, Украины, Белоруссии и Казахстана.

1 октября Бурбулис заявил, что все структуры старого советского государства, включая армию и милицию, должны перейти

под российскую юрисдикцию. Отношения с другими республиками должны войти в проблематику международных отношений. Место СССР в Совете Безопасности ООН должно принадлежать России¹⁹. «Россия – единственная республика, которая могла бы и должна стать правопреемником Союза и всех его структур», – заявил уже 2 октября на встрече с российскими парламентариями государственный секретарь РСФСР Бурбулис²⁰.

Примечательно, что на Западе претензии России на правопреемство не встретили столь резкого отторжения, более того там, скорее всего, были склонны поддержать претензии России на ее правоприемство. Это объяснялось, конечно же, не нежными чувствами США к России. По справедливому замечанию Н. Леонова, причины такой позиции заключались в следующем: «США и их союзники были крайне обеспокоены самим фактом возможного появления в мире сразу трех новых ядерных держав, между которыми могли возникнуть острые конфликты, вплоть до военных столкновений, что представило бы серьезную угрозу для всего мира. Вторым важным аргументом западных держав в оправдание их “пророссийской позиции” в этом вопросе было желание иметь одно государство, несущее ответственность за огромные внешние долги Советского Союза, приближавшиеся к отметке 100 млрд. долларов»²¹.

В силу всех этих обстоятельств, 2 сентября первыми лицами России, Украины, Беларуси, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Армении и Туркмении и М. Горбачевым было озвучено «Заявление Президента СССР и руководителей десяти республик». Этот документ предусматривал: «1. Подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о союзе суверенных государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить формы своего участия в Союзе»²². 5 сентября ВС СССР принял закон «Об органах государственной власти и управления союза ССР в переходный период», который гласил: «В переходный период высшим представительным органом власти Союза ССР является Верховный Совет СССР, состоящий из двух самостоятельных палат: Совета Республик и Совета Союза; для согласованного решения вопроса вну-

тренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы республик, образуется на межреспубликанской основе Государственный Совет СССР. Решения Государственного Совета СССР носят обязательный характер; должность Вице-президента СССР упраздняется»²³.

Между тем, уже 2 сентября США признали независимость прибалтийских государств первыми. Теперь Государственному Совету СССР ничего не оставалось кроме как последовать их примеру, и 6 сентября также признал независимость Литвы²⁴, Латвии²⁵ и Эстонии²⁶.

Тем временем, события в Москве привели к осложнению ситуации в Чечне. 26 августа в Грозный прибыли председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью А. Аслаханов и заместитель председателя Совета Министров РСФСР И. Гребешев. На экстренном заседании Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии представители российского руководства предупредили Д. Завгаева о недопустимости применения силы для разрешения политического кризиса. Тем временем ОКЧН формировал национальную гвардию, которая вооружалась, самостоятельно захватывая оружие со складов. К концу августа отряды гвардии взяли под контроль республиканское телевидение и административные здания исполнительной власти, включая здание Совета Министров²⁷.

Председатель ВС Грузии А. Асатиани еще в сентябре 1991 г., отвечая на вопрос о границе с Россией, ответил: «Я за то, чтобы пограничный режим с Россией был упрощенным. Однако таможи, конечно, мы введем – это важно для соблюдения элементарного порядка»²⁸. 23 декабря, уже на фоне начавшегося вооруженного противостояния в Тбилиси, Глава Администрации г. Сочи Н. Карпов сделал заявление для СМИ по поводу границ между Россией и Грузией. Карпов сказал, что, «так как Грузия в данный момент является суверенным государством, то необходимо отрегулировать все вопросы касательно границы с Россией; надо преобразовать действующую ныне административную границу в государственную со всеми вытекающими последствиями – таможней,

контрольной полосой, пограничными заставами и т. д.». Но тут он задавался вопросом, где должна пролечь граница между двумя государствами. Толкований о том, где в разные периоды проходила граница между Россией и Грузией, много, вопрос этот запутанный. По мнению Карпова, разумнее было бы принять за основу тогда действовавшую границу по р. Псоу. Это предложение было передано российскому руководству и в Комитет по межнациональным отношениям ВС РСФСР²⁹. При этом позиция Абхазии, естественно, ни кого не интересовала.

10 сентября Комитет ВС России по правам человека, Подкомитет по межреспубликанским отношениям, Комитет по международным делам выступили с заявлением. В нем отмечалось: «Особые опасения вызывает у нас то, что Гамсахурдия не всегда корректно апеллирует к имени и авторитету Б. Ельцина... Кроме того, в силу особого географического положения нарушения прав национальных меньшинств в Грузии осложняют внутреннюю обстановку в определенных территориях России. Тем самым подобные действия с самого начала имеют отчетливо выраженный межгосударственный аспект. Полагаем, что для улучшения ситуации в области прав человека было бы целесообразно установить постоянно действующие наблюдательные посты депутатов РСФСР и СССР, избранных от РСФСР, и депутатов от Республики Грузия. В случае дальнейшего ухудшения обстановки следовало бы продумать вопрос о введении режима чрезвычайного положения во всех зонах конфликта»³⁰. 13 сентября МИД Грузии отреагировал на это следующим образом: «Заявление носит явно провокационный характер и способствует обострению межнациональных отношений в этом регионе Грузии... В заявлении указано о возможности введения чрезвычайного положения во всех зонах конфликта. Это должно рассматриваться как неприкрытая угроза применения военной силы, оккупации части территории, нарушения территориальной целостности Республики Грузия... МИД Грузии выражает решительный протест в связи с грубым вмешательством во внутренние дела республики, угрозой вооруженной интервенции, попыткой дискредитации руководства Грузии и считает, что подобные заявления не способствуют развитию до-

брососедских отношений между нашими государствами»³¹. В тот же день, 13 сентября министр иностранных дел Грузии М. Оманидзе в послании к министру иностранных дел СССР Б. Панкину поблагодарил его за приглашение принять участие в заседании Совета министров иностранных дел СССР и союзных республик 16 сентября. Грузинский министр заявил, что он готов принять участие в названном заседании, «если в его повестке дня будет предусмотрено обсуждение вопроса о полном суверенитете Грузии и ее государственной независимости»³².

1 ноября Съезд народных депутатов России принял постановление «О ходе выполнения постановления третьего (внеочередного) съезда народных депутатов РСФСР «О положении в Южной Осетии». В нем содержались предложения Верховному Совету Республики Грузия восстановить статус Юго-Осетинской автономной области и всех структур государственной власти, освободить председателя областного Совета народных депутатов Южной Осетии Т. Кулумбегова³³ и других незаконно задержанных лиц. Съезд потребовал: принять все необходимые меры, включая и жесткие экономические санкции по отношению к Грузии, с целью урегулирования конфликта в Южной Осетии и восстановления прав человека; потребовать от Грузии возместить сумму расходов, в которую обошлось России оказание помощи беженцам из Южной Осетии и других районов Грузии³⁴. Уже после свержения З. Гамсахурдиа, 8 января 1992 г., Р. Хасбулатов обратился к новому руководству Грузии, в котором говорилось: «Мы с горечью и недоумением наблюдали за внутренней политикой президента З. Гамсахурдиа, нарушающей права человека, подавляющей права и свободы собственных граждан, волеизъявлением которых Президент получил власть. Все это заставило меня написать вам это письмо, дорогие друзья, в надежде, что новые грузинские власти сделают все для того, чтобы вернуть южных осетин на свою грузинскую родину, в надежде, что вы также заинтересованы в сохранении дружественных связей между Россией и Грузией»³⁵.

4 октября в Москве был подписан протокол об установлении дипломатических отношений между Россией и Латвией³⁶. 9 октября ВС России принял обращение к ВС Азербайджана, Армении,

Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Эстонии с призывом заключить специальные договоры и соглашения, определяющие и гарантирующие права и свободы национальных меньшинств, проживающих на своих территориях³⁷. 2 ноября это обращение практически было продублировано Съездом народных депутатов России. Новым являлось то, что предлагалось не дожидаясь заключения двусторонних договоров или соглашений: принять меры в целях обеспечения прав и свобод национальных меньшинств; обеспечить каждому человеку возможность свободно выбирать свое гражданство; закрепить в законодательных актах право на двойное гражданство с тем, чтобы представители национальных меньшинств, являясь гражданами республик, в которых они проживают, могли иметь право приобретать также гражданство России³⁸.

Тем временем Чечня продолжала испытывать саму Россию на прочность. Ситуация там стала выходить из под контроля российских властей. 14 сентября в Грозный прилетел и. о. председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов. 15 сентября была собрана и прошла фактически под его руководством последняя сессия ВС Чечено-Ингушетии. Здание, где проходила сессия, было окружено гвардейцами ОКЧН. По настойчивой рекомендации Хасбулатова депутаты приняли решение об отставке Д. Завгаева с поста председателя ВС и самороспуске Верховного Совета. Новые парламентские выборы были назначены на 17 ноября. Власть на переходный период передавалась Временному высшему совету ЧИР из 32 депутатов Верховного Совета³⁹. Однако, вскоре во Временном высшем совете ЧИР прошла серия сокращений и расколов. Так, четверо сторонников Дудаева издали ряд законов и постановлений, предполагавших создание правовой базы для деятельности ИК ОКЧН в качестве верховного властного органа. Другая группа, из пяти человек, 1 октября заявила протест и объявила принятые документы юридически недействительными. Тем временем «группа четырех» в тот же день, сославшись на решение съезда депутатов Ингушетии всех уровней от 15 сентября о создании «Ингушской автономной

республики в составе РСФСР», объявила о разделении Чечено-Ингушской Республики на суверенную Чеченскую Республику и оставшуюся в составе РСФСР Ингушскую Республику⁴⁰. Заявление о расколе республики вызвало многочисленные протесты, и 5 октября собравшиеся семь членов Временного высшего совета большинством голосов приняли решение об отмене решений «четырех». В ответ на это ИК ОКЧН постановил «за подрывную и провокационную деятельность» распустить этот совет и принял на себя функции «революционного комитета на переходный период со всей полнотой власти»⁴¹.

В ночь на 6 октября в Грозный прибыла российская делегация во главе с вице-президентом А. Руцким. 8 октября А. Руцкой сделал доклад в Верховном Совете России с крайне резкой оценкой ситуации. В тот же день Президиум ВС России принял постановление «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике». Документ предусматривал: считать единственным законным органом государственной власти на территории Чечено-Ингушской Республики Временный Высший Совет Республики; незаконным вооруженным формированиям до 24 часов 10 октября 1991 г. сдать оружие органам внутренних дел. В ответ на это, в тот же день вечером, ОКЧН постановило: «грубое провокационное вмешательство во внутренние дела Чеченской Республики считать объявлением вооруженного противостояния». Было заявлено об отзыве из Вооруженных Сил СССР военнослужащих чеченской национальности, о мобилизации всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет и приведении в боевую готовность национальной гвардии⁴².

10 октября Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О положении в Чечено-Ингушской Республике», в котором вице-президенту и Совету Министров РСФСР предлагалось «обеспечить необходимые условия для восстановления законности и правопорядка» в ЧИР. В этот день А. Руцкой обращается к Д. Дудаеву с письмом, в котором гарантирует ему и другим членам ИК ОКЧН, в случае выполнения ими постановлений Верховного Совета РСФСР и его Президиума, личную безопасность и возможность участия в выборах⁴³.

Уже 19 октября Б. Ельцин обратился к лидерам ОКЧН практически с ультиматумом распустить вооруженные формирования, 17 ноября 1991 года совместно с Временным Высшим Советом Республики провести демократические выборы Верховного Совета ЧИР, референдум о государственном устройстве согласно действующему законодательству РСФСР⁴⁴.

20 октября Президент РСФСР подписал Указ «О передаче внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, дислоцирующихся на территории РСФСР, под юрисдикцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»⁴⁵. 24 октября президент РСФСР своим указом назначил народного депутата РСФСР А. Арсанова⁴⁶ представителем президента РСФСР в Чечено-Ингушской Республике. 27 октября состоялись выборы президента и парламента. Президентом был избран Д. Дудаев, который первым указом объявил о независимости Чеченской Республики. 2 ноября Съезд народных депутатов России принял постановление «О признании незаконными выборов, проведенных 27 октября в Чечено-Ингушской Республике»⁴⁷.

М. Горбачев, Б. Ельцин, С. Шушкевич, Н. Назарбаев, И. Каримов, А. Муталибов, А. Акаев, С. Ниязов, А. Искандаров обратились к ВС Украины. В документе говорится: «Мы не представляем себе Союза без Украины»⁴⁸. Убеждены, что и многонациональный народ Украины не мыслит будущего без союзнических отношений со всеми народами нашей страны, с которыми его связывает многовековая история»⁴⁹. 24 октября Верховный Совет Украины принял заявление «о безъядерном статусе» своей страны⁵⁰. 6 ноября в Москве Б. Ельцин и Л. Кравчук договорились «вести дело к скорейшему договорному оформлению последовательного курса на всестороннее сотрудничество, в том числе в военно-политической сфере»⁵¹.

Тем временем спираль событий в Чечне развивалась по восходящей. 7 ноября был издан указ Президента России «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». Предусматривалось ввести с 5 часов 00 минут 9 ноября 1991 г. до 5 часов 00 минут 9 декабря 1991 г. чрезвычайное положение на всей территории Чечено-Ингушской Республики; создание Временной

администрации во главе с А. Арсановым⁵². 9 ноября в Грозном состоялась церемония вступления в должность Президента Чечни Джохара Дудаева⁵³. 11 ноября 1991 г. ВС России принял постановление в котором признал «невозможным утверждение Указа Президента РСФСР «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике»⁵⁴. 12 ноября пресс-секретарь Президента РСФСР распространил заявление, из которого следует, что президент согласен с решением парламента, не утвердившего указ о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии⁵⁵. На встрече с журналистами в Белом доме Руцкой заявил: «Отменив, по сути, указ Президента РСФСР о введении чрезвычайного положения, мы продемонстрировали безвластие, порождающее беззаконие»⁵⁶.

14 ноября в Ново-Огареве прошло заседание Госсовета по вопросу о дальнейшей судьбе СССР. Семь республик, участвовавших в заседании, высказались за создание нового политического союза. Было заявлено, что это будет конфедеративное государство. Название – ССГ (Союз суверенных государств). Конституцию ССГ заменял сам Договор о ССГ. Предполагалось, что у ССГ будет президент. Проект Договора предстоял рассмотреть Верховными Советами республик⁵⁷. Однако, 25 ноября вместо ожидаемой процедуры парафирования проекта Договора, участники заседания приняли постановление, согласно которому проект Договора был направлен в Верховные Советы республик и ВС СССР⁵⁸. Хотя Горбачев, после этой встречи, сообщил, что «20 декабря, он надеется, новый Союзный договор будет торжественно подписан», было ясно, что судьба СССР была предрешена. Тем не менее, 19 ноября был учрежден пост министра внешних сношений СССР, на который был назначен Э. Шеварднадзе⁵⁹.

Одним из последних чувствительных ударов по СССР стал референдум о независимости Украины, состоявшийся 1 декабря. 3 декабря ВС Грузии принял постановление «О переходе советских армейских формирований в юрисдикцию Грузии»⁶⁰. 4 декабря Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония подписали дого-

вор о правопреемстве в отношении бывшего государственного долга и активов Союза ССР. Договор предусматривал, что все перечисленные страны являются правопреемниками СССР. В документе было отмечено: «Стороны принимают на себя обязательство участвовать в погашении и нести расходы по обслуживанию государственного внешнего долга СССР в долях, согласованных Сторонами, и при условии исполнения вышеуказанного обязательства принимают на себя обязательство гарантировать право собственности каждой из Сторон на причитающуюся ей долю активов СССР»⁶¹.

8 декабря главы Беларуси, России и Украины подписали Беловежское Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. В документе было заявлено, что стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках содружества; будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства. Было подчеркнуто, что «настоящее соглашение открыто для присоединения всех государств-членов бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения»⁶². 10 декабря Верховные Советы Украины и Беларуси, а 12 декабря ВС России ратифицировали соглашения о создании СНГ. 11 декабря Киргизия и Армения заявили о присоединении к СНГ. 13 декабря главы Казахстана и 4 республик Средней Азии собравшись в Ашхабаде, также выразили согласие войти в СНГ. При этом особо следует отметить, что Казахстан провозгласил независимость только 16 декабря, уже после того, как стало окончательно ясно, что Советское государство фактически прекратило свое существование.

Между тем, 10 декабря З. Гамсахурдия в связи с заключением беловежских соглашений, обратился к Б. Ельцину с призывом «привести межгосударственные отношения наших стран в соответствии с вышеуказанными договорами в духе протокола казбекской встречи Председателей ВС России и Грузии 23 марта 1991 г., чтобы создавалась возможность урегулирования вопросов, возникших в последние десятилетия»⁶³. По словам Сигуа, Гамсахур-

диа был готов подписать договор и даже посылал своих представителей в Алма-Ату и Минск, но этому всячески препятствовал Ельцин, мотивируя свою позицию тем, что в Грузии нарушаются права человека⁶⁴.

16 декабря в Брюсселе состоялось заседание Совета ЕС на уровне министров иностранных дел, на котором был определен общий подход «двенадцати» к вопросу официального признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе. Критериями официального признания были объявлены: соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека; гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ; уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия; принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности⁶⁵. И 23 декабря, уже на фоне Алма-Атинского заявления о прекращении существования СССР, в Брюсселе и Гааге было принято Заявление «Двенадцати» о будущем статусе России и других бывших республик. В этом документе страны Сообщества декларировали, что они готовы признать другие республики, составляющие Содружество, как только получают гарантии от этих республик о готовности выполнить требования, содержащиеся в «Критериях признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза», принятых министрами иностранных дел «двенадцати» 16 декабря 1991 г.

Тем временем, 21 декабря в Алма-Ате Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина подписали протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанного 8 декабря. В документе было заявлено: «Соглашение о создании СНГ вступает в силу для каждой из Высоких Договаривающихся Сторон с момента его ратификации. На основе

Соглашения о создании Содружества Независимых Государств и с учетом оговорок, сделанных при его ратификации, будут разработаны документы, регламентирующие сотрудничество в рамках Содружества. Настоящий Протокол является составной частью Соглашения о создании Содружества Независимых Государств»⁶⁶. В тот же день была принята Алма-Атинская декларация. В ней заявлялось, что будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием; стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства. Декларировалось также, что с образованием СНГ СССР прекращает свое существование⁶⁷.

21 декабря в Алма-Ате Беларусь, Казахстан, Россия и Украина подписали Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. Стороны договорились о том, что они: подтверждают обязательство о неприменении ядерного оружия первыми; Беларусь и Украина обязуются присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г. в качестве неядерных государств; Беларусь, Казахстан и Украина переместят ядерное оружие на территорию России с целью его уничтожения, и к 1 июля 1992 г. они обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукрупнения⁶⁸.

25 декабря М. Горбачев выступил с заявлением об отставке с поста Президента СССР, где пояснил мотивы своего решения: «Возобладала линия на расчленение страны и разъединение государства, с чем я не могу согласиться. И после Алма-Атинской встречи и принятых там решений моя позиция на этот счет не изменилась»⁶⁹. Тем временем, еще 24 декабря в 17 часов Советский Союз перестал быть членом ООН. Его место заняла Российская Федерация. Г. Киссинджер писал, что после ухода Горбачева «демократические страны быстро сплотились вокруг Ельцина, приводя в поддержку своих действий практически те же доводы, которыми пользовались некоторое время назад применительно к Горбачеву»⁷⁰. 25 декабря над Кремлем был поднят трехцветный российский флаг⁷¹. 26 декабря Совет Республик ВС СССР высту-

пил с декларацией, в которой констатировалось, что с созданием СНГ Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование⁷².

Таким образом «новое политическое мышление», провозглашенное в СССР, способствовало созданию такого миропорядка, в котором существование самого Советского государства стало невозможным. Союз Советских Социалистических Республик стал достоянием истории, которая, если из нее извлекать правильные уроки, еще немало послужит человечеству.

6. 2. Абхазия и государственный переворот в Грузии

По иронии судьбы путч в Москве, в столице государства, против диктатора которого выступал З. Гамсахурдия, стал и началом его конца. Можно выразиться, если позволительно, немного образно: «Лебединое озеро» П. Чайковского, которое, наверное, для многих так и останется музыкальным «памятником» ГКЧП, стало началом лебединой песни Президента Грузии. Позже Т. Китовани, командующий грузинской Национальной гвардией, который был создан З. Гамсахурдия, вспоминал о рассматриваемых событиях следующим образом: «Произошло то, что ГКЧП потребовало от Грузии роспуска гвардии и возвращения в состав СССР. Гамсахурдия согласился на это. Он дал обещание Янаеву, сказал, что Грузия никогда не выйдет из СССР, дал даже письменное заверение о том, что Грузия никогда не выедет из СССР»⁷³. В ответ на требование лидеров ГКЧП о послушании всех субъектов Союза ССР, З. Гамсахурдия, согласно шифрограммы КГБ СССР по ЗакВО, «проявил понимание своей ответственности в сложившейся ситуации и заверил, что примет все меры к поддержанию стабильной обстановки в республике...». Далее в документе сообщалось: «Одновременно с этим достигнута договоренность о расформировании Национальной гвардии (в срок до 24.08 с. г.), разоружении всех незаконных формирований, действующих на территории республики, изъятия и передачи в войска похищенного оружия и автотранспорта, задержании дезертиров и других

преступников из числа военнослужащих и передаче их военному командованию...»⁷⁴. 19 августа во время встречи с командующим ЗакВО В. Патрикеевым, З. Гамсахурдиа обязался выполнить все требования ГКЧП⁷⁵, видимо, об итогах этих переговоров и шла речь в процитированном выше шифрограмме КГБ. В тот же день началась передислокация военных частей в Грузии⁷⁶. Позже, уже после подавления путча в Москве, 23 августа, в обращении к Б. Ельцину и Чрезвычайной сессии Верховного Совета России Президент Грузии писал: «В первый же день путча в Грузию был направлен заместитель Язова генерал армии Журавлев, который предъявил несколько ультиматумов руководству Грузии и пытался грубо вмешаться во внутренние дела нашей республики. Военные взяли под контроль аэропорт, вокзалы, пытались провести маневры»⁷⁷. Наверное, это имел в виду Т. Сигуа, когда позже на митинге в Тбилиси 16 сентября обвинял Гамсахурдиа и его ближайшее окружение в том, что они имели связи с организаторами путча в Москве⁷⁸.

После этого в Грузии было введено чрезвычайное положение, кроме того, был издан указ о расформировании Национальной гвардии⁷⁹ и включении ее в структуры МВД СССР, что вызвало крайне отрицательную реакцию самой гвардии. 20 августа части Национальной гвардии Грузии были спешно выведены и с территории Абхазии⁸⁰. Хотя по грузинскому законодательству Национальная гвардия могла быть использована только по решению главы государства⁸¹, но ее командующий Т. Китовани отказался подчиниться Президенту⁸² и со своим воинством покинул место дислокации, превратившись по существу в вооруженную оппозицию З. Гамсахурдиа. В силу наличия под его началом мощной военной группировки, Т. Китовани с этого момента становится центром притяжения всех недовольных режимом. Смягчению позиций участников начавшегося вооруженного противостояния не смогло содействовать и обращение 20 августа З. Гамсахурдиа «К народам и правительствам западных стран», в котором он обратился «к западным представительствам, в первую очередь, Соединенных Штатов Америки, срочно и безотлагательно де-факто и де-юре признать независимость республик, в том числе, Грузии,

и установить с ними дипломатические отношения, тем самым, защитив завоевания, достигнутые путем подлинно демократических реформ»⁸³.

В стане непримиримой оппозиции оказался и премьер-министр Т. Сигуа, который заявление об уходе со своего поста написал еще 16 августа⁸⁴, но продолжал работать до 19, т. е. до создания ГКЧП. Видимо, чтобы лишить законных оснований для выступления своих военно-политических противников, 21 августа З. Гамсахурдия издал Указ о реорганизации внутренних войск – Национальной гвардии МВД Грузии, по которому Национальной Гвардии придавался статус подразделения милиции особого значения внутренним МВД; упразднялись Комиссия по обороне и должность Командующего Национальной гвардией⁸⁵. В тот же день на должность и. о. премьер-министра З. Гамсахурдия назначил В. Гурушвили⁸⁶. Рассуждая о причинах ухода Т. Сигуа, позже Т. Китовани говорил: «Он не выступал против Гамсахурдия. Здесь получилось так, что Гамсахурдия проводил кадровую политику. И Сигуа не поддержал кадровую политику Гамсахурдия и ушел с поста. Неучи, которых Звиад назначал министрами были не компетентны, случайных людей было много. Видимо, Гамсахурдия делал ставку на своих людей и Сигуа это не вытерпел»⁸⁷. Между тем пресс-служба грузинского Президента заявила, что «превращение Т. Сигуа в «оппозиционера» произошло после утраты должности, которой он отнюдь не содействовал»⁸⁸.

Тем временем 19 августа Президиум Верховного Совета Абхазии обратился к населению республики с призывом «сохранять спокойствие, выдержку и высокую дисциплинированность»⁸⁹. Тогда же, в связи со сложившейся общественно-политической обстановкой Совете Министров Абхазии Прокуратуре, МВД, КГБ (Квициния, Ломинадзе, Иоселиани) поручено «принять строгие меры по недопущению дисклокации и функционированию незаконных военных формирований, включая Национальную гвардию Грузии»⁹⁰.

26 августа Президент З. Гамсахурдия обратился к сессии ВС Грузии с требованием наделить его дополнительными полномочиями для наведения порядка в Абхазии и умирения ее Верховно-

го Совета, заявив, что «эпоха либерализма закончилась». Данное заявление З. Гамсахурдиа заместитель НФА З. Ачба расценил как свидетельство того, что «правительство Грузии намерено, с помощью репрессий, подавить законное стремление народа Абхазии оставаться в пределах Союза»⁹¹. 27 августа Председатель Координационного совета АГНК Ю. Шанибов выступая по абхазскому телевидению, заявил: «Если Грузия совершит агрессию против Абхазии, то народы Северного Кавказа встанут на защиту братского абхазского народа»⁹². Однако это предупреждение не могло помешать тому, что 28 августа на территорию Абхазии были вновь введены части Национальной гвардии Грузии⁹³. На фоне такого противостояния, 27 августа сессия ВС Абхазии приняла новый пакет законов, связанных с выборами, не принятых на прошлом заседании. Саму сессию, после кропотливой работы согласительных комиссий, открыл В. Ардзинба. Он подчеркнул, что во время его пребывания в Москве, в республике распространялись различного рода слухи о позиции, занятой им якобы в дни государственного переворота. Проинформировав депутатов о целях своей поездки в Москву и своих действиях в период 19–21 августа, В. Ардзинба отметил, что подобные слухи муссируют и распространяют те люди, которые стремятся вновь привести к конфронтации абхазский и грузинский народы, пытаются бросить тень на руководство Абхазии. Дискуссию на сессии вызвало обсуждение проектов постановлений, связанные с законодательными актами Верховного Совета Грузии. Заместитель Председателя ВС Абхазии В. Колбая заявил, что он против «войны законов» и попросил дать ему возможность обсудить данный вопрос с руководством Грузии. Подобное поручение ему было дано Верховным Советом Абхазии на последнем заседании, но из-за событий 19–21 августа поездка не состоялась. Тем не менее, В. Ардзинба предложил принять эти постановления и подчеркнул, что никто не может отменить решения ВС и с ними необходимо считаться. После этого большинством голосов депутаты приняли эти постановления⁹⁴. Согласно одному из них, ВС объявил «не имеющим юридической силы и не подлежащим исполнению» закон Республики Грузия «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики

Грузия»⁹⁵, от 25 июля 1991 г.⁹⁶, что, безусловно, свидетельствовала о далеко безоблачных взаимоотношениях Абхазии и Грузии. Бурные дебаты вспыхнули на сессии и во время обсуждения постановления о приостановлении деятельности Абхазского рескома⁹⁷ КП и национализации партийного имущества. В итоге постановление было принято. В конце заседания с заявлением выступил депутат, гл. редактор газеты «Советская Абхазия» Ю. Гавва, под началом которого публиковались материалы в поддержку ГКЧП. Он потребовал от Верховного Совета скорейшей регистрации нового печатного органа, который как следовало полагать, собирался сам возглавить⁹⁸. Он пригрозил даже объявить голодовку, если не будет удовлетворено его требование⁹⁹.

Между тем, спустя менее одного года после своего официального прихода к власти в Грузии, положение З. Гамсахурдиа стало угрожающим. К рассматриваемому времени уже произошли вооруженные столкновения между силами правопорядка и оппозицией, имевшие место 2 сентября в Тбилиси. И фактически был запущен секундомер, отсчитывавший дни президентства Гамсахурдиа в Грузии. Ведь, в политике, как и в азартных играх: зачастую, все зависит от того, как «карта ляжет». А тогда карты легли в крайне не выгодном для него сочетании. К тому времени сложились условия для объединения внутри Грузии всех недовольных политикой Президента, а таковых, как выяснилось, оказалось достаточно. От Гамсахурдиа начали отходить его ближайшие соратники. При этом необходимо учитывать и еще один немаловажный фактор: при первом Президенте Грузия оставалась в международной изоляции и, несмотря на легитимное происхождение его власти, в мире у него было больше противников, чем доброжелателей. И, как уже отмечалось, мощным импульсом к движению против Гамсахурдиа стал ГКЧП, а точнее его поведение во время августовских событий. Однако, по мнению аналитиков, ГКЧП стал только поводом, а причиной консолидации грузинской оппозиции была попытка З. Гамсахурдиа полностью узурпировать власть, подменить собой правительство и Парламент республики и коррупция во всех уровнях власти. Эти факторы способствовали росту недовольства руководства администрации самого Президента Грузии.

Тем временем вдохновители антигамсахурдиевского лагеря являлись не меньшими нацистами, чем сам З. Гамсахурдия, и боролись они не против диктатуры, а за власть для себя. Но они смогли использовать его ошибки. Нацизм грузинского разлива, открыто провозглашенный З. Гамсахурдия основным фундаментом при строительстве независимого государства, к тому времени способствовал снижению его политического рейтинга в глазах мировой общественности. А Э. Шеварднадзе, благодаря своим «большим заслугам» перед Западом, и демагогической поддержке создания «общеевропейского дома», оставался в глазах мирового сообщества привлекательной личностью.

Позже Т. Китовани назвал события 2 сентября в Тбилиси «чистой провокацией сторонников Чантурия». Все происходившее на площади снималось на видео. Т. Китовани далее свидетельствует: «Чантурия с этими кассетами был арестован, когда летел в Москву. Практически люди Шеварднадзе уже начали провоцировать эти столкновения»¹⁰⁰. Сам Э. Шеварднадзе, на второй день после столкновений в Тбилиси, выступая по российскому телевидению, многозначительно сказал: «Вчерашние события могут стимулировать совершенно непредсказуемые явления. Я этого очень боюсь»¹⁰¹. Уже 6 сентября в газете «Свободная Грузия» было опубликовано обращение грузинских депутатов, в котором было отмечено, что выступление Э. Шеварднадзе совершенно неприемлемо». Парламентарии заявили, что «этим выпадом Шеварднадзе подтвердил свой альянс» с вооруженной группой, подстрекаемой центром и ее поддержку¹⁰². Позже, 23 сентября в обращении к грузинскому народу, к государствам и народам мира Совета национальной безопасности Грузии говорилось о том, что «фактически направляет действия хунты Э. Шеварднадзе, рассылая инструкции и всячески помогая ей»¹⁰³.

О провокационном характере тбилисских событий свидетельствует следующее выступление министра иностранных дел Грузии М. Оманидзе, который в интервью грузинской прессе тогда сообщил: «Мы информировали общественность о том, что делегация РГ под руководством Асатиани, находясь в Москве, имела встречи с послами целого ряда стран по вопросу признания не-

зависимости Грузии. Результаты, казалось, были очень обнадеживающими, так как страны Ближнего Востока, Финляндия, Чехо-Словакия, Польша выразили готовность не только обсудить этот вопрос, но и практически реализовать ее. Было известно, что нас вот-вот должны были признать Франция, Иордания другие страны... Именно в такой момент были спровоцированы события 2 сентября, за которыми последовали организованный поток дезинформации, лжи, клеветы, направленной против руководства республики. И мы вернулись к «нулю»¹⁰⁴.

Все это и являлось одной из причин того, что ВС Грузии так и не дождался ответа Генерального секретаря ООН П. де Куэльяра на свое обращение от 15 сентября с надеждой, что «ООН чутко отнесется к просьбе властей Грузии о приеме нашего государства в эту организацию»¹⁰⁵. Следовательно, можно говорить о том, что еще до официального развала СССР, Запад поддерживал оппозицию Гамсахурдиа в Грузии, считая Шеварднадзе более приемлемой для себя политической фигурой.

В ответ на такое давление извне и изнутри грузинские власти сначала закрыли газеты «Сакартвелос республика», «Соплис Цховреба», «Ахалгазрда Ивериели», «Республика»¹⁰⁶, затем, 9 сентября, создали Министерства обороны Грузии, которое должно было подчиняться непосредственно Президенту¹⁰⁷. Что, впрочем не помогло, а наоборот, способствовало раскручиванию маховика противостояния. С 12 сентября по 4 октября продолжалось пикетирование здания телецентра – вначале бастующими журналистами, затем к ним присоединились некоторые оппозиционные партии и части гвардейцев под началом Т. Китовани, который фактически предъявил ультиматум. Он заявил: «В случае нападения на пикетчиков вся ответственность будет возложена на Президента и его аппарат. Национальная гвардия оставляет за собой право, в случае кровопролития между братьями действовать всеми имеющимися в ее руках средствами, чтобы осуществить полный контроль за обстановкой в республике»¹⁰⁸. В сентябре-октябре противостояние власти и оппозиции в ряде случаев перерастает в боевые действия. В знак протеста против такого развития событий покончил жизнь самоубийством врач Г. Абесадзе¹⁰⁹.

На фоне внутригрузинского противостояния, тбилисские власти не забывали и об Абхазии. 3 сентября Председателю Армянского культурно-благотворительного общества «Крунк» А. Тополянцу пришло письмо от Генерального Прокурора Грузии В. Размадзе, в котором говорилось, что в Уставе общества «содержится множество норм, грубо противоречащих конституции и действующему законодательству Республики Грузия». Далее «с учетом явной антиконституционной направленности общества «Крунк» предлагалось «приостановить деятельность объединения и поставить вопрос о самороспуске данного общества». «В противном случае – грозил В. Размадзе – будет поставлен вопрос о его запрете в установленном законном порядке»¹¹⁰. А 11 сентября Генеральная прокуратура Грузии прислало ЦИК Абхазии письмо с рекомендацией не регистрировать кандидатов в депутаты от общества «Крунк»¹¹¹. Однако руководство общества, 11 же сентября, выступило с комментарием письма В. Размадзе, который попросило считать официальным ответом Прокурору Грузии. В нем, в частности, было сказано: «Пункт 45 главы 9 нашего Устава гласит: «Общество может быть ликвидировано по решению Совета Министров Абхазии в случае допущенных Обществом нарушений законодательства и настоящего Устава. У Совета Министров Абхазии к нам претензий нет, поэтому мы продолжаем работу на благо всех народов Абхазии»¹¹². Тем временем рассмотрение судебной коллегией Верховного Суда Грузии дела по заявлению прокурора Грузии о запрещении общества «Крунк» было назначено на 16 сентября¹¹³.

17 сентября МЧА заявила, что обращение Президента З. Гамсахурдиа к ВС Грузии с просьбой о предоставлении ему дополнительных полномочий для наведения порядка в Абхазии «следует расценить не иначе как явную попытку установить диктат над законно избранными органами государственной власти в Абхазской республике»¹¹⁴. По всей видимости, к тому времени Гамсахурдиа уже некогда было думать об Абхазии поскольку в самом Тбилиси у него возникли серьезные проблемы. А заявление о решимости навести порядок в Абхазии было направлено на демонстрацию своей силы и значимости в самой Грузии, нежели стремлением напугать строптивый Сухум.

Между тем противостояние между сторонниками и противниками З. Гамсахурдиа началось и в Абхазии. 18 сентября в Сухуме, в клубе железнодорожников, сотрудниками МВД было разогнано собрание противников З. Гамсахурдиа; 19 сентября на площади Конституции был проведен митинг в поддержку Президента Грузии; 19 сентября у театра им К. Гамсахурдиа происходит потасовка между сторонниками и противниками З. Гамсахурдиа; 21 сентября с Сухумского вокзала в Тбилиси спецпоездом отправилась группа сторонников Президента Грузии для оказания ему поддержки¹¹⁵. 22 сентября по грузинскому телевидению был передан текст обращения Гамсахурдиа «к братским абхазскому и осетинскому народам» с призывом защитить законно избранную власть¹¹⁶. А ведь еще 20 с небольшим дней назад он хотел «навести порядок» в Абхазии, а теперь просил ее же «защитить законно избранную власть» в своем лице. Абхазия в это время стремилась хоть как-нибудь обезопасить себя в создавшейся ситуации. 27 сентября Президиум ВС Абхазия принял постановление об обеспечении экономической основы суверенитета Абхазии, который предусматривал до 1 января 1992 г. обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления Абхазии предприятий, учреждений и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения, находящихся на территории Абхазии¹¹⁷.

24 сентября на пресс-конференции З. Гамсахурдиа следующим образом объяснил происходившее в Грузии: «В стране идет путч. Они совершают противозаконные действия, взяли здание телевидения, планируют захватить телевизионную мачту, здание связи, дом правительства, другие сооружения. У них сильная поддержка из Москвы»¹¹⁸. 24 сентября был издан Указ Президента Грузии о введении с 25 сентября чрезвычайного положения в г. Тбилиси. Кроме этого, указом было объявлена всеобщая мобилизация на всей территории Грузии¹¹⁹. Тем временем, грузинская оппозиция начала объединяться. Первый шаг к этому сделали пять политических организаций либерального толка, которые основали «Демократическое движение Грузии». Среди учредителей движения – Республиканская партия Грузии, Союз свободных демократов, ДАСи (Демократический выбор для Грузии), партия Зеленых и

Народный фронт Грузии¹²⁰. Почти тогда же была достигнута договоренность о перемирии между властями и вооруженной оппозицией. Т. Китовани сообщил прессе: «Мы уже начали подготовку к выходу из города в места нашей дислокации. В ближайшее время в Тбилиси не останется никого из нас. Будем надеяться, что Гамсахурдиа выполнит данное нам обещание и выведет свои вооруженные силы из Тбилиси. ... В противном случае возвращаться нам будет недолго»¹²¹. Видимо, произошло то, что Китовани называл «противным случаем», потому, что уже в ночь с 4 на 5 октября происходят вооруженные столкновения на пр. Руставели¹²². Но потом опять начинаются переговоры.

После относительной стабилизации в Тбилиси, там вновь вернулись к абхазским делам. 8 октября был издан указ Президента З. Гамсахурдиа¹²³ и постановление ВС Грузии¹²⁴ об отмене постановления Президиума ВС РА от 27 сентября 1991 г. «О создании Абхазской республиканской таможенной службы», как противоречащее Конституции РГ. 24 октября Гамсахурдиа издал указ о приостановлении действия постановления Президиума ВС Абхазии «Об обеспечении экономической основы суверенитета Абхазии» и постановления Совета Министров Абхазии от 22 октября «О мерах по переходу в юрисдикцию Абхазской АССР предприятий и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения, расположенных на территории Абхазской АССР» и объявил их не имеющими юридической силы»¹²⁵.

Тем временем, 1 ноября в Сухуме на фоне противостояния в Чечне, открылся III съезд АГНК, на повестке дня которого значились следующие вопросы: 1. Об общественно-политической ситуации в республиках Северного Кавказа, Дагестане и Абхазии; 2. Ассамблея горских народов и процесс интеграции народов; 3. О конфедерации горских народов Кавказа; 4. Подписание Договора об экономическом, социальном и культурном сообществе горских народов Кавказа; 5. Выборы депутатов Кавказского парламента и руководителей органов КГНК. В работе съезда приняли участие делегации от 14 народов: абхазы, абазины, кабардинцы, адыгейцы, лаки, даргинцы, аварцы, чеченцы, чеченцы-акинцы, осетины из Северной и Южной Осетии, шапсуги, черкесы, а также гости

из Сирии, Турции и Германии. Отсутствовала ингушская делегация. Из 220 приглашенных приехали на съезд 201. Форум открыл Председатель НФА С. Шамба, который отметил: «В столь сложной общественно-политической обстановке, в которой живет сейчас наша страна, мы возлагаем большие надежды на солидарность народов, ибо жизнь показала, что перестройка обернулась новой диктатурой»¹²⁶. На съезде выступили: Ю. Сосламбеков, Ю. Шанибов, Хециа – представитель абхазской диаспоры в Турции, М. Миллер – ученый из Германии, Р. Джандубаев – заместитель Председателя Всечеркесской Отечественной хасы, П. Волконский – от Эстонии, М. Амбулахов – от мусульман Адыгеи и Краснодарского края, отец Виссарион (Аплиа) – от православного духовенства Абхазии, С. Умулатова – депутат ВС СССР, К. Ачмиз – от Адыгеи, М. Магамедов – секретарь комитета по восстановлению Ауховского района, А. Саидов – от демократической партии Дагестана, Н. Мглоблишвили – депутат ВС Грузии, Е. Аджинджал – сотрудник Абгосмузея, Р. Гвашев – председатель оргкомитета по восстановлению шапсугского района, В. Турханов – от Чечено-Ингушетии, Л. Усманов – член парламента Чечни, С. Лакоба – депутат Верховного Совета Абхазии, Э. Каргиев – от Северной Осетии, Х. Ибргимбейли – член Президиум кавказской ассоциации, В. Хатажуков – заместитель председателя «Адыгэ-хасэ», В. Кецба – от Народной партии Абхазии, В. Гобозов – депутат парламента Южной Осетии, А. Алиев – от лакской делегации, Мусалаев – представитель духовенства Дагестана, Г. Аламиа – вице-президент АГНК, В. Логинов – председатель «Славянского дома», Ачиравмир – от Калмыкии, Г. Гумба – от Демократической партии Абхазии и другие¹²⁷.

Съезд принял Декларацию «О конфедерации союза горских народов Кавказа». В Декларации, от имени народов-участников, было заявлено: «Республики, которые мы представляем, не могут быть частью какой-либо империи – большой или малой, и должны добиться полного государственного суверенитета; целью и смыслом объединения горских народов Кавказа в Конфедерацию является стремление их к самосохранению на основе прав человека, принципов равноправия народов и социальной справедливости». В названном документе также говорилось: «В результате распа-

да Союза появились неоимперские силы, которые отнюдь не собираются предать анафеме политику геноцида. Они наращивают эскалацию военных действий, направленных на новое покорение Кавказа в лице его горских народов. Оградить себя от агрессии мы можем только объединенными силами самообороны народов – членов Конфедерации горских народов Кавказа»¹²⁸.

III съезда горских народов Кавказа также принял обращение к народам и парламентам мира. В этом документе, в частности, было сказано: «В настоящее время наши народы твердо встали на путь возрождения, консолидации и государственной независимости на началах Кавказской Конфедерации... Обращаемся к народам и парламентам мирового сообщества в надежде найти понимание и поддержку в нашем праве на самостоятельное государственное развитие в форме Кавказской Конфедерации»¹²⁹. Съезд также выразил поддержку Южной Осетии, против которой выступил депутат грузинского парламента Н. Мглоблишвили, которому на форуме было предоставлено слово.

На съезде было избрано руководство КГНК: Президент – М. Шанибов, Председатель Кавказского Парламента – Ю. Сосламебеков, зам. председателя Кавказского парламента – Д. Халидов, Председатель Комитета Кавказских сообществ – К. Озган, Председатель Конфедеративного Третейского суда – З. Ачба, Координатор по делам КГНК Г. Аламиа, управляющий делами КГНК – Ш. Хаджи; вице-президенты: от абазин – А. Меремкулов, от абхазов – Г. Аламиа, от авар – Н. Махачев, адыгейцев – З. Бзасежев, от кабардинцев – В. Хатажуков, от лакцев – А. Алиев, от северных осетин – Э. Каргиев, от южных осетин – Т. Кулумбегов, от черкесов – Л. Джамбеков, от чеченцев – И. Арсамиков, от аухов-чеченов – И. Рашидов, от шапсугов – Р. Гвашев¹³⁰.

3 ноября в с. Лыхны был подписан Договор о конфедеративном союзе, в котором говорилось: «Договаривающиеся стороны заявляют, что они будут действовать в духе братства, дружбы и сотрудничества в целях дальнейшего развития и укрепления политических, социально-экономических и культурных связей между горскими народами Кавказа, следуя принципам уважения государственного суверенитета, сотрудничества, взаимной помощи

и невмешательства во внутренние дела республик, которые они представляют. Субъекты Конфедерации равноправны в рамках ассоциации независимо от численности народов. С целью разрешения межнациональных конфликтов и обеспечения стабильности в регионе III-й съезд горских народов Кавказа поручает Кавказскому Парламенту разработать специальное Положение о статусе и функциях создаваемых сил региональной безопасности. Договаривающиеся стороны выбрали местом пребывания руководящих органов (штаб-квартира) Конфедерации горских народов Кавказа город Сухум – столицу Абхазской Республики»¹³¹.

Ю. Шанибов в своем заключительном слове отметил, что «съезд может и должен сыграть решающую роль в объединении искусственно разрозненных ныне народов Кавказа»¹³². С этим была не согласна пресс-служба Президента Грузии¹³³, которая заявила следующее: «Третий съезд ГНК, проходивший на территории Грузии, в г. Сухуми, волей враждебных нашей стране сил проявил свое неуважение к Республике Грузия. Более того, его дух и решения не служат делу истинного объединения народов Кавказа, а скорее, проникнуты той идеологией, которая позволила разделить нас, установить власть империи над свободолюбивым Кавказом, поработенном Российской империей и закрепощенным большевистским тоталитаризмом»¹³⁴. Подобные заявления были частью пропагандистской войны, которую вели власти Грузии и их приспешники в Абхазии против абхазов. В рамках этой пропаганды здесь стали распространять слухи, что деятельность Конфедерации народов Кавказа будет направлена против русскоязычного населения Абхазии. Опровергая подобные слухи, заместитель председателя НФА З. Ачба подчеркивал: «Мы в Конфедерации ищем возможность приобрести необходимый объем прав, чтобы обеспечить стабильное сосуществование многонационального народа Абхазии. Ведь не секрет, что в других республиках, ставших на путь суверенизации, идет активное выдавливание некоренного населения... Мы неоднократно обращались в правительство СССР и России, ставя уже не проблемы абхазов, а русскоязычного населения. Но гаранта на его защиту у центра и России нет. Значит, мы сами должны объединиться, но требовалось найти точку

опоры для того, чтобы предотвратить любую агрессию в Абхазии, потому мы пошли на Конфедерацию»¹³⁵.

Тем временем, «чеченская революция» продолжалась и, как следствие, ситуация там оставалась крайне напряженной. Тогда под транспарантом «Чечня, Абхазия с тобой!», с флагами КГНК и НФА у сухумского драмтеатра состоялся митинг солидарности с чеченским народом. Митинг открыл депутат ВС Абхазии В. Зантара. Он выразил обеспокоенность за судьбу чеченского народа в связи с указом Ельцина о введении чрезвычайного положения в Чечне, осудил стремление лидеров России применить силу, чтобы помешать самоопределению чеченского народа, выразил надежду на то, что народные депутаты России не допустят кровопролития. Также выступившие на митинге депутаты ВС Абхазии С. Лакоба, А. Тополян, О. Дамения, Ю. Воронов и другие единодушно поддерживали право на самоопределение чеченского народа, потребовали отменить Указ Президента России. Они подчеркивали, что применение силы против Чечни равносильно применению силы против всех народов Кавказа, выразили готовность оказать всаческую помощь чеченскому народу¹³⁶.

11 ноября в Грозном состоялась объединенная сессия парламентов КГНК и Чеченской республики, приуроченная к вступлению в должность избранного накануне Президента Чечни Д. Дудаева. Сессию открыл председатель Парламента КГНК Ю. Соламбеков. С информацией о политической ситуации на Кавказе выступил президент КГНК Ю. Шанибов. С основным докладом «О политической ситуации в Чеченской республике» выступил представитель парламента Чечни А. Хусейнов. В работе сессии приняли участие все 14 вице-президентов КГНК. От Абхазии принимал участие вице-президент, координатор по делам ГНК Г. Аламия. Заседание приняло постановление, осуждающее введение ЧП в Чечне. В целях защиты национально-освободительного движения чеченского народа заседание объявило чрезвычайную ситуацию в регионе и обратилась к народам Кавказа оказать противодействие применению силы. Парламент объявил запись в добровольческие отряды по защите Чеченской республики. Решением КГНК был создан штаб по наблюдению за ситуацией в Чечне, состоявший

из представителей всех 14 народов, входивших в КГНК. Объединенная сессия приняла обращение к народам и парламентам Кавказа, в котором выражалась тревога в связи с указом Ельцина о введении ЧП и высказалось требование о незамедлительной ее отмене. В обращении также содержался призыв к мировой общественности и народам России поддержать борьбу чеченского народа за самоопределение¹³⁷. В этот же день, Верховный Совет России признал «невозможным утвердить» названный указ, а 12 ноября с таким решением согласился и Б. Ельцин. Таким образом, Указ о введении чрезвычайного положения в Чечне был отменен, что способствовало некоторой стабилизации обстановки в республике.

Тем временем, 19 ноября Э. Шеварднадзе был назначен на только что учрежденный пост министра внешних сношений СССР, а через два дня он выступил на страницах российской прессы. Это выступление раскрывает многие скобки и дает ответы на некоторые вопросы, возникающие относительно действующих лиц в уже начавшемся к тому времени государственном перевороте в Грузии. Вот что тогда он говорил: «Когда-то у меня была такая фраза: для Грузии солнце восходит на севере. Сейчас это одно из главных обвинений. Вот никак не могут простить. Но, ведь, на самом деле, слушайте... – если бы не Георгиевский трактат, что было бы с Грузией? Просили, на коленях стояли, чтобы войти в состав империи и получить покровительство русского царя. Ведь Грузия погибала. Нация была просто на грани физического вырождения; о каком единстве могла идти речь, если Кахети отдельно, Картлиния, Мингрелия, – вот так, по отдельности, все уничтожалось. Поэтому я искренне говорил... и сейчас скажу: Грузия погибнет без России. Другое дело – самоопределение. Любая нация, любая республика (Грузия, Литва, Латвия или Украина... – все!) имеют право на самоопределение. Но я реалист. Как мы будем сосуществовать, какие будут отношения – сядем за стол переговоров и решим этот вопрос»¹³⁸. Он уже не скрывая говорит о том, что собирается решать проблемы взаимоотношений Грузии с другими странами, из которых, по понятным причинам, пока называет только Россию. Но его дипломатический «гений» не мог удовлет-

ворится только этим, и, как показали последовавшие события, он уже готовился к многовекторной политике своей страны, в которой его пока совсем не жаловали. А в Грузии к этому времени оппозиция, щупальца которой сходились на Э. Шеварднадзе, консолидировалась и готовилась к мощному и решительному натиску. «Голубь мира», после долгого молчания¹³⁹, именно перед началом вооруженного выступления против З. Гамсахурдиа, все чаще стал выражать недовольство невозможностью своего участия¹⁴⁰ в решении судьбоносных проблем Грузии.

Тем временем, 20 декабря З. Гамсахурдиа потребовал немедленного разоружения и роспуска гвардии, в ответ на что сама гвардия блокировала резиденцию президента и потребовала его отставки. Оценив ситуацию, З. Гамсахурдиа поначалу решил принять условия ультиматума. В ходе переговоров между ним и экс-премьером Т. Сигуа были обсуждены и согласованы технические подробности вылета президента с семьей в Батуми¹⁴¹. Однако вскоре президент передумал сдаваться, и 21 декабря Президиум ВС и Кабинет Министров Грузии обратились к ООН, парламентам и правительствам государств мира. В обращении говорилось: «Настоятельно просим незамедлительно направить в Грузию ваших официальных представителей, которые на месте изучат создавшуюся в нашей стране ситуацию. Здесь же хотим подчеркнуть то обстоятельство, что признание независимости Грузии странами есть единственный путь, который позволит нам избежать дальнейшей эскалации напряженности»¹⁴². Тогда 22 декабря гвардия начала штурм его резиденции¹⁴³. Т. Китовани рассказывает об этих событиях следующим образом: «Это был серьезный бой.... У Звиада была где-то 5443 человека вооруженных гвардейцев, их сторонников из сел и т.д. Часть потом подходило, они были безоружные. Мы их не пускали. Мы окружили и локализовали это здание и не выпускали никого, если бы мы их выпустили, мы бы проиграли»¹⁴⁴. З. Гамсахурдиа обратился за поддержкой к российским военным и руководству ЗакВО. Военные, однако, предпочли не вмешиваться в грузинские дела. Тогда президент Грузии пришел к выводу о целесообразности вхождения его страны в СНГ¹⁴⁵. З. Гамсахурдиа пообещал даже освободить политзаключенных.

Но это уже не могло повлиять на развитие ситуации. Утром 27 декабря повстанцы сами освободили заключенных, среди которых оказались: председатель НДП Г. Чантурия¹⁴⁶, телепублицист Г. Хиндрава¹⁴⁷ и Д. Иоселиани¹⁴⁸.

Между тем, события в Тбилиси не могли не отразиться на ситуации в Абхазии. 17 декабря пять политических партий и общественных организаций Абхазии, объединявших в основном грузинское население Сухума – Цхум-абхазское отделение общества Ильи Чавчавадзе, Цхум-абхазское бюро национально-демократической партии Грузии (IV группа), Цхум-абхазское воеводство монархической (консервативной) партии, абхазская региональная организация общества Руставели и Абхазское воеводство «Мхедориони» – «корпус поддержки Грузии» – создали общий Координационный Центр и приняли Декларацию, резко осуждавшую режим З. Гамсахурдиа. В ней говорилось, что президент, «узурпировав власть, утвердил «неототалитарное антидемократическое правление»», что в Грузии «преследуются инакомыслящие, существуют политзаключенные и узники совести, монополизированы средства массовой информации, против оппозиции ведется разнузданная клеветническая кампания и террор, нарушение прав человека возведено в ранг государственной политики». В Декларации недвусмысленно выражалось и отношение грузинской оппозиции к руководству Верховного Совета Абхазии, который был ими назван «местным институтом модернизированного, неототалитарного Советского правительства». Ставя своей целью «утверждение в стране демократических принципов, защиту прав человека», координационный Центр призывал к «мирному политическому противостоянию Верховному Совету» и «гражданскому неповиновению правительству Абхазии»¹⁴⁹.

Тем временем, Советский Союз перестал существовать. Хотя СССР давно нельзя было рассматривать в качестве сдерживающего фактора в противостоянии Абхазии с Грузией, положение кардинально изменилось. Обстановка в Абхазии и вокруг нее резко осложнилась и ситуация могла взорваться в любой момент. Поэтому в Сухуме вынуждены были искать пути для того, чтобы хоть

как-то себя обезопасить. И с этой целью 29 декабря при Председателе Верховного Совета был создан Временный совет по координации деятельности и переподчинении воинских и милицеейских частей, дислоцированных на территории Абхазии. В этот Совет вошли: В. Ардзинба, А. Аршба, Л. Гогмян, Т. Чкадуа, С. Дбар, Б. Мирвелов, Б. Клитов, Г. Агрба¹⁵⁰. Тогда же, 29 декабря было принято Постановление о дислокации воинских частей, учреждений пограничных и внутренних войск, сил ВМФ и внесении изменений в порядок их функционирования на территории Абхазии. В ст. 1 данного документа, в частности, было сказано: «Их дальнейшее пребывание в Абхазии целиком и полностью относится к компетенции Верховного Совета Абхазии и будет решаться политическими соглашениями и правовыми нормами. Любые правовые акты, от кого бы они не исходили, противоречащие данному положению и направленные на подрыв обороноспособности республики, дестабилизацию военно-политической обстановки в регионе и не отвечающие действующей Конституции Республики, не имеют юридической силы»¹⁵¹. 29 же декабря на основе сформированного батальона внутренних войск МВД России, был создан Отдельный полк Внутренних войск Абхазии, который подчинялся лично Председателю ВС РА В. Ардзинба¹⁵².

Между тем в Грузии продолжалась «Тбилисская революция», которая завершилась после двухнедельных боев, в 5 часов утра 6 января захватом бункера Дома правительства, в котором с первого дня восстания находился З. Гамсахурдиа. Т. Сигуа сообщил, что «победило народное восстание», которое обошлось в 107 погибших и 527 раненых. Т. Китовани позже, говоря об окончательной фазе «Тбилисской революции», сообщил: «Звиада мы выпустили, зная, что он уезжает, дали ему коридор. Нельзя было Первого президента убивать»¹⁵³. Это подтвердил Т. Сигуа уже после войны¹⁵⁴. Президент Грузии, с разрешения свергнувших его, бежал через Армению в Чечню, откуда делал свои заявления о том, что «борьба продолжается»¹⁵⁵. Власть в Грузии перешла к сформированному еще 1 января Военному Совету, который уже 2 января принял решение о прекращении действия Конституции Грузинской ССР¹⁵⁶. В Военном Совете, как и во всей оппозиции, ведущие роли

принадлежали Т. Китовани, Д. Иоселиани и Т. Сигуа. Все они тогда заявляли о своем намерении в ближайшее время вернуться к основным профессиям¹⁵⁷: Сигуа – ученый-экономист; Иоселиани – искусствовед, «вор в законе»; Китовани – художник. Но и после перехода к гражданской власти никто из названных деятелей так и не ушел с политической сцены, напротив, они встали у руля военно-политической власти Грузии.

6. 3. Закон о выборах в Верховный Совет Абхазии

Срок полномочий действовавшего Верховного Совета Абхазии истек уже в феврале 1990 года. В результате исторических катаклизмов количество абхазов в Абхазии было искусственно доведено до 17%, что им постоянно ставилось в вину. А грузин, благодаря искусственному заселению их в Абхазию и насильственной ассимиляции ими абхазов, стало 44%. Именно это обстоятельство приводили в качестве главного аргумента в споре с абхазами – дескать, вас мало, а вы и без того имеете слишком много привилегий. С одной стороны – было ясно, что в таких условиях идти на прямые выборы было бы подобно самоубийству, так как они привели бы к тому, что абхазы в своем Парламенте оказались бы не в состоянии влиять на принимаемые решения. С другой стороны – отсутствие правомочного Верховного Совета могло бы привести к тому, несмотря на правовую неразбериху в абхазо-грузинских взаимоотношениях, Грузия, наверняка, постаралась бы ввести прямое правление из Тбилиси, что стало бы началом конца хрупкому миру в Абхазии.

О начале работы над законом о выборах было объявлено 10 декабря 1990 г. в ходе заседания сессии Верховного Совета Абхазии. 27 февраля 1991 г. ВС Грузии принял постановление, в котором предложил провести выборы ВС Абхазии не позднее 1 октября 1991 г. и продлил срок полномочий действовавшего ВС Абхазии до 15 марта. При этом особо подчеркивалось, что невыполнение данного положения «повлечет за собой прекращение полномочий нынешнего состава ВС Абхазии»¹⁵⁸. И уже 28 февраля Верховный

Совет Абхазии принял решение о продлении срока полномочий депутатов ВС до 1 октября¹⁵⁹.

Необходимо было выработать механизм, способный, хотя бы на некоторое время, обеспечить право абхазского народа на выживание на своей родине. Однако с этим грузинская сторона не желала считаться. 5 марта, уже в ходе работы над законопроектом, З. Гамсахурдиа жаловался на то, что «Верховный Совет Грузии и его председатель ни имеют никакого права вмешательства в ход выборов в Верховный Совет Абхазии, а тем более в выборы его председателя». Глава Грузии там же пообещал, что конституционная реформа, которую намерены провести в Тбилиси, «предусмотрит и в будущем выправит это несоответствие»¹⁶⁰. Несмотря на подобную риторику обе стороны тогда продемонстрировали готовность к компромиссам, осознавая, что без этого нельзя выйти из политического коллапса. З. Папаскири считает, что «активное подключение В. Ардзинба к Ново-Огаревскому процессу заставило Тбилиси вновь предпринять шаги для предотвращения сближения его с Москвой»¹⁶¹. Тогда начались переговоры между Тбилиси и Сухумом, которые шли с переменным успехом. Над проектом Закона о выборах в ВС Абхазии работали представители абхазской и грузинской сторон, которую на последнем этапе возглавлял Председатель Верховного Совета Грузии А. Асатиани.

Абхазская сторона предложила проект Закона о выборах, который предусматривал создание двухпалатного парламента, состоявшего из Совета республики, избираемого по территориальным округам, и Совета национальностей, в котором равным числом депутатов должны быть представлены все национальные общины Абхазии. Один из разработчиков этого законопроекта В. Кецба тогда рассказал прессе о его сути и предназначении. Он сообщил, что в основу формирования Совета Республики положен принцип равноправия граждан, Совета Национальностей – принцип равноправия наций. Совет Республики формировался по национальному принципу, Совет Национальностей – по национальному. Необходимость создания Совета Национальностей, по его мнению, диктовалась многонациональностью Абхазии, многообразием и противоречивостью проблем, волновавших представителей каж-

дой нации. Поэтому такая палата нужна была как полномочный орган, который бы постоянно занимался вопросами обеспечения равноправия, интересов представителей наций и национальных групп в сочетании с общими интересами и потребностями многонационального государства. Проект предусматривал введение в политический обиход понятия национальной общины. По словам В. Кецба, такая структура обеспечивала представительство всех народов, населяющих территорию Абхазии. В Совете Национальностей предполагалось присутствие представителей наиболее крупных общин – абхазская, грузинская, армянская, русская, греческая. При этом под общинами понималось не только часть населения, «а политически организованную часть, которая имеет свои общественные организации, представляющие национальные интересы общины». Право выдвижения депутатов в Совет Национальностей предоставлялось политическим партиям, трудовым коллективам, общественным организациям и движениям в лице их республиканских, районных, городских органов¹⁶².

Заместитель Председателя НФА З. Ачба также считал, что «только двухпалатная система гарантирует установление гражданского мира в республике». Он тогда отмечал: «Наши оппоненты из грузинского движения выступают против этой идеи. Они лишают право компактно проживающих в Абхазии армян, русских, греков на гарантированное представительство в Парламенте, в защиту собственных интересов. Мы же категорически против деления парламента по этнографическому принципу, хотя абхазы, как коренное население республики, оказавшиеся в меньшинстве, имеют право в парламенте требовать гарантии для защиты своих национальных интересов»¹⁶³. Но против этого проекта выступали грузинские власти и споры вокруг принципа формирования будущего Верховного Совета Абхазии не прекращались. Предлагались различные варианты, в том числе и частными лицами, официально не задействованными в переговорах представителей Абхазии и Грузии. В частности, инженер из Сухума М. Лолуа предлагал зафиксировать в Конституции, что Верховный Совет Абхазии состоит из 100 депутатов, «в том числе – 50 + 1 абхазской национальности, избираемых неравновеликими избирательными

округами, и 49 депутатов остальных национальностей, избираемых равновеликими избирательными округами». В этом случае, по его мнению, не потребовалось бы двухпалатной структуры Верховного Совета. Он считал: «квоту абхазской общине надо сохранить, как предусмотрено проектом закона о выборах... 50 плюс 1 – это не абсолютное превосходство, а тот минимум, без которого Абхазия не сможет оставаться по форме и содержанию Абхазской Республикой»¹⁶⁴.

Г. Лежава, касаясь рассматриваемого вопроса, пишет: «Экспертами НФА и ВС был подготовлен проект закона о выборах ВС Абхазии, который и был представлен в парламент Грузии. Для обсуждения проекта в Тбилиси прибыла делегация Верховного Совета Абхазии. Этот проект был отвергнут грузинской стороной на том основании, что он дает слишком широкое представительство малым национальным группам. В ответ, 3. Гамсахурдия был предложен проект, в июле 1991 г. утвержденный парламентом Грузии, который предусматривал выборы по квотам»¹⁶⁵, который впоследствии и был принят.

25 июня 1991 г. был подписан Указ Президиума ВС Абхазии о созыве сессии ВС Абхазии 9 июля. Выносилось на обсуждение 7 вопросов, но самыми главными из них были два вопроса: Закон о выборах депутатов ВС Абхазии и закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию Абхазии¹⁶⁶.

2 июля Президиум ВС Абхазии обсудил предложенный блоком «Союз» проект двухпалатного Парламента. После горячих дебатов и возражений со стороны грузинской части Президиума было принято решение вынести его на обсуждение сессии в качестве альтернативного проекта¹⁶⁷. Но на сессии ВС Абхазии 9 июля этот проект, как и следовало ожидать, был отвергнут грузинской стороной. Благодаря «джентльменскому соглашению» между грузинской и абхазской сторонами, на той же сессии, правда, при трех воздержавшихся, был принят и Закон о выборах в Верховный Совет Абхазии¹⁶⁸. Однако, на сессии была далеко не доброжелательная атмосфера, чувствовалась напряженность и острота противоречий. Подводя итоги сессии, Н. Акаба писала: «То, что альтернативный проект Закона в выборах Абхазии вызвал актив-

ное неприятие у власть имущих (в частности у А. Асатиани), по-моему, лишь делает этому интересному проекту рекламу. Острая борьба на сессии еще раз показала: провести по-настоящему свободные выборы и сформировать такие властные структуры, которым верили бы все люди Абхазии – это задача не из легких. Тем более, что новый Закон о выборах, принятый с таким трудом, слишком далек от совершенства и никак не учитывает специфику Абхазии. А ссылки на «джентльменское соглашение» не очень успокаивают»¹⁶⁹.

Принятый закон о выборах ВС Абхазии предусматривал выделение квот: 28 мест – абхазам как коренному народу, 26 – грузинам и 11 – русскоязычному населению. Б. Коппитерс считал этот закон «уникальным экспериментом в масштабах всего Южного Кавказа»¹⁷⁰. По мнению А. Зверева, на эту уступку Гамсахурдиа был вынужден пойти из-за «усиленного российского военного присутствия»¹⁷¹ в Абхазии. С. Лакоба считает, что важную роль в этом сыграли и «тесные союзнические контакты северокавказцев» с абхазами¹⁷². Грузинский исследователь Г. Нодия полагает, что Гамсахурдиа и Ардзинба достигли этого компромисса сами, причем «без всякого нажима со стороны «третьей силы» (скорее всего, неразбериха в Москве после августовского путча как раз позволила им это сделать)»¹⁷³. Этот аргумент, может быть, имеет право на жизнь, но необходимо помнить, что данный «компромисс» между властями Абхазии и Грузии был достигнут задолго до наступления «неразберихи в Москве после августовского путча». По мнению того же Б. Коппитерса, мотивы этого законодательно закрепленного компромисса заключались в следующем: «Соглашение с абхазскими руководителями предоставило З. Гамсахурдиа возможность сосредоточить усилия на начавшейся войне в Южной Осетии. Ведь правительству Грузии было бы трудно вести войны одновременно на нескольких фронтах. Можно предположить, что, по мнению З. Гамсахурдиа решение «абхазского вопроса» следовало отложить на более поздний срок. Для него избирательная реформа представляла собой стратегию, позволявшую выиграть время. Абхазское руководство согласилось с подобной договоренностью, поскольку оно подтверждало его привилегиро-

ванный статус в республике, и усиливала его политические позиции, по крайней мере в краткосрочной перспективе»¹⁷⁴.

З. Папаскири сообщает, что согласие руководства Грузии на введение квот вызвало довольно бурную реакцию в грузинском обществе. Оппозиция однозначно восприняла данное решение как оскорбление национального достоинства грузин, и обвинила З. Гамсахурдиа и его окружение в предательстве¹⁷⁵. По мнению С. Червонной принятие названного закона стало возможным потому, что «с помощью юридических уловок и подтасовок, шантажа и демагогии Ардзинбе и его соратникам удалось протащить через грузинский парламент, игнорируя протесты экспертов, избирательный закон, позволяющий при формировании избирательных округов и депутатского корпуса создавать прерогативы и ограничения по этническому признаку»¹⁷⁶. Во-первых, Закон о выборах был принят абхазским, а не грузинским парламентом, а во-вторых, он был предложен грузинской стороной, предварительно выступившей против варианта абхазской стороны. На сессии Верховного Совета Абхазии 9 июля при принятии Закона о выборах присутствовал Председатель Верховного Совета Грузии А. Асатиани, который к тому же зачитал обращение к депутатам абхазского Парламента З. Гамсахурдиа. Тогда же состоялся совместный брифинг В. Ардзинба и А. Асатиани¹⁷⁷. Это свидетельствовало о заинтересованности тбилисских властей в воплощение в жизнь достигнутых договоренностей, в особенности касательно Закона о выборах. Правда, по мнению Н. Акаба, поделившейся своими впечатлениями от сессии сразу по ее окончании, в выступлении А. Асатиани, а также в стремлении активно учувствовать в работе сессии грузинского парламентария Н. Мгалоблишвили постоянно ощущалась желание «решать проблемы силовыми методами»¹⁷⁸.

З. Папаскири называет Закон о выборах Абхазии «не только политической, но и историографической и идеологической капитуляцией»¹⁷⁹ тогдашних грузинских властей. Составитель сборника «Абхазский узел» М. Чумалов допускает, что грузинское руководство считало, что такое распределение мандатов позволит за счет голосов армян, русских и представителей других национальностей «блокировать» решения абхазов¹⁸⁰. Действительно

грузины рассчитывали в «8 округах из 11 предназначенных русскоязычным депутатам провести своих сторонников» и тогда они в Верховном Совете оказались бы в большинстве (34 против 31 абхазов)¹⁸¹.

Э. Шеварднадзе, спустя время заявил, что закон о выборах «полностью игнорирует нормы и практику современного парламентаризма»¹⁸². Он же впоследствии назвал этот закон «самой крупной ошибкой Гамсахурдиа»¹⁸³. Действительно после прихода к власти Шеварднадзе, А. Асатиани некоторое время провел в заключении за согласие в принятии «апартеидного» Закона о выборах в Верховный Совет Абхазии¹⁸⁴. Позже грузинские власти назвали этот закон одной из причин вторжения войск Госсовета в Абхазию. Уже после начала войны в грузинской прессе был опубликован материал, в котором в частности, говорилось: «Будучи Председателем Верховного Совета, господин Асатиани имел возможность ознакомиться с планом за авторством России, который ставил целью аннексирование бывших союзных республик. В нем было четко обозначено стремление к демонтажу Грузии, ее расчленению, провоцирование этноконфликтов. Господин Асатиани видел и документ, в котором содержались и прямые инструкции о начале антигрузинской войны в Абхазии. Этим и объясняет Председатель Союза традиционалистов (А. Асатиани – А. А.) тот компромиссный закон, который был принят предыдущим ВС. По его словам, необходимо было выиграть время, иначе то, что происходит сейчас, случилось бы тогда же, и с пропагандистской точки зрения, Грузия оказалась бы в еще худшем положении»¹⁸⁵. При этом примечательно, что летом 1995 г. А. Асатиани вновь выступил за прямые, без посредников, переговоры с Абхазией¹⁸⁶.

Закон о выборах в Верховный Совет Абхазии С. Лакоба назвал свидетельством «резкого потеплением абхазо-грузинских отношений», что, по его мнению, «обеспокоило определенные силы», так как это могло привести к стабилизации в Грузии и на Кавказе¹⁸⁷. Однако уже очень скоро возобновилась «война законов». 20 июля ВС Абхазии образовал Центральную избирательную комиссию, первое заседание которой под председательством В. Цугба состоялось уже 22 июля¹⁸⁸. Однако это решение Указом Президен-

та Грузии от 5 августа было приостановлено в связи с тем, что оно «противоречит Конституции и действующему законодательству Грузии». Основанием, по мнению З. Гамсахурдиа, для отмены решения ВС Абхазии стало то, что «в явно дискриминационном положении оказалось грузинское население» и «его избирательные права по сравнению с правами негрузин никак не защищены»¹⁸⁹. 9 августа грузины срочно организовали митинг в поддержку названного указа¹⁹⁰ Президента Гамсахурдиа. Для участия в нем из Тбилиси прибыла представительная делегация, куда входили председатель комиссии ВС Грузии Т. Коридзе, министры внутренних дел и здравоохранения Д. Хубулиани, М. Дзодзуашвили и другие. Они вместе с депутатами ВС Грузии из Абхазии Н. Мглоблишвили и Р. Кемулария, вышли на беговую дорожку сухумского стадиона и обратились с «пламенными» речами к собравшимся. В своих выступлениях они клеймили «позором» В. Ардзинба. Уже не раз упоминавшийся, З. Папаскири до сих пор возмущен тем, что «Т. Коридзе даже договорился до того, что объявил В. Ардзинба учеником Э. Шеварднадзе»¹⁹¹.

Тем не менее, 15 августа состоялось очередное заседание сессии ВС Абхазии, обсудившей Закон о внесении изменений в Закон «О выборах депутатов Верховного Совета Абхазии». Открывая ее работу, В. Ардзинба отметил, что нынешняя сессия – одна из самых сложных и потребует от депутатского корпуса максимум ответственности. После утверждения повестки дня, по предложению В. Ардзинба параллельно с сессией продолжила работу Согласительная комиссия. Тем не менее, после бурного многочасового обсуждения пакета законов, связанных с предстоящими выборами в Верховный Совет Абхазии, не удалось прийти к взаимоприемлемому решению по целому ряду пунктов. Было решено вернуться к решению этих вопросов через несколько дней. Из числа депутатского корпуса была избрана новая Согласительная комиссия¹⁹². Учитывая сложность одновременного проведения выборов Верховного и местных Советов в столь сжатые сроки, ВС Абхазии единогласно принял постановление провести выборы отдельно. День выборов в ВС Абхазии было решено перенести с 22 на 29 сентября¹⁹³.

Договориться удалось только на следующей сессии, которая состоялась 27 августа. Тогда, уже на фоне не удавшегося августовского путча, депутаты приняли пакет документов о выборах. Видимо, драматические события, происходившие вокруг, действовали на парламентариев, поскольку они быстро, без особых препирательств, приняли решения, которые до этого никак не удавалось согласовать. Статья 2 Закона «О внесении изменений в закон Абхазии «О выборах депутатов ВС Абхазии»¹⁹⁴ теперь предусматривала: «В связи с необходимостью стабилизации межнациональных отношений в республике в период проведения выборов в ВС Абхазской АССР двенадцатого созыва статью 15 Закона «О внесении изменений в закон Абхазии «О выборах депутатов ВС Абхазии» в качестве временной меры дополнить примечанием следующего содержания: «При проведении выборов в округах №№ 7, 8, 9, 11, 14, 15, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 54, 55, 57, 58, 60, 62 могут принимать участие в качестве кандидатов в депутаты только лица абхазской национальности, в округах №1, 2, 5, 13, 16, 17, 20, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36,, 37, 47, 48. 49, 50, 52, 56, 59, 61, 64, 65 только лица грузинской национальности, а в остальных округах только лица других национальностей»¹⁹⁵. Тогда же, в рамках «джентльменского соглашения» был принят Верховным Советом Абхазии «Временный закон о порядке избрания и назначения органов и должностных лиц Верховным Советом Абхазии». Закон предусматривал, что Председателем ВС избирается лицо абхазской национальности, а первым заместителем – лицо грузинской национальности. В случае с Советом Министров Абхазии ситуация была ровно наоборот: Председателем правительства назначался лицо грузинской национальности, а его первым заместителем – лицо абхазской национальности. Предусматривалось, что данный закон будет действовать в течение срока полномочий Верховного Совета Абхазии, который предполагалось сформировать после выборов¹⁹⁶. Казалось бы, договорились и должен был наступить очередной «мирный» этап сосуществования между абхазской и грузинской депутациями, последняя из которых всегда действовала с оглядкой на Тбилиси. Однако, 27 августа ВС Абхазии объявил, как уже отмечалось, «не имеющим юридической

силы и не подлежащим исполнению» закон Республики Грузия «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Грузия»¹⁹⁷, что, безусловно, свидетельствовала о далеко безоблачных взаимоотношениях Абхазии и Грузии.

Тем временем различные политические и общественные организации и объединения готовились к выборам в ВС Абхазии. Блок «Союз» выступал «за полную реализацию положений Декларации о государственном суверенитете Абхазии». Далее в предвыборной программе блока говорилось: «Абхазия должна стать независимой, суверенной республикой, обладать всеми объемами конституционных полномочий для проведения самостоятельной внутренней политики и свободы внешних сношений. Основываясь на воле большинства жителей Абхазии, выраженном на референдуме 17 марта 1991 г., мы выступаем за вхождение Абхазской республики в состав обновленного Союза. Мы поддерживаем позитивные процессы Новоогаревского процесса и политические договоренности, достигнутые между Центром и лидерами республик. В состав обновленного Союза Абхазия должна войти в качестве его полноправного субъекта. Делегируя часть полномочий союзным органам, в пределах своих полномочий Абхазия остается экономически и политически независимой республикой. Гражданство должно быть предоставлено всем постоянным жителям Абхазии, кто изъявит на то свое желание. Принятие гражданства Абхазии будет означать, что данное лицо поддерживает государственное существование Абхазской республики и готово своим трудом, знаниями, интеллектом внести свой вклад в ее социально-экономическое и культурное процветание»¹⁹⁸.

9 сентября ЦИКом Абхазии была завершена регистрация кандидатов в депутаты Верховного Совета. В результате на 65 мест было выдвинуто 133 грузина, 57 абхазов, 26 армян, 7 русских, 2 грека, 2 украинца, 1 еврей, 1 кабардинка¹⁹⁹. 29 сентября в Абхазии состоялись выборы депутатов в ВС, в ходе которых были избраны 36 депутатов из 65. В 12 округах выборы не состоялись из-за неявки (менее 50%) – в них были назначены новые выборы, а в 17 – кандидаты не набрали более 50 % голосов – в них были назначены повторные голосования²⁰⁰. Анализируя их можно сделать

вывод, что наибольшая активность избирателей была отмечена в Гудаутском районе и в Ткварчале, где в 8 округах из 9 уже после первого тура определились депутаты. Депутат ВС СССР Е. Коган, присутствовавший на выборах в Абхазии в качестве наблюдателя прокомментировал их следующим образом: «В целом выборы прошли в нормальной обстановке, без грубых нарушений. Исключение составляет 51-й избирательный округ – это Драндский округ Гульрипшского района, ... уже после начала голосования к полудню из списков кандидатов был исключен один из кандидатов, С. Калайджян, представлявший общество «Крунк». Да и к нам в ряде участков этого округа некоторые отнеслись весьма некорректно»²⁰¹. ЦИК объявил выборы в этом округе не состоявшимися, т. к. не явилось 50% избирателей. «Свободная Грузия» также сообщила, что в целом выборы «прошли в спокойной атмосфере»²⁰², что, однако было не совсем так. Выборы вылились в очередное противостояние, которое больше так и не спало.

13 ноября в 14 округах было проведено повторное голосование. Они проводились в Сухуме – в 3 округах, в Очамчирском районе – 2, в Гульрипшском – 2, в Гальском – в 6 округах. В результате второго тура было избрано еще 14 депутатов²⁰³. Однако противостояние было не завершено. После второго тура З. Ачба подчеркивал, что выборы еще не завершены. Далее от тогда отмечал: «Люди не отдают себе отчета, особенно русскоязычное население, в важности этой кампании. До сегодняшнего дня единственным гарантом того, чтобы права русскоязычного населения и любого другого не попирались, на законодательной основе был ВС Абхазии. Он приостанавливал все те дискриминационные правовые акты, которые принимаются в Тбилиси. Но если сейчас мы объединенными усилиями не сформируем парламент большинства, то защитного механизма у наших народов не будет, и это может для них стать катастрофой. Защита наших прав переместится из правительственных сфер на улицы и площади. Поэтому я призываю всех граждан, которым дорога Абхазия, дорог мир на этой земле, которые хотят лучшего будущего для своих детей, внуков, 1 декабря проголосовать за В. Логинова, А. Какуюева, Н. Акаба»²⁰⁴. Причем, примечательно, что все названные З. Ачба кандидаты на

повторных выборах 1 декабря были избраны в Верховный Совет Абхазии.

В целом в Верховный Совет Абхазии после всех туров голосований были избраны 64 депутата: абхазская депутация из 28 депутатов – Р. Карчаа, Д. Барганджиа, Н. Акаба, В. Бганба, Л. Лакербая, А. Гварамия, Э. Капба, В. Кварчия, Д. Г. Пилия, О. Дамения, Д. Ч. Пилия, В. Гурджуа, С. Джинджолия, К. Джинджолия, С. Таркил, С. Лакоба, В. Ардзинба, И. Лакоба, А. Анкваб, Г. Аламия, К. Озган, С. Шамба, В. Зантариа, С. Багапш, Д. Тарба, З. Ачба, В. Ашхацава, Э. Авидзба; грузинская депутация из 25 депутатов – Э. Гвазава, Т. Лордкипанидзе, Т. Каландия, Т. Мжавия, А. Гасвиани, Т. Надарейшвили, Р. Убилава, М. Джинчарадзе²⁰⁵, Д. Гвадзабия, К. Джачвилиани, В. Качарава, Н. Мгалоблишвили, Р. Карая, Т. Гогихия, М. Кварацхелия, Ш. Хецуриани, Д. Гамахария, Р. Дгебуадзе, О. Зухбая, Н. Месхия, Т. Хубуа, З. Джгубурия, Р. Цатава, В. Колбая, Р. Шамугия. (В одном округе не принес результатов и второй тур); из остальных депутатов грузинскую сторону поддерживали 6 человек – Э. Астемирова, О. Нагарнина, В. Васильев, М. Джаловян, А. Гомцкян, А. Зебелян, а абхазскую сторону – пятеро – Ю. Воронов, В. Логинов, А. Тополян, М. Депенян, А. Какуев²⁰⁶.

Состав верховного Совета и время, в котором ему предстояло начать работу были новыми, а проблемы – взаимоотношения Абхазии и Грузии, – которые ему предстояло решать, были старыми.

¹ Еще 18 апреля 1991 г. А. Яковлев в письме М. Горбачеву предупредил о возможности государственного переворота.

² Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

³ Согрин В. Политическая история современной... С. 91 // <http://postsov.ruh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁴ Газ. «Правда», 20 августа 1991 года.

⁵ Красное или белое? Драма августа-91: факты, гипотезы, столкновение мнений. М. 1992. С. 63 – 72 // <http://postsov.ruh.ru/hrest/gl3.shtml>.

- ⁶ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.
- ⁷ Соргин В. Политическая история современной... С. 92 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ⁸ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.
- ⁹ Красное или белое? Драма... С. 71 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ¹⁰ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.
- ¹¹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11209.shtm>.
- ¹² Красное или белое? Драма... С. 85 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ¹³ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11193.shtm>.
- ¹⁴ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11184.shtm>.
- ¹⁵ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11185.shtm>.
- ¹⁶ Газ. «Грузия спектр», № 19, 9–15 сентября 1991 г. С. 5.
- ¹⁷ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.
- ¹⁸ Леонов Н.С. Крестный путь России 1991–2000. М. 2002 // http://www.hrono.ru/libris/lib_l/leonn03.html.
- ¹⁹ Боффа Дж. От СССР к России... // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/index.php.
- ²⁰ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.
- ²¹ Леонов Н.С. Крестный путь России... // http://www.hrono.ru/libris/lib_l/leonn03.html.
- ²² Известия. Московский вечерний выпуск. 1991. 2 сент. // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ²³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. С. 1982 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ²⁴ Там же. С. 1091 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ²⁵ Там же. С. 1092 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ²⁶ Там же. С. 1093 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

²⁷ Коган-Ясный В.В. Политический аспект... // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/CHECHEN/ITOGI/kogan.htm>.

²⁸ Газ. «Абхазия», № 39, 21 сентября 1991 г.

²⁹ Газ. «Абхазия», № 52, декабрь 1991 г.

³⁰ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 293.

³¹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 294.

³² Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 295.

³³ Т. Кулумбегов, после своего освобождения, отправил телеграмму на имя Р. Хасбулатова В ней говорилось: «Уважаемые народные депутаты. После годичного заточения я вновь на свободе. Горжусь тем, что это долгожданный стал возможным во многом благодаря поддержке народных депутатов России». (Газ. «Абхазия», № 3, январь 1992 г.).

³⁴ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10729.shtm>.

³⁵ Газ. «Абхазия», № 2, январь 1992 г.

³⁶ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10913.shtm>.

³⁷ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10895.shtm>.

³⁸ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10716.shtm>.

³⁹ Коган-Ясный В. В. Политический аспект... // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/CHECHEN/ITOGI/kogan.htm>.

⁴⁰ Коган-Ясный В. В. Политический аспект...

⁴¹ Коган-Ясный В. В. Политический аспект...

⁴² Коган-Ясный В. В. Политический аспект...

⁴³ Коган-Ясный В. В. Политический аспект...

⁴⁴ Коган-Ясный В. В. Политический аспект...

⁴⁵ Коган-Ясный В. В. Политический аспект...

⁴⁶ 13 ноября 1991 г. Б. Ельцин подписал Указ, согласно которому А. Арсанов в связи с предоставлением дезинформации, ставшей основанием для введения чрезвычайного положения, был освобожден от должности представителя Президента РФ. Выступал за сохранение и развитие национальных особенностей, культуры,

обычаев народов; был активным поборником строительства мечетей в Чечено-Ингушетии.

⁴⁷ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10719.shtm>.

⁴⁸ Примечательно, что в то время об Украине говорили не только в столицах бывших «братских» республик, но и за океаном. Вот, что тогда писал «Уолл-стрит джорнэл»: «Президент США Буш и его ближайшие советники глубоко встревожены тем, что полное отделение Украины может сорвать планы создания работоспособного экономического союза между бывшими советскими республиками и вызвать опасную конфронтацию с расположенной по соседству мощной Россией. В результате администрация не стремится к быстрому признанию Украины, которая бы представляла бы собой новую страну размером с Францию в центре Европы». «В администрации растут настроения в пользу более решительных шагов. Министр обороны Ричард Чейни и его помощники в Пентагоне выступают за быстрое признание независимости Украины. В результате должностные лица начали обсуждать возможность занятия некой промежуточной позиции, при которой США официально признают изменение статуса Украины после намеченного на 1 декабря референдума. Затем администрация будет поэтапно продвигаться к полному признанию по мере того, как новые украинские лидеры, которые также должны быть избраны в ходе данного голосования, будут предпринимать шаги для решения тревожащих США проблем. В частности, в США будут стремиться получить новые заверения относительно защиты 12 миллионов проживающих на Украине русских, заверения о том, что не будет опасного спора о границах с Россией, а также обязательства в отношении того, что планы создания 400-тысячной самостоятельной украинской армии не нарушат планов по контролю над вооружениями в Европе». (Газ. «Абхазия», № 49, ноябрь 1991 г.).

⁴⁹ Газ. «Абхазия», № 44, 25 октября 1991 г.

⁵⁰ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10717.shtm>.

⁵¹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10675.shtm>.

⁵² <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10674.shtm>.

⁵³ Газ. «Кавказ», спецвыпуск АГНК, № 5, 10 ноября 1991 г.

⁵⁴ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10646.shtm>.

⁵⁵ Ельцин Б. *Записки Президента...* // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Э. Шеварднадзе по истечении долгого времени, в 2004 г. об этом рассказывал следующим образом: «Ельцин тогда забрал все в свои руки, и не только Ельцин, но и Кравчук, и Шушкевич – они объединились. Они действовали согласованно... Горбачев еще президентом был, но реально не управлял. Горбачев говорит: «Я хочу создать президентский совет. Я тебе предлагаю должность министра объединенного министерства иностранных дел и экономических отношений»... Я Горбачеву сказал: «Хорошо, допустим, я вернусь. Но сейчас мы не Союз. Ельцин руководит Россией. Украина отдельно, Белоруссия отдельно, Казахстан отдельно». Я, говорит, со всеми переговорил. Если хочешь, можешь позвонить и уточнить, что я действительно звонил и согласовал с ними этот вопрос. Ты можешь пойти к Ельцину. Если хочешь, позвони, и он подтвердит, что я с ним договорился. Я пошел к Ельцину». (Э. Шеварднадзе. «Ельцин на моих же глазах меня обманул!» // <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=534510>. Журнал «Власть» № 50 (603) от 20.12.2004).

⁶⁰ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 310.

⁶¹ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10449.shtm>.

⁶² <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10400.shtm>.

⁶³ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 309.

⁶⁴ Газ. «Абхазия», № 2, январь 1992 г.

⁶⁵ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10204.shtm>.

⁶⁶ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10216.shtm>.

⁶⁷ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10215.shtm>.

⁶⁸ <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt10214.shtm>.

⁶⁹ Газ. «Российская газета», 27 декабря 1991 г. // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.

⁷⁰ Киссинджер Г. *Дипломатия*. М. 1997. С. 716.

- ⁷¹ Филиппов А. Новейшая история России... // <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/4.html>.
- ⁷² Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 52. С. 2058 – 2059 // <http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl3.shtml>.
- ⁷³ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.
- ⁷⁴ Широкопад А. Война и мир Закавказья... С. 258.
- ⁷⁵ Широкопад А. Война и мир Закавказья... С. 262.
- ⁷⁶ Ельцин Б. Записки Президента. М. 1994 // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>
- ⁷⁷ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 274.
- ⁷⁸ Газ. «Грузия спектр», № 20, 23–26 сентября 1991 г. С. 5.
- ⁷⁹ 23 августа 1991 г. З. Гамсахурдия заявил: «В указе ничего не сказано о расформировании и упразднении гвардии, однако, гвардией должен руководить профессиональный военный генерал, в противном случае она не в состоянии выполнить свое высокое назначение, в ней не будет порядка и дисциплины, и она может превратиться в опасную для человечества силу». (Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 276.).
- ⁸⁰ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.
- ⁸¹ См. пункт 4 Закона Республики Грузия «Об образовании внутренних войск – Национальной гвардии Республики Грузия» (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... М., 2008. С. 41).
- ⁸² 23 августа З. Гамсахурдия освободил Т. Китовани от должности Командующего Национальной гвардией, а саму эту должность упразднил. (Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 276.).
- ⁸³ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.
- ⁸⁴ В заявлении пресс-службы Президента Грузии от 31 августа 1991 г. говорилось: «Причины освобождения от должности.... Т. Сигуа и «братья» его уже давно ставили целью дискредитировать Президента, опорочить его авторитет в народе, чтобы в конечном итоге поставить вопрос об его отставке. Своеобразной подготовкой почвы для подобного требования было и заседание правительства от 16 августа, на котором Сигуа пытался

подкопаться под находящегося в Казбеги Президента, поставил вопрос об отставке верных ему должностных лиц и даже думал прибегнуть к угрозе военной силы, так как обманывался иллюзией, что созданная Президентом гвардия поддержала бы этот путч, в чем он глубоко ошибся. (Этнополитическая ситуация в Грузии... С. 286.).

⁸⁵ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 273.

⁸⁶ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 274.

⁸⁷ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

⁸⁸ Газ. «Грузия спектр», № 20, 23–26 сентября 1991 г. С. 6.

⁸⁹ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.

⁹⁰ Газ. «Абхазия», № 34, 27 августа 1991 г.

⁹¹ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.

⁹² Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.

⁹³ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.

⁹⁴ Газ. «Абхазия», № 37, 31 августа 1991 г.

⁹⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 124.

⁹⁶ Согласно этому Закону Президент Грузии наделялся более широкими полномочиями и правом на приостановление действия законов Абхазии. Поэтому на сессии В. Ардзинба подчеркнул, что никто не может отменить решения ВС и с ними необходимо считаться.

⁹⁷ 19 августа 1991 г. Абхазский республиканский комитет компартии заявил о «решительной поддержке действий и мер, принимаемых ГКЧП СССР».

⁹⁸ 14 сентября 1991 г. вышел первый номер газеты «Республика Абхазия» – орган ВС Абхазии. Гл. редактором нового издания стал В. Чамагуа. После вторжения в Абхазию войск Госсвета Грузии, оккупационные власти стали издавать в Сухуме газету под названием «Демократическая Абхазия», редактором которой и стал Ю. Гавва.

⁹⁹ Газ. «Абхазия», № 37, 31 августа 1991 г.

¹⁰⁰ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

¹⁰¹ Газ. «Грузия спектр», № 19, 9–15 сентября 1991 г. С. 2.

- ¹⁰² Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 289.
- ¹⁰³ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 299.
- ¹⁰⁴ Газ. «Свободная Грузия», № 197, 17 октября 1991 г.
- ¹⁰⁵ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 297.
- ¹⁰⁶ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 287.
- ¹⁰⁷ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 289.
- ¹⁰⁸ Газ. «Грузия спектр», № 20, 23–26 сентября 1991 г.
- ¹⁰⁹ Газ. «Свободная Грузия», № 204, 29 октября 1991 г.
- ¹¹⁰ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.
- ¹¹¹ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.
- ¹¹² Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.
- ¹¹³ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.
- ¹¹⁴ Газ. «Аидгылара», № 10, октябрь 1991 г.
- ¹¹⁵ Газ. «Аидгылара», № 10, октябрь 1991 г.
- ¹¹⁶ Газ. «Аидгылара», № 10, октябрь 1991 г.
- ¹¹⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 128.
- ¹¹⁸ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 303.
- ¹¹⁹ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос... С. 300.
- ¹²⁰ Газ. «Свободная Грузия», № 198, 18 октября 1991 г.
- ¹²¹ Газ. «Свободная Грузия», № 189, 4 октября 1991 г.
- ¹²² Газ. «Свободная Грузия», № 204, 29 октября 1991 г.
- ¹²³ Газ. «Свободная Грузия», № 192, 10 октября 1991 г.
- ¹²⁴ Газ. «Свободная Грузия», № 192, 10 октября 1991 г.
- ¹²⁵ Газ. «Свободная Грузия», № 202, 25 октября 1991 г.
- ¹²⁶ Газ. «Абхазия», №51, спецвыпуск №1, декабрь 1991 г. С. 1.
- ¹²⁷ Газ. «Абхазия», №51, спецвыпуск №№1–3, декабрь 1991 г.

¹²⁸ Республика Адыгея: Этнополитические процессы и становление государственности (1990–1995 гг.). М., 1997 // http://old.iea.ras.ru/books/Adygea1997/090120041251_4.htm.

¹²⁹ Республика Адыгея... // http://old.iea.ras.ru/books/Adygea1997/090120041251_4.htm.

¹³⁰ Газ. «Абхазия», №51, спецвыпуск №3, декабрь 1991 г. С. 17.

¹³¹ Республика Адыгея... // http://old.iea.ras.ru/books/Adygea1997/090120041251_4.htm.

¹³² Газ. «Абхазия», №51, спецвыпуск №2, декабрь 1991 г. С. 15.

¹³³ Пресс-служба Президента Грузии в частности была недовольна избрания в руководящие органы КГНК К. Озгана и Т. Кулумбегова. В Тбилиси считали, «на совести первого из них – кровь невинных жертв событий июня 1989 года в Абхазии, а второй уже предстал перед судом за уголовные преступления и разжигание межнациональной розни».

¹³⁴ Газ. «Абхазия», №51, спецвыпуск №3, декабрь 1991 г. С. 19.

¹³⁵ Газ. «Абхазия», № 49, ноябрь 1991 г.

¹³⁶ Газ. «Абхазия», № 47, ноябрь 1991 г.

¹³⁷ Газ. «Абхазия», № 47, ноябрь 1991 г.

¹³⁸ Газ. «Независимая газета», №148, 21 ноября 1991 г.

¹³⁹ Причем и восприятие самого Шеварднадзе в Грузии также эволюционировала, показателем которого является ретроспектива высказываний З. Гамсахурдиа о нем: 5 марта 1991 г. З. Гамсахурдиа заявил, что не думает, что Шеварднадзе когда-нибудь вернется в Грузию и что его влияние в Грузии «нулевое». (Газ. «Вестник Грузии», № 36, 19 марта 1991 г.); 13 мая З. Гамсахурдиа на пресс-конференции: «Приблизительно месяц назад я имел контакт с Э. Шеварднадзе, я сказал ему чтобы, он повлиял на Горбачева и служил Грузии. Он ответил, что постарается помочь Грузии, но в действительности я того не вижу». (Газ. «Грузия спектр», № 7, 20–26 мая 1991 г. С. 5); на пресс-конференции 27 мая: «Шеварднадзе не удастся занять этот пост (Генсека ООН – А. А.). Он гражданин СССР, а генсек обычно представитель третьего мира. Здесь больше преследуются рекламные цели. Контакты с ним у меня есть. И я категорически призываю его прекратить службу империи и стать на страже интересов Грузии, помогать в освещении проблем Грузии перед мировым со-

обществом, отстаивать ее право на независимость, чего он, к сожалению, не делает». (Газ. «Грузия спектр», № 9, 3–9 июня 1991 г. С. 2); в июне 1991 г.: «Отношения (с Шеварднадзе – А. А.) не плохие. Мы систематически беседуем по телефону. Я часто говорю ему, чтобы он защищал Грузию и отстаивал интересы независимости Грузии». (Газ. «Грузия спектр», № 13, 1–7 июля 1991 г. С. 3). В заявлении пресс-службы Президента Грузии от 31 августа 1991 г. говорилось: «Г. Хоштария не скрывает своего восхищения Э. Шеварднадзе и «забывает», что этот человек является сегодня главным препятствием на пути международного признания Грузии, и что он весь свой авторитет и влияние применяет к дискредитации родной страны и ее правительства, называя ее своей малой родиной...Пока с Горбачевым не встретишься, Буш тебя не примет – вот, что внушали Президенту Хоштария и Церетели, инспирируемые Шеварднадзе». (Этнополитическая ситуация... С. 286). Уже в рассматриваемое время в Тбилиси неудачи Грузии стали объяснять происками антигрузински настроенного «центра», и коммунистических заговорщиков во главе с «белой лисой» Э. Шеварднадзе. Последнему Гамсахурдия не мог простить своих неудач во внешней политике – отказ ведущих стран Запада от дипломатического признания Грузии – он не раз публично объяснял это закулисным сговором Шеварднадзе и Горбачева с «их приятелем» президентом США Бушем. Эта так обижало Гамсахурдия, что он предпринял беспрецедентный в истории дипломатии демарш, предложив американскому народу отказаться от такого «недостойного президента». (Ж-л «Коммерсантъ» № 50 от 30.12.1991). 16 сентября Т. Сигуа на митинге оппозиции в Тбилиси заявил: «Первого сентября грузинская правительственная делегация должна была посетить Америку. Перед этим, 1 сентября, Гамсахурдия принял обращение к американскому народу, где было сказано, что Буш является недостойным президентом. Это сделано для того, чтобы предотвратить международные контакты Грузии». (Газ. «Грузия спектр», № 20, 23–26 сентября 1991 г. С. 5).

¹⁴⁰ Спустя много времени и столько же событий, 25 февраля 2010 г., экс-премьер Т. Сигуа на заседании парламентской комиссии по изучению гибели Гамсахурдия заявил, что «в ноябре 1991 года из России поступил приказ на ликвидацию первого президента Грузии З. Гамсахурдия». По его словам, он «владеет информацией, соглас-

но которой осенью 1991 года бывший министр обороны Т. Китовани, провел встречу с неким лицом из России, который передал заказ на ликвидацию Гамсахурдиа». Сигуа указал, что лично не присутствовал на встрече, но знает, что заказ Т. Китовани передали от Э. Шеварднадзе, а не из Кремля. По информации Сигуа, Шеварднадзе предлагал нанять киллера, однако Китовани отказался от этого предложения. (<http://rus.ghn.ge/news-3726.html>). Сам Т. Китовани в одном из своих интервью довольно прозрачно намекнул на то же самое: «В 1990 году я встречался с Шеварднадзе, тогда Гамсахурдиа меня послал к Шеварднадзе. Шеварднадзе сказал мне, как я могу помочь Грузии, когда Бакатин мне написал, что Звиад Гамсахурдиа дал 5 миллионов долларов для убийства Шеварднадзе. Это было донесение Бакатина. Ну, как вы думаете, если Гамсахурдиа отдавал такие деньги для убийства Шеварднадзе, то Шеварднадзе такой дурак. Неужели Шеварднадзе не отомстил бы ему за его действия?». (Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись). В другом интервью уже 24 мая 2006 г. Т. Китовани о виновности Э. Шеварднадзе в смерти Гамсахурдиа говорит открыто: «Однажды Звиад вызвал меня и сказал: «Тенгиз, ты должен поехать в Москву и встретиться с Шеварднадзе. Скажи Шеварднадзе – пусть нам не мешает, а если он может что-то сделать, то пусть помогает!»... Я передал поручение Гамсахурдиа, сказал: «Помогите Грузии!» «Ну, как я могу помочь», – сказал он и взял письмо Бакатина, где Бакатин сообщает Шеварднадзе: «Звиад Гамсахурдиа заплатил 2 миллиона долларов за ваше убийство». Правда ли это письмо было написано Бакатиным или оно нужно было для самооправдания – не знаю... «Как Вам помочь после такого письма?» – сказал Шеварднадзе. Я встал и вышел... Что я мог сказать?». К сказанному Китовани добавил: «З. Гамсахурдиа был убит! Его убили по заданию Шеварднадзе! Почему М. Арчвадзе не позволяла провести экспертизу? Потому, что Шеварднадзе не устраивала эта экспертиза». (Откровения Китовани: Шеварднадзе «заказал» Костава и Гамсахурдиа // <http://apsny.ge/analytics/11484886863.php>). Еще в одном интервью, которых он дал очень много, Китовани заявил, что за убийство Гамсахурдиа «было уплачено» 50 тысяч долларов. (Шеварднадзе отрицает обвинение в убийстве // <http://www.georgica.net/media/?page=ru&id=17019>). В феврале 2007 г. сын З. Гамсахурдиа лидер партии «Свобода» К. Гамсахурдиа потребо-

вал от грузинской Генпрокуратуры возбудить уголовное дело по факту убийства его отца в декабре 1993 года. «Убийцы Звиада Гамсахурдия ходят сегодня не в Грозном, а в Тбилиси, поэтому я требую допроса Эдуарда Шеварднадзе и лиц из его окружения» – заявил политик. Экс-глава МИД Грузии М. Оманидзе в интервью *Georgian Times* также указал на причастность Э. Шеварднадзе к убийству З. Гамсахурдия. Он сказал: «Его убили Шеварднадзе и его банда, и эти люди обязательно будут названы». (9 апр. 2007 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/111499/?print=true>). Сам Э. Шеварднадзе отрицал свою причастность к гибели Гамсахурдия. Он заявил: «Я не отдавал приказа убивать Гамсахурдия! Его объявили в розыск. Но приказа убивать не было». По словам Шеварднадзе, Гамсахурдия преследовали две группы сотрудников МВД и Службы безопасности во главе с генералами Г. Гулуа и А. Иоселиани. (Там же). Пикантности ситуации прибавляет то обстоятельство, что обоих генералов, на которых ссылался Шеварднадзе, к тому времени уже не было в живых.

¹⁴¹ Журнал «Коммерсантъ» № 50 (94) от 30.12.1991 //

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=1cba2d3c-5d1e-4e51-8fcd-6ab38adea2a9&docsid=2244>

¹⁴² Этнополитическая ситуация... С. 311.

¹⁴³ А. Широкоград, рассуждая о событиях в Грузии, пишет: «Не следует забывать, что за политическими вывесками борьбы Гамсахурдия и Шеварднадзе скрывалась борьба кланов. Гамсахурдия поддерживал клан мегрелов, а Шеварднадзе – клан гурийцев (подгруппа картвелов)». При чем по данным названного автора, «несколько недель представители гурийского клана и «воры в законе» вели переговоры с Шеварднадзе об условиях его возвращения во власть» и «как только договоренность была достигнута, 22 декабря 1991 г. Китовани ввел своих гвардейцев в Тбилиси, и на проспекте Руставели начался штурм Дома Правительства». (Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 262–263).

¹⁴⁴ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

¹⁴⁵ Сразу после свержения З. Гамсахурдия и. о. премьер-министра Т. Сигуа не исключил возможности вхождения Грузии в СНГ. На пресс-конференции в Тбилиси он заявил, что после досконального изучения вопроса правительство доложит его парламенту, который примет окончательное решение. (Газ. «Абхазия», № 2,

январь 1992 г.). Видимо, Сигуа так обрадовался победе над Гамсахурдиа, что забыл о том, что он и его единомышленники уже успели распустить Верховный Совет Грузии.

¹⁴⁶ Председатель Национально-Демократической партии Грузии Г. Чантуриа рассказал в интервью, что именно в течение ста дней заключения, которому его подверг З. Гамсахурдиа, он пришел к убеждению в необходимости восстановления конституционной монархии, как единственной формы спасения республики. После свержения З. Гамсахурдиа, Г. Чантуриа и Т. Жоржолиани полетели в Мадрид. Оказывается, грузинский трон они, через несколько месяцев, намерены были предложить не самому Хорхе Багратиону – наследнику грузинской царской династии – и не живущему здесь же его младшему брату Баграту или сестре Марии–Пас, а старшему сыну Хорхе – 19-летнему Ираклию, студенту одного из американских университетов. В их планы входило увести его в Грузию, чтобы юноша познакомился со страной, которой ему придется править, с ее традициями, культурой, языком, которого он не знал, и где после соответствующих законодательных решений и, возможно, референдума, ему предстояло принять престол. Более того, было предусмотрено создание на первое время регентского совета, в который, по их утверждению, должны были войти отец будущего царя, а также патриарх Грузии Илья II, представители грузинских интеллектуалов, Чантуриа, Жоржолиани и не исключено, что и Э. Шеварднадзе. Главным условием рассмотрения вопроса о возвращении сам Хорхе Багратион назвал демократизацию общественной жизни, стабилизацию политической обстановки Грузии и последующую просьбу о возвращении семьи Багратионов со стороны законно избранного парламента и правительства страны. Узнав об этом заявлении, Г. Чантуриа назвал решение Хорхе Багратиона «аморальным, раз будущий царь отказывается быть со своим народом в самые траурные для него дни» (Газ. «Абхазия», № 7, февраль 1992 г.).

¹⁴⁷ В октябре 1992 г. Г. Хаиндрава был назначен «Министром Грузии по делам Абхазии». Он прославился своим интервью французскому еженедельнику «Ле монд дипломатик» заявлением о способности Грузии сломить сопротивление Абхазии путем уничтожения 15 тысяч абхазов – всех молодых мужчин. Но он, закончив свою миссию в Абхазии бесславно, вернулся на Родину, по поводу чего очень был сокрушен Т. Надарейшвили. Послед-

ний, к слову сказать, свою «миссию», которую он себе приписал, – «не оставить потомкам абхазскую проблему» – также не смог выполнить. Г. Хаиндрава был убит в начале июня 1994 г. недалеко от Тбилиси во время внутригрузинских криминально-политических разбирательств.

¹⁴⁸ Ж-л «Коммерсантъ» № 50 (94) от 30.12.1991 // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=1cba2d3c-5d1e-4e51-8fcd-6ab38adea2a9&docsid=2244>.

¹⁴⁹ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%205.htm>.

¹⁵⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 130–131.

¹⁵¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 129, 130.

¹⁵² Пачулия В. Отечественная война... // Газ. «Эхо Абхазии», № 40, 1 октября 2003 г.

¹⁵³ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

¹⁵⁴ 25 февраля 2010 г. экс-премьер Грузии Т. Сигуа заявил, что «именно Китовани предоставил возможность Гамсахурдиа покинуть здание Парламента во время событий 1991–92 годов, и Гамсахурдиа смог уехать в Западную Грузию и не был подвергнут аресту».

¹⁵⁵ Газ. «Кавказский дом», № 15, 7 июня 1992 г.

¹⁵⁶ Непрошин А. Ю., Шамба Т. М. Абхазская государственность в постсоветский период... С. 35.

¹⁵⁷ Васильева О. Грузия как модель... С. 10.

¹⁵⁸ Газ. «Советская Абхазия», № 34, 1 марта 1991 г.

¹⁵⁹ Газ. «Советская Абхазия», № 34, 1 марта 1991 г.

¹⁶⁰ Газ. «Аидгылара», № 4, апрель 1991 г.

¹⁶¹ З. Папаскири. Абхазия. История... С. 381.

¹⁶² Газ. «Абхазия», №11–12, 26 марта 1991 г. С. 7.

¹⁶³ Газ. «Абхазия», № 26, 2 июля 1991 г. С. 2.

¹⁶⁴ Газ. «Абхазия». № 22, 4 июня 1991 г. С. 1.

¹⁶⁵ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.

¹⁶⁶ Газ. «Абхазия». № 26, 2 июля 1991 г. С. 1.

¹⁶⁷ Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

¹⁶⁸ Газ. «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

- ¹⁶⁹ Газ. «Аидгылара», №7, июль 1991 г.
- ¹⁷⁰ Коппитерс Б. Федерализм и конфликт... С. 24.
- ¹⁷¹ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 47.
- ¹⁷² Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 13.
- ¹⁷³ Нодиа Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 42.
- ¹⁷⁴ Коппитерс Б. Федерализм и конфликт... С. 24.
- ¹⁷⁵ Папаскири З. Абхазия. История... С. 383.
- ¹⁷⁶ Червонная С. Абхазия – 1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%205.htm>.
- ¹⁷⁷ Газ. «Абхазия», №28, 16 июля 1991 г.
- ¹⁷⁸ Газ. «Аидгылара», №7, июль 1991 г.
- ¹⁷⁹ Папаскири З.. Абхазия. История... С. 385.
- ¹⁸⁰ Лежава Г. Политическая ситуация... // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>.
- ¹⁸¹ Папаскири З. Абхазия. История... С. 389.
- ¹⁸² Червонная С. Абхазия – 1992.... <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%205.htm>.
- ¹⁸³ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 50.
- ¹⁸⁴ Газ. «Демократическая Абхазия», № 19, 12 апреля 1993 г.
- ¹⁸⁵ Газ. «Демократическая Абхазия», № 19, 12 апреля 1993 г.
- ¹⁸⁶ Обзор ситуации в Грузии // Министерства информации и печати Республики Абхазия, 1995 г.
- ¹⁸⁷ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 15.
- ¹⁸⁸ Газ. «Абхазия», № 30, 30 июля 1991 г.
- ¹⁸⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 60, 61.
- ¹⁹⁰ К проблеме ЦИКА З. Гамсахурдия вернулся в своем обращении к Президиуму ВС Абхазии 24 октября 1991 г. на фоне его противостояния с вооруженной оппозицией. Тогда он писал: «К сожалению, целям стабилизации обстановки не служат и некоторые решения Президиума ВС Абхазии, являющиеся результатом про-

извольного смещение функций законодательной и исполнительной власти. Особое беспокойство вселяет крайне опасное пренебрежение законодательными нормами в деятельности ЦИК по выборам в ВС Абхазии, что может привести к серьезной конфронтации». (Газ. «Свободная Грузия», № 202, 25 октября 1991 г.).

¹⁹¹ З. Папаскири. Абхазия. История... С. 385–386.

¹⁹² Газ. «Аидгылара», № 8, август 1991 г.

¹⁹³ Газ. «Абхазия», № 33, 20 августа 1991 г.

¹⁹⁴ После войны, 10 марта 1994 г. Парламент Грузии принял постановление, согласно которому отменил Закон о выборах в ВС Абхазии от 9 июля (с изменениями от 27 августа), распустил ВС, избранный по этому закону и лишил депутатов иммунитета (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 79–80). А уже 24 февраля 1995 г. Парламент Грузии постановил: «Высшим представительным органом Абхазской Автономной Республики – Верховным Советом – признать избранных в Верховный Совет Абхазской АССР в 1991 г., реально выражающих интересы наибольшей части Абхазии и не участвующих в антиконституционной деятельности вместе с Гудаутской сепаратистской группировкой» (Там же. С. 82).

¹⁹⁵ Газ. «Абхазия», № 37, 31 августа 1991 г.

¹⁹⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 125.

¹⁹⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 124.

¹⁹⁸ Газ. «Абхазия», № 34, 27 августа 1991 г.

¹⁹⁹ Газ. «Аидгылара», № 9, сентябрь 1991 г.

²⁰⁰ Газ. «Аидгылара», № 10, октябрь 1991 г.

²⁰¹ Газ. «Свободная Грузия», № 192, 10 октября 1991 г.

²⁰² Газ. «Свободная Грузия», № 186, 1 октября 1991 г.

²⁰³ Газ. «Свободная Грузия», № 197, 17 октября 1991 г.

²⁰⁴ Газ. «Абхазия», № 49, ноябрь 1991 г.

²⁰⁵ М. Джинчарадзе был убит в г. Гагра представителями грузинских военных формирований в конце сентября 1992 года. Его депутатские полномочия были прекращены постановлением Верховного Совета Абхазии 4 декабря 1992 года.

206 З. Папаскири. Абхазия. История... С. 389–390.

7. ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ К ВОЙНЕ

7. 1. Раскол Верховного Совета Абхазии и эскалация напряженности

6 января 1992 г., в день свержения З. Гамсахурдиа, состоялось первое заседание сессии Верховного Совета Абхазии нового созыва. Депутаты избрали Председателем В. Ардзинба, его первым заместителем – Т. Надарейшвили, заместителем – А. Тополяна. В Президиум ВС также вошли: К. Озган, С. Шамба, В. Колбая, Э. Гвазава, Э. Астемирова, Ю. Воронов (5 – на абхазской стороне, и 4 – на грузинской). Но работа Парламента была осложнена государственным переворотом в Грузии. При этом следует отметить, что Т. Надарейшвили выразил полную лояльность к новым властям Грузии и поддерживал контакты с Т. Сигуа¹, однако большинство членов грузинской депутации были сторонниками З. Гамсахурдиа и оказались в оппозиции к новым грузинским властям. Жизнь в Абхазии была парализована бесконечными митингами, шествиями и демонстрациями, участники которых требовали возвращения к власти законного Президента Грузии. Лидеры Абхазского отделения «Круглый стол – Свободная Грузия» в ультимативной форме потребовали от грузинского населения выступить против нового руководства Грузии. В авангарде этого движения встал Сухумский филиал ТГУ, где уже через два дня после свержения З. Гамсахурдиа, 8 января, состоялось собрание коллектива и студентов вуза, которое объявило неповиновение Военному Совету

и Временному правительству Грузии². Усугублению ситуации способствовало и то, что 13 января из СИЗО Дранда сбежали около трехсот заключенных³. 13 января Президиум ВС Абхазии принял постановление «О мерах по обеспечению правопорядка и законности в Абхазии». В нем говорилось: «На территории Абхазии резко ухудшилась общественно-политическая обстановка в результате проведения рядом общественных организаций акций неповиновения новым структурам власти Республики Грузия... Эти акции стали принимать противозаконный характер, проводятся несанкционированные митинги, шествия и забастовки, самоуправно устанавливаются пикеты, блокируются железные дороги». В связи с этим в постановлении поручалось правоохранным органам Абхазии «активнее выявлять и привлекать к установленной законом ответственности нарушителей общественного порядка, в том числе организаторов незаконных забастовок, митингов»⁴.

Тем временем сторонники З. Гамсахурдиа в Абхазии активизировались после того как 16 января он, покинув Грозный, прибыл в Зугдиди. Некоторое замешательство наблюдалось и в окружении Т. Надарейшвили. Однако пребывание З. Гамсахурдиа в Грузии оказалось кратковременным. Когда военные формирования Военного совета вошли в районы, где находились части, верные свергнутому Президенту, ему пришлось покинуть Грузию⁵. Но это привело к еще большей эскалации напряженности. Наряду с этим, тогда в Абхазии появились вооруженные люди грузинской национальности, которые не признавали власти абхазских структур, среди них было немало тех, кто называл себя военнослужащими Национальной Гвардии Грузии, функционирование которой в Абхазии ранее было признано незаконным. В связи с осложнением ситуации, 20 января Президиум ВС Абхазии в своем постановлении дал указание правоохранным органам и формированиям внутренних войск, находившихся под юрисдикцией ВС Абхазии «незамедлительно организовать совместную работу по изъятию незаконно хранящегося оружия у населения и лиц, пребывающих на территории Абхазии»⁶. Именно в 20-х числах января 1992 г. бойцы ОП ВВ, приступили к несению службы на границе по р. Ингур⁷. Штаб Отдельного полка внутренних войск

дислоцировался в районе с. Ачадара в бывшем здании 8-го полка МВД СССР. Отдельный полк внутренних войск состоял из двух батальонов, разведроты и отдельных резервных рот: Пицундская, Новоафонская, Бедийская, Ткварчельская, а также Эшерская, входившая в состав второго батальона. Кроме того, при батальонах находились небольшие группы резервистов. Большая роль в создании, вооружении, укомплектовании и идеологической работе с личным составом полка принадлежит М. Хварцкия⁸. В рассматриваемое время перед ОП ВВ стояла задача «не допустить на территорию Абхазии вооруженные формирования, не подчиняющиеся Верховному Совету Абхазии»

25 января Президиум Верховного Совета принял закон «О действии законов и других юридических актов на территории Республики Абхазия в связи с прекращением существования Союза ССР»⁹. В этот же день состоялась сессия Верховного Совета. На ней разгорелись жаркие дебаты по повестке дня, имели место демарши и уходы с заседания. Именно вокруг вопроса об оценке деятельности правоохранительных органов развернулась ожесточенная дискуссия. Работа правоохранительных органов была признана неудовлетворительной против воли тех, кто настаивал на другой формулировке. Был отстранен от должности прокурор Абхазии А. Квициния. И, как это не парадоксально, именно абхазская часть депутатов единогласно поддержала этот пункт, чего не сделала грузинская часть депутатов¹⁰. Чуть позже, 5 февраля Генеральным прокурором Абхазии был назначен А. Джергения¹¹.

28 января в г. Очамчира на центральной площади состоялась многотысячный митинг в поддержку экс-президента Грузии З. Гамсахурдиа. В ходе митинга в результате провокации толпа захватила здание РОВД, похитила несколько пистолетов и нанесла телесные повреждения сотрудникам¹². Руководство Абхазии во избежание обвинений новых грузинских властей в пособничестве сторонникам свергнутого Президента Грузии, вынуждено было дать согласие на временный ввод на территорию Абхазии вооруженных грузинских подразделений. Перед этим, воинские формирования Военного Совета Грузии, подавив сопротивление звиадистов в Мегрелии, вышли к реке Ингур, абхазо-грузинской

границе. Тогда же, в ночь на 4 февраля, полк Национальной гвардии Грузии под командованием подполковника Г. Каркарашвили вошел в Абхазию и уже 6 февраля был в Сухуме. Именно в эти дни в номере газеты «Свободная Грузия» была опубликована карта Грузии, в которой были обозначены 10 грузинских земель: Картли, Кахетии, Имерети, Гурия, Самегрело, Рача–Лечхуми, Сванетии, Аджария, Абхазия и Тбилисский регион¹³. Это, в купе с происходившими процессами, в особенности с введением грузинских воинских подразделений в Абхазию, не могло не настораживать. Хотя власти Грузии заявили, что подразделение введено только для того, чтобы, как и было первоначально согласовано, утихомирить звиадистов и никаких других целей не преследует, но доверять им было трудно.

Во время пресс-конференции в Сухуме и многочисленных телевыступлений Г. Каркарашвили неустанно повторял этот тезис своего руководства. Правда, за ним не наблюдалось и особого рвения в борьбе со звиадистами. Но зато грузинские гвардейцы останавливали на трассе автомашины, и издевались над их владельцами и пассажирами. Затем Каркарашвили, во главе своего воинства, совершил марш-бросок на «Икарусах» на реку Псоу, к границе Абхазии с Россией, где было устроено «театрализованное представление»¹⁴ с целованием «родной земли» и ритуальным питьем воды из «грузинской» реки. Кроме того, было зафиксировано множество фактов мародерства, грабежей, разбоев и убийств граждан Абхазии, совершавшихся «борцами» против звиадизма. Обстановка была дестабилизирована, хрупкий мир в Абхазии был поставлен под удар. 14 февраля в обращении Верховного Совета Абхазии к Военному Совету Грузии констатировалось, что «нахождение формирований Национальной гвардии резко осложнило общественно-политическую и криминогенную обстановку в Абхазии»¹⁵. После этого и многочисленных настоятельных требований Верховного Совета и общественности подразделение Национальной гвардии Грузии 17 февраля было выведено с территории Абхазии. Министр обороны Грузии Т. Китовани прокомментировал пребывание подразделений национальной гвардии Грузии в Абхазии следующим образом: «Они взяли машины, грабили – нам

известно было это все. Поэтому мы вывели их оттуда всех»¹⁶. В другом месте своего интервью он дал следующую характеристику борцу против звиадизма: «Каркашвили всегда был сержантом и им остался. Он никогда политиком не был, он и военным не был. Он не был в Афганистане. Я его сделал человеком, вытащил его из криминального общества. Он учился в артиллерийском училище и то не закончил»¹⁷.

Между тем, 14 февраля состоялась сессия Верховного Совета Абхазии, на которой обсуждались вопросы об изменении названия республики и государственной символике, «О земле», «О собственности», «О предпринимательской деятельности». Эти вопросы вызвали оживленную дискуссию, которая не привела к соглашению. Было решено отправить законопроекты на доработку в постоянные комиссии парламента. Было дано поручение правовой комиссии ВС, МВД, прокуратуре и службе госбезопасности до 18 февраля представить ВС положение о введении особого поведения граждан, применения которого требовало криминогенная ситуация в республике¹⁸.

21 февраля Военный Совет Грузии принял Декларацию, в которой признавал «неизменными международно-правовые акты и верховенство Конституции Демократической Республики Грузия от 21 февраля 1921 года». Было заявлено, что выборы Парламента Грузии будут проведены не позже осени 1992 г.¹⁹.

25 февраля Президиум ВС Абхазии принял постановление о переподчинении военных комиссариатов Абхазии Совету по координации деятельности и переподчинения воинских и милицейских частей при Председателе ВС Абхазии²⁰. В соответствии с этим решением Совету Министров совместно с Советом по координации поручалось определить порядок дальнейшего функционирования Военных комиссариатов²¹ Абхазии. 27 февраля Совет Министров, во исполнение постановления Президиума ВС РА, принял решение о реорганизации комиссариатов в военно-мобилизационные управления. Координация их деятельности на республиканском уровне возлагалась на Военно-мобилизационное управление Абхазии, начальником которого был назначен полковник С. Дбар²².

Тем временен, общественно-политическая ситуация в респу-

бликах, вошедших в состав КГНК, и особенно в рассматриваемое время в Абхазии, диктовала необходимость выработки механизмов защиты республик и народов конфедерации. Этот вопрос планировался обсудить в Сухуме на заседании парламента КГНК²³. Тогда же Президент КГНК Ю. Шанибов и Председатель парламента КГНК Ю. Сосламбеков обратились к Сигуа с предупреждением, что в случае повторного ввода войск в Абхазию, парламент и президентский совет объявят всеобщую мобилизацию и направят в Абхазию воинские формирования²⁴.

В связи с обострившейся общественно-политической и криминальной обстановкой, в интересах обеспечения безопасности граждан и восстановления законности и правопорядка ВС РА ввел со 2 марта особый режим поведения граждан на всей территории Абхазии. В целях реализации особого режима было запрещено движение автотранспорта и передвижение граждан с 23. 00 до 6. 00 часов. Было также запрещено проведение демонстраций, уличных шествий, забастовок²⁵. 5 и 6 марта Верховный Совет утвердил новую структуру органов государственного управления Абхазии. Было создано 11 министерств: внутренних дел, здравоохранения, образования и культуры, торговли, промышленности, сельского хозяйства и продовольствия, юстиции, труда и социальной защиты, финансов, экономики, энергетики, транспорта и связи; и 13 госкомитетов и управлений: КГБ, госкомитет по управлению государственным имуществом и приватизации, госкомитет по курортам и туризму, госкомитет по окружающей среде, архивное управление, абхазская республиканская таможня, госкомитет по строительству и архитектуре, госкомитет по статистике, управление по охране памятников истории и культуры, абхазское управление по геологии и геодезии, госкомитет по внешнеэкономическим связям, госкомитет леса, Госкомспорт²⁶. 6 марта, временно, до принятия закона о местном самоуправлении, было введено положение «О главах администрации»²⁷.

Между тем, заканчивался третий месяц, как студенты и преподаватели ГИСХа и Сухумского филиала ТГУ прекратили занятия и проводили акцию неповиновения новым властям Грузии. Часть профессорско-преподавательского состава осознала бессмыслен-

ность и бесперспективность ее проведения. Однако, состоявшееся тогда собрание преподавателей и студентов грузинских вузов осудило тех, кто предлагал возобновить учебный процесс и решило не возобновлять занятия и продолжить акцию неповиновения с требованием возвращения З. Гамсахурдиа в качестве президента²⁸.

7 марта в Тбилиси прилетел Э. Шеварднадзе²⁹, а 8 марта выступил с программой дальнейшего развития Грузии. 10 марта вечером Военный Совет объявил о самороспуске, и вместо него был создан Государственный Совет под председательством Э. Шеварднадзе. Э. Шеварднадзе, вспоминая об этом, затем говорил: «Просто приехал, еще не зная, чем буду заниматься. Меня назначили Председателем Госсовета. Но что это за должность? Он не главнокомандующий. Армия ему не подчиняется: какие-то решения принимает, но второстепенные. Так долго нельзя было продолжать³⁰. В Президиум нового органа вошли: Д. Иоселиани, Т. Сигуа, Т. Китовани. Это и многое и другое подтверждают справедливость слов советника Президента России по национальным вопросам Г. Старовойтовой, назвавшей Э. Шеварднадзе, уже после агрессии Грузии против Абхазии, «лишь декоративной частью военной хунты»³¹.

Между тем само возвращение Э. Шеварднадзе в Грузию и удержание его у власти стало возможно только вследствие международного признания, что, в свою очередь, было следствием торжества политики двойных моралей в среде сильных игроков на политической арене. Явный националист З. Гамсахурдиа, у которого к тому же, как выяснилось, не хватило изворотливости для заигрывания с Россией с одной стороны, и с Западом – с другой, был низвергнут с грузинского престола с их согласия. Когда в декабре 1991 г. З. Гамсахурдиа обратился к западным странам за помощью, то они «предпочли никак не вмешиваться»³². А в ответ на заявление грузинского Президента о готовности включить свою страну в СНГ, Б. Ельцин ответил, что «Грузия должна урегулировать свои внутренние проблемы, прежде чем можно будет рассматривать вопрос о ее членстве в СНГ»³³. И Россия, и Запад, конечно же, каждый, преследуя свои цели, приветствовали приход к власти в

Грузии и одновременно возвращение на более или менее видимую политическую арену Э. Шеварднадзе. Это проявилось, в частности, в том, что по существу «Тбилисской революцией» руководил Э. Шеварднадзе, находясь в Москве. Уже 3 февраля в Тбилиси вопросы гуманитарной помощи Грузии обсуждались на встрече Т. Сигуа с представителями Внешнеполитической ассоциации, возглавляемой Э. Шеварднадзе. Причем кампания по оказанию помощи была организована Э. Шеварднадзе совместно с американскими общественными организациями³⁴. В феврале же, во время своего визита в США, Шеварднадзе подписал с компанией «Brock group ltd» протокол о стратегической концепции экономического возрождения Грузии, включающей реконструкцию морских портов в Поти и Батуми, увеличение мощности международного аэропорта в Батуми, расширение сети нефтяных хранилищ и т.д.

И Запад, и Россия, в силу временного совпадения своих интересов, становились гарантами прихода и удержания Э. Шеварднадзе на грузинском политическом Олимпе. О том, что свержение З. Гамсахурдиа и приход к власти в Грузии Э. Шеварднадзе «были поддержаны как Россией, так и Западом» пишет и С. Лакоба³⁵. Россия способствовала этому, рассчитывая на него, как на своего человека в проведение им прорусской политики в Закавказье. А это в условиях войны между Арменией и Азербайджаном из-за Карабаха, и поиском обеих сторон поддержки на Западе и на Востоке, для Москвы становилось стратегически важнейшим вопросом. Со своей стороны, и у Запада, хотя к тому времени он пока и не успел четко обозначить свои интересы на Кавказе, были достаточно оснований рассчитывать на лояльность Э. Шеварднадзе. Плюс ко всему, вполне вероятно, что Международное сообщество в лице ведущих западных стран, было заинтересовано в усугублении нестабильности на Кавказе, что, конечно, диктовалось отнюдь не дружеским отношением к России. Свидетельством этому может служить само принятие в ООН, причем в один день, воевавших между собой Армении и Азербайджана (2 марта 1992 г.) и Грузии (31 июля 1992 г.), в свою очередь, воевавшей с Южной Осетией и в Мегрелии. В отношении Грузии ситуация усугублялась еще и тем, что страну возглавлял нелегитимный орган власти. Не-

смотря на все это, видимо, в знак благодарности Э. Шеварднадзе за заслуги перед западным сообществом в деле развала СССР, Грузию признали «миролюбивым государством»³⁶. В противном случае ее невозможно было бы признать членом ООН, поскольку в ООН, согласно ее Уставу, принимают только «миролюбивые государства». А такая дружная поддержка и Запада, и России должна была помочь старому новому руководителю Грузии в поднятии своего авторитета уже о вновь «обретенной» родине.

После своего возвращения на родину, новоявленный глава Госсовета, видимо, думал вести свою собственную игру, которую он наметал строить на противоречиях России и Запада. То есть Э. Шеварднадзе стремился как можно сначала незаметнее, а потом и не стесняясь, посорить Запад с Россией и извлечь из этого свои политические и экономические выгоды. Э. Шеварднадзе, еще находясь в Москве, не мог позволить себе уйти от политической риторики о невозможности и даже гибельности для судеб Грузии отказа от сотрудничества и тесной интеграции с Россией. Но после своего возвращения в Тбилиси он все чаще стал заявлять о том, что Москва не является единственным местом, к которому может быть приковано внимание Грузии, всячески оттягивал рассмотрение вопроса о вступлении Грузии в СНГ, а затем и совсем отказался от этого шага. Однако следует отметить, что с приходом к власти в Грузии Э. Шеварднадзе на некоторое время появилась возможность «романтического союза» демократических сил Грузии и России на почве взаимных личных симпатий друг к другу их лидеров. Среди первых внешнеполитических шагов Э. Шеварднадзе было обращение к президенту России, в котором содержались основные параметры сохранения российского военного присутствия в Грузии, что не могло не встретить положительной реакции Москвы³⁷. Еще в марте 1992 г. Шеварднадзе обратился к Ельцину с просьбой о невыводе войск СНГ с территории Грузии, и здесь остались практически все арсеналы и значительный воинский контингент Закавказского военного округа³⁸. Несмотря на это, в Грузии «в ее внутривнутриполитической жизни и внешней политике антироссийские настроения продолжали сохраняться»³⁹. Да и сам Э. Шеварднадзе уже был не прочь проявлять некоторую не-

зависимость от Москвы. По мнению ученой И. Комиссиной, с его приходом к власти во внешней политике «европейское направление вышло на первый план»⁴⁰. Действительно, к исходу второго месяца своего пребывания у власти в Грузии Э. Шеварднадзе, уже не стесняясь, начал заявлять о своей переориентации на Запад, и, подобно, свергнутому им же З. Гамсахурдиа, стал, правда, другими словами, провозглашать Грузию форпостом западной цивилизации на Кавказе.

Уже в апреле 1992 г. Э. Шеварднадзе заявил, что «в установлении дипломатических отношений с Грузией Россия больше нуждается, чем мы»⁴¹. Чуть раньше же, говоря о новых векторах внешнеполитического курса грузинского государства, Э. Шеварднадзе сказал: «Умерло время, когда все решалось в Москве. Отныне решающую роль в жизни Грузии будут играть Германия и Соединенные Штаты Америки»⁴². Понятно, что это заявление было продиктовано, конечно же, позицией самих западных государств, «о решающей роли» которых провозгласил Э. Шеварднадзе. Здесь, думается, уместно напомнить об исторической подоплеке сложившейся к тому времени геополитической конъюнктуры в регионе. В отношениях ведущих государств Западной Европы со странами Закавказья сложилось своеобразное «разделение труда». У Франции установились тесные отношения с Арменией, у Великобритании – с Азербайджаном, а у Германии – с Грузией. На взаимоотношения последних в определенной степени накладывает отпечаток не столь далекое прошлое, связанное с взаимной признательностью стран друг к другу. Грузинская сторона благодарна Германии за то, что в 1918 г. во время Трабзонской и Батумской конференций она помогла Грузии избежать аннексии своей территории Турцией, бывшей в первой мировой войне союзницей Германии⁴³. В последний день названной Батумской мирной конференции 26 мая 1918 г., после ультимативного требования Германии, Закавказская Федерация распалась и Грузия была объявлена независимым государством. За время ее независимого существования (1918–1921 гг.) Германия, руководствуясь собственными интересами, оказывала ей военно–политическую поддержку. Эта же политика продолжилась и после возвращения в Грузию ее быв-

шего коммунистического руководителя, но на этот раз поддержка Германией Грузии диктовалась, судя по всему, еще и фактором самого Шеварднадзе⁴⁴. Уже в апреле 1992 г., когда в Грузии еще царили хаос и разрушения, страну посетил министр иностранных дел Германии Ганс-Дитрих Геншер. Это был первый политик такого высокого уровня, посетивший Грузию. Как сказал об этом Шеварднадзе: «Другие пока только колебались: устанавливать ли дипломатические отношения с нами и в каком формате, а он прибыл сам, привез посла, открыл посольство и там же заверил, что привезет долгосрочный кредит». Грузия получает свой первый кредит 70 млн. экю от Евросоюза и 100 млн. марок от Германии⁴⁵. Что касается США, то они одними из первых государств в апреле 1992 г. признали независимость грузинского государства⁴⁶. 7 апреля были установлены дипломатические отношения между Грузией и Великобританией⁴⁷. 5 мая Грузия вошла в систему Международного валютного фонда⁴⁸. И в мае Комитет министров Совета Европы на своей 90 сессии поддержал принципиальный курс на расширение контактов с Грузией⁴⁹. Ранее, сразу после юридического прекращения функционирования Советского государства, Европейское Сообщество, наряду с другими союзными республиками, признало независимость Грузии, которая, в свою очередь, заявила о готовности «уважать критерии», выдвинутые Европейским Сообществом в качестве условий признания новых независимых государств (ННГ)⁵⁰. Все это дало возможность Э. Шеварднадзе заявить, что он не верит в жизнеспособность СНГ⁵¹, и решительно отвергнуть возможность вступления Грузии в эту организацию⁵².

Тем временем, 11 марта, на следующий день после создания в Грузии Госсовета, в Сухуме был создан Прогрессивно-Демократический Союз Абхазии (ПДСА). Председателем этой организации стал В. Ломинашвили⁵³, который занимал должность заместителя министра внутренних дел Абхазии. По свидетельству З. Папаскири, который на съезде выступил с докладом, В. Ломинашвили было предложено оставить свою должность в МВД⁵⁴. На съезде ПДСА также прозвучало требование самороспуска Верховного Совета и проведение досрочных выборов. Целью нового политического образования было объявлено преодоление проти-

воречий среди грузинских организаций, существовавших в Абхазии и их консолидация для борьбы с «абхазским сепаратизмом». Г. Ломинадзе уже спустя время говорил: «Я много раз обращался в официальный Тбилиси, чтобы они нашли общий язык с Абхазией. В связи с этим я предложил конкретные схемы Совету Министров того времени, КГБ и МВД Грузии. Если кто и кричал, что в Абхазии начнется война, это был я. Но кому было дело до Абхазии, если здесь (в Тбилиси – А. А.) друг друга из-за кресел грызли. Если кто-то хотел завоевать дешевые очки, то только тогда вспоминал об Абхазии»⁵⁵. Тем не менее, именно он тогда во многом способствовал, чтобы эта самая «война» в Абхазии, о которой он «кричал», началась. Он выступил инициатором создания названного движения. При этом нужно сказать, что Г. Ломинадзе с самого начала был сторонником новых властей Грузии. И не случайно эта его инициатива по времени совпала с приходом к власти Шеварднадзе. Следовательно, это движение было призвано бороться не только с абхазами, но и со сторонниками З. Гамсахурдия в Абхазии. Кстати, на съезде ПДСА присутствовали и сторонники З. Гамсахурдия и их требования осудить «тбилисскую хунту» не получило поддержки. Однако именно тогда замаячил мир и между патронами противоборствующих сторон в самой Грузии. 17 марта было заключено соглашение между представителями Госсовета Грузии и Комитетом национального неповиновения, в котором оговаривалось, что вооруженные силы правительства покидают Мегрелию, а боевые отряды сторонников Гамсахурдия входят в состав вооруженных сил республики. Однако уже 20 марта Комитет односторонне расторг достигнутое соглашение.

Вместе с тем не прекращались многочисленные митинги, шествия и демонстрации по улицам городов и районов Абхазии, участники которых, чувствуя за спиной поддержку из Тбилиси, не стеснялись открытых угроз физического уничтожения абхазов. Ситуация накалялась с каждым часом, опасения абхазского народа за свое будущее получили реальные очертания, на повестку дня был поставлен вопрос о выживании абхазского этноса. Происходили эти процессы с молчаливого согласия мирового сообщества. По справедливому замечанию С. Лакоба,

во всем этом нашла свое яркое воплощение политика «двойных стандартов» «со стороны ведущих западных стран и России»⁵⁶. Проявлением подобной политики следует считать и принятие 24 марта Грузии в СБСЕ.

25 марта в Тбилиси был расстрелян очередной митинг сторонников З. Гамсахурдиа, а дом свергнутого Президента сожжен. В ответ на это, Мегрелия начала восстание. И к 28 марта мингрельские сторонники Гамсахурдиа в течение нескольких дней заняли города Зугдиди, Сенаки, Хоби, Абаша и Поти и восстановили в правах прежних префектов. В ответ на это правительство Грузии 28 марта объявило мобилизацию офицерского состава Министерства обороны, бойцов и резервистов Национальной гвардии и «Мхедриони» и двинуло двухтысячное войско на запад, а на следующий день выставило ультиматум восставшим: оружие сдать в 24 часа и снять блокаду автомагистрали и железной дороги. По истечении указанного срока по ТВ выступил Т. Китовани, который пригрозил вводом правительственных войск в Мингрелию и другие мятежные районы Грузии. Утром 3 апреля правительственные войска перешли реку Цхенискали и двинулись на Западную Грузию. Благодаря тому, что накануне наступления основные силы «звиадигов» в количестве 300 человек перешли на сторону правительства, войска уже к вечеру освободили без единой жертвы все занятые мятежниками города. При взятии Поти 70 «звиадигов» на захваченных катерах попытались уплыть в Турцию, но были задержаны пограничниками⁵⁷.

3 апреля состоялась очередное заседание сессии Верховного Совета Абхазии, на котором планировалось обсудить повестку дня из 8 вопросов. Депутаты утвердили глав администраций Гальского, Сухумского районов и г. Ткуарчал – Р. Цатава, Т. Каландия и Р. Ласурия. Затем после информации В. Ардзинба о событиях в Западной Грузии и складывающейся обстановке в связи с продвижением вооруженных формирований Госсовета в сторону Абхазии заседание было прервано. Была создана депутатская группа для переговоров и выяснения обстановки, которая выехала в Западную Грузию и Тбилиси⁵⁸.

Между тем, 3 апреля, захватив и основательно разграбив Мегрелию войска Госсвета Грузии, подошли к границе Абхазии. Вечером того же дня абхазское ополчение встало на границе на р. Ингур, заминировало мост и преградило им путь. Противостояние достигло высочайшего накала, за чертой которого маячила война. Руководство Абхазии потребовало от Грузии отвести свои войска от границы. 4 апреля состоялся III съезд Народного форума Абхазии, в работе которого приняло участие 192 делегата. Открыл работу форума С. Шамба, затем выступил председатель ревизионной комиссии В. Нартоков. Доклад по новым программе и Уставу сделал З. Ачба. Съезд одобрил новую программу⁵⁹. Съезд также принял обращение к парламентам и народам мира, в котором говорилось: «Правительства Грузии приходят и уходят, а политика в отношении Абхазии остается традиционно имперской и жесткой. Однако вступление в СБСЕ налагает на нее целый ряд обязательств в области соблюдения прав человека и народов. Мы обращаемся к мировому сообществу с призывом оказать содействие в решении проблем Абхазии мирным путем»⁶⁰.

Президент МЧА Ю. Калмыков обратился к Э. Шеварднадзе с призывом проявить мудрость и благоразумие и не допустить военного вторжения в пределы Абхазии. В этом документе было сказано: «МЧА обращается к Вам с просьбой не вводить войска Грузии на территорию Абхазии. Такая акция может серьезно осложнить отношения с тремя черкесскими республиками Северного Кавказа, которые не могут оставаться безучастными к судьбе Абхазии»⁶¹. Тогда же, в связи с обострением ситуации на границе с Грузией, в Сухум прибыла делегация КГНК во главе с Ю. Шанибовым, который заявил, что «наводить порядок в Абхазии должны силы самой Абхазии». Он также заметил, что Шеварднадзе и Сигуа «должны еще раз продумать, к чему может привести вторжение войск на территорию Абхазии»⁶². А Конфедерация горских народов Кавказа заявила о том, что в случае если Абхазия подвергнется агрессии со стороны Грузии, то КГНК выступит на защиту абхазского народа и его государственности. В подтверждение этому в Абхазию прибыл батальон из воинских формирований КГНК, что, по всей видимости, способствовало некоторому

охлаждению воинствующего пыла «борцов» за «территориальную целостность» Грузии.

На фоне усугублявшейся ситуации, еще 31 марта Президиум ВС Абхазии принял постановление о призыве в апреле – июле 1992 г. на действительную военную службу в Полк внутренних войск РА граждан призывного возраста⁶³. О ситуации, которая тогда сложилась на границе Абхазии с Грузией рассказал в интервью прессе зам. председателя Совета по координации деятельности войсковых частей Л. Гогмян. Тогда он отмечал: «Имеет место противостояние вооруженных сил. Когда войска стоят друг против друга, может сложиться непредсказуемая ситуация. О напряженности обстановки свидетельствует тот факт, что каждая из сторон активизировала создание фортификационных сооружений и укрепительных объектов. Это уже признаки готовности к началу вооруженных действий»⁶⁴. 5 апреля между грузинскими и абхазскими воинскими формированиями произошли боевые столкновения, в результате которых погиб военнотружачий ОПВВ Д. Агрба. Верховный Совет и Совет Министров Абхазии выразили соболезнование родным и близким погибшего⁶⁵. З. Папаскири, не замечая налета кощунственности своего замечания, пишет, что «погибший абхазский парень был объявлен чуть ли не национальным героем, совершившим настоящий подвиг при охране «государственной» границы своей «родины»⁶⁶. Подчеркнем, что слово родина он берет в кавычки. Однако, нужно отметить, что в отличие от З. Папаскири, для Д. Агрба Абхазия являлась и является (ибо герои не умирают) родиной без кавычек. По мнению военного историка В. Пачулия, именно «активность, проявленная бойцами и командирами ОПВВ, а также резервистов, приостановило намерение грузинского руководства оккупировать Абхазию в начале апреля 1992 г., когда грузинские войска были развернуты вдоль реки Ингур». Затем противостоящие войска от Ингура были отодвинуты на 1500 м⁶⁷.

В связи с вышеизложенным интересно будет проиллюстрировать мнение авторов «Системной истории...», которые пишут: «Против сторонников З. Гамсахурдиа начались репрессии, в том числе в Мегрелии. Мегрелы, только что бывшие противниками

Конфедерации и Абхазии, которую та поддерживала, оказались в ситуации, когда они были вынуждены просить у конфедератов помощи против правительственных войск, направленных в Западную Грузию из Тбилиси. Было ясно, что войска имеют приказ уничтожить и сопротивление звиадистов, и самостоятельность Абхазии. На время возникла непрочная коалиция сторонников З.Гамсахурдиа в Мегрелии, чеченских отрядов и абхазов против сил центрального грузинского правительства»⁶⁸. Сказано, как говорят теперь в Грузии. Но присутствует одна существенная разни́ца. Источник далее продолжает: «Но руководство Абхазии понимало недолговечность блока с боевиками З.Гамсахурдиа и Д.Дудаева. Не полагаясь на союз с ними, В.Ардзинба стал искать соглашения с Россией»⁶⁹.

Во-первых, Абхазия никогда не заключала блока с боевиками З. Гамсахурдиа – это неправда. Более того, здесь необходимо рассматривать Дудаева и Гамсахурдиа отдельно друг от друга, поскольку в Абхазии к этим двум политикам относились диаметрально противоположно. В Абхазии не были столь наивны, чтобы не понимать того, что стояла за антишеварднадзевскими заявлениями З. Гамсахурдиа, который всего лишь за несколько месяцев до этого хотел выселить абхазов с «грузинской земли». Так что его заявления о союзничестве с абхазами, по крайней мере, были несерьезны. Во всяком случае, в Абхазии их серьезно никто не воспринимал. Что касается блока Абхазии с Дудаевым или с Чечней, то абхазы рассматривали это как часть своей общей политики, направленной на сближение с этнически родственными народами Северного Кавказа, которое осуществлялось в рамках КГНК. Поэтому говорить о блоке Абхазии отдельно с Дудаевым и рассматривать этот процесс в отрыве от общекавказских интеграционных процессов ошибочно и не верно. Здесь же оговорюсь, что все сказанное не означает, что Дудаев не мог иметь политических и иных интересов, отличных от интересов Абхазии, в том числе относительно Гамсахурдиа, а может и Грузии, но опять-таки это не дает оснований для разговоров о стремлении Абхазии, пусть даже к недолговечному союзу с Гамсахурдиа в купе с Дудаевым. Дудаев вел свою, отличную от всех политику и стремился к воплощению своих собственных интересов

на Кавказе, и рассматривать его только как союзника Гамсахурдиа в этих процессах в корне не верно.

Во-вторых, что касается того, что Ардзинба стал искать соглашения с Россией. Тогда, при сложившихся условиях, подобная постановка вопроса казалась невозможной, во всяком случае, перед официальными руководителями России. Как подчеркивается в самой «Системной истории...», «российское руководство было радо свержению режима З.Гамсахурдиа» и демонстрировало всяческую поддержку новому руководителю Грузии Э. Шеварднадзе, который к тому же рассматривался Москвой, и не без основания, «своим политиком». Другое дело, он в последствии не оправдал или не сумел оправдать этого доверия. Но это было потом, а в рассматриваемое время, понимая безуспешность попыток сближения с Россией, на фоне осложнения своих отношений с Грузией, Абхазия занималась решением внутренних политико-экономических проблем и по мере собственных возможностей – укреплением своей обороноспособности.

Тем временем, 10 апреля вступило в действие решение о запрете проведения несанкционированных митингов и демонстраций на площадях и улицах Сухума. Подступы к излюбленному месту грузинских манифестантов – площади Конституции – были перекрыты автомашинами и абхазскими гвардейцами. Грузины очень были недовольны этим, готовили петиции в Верховному Совету Абхазии и ругали абхазов, тем не менее, сидячую забастовку у театра К. Гамсахурдиа вынуждены были прекратить⁷⁰. Однако вскоре они нашли другое место для своих акций. 19 апреля у Сухумского Кафедрального собора объявил голодовку член правления Абхазской региональной организации Хельсинкского Союза Грузии З. Кварацхелия, к которому присоединились 5 человек. Главное требование – отставка Госсовета во главе с Э. Шеварднадзе и возвращение З. Гамсахурдиа⁷¹.

Между тем, 10 апреля сессия ВС Абхазии продолжила свою работу, грузинская депутация на заседание не явилась. Присутствовавшие депутаты назначили И. Гургулиа главой Администрации Очамчирского района и приняли дополнение к положению об особом режиме поведения граждан⁷². На этом заседании для

разработки проекта новой Конституции Республики Абхазия постановлением ВС была создана Конституционная комиссия. В нее вошли: Председатель – В. Ардзинба, заместитель председателя – А. Топольян, секретарь – Ю. Квициния, члены комиссии – Э. Авидзба, А. Анкваб, Э. Арзиани, А. Аршба, Ш. Аршба, З. Ачба, Д. Барганджия, О. Бенидзе, Ю. Воронов, Д. Гамахария, М. Гамзардия, Л. Горизонтова, А. Джергения, И. Зелилов, А. Какуев, В. Кецба, В. Колбая, Г. Колбая, Г. Коява, С. Лакоба, Г. Ломинадзе, Т. Лордкипанидзе, Н. Месхия, Г. Мхитария, Т. Надарейшвили, К. Озган, М. Пация, М. Пация, Б. Сагария, Т. Шенгелия, А. Ткебучава, Г. Яремко⁷³. На сессии также планировалось рассмотреть вопрос формирования правительства, но из-за отсутствия кворума он был отложен. Следующее заседание было назначено на 17 апреля, но из-за того, что грузинская депутация поехала за консультациями в Тбилиси, она и на этот раз была перенесена. Совместная работа грузинской и абхазской депутации в Верховном Совете республики не получалась в силу различных видений стоящих перед Парламентом задач. Несмотря на то, что сама грузинская депутация была расколота на сторонников и противников свергнутого Президента Грузии, по проблемам взаимоотношений Абхазии и Грузии она выступала консолидированно. Средством выражения своего несогласия с тем или иным решением или постановкой вопроса грузинская депутация избрала демонстративный уход с заседаний Верховного Совета. 20 апреля наконец-то состоялась сессия ВС Абхазии. На этот раз, грузинская депутация, хотя с опозданием на час, но все же явилась. В. Ардзинба пояснил, что это было связано с совещанием грузинской делегации по вопросу назначения главы администрации Гульрипшского района. Сессия приняла заявления Цатава и Каландия о сложении депутатских полномочий в связи с их назначением уполномоченными по Гальскому и Сухумскому районам⁷⁴.

29 апреля в Сухуме состоялся съезд сторонников З. Гамсахурдиа, на котором с докладом выступил депутат ВС Абхазии Дж. Гамахария. В ответ на это, 14 грузинских общественно-политических организаций, функционировавших в Абхазии, выступили с совместным заявлением, где обвинили сторонников З. Гамсахурдиа

«в альянсе с сепаратистами». В это документе было сказано: «Сегодня уже стало ясно, кто мутит воду в Абхазии: те, кто призывает к общегрузинской консолидации, или те, кто выдвигает лозунг об организации «единого абхазо-грузинского фронта» на Энгури»⁷⁵. Правда, о том, что кто же все-таки «мутит воду», можно было догадаться только по контексту заявления: тот, кто «в альянсе с сепаратистами», тот и мутит воду.

Между тем продолжала «мутить воду» грузинская депутация Верховного Совета Абхазии, которая опять не явилась на заседание сессии парламента 4 мая. На сессии выступил В. Ардзинба, который напомнил депутатам, что с января текущего года не удастся сформировать правительство. Оно, по его мнению, в сложный кризисный период могло взять на себя ответственность за решение экономических и социальных проблем. Председатель парламента отметил, что со стороны определенных кругов ведется согласованная деятельность по дестабилизации обстановки, направленная против руководства Абхазии, а грузинская депутация пытается парализовать деятельность ВС. Несмотря на это, В. Ардзинба призвал двигаться вперед и решать назревшие вопросы. Это заявление, по всей видимости, возымело действие. Грузинской депутации, действовавшей по принципу «чем хуже, тем лучше», стало ясно, что Верховный Совет и без нее может приступить к формированию правительства. Главная интрига состояла в том, что по «джентльменскому соглашению» Председателем Совета Министров Абхазии должен был быть избран представитель грузинской национальности. Проигнорировать участие в решении столь значимого вопроса грузинская депутация не могла. Она рассчитывала, что именно ее кандидат должен был быть назначен на эту, одну из самых ключевых, должностей в управленческой иерархии тогдашней Абхазии. Ну, и потом, назначение на эту должность лица грузинской национальности на сессии, в которой отсутствовало бы грузинская депутация, могло привести к усугублению внутренних противоречий в и так расколотом, грузинском национальном движении Абхазии. Думается этими мотивами, не в последнюю очередь, было продиктовано участие грузинской депутации в работе сессии ВС Абхазии, состоявшейся 5 мая.

В повестке дня сессии значилось 7 пунктов, но главным, как уже говорилось, являлся формирование правительства. Перед выдвижением кандидатуры председателя Совета Министров грузинская депутация попросила объявить перерыв для согласования кандидатуры. Парламент, как уже неоднократно отмечалось, во время частых обсуждений вопроса о состоянии криминогенной ситуации неоднократно признавал работу МВД Абхазии неудовлетворительной. Тем временем министр этого ведомства Г. Ломинадзе не только игнорировал выполнение своих обязанностей по наведению порядка в республике, но и способствовал нагнетанию обстановки. Однако, именно его кандидатура была выдвинута грузинской депутацией на должность Председателя Совета Министров, которая при тайном голосовании не была поддержана депутатами. В голосовании приняло участие 53 депутата, из которых 18 проголосовали «за», 35 – «против». Неизбрание Г. Ломинадзе на должность председателя Совета Министров Абхазии З. Папаскири назвал «кульминацией «весеннего наступления» В. Ардзинба и его команды»⁷⁶. Сам В. Ардзинба предложил на эту должность кандидатуру В. Зарандия, не приемлемую, как оказалось, для грузинской депутации. В ответ на предложение главы Парламента она в полном составе, в очередной раз, покинула зал заседаний, но в отличие от подобных демаршей, предпринимавшихся ранее, больше в него не возвращалась. Тогда же оставшаяся часть депутатов утвердила кандидатуру В. Зарандия на пост главы Совета Министров⁷⁷. За него проголосовала 34 из 35 присутствовавших депутатов. Позже Г. Ломинадзе назвал В. Зарандия «предателем грузин, связанным с абхазцами»⁷⁸.

Переговоры о возвращении грузинской депутации ни к чему не привели, более того, она все настойчивее стала требовать самороспуска Парламента Абхазии. Уход части депутатов из Парламента преследовал цель: парализовать его работу и вызвать всеобщую дестабилизацию обстановки в республике. К тому времени Верховный Совет являлся единственным институтом власти, поддерживавшим хрупкий мир в Абхазии. И целью попытки лишить его возможности полноценного функционирования, безусловно, являлось обострение противоречий и конфликтных ситуаций, на-

правленных, в конечном итоге, на нагнетание, уже имевшего место, вооруженного противостояния. Это, в свою очередь, привело бы к кровопролитию, что дало бы право и возможность обвинять в происшедшем Парламент. Тем временем, после ухода грузинской делегации, оставшееся количество депутатов Верховного Совета не составляло квалифицированного большинства, которое было необходимо для назначения министров в правительство.

8 мая сессия продолжила свою работу. Открывая ее, В. Ардзинба сообщил, что на сессии присутствует 35 депутатов, и она правомочно продолжить работу. Он также отметил что, несмотря на предварительные встречи и неоднократные беседы с грузинской делегацией, они отказываются принимать участие в работе сессии. В то время усилилась борьба министерств и ведомств Грузии за союзную и союзно-республиканскую собственность, находившуюся на территории Абхазии. Председатель ВС также сообщил, что предпринимались попытки взять под свою юрисдикцию такие крупные научные объекты бывшего союзного подчинения, как СФТИ, Акустическая научная станция, и в дальнейшем приватизировать их. КГБ Грузии противоправно, не являясь правопреемником, пытался переподчинить в свою юрисдикцию санаторий «Самшитовая роща», который был в подчинении КГБ СССР. В. Ардзинба высказал критические замечания по поводу утверждения бюджета Грузии на 1992 г., в котором без ведома и участия правительства Абхазии были расписаны детально приходно–расходные статьи Абхазии, причем с явным ущемлением прав последней. Это не давало возможности решать такие важные социальные вопросы, как повышение заработной платы работникам здравоохранения, народного образования и других групп населения, повышение уровня пенсий. «При таких тенденциях все подчинить Тбилиси нам следует продолжить работу парламента и отстаивать экономическую самостоятельность Абхазии, не дать возможности дальнейшего ухудшения положения населения» – подчеркнул В. Ардзинба.

Затем сессия приступила к рассмотрению вопросов, обозначенных в ее повестке дня. Депутаты приостановили полномочия депутата Д. Гвадзабия в связи с его назначением главой админи-

страции Гульрипшского района, и назначили Н. Хашба главой администрации г. Сухум. Перед началом обсуждения основного вопроса, в зал заседания вошла небольшая группа депутатов и от имени грузинской депутации слово было предоставлено депутату Дгебуадзе, который зачитал заявление. Основной смысл заявления сводился к тому, что большинством парламента взят курс на отторжение Абхазии от Грузии, с чем грузинская депутация не может согласиться и не считает возможным участвовать в работе сессии. Были выдвинуты обвинения в адрес председателя ВС Абхазии в нарушениях им договоренности по подбору кандидатуры на пост Председателя Совета Министров. Затем, сославшись на то, что ему поручено не вступать в полемику, он вместе с группой покинул зал заседаний. Депутат С. Шамба оценил заявление грузинской стороны как попытку ультимативного давления, за которой кроется несостоятельность вести парламентскую борьбу и отстаивать свою позицию – «синдром обиженного ребенка»⁷⁹.

Тем временем, страна больше не могла осуществлять свою жизнедеятельность без дееспособной исполнительной власти, и 8 мая Парламент ввел институт «исполняющих обязанности»⁸⁰, который лидеры грузинского движения в Абхазии назвали «гениальным изобретением Ардзинба» и призвали своих сторонников саботировать и это решение Верховного Совета. В тот же день, наряду с остальными, был назначен и новый руководитель МВД. Однако, он не мог приступить к исполнению своих обязанностей, т. к. его предшественник отказался покинуть кабинет министра. Грузинская депутация продолжала утверждать, что Г. Ломинадзе является самой подходящей кандидатурой на пост главы правительства⁸¹, хотя Верховный Совет освободил его от должности министра внутренних дел за «откровенное бездействие»⁸². Сам Г. Ломинадзе позже отвечая на вопрос – почему он как министр внутренних дел не остановил произвол? – признался: «Этот как раз тот вопрос, который я постоянно ставлю перед собой и не нахожу ответа – был ли я прав! Как раз это Ардзинба и абхазцы предъявляют мне в качестве претензий. Поясню: представьте президент независимой Грузии Гамсахурдиа. Будет гвардия, существует «Мхедриони». В этих условиях Какубава и подобные ему

«кваркваре» доказывали, что и в Абхазии надо создать подобные формирования. Если бы я помешал ему, сегодня бы сказали, что Какубава – патриот, а Ломинадзе – предатель. Если бы я по закону запретил, правда, я обрадовал бы абхазцев, но и предотвратил бы многие беды от Грузии»⁸³. Тогда же, по предложению Председателя правительства В. Зарандия сессия назначила его первым заместителем С. Багапш, а заместителями – З. Лабахуа, Г. Яремко и В. Бериулава⁸⁴.

В ответ на эти решения ВС Абхазии, 9 мая в ГИСХе по инициативе ПДСА состоялся съезд представителей грузинской общественности. Обсуждался вопрос: «Об ущемлении прав грузинского народа в подборе кадров на руководящие должности в Абхазии». С докладом на эту тему выступил М. Патарая. Выступления были обвинительными и оскорбительными в адрес Парламента Абхазии. На съезде также с конфронтационной речью выступил Г. Ломинадзе⁸⁵. Собрание поставило вопрос об аннулировании всех законодательных и нормативных актов, «принятых окружением В. Ардзинба», самороспуске ВС и назначении новых выборов. Съезд принял решение о создании Совета Национального Единства, куда вошли все грузинские организации в Абхазии, кроме «Круглого стола – Свободная Грузия»⁸⁶. Тогда же на пресс-конференции В. Колбая отметил, что в парламенте дух волюнтаризма, что Президиум ВС присвоил себе исполнительно-распорядительные и хозяйственные функции, в Абхазии «установлен авторитарный режим». Д. Гамахария сказал, что под слухами о стремлении создать параллельные структуры власти, оснований нет⁸⁷. Тем не менее, был создан исполком СНЕ, который избрал своей штаб-квартирой турбазу им XV съезда ВЛКСМ⁸⁸. Совету народного единства были подчинены отряды «Мхедриони», располагавшиеся в г. Гагра⁸⁹. Там же дислоцировался Сухумский Механизированный батальон внутренних войск. З. Папаскири считает, что создание этого батальона привело к тому, что абхазы вступили в переговоры с грузинами об отзыве В. Зарандия с должности Председателя СМ Абхазии. Эти переговоры состоялись в кабинете С. Багапш под его же председательством. В них участвовали с абхазской стороны: З. Ачба, О. Дамения, Л. Лакербая, К. Озган, Д. Пилия; с грузинской –

депутаты К. Джачвлиани и Н. Месхия, и члены СНЕ Т. Киланава, Ш. Цулискири и З. Папаскири⁹⁰.

В ходе названной встречи опять на должность Председателя СМ Абхазии была названа кандидатура Г. Ломинадзе, но против этого выступили сами члены грузинской делегации К. Джачвлиани и Н. Месхия. Участник этой встречи, З. Папаскири объясняет суть произошедшего следующим образом: «Причиной всплеска их эмоций, в частности, Н. Месхия, известного врача-нейрохирурга, оказывается, было то, что одна группа депутатов грузинской фракции Верховного Совета на пост председателя Совета Министров выдвигала именно его кандидатуру, и, в надежде понравится абхазам, Н. Месхия фактически устроил скандал, чем не дал возможность другим членам грузинской делегации добиться желаемого максимального результата... В результате переговоры были сорваны и вопрос об отзыве В. Зарандия больше не ставился»⁹¹.

Все это происходило на фоне того, что 7 мая Грузия объявила призыв граждан республики на действительную военную службу, а 11 мая – параллельно производился призыв военнообязанных, состоящих в запасе, на 2-х месячные сборы, которые проходили в Гульрипшском районе и в Сухуме⁹². Кроме того, также 7 мая Председатель Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе подписал Постановление «О решении комплексных проблем по формированию и функционированию пограничной зоны Автономной Республики Абхазия»⁹³. По этому документу, земли, расположенные в 21-километровой пограничной зоне, переводились в государственный фонд, управление которым передавалось Министерству обороны Грузии⁹⁴. Учитывая, что почти все города и населенные пункты республики расположены на прибрежной пограничной полосе меньшей, чем 21-километровая зона, то фактически вся ее населенная часть выводилась из-под юрисдикции властей Абхазии. Другими словами, воплощение этого решения означало бы превращение всей республики в «абхазскую резервацию» под военно-политической юрисдикцией Грузии.

Но абхазы не желали превращение своей страны в резервацию, и по мере возможности противились этому. Проявлением этого тогда являлось единение с братскими народами Северного Кав-

каза. 31 мая участники состоявшегося в Сухуме расширенного совещания депутатов Кавказского парламента и глав делегаций из республики Северного Кавказа и зарубежной диаспоры выступили с заявлением. Они отмечали, что «в последнее время наиболее яростным атакам подвергается парламент и его глава – В. Ардзинба». Далее в заявлении говорилось: «Мы убеждены в том, что именно разумная, взвешенная и реалистичная политика Верховного Совета и его руководства позволила Абхазии избежать кровопролития и анархии, к которым ее усиленно подталкивают извне. Считаем необходимым заявить, что любые попытки добиться роспуска высшего законодательного органа республики будет расцениваться народами Северного Кавказа и их соотечественниками за рубежом как государственный переворот и агрессия против Абхазии. Требуем прекратить вмешательство Грузии во внутренние дела Абхазии, народ которой должен самостоятельно избрать путь своего развития»⁹⁵.

Тогда же, 31 мая на сухумском стадионе, уже в третий раз состоялся митинг памяти жертв Кавказской войны. Его открыл и вел первый вице-президент КГНК Г. Аламиа. К собравшимся обратился В. Ардзинба, который, в частности, сказал: «С огромной горечью и болью отдается в сердцах воспоминания о тех трагических событиях, в результате которых большая часть нашего народа оказалась за пределами родной земли. Горечью отдается память о братьях с Северного Кавказа, которых постигла та же участь. Сотни тысяч людей погибли за честь и независимость своей родины, но, несмотря на все беды, мы выжили и выстояли. Наша цель в том, чтобы сохранить наш народ, чтобы возродить его для новой жизни. Возродить и культуру, и обычаи, восстановить нашу попорченную государственность»⁹⁶.

Тем временем, еще 15 мая в Ташкенте был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ)⁹⁷. Государства – участники договорились, что не будут вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства – участника. Они будут консультироваться друг с другом по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их ин-

тересы, и согласовывать по этим вопросам позиции. Если одно из государств подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств – участников Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств все остальные государства предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН⁹⁸.

В этом договоре Грузия не принимала участия, но зато она подписала в тот же день соглашение, по которому все государства бывшего СССР получали в наследство часть его бывших вооруженных сил и их инфраструктуры. На долю Грузии приходилось:

Боевые танки в том числе в регулярных частях	не более 220 единиц
	не более 220 единиц
Боевые бронированные машины в том числе в регулярных частях из них боевых машин пехоты и боевых машин с тяжелым вооружением в том числе боевых машин с тяжелым вооружением	не более 220 единиц
	не более 220 единиц
	не более 135 единиц
Артиллерия в том числе в регулярных частях	не более 11 единиц
	не более 285 единиц
Артиллерия в том числе в регулярных частях	не более 285 единиц
	не более 285 единиц
Боевые самолеты	не более 100 единиц
Ударные вертолеты	не более 50 единиц
Боевые вертолеты Ми-24р и Ми-24к, не подпадающих под ограничение на ударные вертолеты	4 единицы
танковые мостоукладчики	8 единиц ⁹⁹

Именно содержание этого договора, по всей видимости, позволило Э. Шеварднадзе в обращении к грузинскому народу в ночь с 11 на 12 августа, заявить следующее: «Грузия сейчас сильна, более сильна, чем 10–15 дней назад. Сейчас у нее довольно многочисленная вооруженная армия, у нее достаточно и оружия. Существуют все возможности обуздать зло, раз и навсегда установить порядок на грузинской земле». Отныне это обстоятельство играло

главенствующую роль в формулировании и определении политики Грузии по отношению к Абхазии.

7. 2. «Дело» об МВД Абхазии и дальнейшее осложнение ситуации

В январе 1992 г. на первом заседании сессии Верховного Совета Абхазии нового созыва правительство подало в отставку. Однако в связи с тем, что новое правительство не было сформировано, был продлен срок его полномочий до 5 мая, а по истечении этого срока ВС начал формировать новое правительство. 8 мая на должность и. о. министра внутренних дел был назначен А. Анкваб, однако, он не мог приступить к исполнению своих обязанностей, т. к. его предшественник Г. Ломинадзе отказался покинуть кабинет министра.

10 мая Ломинадзе выступил по телевидению и заявил, что в создавшихся условиях министром внутренних дел Абхазии должен быть грузин. При этом он изъявлял готовность оставить свой пост только после соответствующего распоряжения МВД Грузии, в поддержке которого, безусловно, он был уверен. Кроме того, Г. Ломинадзе не согласовав с Верховным Советом, перевел личный состав МВД Абхазии на казарменное положение. Этот шаг экс-министра был расценен Председателем ВС Абхазии В. Ардзинба как «прямая угроза законной власти и желание любой ценой сохранить за собой кресло»¹⁰⁰. Все это резко обострило и без того сложную ситуацию в Абхазии.

11 мая в МВД Абхазии состоялось совещание с участием начальников ГОВД, служб центрального аппарата и заместителя Председателя Совета Министров З. Лабахуа. На повестке дня был один вопрос – отношение к решению Верховного Совета об освобождении Ломинадзе от должности министра внутренних дел. Совещание проходило под председательством Ломинадзе. Собрание было похоже на поименное голосование, поскольку все присутствовавшие должны были вслух выразить свое отношение к предмету обсуждения. Чтобы избежать обвинений в

предвзятости, приведу прямую речь участников совещания: Начальник УВД г. Сухум Л. Начкебия – «Сотрудники крайне озабочены решением парламента в отношении Ломинадзе и может возникнуть раскол в среде сотрудников на национальной почве в связи с отстранением его от должности министра. Обстановка в городе крайне напряженная и взрывоопасная и во избежание непредсказуемых событий, прошу вопрос назначения министра согласовать с правительством Грузии»; начальник отдела МВД Т. Рапава – «От своего имени и от имени коллектива, возглавляемого мною, выражаем крайнюю озабоченность и несогласие с таким отстранением от должности министра Ломинадзе. Мы за то, чтобы был приказ министра ВД Грузии»; начальник штаба К. Адлейба – «К сегодняшней ситуации надо было подойти более трезво, не дать возможности «развалить» работу милиции. Я думаю, что надо приостановить этот процесс. Мы работаем не на Ломинадзе, и не на Анкваб, мы работаем на закон. И надо стабилизировать политическую ситуацию»; начальник Гальского РОВД В. Библая – «Коллектив Гальского РОВД крайнее возмущен решением парламента об отстранении от должности министр Ломинадзе, и если не будет найдено компромиссное решение этого вопроса, то последствия могут быть непредсказуемыми не только среди сотрудников ВД, а в большей степени среди населения»; начальник Гагрского РОВД Р. Гогия – «Вы знаете, какие акции уже были приняты населением зоны г. Гагра в ответ на решение парламента об отстранении Ломинадзе. Большая часть жителей грузинской национальности видит в этом ущемление своих прав. Большая часть сотрудников милиции также не согласна с решением парламента»; зам. министра М. Гамзардия – «Я не согласен с решением парламента об отстранении Ломинадзе от должности министра... для отстранения Ломинадзе от должности необходимо согласие министра ВД Грузии»; начальник Сухумского РОВД Е. Ткебучава – «Решение парламента в отношении Ломинадзе может привести к расколу коллектива по национальному признаку»; зам. начальника ОУР Р. Адлейба – «Нам надо проявить благоразумие, чтобы не произошло раскола не только среди народа, но и среди сотрудников ВД по национальным признакам. Я считаю, что надо

назначить временно и. о. министра 1-го зам министра ВД, пока не будет приказа министра ВД Республики Грузия»; начальник ЭКО Г. Алания – «Мы знаем и оцениваем нашего министра как личность, как профессионала высокого класса и пока не будет приказа МВД Грузии, мы будем подчиняться ему»; начальник ОПО У. Ануашвили – «Должен быть приказ МВД Грузии, а до этого моим министром является Ломинадзе»; начальник ОБЭП Ю. Берулава – «Я просто за то, что вопрос здесь не стоит о национальном аспекте, надо сказать, что решение должно быть законным, и мы будем подчиняться тому министру, который будет назначен»; начальник ФПО Н. Польшин – «Надо принять то решение, которое именно носит конституционный характер назначения министра»; начальник отдела связи О. Дощенко – «Надо принимать во внимание при назначении министра и национальные, и политические условия времени»; зам. министра М. Агрба – «Я прошу правительство, чтобы избежать этих расколов, надо найти компромиссное решение»; начальник ОУР Б. Сагинадзе – «Я считаю, что вопрос назначения министра должен решаться и в Грузии, так как Абхазия входит в состав Грузии»; зам начальника ГАИ МВД В. Хварцкия – «Я с большим уважением отношусь к парламенту и правительству Абхазии, и хочу сказать, что министров министерства торговли и внутренних дел избрали вместе, но нельзя сравнивать эти министерства, т. к. МВД имеет свою специфику и надо решать все это законно, принимая во внимание подчинение МВД Абхазии МВД Грузии»; начальник Очамчирского РОВД Н. Анчабадзе – «Я обращаюсь к присутствующим здесь руководителям правительства Абхазии добиться принятия законного решения, т. е. появление вслед за решением парламента приказа министра ВД Грузии об освобождении Ломинадзе»; начальник ОО М. Сакания – «Я прошу, чтобы ВС не принимал таких решений, которые сталкивали бы народ на народ и пусть меня никто не упрекает в таком замечании Верховному Совету»; зам. начальника ИЦ В. Смаль – «Я считаю, что такой многонациональный коллектив, как МВД, должен возглавлять такой человек, как Ломинадзе»; зам. начальника отдела Ю. Кобахия – «Мы не готовы психологически к решению парламента, и конечно нельзя не согласиться с кадровыми вопро-

сами, но нельзя просто относиться к смещению министра, надо решить его также совместно с приказом министра ВД Республики Грузия, как мы к этому привыкли, и надо сделать все, чтобы не было раскола»;

Единственным из присутствовавших, который однозначно выступил в поддержку решения Верховного Совета был 1-й зам. министра ВД А. Аршба. Он в своем выступлении подчеркнул: «Вопрос здесь упирается не в Ломинадзе или Анкваб, вопрос перерос о полномочиях Абхазии, может ли Абхазия назначить министров или же Грузия по-прежнему будет принимать решения о назначениях. Было принято решение парламентом (большинством голов), и для меня первично решение парламента. Я лично не могу не подчиниться решению парламента»;

Сам Г. Ломинадзе на совещании сказал: «Я хочу еще раз во всеуслышание заявить, что никакого желания держаться за это кресло я не имею, но я хочу сказать, что когда меня сюда назначили министром, вопрос решался в обкоме партии, Совете Министров Абхазии, МВД Грузии, МВД СССР. И упорное нежелание Ардзинба меня признать министром, называя меня и. о. министра, это очередной и злонамеренный шаг, который хочет вывести меня из терпения, но я был министром внутренних дел Абхазии и остаюсь им. Вопрос стоит не в том, что Ломинадзе останется в этой должности или нет, надо рассматривать этот вопрос в той плоскости, какой национальности претендент на этот пост. Я остаюсь министром ВД Абхазии до издания приказа министра ВД Грузии. Я оставляю за собой моральное право оставаться министром, т. к. не согласен с решением парламента».

3. Лабахуа на названном совещании отметил: «Дело в том, что мы действительно пошли не совсем по правильному пути, конечно, решение парламента надо исполнить. Мы работаем уже три дня по этому вопросу, но решения пока не нашли. Не ставлю под сомнение необходимость исполнения решения парламента, но в одном я полностью поддерживаю Ломинадзе, что раскол в МВД будет непоправимой бедой для всех жителей Абхазии. Я призываю проявить воинскую дисциплину и прошу быть выше политики, мы служим не определенному лицу, а своему народу»¹⁰¹.

Несмотря на такую «дипломатичность» волна насилия, против которого перестало бороться МВД, настигла и самого З. Лабахуа. На него 31 мая около 21.30 неизвестными лицами было совершено покушение группой преступников, поджидавших его у подъезда. Тогда с многочисленными ранениями в голову он был доставлен в больницу¹⁰².

12 мая Верховный Совет Абхазии выступил с заявлением, в котором говорилось: «Ссылки на то, что Г. Ломинадзе не может быть освобожден без приказа МВД Республики Грузия, является грубым попранием конституции Абхазии. Из этого вытекает, что приказом МВД Республики Грузия министром внутренних дел Абхазии может быть назначено лицо, не входящее в правительство Абхазии. Такая позиция является противоправной»¹⁰³. Кроме того, Ломинадзе был вызван в ВС и ему была разъяснена противоправность его действий. В ответ на это 15 мая Ломинадзе разослал всем начальникам территориальных органов МВД Абхазии указание, которым предписывалось не подчиняться решению ВС Абхазии и подчиняться только его приказам. 16 мая Секретариатом ВС Абхазии было разъяснено, что действия Ломинадзе нарушают Конституцию Абхазии и продолжение им исполнения обязанностей министра является попыткой путча против конституционных органов Абхазии. Нагнетанию обстановки способствовал и тот факт, что грузинская депутация «совместно с ПДСА приступила к формированию параллельных структур власти в Абхазии, активно вооружая верное грузинское население»¹⁰⁴.

Тем временем, на 15 мая было намечено проведение в Сухуме митинга представителей грузинской общественности, организатором которого выступал ПДСА. Многие тогда в Абхазии рассматривали эту акцию началом массового движения неповиновения законным властям, что привело бы к непредсказуемым последствиям. Были большие опасения, что участники митинга примут попытку насильственного свержения Верховного Совета Абхазии, о необходимости которого говорили его организаторы. Обсуждению этого вопроса была посвящена сессия ВС РА, состоявшаяся 14 мая, однако, в ее работе приняла участие только часть грузинской депутации. Во время проведения самого митинга, во-

круг сторонников насильственного свержения Верховного Совета собрались ничуть не уступавшие по количеству митинговавшим, абхазы, готовые, в случае необходимости, защитить законную власть своей страны. Противостояние достигло высокого накала: представители двух непримиримых лагерей находились на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Но лидеры грузинских националистов так и не смогли консолидировать своих соплеменников в Абхазии. Грузинское население все еще оставалось разделенным на сторонников и противников Э. Шеварднадзе и новых властей Грузии. Митинг ПДСА, который так и не вышел таким многочисленным, как грозили его устроители, организаторы и участники которого, в очередной раз, громогласно заявив о необходимости роспуска Верховного Совета и постояв немного на площади перед Домом правительства, мирно разошлись.

Наряду с ними сторонники свергнутого Президента Грузии провели свой митинг с первичными для них лозунгами, и тем самым, выяснилось, что часть (и немалая) грузинского (в основном мегрельского) населения Абхазии выступала вовсе не против законного Верховного Совета Абхазии, а против нелегитимного Госсовета Грузии. В силу последнего обстоятельства новым властям Грузии и их приспешникам в Абхазии не удалось организовать и возглавить победоносный поход на абхазский Парламент. Несмотря на это, ситуация в Абхазии все более усложнялась. Лидеры грузинского движения «стали диктовать свои условия Парламенту, выдвинули требования об отзыве В. Зарандия»¹⁰⁵ – Председателя Совета Министров. Планировалось 26 мая, в день независимости Грузии, собрать большое количество людей, что, по их замыслу, облегчило бы дальнейшие действия. В ультимативной форме было заявлено, что если эти требования не будут выполнены, то с 27 мая повсеместно начнутся акции неповиновения.

В названном митинге грузинской общественности на главной площади абхазской столицы центральной фигурой был именно Г. Ломинадзе. С тех пор он стал заложником, вольным или невольным, ситуации, которую нужно было довести до критической точки и события развивались соответственно требованиям этой установки грузинских властей. 20 мая министр внутренних дел

Грузии Гвенцадзе, издал приказ, предписывавший продолжать исполнение обязанностей МВД Абхазии Ломинадзе, а всему личному составу исполнять его приказы, под угрозой привлечения к ответственности. 27 мая первый заместитель Председателя ВС Абхазии Т. Надарейшвили, обвинив В. Ардзинба в том, что он оказался «в плену узкогрупповых интересов определенных политических сил общества, которые ничего общего не имеют с истинными чаяниями абхазского народа», предложил ему вместе подать в отставку¹⁰⁶.

СМИ Абхазии того времени, отражая обеспокоенность ответственности населения резким обострением общественно-политической ситуации, пестрили заявлениями и обращениями. Одним из таковых было совместное заявление 42 депутатов, явившегося результатом диалога абхазской, грузинской и русскоязычной частей Верховного Совета. Депутаты потребовали контроля парламента Абхазии над всеми вооруженными формированиями, имевшимися в республике. В обращении прозвучал призыв к диалогу и согласию. Тогда же в Абхазии побывали высокопоставленные представители Госсовета и правительства Грузии. Состоялась встреча В. Ардзинба с министром и зам министром обороны Т. Китовани и Л. Шарашанидзе, министром ВД Р. Гвенцадзе. На встрече, в которой приняли участие ряд членов Президиума ВС и члены Правительства, была достигнута договоренность о сдаче оружия всеми вооруженными формированиями, расположенными в Абхазии. Вместо полка ВВ Абхазии предполагалось создание Республиканской гвардии Абхазии, в которую призыв должен был осуществляться на интернациональной основе¹⁰⁷. Но не прошло и 3-х дней, как по Грузинскому телевидению из Тбилиси было передано новое обращение парламентской фракции, которое было основано на прежних позициях конфронтации и бойкота грузинских депутатов.

Стало ясно, что политические силы Грузии открыто встали на путь дестабилизации обстановки в Абхазии. Предпринимались попытки создания параллельных властных и исполнительных структур по национальному признаку, создавались подразделения вооруженных формирований «Мхедриони» и Нацио-

нальной гвардии Грузии. Предпринимались попытки вывести из под юрисдикции Верховного Совета Абхазии существовавшие структуры. Раздавались неприкрытые угрозы покончить с государственностью абхазов. 5 июня на собрании представителей НФА «Аидгылара», Народной партии Абхазии, армянского культурно-благотворительного общества «Крунк», Общества интернационалистов, Общества русской культуры в Абхазии «Славянский дом», осетинского культурно-благотворительного общества «Алан», Греческого культурного центра Абхазии был сформирован Комитет национального спасения. В принятой собранием резолюции содержались следующие требования: «В случае создания в Республике Абхазия неконституционных параллельных структур, а также незаконных вооруженных формирований: объявить всеобщую мобилизацию; обратиться к парламенту КГНК с просьбой объявить мобилизацию в республиках КГНК; обратиться в ООН, СБСЕ и другие международные организации, а также к парламентам стран СНГ с предупреждением о готовящейся против Республики Абхазия агрессии; призвать соотечественников за рубежом в этот трудный час оказать всестороннюю помощь своей исторической родине; в случае невозможности урегулирования проблем политическим путем потребовать от парламента Абхазии немедленно принять Акт о государственной независимости»¹⁰⁸.

Ситуация продолжала ухудшаться и 8 июня в ОП ВВ Абхазии были призваны резервисты. Доведенные до отчаяния поведением «бойцов» «Мхедриони», размещавшихся на Сухумской турбазе, абхазы решили окружить турбазу и разоружить группу силой. В связи с создавшейся ситуацией, 13–14 июня в Сухуме состоялись переговоры Ардзинба и Китовани, где речь шла о «двойном подчинении» Внутреннего полка Абхазии. Китовани предлагал объединить ОП ВВ ВС Абхазии и грузинский батальон, расположенный на турбазе XV съезда ВЛКСМ, поставить во главе В. Какалия – командира Абхазской Гвардии, и, сохранив его подчиненность ВС Абхазии, формально ввести его в структуру министерства обороны Грузии. Однако этому варианту воспротивился категорически Совет Национального Единства. Б. Какубава даже пригрозил, что

приедет в Тбилиси и в знак протеста перекроет проспект Руставели¹⁰⁹. В результате переговоры были сорваны.

22 июня в адрес руководства ВС РА поступило письмо министра ВД Грузии с категорическим предписанием ВС Абхазии отменить решение об освобождении Ломинадзе и назначении Анкваба. При этом свои действия Гвенцадзе и Ломинадзе мотивировали приказом МВД Грузии от 15 ноября 1989 г., согласно которому министр внутренних дел Абхазии мог назначаться только МВД Грузии. Между тем в пункте 17 ст. 93 действовавшей Конституции Абхазии было сказано, что все министры утверждаются ВС Абхазии. Это было расценено В. Ардзинба как проявление откровенного неуважения к абхазской государственности и к ее конституции¹¹⁰. Позже Г. Ломинадзе утверждал, что о возможном нападении на МВД знал за 3 дня раньше, поэтому «охрану снял, потому, что знал, что в противном случае начнется война»¹¹¹. Приказ министра ВД Грузии был рассчитан на провокацию, направленную на осложнение, и без того серьезной, общественно-политической обстановки в Абхазии. Г. Ломинадзе не мог этого не понимать и, может быть, в глубине души, он противился такому развитию событий, поскольку не мог не отдавать себе отчет в том, что подобное развитие событий не предвещало ничего хорошего не только для общей обстановки, но и лично для него. Но в Тбилиси, действуя по формуле «чем хуже, тем лучше», продолжали настаивать на своем. О том, что именно грузинские власти способствовали коллапсу вокруг МВД, свидетельствует и сам Г. Ломинадзе, который, позже вспоминая рассматриваемые события, сообщал следующее: «В день три раза звонил (в Тбилиси – А. А.). Мне отвечали – подожди, сиди в кабинете, «мы их мать заставим плакать». Пусть все это будет на их совести»¹¹². О позиции грузинского руководства свидетельствует и встреча в конце июня в Тбилиси Э. Шеварднадзе с объединенной делегацией грузинской фракции ВС Абхазии и Совета Национального Единства. На ней обсуждалась идея создания структурного подразделения Министерство обороны Грузии с постоянным размещением в Абхазии, на котором настаивало радикальное крыло СНЕ во главе с Б. Какубава¹¹³. Что интересно, позже Г. Ломинадзе назвал Б. Какубава провокатором,

агентом, предателем. При этом многозначительно задался вопросом: «Может быть, мы Какубава устроим суд за те преступления, которые он совершил в Абхазии?». Сказав, что их «перечисление, возможно, потребует 24 часа», он назвал некоторые из них: «убийства, создание вооруженных формирований и бравирование ими перед абхазцами»¹¹⁴.

Тем временем, ситуация вокруг МВД Абхазии достигла своего апогея к 24 июня, в день, когда проходила Дагомысская встреча Ельцина и Шеварднадзе по грузино-осетинскому вооруженному противостоянию, где подспудно, правда, частично, решался и «абхазский вопрос». Тогда силами штурмовой группы Полка Внутренних войск Абхазии Г. Ломинадзе, забаррикадировавшийся в кабинете министра ВД, был выдворен из него. Вспоминая эти события, Г. Ломинадзе позднее рассказывал: «В то утро я в присутствии замминистра ВД Абхазии М. Гамзардия разговаривал по городскому телефону. Он из окна увидел, что здание МВД окружают военные и БТР. Через несколько секунд группа военных (примерно 6–8 человек) ворвались в кабинет. Вошедшему позже командиру так называемого полка ВВ Абхазии В. Какалия я сказал: «Что вы наделали, это же вам дорого обойдется!» Он ответил, что выполняет приказ, что все это «согласовано». Потом он позвонил по правительственному телефону. Я, естественно, не выполнил команду тех военных, которые ворвались в кабинет: а команда была – подчиниться и сдать оружие»¹¹⁵. По свидетельствам свидетелей названных событий, главным действующим лицом из сотрудников МВД был Л. Дзяпшба, а также В. Анцупов и солдаты ОП ВВ Абхазии¹¹⁶. В результате этой операции, Ломинадзе, не подчинявшийся властям Абхазии 48 дней был выдворен из занимавшегося им кабинета за 147 секунд¹¹⁷.

В другом интервью Г. Ломинадзе сообщил следующее: «120 человек с техникой подъехало к министерству. В моем кабинете сидел заместитель М. Гамзардия. Его оскорбили, я не выдержал»¹¹⁸. Сам Гамзардия сообщил следующее: «В кабинет ворвались гвардейцы так называемой «Абхазской Гвардии», человек 7–8, вооруженных автоматически оружием, в касках, с ними был гражданин Анцупов. Вслед за ним вошел Дзяпшба. Приказали встать к стен-

ке и поднять руки вверх, а министру приказали сдать пистолет. Министр не подчинился, в результате чего был нанесен удар прикладом автомата одним из гвардейцев. Дзяпшба и Анцупов координировали действия гвардейцев, и они выполняли все их требования. Дзяпшба несколько раз выходил из кабинета, видимо, давал указания сотрудникам. В кабинет министра, кроме Дзяпшба, из работников МВД никто не заходил»¹¹⁹.

24 июня вступил в должность и. о. МВД А. Анкваб, который чуть позже прокомментировал случившееся. «Независимая газета» опубликовала отчет о его пресс-конференции, на которой он дал оценку происшедшим событиям: «Анкваб сказал, что заранее о проведении той операции он ничего не знал и отметил, что он и первый вице-премьер Абхазии прибыли тогда в здание МВД после захвата его военными и беседовали с Г. Ломинадзе, а также с несколькими находившимися там грузинскими депутатами»¹²⁰. Действительно, тогда, по свидетельствам старшего инспектора секретариата МВД М. Дадиани, через «10–15 минут», после того как в кабинет зашли Дзяпшба и Анцупов вместе с военнослужащими, «зашли к министру Какалия, Анкваб, Багапш», а секретаря Ломинадзе М. Берия – «через 10–15 минут пришли Какалия, а затем Анкваб и Багапш»¹²¹.

Г. Ломинадзе позже говорил: «Тогда мне нанесли один смертельный удар, меня никто не избивал. У меня осел голос и сейчас он изменен. Через полчаса на самолете меня привезли сюда (в Тбилиси – А. А.) в госпиталь»¹²². В отчете о пресс-конференции Анкваб, далее говорилось: «25 июня он звонил в Тбилиси и интересовался состоянием здоровья Ломинадзе, добавив, что у многих удручающее впечатление оставил сам факт захвата здания МВД и это не вызвало радости ни у кого, в том числе и у него, но, по его же словам, надо было выполнить решение парламента Абхазии. Анкваб подчеркнул, что это была вынужденная мера, а его личные отношения с сегодняшним руководством МВД Грузии товарищеские, человеческие, иных же он не признает вообще. Напоследок А. Анкваб сказал, если бы операция по захвату МВД Абхазии 24 июня сопровождалась кровью, то он бы не вошел в это здание министром внутренних дел»¹²³. Однако, подобные заявления нового

министра не могли способствовать ослаблению накала противоречий между абхазами и грузинами. Единственным результатом такого поведения можно считать появления примерно через месяц после описываемых событий слухов о том, что министр внутренних дел Грузии Р. Гвенцадзе утвердил А. Анкваб в должности министра внутренних дел Абхазии¹²⁴. Во-первых, это не имело бы значения, поскольку министры абхазского правительства назначались Верховным Советом Абхазии, а не членами правительства Грузии. Во-вторых, этого не могло произойти потому, что Ломинадзе не оставлял свой кабинет именно при поддержке из Тбилиси, при этом подчеркивал, что не оставит свой пост пока его не освободит с должности министр внутренних дел Грузии, в позиции которого он был уверен.

Уже после начала войны в Абхазии, 21 сентября 1992 г., в оккупированном Сухуме была проведена «служебная проверка» по делу Ломинадзе. По результатам этой проверки капитан Л. Дзяпшба, майор А. Кортава, майор Р. Харчилава, ст. лейтенанта Р. Отырба были уволены из органов внутренних дел. Материалы служебной проверки были переданы в прокуратуру оккупированной части Абхазии для дальнейшего реагирования¹²⁵.

С. Червонная также не могла оставить произошедшее без комментариев. Она пишет: «Человек демократических убеждений, к тому же грузин по национальности, генерал-майор Ломинадзе никак не устраивал новое руководство Верховного Совета Абхазии своей верностью закону и долгу, упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел и превращать отделения милиции в опорные пункты национал-сепаратизма»¹²⁶. Заступаясь за «демократа» Г. Ломинадзе, наверное, не мешало бы сперва уточнить и узнать то, что перед этим, как уже говорилось, Парламент Абхазии неоднократно признавал его работу неудовлетворительной. Да и не совсем красиво утверждать, что Ломинадзе отличался «упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел», тогда как именно он способствовал политизации и повсеместной криминализации правоохранных структур республики, их расколу по национальному признаку, безнаказанности незаконных военных формирований, творивших произвол и бесчинства

в городах и населенных пунктах Абхазии. Вдобавок ко всему он сам превратился в одну из самых одиозных политических фигур – пособников грузинских экстремистов в Абхазии. Фактически Ломинадзе, наравне с Т. Надарейшвили, является одним из главных виновников ввода войск Госсовета Грузии в Абхазию, который не мог не привести к войне и он, конечно, знал об этом. Подтверждением сказанного служит и признание самого Г. Ломинадзе в том, что он сознательно не препятствовал беспределу, творившемуся тогда в Абхазии.

Что интересно, политическое противостояние внутри грузинской общественности продолжалось и в этот день, 24 июня вновь на площади Конституции Сухума состоялся митинг сторонников З. Гамсахурдиа. Хотя названные события в МВД способствовали определенной консолидации двух основных групп грузинской общественности. Грузинские депутаты и двое присоединившиеся к ним, объявившие себя депутатской фракцией «Демократическая Абхазия», заявили, что «покидают» Верховный Совет. Была объявлена «трехдневная предупредительная забастовка». Грузинские СМИ из Ломинадзе лепили образ появившегося наконец – то лидера грузинского населения Абхазии. Совет национального единства и грузинская депутация Верховного Совета выступили с совместным заявлением. Б. Какубава в интервью Грузинскому телевидению снова настаивал на немедленном самороспуске парламента и обвинил часть грузинских депутатов ВС Абхазии в «предательстве интересов народа». Стал брать верх более жесткий курс Совета национального единства. При этом сторонники Гамсахурдиа (видимо, сказывалось их нежелание сдавать свои позиции в парламенте) придерживались относительно умеренных взглядов, «госсоветовцы», обделенные в свое время мандатами – были куда радикальнее¹²⁷.

25 июня на общем собрании личного состава УВД г. Сухум была дана оценка факту выдворения Ломинадзе, где был выдвинут ряд требований. 26 июня Т. Надарейшвили на собрании представителей грузинской общественности заявил: «Абхазская сторона всячески пытается вернуть нас на сессию. Я считаю, что не надо идти на сессию... Если мы решили создать параллельные струк-

туры, нас профинансирует Тбилиси». Лидер грузинской фракции также сообщил, что в Абхазии будет дислоцировано 5 батальонов грузинской гвардии, которых профинансируют из бюджета министерства обороны Грузии¹²⁸. А с 29 июня грузинское население Абхазии начало акцию неповиновения¹²⁹.

30 июня состоялось очередное заседание сессии ВС Абхазии, которое, как уже стало традицией, депутаты фракции «ДА» бойкотировали. В. Ардзинба проинформировал депутатов о ситуации, сложившейся в республике в связи с осуществлением акции неповиновения, которая, по его словам, направлялась из Тбилиси. Данная акция преследовала целью сделать выдворение Ломинадзе главным событием дня, чтобы сгладить впечатления от событий, произошедших в Тбилиси, приведших к многочисленным человеческим жертвам. Искусственно нагнетался образ врага в лице депутатов ВС и особенно его председателя. В. Ардзинба заявил, что попытка разговаривать с ВС с позиции силы, что пытаются сделать некоторые руководители Госсовета Грузии, не приведет к желаемому результату. Он отметил, что акция неповиновения поддерживается вооруженными формированиями, существование которых представляет прямую опасность конституционной власти и государственности Абхазии. Председатель ВС Абхазии подчеркнул, что парламент за политический путь решения проблем, однако «если нас принудят – то мы можем решить вопрос о введении чрезвычайного положения и объявлении всеобщей мобилизации, чтобы защитить Конституцию и государственность». В. Ардзинба сообщил, что правоохранными органами, в частности, прокуратурой сделаны предупреждения руководителям крупных предприятий и организаций об их ответственности за лишения населения жизнеобеспечения и неконституционные действия. Выступивший на сессии З. Ачба предложил срочно сформировать требования по гарантиям государственности Абхазии и добиться участия в переговорах Грузии и России. Его поддержал С. Шамба, который отметил опасность создания параллельных структур власти и размещения вооруженных формирований Грузии на территории Абхазии. Он заявил, что если не представляется возможным договориться по вопросам расшире-

ния государственности Абхазии, то парламенту следует объявить декларацию о независимости Абхазии¹³⁰.

Тем временем, 2 июля было опубликовано совместное заявление Совета национального единства и фракции «Демократическая Абхазия», в котором содержалось предупреждение, что 6 июля начнутся новые забастовки и акции неповиновения властям¹³¹. В тот же день, 2 июля было обнародовано Постановление Госсовета Грузии о положении в Абхазии, в котором было предусмотрено: «1. Поручить первому заместителю Председателю ВС Абхазии Т. Надарейшвили во избежание дальнейшего осложнения ситуации, вероятного противостояния и столкновений координировать осуществление неотложных мероприятий, направленных на стабилизацию положения». Т. Надарейшвили также предписывалось доводить до сведения Госсовета и Временного правительства Грузии о принятых мерах и происходящих событиях¹³². Тем самым Госсовет очередной раз дал понять, на кого и на что он делает ставку в Абхазии. 4 июля Совет национального единства обратился в Президиум Госсовета и минобороны с просьбой «поручить чрезвычайному уполномоченному Министерства обороны Республики Грузия Б. Какубава взять на себя руководство и координацию действий всех вооруженных формирований, сосредоточенных на территории Абхазии»¹³³. 6 июля, не получив официального ответа на поставленные вопросы, часть сотрудников УВД продолжила забастовку, избрав форму протеста – отказ от выполнения своих служебных обязанностей. А другая часть сотрудников УВД заявила о своем несогласии с этой акцией¹³⁴. Сама попытка всегрузинской забастовки в Абхазии провалилась по причине того, что не получила поддержки населения. 7 июля в Сухуме состоялась беседа Китовани с Анквабом, в ходе которой были обсуждены вопросы борьбы с организованной преступностью. Некоторые наблюдатели расценили эту беседу, как акт признания Госсоветом Грузии полномочий Анкваба¹³⁵. Однако, в Абхазии так и не наступили мир и спокойствие.

9 июля в Мегрелии был похищен вице-премьер А. Кавсадзе, что можно назвать неким водоразделом между политическим противостоянием и непосредственным началом движения к вой-

не. Позже газета «Северный Кавказ» и ряд российских СМИ, ссылаясь на заявление Госсовета Грузии, сообщили, что похищенный якобы звиядистами вице-премьер Грузии А. Кавсадзе и его шофер могут быть переправлены в Чечню. В ответ на это официальные власти ЧР заявили, что Чечня, избравшая политику невмешательства в чужие дела и взявшая курс на построение цивилизованного государства, не намерена принимать или удерживать на своей территории похищенных лиц и требует не втягивать ее в не нужные ей политические интриги¹³⁶. Впрочем, тогда, это событие привело к падению авторитета новых властей Грузии у спортивной общественности мира. Проявлением этого стало решение исполкома Европейской Федерации Футбола об исключении футбольных команд Грузии из официальных турниров УЕФА¹³⁷. Однако политики мира продолжали оказывать поддержку режиму Э. Шеварднадзе. Показателем этого, может служить отказ властей Финляндии предоставить визу З. Гамсахурдиа, который планировал присутствовать на встрече СБСЕ в Хельсинки 9–10 июля. В заявлении МИД Финляндии указывалась, что Гамсахурдиа может посетить страну 15 июля – через несколько дней после окончания саммита, на который придут главы государств и правительств из 52 стран¹³⁸.

7. 3. Дагомысская встреча

19 января в Южной Осетии прошел референдум о независимости и о присоединении к России. Грузинские власти, естественно, заявили, что это не законно и не имеет юридической силы. Тогда началось вооруженное противостояние. 20 мая колонна осетинских беженцев, направлявшаяся в Северную Осетию, была расстреляна грузинскими военными подразделениями. В результате этой акции погибли 33 человека, в основном дети, женщины и старики. На следующий день чрезвычайная сессия Верховного Совета Северной Осетии обратилась к Генеральному секретарю ООН с требованием «остановить геноцид южных осетин Грузии». В тот же день ВС Северной Осетии принял постановление,

в котором осудил расстрел беженцев, заявил решительный протест Госсовету Грузии, объявил чрезвычайное положение на территории республики. В постановлении также предусматривалось: доукомплектовать Республиканскую гвардию, в том числе за счет казачьих подразделений, провести запись добровольцев для направления их в защиту Республики Южная Осетия; Россией обеспечить созданную в Северной Осетии Республиканскую гвардию необходимым количеством оружия, военной техники и имущества, а в случае отказа ВС республики оставляет за собой право их национализации; республиканскому комитету самообороны форсировать производство боевого оружия на производствах г. Владикавказа¹³⁹.

Бывший премьер-министр Грузии Т. Сигуа вспоминал: «Уже после завершения конфликта Шеварднадзе извинился перед осетинами за трагедию, которая произошла на Зарской объездной дороге. Но наши минобороны и МВД категорически отрицали свою вину в этом инциденте. Целый месяц велось расследование. Причастность к расстрелу беженцев наших официальных формирований не подтвердилась. Но там было много партизанских группировок, и я не исключаю, что это могли сделать они»¹⁴⁰. Тогда Прокуратура Грузии на третий день расследования этого инцидента заявила, что осетинская сторона мешает следствию, и потому сами осетины «не заинтересованы в установлении истины». О случившемся отозвался и Госсовет Грузии, который возложил вину за названную акцию на «врагов грузинского народа», а уполномоченный Грузии в Цхинвале Р. Тушурашвили высказал мнение, что во всём виноваты сторонники Гамсахурдиа, всячески мешающие стабилизации обстановки в регионе.

22 мая в связи с трагическими событиями в Южной Осетии Верховный Совет России выступил с заявлением, в котором высказал возмущение и протест против акта насилия, призывал к полному прекращению огня и кровопролития в Южной Осетии, безотлагательной нормализации обстановки на основе справедливого политического урегулирования конфликта¹⁴¹. В то же время Запад продолжал безоговорочно поддерживать Грузию. Именно с 5 по 22 мая в Грузии осуществлялась первая миссия докладчика

СБСЕ. Тогда представители этой делегации Э. Гарримос, К. Брух, М. Гонар побывали и в Абхазии, где имели встречи и беседы с В. Ардзинба, депутатами и представителями фракций Верховного Совета¹⁴².

Тем временем ситуация в Южной Осетии продолжалась усугубляться. 10 июня в Казбеги состоялась встреча Председателя Госсовета Грузии и Председателя Верховного Совета Северной Осетии А. Галазова. В ней приняли участие с грузинской стороны – министр обороны Т. Китовани и заместитель премьер-министра А. Кавсадзе; с осетинской – Председатель Совета Министров С. Хетагуров, министры внутренних дел и безопасности Г. Кантемиров и Ю. Бзаев председатель комитета по делам национальностей при Совете Министров Т. Кусов. Стороны договорились добиться немедленного прекращения огня; сформировать совместную четырехстороннюю группу наблюдателей до 12 июня, приступить к формированию совместного миротворческого подразделения. Также было признано целесообразным участие в переговорном процессе по урегулированию конфликта в Южной Осетии Российской Федерации и Республики Армения¹⁴³. Однако эти договоренности не дали никаких результатов, и 12 июня ВС России выступил с повторным заявлением, в котором потребовал неукоснительного соблюдения обеими сторонами конфликта соглашения о прекращении боевых действий, подписанного руководством Грузии и Северной Осетии. Российские парламентарии предлагали начать работу совместной комиссии с участием представителей Российской Федерации, Грузии и Южной Осетии для выработки скоординированных действий по нормализации обстановки в Южной Осетии. ВС России также поручил Правительству РФ поставить в известность СБ ООН, правительства стран СНГ и других государств, международную общественность о мерах по защите мирного населения и обеспечению безопасности южных рубежей РФ¹⁴⁴. Подобное развитие событий в Южной Осетии не могло не оказывать дестабилизирующего влияния на ситуацию в Северной Осетии. Это подтверждается тем, что тогда же, 12 июня, ВС России утвердил решение ВС Северной Осетии о введении чрезвычайного положения на территории Северной Осетии¹⁴⁵.

Бывший президент Северной Осетии А. Галазов в своей книге «Пережитое» пишет следующее: «В июне ситуация в Южной Осетии стала еще больше накаляться. Шла настоящая война. В ней уже открыто принимали участие добровольцы из Северной Осетии во главе с командиром ополчения Б. Дзуцевым. На помощь южным братьям формировались новые отряды добровольцев, они требовали у нас оружие и рвались в бой.... В середине июня 1992 года я связался с Борисом Николаевичем Ельциным по телефону, проинформировал его о ситуации в Южной Осетии, о положении беженцев и совершенно серьезно заявил: – Борис Николаевич, обстановка так складывается, что я буду вынужден в нарушение Конституции РСФСР по воле народа, высказанного на Первом Всеосетинском съезде, объявить единую Осетию и совместными силами бороться с Грузией. Вы понимаете, что это может стать началом войны России с Грузией. Я не хочу этого, но дальше удерживать ситуацию руководство республики не может. Я прошу Вашего совета и личного участия в разрешении юго-осетинской проблемы. – Передай народу, что я готов лично принять участие в решении проблемы Южной Осетии. Я выезжаю в Штаты и обещаю тебе, что по возвращении оттуда я немедленно займусь этим. Удержи до этого ситуацию»¹⁴⁶ – был ответ Ельцина. Визит Президента России в США проходил с 15 по 19 июня, во время которого 17 июня в Вашингтоне была подписана рамочная договоренность Президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, где договорились о дальнейших существенных сокращениях стратегических наступательных вооружений¹⁴⁷.

Т. Сигуа, вспоминая рассматриваемые события, сообщает: «Ситуация была тяжелая, и Шеварднадзе высказался за подписание соглашения, которое могло остановить кровопролитие. Позвонил Борису Ельцину, они договорились провести встречу»¹⁴⁸. И действительно, судя по всему, между Ельциным и Шеварднадзе предварительно была какая-то договоренность по Дагомьской встрече и о решениях, которые должны были быть приняты там. В своем ежегодном обращении к народу 17 июня Э. Шеварднадзе заявил, что, «если разрешение этого конфликта пойдет по плану, Грузия совместно с Россией внесут значительный вклад в между-

народную практику урегулирования этноконфликтов»¹⁴⁹. Однако именно тогда в Южную Осетию вошли регулярные грузинские войска. По свидетельству полковника В. Баранца, «к пригородам Цхинвала грузины подтащили системы залпового огня, танки и артиллерию и открыли огонь по жилым кварталам города»¹⁵⁰. Осетины попросили Москву вмешаться. Ельцина не было, он был с визитом в США. Вице-президент А. Руцкой, в ответ на утверждение Э. Шеварднадзе, что войска, которые штурмуют Цхинвал «не являются грузинской армией», заявил, что тогда его ничего не сдерживает от того, чтобы помочь «дружественному югоосетинскому народу противостоять неизвестному агрессору». А. Руцкой, конечно же, был обвинен во «вмешательстве во внутренние дела Грузии» и тут же попал в список «красно-коричневых», и империалистов. Видимо, продолжением антироссийского политического демарша следует считать и договор Грузии с Молдовой, которая одной из первых, десятью месяцами ранее еще при З. Гамсахурдиа, официально признала независимость Грузинского государства. 20 июня Председатель Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе и Президент Молдовы М. Снегур обратились в ООН и международные организации с жалобой на агрессию России, и попросили прислать в Южную Осетию¹⁵¹ и Приднестровье наблюдателей СБСЕ¹⁵². Этот шаг со стороны Грузии мог быть и тактическим ходом, направленным на оказание давления на Россию перед Дагомысской встречей Ельцина и Шеварднадзе, назначенной на 24 июня. Однако, несмотря на такую, мягко говоря, не совсем тактичную по отношению к Москве – правопреемнице СССР – постановку вопроса, сама Россия продолжала оказывать поддержку Грузии, без которой последней было бы значительно тяжелее на том этапе.

Тем временем, 19 июня Ельцин вернулся из Вашингтона, однако, А. Галазов, которому он обещал позвонить по возвращении, так и не дождался звонка от него ни в этот день, и на второй, и на третий. Тогда уже 22 июня в девять часов утра сам Галазов позвонил Ельцину, который ответил: «Успокойся. Я тебе перезвоню через тридцать минут». Он действительно позвонил через 20–30 минут А. Галазову и дал следующее указание: «Завтра мы в Дагомысе встречаемся с Л. Кравчуком и Украинской правительствен-

ной делегацией. Послезавтра в 10. 00 там же встречаются делегации России и Грузии при участии Северной и Южной Осетии. С Эдуардом Амвросиевичем я договорился. Забирай руководителей Южной Осетии и вылетайте туда. Войну в Южной Осетии мы на этот раз остановим». Видимо, одним из рычагов для того, чтобы «войну в Южной Осетии на этот раз остановить» было прекращение 22 июня российским концерном «Газпром» подачи газа в Грузию. Продолжением этой же политики, по всей видимости, следует рассматривать и заявление российского правительства, озвученное, что интересно, тогда же, 22 июня. В нем было сказано: «Правительство Российской Федерации решительно настаивает на немедленном прекращении огня, отводе вооруженных формирований обеих сторон от линии соприкосновения, прекращении действий террористических групп и предлагает незамедлительно приступить к переговорам с участием представителей Грузии, Южной Осетии, России, Северной Осетии по поиску путей политического решения южно-осетинской проблемы. В случае если вовлеченные в конфликт стороны проигнорируют эти справедливые и основанные на общепринятых международных нормах требования, Российская Федерация предпримет все необходимые меры по защите прав человека, жизни и достоинства населения региона, восстановлению мира и правопорядка»¹⁵³. Тем временем, 23 июня, действительно, в Дагомысе состоялась встреча между правительственными делегациями России и Украины, где было подписано соглашение между Российской Федерацией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений¹⁵⁴. В тот же день, 23 июня осетинская делегация вылетела из Владикавказа в Адлер для участия в Дагомысской встрече. От Северной Осетии в нее вошли А. Галазов, С. Хетагуров, С. Суанов, Г. Кантемиров, Ю. Бзаев, Т. Кусов; от Южной Осетии – Т. Кулумбе-гов, О. Тезиев, А. Чочиев¹⁵⁵.

Однако, накануне встречи, в ночь на 24 июня, в 3 часа, сторонники Гамсахурдиа предприняли попытку захвата власти в Тбилиси. Вооруженная группа, численностью 100 человек, напала на подразделение МВД и захватили одну БМП, а затем здание департамента Гостелерадио и телевизионную вышку. В 6 часов утра по

радиоэфир к населению обратился предводитель группы В. Шургая, который призвал населения собраться у здания департамента Гостелерадио с тем, чтобы на многолюдном митинге выдвинуть требования о низложении тогдашней власти и возвращения З. Гамсахурдиа¹⁵⁶. Однако вскоре эта группа, потеряв до 40 человек убитыми, вынуждена была отступить. Потом Э. Шеварднадзе назвал происшедшее «последним выступлением «звиадистов»¹⁵⁷. Сам З. Гамсахурдиа не только заявил о своей непричастности, но и обвинил «в провокации с целью выявить скрытых сторонников президента»¹⁵⁸. Действительно происшедшее многими было воспринято как инсценировка, организованная самим главой Госсовета Грузии. В пользу этого может служить и его восклицание: «Игра окончена!», которое было напечатано в грузинских газетах¹⁵⁹. Эти слова он произнес сразу после освобождения телевизионной башни, обращаясь к собравшемуся около здания Госсовета народу¹⁶⁰. Тогда распространились слухи о том, что при захвате теледепартамента была использована техника, захваченная у 8-го полка Внутренних Войск СНГ. Однако названный полк был давно выведен с территории Грузии, на которой к рассматриваемому времени не было ни одного подразделения ВВ СНГ. Об этом рассказал начальник пресс-центра ЗакВО полковник Г. Долгачев. Он заявил, что «войска российской армии, дислоцированные на территории Грузии, к вооруженному конфликту в центре Тбилиси никакого отношения не имеют»¹⁶¹. А уцелевшие участники мятежа в Тбилиси, во главе с В. Шургая, через полтора месяца были амнистированы.

Сначала 24 июня Шеварднадзе из-за событий в Тбилиси задержался в родной столице, но затем заявив, что не может позволить себе сорвать назначенную встречу с Ельциным, вылетел в Сочи. А. Галазов также пишет о том, что под вопросом был приезд грузинской делегации, но к 12. 00 все прояснилось: грузинская делегация была на подходе. О ходе встречи самой Дагомысской встречи бывший Президент Северной Осетии сообщает следующее: «Некоторое время шел торг: предлагалось нам с С. Хетагуровым занять места вместе с делегацией России, Т. Кулумбегову, О. Тезиеву и А. Чочиеву – вместе с грузинской. Последние наотрез от-

казались и расположились в торце длинного стола. После обмена мнениями стали обсуждать предложенный проект Соглашения. С российской стороны в центре стола сидел Б. Ельцин, справа от него – С. Филатов, рядом я и С. Хетагуров, с левой – Руцкой, Козырев, Грачев и Ерин. Как помнится, вместе с Шеварднадзе были Т. Сигуа, Т. Китовани, А. Кавсадзе и другие представители руководства Грузии. Обсуждение проекта шло активно между Э. Шеварднадзе и Б. Ельциным. Борис Николаевич согласовывал каждый пункт со мной и только после этого давал свое согласие на него»¹⁶². В итоге было подписано четырехстороннее «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта». По мнению С. Червонной, «позиция юго-осетинского руководства, требовавшего установления договорных отношений между Южной Осетией и Грузией, не была принята во внимание: напротив, была подтверждена территориальная целостность Грузинского государства»¹⁶³. А. Зверев отмечал, что «интересы осетинской стороны в расчет не принимались»¹⁶⁴. Но при этом весьма интересным и не понятным остается то, что А. Галазов с удивлением сообщает, что «Юго-Осетинская делегация на встрече была совершенно равнодушна к тому, что происходило»¹⁶⁵. Само соглашение, которое, по мнению историка-международника Б. Мурванидзе, стало «следствием предъявленного ранее Россией ультиматума с требованием прекратить военные действия»¹⁶⁶, в частности, предусматривало: принять все меры к прекращению военных столкновений до 28 июня; 29 июня ввести вооруженные формирования с целью создания коридора, примыкающего к линии соприкосновения сторон; вывод из г. Цхинвала российских 37-го инженерно-саперного и 292-ой отдельного вертолетного полков; учреждение смешанной контрольной группы; недопустимость экономических санкций и блокады, экономическое восстановление вовлеченных в конфликт районов и создание условий для возвращения беженцев¹⁶⁷.

Сразу после подписания соглашения Ельцин, вместе с Шеварднадзе вылетели в Стамбул. Вице-президент А. Руцкой и госсекретарь Г. Бурбулис продолжили в Сочи работу над согласованным коммюнике. Россия и Грузия договорились об установлении

дипломатических отношений до конца месяца. Об этом сообщил Шеварднадзе перед отлетом из Сочи. По его словам, Б. Ельцин заявил о том, что Россия поддерживает вступление Грузии в ООН¹⁶⁸. 25 июня в Стамбуле главы государств и правительств Азербайджана, Албании, Армении, Болгарии, Греции, Грузии, Молдавии, России, Румынии, Турции и Украины подписали Декларацию о Черноморском экономическом сотрудничестве¹⁶⁹. В качестве стран-наблюдателей в ЧЭС вступили Австрия, Словакия, Египет, Израиль, Италия, Польша и Тунис¹⁷⁰.

Несмотря на то, что вывеска названной организации была экономической, ее создание было направлено на утверждение и осуществление геополитических задач. ЧЭС была создана по инициативе Турции, которая, в отличие от XIX века, когда она решала споры с Россией о сферах влияния военным путем, начала действовать посредством экономики¹⁷¹. В рассматриваемое время, Турция, вновь, как и в годы, предшествовавшие Октябрьской революции, становится соперником России на Кавказе и в Средней Азии. При этом Турция – единственный член НАТО, имевший выход на Кавказ, с народами которого, как и с государствами Средней Азии, у нее существовали исторические, лингвистические и культурные связи.

Влияние России на Кавказе являлось сдерживающим фактором на пути «просачивания» сюда Турции, а, следовательно, Запада. США поддерживали Турцию, как союзника по НАТО и единственной страны в регионе, ориентированной на Запад. Этим Америка пытались укрепить свои интересы в регионы, направленные против Ирана – второго после Турции претендента на советское наследство в Закавказье и Средней Азии. При этом нужно учитывать и следующее: союзничество Турции со странами Запада не означало отсутствие у страны красного полумесяца своих собственных, отличных от западных, интересов в регионе. Словом в формировавшемся тогда геополитическом клубке в регионе и новой модели взаимоотношений Запада и России, страна красного полумесяца, обладавшая второй по численности армией в НАТО, становилась важной составной частью геополитического треугольника США–Россия–Турция.

В развитие положений Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, подписанного 24 июня, 4 июля в г. Владикавказе был подписан Протокол № 1 заседания Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, в котором было зафиксировано следующее: 1. Учредить Смешанную контрольную комиссию (СКК) в составе С. Шойгу, Г. Филатова, С. Хетагурова, С. Суанова, О. Тезиева, П. Газаева, Т. Китовани, П. Георгадзе, Х. Ломоури, Э. Сабанадзе, Г. Тушурашвили; 2. Возложить обязанности сопредседателей Смешанной контрольной комиссии на Т. Китовани, С. Шойгу и С. Хетагурова; 3. Возложить на Смешанную контрольную комиссию выполнение следующих функций; а) обеспечение контроля за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском сил самообороны и обеспечением режима безопасности в зоне конфликта; б) определение с командирами противостоящих группировок, порядка разъединения сил и прекращения огня; в) создание Смешанных сил для обеспечения мира и поддержания правопорядка, находящихся под непосредственным руководством СКК; г) разработка стратегии и тактики применения смешанных сил; д) формирование группы экспертов для выработки решений и ведения переговоров по экономическому восстановлению районов и возвращению беженцев; е) учреждение, специального многостороннего пресс-центра; ж) назначение расследования обстоятельств возможных нарушениях условия сочинского соглашения и принятие срочных мер по их недопущению»¹⁷². Документ подписали С. Шойгу, Т. Китовани, А. Галазов, Т. Кулумбеков.

9 июля в Южную Осетию был введен российский парашютно-десантный полк и были сформированы осетинский и грузинский миротворческие батальоны¹⁷³. Само Дагомьское соглашение вступило в силу 14 июля и с тех пор оно в основном соблюдалось. Т. Сигуа, размышляя на эту тему, уже в совершенно других военно-политических реалиях, говорил: «Не следовало, возможно, приглашать миротворцев России – соседней страны, с которой ты в сложных отношениях. И ООН, кстати, не рекомендует этого делать. Но с участием батальонов от Грузии и Се-

верной Осетии создавался уникальный формат миротворческой операции. На тот момент это удовлетворяло все стороны»¹⁷⁴. Министр иностранных дел Грузии того времени А. Чикваидзе во время своего выступления в ООН 31 июля высоко оценил названное соглашение. Он тогда отмечал: «Уже две недели назад и в этом регионе (Южная Осетия – А. А.) наступил мир, и впервые за три года не льется кровь, жизнь постепенно входит в нормальное русло. Более того, выработанная нами формула урегулирования этого конфликта, по-видимому, может быть использована в будущем для преодоления этнических и национальных конфликтов»¹⁷⁵. Однако, у исследователя А. Соколова по этому поводу сложились совсем иные впечатления, который, рассматривая миротворческий процесс в Южной Осетии после подписания означенного соглашения, пишет: «Следует отметить, что собственно Дагомьские соглашения не были в итоге реализованы, однако они заложили основы для миротворческой деятельности в регионе. Смешанной Контрольной комиссии, в состав которой должны были войти представители грузинской, южноосетинской стороны и России (в том числе Северной Осетии), так и не удалось начать систематическую работу. На протяжении всего периода, прошедшего после соглашения, тема необходимости постоянной работы комиссии обсуждалась, однако ее работа ограничивалась проведением нескольких встреч делегаций в течение года и принятием протокольных решений. Грузинский батальон оказался в основном сформирован из представителей местного грузинского населения, принимавших до того участие в боевых действиях в регионе. Добровольцы из Северной Осетии также вскоре покинули миротворческие силы и личный состав североосетинского батальона пополнили контрактники из местного осетинского населения. Предполагаемое общее превосходство осетинских сил в боевой технике было причиной постоянного беспокойства грузинского командования. Не исчезла подозрительность в отношении намерений грузинских военных и среди осетин. В сложившихся условиях командованием миротворческих сил было принято решение не устанавливать на дорогах смешанные посты и разделять, по воз-

возможности, посты миротворцев грузинского и осетинского контингента постами российских сил. В условиях паралича власти в Грузии и Южной Осетии в 1992–1993 гг., создание миротворческих контингентов из бывших боевиков позволило сковать действия противоборствующих групп в регионе... Ни в какой другой миротворческой операции на территории бывшего СССР не было столько случаев правонарушений со стороны миротворцев, в том числе торговли наркотиками. Виновные в большинстве случаев не несли никакого наказания»¹⁷⁶.

Авторы уже не раз упоминавшейся «Системной истории...», размышляя о движущих силах Дагомысской встречи, сообщают следующее: «Российское руководство было радо свержению режима З. Гамсахурдиа и не хотело наносить удар по престижу нового грузинского руководства. Задачей переговоров была выработка компромисса, который позволил бы сохранить территориальную целостность Грузии и одновременно расширить права входящих в нее национально-территориальных образований. По Южной Осетии компромисса удалось достигнуть. Обсуждение абхазского вопроса было решено перенести в Москву на встречу представителей России, Грузии и Абхазии. В августе она состоялась. Было подписано соглашение, по которому Грузия получила право сохранить в Абхазии войска «в пределах согласованного лимита». Россия подтвердила признание Абхазии частью Грузии. Абхазская сторона была недовольна московским соглашением»¹⁷⁷. Здесь необходимо внести следующее уточнение: Во-первых, встреча представителей Абхазии, России и Грузии состоялась не в августе, а 3 сентября 1992 года. Решение о ней было принято не 24 июня, а в результате множества консультаций, заявлений и требований в адрес руководства России и Грузии со стороны Абхазии и Северного Кавказа уже после начала войны в Абхазии. К этому времени ситуация была в корне отличной от той, которая складывалась перед 24 июня, поэтому ее участники тогда не могли назначать дату такой встречи на сентябрь. Хотя, на этих двух встречах обсуждался вопрос о прекращении боевых действий, они разные по формату. Вместе с тем замечание авторов о том, что в Дагомысской встрече Россия «не хотела наносить удар по престижу нового

грузинского руководства» имеет непосредственное отношение и к сентябрьской встрече.

На Дагомысской встрече, как считается, Россией, несмотря на антироссийские заявления и демарши, было дано согласие на вторжение Грузии в Абхазию. По итогам встречи также было принято Коммюнике, в котором было зафиксировано положение, по мнению наблюдателей, «давшее впоследствии Шеварднадзе возможность начать военную операцию в Абхазии»¹⁷⁸. В одном из пунктов названного документа говорилось: «Правоохранительные органы Грузии и России будут решительно пресекать деятельность незаконных военных, полувоенных и самовольно образованных отрядов и групп на территориях под их юрисдикцией». Расплывчатость и возможность широкого толкования именно этого пункта, по мнению С. Лакоба, позволила развязать руки Госсовету Грузии¹⁷⁹ в своих действиях против Абхазии¹⁸⁰. Такого же мнения, даже более категоричного, придерживается и грузинский историк Д. Джоджуа. Он, говоря о Дагомысских договоренностях, пишет: «Этим соглашением Э. Шеварднадзе получил от Б. Ельцина санкцию на проведение военной операции на территории Абхазии, как видно, с гарантиями нейтралитета со стороны России»¹⁸¹.

Вообще, эта встреча оставила после себя больше вопросов, чем ответов как в грузино-российских взаимоотношениях, так и в российской политике в регионе в целом. Уже после агрессии Грузии Ю. Шанибов скажет: «Все, что сделано, сделано с санкции и при помощи России. Шеварднадзе, выступая по первому каналу Останкино, заявил, что в Дагомысе он договорился с Президентом России, который обещал весомую поддержку в решении за очень короткий срок абхазской проблемы»¹⁸². Так или иначе, видимо, Россия, действительно дала согласие на вторжение в Абхазию. Хотя, по всей видимости, она уже тогда сомневалась в верноподданнических настроениях Шеварднадзе, который всеми правдами и неправдами оттягивал свое вступление в СНГ, в сферу влияния России. И согласие, более того, создание условий для вторжения Грузии в Абхазию, могло являться частью многоходовой политической комбинации, которая, по-видимому, преследовала цель

выявления настоящих намерений Грузии. Впрочем, и тогда и затем российское руководство, отвечая на многочисленные обвинения и упреки, всегда и однозначно отрицало саму возможность такой постановки вопроса. В стенограмме заседания ВС России, на которой обсуждался вопрос импичмента Президенту Ельцину, вопрос начала войны в Абхазии не значился. Но, тем не менее, 24 августа 1998 г. при заслушивании специальной комиссии по импичменту Президента России на заседании Государственной Думы в одном из пунктов обвинений говорилось: «Не стало ли она (война в Абхазии – А. А.) результатом благословения, данного Б. Ельциным председателю Госсовета Грузии на совещании в Дагомысе в августе 1992 года?»¹⁸³.

7. 4. Перед бурей

В начале июля в абхазской прессе был опубликован проект «Договора об основах взаимоотношений Республики Абхазия и Республики Грузия», подготовленный доктором юридических наук Т. Шамба. В этом документе, в частности, говорилось, что стороны признавали Грузию и Абхазию суверенными государствами и полноправными участниками международных и внешнеэкономических отношений; самостоятельно заключали с иными государствами договора и соглашения; Республика Абхазия добровольно объединялась с Республикой Грузия и обладала на своей территории всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, кроме тех полномочий, которые были отнесены Конституциями Грузии и Абхазии к ведению Республики Грузия; территория и статус двух суверенных республик не могли быть изменены без их согласия, выраженного высшими органами государственной власти либо народным голосованием. Проект также предусматривал, что Республика Грузия признавала гражданство Республики Абхазия¹⁸⁴. В целом документ состоял из 15 пунктов и призван был заложить основы законодательно закрепленных горизонтальных отношений между республиками. Проект вызвал неоднозначные, и в большинстве случаев отрицательные,

отклики. К примеру, М. Лолуа в статье «А нужен ли вообще договор?», писал: «Не вижу необходимости для Абхазии заключать вообще какие-либо договоры с Грузией типа конфедеративного или федеративного. Скорее всего, надо признать друг друга как независимые государства, а потом уже заключать обычный межгосударственный договор. Для меня давно ясно: каждая нация, живущая на своей исконной исторической территории, должна быть свободной и независимой, иначе она пропадет»¹⁸⁵. Обозреватель К. Гулия также выступал за то, чтобы «вначале – провозглашение суверенитета, а затем заключение договора». Ученый И. Цвинария заявил: «До тех пор, пока официальной Грузией перед всем мировым сообществом не будут признаны государственный суверенитет, права и свободы Абхазии и ее народа, предлагать ей договор мне представляется бесперспективным. Предложение договора – равносильно самоуничтожению»¹⁸⁶. Пресс-служба при ЦК Народной партии Абхазии заявила, что «расплывчатые и взрывоопасные пункты» проекта Договора несут опасность для абхазской государственности. При этом проект «Договора об основах взаимоотношений Республики Абхазия и Республики Грузия» грузинской стороной был воспринят в штыки. В частности, С. Червонная, выразитель интересов грузинской стороны, назвала его «благовидным камуфляжем», скрывавшем реально предлагаемый раскол Грузии на «суверенные государства»¹⁸⁷. З. Папаскири и теперь считает, что проект «фактически был направлен не на воссоединение, а на «культурный развод»¹⁸⁸. Как видно, названным документом не была удовлетворена ни одна из сторон, но, нельзя забывать о том, что таковой зачастую бывает судьба компромисса. Верховный Совет Абхазии должен был обсудить этот проект 14 августа, но так и не смог это сделать, из-за того, что в этот день грузинские войска совершили агрессию против Абхазии. И в дальнейшем, как не трудно догадаться, он потерял актуальность.

Тогда Абхазская ассоциация по связям с соотечественниками «Родина» выступила с инициативой проведения с 28 сентября по 4 октября 1992 года на курорте Пицунда первого Всемирного Конгресса (абаза) абхазов¹⁸⁹. А 18 июля в Сухуме открылся Всемир-

ный фестиваль абхазо–адыгских народов, который продолжался до 23 июля. В нем приняли участие представители абхазской диаспоры из США, Германии, Албании, Сирии, Турции, Израиля и других стран, а также братские народы Северного Кавказа. Участники фестиваля возложили цветы на набережной махаджиров. Затем состоялась их встреча с В. Ардзинба. Фестиваль открылся в Абхазской государственной филармонии торжественным собранием, которое открыл З. Лабахуа. Перед собравшимися выступил Президент МЧА Ю. Калмыков, который в своем выступлении подчеркнул: «Мы, адыги и абхазы, собрались практически со всех уголков земного шара. Конечно, можно задаться вопросом, надо ли в столь тяжелое время проводить подобного рода мероприятия? Я несколько не сомневаюсь в том, что это очень нужное мероприятие, потому что у абхазов и адыгов особая судьба. Это – народы-изгнанники в прошлом, народы, которые испытали жесточайший геноцид. И поэтому каждая такая встреча – праздник. Мы решаем сегодня две задачи. Во-первых, мы просто встречаемся, а во-вторых, мы хотим выразить солидарность с народами братской Абхазии. В Абхазии трудная обстановка, и, тем не менее, мы уверены, что все проблемы будут решены в интересах народа». Затем перед участниками фестиваля выступил Председатель Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба, который также отметил высокую значимость проведение столь масштабного форума. Далее он сказал: «Очень сложное и ответственное время переживаем мы все вместе, и вряд ли я ошибусь, если скажу, что в особенно сложном положении находится сегодня наша Абхазия. С одной стороны, эта обусловлено таким историческим наследием, которое нам досталось, событиями недавнего прошлого, мухаджирством и событиями 30-х годов, когда на карту было поставлено само существование абхазского народа. С другой стороны, наши сложности обусловлены теми процессами, которые протекают после развала того государства, в которое мы все входили. Вдобавок ко всему Абхазия испытывает жестокое силовое давление со стороны тех, кто привык проводить политику с позиции силы. В этих условиях проведение фестиваля в Абхазии, быть может, особенно важно потому, что в трудное время надо уметь и радоваться

и общаться. И это является выражением оптимизма наших народов. Фестиваль подтверждает и то, что мы стремимся к объединению наших народов»¹⁹⁰. 19 июля в с. Мыку состоялся сход абжуйцев с участием гостей. 20-го гости посетили Гагру, Пицунду, Афон, а 21 – Лыхны, 22 – Сухум и его окрестности¹⁹¹.

В день закрытия Всемирного абхазо-адыгского фестиваля произошло знаменательное событие в новейшей истории Абхазии. 23 июля Верховный Совет Абхазии принял Постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года». Г. Нодия назвал этот документ «самым провокационным решением»¹⁹², но, тем не менее, он был принят «в целях преодоления правовой неурегулированности» между Абхазией и Грузией. О. Дамена, депутат того созыва ВС Абхазии, который принимал этот документ, считает, что «другого пути мирного решения возникших в правовом поле проблем в тех условиях просто не было»¹⁹³. Постановление предусматривало: «1. Признать Конституцию Абхазской АССР 1978 года прекратившей свое действие. 2. До принятия новой Конституции Абхазии вернуться к Конституции ССР Абхазии 1925 года, сохранив ныне действующую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти»¹⁹⁴. В пункте 5 введенной в действие Конституции говорилось: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти»¹⁹⁵.

После сессии состоялась пресс-конференция В. Ардзинба с участием абхазских и грузинских журналистов. Он подчеркнул, что вопросы взаимоотношений между Абхазией и Грузией должны строиться на горизонтальных, межгосударственных взаимоотношениях, как между двумя равными государствами. Форма же государственно-правовых взаимоотношений между ними должна быть выработана в дальнейшем путем цивилизованных переговоров¹⁹⁶. Затем депутаты Парламента во главе с его Председателем В. Ардзинба и Президентом МЧА Ю. Калмыковым, пришли на церемонию закрытия фестиваля, на котором было объявлено об эпохальных решениях Парламента, что присутствовавшими было встречено с большим воодушевлением. Чуть позже, на одной из

пресс-конференций во время своего визита в Турцию, В. Ардзинба так прокомментировал произошедшее: «Возвращение Абхазии к Конституции 1925 года – это шаг к свободе. Мы хорошо знаем, что нас ждут трудности. После объявления суверенитета Абхазии мы предложили Шеварднадзе приступить к решению имеющихся проблем дипломатическим путем. Наши отношения с Грузией должны строиться на основе Хельсинкских соглашений. Если они развяжут войну, мы вынуждены будем отстаивать нашу Родину и государственность с оружием в руках»¹⁹⁷.

Принятие Постановления Верховным Советом Абхазии «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года» С. Червонная связывает с образовавшимся в Тбилиси «вакуумом властных сил: «Шеварднадзе – в Мегрелии, премьер-министр Т. Сигуа утром 24 июля вылетает в Турцию»¹⁹⁸. Однако, данный тезис, как представляется, нуждается в небольшом пояснении. Во-первых, Э. Шеварднадзе находился в Мегрелии, а это значительно ближе к Абхазии, чем Тбилиси. Во-вторых, решение Парламента Абхазии никак не могло зависеть от присутствия или отсутствия на своих местах грузинских чиновников. Сухум к этому времени уже давно не считался и не сверял свои действия с Тбилиси. Абхазы хорошо знали о бесполезности и бесперспективности разговоров с Грузией об укреплении суверенитета Абхазии. Ибо вся история взаимоотношений этих двух государственных образований доказывала невозможность полюбовного решения возникших между ними проблем. К тому времени развитие событий уже подсказывало, что нужно поднимать планку борьбы абхазского народа за самоопределение на качественно новый уровень. Если бы тогда лидеры Абхазии не воспользовались бы этой возможностью, то вся предшествовавшая их борьба становилась бессмысленной. Таким образом, принятие Постановления и символики были продиктованы развитием событий и были обусловлены протекавшими тогда процессами, и в этом смысле являлись исторической необходимостью.

Другое дело – это не могло понравиться тбилисским властям и их глашатаям в Абхазии, и, конечно, привело к очередному витку противостояния. Уже на второй день, 24 июля Совет националь-

ного единства заявил, что Парламент Абхазии «своими действиями фактически поставил себя вне закона»¹⁹⁹. Существовала и реальная опасность, что грузинские шовинисты предпримут попытку силового разгона абхазского Парламента.

На сессии 23 июля депутаты также приняли Постановление о внесении изменений в регламент ВС Абхазии. Теперь пункт 2 Регламента звучал следующим образом: «Изменения Конституции Абхазии производится решением Верховного Совета, принятым большинством голосов от общего числа депутатов Верховного Совета Абхазии»²⁰⁰. Было также принято новое официальное название страны – Республика Абхазия. На этой сессии была принята и новая символика Республики Абхазия: Государственный Герб и Государственный Флаг, и их описания²⁰¹. Автором новой символики Абхазии стал известный абхазский художник В. Гамгия.

После утверждения флага на сессии, было решено доставить его на сухумский Республиканский стадион, где, как отмечено выше, проходила церемония закрытия абхазо-адыгского фестиваля. Выполнение этой почетной, вместе с тем ответственной миссии – доставить вновь утвержденный Государственный символ на стадион – было возложено на группу из трех человек: В. Гумба – от Верховного Совета, В. Пачулия – от АБНИИЯЛИ, Б. Агрба – от Охраны высших органов власти. В. Пачулия, вспоминая о событиях, происходивших после того, как они с флагом вышли на стадион, пишет: «Весь стадион встал, начал аплодировать. Воздарилося невообразимое ликование народа. Аплодисменты и выкрики сопровождалось и выстрелами, несмотря на присутствие на стадионе множества грузинских силовиков. Такого я никогда в жизни до этого не видел. Около 20–25 минут стадион не успокаивался... Каждый подходил к нам, трогал флаг, целовал его, каждый считал высокой честью хоть раз прикоснуться к государственному символу»²⁰².

23 июля, как уже отмечалось, Э. Шеварднадзе приехал в Мегрелию, заявив накануне по телевидению, что на месте члены Госсовета Грузии смогут принять ряд важных решений, добиться освобождения заложников, навести порядок. «Я не верю, – сказал Э. Шеварднадзе, – что в Мегрелии найдется хоть один человек, ко-

торый попытается поднять руку на представителей властей, прибывших туда с мирной и важной миссией»²⁰³. Однако, «миссия» Э. Шеварднадзе не увенчалась успехом, так как в Мегрелии «его встретили с портретами своего лидера З. Гамсахурдиа»²⁰⁴, а также «одетые в траур женщины и дети, а в Сенаки забросали камнями и гнилыми яблоками»²⁰⁵. Вечером 24 июля, вернувшись в Тбилиси, Э. Шеварднадзе заявил по телевидению следующее: «Ни один серьезный политик не поехал бы в такой регион, однако я поехал в Западную Грузию с целью не допустить распада Грузии и прекратить гражданскую войну. Я никогда не мечтал о poste Председателя Госсовета несуществующего государства. Меня трудно вывести из равновесия, но я не тот, в которого можно плевать»²⁰⁶. Это свидетельствует, что спешное возвращение Э. Шеварднадзе из Мегрелии в Тбилиси было связано не только с решениями Верховного Совета Абхазии, принятыми накануне. Но первый канал российского телевидения «Останкино» настаивал на этом²⁰⁷. А 25 июля, на заседании Госсовета Э. Шеварднадзе сказал: «В Абхазии может случиться такое, что по своему характеру и последствиям будет гораздо хуже всего происшедшего в Цхинвальском регионе»²⁰⁸. Исходя из общей риторики речей главы Госсовета, можно заключить, что его самолюбие было оскорблено, и он уже твердо решил наказать всех непокорных, не разбирая ни мегрельцев, ни абхазцев, ни других. А Госсовет на этом же заседании признал «не имеющими юридической силы» Постановление ВС Абхазии о прекращении действия Конституции 1978 года²⁰⁹. При этом вовсе не учитывалось то обстоятельство, что нелегитимный Госсовет Грузии предъявлял претензии к законному Верховному Совету Абхазии. 27 июля Э. Шеварднадзе заявил, что он готов уйти в отставку, «если не удастся предотвратить конфликт в Абхазии»²¹⁰.

С 28 по 30 июля парламентская фракция «Демократическая Абхазия» провела в Сухуме расширенное заседание с участием общественности. Собрание решило «придать своей деятельности характер сессионной работы с правом принятия законодательных актов». И тут же воспользовавшись этим «правом» приняло Постановление, признавшее недействительными все акты и решения, принятые ВС Абхазии 23 июля²¹¹.

С 24 по 31 июля В. Ардзинба находился с визитом в Турции. В абхазскую делегацию также входили председатель комиссии по экономике и социальному обеспечению К. Озган, министр энергетики и транспорта Г. Допуа, министр культуры и образования Н. Чанба, вице-президент КГНК Г. Аламиа. Председатель Верховного Совета Абхазии на пресс-конференции отметил, что совпадение визита с принятием постановления ВС Абхазии является случайным, но при этом напомнил, что «в Турции проживает 400 тыс. абхазов»²¹². Поездка всколыхнула всех кавказцев в этой стране, которые «повсеместно устраивали митинги и шествия с флагами Горской республики и Республики Абхазия», но вместе с тем вызвала огромное недовольство в Тбилиси и раздражение в Москве²¹³. Может быть с этим связано утверждение С. Червонной о том, что этот визит В. Ардзинба «не дал никаких результатов в плане «признания» Абхазии соседней мусульманской державой»²¹⁴. Авторы «Системной истории...» также пишут о том, что «ввиду российско-грузинского сближения В. Ардзинба безрезультатно пытался установить контакт с Турцией»²¹⁵. Дело в том, что визит не преследовал цели установления контактов с официальной Турцией, что, при складывавшейся геополитической конъюнктуре, было нереальным. Главная цель визита В. Ардзинба была достигнута и говорить о его безрезультатности может только тот, кто не владеет ситуацией или обладает неправильной информацией.

Действительно, официальная Турция не заявила о поддержке Абхазии в начавшейся вскоре войне с Грузией. Более того, до войны и уже в ходе войны в Абхазии руководители Грузии и Турции обменялись визитами, имели дипломатические отношения, входили в одни и те же международные организации и что важнее всего имели схожие проблемы. Турция чувствовала себя уязвимой из-за проблемы Курдистана. Все это говорило в пользу однозначной поддержки Турции грузинской агрессии против Абхазии, однако ее позиция была не столь однозначной, а не редко противоречивой. По мнению аналитиков Министерства информации и печати РА, «политическая реакция руководства Турции в войне Грузии против Абхазии выразилась мягкими уговорами Шеварднадзе решить конфликт мирными способами»²¹⁶. Главной

причиной этому явилось движение, в том числе добровольческое, представителей абхазской и кавказской диаспоры, проживающей в Турции, в поддержку Абхазии. Этому движению придал мощный импульс именно визит В. Ардзинба в Турцию и его встречи с абхазской диаспорой, и это движение, особенно после начала грузинской агрессии против Абхазии, оказывало влияние на официальную позицию Турции. Анкара также под давлением диаспоры инициировала на заседании сессии Европарламента рассмотрение вопроса о грузинском вторжении в Абхазию. Таким образом, говорить о безрезультатности визита Ардзинба в Турцию не совсем, а, скорее всего, совсем не верно. Выступая на пресс-конференции в конце своего визита, Председатель ВС Абхазии подчеркнул: «Мы не хотим воевать с Грузией, но если придется воевать, несмотря на нашу малочисленность, мы сможем постоять за себя»²¹⁷.

31 июля, в последний день визита В. Ардзинба в Турцию, Грузия была официально принята в ООН и стала 179-й участницей этой организации. 88-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи «получив рекомендации Совета Безопасности от 6 июля 1992 г. о приеме Республики Грузия в члены ООН; рассмотрев заявление Республики Грузия в члены ООН постановил принять Грузию в члены ООН»²¹⁸. Действительно, ранее 6 июля Совет Безопасности на 3091-м заседании без голосования принял резолюцию № 763, в которой рекомендовал «Генеральной Ассамблее принять Республику Грузию в члены Организации Объединенных Наций»²¹⁹. Подобный успех нового «демократического» и нелегитимного руководства Грузии многие связывали с личным авторитетом Э. Шеварднадзе. Безусловно, в этом вопросе также сыграла свою роль позиция России. Президент Б. Ельцин еще во время Дагомысской встречи, 24 июня, заверил руководителя нелегитимного Госсовета, что он поможет Грузии стать членом ООН²²⁰. Более 30 государств мира за короткий срок признали Грузию как независимую республику. США и Канада рассматривали возможность предоставления ей крупных кредитов – «при условии соблюдения прав национальных меньшинств» (США) и «проведения в Грузии честных и свободных выборов» (Канада)²²¹. На эти условия американцев Грузия, уже давно устами историка и депутата грузинской

фракции абхазского Парламента Д. Гамахария, ответила, заявив, что «права грузинской нации шире прав человека»²²². Но это было не то достижение, на которое претендовала Грузия, несмотря на нелегитимный характер своего руководства. В своем выступлении на сессии Генассамблеи ООН в связи со вступлением Грузии в ООН 31 июля 1992 г. министр иностранных дел Грузии А. Чикваидзе говорил: «Принятие Грузии в ООН венчает международное признание нашей страны. Возможно, наступит день, когда международное сообщество найдет соответствующее место и для Грузии и, подобно другим малым странам, распространит на нее ответственность за урегулирование конфликтов между народами. У Грузии есть для этого все возможности»²²³.

В названном выступлении А. Чикваидзе заявил: «В Грузии нет ни пяди негрузинской земли, и мы будем решительно пресекать любое притязание на грузинскую землю»²²⁴. Это заявление в купе с другим его пассажем, приведенным им со ссылкой на Генерального секретаря ООН Б. Гали: «Если каждая этническая, религиозная или языковая группа потребует себе независимости, раздроблению не будет конца и достижение мира, безопасности экономического благосостояния сильно осложнится», уже свидетельствовали о том, какая угроза для Абхазии могла таиться во вступлении Грузии в ООН. Если учесть то, что стремление Абхазии самостоятельно решать свою судьбу в Грузии воспринималось как «претензия на грузинскую землю», то можно считать, что война Абхазии была объявлена именно с трибуны ООН, в день принятия Грузии в сообщество «избранных» государств. Начиная с того момента, как стала известно о принятии Грузии в ООН, высказывались со стороны Абхазии многочисленные обоснованные опасения, что это придаст ее нелегитимному Госсовету уверенность в своей безнаказанности и послужит дополнительным стимулом для вторжения в Абхазию. Уже после агрессии Грузии, В. Ардзинба неоднократно обращался к Генеральному секретарю ООН с просьбой «незамедлительно принять меры» по прекращению войны и «рассмотреть вопрос о целесообразности пребывания Республики Грузия в составе ООН»²²⁵. Однако, эти обращения не получили никакого реагирования со стороны международного сообщества.

Уже этим подтверждается правомочность и справедливость высказывания о том, что «в одних случаях мировое сообщество поддерживает стремление народов к независимости, когда оно совпадает с интересами дирижеров мирового политического оркестра, а в аналогичных ситуациях оно, как правило, остается глухим к просьбам этносов и территорий»²²⁶.

Выступая в ООН А. Чикваидзе закинул, хотя и маленький, но все же камень в огород России. Он сказал: «Мы верим, что в результате вступления Грузии в ООН возможность явной агрессии, направленной против нашей страны, значительно уменьшится»²²⁷. К тому времени нападать на Грузию никто не собирался, а напротив готовилась она напасть на Абхазию, а об угрозе, исходящей от России она говорила постоянно и решила озвучить и с трибуны ООН. В. Захаров, размышляя на эту тему, писал: «С появлением в Закавказье трех независимых государств – Азербайджана, Армении и Грузии – США весьма быстро и основательно обозначили цели и задачи своего политического, экономического и военного присутствия в этом регионе»²²⁸. Кроме того, по его мнению, здесь «после 1991 г. происходит планомерное расширение НАТО», организующим и руководящим центром которого также являлись США. Безусловно, уже само принятие трех закавказских стран с неблагоприятной внутренней военно-политической ситуацией в ООН, где, к тому времени, главную скрипку играли США, свидетельствовало о наличии у них далеко идущих планов относительно стратегической ориентации этих государств. Более того, в начале 1990-х гг. в США возникает проект возрождения «Великого шелкового пути», в котором Грузии отводилась одна из ключевых ролей в т. н. «кавказском коридоре» этого пути²²⁹. Однако официальное провозглашение Кавказа «зоной жизненно важных американских интересов» произошло позднее: «в январе 1997 г. американская администрация заявила о жизненно важном политическом и экономическом значении стран Закавказья для США и о намерении «повернуть свою политику» в их сторону»²³⁰. В интересующее же нас время США пока не предпринимали активных военно-политических шагов в указанном регионе.

Видимо, здесь нужно иметь в виду и то, что 1992 год – это год выборов Президента США, страны, которая к тому времени играла ключевую роль в определении стратегии глобального миропорядка. Как известно, выборы Президента – серьезное мероприятие для политиков и жителей США и им, может быть, пока, в силу очень многих причин, не было резона особо углубляться в проблемы далекого Кавказа. Такое мнение может иметь право на существование, несмотря на то, что уже к тому времени глобализация значительно сократила время и пространство, разделявшее некогда страны и народы, способствовала сближению границ, соприкосновению и скрещиванию интересов влиятельных политических игроков. Впрочем, такая позиция могла быть продиктована сугубо прагматическими соображениями: Запад, наблюдая за весьма драматичными и неблагоприятными для судеб России процессами, мог занять выжидательную позицию, чтобы затем, в более подходящий момент, с меньшими потерями, противоречиями и противодействием заявить о своих интересах на Кавказе в целом, в Абхазии и Грузии, в частности.

При любых обстоятельствах нельзя упускать из виду следующий основополагающий момент: Грузия официально вышла из состава СССР 9 апреля 1991 г., а Абхазия оставалась в составе Союза ССР до его распада – 21 декабря 1991 г., а после его распада становится независимым государством. Тем самым уже тогда речь должна была идти о двух государствах. А государство является таковым вне зависимости от признания или не признания его другими субъектами. Иначе говоря, признанием государства остальные государства в отношении признаваемой страны обязуются действовать в соответствии с общепризнанными нормами Международного права, но ни в кое мере не наделяют данное государство суверенными правами. Государство суверенно уже в силу самого факта своего существования. И в силу этого, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела государственно-правовых отношений с Абхазией. Следовательно, признание ООН Грузии в пределах границ бывшей Грузинской ССР было лишено правовых оснований²³¹. Но это обстоятельство тогда не могло быть объектом рассмотрения мировыми игроками. Кроме всеобщей

эйфории по поводу исчезновения СССР, что способствовало параду признаний бывших его республик, здесь возымел действие и «фактор Шеварднадзе». Многие политические деятели того времени поддерживали с ним дружеские отношения, что в подобных ситуациях имеет немаловажное значение. Поэтому высказывание В. Ардзинба, заметившего во время встречи с миссией ООН, уже во время войны в Абхазии 14 октября 1992 г., что, по его мнению «в ООН принята не Грузия, а Шеварднадзе»²³² справедливо. Аналитики связывали это обстоятельство с причастностью Шеварднадзе к строительству «общеевропейского дома» и «нового мирового порядка». К примеру, Германия «ценит тот вклад, который Э. Шеварднадзе, находясь на посту министра иностранных дел СССР, внес в процесс объединения двух Германий и ликвидацию Берлинской стены»²³³.

Тем временем, режим чрезвычайного положения в Тбилиси, введенный после событий вокруг телецентра 24 июня, был отменен только 4 августа²³⁴. В тот же день была объявлена амнистия и выпущено из тюрем 56 звиядистов²³⁵. Все это было приурочено к торжествам по поводу принятия Грузии в ООН. На эти мероприятия были приглашены и абхазские власти, и лично В. Ардзинба, которому утром 4 августа позвонил Э. Шеварднадзе. В. Ардзинба «дипломатично» отказался, но зато в торжествах в Тбилиси принимала участие грузинская депутация Верховного Совета Абхазии во главе с Т. Надареишвили²³⁶.

Госсовет Грузии 11 августа рассмотрел вопрос о введении чрезвычайного положения на железных дорогах в западных районах республики (Мегрелии). Их охрана была возложена на Министерство обороны республики. Предполагалось задействовать 1800 человек²³⁷. В тот же день, в Зугдиди проходили переговоры официальных представителей Тбилиси со сторонниками З. Гамсахурдиа. В ходе них, как по заказу, вооруженным отрядом сторонников свергнутого Президента были захвачены 12 представителей Госсовета Грузии. В ответ на это, в ночь с 11 на 12 августа Э. Шеварднадзе заявил: «Пора принять самые решительные меры для восстановления порядка в Мегрелии и на всей территории Грузии»²³⁸. И далее он раскрыл скобки и рассказал о том, что имелось в виду под

«наведением порядка»: «Мы приняли решение этой ночью разработать план военных операций. Выполнение всей этой большой и серьезной работы поручено господину Т. Китовани, министру обороны нашей страны... Сейчас в Главном штабе вооруженных сил проводится серьезная работа по претворению в реальность намеченного. Это не касается только одного региона, речь идет о всей территории Грузии, начиная с Леселидзе²³⁹. Для этого будет использована и армия, и полиция, и военная техника»²⁴⁰. Вся эта риторика и наличие уже разработанного плана, свидетельствует о том, что захват заложников в Зугдиди был инсценировкой, разыгранной, видимо, по известному принципу: «У победителей потом не спросят, как начиналась война». Об этом же говорят и последовавшие события. 12 августа в Тбилиси состоялся многотысячный митинг, участники которого выразили полную поддержку Э. Шеварднадзе. Митинг предъявил ультиматум тем, кто похитил и укрывал заложников в Абхазии с требованием их немедленного освобождения. Срок ультиматума истек 13 августа, но заложники освобождены не были. Тогда министру обороны Грузии Т. Китовани было «поручено проведение операций по ликвидации преступных групп, охране дорог и освобождению заложников»²⁴¹.

В то время, когда в Грузии готовились к войне и уже решили начать ее, в Абхазии еще надеялись на мирный исход противостояния. Видимо, исходя из того, что, согласно дзэнской поговорке «сердитый кулак не бьет по улыбающемуся лицу»²⁴², 12 августа, за двое суток до начала войны, Верховный Совет Абхазии принял обращение к Госсовету Грузии, в котором говорилось о необходимости заключения Договора между Грузией и Абхазией. В конце документа выражалась надежда, что «протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе»²⁴³. Ответное «рукопожатие» Госсовета – вооруженная агрессия и оккупация части Абхазии – не заставило себя долго ждать. Да и мог ли что-либо другое предложить не легитимный орган, каковым являлся Госсовет. Тем более, если учесть, что это было частью многолетних усилий Грузии по аннексии Абхазии и воплощением мечты не одного поколения грузинских политиков, в ряду которых «долгожитель» Шеварднадзе занимает отнюдь не последнее место.

Тогда, в связи с создавшейся неопределенной ситуацией, по инициативе В. Ардзинба состоялся его телефонный разговор с Э. Шеварднадзе. Во время него руководитель Грузии категорически отрицал возможность ввода войск Госсовета в Абхазию, тогда как решение об этом было принято уже 11 августа на заседании Госсовета. А еще за день до этого, 10 августа Госсовет Грузии принял постановление о введении чрезвычайного положения на железнодорожном транспорте. Его осуществление возлагалось на вооруженные силы министерства обороны и внутренних дел и части военизированной охраны Управления железной дороги. Предусматривалось начать осуществление этого плана с 15 августа²⁴⁴. Сроки начала операции и силы, задействованные в ней, свидетельствуют о том, что уже тогда речь шла о военной агрессии Грузии против Абхазии. Наблюдатели также считают, что войска Госсовета были введены в Абхазию в соответствии с названным постановлением²⁴⁵. Авторы «Предварительных материалов...» четко охарактеризовали смысл происходивших тогда процессов: «Шеварднадзе не мог не понимать, что абхазский народ не будет безучастно смотреть на происходящее и к чему это могло привести, но сознательно шел к этому. Таким образом, за период 1988–1992 гг. государственные и общественные деятели Грузии вели идеологическую работу по созданию образа врага в лице абхазского народа, создавали правовую базу и готовили внутри Абхазии вооруженные формирования для силового упразднения абхазской государственности»²⁴⁶. В этом отношении, конечно же, справедливо замечание Е. Боннэр о том, что Шеварднадзе отличается от Гамсахурдиа тем, что «развязал более жестокую кровопролитную войну»²⁴⁷.

Развитие событий свидетельствовало об устойчивой тенденции перерастания продолжавшейся «войны законов» в войну настоящую и жестокую. Более того, как выяснилось позже, уже с апреля по август 1992 года в Тбилиси под руководством Э. Шеварднадзе разрабатывался план оккупации Абхазии²⁴⁸. В штабе Закавказского военного округа (ЗакВО) была разработана операция «Меч». Согласно ей планировалось продвижение войск Госсовета по железной дороге в ночное время и за одну ночь высадить десанты во

всех узловых пунктах с тем, чтобы проснувшаяся Абхазия была поставлена перед свершившимся фактом оккупации. Расчеты разработчиков подобного плана нельзя назвать безосновательными не только по военным, политическим, экономическим, но и социологическим соображениям. Необходимо учитывать, что абхазов в Абхазии тогда было 17 %, что вдвойне, если не более, должно было осложнить организацию движения сопротивления молниеносной агрессии. А мнение грузин, составлявших чуть ли не половину населения республики (44 %), являвшейся, по сути, «пятой колонной» Грузии в тылу абхазов, было уже давно подготовлено, что и подтвердили последовавшие события. Грузины встречали танки госсоветовцев, из которых в упор расстреливали памятники абхазской культуры, с цветами и возгласами «наши пришли». Наряду с ними в Абхазии жили и живут довольно внушительное количество людей, для которых, по большому счету, не имеет значения судьба абхазской государственности и государствообразующего народа.

Но неожиданно для авторов операции «Меч», она провалилась по причине того, что непосредственно перед ее началом, в 5 часов утра 14 августа, был взорван железнодорожный мост через приграничную реку Ингур. Грузинские СМИ объявили, что мост взорван абхазами «с целью воспрепятствовать возможному продвижению частей Национальной гвардии Грузии». По другой версии мост взорван звиядистами, за спиной которых стояла российская разведка²⁴⁹. Так или иначе ясно, что мост был взорван силами, имевшими доступ к точной информации о начале осуществления операции «Меч». Такой вывод можно сделать исходя из следующего соображения: мост взорвали именно перед непосредственным началом продвижения железнодорожных составов, когда все они уже были загружены необходимой техникой и должны были тронуться в путь; и был он взорван с таким расчетом, что его невозможно было восстановить без переноса и изменения плана вторжения в Абхазию.

Думается, также не стоит недооценивать и еще одно обстоятельство: поскольку эта война была необходима Э. Шеварднадзе для укрепления своих позиций в Грузии, где у него было доста-

точно противников, то и последние могли быть заинтересованы в данном взрыве, который, конечно же, хотя бы, на некоторое время, перепутал бы все карты главы Госсовета. И, действительно, глава Грузии уже спустя время скажет: «Нас опередили, – взорвали железнодорожный мост через реку Ингур. Возникла реальная угроза уничтожения и автомобильного моста, а это означало бы полную катастрофу»²⁵⁰. То есть по логике признанного во всем мире «голубя мира», невозможность военного вторжения в Абхазию означала «полную катастрофу». И как после этого относиться к сетованиям, согласно которым «миролюбивый» Э. Шеварднадзе не хотел ввода войск в Абхазию, однако вынужден был уступить обстоятельствам!? Тогда же на эту «нештатную» ситуацию грузинское командование среагировало быстро, и план операции был оперативно изменен.

Утром 14 августа, воинские формирования Госсовета Грузии вошли на территорию Абхазии через приграничный шоссейный мост. По свидетельству военного историка В. Пачулия, сделали они это «без какого-либо сопротивления». Далее названный автор сообщает о том, что блок-пост абхазских пограничников на р. Ингур накануне вторжения был убран по настоянию главы администрации Гальского района Р. Цатава, а вооруженные отряды, расквартированные в этом районе, утром того же дня присоединились к формированиям Госсовета Грузии²⁵¹. Сказанное свидетельствует о координации действий Госсовета с теми, по утверждению Тбилиси, «звизадистами», которые якобы захватили заложников в Западной Грузии и завезли их в Абхазию и руководством приграничного Гальского района, население которого, в свою очередь, в этом вопросе поддержало оккупантов.

Не отрицая наличия существенных противоречий в абхазо-грузинских взаимоотношениях, С. Червонная, тем не менее, делает вывод: «Не было здесь ни одной проблемы, которую нельзя было бы решить без применения силы, без военной развязки»²⁵². Может быть, действительно, войны могло бы и не быть, если цели грузинских «ультронеzáвисимцев» удалось бы воплотить в жизнь мирным путем. Но этому мешали абхазы, которые желали оставаться самими собой, более того, заявили о праве на свою

государственность. О том же, как грузинские власти собирались разрешить противоречия с абхазами «без военной развязки», свидетельствует следующий факт: «Еще до начала войны в Абхазию приехали работники правоохранительных органов Грузии, якобы для задержания и ареста руководителей звиадистского движения. На самом же деле они вместе с активистами грузинских националистических организаций составляли досье на членов Парламента и правительства Абхазии, руководителей и активистов общественных и политических организаций, патриотически настроенной части абхазской интеллигенции и студенчества. Согласно плану операции «Меч», все эти люди должны были быть изолированы, чтобы обезглавить народ Абхазии и не допустить организации отпора агрессии. Не зная об изменениях в плане операции, некоторые грузинские группы захвата в Сухуме утром 14 августа стали врывать в квартиры и дома вышеуказанной категории граждан Абхазии»²⁵³. К 12 часам 14 августа грузинские войска уже были в Сухуме в районе турбазы имени XV съезда комсомола, где к ним примкнули местные грузинские формирования²⁵⁴. По пути следования танковой колонны Госсовета Грузии к абхазской столице сопровождал командир одного из местных грузинских военнизированных подразделений С. Ахалая²⁵⁵. Какое отношение ко всему этому имела железная дорога, для «охраны» которой якобы вводились войска Госсовета Грузии в Абхазию? И как это соотносится со следующим пассажем Э. Шеварднадзе: «Передовой отряд в 200 человек без помех прошел в Гальский район, но на границе с Очамчирским районом был обстрелян абхазскими гвардейцами. Погибли люди. С этого все и началось»²⁵⁶? Если «с этого все и началось» то откуда взялись местные грузинские формирования, которые ждали оккупантов из Грузии?

На 14 августа была назначена сессия ВС РА, на которой, как уже говорилось, должен был быть обсужден проект Договора между Абхазией и Грузией. Но она не состоялась по причине того, что за несколько часов до ее открытия грузинские войска вторглись в Абхазию. Может быть, намеченная сессия и определила окончательную дату начала агрессии, так как Грузия опасалась еще одного шага со стороны абхазского Парламента, который еще более

приблизил бы Абхазию к свободе. А этого, по логике тбилисских стратегов, нельзя было допустить. Поэтому, в первые дни войны, вице-премьер Грузии А. Кавсадзе убеждал российских читателей в том, что вооруженные силы его страны «не ввели, а передислоцировали на территорию автономной республики трехтысячный контингент войск»²⁵⁷. О том, что это утверждение сильно притянуто за уши говорил чуть позже В. Ардзинба, который подчеркивал: «Формы и результаты вторжения войск Госсовета Грузии в Абхазию, варварские бомбежки мирных городов и сел со всей определенностью показали, что речь идет не о «передислокации» войск на территории одного государства, а о нападении вооруженных сил одного государства на территорию другого государства, то есть – о преступлении против международного права»²⁵⁸. Лишним свидетельством справедливости приведенных слов служит и тот факт, что в первый же день войны были взяты в заложники и отправлены в приграничный город Гал, как выяснилось впоследствии, в тюрьму, глава Администрации, заместитель начальника милиции и начальник угрозыска Очамчырского района.

Агрессия Грузии против Абхазии была направлена на недопущение восстановления ее действительной государственности, стремление удержать ее в качестве придатка «единой и неделимой» Грузии. Другими словами, целью вторжения в Абхазию было насильственное сохранение ее колониального статуса, что «является тяжким международным преступлением, влекущим международную ответственность государства-колонизатора»²⁵⁹. Как известно, право всех народов на самоопределение закреплено в Пактах о правах человека 1966 г. – в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном Пакте о гражданских и политических правах. Но тогда никто (кроме самих абхазов и их братьев из Северного Кавказа) и не вспоминал о правах человека, о праве нации на самоопределение, о других неотъемлемых правах и свободах, предусмотренных в многочисленных международно-правовых документах. Не вспомнила о них и автор многих работ о праве народов на самоопределение С. Червонная, которая и вовсе утверждала, что «не Шеварднадзе начал эту войну», а В. Ардзинба²⁶⁰.

Поскольку С. Червонная не верит и не слушает никого, кроме цивилизованных грузин, то приведем прямую речь Г. Ломинадзе, которого она, в особенности после его выдворения из кабинета министра внутренних дел Абхазии, стала очень уважать. Поясняя, почему он просил у Китовани ввести грузинские войска в Абхазию, Г. Ломинадзе отмечал: «Я был согласен с вводом войск, потому что Абхазия уже была потеряна. Но армия, войска такими методами, и таким образом не должны были входить. Китовани я в Самтредиа видел всего 5 минут. Несмотря на попытку, разговор оказался безрезультатным. На другое утро первая часть батальона вошла. В Тбилиси такое творилось, что я не мог решить элементарные вопросы, и вы думаете, я мог остановить 120 танков? Да, я и знал, какая у нас была армия. Но что мы были такими бесстыжими, я не думал. Я говорил, что в Сухуме нельзя оставлять эти части, это было равносильно гибели. Я должен был пойти до конца. Шеварднадзе же клялся, что они не войдут в населенные пункты. Они же и шагу не ступили из города. Ужас, что творилось. Все тянули награбленное – будь то гвардеец или мхедрионовец»²⁶¹. Вот как это было. Следовательно, войну в Абхазии начинали Э. Шеварднадзе и его единоверцы от политики, а не В. Ардзинба.

¹ Папаскири З. Абхазия. История... С. 397.

² Папаскири З. Абхазия. История... С. 396.

³ Газ. «Абхазия», № 2, январь 1992 г.

⁴ Папаскири З. Абхазия. История... С. 398.

⁵ Папаскири З. Абхазия. История... С. 397.

⁶ Папаскири З. Абхазия. История... С. 399.

⁷ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992–1993. Сухум. 2010. С. 31.

⁸ М. Х. Хварцкия (27.III.1955 – 6.XII.1992) – археолог-палеолитчик. Один из основных организаторов отпора грузинской агрессии против Абхазии. В самом начале войны он – командир Отдель-

ного батальона специального назначения (19. VIII.1992 – 24. VIII.1992), затем командир Гумистинского оборонительного рубежа (24.VIII.1992–18.X.1992), а с 19.VIII.1992 по 6.XII.1992 гг. был представителем Генерального штаба Вооруженных сил Абхазии на Восточном фронте. Погиб при отражении атаки противника в с. Лашикиндар. Ему было присвоено звание Героя Абхазии посмертно (30.XII.1992). Его слова, сказанные в самые тяжелые дни войны: «Мы возродимся в еще более новом, еще лучшем качестве» стали символом борьбы абхазского народа за свою свободу. М. Хварцкия – одна из легендарных личностей в новейшей истории Абхазии.

⁹ Чирикба В. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г.... С. 105.

¹⁰ Газ. «Абхазия», № 5, февраль 1992 г.

¹¹ Газ. «Абхазия», № 6, февраль 1992 г.

¹² Газ. «Абхазия», № 5, февраль 1992 г.

¹³ Газ. «Абхазия», № 7, февраль 1992 г.

¹⁴ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 17.

¹⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 133.

¹⁶ Интервью Т. Китовани. 13. 02. 2002. Видеозапись.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Газ. «Абхазия», № 7, февраль 1992 г.

¹⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 65.

²⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 133.

²¹ Согласно директиве Командующего ЗакВО, изданной ранее, с 1 марта 1992 г. военные комиссариаты передавались в ведение бывших республик СССР. Именно поэтому Абхазия приняла решение подчинить себе военные комиссариаты, расположенные на ее территории, и не случайно, что датой вступления в силу означенного постановления Президиума ВС РА, в самом документе было обозначена именно 1 марта 1992 г.

²² Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 31.

²³ Газ. «Абхазия», № 9, март 1992 г.

²⁴ Газ. «Абхазия», № 10, март 1992 г.

²⁵ Газ. «Абхазия», № 9, март 1992 г.

²⁶ Газ. «Абхазия», № 10, март 1992 г.

²⁷ Газ. «Абхазия», № 13, 2–10 апреля 1992 г.

²⁸ Газ. «Абхазия», № 12, март 1992 г.

²⁹ После второго возвращения в Грузию Шеварднадзе дал интервью «Московским новостям», которое затем было перепечатано в газете «Апсны» (№16, 1992). Тогда Шеварднадзе говорил: «Мое решение вернуться в Грузию в качестве политика – это итог размышлений, холодного разума, что, конечно же, не исключает эмоции, поскольку речь идет о судьбе моей родины... Хотя шаг рискованный для политика, но морально–нравственные принципы и критерии для меня всегда были определяющими в большой политике. Поэтому я не мог оставаться равнодушным, когда буквально на глазах погибает страна. Если мне удастся способствовать стабилизации обстановки и прекращению кровопролития, можно считать это вкладом в большую политику. Для политика это был шаг рискованный, может быть, даже ошибочный. Единственное, на кого рассчитывал – это на народ... Правда были консультации с лидерами некоторых партий, общественными деятелями». (Кубрава А. Дорога к сраму... Сухум. 2010. С. 7). Уже в 2004 г. Э. Шеварднадзе объяснил свое возвращение следующим образом: «В Грузии после свержения Звиада власть оказалась в руках так называемого Военного совета. А возглавляют его Китовани — судимый за убийство человека, ничего общего никогда с политикой и с армией не имевший, но создавший отряды Национальной гвардии, которые фактически контролировали положение, Джаба Иоселиани — человек сам по себе неплохой, но «вор в законе». В 1956 году в Ленинграде его приговорили к 25 годам тюремного заключения за соучастие в групповом убийстве с ограблением. А сейчас он создал вооруженные отряды «Мхедриони». У Сигуа не было достаточного опыта. И такое же их окружение. Никто вне Грузии с ними иметь дело не хотел. Тогда они вспомнили обо мне...». Здесь прерву повествование вновь обретшего родину и в подтверждение его слов приведу следующий факт: 2 марта 1992 г. Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан стали членами ООН. (<http://inet-sochi.ru/history/?year=1992>). Таким образом, в ООН были приняты все, кроме Грузии, что не могло не являться красноречивым свидетельством позиции западных стран по отношению к Военному Совету. Далее Э. Шеварднадзе продолжил свое повествование:

«Дважды прилетал Китовани. Просил приехать. А на какую работу? Он ничего не предлагал. «Вы просто должны быть в Грузии», – говорил он. Приехал затем Сигуа. А Иоселиани каждый день звонил. Если кто и хотел искренне моего возвращения, так это Джаба. Вор есть вор, не вычеркнешь этот эпизод из жизни, но человек достаточно образованный, мыслящий. Он мне говорил: «Наша Родина просто погибнет. Я вам позвоню, когда надо приезжать. Вы не торопитесь». Китовани настаивал: сегодня же полетим, вместе. Я не согласился. А Джаба позвонил через 10 дней: «Вот сейчас вам надо приехать. Потом будет поздно. Раньше не надо было». (Шеварднадзе Э. «Ельцин на моих же глазах меня обманул!» // Ж-л «Власть» № 50 от 20.12.2004). Однако сам Д. Иоселиани говорит, что Китовани был против возвращения Э. Шеварднадзе. Иоселиани, по его же словам, настаивал, потому что считал: «Шеварднадзе неглупый человек, авторитет в мире завоевал, демократом стал. Я думал: вот он придет и нам поможет, используя свои большие связи. У него в друзьях были Рейган, Буш, Тэтчер, Шульц, Бейкер. Весь мир практически». (Ж-л «Власть» № 9 от 10.03.2003). Спустя время Иоселиани скажет о Шеварднадзе: «Он приехал и первое время делал все хорошо, а потом собрал свою номенклатуру и реставрировал советскую власть» (Там же). Но тогда в 1992 г. он считал неправильным «выводить на поле Нодия (Гиви Нодия – известный грузинский футболист – А. А.), если у нас в команде есть Пеле (Пеле – Эдсон Арантес до Нессименто – знаменитый бразильский футболист, «король футбола» – А. А.)». (Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 84). Действительно Э. Шеварднадзе, прежде чем приехать в Грузию спросил согласия сильных мира того времени. Позже он вспоминал: «Направляясь в Грузию, я зашел к Ельцину и посоветовался с ним – ехать или не ехать? Ельцин сказал, что другого выхода не видит. Потом я позвонил Геншеру. Мы с ним друзья. Он настаивал, чтобы я вернулся в Грузию. Он сказал: «Я тебя очень уважаю, люблю. Ты сыграл решающую роль в объединении Германии. И сейчас я могу приехать к тебе, но сотрудничество между государствами, до того как ты не стал легитимным, не получится». То же самое сказал Бейкер, когда я с ним советовался. Они передавали мнение своих первых лиц». (Шеварднадзе Э. «Ельцин... Ж-л «Власть» № 50 от 20.12.2004). В связи с этим приведем следующее умозаключение аналитика Р.

Исакова: «Незаконно придя к руководству Грузии путем свержения конституционно избранного президента этой страны З. Гамсахурдия, демократ и френд Буша, Бейкера, Ельцина и прочих и прочих, надеялся, что его международный авторитет поможет грузинскому народу забыть его не легитимность». Своей «дружбой» с мировыми лидерами он продолжал пользоваться и после своего возвращения в Грузию. В частности министр иностранных дел Грузии А. Чикваидзе сообщает следующий факт: «После возвращения в Грузию в 1992 году Шеварднадзе с помощью своих сторонников и прессы начал активно пропагандировать свои личные контакты и связи с заграницей. Ярким примером этого стал визит в Тбилиси бывшего государственного секретаря США Д. Бейкера, который был расценен как важное событие в жизни Грузии. После переговоров кортежу Бейкера дорогу перегородила не очень лояльная к Шеварднадзе толпа. Тогда он с прищущим ему риском решил остановить машину и представить толпе гостя.... Что касается самого визита, практической пользы Грузии он не принес. В определенной степени это был всего лишь прием, имевший целью отвлечь внимание от тех тяжелейших проблем, перед которыми в то время оказалась Грузия». (Чикваидзе А. На изломе истории. М. 2006. С. 91).

³⁰ Шеварднадзе Э. «Ельцин на моих...!» // <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=534510>.

³¹ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 21.

³² Коппитерс Б. Политика Запада... С. 19.

³³ Там же.

³⁴ Газ. «Абхазия», № 5, февраль 1992 г.

³⁵ Коппитерс Б. Заключение // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 219.

³⁶ Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 37.

³⁷ Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве // www.abkhaziya.org.

³⁸ Червонная С. Абхазия – 1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%206.htm>.

³⁹ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт... С. 47.

⁴⁰ Комиссина И. Н. Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 223.

⁴¹ Думаа К. Н. Грузино–абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 37.

⁴² Там же.

⁴³ Комиссина И. Н. Грузия и Западная Европа... С. 254.

⁴⁴ В марте 2002, на приеме в честь Шеварднадзе в Госканцелярии, г-н Генишер скажет: «Я хочу прийти к каждому грузину, приветствовать его и сказать: именно грузином был тот, кто объединил Германию, немецкий народ никогда не забудет этого». Ранее, 26 июня 1993 г., в самый разгар развязанной Грузией войны в Абхазии, в Берлине в торжественной обстановке Э. Шеварднадзе была вручена премия им. И. Канта – за особые заслуги в деле укрепления мира. Ю. Воронов, комментируя последнее действие, заметил, что если бы Кант узнав об этом, то, наверняка бы, оскорбился.

⁴⁵ Шамба С. Роль западных стран в урегулировании грузино-абхазского конфликта. <http://www.mfaabkhazia.net/ru/archive/200209>.

⁴⁶ Михайлов С. А. Отношения Грузии с США // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 201.

⁴⁷ Кикнадзе А. Грузия и Британия: двусторонние отношения // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2008. № 8. С. 134.

⁴⁸ Каратаев С. В. Грузия и международные финансовые организации // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М. 2001. С. 275.

⁴⁹ Комиссина И. Н. Грузия и Западная Европа... С. 243.

⁵⁰ Комиссина И. Н. Грузия и Западная Европа... С. 224.

⁵¹ Несмотря на это З. Гамсахурдия в мае того года же продолжал утверждать: «Шеварднадзе не спешит официально вступать в СНГ потому, что он лжет, делает вид, что не хочет, хотя уже на самом деле Грузия подчинена СНГ и порабощена им. Грузия сейчас – самое послушное государство СНГ, а Шеварднадзе послушно выполняет приказы Москвы». (Газ. «Кавказский дом», № 15, 7 июня 1992 г.).

⁵² Жидков С. Бросок малой империи... 171.

⁵³ Однако шовинистического запала у Ломинашвили, судя по всему, хватило не надолго, и он вскоре охладил к своей новой ипостаси и уехал из Абхазии. В интервью Т. Надарейшвили от 13 мая 1993 г., где он перечислял людей, которые вместе с ним начинали

борьбу с абхазами, но потом отказались от этого – упомянул и имя Ломинашвили.

- ⁵⁴ Папаскири З. Абхазия. История... С. 400.
- ⁵⁵ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.
- ⁵⁶ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 19.
- ⁵⁷ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=0d4adf56-64b6-479c-a2fd-e8b2479db258&docsid=398>.
- ⁵⁸ Газ. «Абхазия», № 14, 10–17 апреля 1992 г.
- ⁵⁹ Газ. «Абхазия», № 14, 10–17 апреля 1992 г.
- ⁶⁰ Газ. «Абхазия», № 14, 10–17 апреля 1992 г.
- ⁶¹ Газ. «Абхазия», № 14, 10–17 апреля 1992 г.
- ⁶² Газ. «Абхазия», № 14, 10–17 апреля 1992 г.
- ⁶³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 134.
- ⁶⁴ Газ. «Абхазия», № 14, 10–17 апреля 1992 г.
- ⁶⁵ Газ. «Абхазия», № 14, 10–17 апреля 1992 г.
- ⁶⁶ Папаскири З. Абхазия. История... С. 403.
- ⁶⁷ Газ. «Абхазия», № 15, 16–24 апреля 1992 г.
- ⁶⁸ http://www.abkhaziya.org/books/system_history.html.
- ⁶⁹ http://www.abkhaziya.org/books/system_history.html.
- ⁷⁰ Газ. «Абхазия», № 15, 16–24 апреля 1992 г.
- ⁷¹ Газ. «Абхазия», № 16, 24 апреля–1 мая 1992 г.
- ⁷² Газ. «Абхазия», № 15, 16–24 апреля 1992 г.
- ⁷³ http://www.rrc.ge/law/dadg1_1992_04_10_R.htm?lawid=1578&lng_3=.
- ⁷⁴ Газ. «Абхазия», № 16, 24 апреля–1 мая 1992 г.
- ⁷⁵ Папаскири З. Абхазия. История... С. 404.
- ⁷⁶ Папаскири З. Абхазия. История... С. 403.
- ⁷⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 135.
- ⁷⁸ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.
- ⁷⁹ Газ. «Абхазия», № 18, 15–22 мая 1992 г.
- ⁸⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 136.
- ⁸¹ Газ. «Абхазия», № 20, 29 мая– 5 июня 1992 г.
- ⁸² Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 21.

⁸³ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.

⁸⁴ Газ. «Абхазия», № 18, 15–22 мая 1992 г.

⁸⁵ Газ. «Абхазия», № 18, 15–22 мая 1992 г.

⁸⁶ Папаскири З. Абхазия. История... С. 405.

⁸⁷ Газ. «Абхазия», № 20, 29 мая– 5 июня 1992 г.

⁸⁸ Сейчас – гостиница «Аутар».

⁸⁹ Думаа К. Н. Грузино-абхазская война... С. 202.

⁹⁰ Папаскири З. Абхазия. История... С. 406.

⁹¹ Папаскири З. Абхазия. История... С. 407.

⁹² «Эгриси», 21 июля 1992 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 87, 88.

⁹³ Это решение грузинского Госсовета Постановлением ВС Абхазии от 3 июня 1992 г. было объявлено «не имеющим юридической силы и не подлежащим исполнению на территории Республики Абхазия» (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 140).

⁹⁴ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992–1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...

⁹⁵ Газ. «Абхазия», № 21, 5–12 июня 1992 г.

⁹⁶ Газ. «Абхазия», № 21, 5–12 июня 1992 г.

⁹⁷ Первоначально Договор подписали Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Затем к нему поэтапно присоединились: Азербайджан – 24 сентября 1993 г., Грузия — 9 октября 1993 г., Белоруссия — 31 декабря 1993 года. Договор вступил в силу 20 апреля 1994 года. Он был подписан на 5 лет и допускал продление. 2 апреля 1999 г. президенты Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали протокол о продлении срока действия договора на следующий пятилетний период, Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались от дальнейшего участия в ДКБ. С 16 августа 2006 г. Узбекистан вновь становится членом этой организации, а 28 июня 2012 г. – опять отказывается от дальнейшего участия в Договоре.

⁹⁸ <http://infopravo.by.ru/fed1992/ch02/akt13784.shtm>.

⁹⁹ <http://infopravo.by.ru/fed1992/ch02/akt13775.shtm>.

- ¹⁰⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 137.
- ¹⁰¹ Газ. «Республики Абхазия», № 19, 19–20 февраля 1998 г.
- ¹⁰² Газ. «Абхазия», № 21, 5–12 июня 1992 г.
- ¹⁰³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 137.
- ¹⁰⁴ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 22.
- ¹⁰⁵ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 76.
- ¹⁰⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 138.
- ¹⁰⁷ Газ. «Абхазия», № 22, 21–28 июня 1992 г.
- ¹⁰⁸ Архив НФА.
- ¹⁰⁹ Папаскири З. Абхазия. История... 411.
- ¹¹⁰ Газ. «Абхазия», № 23 29 июня–4 июля 1992 г.
- ¹¹¹ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.
- ¹¹² Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.
- ¹¹³ Папаскири З. Абхазия. История... С. 411.
- ¹¹⁴ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.
- ¹¹⁵ <http://usahlkaro.livejournal.com/447720.html>.
- ¹¹⁶ Газ. «Республики Абхазия», № 20, 21 февраля 1998 г.
- ¹¹⁷ Газ. «Абхазия», № 23 29 июня–4 июля 1992 г.
- ¹¹⁸ Газ. «Независимая газета» // Газ. «Аидгылара», № 1, июль 1992 г.
- ¹¹⁹ Газ. «Республики Абхазия», № 20, 21 февраля 1998 г.
- ¹²⁰ Газ. «Независимая газета» // Газ. «Аидгылара», № 1, июль 1992 г.
- ¹²¹ Газ. «Республики Абхазия», № 20, 21 февраля 1998 г.
- ¹²² Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.
- ¹²³ Газ. «Независимая газета» // Газ. «Аидгылара», № 1, июль 1992 г.
- ¹²⁴ Кубрава А. Дорога к сраму... Сухум. 2010. С. 8.
- ¹²⁵ Газ. «Республики Абхазия», № 20, 21 февраля 1998 г.
- ¹²⁶ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%206.htm>.
- ¹²⁷ Газ. «Абхазия», № 24, 5–12 июля 1992 г.
- ¹²⁸ Думаа К. Н. Грузино-абхазская война... С. 201, 202.
- ¹²⁹ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 79.
- ¹³⁰ Газ. «Абхазия», № 24, 5–12 июля 1992 г.

- ¹³¹ Газ. «Аидгылара», №1, июль 1992 г.
- ¹³² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 66.
- ¹³³ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 75, 76.
- ¹³⁴ Газ. «Абхазия», № 25, 13–22 июля 1992 г.
- ¹³⁵ Газ. «Абхазия», № 25, 13–22 июля 1992 г.
- ¹³⁶ Газ. «Кавказский дом», № 21, 21 июля 1992 г.
- ¹³⁷ Папаскири З. Абхазия. История... С. 412.
- ¹³⁸ Газ. «Абхазия», № 24, 5–12 июля 1992 г.
- ¹³⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 249.
- ¹⁴⁰ Вигнанский М. «Шеварднадзе упустил время». 2.06.2007. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/06/m95211.htm>.
- ¹⁴¹ <http://infopravo.by.ru/fed1992/ch02/akt13668.shtm>.
- ¹⁴² Газ. «Абхазия», № 20, 29 мая– 5 июня 1992 г.
- ¹⁴³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 250.
- ¹⁴⁴ <http://infopravo.by.ru/fed1992/ch02/akt13345.shtm>
- ¹⁴⁵ <http://infopravo.by.ru/fed1992/ch02/akt13347.shtm>
- ¹⁴⁶ <http://cominf.org/node/1166480315>.
- ¹⁴⁷ «Вашингтонская хартия», подтвердившая окончание холодной войны, в частности предусматривала: «1. В течение семи лет после вступления в силу Договора по СНВ они сократят свои стратегические силы до уровня, не превышающего: а) суммарный уровень боезарядов для каждой из Сторон между 3800 и 4250 единицами как определит для себя каждая из Сторон) или такой более низкий уровень, какой определит для себя каждая из Сторон; б) 1200 единиц боезарядов на МБР с РГЧ ИН; с) 650 единиц боезарядов на тяжелых МБР; д) 2160 единиц боезарядов на БРПЛ. 2. К 2003 году (или к концу 2000 году, если Соединенные Штаты смогут внести вклад в финансирование уничтожения или ликвидации стратегических наступательных вооружений в России) они: а) сократят суммарное количество боезарядов каждой из Сторон до уровня между 3000 и 3500 единиц (как определит для себя каждая из Сторон) или до такого более низкого уровня, который будет определен каждой из Сторон; б) ликвидируют все МБР с РГЧ ИН; с) сократят число боезарядов на БРПЛ до уровня, не превышающего от 1700 до

1750 боезарядов (как определит для себя каждая из Сторон). 3. Для целей подсчета вышеуказанных общих количеств: а) Число боезарядов, засчитываемых за тяжелыми бомбардировщиками, предназначенными для выполнения ядерных задач, будет числом ядерных вооружений, для которого они реально оснащены. б) При соблюдении согласованных процедур тяжелые бомбардировщики в количестве, не превышающем 100 единиц, которые никогда не были оснащены для ядерных КРВБ большой дальности и которые переориентированы для выполнения неядерных задач, не будут засчитываться в общие уровни, предусмотренные настоящей договоренностью.

i) Такие тяжелые бомбардировщики будут базироваться отдельно от тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для выполнения ядерных задач; ii) Никакое ядерное оружие не будет размещаться на базах для тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для неядерных задач; iii) Такие самолеты и экипажи не будут участвовать в учениях или проходить подготовку для выполнения задач с применением ядерного оружия; iv) Существующие процедуры инспекций, которые уже согласованы в Договоре по СНВ, будут использоваться для подтверждения того, что эти бомбардировщики предназначены для выполнения неядерных задач. Не будут требоваться никакие новые процедуры проверки; v) Если не будет согласовано иное, эти бомбардировщики будут по-прежнему подпадать под положения Договора по СНВ, включая положения об инспекциях. (<http://infopravo.by.ru/fed1992/ch02/akt13311.shtm>).

¹⁴⁸ Вигнанский М. «Шеварднадзе упустил время»...

¹⁴⁹ Чикваидзе А. На изломе истории. М. 2006. С. 309.

¹⁵⁰ Баранец В. П. Генштаб без тайн // <http://militera.lib.ru/research/0/chm/baranets1.zip>

¹⁵¹ По этой просьбе грузинского правительства 25–30 июля СБСЕ направило в Южную Осетию миссию по сбору фактов, что можно рассматривать началом проявления реального военно-политического интереса к региону со стороны Запада. Однако, это «происходило уже после подписания 24 июня Дагомысского Соглашения между Россией и Грузией, и начавшийся процесс вмешательства СБСЕ в грузино-осетинский конфликт был прерван российским руководством». (Пэ О., Ремакль Э. Политика

ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 145).

¹⁵² Жидков С. Бросок малой империи... С. 190.

¹⁵³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 252.

¹⁵⁴ <http://infopravo.by.ru/fed1992/ch02/akt13222.shtm>.

¹⁵⁵ <http://cominf.org/node/1166480315>.

¹⁵⁶ Газ. «Абхазия», № 23 29 июня – 4 июля 1992 г.

¹⁵⁷ Басариа В. Время тяжелых испытаний... С. 78.

¹⁵⁸ Жидков С. Бросок малой империи... С. 192.

¹⁵⁹ Кубрава А. Дорога к сраму... С. 9.

¹⁶⁰ Газ. «Абхазия», № 23 29 июня – 4 июля 1992 г.

¹⁶¹ Газ. «Абхазия», № 23 29 июня – 4 июля 1992 г.

¹⁶² <http://cominf.org/node/1166480315>.

¹⁶³ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%206.htm>.

¹⁶⁴ Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе... С. 53.

¹⁶⁵ <http://cominf.org/node/1166480315>.

¹⁶⁶ Мурванидзе Б. Ю. Основные ориентиры внешней политики Грузии в период правления Эдуарда Шеварднадзе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М., 2008. № 18. С. 65–66.

¹⁶⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 252–253.

¹⁶⁸ Газ. «Абхазия», № 23 29 июня–4 июля 1992 г.

¹⁶⁹ На основании этой декларации в 1999 г. была создана Организация черноморского экономического сотрудничества.

¹⁷⁰ <http://inet-sochi.ru/history/?year=1992>.

¹⁷¹ Аналитический отдел Министерства информации и печати Республики Абхазия, 1995 г.

¹⁷² <http://cominf.org/node/1166483728>.

¹⁷³ Широкоград А. Война и мир Закавказья... С. 260.

¹⁷⁴ Вигнанский М. «Шеварднадзе упустил время»...

¹⁷⁵ Чикваидзе А. На изломе истории. М. 2006. С. 309.

¹⁷⁶ Соколов А.В. Миротворческая активность... // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/peace/chapter1.htm>.

- ¹⁷⁷ http://www.abkhaziya.org/books/system_history.html.
- ¹⁷⁸ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 24.
- ¹⁷⁹ Сам Б. Ельцин в своих воспоминаниях вовсе ничего не говорит не только о достигнутых договоренностях, и вовсе не упоминает о самих встречах в Дагомысе ни с представителями Украины, ни с Шеварднадзе, но даже не пишет о поездке в Стамбул, которая состоялась на следующий день, где Ельцин протезировал и всячески демонстрировал поддержку новому старому грузинскому руководителю.
- ¹⁸⁰ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 24.
- ¹⁸¹ Джоджуа Д. Суцность конфликта в Абхазии – российско-грузинская война // http://rus.expertclub.ge/portal/cnid_7464/alias_Expertclub/lang_ru/tabid_2546/default.aspx.
- ¹⁸² Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 37.
- ¹⁸³ Газ. «Советская Россия», 27 августа 1988 г. // Думаа К. Н. Грузино-абхазская война... С. 203, 204.
- ¹⁸⁴ Газ. «Абхазия», № 23, 29 июня – 4 июля 1992 г.
- ¹⁸⁵ Газ. «Абхазия», № 24, 5–12 июля 1992 г.
- ¹⁸⁶ Газ. «Абхазия», № 25, 13–22 июля 1992 г.
- ¹⁸⁷ Червонная С. Абхазия–1992... С. 124.
- ¹⁸⁸ Папаскири З. Абхазия. История... С. 415.
- ¹⁸⁹ Первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского народа состоялся в с. Лыхны 7–8 октября 1992 года.
- ¹⁹⁰ Газ. «Абхазия», № 26, 23–30 июля 1992 г.
- ¹⁹¹ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 80.
- ¹⁹² Нодия Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М. 1998. С. 45.
- ¹⁹³ Дамения О. Н. Абхазия на рубеже веков. СПб. 2011. С. 93.
- ¹⁹⁴ Абхазские письма... С. 489.
- ¹⁹⁵ Там же. С. 490.
- ¹⁹⁶ Кубрава А. Дорога к сраму... С. 12.
- ¹⁹⁷ На Кавказе – турецкий вектор // Газ. «Ортадогу», 26 июля 1992 г.
- ¹⁹⁸ Червонная С. Абхазия–1992... // www.abkhazia.dot.
- ¹⁹⁹ Там же.

- ²⁰⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 144–145.
- ²⁰¹ Абхазские письма... С. 504–506.
- ²⁰² Газ. «Новый день», № 26, 27 июля 2012 г.
- ²⁰³ Абхазские письма... С. 504–506.
- ²⁰⁴ Басариа В. Время тяжких испытаний... С. 80.
- ²⁰⁵ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 26.
- ²⁰⁶ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 26–27.
- ²⁰⁷ Кубрава А. Дорога к сраму... С. 12.
- ²⁰⁸ Червонная С. Абхазия–1992... // www.abkhazia.dot.
- ²⁰⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 68.
- ²¹⁰ Жидков С. Бросок малой империи... С. 203.
- ²¹¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 145.
- ²¹² Интервью В. Ардзинба газете «Ортадогу», 28 июля 1992 г.
- ²¹³ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 27.
- ²¹⁴ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%206.htm>.
- ²¹⁵ http://www.abkhaziya.org/books/system_history.html.
- ²¹⁶ Аналитический отдел Министерства информации и печати Республики Абхазия, 1995 г.
- ²¹⁷ На Кавказе – турецкий вектор // Газ. «Ортадогу», 26 июля 1992 г.
- ²¹⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 306.
- ²¹⁹ <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1992/res763.htm>.
- ²²⁰ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 24.
- ²²¹ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%206.htm>.
- ²²² Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 8.
- ²²³ Чикваидзе А. На изломе истории... С. 311.
- ²²⁴ Чикваидзе А. На изломе истории... С. 310.
- ²²⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 в документах. Сухум. 2004.
- ²²⁶ Авидзба А. Ф. Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум. 2004. С. 122.

- ²²⁷ Чикваидзе А. На изломе истории... С. 310.
- ²²⁸ Захаров В. А. Грузия, НАТО, Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М. 2007. С. 47.
- ²²⁹ Митяев В. Г. Грузия на Великом шелковом пути // Грузия. Проблемы и перспективы развития. Т. 1. М. 2001. С. 295.
- ²³⁰ Михайлов С. А. Отношения Грузии с США // Грузия: Проблемы и перспективы развития. Т. 1. М. 2001. С. 202.
- ²³¹ Цуиба И. О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. Сухум. 2003. С. 51.
- ²³² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М. 1993. С. 303–304.
- ²³³ Комиссина И. Н. Грузия и Западная Европа... С. 223.
- ²³⁴ Васильева О. Грузия как модель... С. 10.
- ²³⁵ Жидков С. Бросок малой империи... С. 204.
- ²³⁶ Папаскири З. Абхазия. История... С. 417.
- ²³⁷ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%206.htm>.
- ²³⁸ Там же.
- ²³⁹ Леселидзе – сейчас – Гечрипи – населенный пункт на границе Абхазии с Россией. Абхазское название восстановлено постановлением ВС РА 4 декабря 1992 г.
- ²⁴⁰ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 29.
- ²⁴¹ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%206.htm>.
- ²⁴² Каноны Бусидо. Ростов-на-Дону – Краснодар. 2000. С. 172.
- ²⁴³ Белая книга Абхазии... С. 88.
- ²⁴⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... С. 68–69.
- ²⁴⁵ Там же. С. 70.
- ²⁴⁶ Предварительные материалы... // www.eurasiatimes.org.
- ²⁴⁷ Газ. «Невское время», 3 октября 1992 г.
- ²⁴⁸ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 16.
- ²⁴⁹ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 38.
- ²⁵⁰ Белая книга Абхазии. С. 64.

²⁵¹ Пачулия В. М. Грузино–абхазская война... С. 29.

²⁵² Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%207.htm>.

²⁵³ Газ. «Республика Абхазия», № 31, 1 июля 1993 г.

²⁵⁴ Пачулия В. М. Грузино–абхазская война... С. 36.

²⁵⁵ Пачулия В. М. Грузино–абхазская война... С. 35.

²⁵⁶ Белая книга Абхазии... С. 64.

²⁵⁷ Белая книга Абхазии... С. 67.

²⁵⁸ Белая книга Абхазии... С. 92.

²⁵⁹ Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 11.

²⁶⁰ Червонная С. Абхазия–1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%207.htm>.

²⁶¹ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«На нашу территорию вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле»¹. С этими словами Председатель ВС Абхазии В. Ардзинба обратился к соотечественникам 14 августа 1992 г., после того, как стало известно о начале военной агрессии Грузии. Тогда же, в 12 часов дня, по Абхазскому телевидению было передано экстренное сообщение пресс-службы ВС Абхазии, в котором говорилось: «Войска, подчиненные Госсовету Грузии, в количестве 1000 человек на 5 танках, вертолете, с 10 пушками пересекли границу Грузии и вошли на территорию Абхазии»². А по данным В. Пачулия, «в оккупации Абхазии участвовало до 2 тысяч грузинских «гвардейцев», 58 единиц бронетехники, большое количество артиллерии» при поддержке военно-воздушных и военно-морских сил Грузии³. А в только что приведенной речи Г. Ломинадзе говорил о 120 танках, вторгшихся в Абхазию. Эти войска «с первых же часов своего появления в Абхазии стали расстреливать мирных граждан, подвергали их пыткам и насилию, сжигали дома и села, чинили расправу не только над абхазским, но и над армянским, русским, греческим населением»⁴. И 14 августа в связи с возникшей реальной угрозой суверенитету республики и жизни его граждан Президиум ВС Абхазии принял свое первое Постановление в условиях военного времени, которое состояло из двух пунктов: «1. Провести мобилизацию взрослого населения Абхазии от 18 да 40 лет включительно и направить его в Полк Внутренних войск. 2. Командиру Полка

Внутренних войск сформировать на базе Полка пять батальонов по 500 человек каждый»⁵.

Уже на второй день войны, 15 августа на заседании Госсовета Э. Шеварднадзе, видимо, считая «дело» сделанным, позволил себе следующее откровение: «Мы предупреждали руководителей Абхазии о последствиях проводимой ими политики. Мы никому не позволим разрушать целостность грузинского государства»⁶. Однако, он позже, оправдывая свои же воинственные заявления, утверждал: «Мы вошли в Абхазию не для того, чтобы воевать. Если бы у нас были подобные замыслы, мы бы иначе подготовились и все завершилось бы в три дня»⁷. Это было заявление высокопоставленного политика и главнокомандующего, а рядовые «бойцы» его армии, не скрывали действительного смысла своего пребывания в Абхазии. Так, один из гвардейцев «вежливо» сообщил корреспонденту газеты «Труд»: «Запомните сами и напишите в «Труде» – мы здесь хозяева, и будем бить всех, кто оспаривает это наше право»⁸. От них не отставали и «мирные жители». По свидетельству очевидцев, «когда вошли войска Госсовета Грузии в Сухум, некоторые женщины-грузинки смело выбегали с букетами цветов и кидали их на танки: «Наши пришли!...». Начались грабежи. Кое-кто из соседей уже бегал по дому, показывая, в каких квартирах живут абхазские семьи»⁹.

Грузинская газета «Алиа», уже в 2000 г., в приуроченной к очередной годовщине начала войны статье, писала: «14 августа вошедшая в Абхазию армия оставила глубокий след. Как заявлял Надарейшвили еще 1992-1993 гг., они несколько раз ограбили Сухуми и другие города. Вошедшая 14 августа армия 15 августа ограбила дом самого Надарейшвили»¹⁰ в Гагре. Однако С. Червонная, защищая грузинские полууголовную «армию», вошедшую в Абхазию, утверждает, что «в 12 часов дня, когда начиналась запись речи В. Г. Ардзинбы для передачи по радио и телевидению, – ничего этого в Абхазии не было»¹¹. Впрочем, в этом нет ничего нового, она повторяет слова главы Госсовета, не раз сказанные им, после начала агрессии против Абхазии, с целью оправдать ее в глазах мирового сообщества, которое к тому времени, и без того, не желало ничего замечать, кроме самого Э. Шеварднадзе.

17 ноября 1992 г., спустя три месяца после вторжения в Абхазию, глава Грузии на закрытом заседании сессии Парламента Грузии говорил: «10 августа Президиум Госсовета принял Постановление о введении чрезвычайного положения на железнодорожном транспорте. Это мероприятие было вызвано жизненной необходимостью для нашей страны... Никакой другой задачи перед нами не ставилось, однако в ходе операции эта задача, в результате провокационных нападений абхазских и северокавказских формирований и их последующего вооруженного сопротивления, резко изменилась»¹². Тем временем, обстоятельства, имевшие место в Абхазии тогда и в предшествовавшее им время, не соответствовали его словам. По свидетельству В. Пачулия, «с апреля по август 1992 г. в Тбилиси под руководством Э. Шеварднадзе разрабатывался план оккупации Абхазии», а уже 7 августа в Тбилиси состоялось совещание, на котором обсуждался «вопрос ввода грузинских войск» в Абхазию¹³. Эти факты служат лишним свидетельством того, что вышеприведенные слова Э. Шеварднадзе есть ни что иное, как попытка приукрасить агрессивную сущность Госсовета Грузии. Подтверждением этого является и тот факт, что никаких северокавказских формирований к тому времени не было. Их тогда еще не существовало вообще, так как они начали формироваться только после начала войны в Абхазии, а первые из них стали прибывать сюда лишь через несколько дней. Так что утверждение о том, что северокавказские формирования оказали отпор войскам Госсовета Грузии 14 августа является явным вымыслом и измышлением, преследующим цель оправдать агрессию против Абхазии.

В первый день войны войска Госсовета были остановлены на Красном мосту, у въезда в центр столицы Абхазии в сотне метрах от здания так ненавистного грузинским властям Верховного Совета. И уже к тому времени война успела показать все свои «прелести» (обстрел вертолетами мирных сухумских пляжей с отдыхающими, первые потери, разрушения и грабежи), но это было только начало. Впереди оставались долгие 413 суток одной из самых жестоких войн конца XX века, принесшие народам Абхазии бездну горя, лишений и страданий.

Тогда в телефонном разговоре между Шеварднадзе и Ельциным была достигнута договоренность о том, что граница между Россией и Грузией будет закрыта. Это, по мнению членов Госсовета Грузии, снимала проблему проникновения на территорию республики добровольцев с Северного Кавказа¹⁴. В самой России люди были заняты другими делами: они никак не могли разобраться с ваучерами, введенными в оборот именно 14 августа 1992 года.

Тем временем, 15 августа морской десант Госсовета Грузии был высажен и в северо-западной части Абхазии, где «при активной военной поддержке местных грузинских анклавов в Гантиади¹⁵ и Леселидзе они взяли под свой контроль город Гагра»¹⁶. О предполагаемом десанте еще к двум часам ночи 15 августа предупредил Председатель Верховного Совета РА В. Ардзинба, который позвонил и сообщил о том, что из Поты следуют баржи¹⁷. Действительно около 13 часов 15 августа к берегу в районе Цандрипша приблизились два десантных корабля, две «Кометы» и баржа, в которых находилось до 250 грузинских солдат, 4 БМП и 4 БТР¹⁸. По сведениям В. Николаева, эти перечисленные плавсредства, посредством которых осуществлялась высадка грузинских войск и техники под Гагрой, принадлежали Черноморскому флоту России¹⁹. Действительно, после того, как абхазские ополченцы с берега предприняли попытку воспрепятствовать высадке, «вражеский десант приблизился вплотную к российской погранзаставе, зная, что тут абхазцы не откроют огонь»²⁰. Грузинский десант, высадившийся под прикрытием российской погранзаставы, пустил в ход бронетехнику, что в условиях отсутствия у защитников Гагры даже достаточного количества стрелкового оружия, стало решающим фактором. А в селе Колхида «засевшие бойцы «Мхедриони» и присоединившиеся к ним сотрудники Гагрского ГОВД грузинской национальности с целью не допустить подхода абхазских подкреплений вели огонь по всем проезжавшим машинам»²¹.

В этих условиях Глава Администрации зоны г. Гагра Р. Язычба – с абхазской стороны, и командир Гагрского отделения «Мхедриони» Б. Пирцхелиани, который получил полномочия на это от Д. Иоселиани – с грузинской стороны договорились о том, что в город войска не будут введены²² и он останется демилитаризо-

ванной зоной. Однако это соглашение, как и в Сухуме, было нарушено с грузинской стороны и 18 августа войска Госсвета Грузии и тяжелая техника были введены в Гагру. Начались массовые аресты, облавы, захват заложников. В первые часы оккупации в Гагре было взято в заложники 38 человек²³. Уже после войны тогдашний министр обороны Грузии Т. Китовани, вспоминая первые дни войны, отмечал: «Когда первый раз гвардейцы вошли в Гагру все было спокойно и все были довольны, был порядок. Как «Мхедрионовцы» появились в Гаграх, в Гагрском районе сразу начались грабежи. Они оставляли раненых, самолетом увозили машины»²⁴. Однако, «гвардейцы», призванные защищать «территориальную целостность» Грузии, подвели своего министра, который, как видно, по прошествии времени, желал бы возложить всю вину за грабежи и мародерства на Д. Иоселиани. Так подопечные Т. Китовани, введенные в Гагру 15 августа для «охраны железной дороги» в тот же день ограбили там, как уже отмечалось, дом лидера грузинской общины Т. Надарейшвили, который сделал все возможное и невозможное для того, чтобы эти самые «защитники» были «передислоцированы» в Абхазию. Здесь, как и в Эшерах, абхазские силы, вынужденные отступить в пос. Бзыбь образовали Гагрский штаб обороны. Затем при содействии и помощи ГКО Абхазии, был создан Гагрский оборонительный рубеж²⁵.

Так при молчаливом согласии «цивилизованного» мира, в Абхазии приступили к методичному истреблению непокорного абхазского народа. Можно констатировать, что мировая общественность была готова не замечать агрессию и геноцид абхазов со стороны нелегитимного Госсвета Грузии, при этом, требуя от Тбилиси взамен как можно быстрее утвердить свою власть и «новые» порядки в Абхазии. То есть Э. Шеварднадзе предлагалось совместить приятное с полезным. Для поддержания благоприятной информационной почвы и нужной идеологической подоплеки Грузия в качестве официального повода войны выдвигала поочередно следующие объяснения: охрана железной дороги, на которой абхазами организовывались диверсии; освобождение ответственных работников Госсвета Грузии; сохранение территориальной целостности Грузии; мусульманский фундаментализм

абхазов²⁶; «апартеидный» закон о выборах в ВС Абхазии. Однако за этими и подобными формулировками и тезисами скрывалась цель замаскировать и приукрасить военную агрессию. А на деле это являлось попыткой «под надуманным предлогом наказать население республики за стремление к независимости»²⁷. По справедливому мнению Ю. Воронова, исходя из совокупности заявлений и действий режима Шеварднадзе, задачами вторжения в Абхазию являлись:

«1. Ликвидация государственности Абхазии с целью превращения ее в одну из провинций Грузии.

2. Истребление, подавление и вытеснение абхазов и низведение статуса Абхазии до культурной автономии.

3. Истребление, подавление и вытеснение русскоязычного населения с целью обеспечения грузинской «моноэтничности» в крае.

4. Ограбление с целью разрушения экономических структур и отторжение ресурсов, необходимых для выживания и развития Абхазии как автономного образования.

5. Уничтожение экономических, политических, исторических, культурных, языковых, кровных и психологических связей Абхазии с Северным Кавказом, Россией и Европой с целью полной грузинизации прошлого и настоящего этой территории»²⁸. Все это вынудило Парламент Абхазии квалифицировать действия Госсовета Грузии и его войск как оккупацию и геноцид.

Можно ли было избежать войны? При складывавшихся тогда обстоятельствах это было труднодостижимой задачей. В условиях, когда возникла реальная угроза существованию абхазского этноса, когда не стеснялись открытых призывов к физическому уничтожению или изгнанию абхазов с родной земли, необходимость самосохранения народа выдвинула на первый план вопрос о возрождении действительной государственности Абхазии. А это никак не могло входить в планы Грузии, которая провозгласила себя унитарным государством, а «абхазских сепаратистов» объявила «паразитом» на теле страны. Да и возможно ли, чтобы империя согласилась на свободу колонии мирным путем?! Войны могло бы не быть только при условии, если бы абхазский народ не был са-

мим собой, не обладал бы давними и глубокими традициями свободолюбия. А как показывает и учит история, цена свободы очень велика. Бывают народы, которые не в состоянии заплатить столь высокую цену за свободу и она остается для них недостижимым идеалом. Кроме того, начало войны продемонстрировало всем, конечно, кто мог и хотел увидеть, что Абхазия – это не Грузия, и сделать ее таковой может только вооруженная агрессия. Хотя мировое сообщество и отказывалось признать свершившийся факт, тем не менее, став объектом военной агрессии, Абхазия была вытолкнута в субъекты Международного права.

---

¹ Ардзинба В. «Бзыбь», № 91, 18 августа 1992 г.

² Абхазия: Хроника необъявленной войны. Ч. 1. М. 1992. С. 28.

³ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 27.

⁴ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 32.

⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... С. 6.

⁶ Предварительные материалы... // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...

⁷ Газ. «Демократическая Абхазия», №19, 13 декабря 1992 г.

⁸ Газ. «Труд», 15 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М. 1997. С. 293.

⁹ Бройдо А. Дорога, ведущая к храму, обстреливается ежедневно. М., 1994. С. 9, 10.

¹⁰ Газ. «Алия», 14 августа 2000 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы»... С. 215.

¹¹ Червонная С. Абхазия – 1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%207.htm>.

¹² Газ. «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.

¹³ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 26.

¹⁴ Ельцин Б. Записки Президента... // <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>.

15 Гантиади – Цандрипи. Абхазское название было восстановлено 4 декабря 1992 г.

- ¹⁶ Лакоба С. Абхазия – де-факто... С. 34.
- ¹⁷ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 77.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Николаев В. Грузия: утраченные иллюзии // Газ. «Республика Абхазия», № 80, 20-21 июля 2010 г.
- ²⁰ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 78.
- ²¹ Газ. «Республика Абхазия», 14–21 августа 1992 г.
- ²² Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 79.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Китовани Т. Интервью от 13. 02. 2002 г. Видеозапись.
- ²⁵ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война... С. 81.
- ²⁶ О. Васильева и Т. Музаев пишут о том, что «в Грузии «исламский фундаментализм» стал удобной ширмой для объяснения западному сообществу военной экспансии в Абхазию». (Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М. 1994. С. 26).
- ²⁷ Копышев Е. Газ. «Гласность», август 1992 г. // Геноцид абхазов. М. 1997. С. 60.
- ²⁸ Воронов Ю. Боль моя Абхазия. Гагра. 1995. С. 55.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБНИИЯЛИ – Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
АГНК – Ассамблея горских народов Кавказа
АГУ – Абхазский Государственный университет
АН – Академия наук
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БРПЛ – Баллистические ракеты подводных лодок
БС ВВ
БТР – Бронетранспортер
ВВ – Внутренние войска
ВВС – Военно-Воздушные силы
ВМФ – Военно-Морские силы
ВУЗ – Высшее учебное заведение
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВС – Верховный Совет
ГАИ – Государственная автомобильная инспекция
ГИСХ – Грузинский институт субтропического хозяйства
ГКО – Государственный Комитет Обороны
ГКЧП – Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению
ГНК – Горские народы Кавказа
ГОВД – Городской отдел внутренних дел
ГПИ – Грузинский Политехнический Институт
ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика
ДАСи – Демократический выбор для Грузии
ДКБ – Договор Коллективной Безопасности
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флота
ДП – Демократическая партия
ДРГ – Демократическая Республика Грузия
ЕС – Европейское Сообщество

ЕЭС – Европейское Экономическое Сотрудничество
ЗакВО – Закавказский Военный Округ
ЗИЛ – Завод имени Лихачева
ИК ОКЧН – Исполнительный Комитет Общенациональный Комитет
чеченского народа
ИПАП – Индивидуальный план действий партнерства
И. О. – исполняющий обязанности
ИСАФ (ISAF) – Международные силы содействия безопасности
(International Security Assistance Force)
ИЦ – Информационный Центр
КамАЗ – Камский автомобильный завод
КГБ – Комитет Государственной Безопасности
КГНК – Конфедерация горских народов Кавказа
КНК – Конфедерация народов Кавказа
КРВБ – Крылатые ракеты воздушного базирования
МАДО – Межрегиональная ассоциация демократических организаций
МБР – Межконтинентальные баллистические ракеты
МВД – Министерство внутренних дел
МВФ – Международный валютный фонд
МИД – Министерство иностранных дел
МЧА – Международная Черкесская Ассоциация
НАТО – Североатлантический альянс
НДП – Народно-Демократическая партия
НКЦА – Национальный Комитет Цхум-Абхазети
ННГ – Новые Независимые Государства
НПО – Научно-Производственное объединение
НФА – Народный форум Абхазии
НФ – Народный Фронт
ОБЭП – Отдел борьбы с экономическими преступлениями
ОО – Оперативный Отдел
ООН – Организация Объединенных Наций
ОП ВВ – Отдельный Полк Внутренних Войск
ОПО
ОТР
ОУР – Отдел Уголовного Розыска
ПДСА – Прогрессивно-Демократический Союз Абхазии
ПРМ – Партнерство ради мира
РА – Республика Абхазия
РГ – Республика Грузия

РГЧ ИН - Разделяющаяся головная часть с блоками индивидуального наведения

РОВД – Районный отдел внутренних дел

РСД – Ракеты средней дальности

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

ТГУ – Тбилисский Государственный Университет

СА – Советская Армия

СБ – Совет Безопасности

СБГ – Совет Балтийских Государств

СБСЕ – Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе

СДК – Силы для Косово

СИЗО – Следственный изолятор

СКК – Смешенная Контрольная Комиссия

СМ – Совет Министров

СНВ – Стратегические наступательные вооружения

СНГ – Содружество Независимых Государств

СНЕ – Совет Национального Единства

СОИ – Стратегически оборонная инициатива

СОГК – Союз Объединенных Горцев Кавказа

СП – Союз Писателей

ССГ – Союз Суверенных Государств

ССР – Советская Социалистическая Республика

ССРА – Советская Социалистическая Республика Абхазия

СФТИ – Сухумский Физико-Технический Институт

УАЗ – Ульяновский автомобильный завод

УВД – Управление внутренних дел

УЕФА – Европейская Федерация Футбола

ФПО – Финансово-плановый отдел

ЦИК – Центральная Избирательная Комиссия

ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

ЦТ – Центральное телевидение

ЧИР – Чечено-Ингушская Республика

ЧП – Чрезвычайное положение

ЧР – Чеченская Республика

ЧЭС – Черноморское Экономическое Сотрудничество

ЭКО – Экспертно-криминалистический отдел

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абашидзе И. В. – 98.

Абесадзе Г. – 273.

Абсандзе Г. – 237.

Авидзба А. Ф. – 44, 398.

Авидзба В. Д. – 107, 136.

Авидзба Э. О. – 296, 329.

Агрба Б. С. – 371.

Агрба В. З. – 51.

Агрба Г. К. – 284.

Агрба Дж. – 326.

Агрба М. К. – 340.

Адвандзе В. С. – 236.

Аджинджал Е. К. – 80, 182, 277.

Адлейба Б. В. – 49, 51, 54, 55, 58, 92, 148, 179.

Адлейба К. М. – 339.

Адлейба Р. А. – 339.

Акаба Н. Н. – 90, 288, 290, 295, 296.

Акаев А. А. – 262.

Акоп – 44.

Аламиа Г. Ш. – 99, 115, 127, 149, 162, 193, 220, 277, 278, 280, 296, 336, 373.

Алания Г. Н. – 340.

Александров М. В. – 12, 14.

Алексидзе Л. А. – 179, 222, 224.

Алиев А. М. – 277, 278.

Амбулахов М. – 277.

Амаглобели Н. С. – 73.

Америеджиби Ч. И. – 30, 144.

Анкаб А. З. – 296, 329, 338, 339, 341, 346, 348, 349, 352.

Анушвили У. И. – 340.

Анчабадзе Г. Г. – 100, 107.

Анчабадзе Г. – 216.

Анчабадзе Л. Н. – 217.

Анчабадзе Н. А. – 340.

Анцупов В. В. – 347, 348.

Аргун Г. – 217, 218.

Аргун Ю. Г. – 220.

Ардзинба В. Г. – 7 – 10, 13, 32, 37, 38, 40, 45, 49, 51, 52, 54, 65, 75 – 78, 80, 81, 91, 99, 108, 109, 122, 131, 132, 136, 141, 146 – 149, 162, 163, 175, 178, 179 – 181, 184, 186, 188, 195, 206, 208, 212, 213, 215, 217, 221, 222, 224, 225, 228, 229, 270, 284, 286, 289, 290, 292, 296, 302, 312, 324, 327 – 334, 336, 338, 341, 344 – 346, 351, 355, 368 – 370, 373 – 375, 378, 380, 384, 385, 398, 401, 402, 404, 407.

Арзиани Э. Д. – 329.
 Арсанов А. Б. – 262, 263, 298.
 Арсамиков И. – 278.
 Аршба А. И. – 179, 188, 224, 284, 329, 341.
 Аршба Р. А. – 51, 109.
 Аршба Ш. К. – 329.
 Арчвадзе М. – 112, 306.
 Асатиани А. – 146, 185, 232, 248, 257, 272, 286, 289 – 291.
 Аслаханов А. А. – 257.
 Астемирова Э. – 296, 312.
 Ахалая Г. – 161.
 Ахалая С. – 383.
 Ахба И. М. – 142.
 Ахромеев С. Ф. – 42, 43.
 Ачба З. К. – 45, 115, 182, 183, 228, 270, 278, 279, 287, 295, 296, 325, 329, 334, 351.
 Ачиравмир – 277.
 Ачмиз К. – 277.
 Ачутба Т. А. – 101.
 Ашхацава В. А. – 180, 296.

Б

Багапш С. В. – 296, 334, 348.
 Багратион Б. – 308.
 Багратион И. Х. – 308.
 Багратион М.–П. – 308.
 Багратион Х. (отец) – 308.
 Багратион Х. (сын) – 308.
 Бакланов О. Д. – 252.
 Бакатин В. В. – 306.
 Бакрадзе А. – 35, 70, 72, 98.
 Барамия А. Г. – 245, 246.
 Баранец В. П. – 357, 395.
 Барганджиа Д. А. – 296, 329.
 Барцыц З. С. – 227.
 Басанов В. – 208.

Басариа В. К. – 45, 46, 109, 150, 162, 393, 396, 397, 398.
 Батинская Л. И. – 80.
 Бганба В. М. – 35, 45.
 Бганба В. Р. – 296.
 Бейкер Дж. Р. – 20, 22, 185, 388, 389.
 Бенидзе О. Г. – 329.
 Беридзе – 130.
 Берия М. – 348.
 Берилава В. – 334.
 Берилава Ю. М. – 340.
 Бикбулатов И. – 196.
 Бжезинский З. К. – 185, 239.
 Бзаев Ю. – 355, 358.
 Бзасежев З. – 278.
 Библая В. С. – 339.
 Бирюков Н. – 208.
 Бобков Ф. Д. – 59, 62, 63, 94, 95, 152.
 Бокучава З. – 224.
 Болдин В. И. – 244.
 Боннээр Е. Г. – 380.
 Боффа Дж. – 62, 95, 123, 137, 154, 158, 205, 208, 241, 243, 297.
 Брейтвет М. – 198.
 Бройдо А. И. – 407.
 Брух К. – 355.
 Булдаев С. – 208.
 Бурбулис Г. Э. – 255, 256, 360.
Бурденко Н. Н. – 68.
 Бурчуладзе Н. – 146, 222, 224.
 Буш Дж. Г. У. ст. – 16, 20, 23, 214, 230, 238, 239, 252, 254, 299, 305, 388, 389.

В

Васильев В. – 296.
 Васильева О. – 87, 102, 157, 309, 399, 408.
 Вигнанский М. – 394, 395, 396.

- Вильгельм Завоеватель – 35.
Виссарион (Аплиа) – 277.
Войцицкий – 60.
Возба А. Б. – 182.
Волконский П. – 277.
Волхонский М. А. – 98.
Воронов – 170.
Воронов Ю. Н. – 182, 245, 280, 296, 312, 329, 390, 406, 408.
Вощанов П. И. – 255.
Вяткин А. Р. – 78, 99.
- Г**
Гавва Ю. В. – 271, 302.
Гавел В. – 25.
Газаев П. – 362.
Гайдар Е. Т. – 21, 42, 43, 172, 196, 198, 199, 215, 242, 244.
Галазов А. Х. – 173, 208, 355 – 360, 362.
Гали Б. Б. – 375.
Гамахария Д. О. – 296, 329, 334, 375.
Гамгия В. – 371.
Гамзардия М. В. – 329, 339, 347.
Гамкрелидзе Т. – 68.
Гамсахурдия З. К. – 11, 13, 29, 30, 35, 39, 44, 54, 55, 57, 63, 64, 82, 93, 106, 111 – 113, 124, 125, 142 – 153, 160, 161, 167, 168, 170, 171, 173, 174, 176 – 179, 181, 182, 184 – 187, 189 – 195, 198, 199, 201, 203, 209, 210 – 214, 216, 220, 222, 225, 226, 229, 230, 232, 233, 236 – 240, 243, 247, 248, 258, 259, 264, 267, 268 – 272, 274 – 276, 282 – 284, 286, 288 – 292, 301, 304 – 310, 312 – 314, 318, 319, 321, 323, 324, 326 – 329, 333, 350, 353, 354, 359, 364, 372, 378, 387, 389, 390.
Гамсахурдия К. З. – 306.
Гамсахурдия К. С. – 72, 275, 328.
Гарримос Э. – 355.
Гасвиани А. – 296.
Гвадзабия Д. – 296, 332.
Гвазава Э. А. – 296, 312.
Гварамия А. А. – 71, 98, 296.
Гвашев Р. – 220, 277, 278.
Гвенцадзе Р. – 344, 346, 349.
Гвенцеладзе Т. – 220.
Гвинджия В. – 101.
Геншер Г–Д. – 322, 388, 390.
Георгадзе П. – 362.
Георгобиани Б. – 224.
Гобозов В. – 277.
Гогебашвили Я. С. – 6.
Гогжян Л. Р. – 284, 326.
Гогия Р. А. – 339.
Гогохия Т. – 296.
Гогуа А. Н. – 39, 51, 115.
Гогуадзе В. – 73.
Голль Ш. де – 201.
Гомцкян А. – 296.
Гонар М. – 355.
Горбачев М. С. – 5, 16 – 23, 29, 42, 59, 67, 68, 70, 80, 96, 97, 119, 123, 124, 127, 131, 166, 167, 171, 172, 174, 198, 205 – 212, 214, 215, 229, 233, 237, 238, 241 – 244, 251 – 254, 256, 262, 263, 266, 296, 300, 305.
Горбунов А. В. – 231.
Горгадзе Ш. – 83, 86, 140.
Горизонтова Л. Б. – 329.
Гребешев И. – 257.
Громыко А. А. – 16, 42.
Гулия К. – 367.
Гулуа Г. – 307.
Гумба В. М. – 371.
Гумба Г. Д. – 227, 277.
Гумбаридзе Г. Г. – 60, 62, 65, 71, 72,

76, 80, 83, 129, 131.
Гунба И. М. – 246.
Гурджава В. Т. – 84, 85, 101, 296.
Гургулиа И. А. – 328.
Гурушвили В. – 269.

Д

Дадияни М. – 348.
Дадияни Р. – 216.
Дамения О. Н. – 280, 296, 334, 369, 397.
Дбар С. П. – 126, 221, 222, 284, 316.
Дгебуадзе Р. – 296, 333.
Девдериани Л. – 216.
Деметрешвили А. – 224.
Демуриа-Костава О. – 152.
Денцер М. Э. – 213.
Депелян М. – 296.
Джакели Д. – 159.
Джаловян М. – 296.
Джамбеков Л. – 278.
Джандубаев Р. – 277.
Джанелидзе Д. – 54.
Джачвилиани К. – 296, 335.
Джгубурия З. – 296.
Джергеня А. М. – 224, 314.
Джикирба А. В. – 180.
Джинджолия К. – 296.
Джинджолия С. Р. – 296.
Джинджулия Э. – 176, 178.
Джинчарадзе М. А. – 296, 311.
Джоджуа Д. – 14, 365, 397.
Джонуа Н. Т. – 115, 228.
Джорджадзе И. – 96.
Дзедзашвили К. – 11.
Дзидзария Г. А. – 45.
Дзодзуашвили М. – 292.
Дзуцев Б. – 356.
Дзяпшба Л. Ю. – 347, 348, 349.

Дихаминджаи Т. – 97.
Долгачев Г. – 359.
Домая К. – 193.
Допуа Г. Х. – 373.
Дощенко А. О. – 340.
Дробижеева Л. М. – 90, 103.
Дудаев Д. М. – 202, 260 – 263, 280, 327.
Думаа К. Н. – 157, 390, 392, 393.

Е

Екатерина II – 14.
Енукидзе Г. Н. – 80.
Ельцин Б. Н. – 12, 22, 128, 159, 165 – 167, 172, 189 – 192, 196, 197, 203, 205 – 208, 210, 211, 214, 215, 235, 237, 241 – 244, 249, 251 – 253, 255, 258, 262, 264, 266, 268, 281, 296 –, 298, 300, 301, 318, 320, 347, 356, 357, 359, 360, 361, 365, 366, 374, 388, 389, 397, 404, 407.
Ерин В. Ф. – 360.

Ж

Жидков С. – 154, 248, 250, 390, 396, 398, 399.
Жоржолиани Т. – 178.
Жоржолиани Т. – 308.
Жукова Л. В. – 154.
Журавлев – 268.

З

Завгаев Д. У. – 208, 257, 260.
Зантария В. К. – 77, 99, 108, 150, 280, 296.
Захаров В. А. – 98, 399.
Зарандия В. И. – 331, 334, 335, 343.
Зверев А. – 62, 67, 95, 96, 132, 139, 145, 159, 162, 197, 198, 199, 202, 289,

310, 360, 396.

Зебеян А. – 296.

Зотов В. – 208.

Зухба В. – 101.

Зухбая О. Г. – 100.

Зухбая О. – 296.

И

Ибргимбейли Х. – 277.

Иванова В. В. – 80, 86.

Илья II – 61, 142, 193, 308.

Инал-ипа И. – 216.

Ингорква П. И. – 130.

Иониди Н. – 182.

Иоселиани А. III. – 269, 307.

Иоселиани Д. К. – 125, 143, 168, 236, 283, 285, 318, 387, 388, 404, 405.

Ираклий II – 14.

Исаков Р. – 389.

Искандаров А. – 262.

Искандер Ф. А. – 51.

К

Кавсадзе А. – 352, 353, 355, 360, 384.

Кавтарадзе Г. – 72, 179.

Какалия В. III. – 345, 347, 348.

Какубава Б. – 333 – 346, 350, 352.

Какуев А. Л. – 295, 296, 329.

Калайджян С. – 295.

Каландия Т. – 296, 324, 329.

Калмыков Ю. X. – 220, 325, 368, 369,

Кант И. – 390.

Кантемиров Г. – 355, 358.

Капба Э. Э. – 186, 188, 221, 224, 226, 296.

Карая Р. – 296.

Кара-Мурза С. Г. – 32, 45.

Каратаев С. В. – 390.

Каргиев Э. – 277, 278.

Кардан С. – 220.

Кардунян В. – 43.

Каримов И. – 262.

Каркарашвили Г. – 315, 316.

Карпов Н. И. – 257, 258.

Карчаа Р. И. – 296.

Катусев А. Ф. – 197.

Кахиани И. – 142.

Кацва Л. А. – 154.

Качарава В. – 296.

Кванчилашвили М. – 237.

Кварацхелия З. – 328.

Кварацхелия М. – 296.

Кварчия В. Е. – 80, 101, 115, 150, 153, 158, 161, 182, 296.

Квачантирадзе Т. К. – 98.

Квилитая О. В. – 142.

Квирквелия Т. – 159.

Квициния А. К. – 218, 227, 269, 314.

Квициния Ю. Т. – 224, 329.

Кейян С. – 228.

Кемулария Р. – 292.

Кецба В. В. – 182, 209, 277, 286, 287, 329.

Кикнадзе А. – 390.

Киланава Т. – 335.

Кипиани Т. – 216.

Киров С. М. – 91, 229.

Кисс Э. – 35.

Киссинджер Г. А. – 15, 19, 21, 41 – 43, 202, 208, 229, 243, 247, 266, 300.

Китовани Т. К. – 22, 43, 60, 65, 93, 94, 96, 101, 111, 112, 125, 138, 145, 153, 154, 159, 162, 168, 169, 191, 197, 203, 237 – 250, 267 – 269, 272, 273, 276, 282, 284, 285, 301, 302, 306, 307, 309, 315, 318, 324, 344, 345, 352, 355, 360, 362, 379, 385 – 388, 405, 408.

Клитов Б. – 284.

- Клумбис Э. Л. – 69.
Кобахия В. О. – 31, 52, 53, 58, 78, 81, 82, 87, 100, 107, 134, 136, 159.
Кобахия Ю. М. – 340.
Коган Е. В. – 295.
Коган-Ясный В. В. – 166, 196, 298.
Козырев А. В. – 253, 360.
Коков В. В. – 208.
Колбая В. Г. – 137, 147, 180, 224, 226, 228, 270, 296, 312, 329, 334.
Колбая Г. Н. – 329.
Колбин Г. В. – 23.
Коль Г. И. М. – 252.
Комиссина И. Н. – 321, 389, 390, 399.
Коппитерс Б. – 87, 88, 102, 250, 289, 310, 389.
Копышев Е. – 408.
Костава М. И. – 35, 37, 44, 49, 54 – 57, 61, 64, 66, 82, 111, 112, 117, 125, 150, 152, 153, 306.
Коридзе Т. – 292.
Корниенко Г. М. – 42, 43.
Кортава А. Ю. – 349.
Коцбай Н. – 220.
Коява Г. Д. – 329.
Кравцов В. – 109, 110.
Кравченко Л. П. – 251.
Кравчук Л. М. – 262, 300, 357.
Крючков В. А. – 59, 251, 252.
Кубрава А. М. – 387, 393, 396, 397, 398.
Кузнецов А. А. – 45.
Кулумбегов Т. Г. – 168, 170, 173, 192, 259, 278, 298, 304, 358, 359, 362.
Кунаев Д. А. – 23.
Кусов Т. – 355, 358.
Лакербая Л. И. – 296, 334.
Лакоба Г. З. – 156.
Лакоба И. Д. – 296.
Лакоба С. З. – 13, 29, 39, 44, 47, 102, 277, 280, 289, 291, 296, 310, 319, 323, 329, 365, 386, 389, 391, 393, 397 – 399, 407, 408.
Лакоба Ш. Н. – 180, 227.
Ландсбергис В. – 120, 231, 239.
Ласуриа Р. – 324.
Лебедь А. И. – 60, 62, 69, 92, 94, 95, 97, 98.
Лежава Г. П. – 29, 31, 36, 37, 43 – 46, 53, 91, 92, 95, 96, 99 – 102, 149, 153, 196, 288, 301, 309, 310.
Ленин В. И. – 226.
Леонтьев А. – 208.
Леонов Н. С. – 256, 297.
Лесилидзе К. Н. – 379, 399.
Лигачев Е. К. – 61, 65.
Лилиуашвили Т. – 70.
Логинов В. А. – 182, 277, 295, 296.
Ломинадзе Г. Н. – 86, 147, 218, 227, 229, 245, 247, 269, 323, 329, 331, 333 – 335, 338 – 344, 346 – 350, 401.
Ломинашвили В. Д. – 246, 322, 390, 391.
Ломоури Х. – 362.
Лордкипанидзе – 60.
Лордкипанидзе Т. С. – 296, 329.
Лордкипанидзе Т. – 140.
Лолуа М. – 287, 367.
Лукьянов А. И. – 131.
Лукьянова Е. А. – 156.

М

- Л
Лабахуа З. А. – 155, 226, 235, 334, 338, 341, 342, 368.
Маан О. В. – 217.
Магамедов М. – 277.
Макаров Н. Ф. – 168.

- Мамардашвили М. К. – 30, 139, 144, 160, 161.
Мамаладзе З. – 159.
Мамулия Г. – 158.
Манго М. И. – 80.
Манукян В. – 185.
Маргания Д. – 216.
Маргания Е. В. – 217.
Марр Н. Я. – 99.
Марыхуба (Мархолия) И. Р. – 43, 80.
Маршания Л. В. – 14, 36, 46, 49, 55, 58, 64, 83, 90, 92, 93, 96, 100, 179.
Маршания М. – 216.
Маршания Т. – 216.
Маслюков Ю. Д. – 166.
Маслюшкин – 170.
Махачев Н. – 278.
Махкамов К. М. – 253.
Мглоблишвили Н. – 148, 179, 277, 278, 290, 292, 296.
Мгеладзе Д. – 142.
Медведев Р. А. – 243.
Мейджор Дж. – 252.
Мендельсон Ф. Л. – 13.
Меремкулов А. – 278.
Месхия Н. Ш. – 296, 329, 335.
Мжавия Т. – 296.
Миканба В. Т. – 107, 134, 228.
Миканба З. – 217.
Микитаев А. – 220.
Миллер М. – 277.
Миминошвили Р. С. – 28, 43, 77, 92, 97, 99, 104, 149.
Минзаев А. – 127.
Мирошниченко В. – 228.
Мирвелов Б. Г. – 284.
Митяев В. Г. – 310, 389, 399.
Михайлов В. – 55.
Михайлов С. А. – 390, 399.
Моро А. – 151.
Музаев Т. – 157, 408.
Мурванидзе Б. – 360, 396.
Мусалаев – 277.
Муталибов А. Н. – 211, 262.
Мучаидзе Г. – 177.
Мхитария Г. А. – 329.
Мяло К. Г. – 69, 93, 95, 97, 170, 171, 197, 198.
Мэтлок Д. – 185, 214.
- Н**
Набиев Р. – 253.
Нагарнина О. – 296.
Надарейшвили Т. В. – 126, 155, 245, 296, 308, 312, 313, 329, 344, 350, 352, 378, 390, 402, 405.
Назарбаев Н. А. – 207, 215, 251, 262.
Нартоков В. – 325.
Натадзе Н. – 96, 97, 110.
Начкебия Л. Ш. – 339.
Непрошин А. Ю. – 100, 202, 309.
Нессементо Э. А. (Пеле) – 388.
Николаев В. – 404, 408.
Николаев М. – 208.
Никсон Р. М. – 193, 230.
Нино – 185.
Нишанов Р. А. – 79, 173.
Ниязов С. А. – 262.
Нодия Г. Г. – 388.
Нодия Г. (Гия) – 24, 43 – 45, 96, 152, 249, 289, 310, 369, 397.
Нури Н. Х. – 220.
- О**
Оманидзе М. – 148, 179, 188, 221, 259, 272, 307.
Ондар Ч. – 208.
Озал Т. – 127.

Озган К. К. – 53, 278, 296, 304, 312, 329, 334, 373.
Орахелашвили М. – 91.
Орджоникидзе Г. К. – 153.
Орлов В. – 189.
Отырба Р. Ш. – 349.
Очилов В. – 221.

П

Павлов В. С. – 205, 251, 252.
Павшенцев А. Ю. – 83.
Палах Я. – 25.
Панджкидзе Г. И. – 28, 43, 77, 92, 97, 99, 104, 149.
Панкин Б. Д. – 259.
Папаскири З. В. – 14, 29, 31, 37, 38, 44, 46, 49, 50, 53, 71, 74, 85, 90 – 92, 96, 98, 99, 101, 110, 111, 125, 147, 148, 150, 153 – 155, 161, 162, 177, 200, 286, 290, 292, 309 – 311, 322, 326, 331, 334, 335, 366, 385, 391 – 394, 397, 399.
Патарая М. – 334.
Патёмкин Г. А. – 14.
Патиашвили Д. И. – 31, 51, 54 – 56, 60, 64, 65, 68.
Патрикеев В. А. – 226, 268.
Пацация М. Ш. – 329.
Пация М. Г. – 329.
Пачулия В. М. – 309, 326, 371, 382, 385, 386, 399 – 401, 403, 407, 408.
Перегудов Ф. И. – 80, 82.
Перельгина Л. Ф. – 80.
Перес де Куэльяр Х. – 127, 234, 273.
Пилия Б. – 126, 155.
Пилия Д. Г. – 296.
Пилия Д. Ч. – 296, 334.
Пирцхелиани Б. – 404.
Польшин Н. С. – 340.

Пречан В. – 43.
Прунскине К. – 239.
Пряхин В. Ф. – 389.
Пуго Б. К. – 251, 252, 254.
Путкаридзе Д. – 27.
Пчелов Е. В. – 154, 157, 158.
Пэ О. – 395.

Р

Раджаб Ф. – 219, 220.
Размадзе В. А. – 109, 110, 140, 186, 189, 274.
Разумовский Г. П. – 60.
Рапава Т. А. – 339.
Рахимов М. Г. – 208.
Рашидов И. – 278.
Рейган Р. У. – 15 – 17, 19, 20, 40, 185, 201, 202, 388.
Ремакль Э. – 395.
Родионов И. Н. – 64, 68, 69.
Руставели Ш. – 24, 31, 98, 117, 125, 283, 307.
Руцкой А. В. – 261, 263, 357, 360.
Рюитель А. – 231.
Рябов В. П. – 27.

С

Сабанидзе Э. – 362.
Сагария Б. Е. – 44, 157, 200, 329.
Сагинадзе Б. В. – 340.
Саидов А. – 277.
Сакания М. А. – 340.
Сахаров А. Д. – 30, 243.
Сигуа Т. И. – 146, 185, 186, 191, 264, 268, 269, 282, 284, 285, 301, 305 – 307, 309, 312, 317, 318, 319, 325, 354, 356, 362, 370, 387, 388.
Силаев Н. Ю. – 98.
Силаев И. С. – 252, 254.

Силвадзе – 130.
Симонян Р. Х. – 153, 198.
Смаль В. Д. – 340.
Снегур М. – 356.
Собчак А. А. – 57, 63, 69, 97, 196, 197, 248.
Согрин В. – 215, 244, 252, 253, 296, 297.
Соколов А. В. – 170, 197, 199, 363, 396.
Солженицын А. И. – 243.
Сосламбеков Ю. Э. – 277, 278, 280, 317.
Спиридонов Ю. – 208.
Сталин И. В. – 7, 34, 40, 45, 47.
Старовойтова Г. В. – 318.
Стародубцев В. А. – 252.
Степанков В. Г. – 251.
Степанов В. – 208.
Суанов С. – 358, 362.
Сухарев А. Я. – 108.

Т

Тактакишвили Г. – 178.
Тарба Д. Н. – 296.
Таркил С. Р. – 296.
Татуайлер М. – 235.
Тезиев О. – 358, 359, 362.
Тер-Петросян Л. – 23, 184, 185, 201, 211, 243.
Тизяков А. И. – 252.
Ткебучава А. Н. – 329.
Ткебучава Е. А. – 339.
Ткебучава Ф. – 73, 101.
Толпежников В. Ф. – 67.
Тополян А. Г. – 274, 280, 296, 312, 329.
Топурия П. – 40.
Тохшвили Л. – 130.
Трубин Н. – 190.

Тубылов В. – 208.
Турханов В. – 277.
Тушурушвили Р. – 354, 362.
Тэтчер М. – 252, 388.

У

Убилава Р. – 296.
Узнадзе Д. – 65.
Умулатова С. У. – 277.
Уридия М. – 230, 239.
Усманов Л. – 277.

Ф

Филатов Г. – 362.
Филатов С. – 360.
Филиппов А. – 43, 153, 156 – 158, 165, 196, 242, 244, 250, 297, 301.
Федоровский – 248.
Флоренский П. В. – 245.
Фоменко О. – 157.

Х

Хабурзания – 107.
Хагба В. – 389, 400.
Хаджи Ш. – 278.
Хаиндрава Г. Л. – 283, 308, 309.
Халидов Д. – 278.
Ханкаров (Хонкаров) Х. Ж. – 182.
Харебава Р. – 72.
Харчилава Р. Ш. – 349.
Хасбулатов Р. И. – 210, 252, 259, 260, 298.
Хатажуков В. – 277, 278.
Хатиашвили О. – 221.
Хашба Н. В. – 333.
Хварцкия В. Д. – 340.
Хварцкия М. Х. – 314, 385, 386.
Хварцкия М. Ш. – 47.
Хетагуров С. – 355, 358 – 360, 362.

- Хециа – 277.
Хецуриани Ш. – 296.
Хишба В. Ф. – 31, 52, 53, 55, 58, 74, 78, 81, 82, 87, 107, 179, 224.
Хомяков А.С. – 34.
Хоштария Г. – 191, 232, 305.
Хубуа Т. – 296.
Хубулиани Д. – 228, 292.
Хуньяди Я. – 35.
Хусейнов А. – 280.
Хуштов А. – 127.
- Ц**
Цатава Р. – 296, 324, 329, 382.
Цвинария И. И. – 367.
Церетели И. С. – 54, 55, 57, 58, 63, 64, 82.
Церетели З. – 61, 305.
Циба А. – 216.
Цицерон – 78.
Цугба В. М. – 291,
Цулискири Ш. – 335.
Цушба И. Ш. – 399.
Цушба С. – 115.
- Ч**
Чавчавадзе З. – 37, 49, 54, 111, 112.
Чавчавадзе И. Г. – 24, 29, 31, 35, 38, 49, 53, 54, 74, 117, 125, 152, 283.
Чайковский П. И. – 267.
Чалидзе В. – 161.
Чамагуа В. З. – 302.
Чанба Н. В. – 115, 373.
Чанба Р. К. – 80.
Чантурия Г. О. – 35, 54, 55, 57, 63, 64, 272, 283, 308.
Чейни Р. Б. – 299.
Червонная С. М. – 9 – 14, 27, 29, 32, 36, 38 – 40, 43, 45 – 47, 49, 50, 56, 61, 66, 69, 89, 90, 92, 94, 96 – 98, 102, 104, 105, 144, 145, 147, 149, 150, 161, 162, 290, 309, 310, 349, 360, 366, 370, 373, 382, 384, 385, 389, 396 – 400, 402, 407.
Черкезия О. Е. – 83.
Черненко К. У. – 16.
Черняев А. – 198.
Чикаваидзе А. Д. – 363, 375, 376, 389, 395, 396, 398, 399.
Читанава Ш. – 142.
Чиракадзе А. – 188, 193, 194.
Чирикба В. А. – 100, 150, 386.
Чумалов М. – 290.
Чкадуа Т. – 284.
Чкадуа Ю. В. – 115.
Чкванавა З. – 31.
Чочиев А. Р. – 127, 358, 359.
Чулков А. М. – 86.
Чумаков В. Т. – 154, 157, 158.
Чургулия О. Г. – 31.
Чуркин В. И. – 193.
Чхеидзе Т. – 50.
Чхеидзе Тамара – 112.
- Ш**
Шавгулидзе Т. – 68.
Шаймиев М. Ш. – 208, 212.
Шакрыл Е. П. – 45.
Шакрыл К. С. – 45.
Шакрыл Т. П. – 45, 115, 176, 209.
Шамба С. М. – 13, 29, 39, 44, 47, 89, 115, 127, 133, 141, 182, 277, 296, 312, 325, 333, 351, 390.
Шамба О. – 220.
Шамба Т. М. – 51, 80, 100, 202, 309, 366.
Шамугия Р. – 296.
Шанибов Ю. М. – 88, 142, 270, 277

- 280, 317, 325, 365.
Шарашанидзе Л. – 344.
Шаталин Ю. В. – 105.
Шахназаров Г. Х. – 215.
Шеварднадзе Э. А. – 11 – 14, 16, 19, 22, 31, 42, 44, 59 – 65, 93 – 95, 112, 113, 145, 153, 167, 196, 236, 238, 248, 249, 263, 272, 273, 281, 282, 291, 292, 300, 304 – 308, 318 – 323, 325, 328, 335, 337, 343, 346, 347, 353, 354, 356 – 361, 365, 370 – 374, 378, 379 – 385, 387 – 390, 394 – 397, 402 – 406.
Шевченко Т. Г. – 24.
Шенгелия Т. Х. – 329.
Шенгелая Э. Н. – 68.
Шервашидзе (фамилия) – 217, 245.
Шервашидзе В. – 217.
Шервашидзе Г. – 216, 217.
Шервашидзе Л. – 216.
Шервашидзе М. – 216.
Шервашидзе О. – 217.
Шинкуба Б. В. – 45, 51, 80.
Широкоград А. – 23, 43, 44, 61, 62, 92 – 96, 167, 197, 249, 301, 307, 396.
Шишкин А. – 93.
Шларба В. – 85.
Шойгу С. К. – 362.
Шокуев М. – 220.
Шульц Дж. П. – 16, 42, 388.
Шутова Т. А. – 32, 44, 45, 91, 96, 154, 245.
Шургая В. – 359.
Шушкевич С. С. – 262, 300.
- Э**
Эмухвари Д. – 217.
Эмухвари Л. – 216.
Энгельс Ф. – 75, 99.
Эразм Роттердамский – 9, 13.
- Я**
Язов Д. Т. – 251, 252, 268.
Язычба Р. – 404.
Яковлев А. Н. – 248, 296.
Янаев Г. И. – 252, 267.
Яремко Г. А. – 329, 334.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Перестройка и очередной виток конфронтации между Грузией и Абхазией	15
1. 1. «Новое политическое мышление»	15
1. 2. Новый этап абхазо-грузинского противостояния	26
2. От Лыхненского обращения до Ассамблеи горских народов Кавказа	48
2. 1. «Абхазский вопрос» и события 9 апреля 1989 г. в Тбилиси	48
2. 2. Проблема филиала ТГУ и события 15–16 июля 1989 г. в Сухуме	70
3. Абхазия: первые шаги к свободе	104
3. 1. Абхазо-грузинские отношения и «парад суверенитетов»	104
3.2. От Декларации о суверенитете до избрания В. Ардзинба Председателем ВС Абхазии	131
4. Референдум во спасение	163
4. 1. Усугубление кризисных явлений в СССР	163
4. 2. Абхазо-грузинские отношения и референдум о сохранении СССР	174
4. 3. Итоги референдумов и их промежуточные результаты для Абхазии	188
5. Союзный договор и абхазо-грузинские отношения	205
5. 1. Дело было в Ново-Огареве	205
5. 2. Союзный договор и политическая ситуация в Абхазии	216
5. 3. Независимость Грузии и советско-американские отношения	229
6. Абхазия и Грузия на фоне стремительного распада СССР после ГКЧП	251
6. 1. Агония и гибель Советского государства	251
6. 2. Абхазия и государственный переворот в Грузии	267
6. 3. Закон о выборах в Верховный Совет Абхазии	285
7. От политического противостояния к войне	312
7. 1. Раскол Верховного Совета Абхазии и эскалация напряженности	312
7. 2. «Дело» об МВД Абхазии и дальнейшее осложнение ситуации	338
7. 3. Дагомысская встреча	353
7. 4. Перед бурей	366
Вместо заключения	401
Список сокращений	409
Указатель имен	412

Аслан Фазлыбеевич Авидзба

**АБХАЗИЯ И ГРУЗИЯ:
*завтра была война***

Аслан Фазлыбеевич Авидзба

**АПСЫНТӘЫЛЕИ ҚЫРҒТӘЫЛЕИ:
уацәы еибашьран**

Урысшәала

Редактор В.В. Никонов
Компьютерная верстка Н. Г. Гунба

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Тираж 1000. Физ. печ. л. 26,5.

Усл. печ. л. 24,645. Заказ № 51.

Республика Абхазия
РУП «Дом печати»
г. Сухум, ул. Эшба, 168.

2. А. Авидзба			20*
	18. А. Авидзба	2*	21*
3. А. Авидзба		3*	22*
	19. А. Авидзба	4*	23*
4. А. Авидзба		5*	24*
	20. А. Авидзба	6*	25*
5. А. Авидзба		7*	26*
	21. А. Авидзба	8*	27*
6. А. Авидзба		9*	28*
	22. А. Авидзба	10*	
7. А. Авидзба		11*	
	23. А. Авидзба	12*	
8. А. Авидзба		13*	
	24. А. Авидзба	14*	
9. А. Авидзба		15*	
	25. А. Авидзба	16*	
10. А. Авидзба		17*	
	26. А. Авидзба	18*	
11. А. Авидзба		19*	
	27. А. Авидзба		
12. А. Авидзба			
13. А. Авидзба			
14. А. Авидзба			
15. А. Авидзба			
16. А. Авидзба			
17. А. Авидзба			